III ОТДѢЛЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

АГРАРНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ

ВЪ 1905—1906 гг.

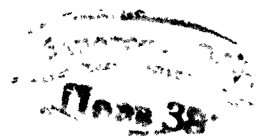
ОБЗОРЫ ПО РАЙОНАМЪ: Б. Б. ВЕСЕЛОВСКАГО, В. С. ГОЛУБЕВА, В. Г. ГРОМАНА, А. Е. ЛОСИЦКАГО, П. П. МАСЛОВА, С. Н. ПРОКОПОВИЧА, Д. П. РИХТЕРА, А. М. РЫКАЧЕВА, И. В. ЧЕРНЫШЕВА.

Оттискъ изъ „Трудовъ И. В. Э. Общества“.

ЧАСТЬ I.

1908 г.

6Н21



193
42

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія товарищества „Общественная Польза, Б

Оглавленіе I-ой части.

Стр.

Предисловіе. V-XII

Текстъ бланка, разсылавшагося корреспондентамъ. XIII-XVI

Д. И. Рихтеръ. Сѣверныя губерніи.

Общій очеркъ по району 1

Вологодская губ. 1

Д. И. Рихтеръ. Подмосковныя промышленныя губерніи.

Общій очеркъ по району 7

Калужская губернія 9

Московская » 15

Владимірская » 17

Тверская » 22

Ярославская » 37

Костромская » 44

С. Н. Прокоповичъ. Центральныя земледѣльческія губерніи.

Общій очеркъ по району 47

Курская губернія 55

Орловская » 60

Рязанская » 64

Тульская » 70

Тамбовская » 72

Воронежская » 85

И. В. Чернышевъ. Средневолжскія губерніи.

Общій очеркъ по району 90

Нижегородская губернія 106

Казанская » 112

Пензенская » 119

Симбирская » 126

Саратовская » 130

П. П. Масловъ. Нижневолжскія губерніи. стр.

Общій очеркъ по району 152
Оренбургская губернія 153
Астраханская » 153
Самарская » 154

С. Н. Прокоповичъ. Приуральскія губерніи.

Общій очеркъ по району 163
Уфимская губернія 163
Вятская » 165
Пермская » 165

А. М. Рыкачевъ. Приозерныя губерніи

Общій очеркъ по району 166
Псковская губернія 181
Новгородская » 265
Олонецкая » 331
С.-Петербургская губ. 333

Б. Б. Веселовскій. Западныя губерніи.

Общій очеркъ по району 357
Витебская губернія 366
Минская » 369
Могилевская » 375
Смоленская » 381
Виленская » 386
Гродненская » 390
Ковенская » 394

Исключительно важное значеніе аграрнаго движенія 1905—06 г.г. для пониманія условій экономическаго развитія Россіи, и случайный характеръ свѣдѣній, которыми приходилось довольствоваться въ сужденіяхъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ, формахъ, характерѣ и причинахъ движенія, побудили III Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, всегда считавшее одной изъ главныхъ своихъ задачъ посильную разработку крестьянскаго вопроса, произвести спеціальную анкету объ аграрномъ движеніи. Въ засѣданіи Отдѣленія 3-го ноября 1906 г. товарищъ предсѣдателя III Отдѣленія С. Н. Прокоповичъ сдѣлалъ предложеніе объ анкетѣ, которое и было единодушно принято въ томъ же засѣданіи. Первоначальный проектъ программы вопроснаго бланка былъ составленъ С. Н. Прокоповичемъ, а затѣмъ для выработки окончательной редакціи бланка и для организаціи разсылки бланковъ Отдѣленіе выбрало комиссію, въ которую вошли: бюро III Отдѣленія, секретарь Общества и члены Общества: В. С. Голубевъ, В. Ф. Караваевъ, А. Е. Лосицкій, П. П. Масловъ, Д. И. Рихтеръ. Выработанный комиссіей текстъ вопроснаго бланка (см. ниже стр. XIII) былъ доложенъ Отдѣленію въ засѣданіи 13 декабря 1906 г. и въ этомъ же засѣданіи Отдѣленіе поручило упомянутой комиссіи дальнѣйшее веденіе дѣлъ по анкетѣ.

Для распространенія вопросныхъ бланковъ въ возможно большемъ количествѣ и съ возможной равномѣрностью въ средѣ лицъ, непосредственно наблюдавшихъ проявленія аграрнаго движенія, комиссія прибѣгала ко всѣмъ доступнымъ ей методамъ, обращаясь за содѣйствіемъ къ различнымъ учрежденіямъ и различнымъ общественнымъ кругамъ. Какъ и слѣдовало ожидать, не всѣ попытки были одинаково удачны. По необходимости получилась значительная неравномѣрность въ количествѣ разосланныхъ бланковъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Съ самаго начала комиссія рѣшила ограничить районъ обслѣдованія предѣлами 47 губерній Европейской Россіи, отказавшись отъ разсылки бланковъ въ окраинныя области и губерніи: прибалтійскія, Царства Польскаго, кавказскія и сибирскія, такъ какъ составленіе списковъ корреспондентовъ для окраинъ сильно задержало бы и усложнило работу и, съ другой стороны, сколько-нибудь удовлетворительное обслѣдованіе хотя бы только 47 губерній само по себѣ уже представлялось

дѣломъ достаточно сложнымъ и труднымъ. Въ предѣлахъ 47 губерній вопросные бланки разсылались какъ отдѣльнымъ корреспондентамъ по спискамъ, которые удалось составить благодаря содѣйствію различныхъ учрежденій и лицъ, такъ и по адресу посредствующихъ учрежденій и лицъ, къ которымъ Отдѣленіе обратилось съ просьбой распространить на мѣстѣ посылаемые экземпляры бланковъ.

Первоначально, въ теченіе января, февраля и марта 1907 г. было разослано всего около 5½ тыс. бланковъ, но незначительное число полученныхъ отвѣтовъ (къ 16 апрѣля было получено всего 726 отвѣтовъ) и ихъ неравномѣрное распредѣленіе по губерніямъ побудили комиссію предпринять новыя попытки, и въ теченіе мая и іюня, отчасти іюля и августа, было разослано еще свыше 14 тыс. экземпляровъ. Такимъ образомъ всего было разослано около 20 тыс. экземпляровъ, общее же число адресовъ, по которымъ было направлено означенное количество, равняется приблизительно 10.800.

Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ при составленіи списка нашихъ корреспондентовъ послужили списки корреспондентовъ земскихъ статистическихъ учрежденій, отчасти любезно присланные земскими управами по просьбѣ III Отдѣленія, отчасти заимствованные изъ печатныхъ земскихъ изданій. Такими списками удалось воспользоваться по слѣдующимъ 18 губерніямъ: Вологодская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Полтавская, Псковская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Таврическая, Тверская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская. Всего по спискамъ земскихъ корреспондентовъ разослано около 4840 бланковъ.

Затѣмъ бланки были разосланы: во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы (а также въ управы по земскимъ дѣламъ въ 9 западныхъ губерніяхъ), въ страховые отдѣлы губернскихъ управъ (съ просьбой сообщить данныя о пожарахъ), во всѣ сельско-хозяйственныя общества и ихъ отдѣленія, земскимъ (и отчасти правительственнымъ участковымъ) врачамъ (по 25 губ.), провинціальнымъ членамъ И. В. Э. О., въ редакціи провинціальныхъ газетъ, кое-гдѣ въ волостныя правленія, и еще по цѣлому ряду списковъ, сообщенныхъ членами И. В. Э. О., полученныхъ изъ правительственныхъ и другихъ учрежденій, и отъ разныхъ лицъ.

Какъ можно убѣдиться изъ печатаемыхъ сводныхъ работъ, на призывъ III Отдѣленія откликнулись и прислали отвѣты представители весьма различныхъ слоевъ населенія, различныхъ политическихъ направленій и общественныхъ теченій, крестьяне и помѣщики, учителя и управляющіе, священники и чиновники, крайніе лѣвые и крайніе правые, участники движенія и чины полиціи, пострадавшіе отъ политическихъ репрессій и пострадавшіе отъ аграрныхъ погромовъ.

Распредѣленіе по губерніямъ числа полученныхъ отвѣтовъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы.

Районы	Губерніи.	Число корреспонденцій. Всего.	Съ положительнымъ отвѣтомъ (движеніе было).	Съ отрицательнымъ отвѣтомъ (движенія не было).
Сѣверный	Архангельская	—	—	—
	Вологодская	30	12	18
Подмосковный промышленный.	Калужская	95	19	76
	Московская	31	4	27
	Владимірская	17	10	7
	Тверская	19	9	10
	Ярославская	92	18	74
	Костромская	34	10	24
Центральный земледѣльческій.	Курская	10	9	1
	Орловская	14	11	3
	Рязанская	21	14	7
	Тульская	10	10	—
	Тамбовская	22	17	5
	Воронежская	15	13	2
Средневолжскій.	Нижегородская	28	13	15
	Казанская	19	6	13
	Пензенская	9	8	1
	Симбирская	9	9	—
	Саратовская	42	38	4
Нижневолжскій.	Оренбургская	8	1	7
	Астраханская	3	1	2
	Самарская	47	26	21
Приуральскій.	Уфимская	13	5	8
	Вятская	7	1	6
	Пермская	14	6	8
Приозерный.	Псковская	63	36	27
	Новгородская	63	25	38
	Олонецкая	11	1	10
	С.-Петербургская	18	9	9
Западный.	Витебская	8	5	3
	Минская	12	10	2
	Могилевская	13	10	3
	Смоленская	13	10	3
	Виленская	12	11	1
	Гродненская	9	9	—
	Ковенская	21	15	6
Юго-западный.	Подольская	24	21	3
	Кіевская	23	21	2
	Волынская	75	12	63
Малороссійскій.	Черниговская	137	91	46
	Полтавская	133	67	66
	Харьковская	66	25	41
Новороссійскій.	Бессарабская	7	1	6
	Екатеринославская	18	12	6
	Херсонская	22	20	2
	Таврическая	34	14	20
	Обл Войска Донского	8	6	2
	Кубанская область	1	1 *)	—
	Итого	1.400	702	698

*) Случайная корреспонденція

Итакъ, въ среднемъ, (не считая Кубанской области, по которой имѣется одинъ случайный отвѣтъ) получено по 30 отвѣтовъ на одну губернію. Въ томъ числѣ: по *2* губерніямъ получено свыше чѣмъ по 100 отвѣтовъ, по *19* губерніямъ—отъ 20 и менѣе 100, по *16* губерніямъ—отъ 10 и меньше 20, по *8* губерніямъ—свыше 5 и менѣе 10, по *1* губерніи—3 отвѣта, и по *1*—ни одного. Положительныхъ отвѣтовъ получено по *2* губерніямъ больше 50, но меньше 100, по *8* губерніямъ—отъ 20 и меньше 50, по *19* губерніямъ—отъ 10 и меньше 20, по *11* губерніямъ—отъ 5 и меньше 10, по *1* губерніи—4 отвѣта. по *5* губерніямъ—по 1 отвѣту и по *1* губерніи—ни одного Незначительный процентъ полученныхъ отвѣтовъ—всего 1.400 отвѣтовъ на 20.000 бланковъ—не могъ показаться неожиданнымъ: такой результатъ въ достаточной мѣрѣ объясняется какъ сложностью вопросовъ, составляющихъ содержаніе анкеты, такъ и тѣми способами распространенія бланковъ, которыми, по необходимости, должна была пользоваться комиссія. Необходимо при этомъ отмѣтить, что почтовые расходы по обратной пересылкѣ отвѣтовъ въ Общество должны были производиться самими корреспондентами за ихъ счетъ. Лишь очень небольшое число корреспондентовъ обратилось къ Обществу съ просьбой о возмѣщеніи ихъ почтовыхъ расходовъ; разумѣется просьбы эти немедленно удовлетворялись.

Отвѣты начали поступать въ январѣ 1907 г., и затѣмъ получались въ теченіе всего 1907 г., причемъ главная ихъ масса поступила сначала въ февралѣ и мартѣ, а затѣмъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ.

Въ разработкѣ матерьяла, кромѣ членовъ комиссіи (В. С. Голубева, А. Е. Лосицкаго, П. П. Маслова, С. Н. Прокоповича, Д. И. Рихтера, А. М. Рыкачева), приняли участіе члены Общества: Б. Б. Веселовскій, В. Г. Громанъ, И. В. Чернышевъ, причемъ матерьялъ былъ распредѣленъ по районамъ между участниками слѣдующимъ образомъ. Сѣверныя губерніи (Вологодская) и подмосковныя промышленныя (Калужская, Московская, Владимірская, Тверская, Ярославская, Костромская)—разработаны Д. И. Рихтеромъ; центральныя земледѣльческія (Курская, Орловская, Рязанская, Тульская, Тамбовская, Воронежская) и приуральскія (Уфимская, Вятская, Пермская)—С. Н. Прокоповичемъ; средневолжскія (Нижегородская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Симбирская)—И. В. Чернышевымъ; нижневолжскія (Оренбургская, Астраханская, Самарская)—П. П. Масловымъ; приозерныя (Псковская, Новгородская, Олонецкая, С.-Петербургская) — А. М. Рыкачевымъ; западныя (Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская, Виленская, Гродненская, Ковенская) — Б. Б. Веселовскимъ; юго-западныя (Подольская, Волынская, Кіевская)—А. Е. Лосицкимъ; малороссійскія (Черниговская, Харьковская, Полтавская) — В. С. Голубевымъ; новороссійскія (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Область В. Донскаго)—В. Г. Громаномъ.

При обсужденіи общаго плана разработки, участники работы на первое мѣсто поставили требованія полноты и безусловной объективности. Соблюденію объективности придавалось особенно важное значеніе какъ вслѣдствіе чрезвычайной остроты изучаемыхъ вопросовъ въ политическомъ отношеніи, такъ и вслѣдствіе разнообразія взглядовъ, существующихъ въ научной литературѣ въ области данной темы, и наконецъ вслѣдствіе разнообразія направленій и взглядовъ по аграрному вопросу въ средѣ самихъ участниковъ работы. Къ сожалѣнію, особенности матеріала, не поддающагося цѣликомъ примѣненію строго статистическихъ методовъ, не позволили установить однообразной схемы для сводки по всѣмъ районамъ. Вмѣсто точной и подробной схемы пришлось ограничиться установленіемъ общихъ принциповъ разработки и частичнымъ согласованіемъ таблицъ, подсчетовъ и обобщеній по отдѣльнымъ вопросамъ, поскольку вообще оказывалось возможнымъ прибѣгать къ такимъ подсчетамъ и таблицамъ.

Установивъ общіе принципы разработки и устроивъ нѣсколько засѣданій во время самой работы для обмѣна мнѣній о пріемахъ разработки и способахъ изложенія, поименованные участники работали самостоятельно, каждый за своей отвѣтственностью, примѣняясь къ особенностямъ матеріала по каждому данному району, и пользуясь тѣми методами, какіе каждый считалъ наилучшими. Для обезпеченія возможнаго единства въ расположеніи матеріала и способахъ изложенія, по просьбѣ участниковъ разработки, С. Н. Прокоповичъ взялъ на себя передъ печатаніемъ просмотръ сводокъ по всѣмъ районамъ.

Общій планъ работы сводится къ слѣдующему.

Работа имѣетъ цѣлью не извлеченіе какихъ-нибудь конечныхъ выводовъ и обобщеній, а объективное систематическое изложеніе всѣхъ полученныхъ путемъ анкеты данныхъ, какъ матеріала, который долженъ будетъ послужить однимъ изъ источниковъ, на ряду съ другими, для послѣдующаго научнаго изученія аграрнаго движенія. Весь матеріалъ, по всѣмъ вопросамъ анкетнаго бланка, излагается въ погубернскихъ сводкахъ. Въ областныхъ сводкахъ, съ одной стороны, подводятся нѣкоторые итоги для губерній даннаго района, съ другой стороны, даются общіе обзоры, позволяющіе легче оріентироваться въ погубернскихъ сводкахъ.

Ближайшей задачей анкеты было изученіе движеній 1905 и 1906 г.г. Но такъ какъ отвѣты писались корреспондентами въ разные мѣсяцы 1907 г., то во многихъ сообщеніяхъ имѣются свѣдѣнія о проявленіяхъ аграрнаго движенія въ 1907 г. Комиссія рѣшила включить и эти свѣдѣнія въ планъ разработки. Точно также въ разработку вошли нѣкоторыя отдѣльныя показанія о проявленіяхъ движенія въ предшествовавшіе годы, до 1905 г.

Полученные отвѣты отдѣльныхъ корреспондентовъ имѣютъ весьма различную цѣнность. Наряду съ содержательными, точными и безпристраст-

ными сообщеніями, исходящими, очевидно, отъ лицъ освѣдомленныхъ и хорошо разбирающихся въ происходящемъ, имѣется много отвѣтовъ поверхностныхъ, отрывочнаго характера, и встрѣчаются показанія явно пристрастныя, съ яркою субъективной окраской. Авторы сводокъ не могли поставить себѣ цѣлью полное изгнаніе субъективнаго элемента изъ разрабатываемыхъ показаній. Поступить такъ значило бы выбросить за бортъ добрую половину содержанія этихъ живыхъ свидѣтельскихъ показаній, рискуя притомъ проявить съ своей стороны извѣстную субъективность при оцѣнкѣ пристрастія и безпристрастія, достоинствъ и недостатковъ каждаго отдѣльнаго корреспондента. Все, къ чему можетъ и должна стремиться подобная сводная работа—это по возможности сохранить за излагаемымъ матеріаломъ характеръ подлинности, т. е. представить матеріалъ по возможности въ такомъ видѣ, чтобы читатель работы могъ такъ же самостоятельно оцѣнить и такъ же ясно видѣть субъективные элементы отдѣльныхъ показаній, какъ и авторъ сводки, читавшій показанія въ подлинникѣ. Поэтому авторы сводокъ согласились вводить въ свое изложеніе по возможности больше данныхъ, по которымъ можно было бы судить о характерѣ и качествахъ матерьяла, какъ въ видѣ сводныхъ цифровыхъ данныхъ о профессіи, занятіи и общественномъ положеніи корреспондентовъ, такъ и въ видѣ общихъ замѣчаній объ особенностяхъ той или другой категоріи корреспондентовъ, и, наконецъ, въ видѣ особыхъ оговорокъ по поводу отвѣтовъ отдѣльныхъ корреспондентовъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ.

Подробно обсуждался участниками работы вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли привлечь, при составленіи погубернскихъ и областныхъ сводокъ, другіе имѣющіеся источники, кромѣ анкетнаго матеріала (газетныя свѣдѣнія, земскія статистическія обслѣдованія по нѣкоторымъ губерніямъ и т. д.). Предоставивъ авторамъ сводокъ прибѣгать къ тѣмъ или другимъ источникамъ для сравненій и сопоставленій и для дополненія картины по отдѣльнымъ вопросамъ, комиссія однако нашла, что цѣль и границы настоящей работы опредѣляются самостоятельнымъ значеніемъ матеріала, полученнаго путемъ анкеты. Собранныя И. В. Экономическимъ Обществомъ непосредственныя свидѣтельскія показанія, исходящія отъ очевидцевъ и ближайшихъ свидѣтелей происходившаго, составленныя по одной и той же схемѣ вопросовъ,—со всѣми недостатками и достоинствами, и при всей недостаточности этихъ показаній,—представляютъ самостоятельный, новый источникъ нашихъ свѣдѣній объ аграрномъ движеніи, источникъ, который конечно долженъ и будетъ сопоставляться съ другими матеріалами, но который прежде всего долженъ быть представленъ всѣмъ интересующимся въ своемъ настоящемъ видѣ, въ своемъ самостоятельномъ значеніи. Поэтому всѣ отдѣльныя заимствованія изъ другихъ источниковъ, допущенныя въ настоящей работѣ, изложены такимъ образомъ, чтобы невозможно было смѣшать дан-

ныя анкетнаго матеріала съ данными иного происхожденія. Но при этомъ въ полной мѣрѣ использованы тѣ документы (общественные приговоры, обвинительные акты, судебные отчеты, постановленія и распоряженія властей, соотвѣтствующія газетныя вырѣзки и т. д.), которыя присылались нашими корреспондентами, какъ приложенія къ заполненнымъ бланкамъ, согласно просьбѣ нашей, изложенной въ заключительномъ примѣчаніи вопроснаго бланка. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ приведены въ сводкахъ цѣликомъ или въ извлеченіяхъ.

Особо стоитъ работа А. Е. Лосицкаго, взявшаго на себя сводку матеріала по 3 юго-западнымъ губерніямъ (Волынской, Кіевской, Подольской). Предпринявъ специальное изслѣдованіе аграрнаго движенія въ юго-западномъ краѣ, А. Е. Лосицкій разработалъ, вмѣстѣ съ данными нашей анкеты, также обширный матеріалъ, заключающійся въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ.

Въ виду того, что цѣлью работы, какъ разъяснено выше, является не выработка обобщеній и выводовъ, а систематическое изложеніе полученнаго матеріала, а также въ виду количественнаго и качественнаго разнообразія матеріала по отдѣльнымъ областямъ, наконецъ, въ виду разнообразія примѣнявшихся методовъ разработки, комиссія отказалась отъ составленія общей сводки или обзора по всей Европейской Россіи. Въ комиссіи возникла мысль о составленіи общей таблицы или вѣдомости всѣхъ отмѣченныхъ нашими корреспондентами движеній съ краткимъ обозначеніемъ важнѣйшихъ датъ относительно каждаго движенія. Но и эта мысль была оставлена, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи было признано, что подобная таблица, не имѣя характера настоящей статистической таблицы, не поддаваясь статистическому анализу путемъ комбинаціи отдѣльныхъ графъ и рубрикъ, представляла бы собою только искусственно сжатую, схематизированную картину движеній, конкретно описываемыхъ въ погубернскихъ и областныхъ сводкахъ, причемъ можно было опасаться, что, искусственно сжимая и схематизируя матеріалъ, участники работы, при всемъ стремленіи къ объективности, будутъ вкладывать различный смыслъ въ одни и тѣ же термины.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что при окончательномъ редактированіи текста работы пришлось произвести небольшія сокращенія для уничтоженія такихъ конкретныхъ указаній, которыми могли быть задѣты личные интересы, а также и по соображеніямъ цензурнаго характера. Сокращенія послѣдняго рода касаются преимущественно нѣкоторыхъ подробностей изъ практики подавленія и усмиренія (точность которыхъ нельзя было провѣрить) и во всякомъ случаѣ, существеннаго значенія для изслѣдованія не имѣютъ.

Всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе III Отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ трудномъ дѣлѣ орга-

низаціи анкеты, и всѣмъ многочисленнымъ корреспондентамъ, откликнувшимся на призывъ Общества и потрудившимся надъ составленіемъ отвѣтовъ, участники работы. отъ имени III Отдѣленія, приносятъ искреннюю и глубокую признательность.

Въ заключеніе, участники работы позволяютъ себѣ обратиться ко всѣмъ, кто будетъ имѣть случай на мѣстѣ, по показаніямъ очевидцевъ, или на основаніи другихъ источниковъ, убѣдиться въ неточности тѣхъ или другихъ сообщеній, приводимыхъ въ настоящей работѣ на основаніи полученнаго матеріала, сообщать III Отдѣленію о замѣченныхъ неточностяхъ для послѣдующаго исправленія и дополненія.

Текстъ бланка, разсылавшагося корреспондентамъ *).

III Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ПРОГРАММА ВОПРОСОВЪ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ АГРАРНАГО ДВИЖЕНІЯ

Если въ Вашей мѣстности было одно или нѣсколько аграрныхъ движеній, опишите каждое изъ нихъ возможно подробнѣй и обстоятельнѣй по нижеслѣдующей программѣ. Одно движеніе Вы можете описать на предлагаемомъ бланкѣ, а другія опишите на отдѣльныхъ листахъ, проставивъ передъ каждымъ Вашимъ отвѣтомъ номеръ вопроса программы и обозначивъ вверху листа мѣстность (губернію, уѣздъ и волость), къ которой относится корреспонденція, а также Ваше общественное положеніе. Если по какому либо вопросу Вы располагаете подробными свѣдѣніями, не умѣщающимися на бланкѣ, изложите ихъ на отдѣльномъ листѣ съ обозначеніемъ № вопроса. *Отвѣты просимъ прислать по возможности не позже.* (*1-го февраля 1907 г., 1 марта, 1 апрѣля и т. д.*) въ Императорское Вольное Экономическое Общество (С.-Петербургъ, Забалканскій пр., № 33).

Губернія

Уѣздъ

Волость

Общественное положеніе корреспондента, его званіе и занятіе (землевладѣлецъ, священникъ, врачъ, учитель крестьянинъ и проч.)

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ
1) *Когда* **) началось движеніе, *какую мѣстность* охватило (волости и селенія)? Были ли раньше аграрныя движенія въ этой мѣстности (въ вашей и сосѣднихъ волостяхъ), какія и когда? Возникло ли движеніе у васъ самостоятельно, или подъ вліяніемъ движенія въ сосѣдней мѣстности?	
2) *Въ чемъ проявлялось* движеніе: самовольной рубкѣ лѣса, самовольныхъ покосахъ и потравахъ, увозѣ хлѣба съ голей, разборкѣ помѣщичьихъ экономій, запашкѣ чужихъ земель, забастовкахъ съ требованіемъ улучшенія условій найма или облегченія условій аренды земли, неплатежѣ податей и проч. Если движенія проявлялись въ различныхъ формахъ, то перечислите ихъ. Чего хотѣли крестьяне, какія требованія предъявляли, какъ дѣйствовали для достиженія своихъ желаній?	

*) Въ нѣкоторой части бланковъ, отпечатанныхъ позднѣе для дополнительной разсылки, въ текстѣ сдѣланы въ трехъ мѣстахъ небольшія дополненія, отмѣченныя ниже въ выноскахъ.

**) При вторичномъ печатаніи бланковъ вставлено: (*годъ и мѣсяцъ*)

7) Не наблюдалось ли, что движеніе крестьянъ было направлено только *противъ владѣній* *нѣкоторыхъ* бывшаго помѣщика, отъ котораго они получили надѣлъ и на землю которого они полагаютъ, что имѣютъ право со времени крѣпостной зависимости? Или это было общее движеніе крестьянъ противъ землевладѣльцевъ, безъ дѣленія на отдѣльныя имѣнія? Или оно носило частный характеръ на почвѣ столкновенія или спора съ даннымъ помѣщикомъ, управляющимъ, арендаторомъ, священникомъ и пр.?

8) *Пространство* *земель*, съ которыми было направлено движеніе крупныхъ, среднихъ или мелкихъ, укажите примѣрно ихъ размѣръ въ казенныхъ десятинахъ. *Какъ велось хозяйство* въ пострадавшихъ имѣніяхъ: батрачнымъ трудомъ, отработками или земля сдавалась крестьянамъ въ аренду,—вся или частью? Не произошло ли предъ аграрнымъ движеніемъ измѣненій въ способѣ веденія хозяйства, — не перешли ли къ батрачному труду, не была ли сокращена сдача земли въ аренду и проч.? Сообщите свѣдѣнія объ условіяхъ аренды земли и найма работъ.

9) Не *сопровождалось* ли аграрное движеніе смѣною сельскихъ и волостныхъ властей, закрытіемъ винныхъ лавокъ, поджогами, разборомъ складовъ хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и проч.? Не совершали ли крестьяне насилія надъ личностью и имуществомъ землевладѣльца, его служащихъ и др. лицъ? Не предъявлялось ли участвовавшими въ аграрномъ движеніи крестьянами требованіе повышенія заработной платы на желѣзной дорогѣ, сосѣднихъ заводахъ и фабрикахъ?

10) *Какъ окончилось* движеніе миролюбивымъ соглашеніемъ, безъ вмѣшательства или съ вмѣшательствомъ властей; не было ли насильственныхъ дѣйствій со стороны властей, въ чемъ они выражались? Не было ли организаціи самообороны со стороны помѣщиковъ? Не прибѣгали ли крестьяне къ средствамъ самозащиты, къ какимъ? Не было ли возбуждено судебное преслѣдованіе противъ крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи?

11) Укажите, какъ велики были до аграрнаго движенія и какъ велики теперь.*) *цѣны на землю, арендная плата и заработная*

*) При вторичномъ печатаніи вставлено: *продажныя*.

3) *Кто принималъ участіе* въ движеніи,—батраки, пришлые рабочіе, крестьяне? Какіе крестьяне—мѣстные или пришлые со стороны? Если мѣстные крестьяне не принимали участія, то какъ они отнеслись къ дѣйствіямъ пришлыхъ? Много ли крестьянъ принимало участіе въ движеніи,—вся деревня (какая), часть ея, несколько деревень (какія)? Былъ ли предварительный сговоръ крестьянъ, созывались ли сельскіе сходы? Не составляло ли сельское общество соотвѣтствующаго приговора? Было ли вліяніе сторонннхъ лицъ, въ чемъ оно выражалось?

4) *Какой слой* деревни участвовалъ въ движеніи: бѣдняки, крестьяне средняго достатка или зажиточные? Каково было отношеніе каждаго слоя къ движенію? Какъ относились къ нему крестьяне, имѣющіе купчую землю? Играли ли роль и какую крестьяне, побывавшіе на заработкахъ на сторонѣ,—на фабрикахъ, въ городахъ? Играли ли роль и какую вернувшіеся изъ Манчжуріи солдаты и запасные? Какую роль играла молодежь и какую старики? Какъ относились женщины? Не возникло ли несогласій и борьбы въ крестьянской средѣ на почвѣ аграрнаго движенія, и въ чемъ они выражались?

5) *Какія причины* вызвали движеніе: малоземелье, черезполосица, недостатокъ луговъ, выгоновъ, лѣса и проч., неурожай, крайняя нужда, сословно классовая вражда, вражда къ приказчикамъ и управляющему имѣніемъ и проч.? Не создано ли малоземелье при надѣленіи крестьянъ землею? Какіе были крестьяне—государственные, удѣльные, помѣщичьи, не получили ли они дарственнаго надѣла, не было ли значительныхъ отрѣзовъ или отбоевъ? Укажите, какъ великъ надѣлъ на ревизскую душу (въ казенныхъ десятинахъ)? Укажите, какихъ угодій и въ какой мѣрѣ не хватаетъ?

6) *Противъ кого* было направлено движеніе: только противъ помѣщиковъ-дворянъ, или и противъ землевладѣльцевъ-купцовъ, крупныхъ арендаторовъ, казны, удѣла, священниковъ, евреевъ, болѣе богатыхъ крестьянъ и проч? Предъявлялось ли требованіе повышенія заработной платы при наймѣ у крестьянъ? Требованіе облегченія условій аренды распространялось ли на арендуемыя земли, принадлежащія крестьянамъ, купчія и надѣльныя?

платы[2]) Вызвано ли этою измѣненіе цѣнъ, по Вашему мнѣнію, данными аграрнымъ движеніемъ, или другими причинами, — какими именно? Какіе вообще другіе экономическіе результаты имѣло аграрное движеніе?

12) Измѣнилось ли *настроеніе* крестьянъ послѣ аграрнаго движенія; какъ измѣнилось настроеніе каждаго слоя деревни,— бѣдныхъ, среднихъ, зажиточныхъ, имѣющихъ купчую землю, бывавшихъ на заработкахъ на фабрикахъ и въ городахъ, молодежи и стариковъ, какъ участвовавшихъ, такъ и неучаствовавшихъ въ движеніи? Не было ли раздоровъ въ крестьянской средѣ по окончаніи движенія? На какой почвѣ они происходили и въ чемъ выразились?

13) Не было ли по окончаніи аграрнаго движенія *переселенія* въ Сибирь или другія мѣста? Не было ли *покупокъ земли*? Повліяло ли аграрное движеніе на переселенія крестьянъ и покупку ими земли? Не переселялись ли и не покупали ли земли крестьяне, участвовавшіе въ аграрномъ движеніи? Какъ относятся крестьяне къ скупкѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ? Какъ отнеслись и относятся крестьяне къ землеустроительнымъ коммиссіямъ? Какъ относятся крестьяне къ другимъ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства продажѣ удѣльныхъ земель Крестьянскому Банку, передачѣ казенныхъ земель въ распоряженіе землеустроительныхъ коммиссій, къ новому закону о выходѣ изъ общины и пр.

14) Дополнительныя сообщенія и общія замѣчанія.

Примѣчаніе. *Желательно, чтобы къ своему отвѣту корреспондентъ приложилъ различные документы, относящіеся къ движенію. приговоры сельскихъ обществъ, обязательныя постановленія губернаторовъ, судебные отчеты и обвинительные акты по аграрнымъ дѣламъ, соотвѣтствующія вырѣзки изъ газетъ и проч.*

Желательно, чтобы корреспондентъ передалъ программу другимъ лицамъ, которые имѣютъ свѣдѣнія по аграрному движенію и пожелаютъ дать отвѣты.

Подпись корреспондента и его адресъ необязательны.

---

*) При вторичномъ печатаніи вставлено слѣдующее примѣчаніе: *Въ отвѣтахъ необходимо указать: 1) объ арендѣ—долгосрочная или годовая (подъ озимый, подъ яровой посѣвъ и т. д.);* [2]) *о заработной платѣ: на своихъ харчахъ или на хозяйскихъ, и въ какой періодъ с.-х. работъ.*

Сѣверныя губэрніи.

Изъ сѣверныхъ губерній корреспонденцій съ описаніемъ аграрныхъ движеній получено 12—всѣ изъ Вологодской губерніи.

Что же касается до движенія въ Архангельской губерніи, о коромъ въ 1905 году было оповѣщено газетами, то о немъ свѣдѣній не получено: въ одной лишь корреспонденціи изъ Вельскаго уѣзда, Вологодской губерніи, упоминается, что движеніе это происходило въ сосѣдней съ Вологодской губерніей Благовѣщенской волости, т. е. въ южной части Шенкурскаго уѣзда.

Въ какихъ формахъ проявилось аграрное движеніе на сѣверѣ Европейской Россіи и какія оно приняло размѣры видно изъ очерка по Вологодской губерніи; здѣсь же можно отмѣтить только: когда волна аграрнаго движенія (въ 1905 и 1906 гг.) залила почти всю Россію, въ сѣверныхъ губерніяхъ она коснулась лишь южной ихъ части, сравнительно незначительной по пространству ($^1/_{10}$ части общей площади), но самой населенной (отъ 32, въ Вологодскомъ у.. до 3—въ Холмогорскомъ, жителей на 1 кв. вер., тогда какъ въ обѣихъ губерніяхъ ихъ приходится всего 1,7).

Вологодская губернія.

На разосланную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ программу получено 30 отвѣтовъ, изъ нихъ въ 10 корреспонденты извѣщаютъ только, что въ извѣстныхъ имъ мѣстностяхъ аграрнаго движенія не проявлялось, 8—заявляя объ отсутствіи движенія, дали нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи сельскаго населенія и, наконецъ, 12—дали болѣе или менѣе подробное описаніе аграрныхъ волненій; послѣдніе по своему сословному и общественному положенію были: крестьяне (5), земскіе страховые агенты (3), сельскій писарь и казенный лѣсничій (по 1), 1 лицо, себя не назвавшее и, наконецъ, 1 корреспонденція

получена отъ мѣстной губ. земской управы. Самыя корреспонденціи получены изъ уѣздовъ: Кадниковскаго (3), Вельскаго и Грязовецкаго (по 2), Вологодскаго, Тотемскаго. Великоустюжскаго и Никольскаго и изъ губернскаго города (по 1).

Аграрныя волненія, по полученнымъ корреспонденціямъ, имѣли мѣсто только въ юго-западной части Вологодской губерніи и совершенно не коснулись пустынныхъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Сольвычегодскаго, Яренскаго и Усть-Сысольскаго Наиболѣе распространенной формой движенія была *самовольная рубка лѣса* въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ или удѣла; изъ 11 корреспонденцій только въ двухъ случаяхъ не упоминается о порубкѣ, а въ 8 изъ 9— съ рубки лѣса началось самое движеніе, которое часто сопровождалось и другими формами, какъ напр. скосомъ луга, потравою, неплатежомъ повинностей и т. п. Рубка лѣса занимаетъ первое мѣсто и по времени возникновенія аграрнаго движенія въ Вологодской губерніи; а именно: въ началѣ 1905 года замѣчалось нѣкоторое «броженіе» во всемъ Вологодскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ окраинныхъ волостей Норобовской, Попадьинской и Сиземской. Подозрѣвать какое либо внѣшнее вліяніе на возникновеніе движенія по словамъ корреспондента (мѣстнаго земскаго страхового агента), если и можно, то только въ волостяхъ Воровецкой, Хрѣновской и Вепревской, въ остальныхъ частяхъ уѣзда (въ 22 волостяхъ изъ 25, въ которыхъ были волненія) оно возникло самостоятельно, хотя, очевидно, подъ вліяніемъ «общерусскаго движенія». Порубки лѣса впрочемъ не приняли широкихъ размѣровъ и происходили болѣе какъ бы съ цѣлью «попугать» помѣщиковъ, самое же движеніе вылилось въ неплатежѣ повинностей. Движеніе какъ возникло самостоятельно, такъ оно понемногу и прекратилось, безъ особыхъ репрессій, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ привлеченія виновниковъ къ судебной отвѣтственности. Однородный характеръ имѣло движеніе, охватившее въ половинѣ 1905 г. весь Грязовецкій уѣздъ, здѣсь уже замѣчено было вліяніе возвратившихся съ заработковъ фабричныхъ рабочихъ. Въ обоихъ уѣздахъ рубкѣ подвергались помѣщичьи лѣса, при этомъ поступокъ крестьянъ мотивировался ими отсутствіемъ лѣса въ надѣлѣ. Неплатежъ повинностей въ Грязовецкомъ уѣздѣ относился болѣе къ земскимъ сборамъ, при этомъ крестьяне заявляли: такъ какъ за помѣщиками накопилось особенно много недоимокъ, то они чорѣшили подождать взносомъ слѣдуемыхъ и съ нихъ суммъ. Движеніе и въ Грязовецкомъ уѣздѣ затихло безъ вмѣшательства административныхъ властей. Осенью 1905 г. происходили самовольныя порубки въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Бѣльтяевской (крестьянами селеній: Горки, Двяковской, Тимонина, Лыщева, Омеховской, Трусихи, Лаптихи, Полежаихи, Несторихи, Лунихи и Михалихи), Устьрѣцкой (Лемковской, Лиственицкой, Чертихи, Полуяниха, Закостемья, Рачкова, Кочержихи, Истоминской, Ермачихи и Савелихи) и въ Ембской (крестьяне всѣхъ селеній въ особенности деревень Патракіевской, Дубровинской, Мишутинской, Чеченинской, Ожигинской и Даровихи). Движеніе въ началѣ было направлено почти исключительно противъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ-купцовъ, владѣющихъ въ этой мѣстности обширными лѣсными дачами (А. П. Бѣляева—11.339 дес., Никуличева—1.480 д., Семенкова — 3.096 д., Королева—1.960 д., Быченкова—2.000 д., Козакова—2.008 д. и др.). Кромѣ самовольной рубки лѣса, были случаи, когда при сплавѣ выстроенныхъ судовъ крестьяне-судовщики прогоняли съ работъ пришлыхъ рабочихъ, сами становились на ихъ мѣсто, притомъ, избавившись такимъ образомъ отъ конкурренціи, требовали отъ хозяевъ

повышенной платы за свой трудъ. Параллельно съ этимъ крестьяне нѣкоторыхъ селеній требовали отъ землевладѣльцевъ пониженія арендной платы за сѣнокосы, а также перестали платить повинности. Въ двухъ деревняхъ Ембской волости (Погорѣловской и Лукьяновской) крестьяне требовали права безплатнаго пользованія сѣнокосами, мотивируя это тѣмъ, что землевладѣлецъ (г. Б). въ теченіе ряда лѣтъ собралъ съ нихъ такъ много арендныхъ денегъ за сѣнокосы, что послѣдніе можно считать уже выкупленными крестьянами, а слѣдовательно, по справедливости, перейти въ ихъ владѣніе. Ембскіе крестьяне требовали прирѣзки къ ихъ надѣлу части земли лѣсопромышленниковъ, такъ какъ въ ихъ надѣлѣ нѣтъ сѣнокосовъ, выгона и лѣса. Самовольная порубка лѣса дѣлалась открыто; крестьяне, часто вооруженные ружьями, выѣзжали въ лѣсъ, при этомъ въ дачѣ г. С. между ними и стражей владѣльца произошла даже перестрѣлка, окончившаяся отступленіемъ стражи. Въ движеніи принимали участіе только мѣстные крестьяне, такъ какъ отходъ на заработки въ этой мѣстности не развитъ. Солдаты, вернувшіеся съ войны, имѣли большое вліяніе, и почти всѣ, поголовно, участвовали въ немъ, идя «въ первыхъ рядахъ». Въ деревняхъ Мишутинской, Чеченинской, Ожигинской и Даровихи (Ембской вол.) крестьяне собирались на сходы и составляли приговоры для подачи въ Государственную Думу. Въ одномъ изъ этихъ приговоровъ, составленныхъ въ ноябрѣ 1905 г., крестьяне требовали осуществленія всѣхъ свободъ, «объявленныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 г., безъ всякихъ оговорокъ и толкованій», введенія самаго полнаго и широкаго самоуправленія, общественныхъ судовъ, смѣны существующихъ правительственныхъ властей и замѣны ихъ выборными отъ всего народа; полная передача всѣхъ земель частныхъ владѣльцевъ въ руки общественнаго управленія Ембской волости, на началахъ «уравнительнаго» пользованія всякаго качества землею. Въ заключеніе единогласно было постановлено присоединиться къ «Всероссійскому крестьянскому союзу»; приговоры обыкновенно оканчивались слѣдующимъ постановленіемъ: «подлинный приговоръ передать уполномоченнымъ въ Государственную Думу, копіи отослать земскому начальнику, начальнику губерніи и въ редакцію мѣстной газеты «Сѣверная Земля» (издающейся въ г. Вологдѣ). Движеніе, очевидно, было настолько сильно, что мѣстныя власти сначала растерялись, удалили со службы по требованію крестьянъ Ембского волостного старшину и нѣкоторое время ничего не предпринимали противъ массовой порубки лѣса и лишь осенью 1906 г. власти подъ вооруженнымъ конвоемъ выѣхали въ Ембское волостное правленіе, съ цѣлью арестовать двухъ крестьянъ-«агитаторовъ», но крестьяне, собравшись толпою въ 500 человѣкъ, ихъ не выдали, требуя ареста всѣхъ собравшихся. Затѣмъ по распоряженію губернатора была командирована въ Ембскую волость полурота солдатъ съ двумя офицерами, исправникомъ и становымъ приставомъ. Деревни, въ которыхъ жили «агитаторы», были обложены солдатами «по всѣмъ правиламъ военнаго искусства», что было совершенно излишне, такъ какъ виновные и не думали сопротивляться. Впослѣдствіе было арестовано еще 4 человѣка и 7 отданы подъ надзоръ полиціи. О дальнѣйшей судьбѣ всѣхъ этихъ лицъ корреспонденты ничего не говорятъ; вѣроятно ко времени отправленія корреспонденціи (получена 30 января 1907 г.) дѣло еще не окончилось. Нарубленный крестьянами лѣсъ при помощи войска, впрочемъ безъ всякаго со стороны крестьянъ сопротивленія, былъ властями отобранъ въ пользу лѣсопромышленниковъ, причемъ много было ото-

*

брано лѣса, вывезеннаго и изъ крестьянскихъ дачъ. Осенью 1906 г. самовольныя порубки лѣса произведены въ сосѣдней съ Ембской, Нижнеслободской волости, причемъ принимали участіе крестьяне почти всѣхъ деревень; это движеніе затихло само собою, безъ вмѣшательства властей.

Порубки лѣса въ 1906 г. производились въ Тотемскомъ, Никольскомъ и Вельскомъ уѣздахъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ движеніе охватило 6 деревень Харинской волости, въ немъ принимали участіе бывшіе государственные крестьяне, сравнительно хорошо надѣленные землею, но неимѣющіе въ надѣлѣ лѣса. Самовольная рубка лѣса сопровождалась уклоненіемъ отъ взноса платежей; послѣдняя форма распространилась и на сосѣднюю Моньковскую волость.—Въ Никольскомъ уѣздѣ самовольная порубка лѣса произошла въ іюнѣ 1906 г. въ одной деревнѣ Васильевой, Березниковской вол., крестьяне которой оспаривали право владѣнія лѣсомъ у мѣщанки Н—ой. Порубка была очевидно незначительная и по совѣту мѣстнаго исправника крестьяне повели дѣла о спорной землѣ съ Н—ой судебнымъ порядкомъ. На возникновеніе аграрныхъ волненій въ Вельскомъ уѣздѣ, по мнѣнію одного изъ корреспондентовъ (мѣстнаго земскаго служащаго) надо смотрѣть какъ на откликъ движенія въ сосѣдней съ уѣздомъ Благовѣщенской волости, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи; причины подготовившія почву для движенія собственно въ Вельскомъ уѣздѣ, были слѣдующія. Крестьяне Устьвельской волости, Судромскаго и Пакшенскаго сельскихъ обществъ въ числѣ 30 деревень, состоятъ изъ бывшихъ удѣльныхъ. Въ надѣлъ они (по даннымъ корреспонденціи) получили отъ 5 до 7 десятинъ на ревизскую душу. Надѣльная земля большинства селеній состоитъ изъ нѣсколькихъ участковъ, разбросанныхъ одинъ отъ другого на нѣсколько верстъ. Ранѣе удѣлъ сдавалъ свои оброчныя статьи крестьянамъ въ аренду, въ 70-хъ годахъ предложилъ крестьянамъ купить ихъ, но такъ какъ желающихъ, исключая одного лица, не нашлось, то удѣлъ часть ихъ сталъ запускать подъ лѣсъ. Крестьянинъ, купившій въ 1873 г. у удѣла участокъ въ 12 десятинъ пашни (по 15 руб. за каждую) принадлежитъ къ типу мѣстныхъ дѣльцовъ на почвѣ административной службы; онъ былъ и писаремъ, и сборщикомъ податей и, наконецъ, урядникомъ; крестьяне прозвали его «князькомъ». Купилъ «князекъ» участокъ земли, расположенный среди крестьянской пашни, обманнымъ образомъ, путемъ подложнаго приговора—будто-бы крестьяне отъ покупки предлагаемой удѣломъ земли отказываются, чѣмъ и объясняется кажущееся нежеланіе крестьянъ купить землю [1]). Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются смолокуреніемъ и сплавомъ лѣса изъ удѣльныхъ дачъ. Смолокуры ранѣе пользовались правомъ безплатнаго пользованія «мертвымъ лѣсомъ», т. е. не растущимъ (пнями), доставляющимъ матеріалъ для производства; впослѣдствіи удѣлъ сталъ брать за него плату. При сплавѣ лѣса удѣлъ въ послѣдніе годы сталъ пользоваться пришлыми рабочими, что вліяло на пониженіе заработной платы и было крайне невыгодно для мѣстныхъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ 1903 и 1904 годахъ мѣстность посѣтили неурожаи, слѣдовательно нужда въ постороннемъ заработкѣ была особенно ощутительна. Частью подъ вліяніемъ «общерусскаго» движенія и волненій, какъ было сказано выше, въ сосѣднемъ Шенкурскомъ уѣздѣ «пак-

[1]) Случай съ этой покупкой подробно описанъ въ присланной корреспондентомъ (мѣстнымъ крестьяниномъ) вырѣзкѣ изъ какой-то газеты (вѣроятно изъ издававшейся въ Вологдѣ «Сѣверной земли»).

шары» (мѣстное названіе крестьянъ) стали выставлять требованія, чтобы удѣлъ не нанималъ пришлыхъ рабочихъ, чтобы имъ снова можно было получать безплатно матеріалъ для смолокуренія (мертвый лѣсъ) и пр. Требованія свои крестьяне предварительно обсуждали на сходахъ и составленный приговоръ былъ ими переданъ въ мѣстное удѣльное управленіе. Когда удѣлъ въ этихъ требованіяхъ отказалъ, крестьяне 25 селеній (изъ 30) двухъ означенныхъ сельскихъ обществъ весною 1906 г. стали самовольно рубить удѣльный лѣсъ и задержали сплавъ. Параллельно съ этимъ крестьяне смѣнили сельскія власти, уменьшили содержаніе волостному правленію и стали отказывать въ платѣ духовенству за требы, говоря, что оно и такъ богато (духовенство данной мѣстности, по словамъ корреспондента, имѣетъ значительныя земли и ведетъ хорошее хозяйство). Для прекращенія волненій изъ Вологды была прислана рота солдатъ и самое движеніе затихло, не дойдя до столкновенія населенія съ войскомъ.

Въ концѣ іюля того же года движеніе возобновилось въ Пакшенскомъ сельскомъ обществѣ и выразилось въ формѣ захвата части удѣльныхъ земель и самовольной ихъ распашки,—при этомъ по приговору сельскаго схода, «купчая» на вышеописанныя 12 десятинъ «князька» признана недѣйствительною; рѣшено было этотъ участокъ «возвратить въ общественное владѣніе»; въ тотъ же день крестьяне раздѣлили землю, а на другой день засѣяли.

По поводу этого послѣдняго дѣла производилось слѣдствіе, былъ арестованъ одинъ крестьянинъ, нѣсколько человѣкъ отданы подъ надзоръ полиціи. Окружной судъ оправдалъ обвиняемыхъ, но постановленіе суда было обжаловано. О дальнѣйшемъ движеніи дѣла свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно только, что въ концѣ сентября въ г. Вельскѣ арестованъ былъ учитель городского училища Е. Е. Шамонинъ, родомъ крестьянинъ изъ Пакшенги. По поводу этого ареста въ ноябрѣ 1906 г. крестьянами былъ составленъ приговоръ, содержаніе котораго было опубликовано въ газетѣ (?), вырѣзка изъ которой доставлена корреспондентомъ (см. Приложеніе, стр. 6). Въ описанномъ движеніи дружно участвовали всѣ мѣстные крестьяне, исключая нѣсколькихъ «зажиточныхъ»; главными дѣятелями были «молодежь» и судовщики «побывавшіе въ Архангельскѣ».—Въ результатѣ крестьяне добились уступокъ со стороны удѣла; послѣдній понизилъ арендную цѣну на 50—60%, повысилъ рабочую плату по сплаву лѣса на 10—20%, сталъ безденежно отпускать смолокурамъ матеріалъ и предложилъ крестьянамъ купить у него часть земли по цѣнѣ процентовъ на 30—40 ниже ранѣе назначенной.—Сами крестьяне, по словамъ корреспондента, ранѣе народъ трусливый—«боялись начальство», въ настоящее время стали «смѣлѣе», критически относятся къ земскому и другому начальству, открыто заявляютъ, что «эти господа о мужикахъ нисколько не заботятся», а преслѣдуютъ свои личные интересы.

Самовольный *скосъ* частно-владѣльческихъ *луговъ*, какъ самостоятельная форма аграрнаго движенія, отмѣчена двумя корреспондентами. Крестьяне Грязовецкаго уѣзда, Степуринской волости, деревень Прокопьева, Погиблова и Дьякова въ іюлѣ 1906 г., по предварительному уговору, скосили лугъ сосѣдняго помѣщика, но неуспѣли его свезти домой, какъ мѣстная администрація, не прибѣгая къ насилію, уговорила крестьянъ отказаться отъ своего рѣшенія. Недостатокъ въ надѣлѣ крестьянъ (бывшихъ государственныхъ) покосовъ, былъ основной причиной этого движенія.

Другой случай самовольнаго скоса луга былъ въ іюнѣ 1906 г. въ Устюгскомъ уѣздѣ, Усть-алексѣевской волости, со стороны крестьянъ дер. Кишечной

(17 домохозяевъ) и разныхъ деревень Георгіевскаго сельскаго общества (до 100 домохозяевъ). Движеніе это возникло, по словамъ корреспондента (сельскаго писаря) подъ вліяніемъ газетныхъ извѣстій объ аграрныхъ движеніяхъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Мотивомъ къ началу движенія, по словамъ того же корреспондента, была «зависть» со стороны крестьянъ къ мѣстному крестьянину — крупному землевладѣльцу, т. к. крестьяне участвовавшіе въ движеніи, нужды въ землѣ не ощущаютъ и въ среднемъ получили надѣлъ по 12 дес. на душу. Мотивировали крестьяне неправильностями допущенными при размежеваніи ихъ надѣла отъ частновладѣльческихъ земель, при чемъ по ихъ мнѣнію, спорные луга должны принадлежать имъ. Противъ крестьянъ возбуждено судебное преслѣдованіе.

Относительно общаго настроенія крестьянскаго населенія въ Вологодской губерніи послѣ описанныхъ аграрныхъ волненій, къ сказанному выше, на основаніи свѣдѣній корреспондентовъ, можно прибавить слѣдующее: Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ аграрное движеніе особенно было значительно, среди крестьянъ окрѣпла мысль, что корень всѣхъ земельныхъ неурядицъ слѣдуетъ искать въ частной земельной собственности; по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ «передать землю въ общественную собственность» [1]). Слухи о скоромъ отчужденіи помѣщичьихъ, церковныхъ и монастырскихъ земель въ пользу крестьянъ ходятъ и въ Устюгскомъ уѣздѣ. Не такъ смотрятъ крестьяне другихъ мѣстностей. Крестьяне Вельскаго уѣзда (бывшіе удѣльные) желаютъ купить необходимыя для нихъ земли у удѣла. Дѣятельность крестьянскаго банка по содѣйствію покупкѣ крестьянами земли растетъ въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Вообще же (въ уѣздахъ Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Вельскомъ) къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства, въ особенности къ землеустроительнымъ комиссіямъ, крестьяне, по словамъ корреспондентовъ, относятся отрицательно; довѣрчивое къ правительственнымъ мѣропріятіямъ отношеніе со стороны крестьянъ отмѣчено только однимъ корреспондентомъ Устюгскаго уѣзда (сельскимъ писаремъ).

Д. И. Рихтеръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Приговоръ Пакшенгскаго общества.

„1906 года 4-го ноября мы нижеподписавшіеся крестьяне Вельскаго уѣзда, Устьвельской волости, Пакшенгскаго общества, узнавъ, что заключенный подъ стражу при Вологодской тюрьмѣ учитель Вельскаго городского училища—нашъ крестьянинъ, Евгеній Евгеніевичъ Шаманинъ, обвиняется въ томъ, что 16 іюля 1906 года на нашемъ сходѣ призывалъ насъ къ забастовкѣ—не платить податей, не поставлять рекрутъ, собрались сего числа на сходъ, чтобы заявить г прокурору вологодскаго окружного суда, что настоящее обвиненіе г. Ш. есть клевета—никакой рѣчи, призывая насъ къ забастовкѣ, Ш. не произносилъ, а по нашей просьбѣ бесѣдовалъ съ

---

[1]) Корреспондентъ крестьянинъ Бѣльтаевской волости, даже обращается къ Вольному Экономическому Обществу съ просьбой «похлопотать объ уничтоженіи частной собственности».

Примѣч. составителя очерка

нами о томъ, что видѣлъ и слышалъ въ Государственной Думѣ, говорилъ о нашихъ нуждахъ—какъ намъ помочь теперь послѣ разгона Думы. Онъ совѣтовалъ открыть въ Пакшеньгѣ сельско-хозяйственное общество для поднятія нашего сельскаго хозяйства, такъ какъ наше хозяйство годъ отъ году все падаетъ и падаетъ.

Просимъ г. прокурора принять наше заявленіе противъ клеветы Прилучныхъ, о. Чевскаго, З. Н. Брянчанинова и бывшаго исправника Волонцевича.

Крестьяне Пакшенгскаго общества. (Слѣдуютъ 49 подписей).

Подмосковныя промышленныя губерніи.

Въ составѣ подмосковнаго промышленнаго края, при настоящей работѣ, включены губерніи: Калужская, Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская и Костромская.

Изъ 71 уѣзда 6 губерній подмосковнаго промышленнаго края проявленія аграрнаго движенія были въ 50, въ томъ числѣ изъ 7 уѣздовъ, о движеніи въ которыхъ имѣются газетныя свѣдѣнія, корреспонденцій не получено.

Изъ остальныхъ 43 уѣздовъ получено 70 корреспонденцій отъ лицъ весьма разнообразнаго общественнаго положенія, которыхъ можно разбить на слѣдующія категоріи:

Крестьяне и мѣщане (земледѣльцы)	34	или 48,6%
Землевладѣльцы и управляющіе имѣніями	6	„ 8,6 „
Священники, учителя и земскіе служащіе	20	„ 28,6 „
Волостная администрація. . . .	5	„ 7.1 „
Совѣтъ сел.-хоз. общества. . .	1	„ 1,4 „
Общественное положеніе не обозначено.	4	„ 5,7 „

Значительный процентъ корреспондентовъ крестьянъ и лицъ близко соприкасающихся къ жизни сельскаго населенія (священники, учителя и земскіе служащіе) оказало двоякое вліяніе на характеръ представленнаго ими матеріала.

Съ одной стороны свѣдѣнія отличаются полностью, передаютъ настроенія населенія, съ другой (особенно въ корреспонденціяхъ крестьянъ) въ нихъ много недочетовъ, такъ напр. во многихъ корреспонденціяхъ

нѣтъ указаній о времени возникновенія движенія, точно не опредѣлены мѣстности, въ которыхъ проявилась та или другая форма его и весьма часто нѣтъ свѣдѣній о томъ какъ движеніе окончилось. Эти недочеты особенно чувствовались при пользованіи ими во время разработки матеріала при описаніяхъ движеній, охватившихъ болѣе или менѣе обширные раіоны и проявившихся въ нѣсколькихъ формахъ.

Самой распространенной формой аграрнаго движенія подмосковья является самовольная рубка крестьянами лѣса въ непринадлежащихъ имъ дачахъ. Самовольная рубка лѣса отмѣчена 42 корреспондентами изъ всѣхъ губерній края; при этомъ въ 10 уѣздахъ рубка сопровождалась другими формами движенія (скосомъ травъ, самовольной пастьбой скота, отказомъ во взносѣ повинностей и т. п.); затѣмъ идутъ: пастьба скота, потравы. скосъ луговъ и проч.

Случаевъ погрома усадебъ, садовъ и т. п. отмѣчено 9 корреспондентами, кромѣ того отмѣчены 7 корреспондентами поджоги усадебныхъ построекъ, сѣна и пр., при чемъ число самыхъ случаевъ поджоговъ опредѣлить нельзя. Погромы и поджоги отмѣчены во всѣхъ губерніяхъ, исключая Ярославской.

Параллельно съ указанными формами движенія, сравнительно распространены были формы, носящія болѣе или менѣе политическій характеръ Изъ формъ движенія этой категоріи болѣе распространенной является задержка или отказъ въ уплатѣ повинностей—въ 23 уѣздахъ (во всѣхъ губерніяхъ, исключая Московской), затѣмъ идутъ уменьшеніе содержанія волостнымъ и сельскимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ, уменьшеніе платы за требы священнослужителямъ, смѣщеніе выборныхъ должностныхъ лицъ, какъ волостныхъ, такъ и сельскихъ, наконецъ, предъявленія требованій политическаго свойства и попытки организовать крестьянскіе союзы (въ 5 уѣздахъ).

Послѣдняя форма движенія обыкновенно охватывала цѣлыя селенія и даже волости, при чемъ участвовало до 300 (въ Владимирской) и даже до 500 (въ Тверской) домохозяевъ.

Такимъ образомъ, среди формъ движенія чисто аграрнаго характера преобладаютъ порубъ и самовольное пользованіе кормовыми угодіями, что объясняется недостаточностью лѣса и кормовой площади въ надѣлѣ крестьянъ или неудобствами расположенія самаго надѣла. Болѣе сложныя причины обусловливаютъ формы движенія политическаго характера. Здѣсь, кромѣ недостатковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, немалую роль сыграло умственное броженіе, охватившее всю Россію въ послѣдніе годы. Это броженіе не могло не отразиться на краѣ, въ которомъ развита какъ нигдѣ промышленность и въ которомъ значительная часть

населенія приходитъ въ общеніе съ крупными промышленными и культурными центрами страны.

Описаніе отдѣльныхъ формъ аграрнаго движенія, причинъ ихъ возникновенія, степени распространенія, а также и того вліянія, которое онѣ оказали на дальнѣйшую жизнь той и другой мѣстности, приводится въ слѣдующихъ очеркахъ по каждой губерніи въ отдѣльности.

Калужская губернія.

Изъ Калужской губерніи получено 95 отвѣтовъ, причемъ: въ 44 случаяхъ отмѣчено только отсутствіе въ данной мѣстности аграрнаго движенія; въ 32—указано на подобное-же отсутствіе, но при этомъ приводятся нѣкоторыя данныя, характеризующія экономическія условія мѣстности, изъ которой отвѣты получены, и, наконецъ, въ 19 отвѣтахъ имѣются свѣдѣнія объ аграрномъ движеніи: эти послѣднія получены изъ уѣздовъ: Жиздринскаго, Мещовскаго, Лихвинскаго и Мосальскаго—по 3, Медынскаго, Боровскаго (¹) Калужскаго—по 2 и изъ Тарусскаго—1. Корреспондентами являются: 7 крестьянъ, 4 священника, 2 учителя, 3 мѣщанина, землевладѣльцы, управляющій имѣніемъ и волостной писарь—по 1. Само движеніе выражалось въ слѣдующихъ формахъ:

1) *Задержка въ платежѣ повинностей* зарегистрирована въ 5 корреспонденціяхъ изъ уѣздовъ Мещовскаго, Медынскаго, Мосальскаго, Лихвинскаго и Боровскаго.

Въ декабрѣ 1906 г. крестьяне нѣкоторыхъ деревень Стрѣльнинской волости Мещовскаго уѣзда, на волостномъ сходѣ отказались платить «подати», но въ концѣ рѣшили «отсрочить» ихъ на три года. Въ Медынскомъ уѣздѣ (Карамышевской волости) въ томъ-же году «подати» не были внесены своевременно, что крестьянами мотивировалось задержкою въ выдачѣ имъ продовольственной ссуды и когда таковая была ими получена, были внесены и «подати»: Крестьяне послѣдней мѣстности уходятъ на сторонніе заработки и на сельское хозяйство смотрятъ какъ на подсобное занятіе. Оба отмѣченные случая обошлись безъ какого-либо воздѣйствія властей. Въ Лихвинскомъ (Глубоковской волости) и Мосальскомъ (въ Пятницкой волости) уѣздахъ неплатежъ повинностей сопровождалъ другія формы движенія (рубку лѣса и т. п.), бывшія въ первомъ—въ январѣ и февралѣ 1906 и во второмъ—въ іюлѣ 1905 г. Что же касается до Боровскаго уѣзда, то въ немъ движеніе отмѣчено корреспондентомъ изъ Никольской волости (крестьяниномъ), по словамъ котораго оно возникло въ іюлѣ 1907 г. подъ вліяніемъ агитаціи вернувшихся изъ отхожихъ промысловъ крестьянъ, а также появившихся среди населенія прокламацій. По свидѣтельству корреспондента, движеніе не ограничилось одною Никольскою волостью, а было общее для

---

¹) Одинъ корреспондентъ описываетъ движеніе распространившееся и на сосѣднія части Верейскаго уѣзда Московской губерніи

большинства мѣстностей уѣзда. Окончилось движеніе безъ особыхъ репрессивныхъ мѣръ, со стороны администраціи была сдѣлана только угроза наказать плательщиковъ.

2) *Самовольная порубка помѣщичьяго лѣса.* Изъ 19 корреспондентовъ, давшихъ описаніе той или другой формы аграрнаго движенія въ Калужской губерніи, десять говоритъ о самовольной рубкѣ крестьянами чужого лѣса; такимъ образомъ эта форма движенія является наиболѣе распространенной въ губерніи. Съ нею встрѣчаемся въ уѣздахъ: Калужскомъ—Лущихинской волости, въ деревняхъ Зудиѣ, Агарковѣ и селѣ Дугненскомъ Заводѣ; въ Мосальскомъ—Пятницкой волости, въ селеніяхъ Кислахъ, Привѣткѣ, Бѣли, Митинѣ и Рѣчицѣ; въ Лозинской, Черленовской и Батищенской волостяхъ; въ Лихвинскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ Глубоковской (въ 15 деревняхъ) и Березовской; въ Жиздринскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ Теребенской (въ селѣ Кленѣ) и Грибовской, въ Боровскомъ уѣздѣ, въ Рощинской волости и, наконецъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ, Чемодановской волости въ деревнѣ Курбатовкѣ. Въ большинствѣ случаевъ порубка лѣса сопровождалась самовольными скосами чужого луга, потравою, захватомъ земли подъ распашку (Боровскій уѣздъ), увозомъ съ полей помѣщичьяго хлѣба (Жиздринскій уѣздъ, Гробовская волость), забастовкой сельскохозяйственныхъ рабочихъ (тамъ же), неуплатой арендныхъ денегъ и повинностей (Мосальскій—и Лихвинскій уѣзды), поджогомъ помѣщичьихъ построекъ (Мосальскій уѣздъ, Пятницкая волость), смѣною волостного старшины (тамъ-же) и, наконецъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ Глубоковской волости (15 селеній) порубка лѣса сопровождалась требованіемъ увеличенія платы рабочимъ на мѣстномъ чугунно-литейномъ заводѣ. Рубки начались въ большинствѣ случаевъ лѣтомъ 1905 года, затѣмъ въ началѣ 1906 г., лѣтомъ и зимою того-же года. Въ большинствѣ случаевъ въ движеніи участвовали, если не всѣ, то большинство крестьянъ, при этомъ иниціаторами являлись вернувшіеся изъ отхожихъ промысловъ односельчане, а одинъ корреспондентъ изъ Лихвинскаго уѣзда Березовской волости (управляющій имѣніемъ) указываетъ на появленіе постороннихъ «агитаторовъ изъ студентовъ» и о распространеніи среди крестьянъ «прокламацій». Движеніе въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ стихійный, ему не предшествовало предварительнаго обсужденія вопроса на сходахъ; исключеніе составляютъ случаи, имѣвшіе мѣсто въ Черленовской волости Мосальскаго уѣзда, Глубоковской—Лихвинскаго, Грибовской—Жиздринскаго и Чемодановской—Мещовскаго; въ этихъ мѣстностяхъ рубка лѣса и другія формы движенія предварительно обсуждались на сходахъ. Движеніе въ Грибовской волости, Жиздринскаго уѣзда корреспондентъ разсматриваетъ какъ откликъ болѣе сильнаго движенія въ сосѣднемъ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи. Во всѣхъ случаяхъ движеніе направлено было противъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, большею частью противъ бывшихъ помѣщиковъ крестьянъ, не участвовавшихъ въ движеніи; въ 2 случаяхъ (въ Лозинской волости, Мосальскаго уѣзда и въ Грибовской—Жиздринской) крестьяне рубили лѣсъ церковный и мѣстныхъ богатыхъ односельчанъ. Малоземелье, отсутствіе подсобныхъ хлѣбопашеству угодій въ надѣлѣ крестьянъ и чрезполосица съ землею ихъ бывшаго владѣльца были основными причинами возникновенія движенія въ той или другой мѣстности. На распущенность населенія (пьянство, упадокъ нравственности), какъ на причину возникновенія движенія указываютъ только два корреспондента изъ Калужскаго (Лущихинской волости) и Мосальскаго (Пятницкой волости) уѣзд.; въ одномъ случаѣ упра-

вляющій имѣніемъ, въ другомъ отставной учитель музыки, живущій въ деревнѣ; при этомъ первый указываетъ и на малоземелье. Крестьяне Лихвинскаго уѣзда, Глубоковской волости (15 селеній) были убѣждены, что наступило время передачи помѣщичьихъ земель населенію и когда на сходахъ «благонадежные члены общества» разъясняли крестьянамъ настоящій смыслъ манифеста 17 октября 1905 г. и «декларацію Столыпина», говоря, что излишнему населенію нужно выселиться, послѣдніе отвѣчали, что правильнѣе выселить нѣсколько человѣкъ помѣщиковъ, чѣмъ «весь міръ».

О томъ какъ окончилось движеніе имѣются свѣдѣнія изъ слѣдующихъ мѣстъ: въ Пятницкой волости Мосальскаго уѣзда урядникъ (изъ мѣстныхъ крестьянъ) составилъ протоколъ, но хода ему не далъ; въ Лозинской волости того-же уѣзда крестьяне выбрали новаго волостного старшину и утихли; въ Черленовской волости (Мосальскаго уѣзда) и въ Мещовскомъ уѣздѣ зачинщики были арестованы и дѣлу данъ ходъ въ судебномъ порядкѣ. «Дѣйствіями правительства» прекращена рубка и въ Грибовской волости, Жиздринскаго уѣзда, но въ чемъ это «дѣйствіе» проявилось, корреспондентъ не сообщаетъ, замѣчаетъ только, что «до насилія» дѣло не дошло. Интересно отмѣтить, что крестьяне, участвовавшіе въ этомъ послѣднемъ движеніи, пришли къ убѣжденію, что путемъ «насилія» они ничего достичь не могутъ и начинаютъ прибѣгать къ другимъ способамъ улучшить свое положеніе—къ переселенію въ Сибирь и къ содѣйствію крестьянскаго банка.

Какъ типичный для движенія можно привести случай, подробнѣе другихъ описанный и имѣвшій мѣсто въ деревнѣ Курбатовой, Чемодановской волости, Мещовскаго уѣзда. Крестьяне этой деревни считали одинъ изъ лѣсныхъ участковъ, прилегающій къ ихъ землѣ, принадлежащимъ имъ, хотя документами того доказать не могли. Въ концѣ ноября 1905 года они рѣшили лѣсъ на этомъ участкѣ вырубить и дружно приступили къ работѣ; послѣдняя была прекращена вмѣшательствомъ полиціи, явившейся на мѣсто со стражниками, при чемъ двое изъ порубщиковъ, которыхъ полиція сочла за зачинщиковъ, были арестованы и высланы въ Архангельскую губернію.

3) *Самовольный скосъ сѣна* съ помѣщичьихъ луговъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ выше, отмѣченъ однимъ корреспондентомъ Тарусскаго уѣзда. Крестьяне этого уѣзда, деревни Трояновой, Буриновской волости, считая прилегающій къ ихъ землѣ лугъ своимъ и лишь незаконно отошедшимъ къ сосѣднему владѣльцу, въ іюлѣ 1906 г. «всѣмъ обществомъ по предварительному сговору» скосили его. Какъ отнеслись къ этому факту владѣлецъ луга и административныя власти въ корреспонденціи свѣдѣній нѣтъ.

4) *Самовольная пастьба скота* на землѣ помѣщика, какъ движеніе, не проявившееся вмѣстѣ съ другими формами и о которыхъ было уже сказано выше, отмѣчено однимъ корреспондентомъ изъ Калужскаго уѣзда, Покровской волости и произошло въ сельцѣ Ахлѣбининѣ. Участіе принимали всѣ крестьяне. Недостатокъ выгонной земли въ надѣлѣ (3½ дес. на ревизскую душу) было причиною возникновенія движенія. Когда было движеніе и чѣмъ оно окончилось свѣдѣній нѣтъ.

5) *Захватъ и запашка церковной земли*—въ Бутчинской волости Жиздринскаго уѣзда. Бывшіе госуд. крестьяне села Бутчина и деревни Вороненки изстари считаютъ церковную землю (800 дес. и базаръ въ селѣ) своею, неправильно переданною во владѣніе церкви. Въ іюнѣ 1907 г. они рѣшили

насильственно отобрать и запахать ее, что и было ими исполнено. Дѣйствовали крестьяне всѣмъ міромъ. Пытались-ли крестьяне ранѣе другимъ, законнымъ путемъ добиться возстановленія своихъ правъ на землю, корреспондентъ (волостной писарь) ничего не сообщаетъ. Положеніе крестьянъ очевидно не дурное—земли у нихъ достаточно (по 7 дес. на душу). Попытка насильственнаго захвата окончилась возбужденіемъ противъ крестьянъ судебнаго слѣдствія, причемъ 15 человѣкъ было арестовано.

6) *Погромъ помѣщичьей усадьбы* произошелъ въ іюлѣ 1905 г. въ Калужскомъ уѣздѣ, Лущихинской волости, въ селѣ Борщевкѣ. Разгромлена усадьба помѣщика Ершова, причемъ участвовало «все село», только «старики и хорошіе хозяева» удерживались. Корреспондентъ (управляющій имѣніемъ) объясняетъ все дѣло распущенностью населенія и агитаціей со стороны пришедшихъ съ заработковъ крестьянъ; при этомъ упоминаетъ также о малоземельѣ крестьянъ и чрезполосицѣ надѣла съ владѣніями помѣщика, которыя (1.050 дес.) большею частью запускаются подъ лѣсъ, такъ что пашня сокращена до 50 дес.; послѣдняя обрабатывается крестьянами испольно. Во время погрома въ Борщовку явилась полиція, у которой съ крестьянами произошла схватка, причемъ былъ раненъ полицейскій урядникъ. Крестьянъ судили въ Московской судебной палатѣ, о результатѣ судебнаго разбирательства свѣдѣній корреспондентомъ не дано.

7) *Поджоги* построекъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ были: а) въ Масальскомъ уѣздѣ, Пятницкой волости, въ іюлѣ 1905 г., гдѣ поджогъ сопровождалъ болѣе общую форму аграрнаго движенія—порубку лѣса (см. выше); б) въ Мещовскомъ уѣздѣ, Серебрянской волости, въ селѣ Чавлѣ, въ августѣ 1905 г.; этотъ поджогъ, по словамъ корреспондента (мѣстнаго священника), произведенъ былъ крестьянами согласно составленному на сходѣ, подъ вліяніемъ возвратившихся изъ Петербурга односельчанъ, приговору съ цѣлью захвата усадьбы мѣстнаго помѣщика (г. Брокгаузена). Ранѣе крестьяне, стѣсненные въ надѣлѣ заявляли о своемъ желаніи купить имѣніе, но владѣлецъ не соглашался. Послѣ поджога усадьбу охраняютъ стражники, «зачинщики» поджога были арестованы и просидѣли въ тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

8) *Уменьшеніе содержанія выборнымъ должностнымъ лицамъ* отмѣчено 4 корреспондентами изъ уѣздовъ: Медынскаго (Сергѣевской волости), Мосальскаго (2 случая) и Жиздринскаго. Послѣдніе 3 случая сопровождались рубкою помѣщичьяго лѣса и другими актами насилія и описаны выше; въ Медынскомъ-же уѣздѣ уменьшеніе содержанія, очевидно, коснулось какъ волостныхъ должностныхъ лицъ (старшины и судей) такъ и всѣхъ сельскихъ старостъ.

9) *Предъявленія крестьянами требованій* къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ о выдачѣ имъ дровъ и объ облегченіи условій аренды. Это движеніе сопровождало многія описанныя выше формы движенія, но въ болѣе чистомъ видѣ оно охватило слѣдующія селенія Лихвинскаго уѣзда, Богдановской волости: сельцо Богданово, село Русаново, деревни Бѣляеву и Леохину. Крестьяне означенныхъ селеній бывшіе помѣщичьи, при надѣленіи землею получили по $3^1/4$ десятины на душу, при этомъ ощущается сильный недостатокъ въ сѣнокосѣ, выгонѣ и лѣсѣ, что заставляетъ ихъ снимать землю у двухъ сосѣднихъ помѣщиковъ на тяжелыхъ условіяхъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 г., крестьяне означенныхъ деревень собирались на сельскіе сходы, сначала по отдѣльнымъ деревнямъ, потомъ на общемъ; на сходахъ участвовали всѣ домохозяева и на нихъ были выра-

ботаны къ двумъ сосѣднимъ помѣщикамъ требованія, заключавшіяся въ безплатной выдачѣ крестьянамъ дровъ для отопленія, въ уменьшеніи арендной платы, а также и въ предложеніи купить землю при содѣйствіи крестьянскаго банка. Для переговоровъ съ землевладѣльцами-помѣщиками на сходахъ были избраны особые «выборные». Продать землю помѣщики отказались, но арендную плату сбавили на 10, 12 и 16%, нѣкоторымъ крестьянамъ (деревни Бѣляевой) безплатно были выданы на зиму дрова. Никакихъ актовъ насилія со стороны крестьянъ проявлено не было и все движеніе носило характеръ мирныхъ переговоровъ.

На малоземелье, особенно на недостатокъ лѣса, выгоновъ и покоса жалуются большинство корреспондентовъ. Къ покупкѣ земель при помощи крестьянскаго банка большинство корреспондентовъ относится болѣе сочувственно, чѣмъ отрицательно, но находятъ, что въ настоящее время покупка эта обходится крестьянамъ дорого. Многіе корреспонденты заявляютъ, что среди крестьянъ есть стремленіе улучшить свое хозяйство (Калужскій уѣздъ) и даже разселиться по хуторамъ (Малоярославецкій уѣздъ), но для того и другого нѣтъ у нихъ средствъ, а потому необходимо позаботиться объ удешевленіи кредита. Многіе возлагаютъ надежды на Государственную Думу, полагая, что она улучшитъ ихъ экономическое и правовое положеніе; въ противномъ случаѣ аграрное движеніе можетъ принять болѣе серьезный характеръ (Медынскій уѣздъ).

Послѣ роспуска Государственной Думы 2-го призыва, настроеніе крестьянъ мѣстами стало угнетеннымъ, мѣстами (Жиздринскій и Мосальскій уѣзды), началось переселеніе въ Сибирь. Законъ о выходѣ изъ общины по словамъ корреспондентовъ, далеко не всѣмъ крестьянамъ былъ еще извѣстенъ, но тамъ, гдѣ онъ ими обсуждался, считается «непріемлимымъ» (Боровской уѣздъ). Вспышки аграрныхъ волненій, по мнѣнію большинства корреспондентовъ-крестьянъ, есть явленіе неизбѣжное: «нѣтъ основаній винить въ томъ какихъ-бы то ни было агитаторовъ, все сдѣлалось, какъ и должно быть; выхода крестьянамъ никакого не было; жизнь взяла свое»... (Малоярославецкаго уѣзда); корреспондентъ выражаетъ удивленіе, что мѣстами все проходитъ спокойно; такъ приводится примѣръ, когда въ одной мѣстности Мещовскаго уѣзда, въ которой былъ неурожай, крестьяне ходатайствовали о выдачѣ имъ продовольственной ссуды, въ чемъ было имъ отказано, между тѣмъ какъ повинности собираются со всѣми строгостями, согласно циркуляра губернатора, печатный экземпляръ котораго, корреспондентъ и прилагаетъ при своемъ отвѣтѣ. Другой корреспондентъ прислалъ оттискъ другого циркуляра того-же администратора, относящійся до аграрныхъ волненій вообще. Оба циркуляра помѣщены въ особыхъ приложеніяхъ (I и II на стр. 14).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Обязательное постановленіе Калужскаго губернатора,

изданное на основаніи ст. 15-й правилъ о положеніи усиленной охраны прил. I къ ст. I (прим. 2). Уст. о пред. и прест. прест. т. XIV св. зак. изд. 1890 г. для населенія Калужской губерніи.

Ст. 1. Всѣ. обязанные уплачивать причитающіяся съ нихъ установленныя закономъ повинности (казенныя, земскія и мірскія), должны вносить ихъ въ установленные для сего закономъ сроки.

Ст. 2. Лица, имѣющія достатокъ и не уплачивающіе повинности по уставу, подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до трехъ мѣсяцевъ, или штрафу до пятисотъ рублей

Ст 3 Тому же взысканію подвергаются лица, подговаривающія другихъ къ неплатежу повинностей

Ст 4 Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ дѣйствіе немедленно по опубликованіи его въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Губернаторъ, Шталмейстеръ *А. Офросимовъ.*

4 октября 1906 г.
Г. Калуга

II

Обязательное постановленіе Калужскаго губернатора,

изданное на основаніи ст. 15-й правилъ положенія усиленной охраны приложе. I къ ст I (прим. 2). Уст о пред. и престъ прест. т. XIV св. зак. изд. 1890 года для жителей города Калуги и всѣхъ городовъ и селеній Калужской губерніи.

Ст I. Воспрещается всякое самовольное вторженіе въ чужія жилища или другія помѣщенія, огороженныя мѣста и усадьбы, или покушенія на сіи дѣянія.

Ст. II. Равнымъ образомъ воспрещается всякое насильственное или посредствомъ угрозъ посягательство по отношенію къ другому лицу съ цѣлью воспрепятствовать ему производить работу или исполнять свои обязанности

Ст. III. Виновные въ нарушеніи настоящихъ правилъ подвергаются въ административномъ порядкѣ денежному штрафу до пятисотъ рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Ст IV Настоящее обязательное постановленіе входитъ въ дѣйствіе немедленно по его распубликованіи.

Губернаторъ, Шталмейстеръ *Офросимовъ.*

21 іюня 1906 г.
Г. Калуга.

Московская губернія.

Изъ Московской губерніи получена 31 корреспондевція; 27 корреспондентовъ сообщили, что въ ихъ мѣствостяхъ аграрныхъ движеній не было, при этомъ 18 дали нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи населенія и о настроеніи его; затѣмъ 4 (всѣ крестьяне) дали описаніе движеній, происходившихъ въ Серпуховскомъ, Подольскомъ, Верейскомъ и Волоколамскомъ уѣздахъ.

По газетнымъ свѣдѣніямъ аграрныя движенія происходили еще въ уѣздахъ Московскомъ и Рузскомъ, но свѣдѣній о нихъ въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ.

Въ Подольскомъ (Вороновская вол.) и Серпуховскомъ (Стромиловская вол.) уѣздахъ были *самовольныя*, со стороны крестьянъ, *порубки* частновладѣльческаго *лѣса*. Подробностей о самомъ движеніи и чѣмъ они окончились въ корреспонденціи свѣдѣній нѣтъ.

Болѣе сложный характеръ носило движеніе въ Волоколамскомъ уѣздѣ. На сколько можно судить по двумъ крайне путанно написаннымъ корреспонденціямъ мѣстныхъ крестьянъ, это послѣднее состояло въ слѣдующемъ. Обширная округа занимаемая Кулпинской и другими волостями и насчитывающая въ себѣ до 100 селеній, очевидно, составляла нѣкогда вотчины князей Мещерскихъ и Шаховскихъ. Въ надѣлъ крестьяне получили по $3^1/_2$ и 2 (?) дес. на ревизскую душу, надѣльная земля расположена чрезполосно съ помѣщичьей,—при этомъ. вслѣдствіи «обрѣзовъ», съ самаго начала надѣленія крестьянамъ нехватало выгоновъ, покоса и лѣса. Земельная нужда стала еще ощутительнѣе вслѣдствіи прироста населенія, такъ что въ настоящее время «многіе» живутъ всей семьей—«мужъ съ женой до 4 дѣтей только на одной душкѣ» въ 2 десятины. Все это создало крайне тяжелое подневольное отношеніе мѣстнаго населенія къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ. Болѣе или менѣе открыто протестовать противъ своего тяжелаго положенія крестьяне начали въ концѣ 1905 года,—«на людей глядя». Разсказы крестьянъ, пришедшихъ изъ Москвы, и вернувшихся съ войны солдатъ, оказали вліяніе на настроеніе крестьянъ. По селеніямъ начались созываться сходы и «митинги», на которыхъ дѣлались постановленія какъ общеполитическаго, такъ и частнаго характера. Одинъ корреспондентъ на память приводитъ слѣдующее постановленіе: 1—«равенство»; 2—требованіе возврата «отрѣзныхъ» земель; 3—пожеланіе, «чтобы всякій, безъ наемныхъ рукъ, обрабатывалъ свою землю» 4—уравненіе поземельныхъ повинностей со всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословія; 5—«чтобы не было земскихъ начальниковъ, урядниковъ и сотскихъ стражниковъ»; 6—«амнистія»; 7—«отмѣна смертной казни»; 8—отмѣна косвенныхъ налоговъ; 6—введеніе всеобщаго («равного») образованія; 10—удешевленіе сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.

Вопросы частнаго характера обсуждались на мѣстныхъ сходахъ, на которыхъ, смотря по вопросу, принимали участіе домохозяева одного, нѣсколькихъ, а иногда и значительнаго числа селеній; напр. на сходѣ всѣхъ селеній, нѣкогда входившихъ въ составъ «вотчины» князя Мещерскаго рѣшено было *не ходить на работы* въ экономіи помѣщика. (Волоколамскій у.)

На сельскомъ сходѣ села Бѣлой Колпи единогласно рѣшено было отпра-

виться міромъ къ князю Ш. въ его усадьбу и «*отобрать* у него *документы на право владѣнія* имъ *землею*. Оба эти постановленія были выполнены, при чемъ кн. Ш. «по боязни» (вѣроятно, по мнѣнію корреспондента, изъ боязни погрома) выдалъ имѣющіеся у него документы.

Кромѣ того были случаи проявленій насилія со стороны крестьянъ. Такъ въ имѣніи кн. М. производились самовольныя *порубки лѣса* (въ незначительныхъ размѣрахъ), *жгли сѣно* въ стогахъ. Наконецъ въ селѣ Елизаровѣ былъ *сожженъ домъ и сарай* священника. Поджогъ этотъ явился местью со стороны крестьянъ за доносъ, сдѣланный священникомъ, вслѣдствіе чего у нѣкоторыхъ крестьянъ полиціей и жандармскими чинами были произведены обыски.

Движеніе было пріостановлено администраціей: были присланы казаки, но съ послѣдними до столкновенія не дошло; нѣкоторые изъ крестьянъ были посажены въ тюрьму, нѣкоторые высланы административнымъ порядкомъ.

Какого либо видимаго результата крестьяне не добились и они попрежнему возлагаютъ всѣ надежды на Государственную Думу (корреспонденція получила 2 февр. 1907 г.).

Въ іюлѣ м. 1907 г. крестьяне Верейскаго уѣзда, Ташировской волости, деревня Бархатова *вырубили лѣсъ* у помѣщика. Подробностей корреспондентъ не сообщаетъ, ему извѣстно только, что по этому поводу противъ виновниковъ возбуждено было судебное преслѣдованіе. Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что «броженіе» было въ концѣ 1905 года въ томъ же уѣздѣ, въ деревнѣ Игнатовѣ (Рудневской волости). Крестьяне этого селенія составили приговоръ о присоединеніи ихъ къ крестьянскому союзу «и политическаго содержанія», какъ крестьянъ обвиняютъ судебныя власти. По объясненію другихъ лицъ, оговаривается корреспондентъ, приговоръ былъ составленъ «только о просьбѣ нарѣзки земли, согласно будто сообщенію газетъ, что кому нужно земли, тѣ могутъ составить приговоръ».

По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ спокойныхъ мѣстностей, гдѣ аграрное движеніе не проявилось въ рѣзко опредѣленной формѣ, крестьяне надѣются, что имъ удастся пополнить недостатокъ въ землѣ «законнымъ, честнымъ» путемъ (Дмитровскій уѣздъ); на современныя мѣры (землеустроительныя комиссіи и посредничество крестьянскаго банка) смотрятъ какъ на несовершенныя, такъ какъ въ нихъ слабо представлены интересы крестьянъ; такъ по мнѣнію одного корреспондента, крестьянина Броницкаго уѣзда, въ составъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій для успѣха дѣла, должны входить выборные отъ крестьянъ по одному изъ каждой волости.

Несмотря на промысловый характеръ значительной части населенія Московской губерніи, многіе корреспонденты указываютъ на пониженіе уровня крестьянскаго благосостоянія: въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ—отъ недостатка и неудобства надѣльной земли (Верейскій уѣздъ), въ промысловыхъ—вслѣдствіе недостатка заработковъ; указываютъ, что мѣстами сильно развивается нищенство; послѣднее обращается въ промыселъ, при этомъ и «подавать некому стало» (Клинскій уѣздъ.). Передъ угрозой возникновенія аграрныхъ волненій, землевладѣльцы за послѣдніе два года (1906—07 гг.) понизили арендную плату «почти на половину» (въ Ташировской и Рудневской волостяхъ Верейскаго уѣзда).

Къ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ населеніе во многихъ мѣстностяхъ относится съ недовѣріемъ, что высказывается въ уклоненіи отъ

взноса прямыхъ повинностей (Подольскій уѣздъ); иногда «не потому, что живутъ бѣдно, а по упорству» (Можайскій уѣздъ), были случаи заявленія о необходимости передачи продовольственнаго капитала въ руки крестьянъ, при чемъ это желаніе мотивировалось не нуждою въ капиталѣ, а тѣмъ, что послѣдній въ ихъ рукахъ «цѣлѣе будетъ» (Подольскій уѣздъ). Въ томъ же уѣздѣ замѣчалось среди крестьянъ стремленіе при разнаго рода взаимныхъ отношеніяхъ, обходиться своими средствами,—«безъ обращенія къ начальству». Вообще крестьяне высказываются за введеніе «мелкаго народнаго самоуправленія» съ выборными должностными лицами, поставленными подъ совмѣстный контроль населенія съ «вышепоставленными властями» (Бронницкій уѣздъ).—Изъ многихъ мѣстъ (Можайскій, Бронницкій, Клинскій уу.) идутъ извѣстія, что въ нею надежду на «установленіе подлежащихъ, существенныхъ законовъ» крестьяне возлагаютъ на Государственную Думу. Роспускъ Думы перваго созыва встрѣченъ населеніемъ съ недовольствомъ (Клинскій и Можайскій уу.), если и вторую Думу «разгонять какъ первую, неизвѣстно что будетъ» (Бронницкій уѣздъ).

Владимірская губернія.

Изъ Владимірской губерніи получено 17 корреспонденцій; изъ нихъ въ 7 извѣщается объ отсутствіи аграрныхъ волненій; при этомъ въ одной даны нѣкоторыя свѣдѣнія общеэкономическаго характера и 10 корреспондентовъ прислали описанія происходившихъ въ ихъ мѣстностяхъ аграрныхъ волненій; эти послѣднія получены изъ уѣздовъ: Юрьевскаго—6, Переяславскаго—2, Гороховецкаго и Покровскаго—по 1. Изъ уѣздовъ Суздальскаго Шуйскаго и Муромскаго, въ которыхъ, судя по газетнымъ сообщеніямъ, аграрныя волненія тоже были, корреспонденцій изъ первыхъ двухъ не получено, а изъ Муромскаго уѣзда получена одна—отъ священника Липовецкаго прихода (въ южной части уѣзда), въ которомъ все было спокойно.—Корреспонденты, сообщившіе данныя о движеніи были: 2—волостныя правленія,—1 земскій врачъ, 2—крестьяне, 2—сельскихъ учителя, 3—неизвѣстнаго званія (послѣднія корреспонденціи получены при посредствѣ Юрьевской уѣздной земской управы.

При сложности жизни населенія Владимірской губерніи въ экономическомъ отношеніи и аграрныя волненія въ ней проявились въ разнообразныхъ формахъ; въ большинствѣ случаевъ, это не есть явленіе опредѣленнаго вида, а совокупность разнородныхъ проявленій протеста: разъ волна движенія охватила какую либо мѣстность, она широко разливается по ней и проявляется въ одномъ селеніи въ формѣ самовольной рубки лѣса, въ сосѣднемъ—скосомъ луга, въ третьемъ—поджогомъ и т. п., часто въ одномъ и томъ же селеніи въ двухъ и болѣе формахъ или одно движеніе, охвативши болѣе или менѣе значительную площадь, напр. отказъ во взносѣ повинностей, въ отдѣльныхъ селеніяхъ сопровождается побочными явленіями — самовольнымъ скосомъ, поджогомъ и т. п. Аграрное волненіе въ Владимірской губерніи началось осенью въ концѣ 1905 года и, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ, сразу же охватило значительныя округа, продолжалось въ 1906, и отклики его въ отдѣльныхъ селеніяхъ проявились и въ 1907 г. Очагомъ движенія былъ Юрьевскій уѣздъ, затѣмъ оно было сравнительно значительно въ сосѣднихъ съ нимъ Переяславскомъ, Покровскомъ, отчасти и въ

Александровскомъ уѣздахъ, т. е. въ подмосковной части губерніи. Особнякомъ стоитъ движеніе въ Гороховецкомъ уѣздѣ—на востокѣ губерніи.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ движеніе вспыхнуло въ концѣ 1905 г. и сразу охватило всѣ селенія волостей Ильинской и Давыдовской; оно выразилось *въ отказѣ уплачивать повинности*, кромѣ того въ Давыдовской волости *были смѣнены* населеніемъ всѣ *волостныя и сельскія должностныя лица* и замѣнены вновь выбранными, а въ Ильинской—содержаніе волостному старшинѣ и писарю сокращено на половину. Смѣна волостнаго начальства имѣла мѣсто въ концѣ 1905 г. и въ волостяхъ Симской и Горкинской. Кромѣ того въ селахъ Куньминскомъ и Давыдовскомъ крестьяне *сожгли скирдъ клевера* мѣстнаго помѣщика. Въ движеніи участвовало все населеніе, преимущественно молодежь, старики хотя мѣстами не принимали активнаго участія, но сочувствовали движенію (Давыдовская волость). Возникло движеніе очевидно стихійно, такъ какъ указаній на какую либо агитацію извнѣ нѣтъ, только корреспондентъ изъ Давыдовской волости (крестьянинъ) упоминаетъ, что были «ораторы—молодежь». Коренною причиною указывается недостатокъ въ землѣ и недородъ въ 1905 году (повторившійся въ 1906 г.). Повинности впослѣдствіи взыскивались «при содѣйствіи полиціи»; часть крестьянъ (Давыдовской волости) привлекалась къ отвѣтственности и «была караема въ административномъ порядкѣ». Одновременно съ описаннымъ движеніемъ въ декабрѣ 1905 года, крестьяне села Елоха, Горкинской волости, по постановленію сельскаго схода ($^2/_3$ голосовъ), *увезли изъ лѣса* мѣстнаго помѣщика заготовленныя послѣднимъ *дрова*. Противъ участниковъ въ увозѣ возбуждено судебное преслѣдованіе. Поступокъ крестьяне объясняютъ нуждою въ топливѣ, въ началѣ 1907 г. они обратились въ уѣздную землеустроительную комиссію за содѣйствіемъ, чтобы имъ была возможность при помощи Крестьянскаго банка, купить лѣсъ у бывшаго ихъ помѣщика.

Волненія въ Паршинской волости происходили въ 1906 и отчасти въ 1907 годахъ. Въ разныхъ селеніяхъ они проявились различно. Неизвѣстный корреспондентъ отмѣтилъ слѣдующее: въ 1906 г. крестьянами были *разгромлены* фруктовые *сады* у купца К. и помѣщика П. (въ селѣ Лычевѣ), въ селѣ Владычинѣ у частнаго землевладѣльца М. скошена трава, въ селѣ Скомовѣ у одного крестьянина *разбитъ домъ* и въ селѣ Осоковцахъ—*разбросаны* у 2 крестьянъ двѣ *клади снопов ржи*, въ 1907 г. въ волости *пріостановленъ взносъ платежей*, а при селѣ Лучинскомъ—*порубили лѣсъ* у помѣщика. Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне, причемъ болѣе крупныя явленія (невзносъ повинностей, порубки и укосъ) произошли по предварительному сговору на сельскихъ сходахъ, остальныя-же, очевидно, носили болѣе характеръ буйства, чѣмъ какого-либо протеста противъ коренныхъ причинъ недовольства крестьянъ, и въ нихъ участвовала преимущественно молодежь. По словамъ корреспондента на возникновеніе волненій вліяли члены общества, побывавшіе на заработкахъ, которыми и была поднята среди населенія «агитація противъ собственности». Какъ окончилось движеніе свѣдѣній нѣтъ, извѣстно, только, что противъ участниковъ въ разгромѣ садовъ возбужденно судебное преслѣдованіе. Крестьяне Городищенской волости въ іюнѣ 1906 г. *смѣнили волостного старшину*, ставленника земскаго начальника и получавшаго подъ давленіемъ послѣдняго «большое» содержаніе. Въ той-же волости крестьяне села Николаевскаго, не желали имѣть у себя винной лавки и, когда желаніе ихъ не было удовлетворено со стороны администраціи 8 іюля 1906 г. *разгромили лавку*, при чемъ къ нимъ при-

мкнули и крестьяне сосѣднихъ деревень; по поводу разгрома возбуждено слѣдствіе, но самая лавка болѣе не открывалась. Наконецъ въ селѣ Алексинѣ, той-же волости, потравили скотомъ «отаву» (скошенный и вторично заросшій травою лугъ) у своего бывшаго помѣщика и скосили пустошь (108 десятинъ), принадлежащую лѣсопромышленнику мѣстному крестьянину, которую послѣдній «грозился» продать частному лицу, несмотря на желаніе крестьянъ ее купить, такъ какъ безъ нея имъ нельзя вести хозяйство. То и другое крестьяне сдѣлали по предварительному обсужденію на сходѣ и въ движеніи участвовало все сельское общество. Причинами волненій были: малоземелье (по 2, 4 дес. на душу), неудобства надѣла (45 дес. изъ 364 расположено въ 5 верстахъ отъ селенія) и упорное нежеланіе помѣщика (правильнѣе арендатора) и владѣльца пустоши лѣсопромышленника продать крестьянамъ необходимыя для ихъ хозяйства пашни (150 дес.), выгона (85 дес.) и пустошнаго покоса (108 дес.). Кончилось движеніе «миролюбиво, хотя и не безъ участія полиціи». Попытка крестьянъ пріобрѣсти означенные участки при посредствѣ землеустроительной комиссіи пока не привели ни къ чему, что объясняютъ они присутствіемъ въ комиссіи, въ качествѣ члена ея самого арендатора имѣнія, такъ что, по мнѣнію крестьянъ комиссіи эти крестьянскихъ интересовъ «не защищаютъ» и какъ бы «стоятъ между правительствомъ и крестьянствомъ». На почвѣ чисто аграрныхъ отношеній было движеніе въ Симской, Горкинской и Ильинской волостяхъ, направленное противъ крупныхъ помѣщиковъ- -кн. Г. и г-жи Д.-С. Недостатокъ надѣльной земли и зависимость крестьянъ отъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ при съемкѣ такъ называемыхъ «обрѣзныхъ» земель, было основной причиной возникновенія движенія, которое охватило рядъ селеній (Симской волости Сима, Бильдино, Колѣново, Стряпково, Ворогово, Кукорекино, Федосѣиха, Кузьминское и Горкинской волости Новое и Тенькн). Движеніе проявилось въ *самовольныхъ рубкѣ лѣса, увозѣ заготовленныхъ дровъ, потравѣ луговъ, пастьбѣ скота* по угодьямъ помѣщика въ «*забастовкѣ*», *арендованіи земли* у г-жи Д.-С. и наконецъ въ *поджогѣ* сарая съ сѣномъ въ хуторѣ кн. Г. (въ селѣ Новомъ). Въ движеніи принимали участіе всѣ крестьяне названныхъ деревень, за исключеніемъ «кулаковъ». Въ Симской и Горкинской волостяхъ движеніе сопровождалось смѣною волостныхъ старшинъ.

Движеніе оказало вліяніе на повышеніе заработной платы въ экономіяхъ крупныхъ владѣльцевъ: послѣдняя поднялась процентовъ на 25; когда же «благодаря репрессіямъ» движеніе «утихло», плата снова была понижена до прежняго уровня. Подъ вліяніемъ движенія въ Юрьевскомъ уѣздѣ возникли подобнаго же характера движенія и въ сосѣднихъ уѣздахъ: Покровскомъ, Переяславскомъ и Александровскомъ. Въ *Покровскомъ уѣздѣ* между крестьянами нѣсколькихъ селеній Завалинской волости (с-цо Пантелѣево и др.), надѣлы которыхъ расположены чрезполосно съ землею ихъ бывшаго помѣщика, крупнаго землевладѣльца; съ этимъ послѣднимъ давно и часто возникали непріязненныя отношенія, была тяжба изъ-за «спорнаго» лѣса. Подъ вліяніемъ движенія въ Юрьевскомъ уѣздѣ, отчасти и рабочихъ на сосѣднемъ мѣдно-латунномъ заводѣ, лѣтомъ 1906 года, крестьяне названной мѣстности, народъ вообще бѣдный, рѣшили захватить спорную землю. Съ этой цѣлью ими были произведены: *рубка* спорнаго *лѣса*, *сборъ* въ свою пользу *яблокъ* въ помѣщичьемъ *саду*, *пастьба скота* въ озимомъ полѣ помѣщика, *разборъ сѣна изъ амбара* экономіи. Участвовало въ движеніи все населеніе, особенную энергію проявили

женщины. Были ли приняты какія-либо репрессивныя противъ крестьянъ мѣры, корреспондентъ не говоритъ, заявляетъ только, что владѣлецъ имѣнія, противъ котораго было направлено все движеніе, по желанію крестьянъ, смѣнилъ своего управляющаго. Параллельно съ этимъ, вызваннымъ крестьянами чисто-мѣстнаго характера движеніемъ, въ Завалинской волости. крестьяне воздерживались отъ уплаты повинностей и «выкуривали» мѣстнаго земскаго начальника, не потому, чтобы онъ ихъ особенно притѣснялъ, а потому, что «въ настоящее время они считаютъ земскихъ начальниковъ вообще лишними».

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ, въ концѣ 1905 года, возникли волненія въ Смоленской волости. въ с. Бантышовѣ, противъ помѣщика Самсонова на почвѣ аграрныхъ отношеній, они проявились въ формахъ *потравы, рубки лѣса, «бойкота» при* полевыхъ *работахъ* въ экономіи помѣщика и, наконецъ, лѣтомъ 1906 г. крестьяне самовольно *сняли плоды въ* помѣщичьемъ *саду*, сданномъ въ аренду мѣстному «кулаку», не участвовавшему въ движеніи. Параллельно съ этими насильственными дѣйствіями крестьяне выставляли требованія. пониженія арендной и увеличенія заработной платы. уступки имъ въ собственность обрѣзовъ и смѣны управляющаго.

Одновременно возникло движеніе и въ дер. Скрипицинѣ, иного характера: крестьяне этой деревни предъявили своему бывшему помѣщику Федосѣеву искъ въ уплатѣ имъ вознагражденія за убытки, понесенные ими въ теченіе 45 лѣтъ оттого, что надѣлъ имъ былъ урѣзанъ и, что помѣщикъ не только владѣлъ этой землей, но даже свелъ растущій на ней лѣсъ. Въ ожиданіи рѣшенія суда, крестьяне пріостановили уплату за снимаемую ими у Федосѣева землю. О результатахъ описанныхъ движеній въ Переяславскомъ уѣздѣ корреспондентъ ничего не говоритъ.

Болѣе оформленное движеніе проявилось среди крестьянъ Елизаровской волости Переяславскаго уѣзда. Эти послѣдніе въ ноябрѣ 1905 г. собрались въ числѣ 300 человѣкъ на «совѣщаніе» на станціи желѣзной дороги «Рязанцевѣ», на которомъ вынесли резолюцію, въ послѣдней, между прочимъ, выставлены были слѣдующія требованія: 1) «передача всѣхъ земель трудящемуся люду. За отчужденныя дворянскія и частновладѣльческія земли государство должно уплатить при участіи въ оцѣнкѣ отчуждаемыхъ земель самыхъ крестьянъ. За большія дарственныя земли должна быть выдана только $^1/_3$ стоимости ихъ. 2) Переустройство губернскихъ, земскихъ и волостныхъ правленій при всеобщемъ и равномъ выборѣ должностныхъ лицъ и съ полнымъ народнымъ контролемъ надъ ихъ дѣятельностью. 3) Расходы на содержаніе духовенства должны перейти на государственный счетъ, причемъ жалованіе священнику опредѣлено въ 600 руб., діакону—400 и псаломщику—300 выборъ и удаленіе означенныхъ лицъ самому приходу. 4) Передача всѣхъ накопленныхъ монастырскихъ денегъ, какъ не приносящихъ государству никакой пользы, въ фондъ на государственныя нужды. 5) Передача всего народнаго образованія на государственный счетъ съ обязательнымъ обученіемъ мальчиковъ. 6) Всеобщая воинская повинность со службой не болѣе двухъ лѣтъ. 7) Уничтоженіе пенсій». Совѣщаніе происходило при участіи мѣстнаго волостного старшины и окончилось пѣніемъ гимна: «Боже царя храни». Руководители совѣщанія въ мартѣ 1906 г. были арестованы и просидѣли 2 мѣсяца въ владимірской губернской тюрьмѣ безъ предъявленія къ нимъ обвиненія.

Въ послѣднее время крестьяне Елизаровской волости какъ бы при-

тихли, но «прежней покорности и страха въ нихъ, по заявленію корреспондента, ботѣе нѣтъ; они глубоко вѣрятъ въ торжество своихъ надеждъ и о землѣ думаютъ, что «когда-нибудь да будетъ наша». Въ Государственную Думу перваго призыва (корреспонденція помѣчена 26 января 1907 г.) елизаровцы крѣпко вѣрили, «въ разгонѣ ея», винятъ правительство, дворянство и отчасти духовенство: на вторую Думу надеждъ не возлагаютъ, такъ какъ убѣждены, что и ее «разгонятъ».

Въ *Александровскомъ* уѣздѣ корреспондентъ (изъ Переяславскаго уѣзда) упоминаетъ только, что тамъ крестьяне Андреевско-Годуновской волости *сняли старшину*, но послѣдній, по распоряженію губернской власти, впослѣдствіи снова былъ возстановленъ въ должности.

Въ *Гороховецкомъ* уѣздѣ крестьяне деревень Аксакова, Дуброва и Кожиной, Кожинской волости, въ сентябрѣ 1906 г., съ цѣлью «выжить» помѣщиковъ, произвели рядъ *поджоговъ* въ усадьбахъ послѣднихъ. По словамъ корреспондента (мѣстнаго сельскаго учителя), острой нужды въ землѣ нѣтъ, значительная часть населенія живетъ отхожими промыслами, и если и были недоразумѣнія съ помѣщиками, нѣсколько прижимавшими крестьянъ при сдачѣ имъ выгоновъ, то это обстоятельство не могло оказать особаго вліянія и скорѣе было поводомъ къ возникновенію движенія: основной же причиною была «сословная вражда», особенно проявившаяся, благодаря «агитаціи» односельчанъ, возвратившихся домой съ заработковъ (котельщики) изъ Москвы, Харькова, Ростова-на-Дону, Баку и другихъ городовъ. Въ движеніи принимала участіе исключительно молодежь; большая же часть крестьянъ относилась къ нему «несочувственно» и даже принимала участіе въ тушеніи пожаровъ и спасеніи имущества. Подъ впечатлѣніемъ движенія, помѣщикъ П. (деревни Аксакова) отдалъ крестьянамъ въ безплатное пользованіе участокъ земли, а самъ переѣхалъ на жительство въ другое свое имѣніе—въ Смоленскую губ. Изъ поджигателей 5 человѣкъ (въ томъ числѣ 3 котельщика) были арестованы и судились, причемъ 1 приговоренъ къ 4 годамъ каторжныхъ работъ, 2 сосланы (административнымъ порядкомъ) въ Архангельскую губ. и 2 оправданы. Съ арестомъ перечисленныхъ лицъ, поджоги прекратились.

Корреспонденты изъ Владимірской губ. въ большинствѣ случаевъ указываютъ на пробужденіе среди крестьянства сознанія своихъ правъ и необходимости борьбы за пріобрѣтеніе ихъ; настроеніе послѣ роспуска Государственной Думы (перваго призыва) мѣстами (Переяславскаго уѣзда) сдѣлалось «изъ яваго враждебно-скрытнымъ». Къ мѣропріятіямъ правительства въ области аграрнаго законодательства, большая часть крестьянъ относится отрицательно: мѣстами они отказывались выбирать своихъ представителей въ землеустроительныя комиссіи (Юрьевскій у., Городищенская вол.) Недовѣріе къ властямъ сказалось, между прочимъ, и въ подобномъ фактѣ, сообщенномъ изъ Переяславскаго уѣзда. Крестьяне Смоленской волости ранѣе выписывали до 50 экземпляровъ «Сельскаго Вѣстника», въ 1907 г. число подписчиковъ на него упало до 5, несмотря на то, что губернская администрація прекратила изданіе мѣстной, весьма распространенной среди населенія газеты. «Сельскому Вѣстнику», какъ правительственному органу, крестьяне, по словамъ корреспондента, не довѣряютъ.

Тверская губернія.

Изъ 20 корреспонденцій, полученныхъ изъ Тверской губерніи, въ 1 случаѣ корреспондентъ уклонился отъ присылки отвѣта на посланную ему В. Э. Обществомъ программу, такъ какъ ему неизвѣстенъ характеръ дѣятельности общества и преслѣдуемыя имъ цѣли; въ 2 случаяхъ отмѣчено только объ отсутствіи въ данной мѣстности аграрныхъ движеній; въ 8—также сообщается, что аграрныхъ движеній не было, но даются нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи населенія и настроеніе его въ настоящее время и, наконецъ, 9 корреспондентовъ описываютъ происходившія въ ихъ мѣстностяхъ волненія. Эти послѣднія получены изъ уѣздовъ: Тверского, Корчевскаго, Кашинскаго (по 1 корр.), Бѣжицкаго, Весьегонскаго и Осташковскаго (2 корр.). Авторами этихъ корреспонденцій были: 4 земскихъ страховыхъ агента, 1 учитель (изъ крестьянъ), 1 крестьянинъ, 1 волостной писарь, 1 полицейскій урядникъ и одно лицо, званіе котораго не указано. Изъ уѣздовъ Старицкаго и Новоторжскаго корреспонденцій не получено, что̀ представляетъ пробѣлъ въ изслѣдованіи, такъ какъ по газетнымъ сообщеніямъ въ уѣздахъ этихъ аграрныя волненія были.

Описанные случаи аграрныхъ волненій въ Тверской губерніи такъ разнообразны, что оказалось болѣе удобнымъ описать ихъ каждый въ отдѣльности. 1) Быковская и Воскресенская волости Тверского уѣзда, по словамъ корреспондента (земскаго страхового агента), принадлежатъ къ мѣстностямъ, въ которыхъ мало почвы для развитія аграрнаго движенія. Крупныхъ помѣщиковъ нѣтъ, нѣтъ острой земельной нужды, часть населенія живетъ на заработкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ: замѣчалось только обычное недружелюбное отношеніе къ мѣстнымъ кулакамъ. Въ 1906 г. въ описываемую мѣстность стали проникать слухи и газетныя извѣстія объ освободительномъ и аграрномъ движеніи въ Россіи, подтвержденные возвращающимися на родину фабричными и заводскими рабочими, солдатами изъ Маньчжуріи, а также посѣтившими Быковскую волость «агитаторами лѣвыхъ крайнихъ партій». Слухи эти всполошили населеніе; накопившееся недовольство выразилось въ нѣсколькихъ случаяхъ *потравы и захвата* помѣщичьихъ *сѣнокосовъ*, въ *выбитіи стеколъ* въ домѣ мѣстнаго кулака, въ *недозволеніи* одному изъ кулаковъ *рубки купленнаго* имъ *лѣса*, *отказа въ платежѣ повинностей* и, наконецъ, въ установленіи крестьянами «*таксы за исполненіе* духовенствомъ *требъ*». За недозволеніе кулаку рубки лѣса, по приговору суда, крестьяне виновной деревни (18 домохозяевъ) поплатились «двухъ-недѣльной отсидкой въ арестномъ домѣ». Отъ платежа «податей» отказывались почти всѣ деревни названныхъ волостей, причемъ во многихъ составлены были приговоры, но съ появленіемъ «полицейскихъ отрядовъ», которые за недоимки начали у населенія отбирать «что̀ ни попало», послѣдніе подчинились силѣ и начали «понемногу вносить»; при этомъ составленные ранѣе приговоры о неплатежѣ были припрятаны или уничтожены.

Установленіе таксы за требы духовенства повлекло преслѣдованіе со стороны администраціи, но несмотря на это, крестьяне продолжаютъ ея придерживаться.

Во всѣхъ этихъ проявленіяхъ недовольства участвовало все населеніе, за

исключеніемъ стариковъ, но и послѣдніе въ настоящее время «значительно полѣвѣли». Неудачи возникшаго движенія не оказали особаго вліянія, на взаимныя отношенія среди различныхъ слоевъ крестьянскаго населенія и всѣ по прежнему высказываются за необходимость реформъ, особенно въ отношеніи рѣшенія вопросовъ земельнаго и освободительнаго вообще, особенно за послѣднее «недовольство правительствомъ продолжаетъ возрастать».

Другой корреспондентъ (Бѣжецкаго у.) сообщаетъ о движеніи, возникшемъ весною 1907 г. въ Первушинской волости Тверского у. (сосѣдней съ Бѣжецкимъ), охватившее 18 деревень, направленное противъ крупнаго помѣщика (до 4 тыс. дес. земли). Хозяйство у него велось испольно; крестьяне на общемъ сходѣ «объявили бонкотъ»: не снимать земли въ аренду и не обратывать по вольному найму. Бонкотъ проводился успѣшно и въ началѣ 1907 г. обработка земли (вдвое меньшее количество) обрабатывался пришлыми рабочими, подъ прикрытіемъ стражниковъ.

2). Въ Корчевскомъ уѣздѣ въ Стоянцевской вол. многіе крестьяне «*забастовали*» *въ платежѣ податей*. Движеніе, повидимому, вызванное общимъ, настроеніемъ политической жизни, не было организовано. Оно было прекращено полицейскими мѣрами; продажа за недоимки крестьянскаго имущества имѣла мѣсто въ немногихъ случаяхъ.

3). Корреспондентъ Бѣжецкаго уѣзда (земскій служащій), кромѣ повсемѣстной *задержки въ платежѣ крестьянскихъ повинностей*, отмѣтилъ возникавшія въ 1906 г. движенія въ трехъ мѣстностяхъ:

а) Крестьяне дер. Корельскаго Городка, Порѣчской волости, приторговали у сосѣдняго помѣщика землю, но мѣстный нотаріусъ въ то же время и значительный землевладѣлецъ уѣзда, «къ чему-то придравшись» не заключилъ купчей крѣпости и, «надбавивъ нѣсколько», самъ купилъ землю. Крестьяне почему-то «считая купленную землю своей» *вырубили часть лѣса* и сломали «заборъ». Въ деревню были вызваны драгуны и одинъ крестьянинъ сосланъ въ Олонецкую губернію, откуда чрезъ нѣкоторое время возвращенъ.

б) Ремчино и сосѣднія съ нею деревни Заручьевской волости принадлежатъ къ числу бывшихъ казенныхъ, расположены въ лѣсистой мѣстности; лѣса, окружающіе эти селенія, казенные. Въ 1906 г., подъ вліяніемъ слуховъ о новомъ надѣленіи землею, крестьяне означенныхъ деревень стали *рубить казенный лѣсъ*. Лѣсныхъ объѣздчиковъ, пытавшихся пріостановить порубку, прогнали и когда мѣстный исправникъ и земскій начальникъ пріѣхали въ волость, то крестьяне въ лѣсу изъ засады стрѣляли въ нихъ.

в) Крестьяне деревни Яблоневой, Яковлевской волости, *отказались отъ уплаты повинностей*; причиной тому была бѣдность; надѣлъ у нѣкоторыхъ не превышалъ 1 дес. Когда для сбора повинностей въ деревню пріѣхали податной инспекторъ и становой приставъ со стражниками, крестьяне просили ихъ подождать до утра (дѣло было вечеромъ). Податной инспекторъ съ становымъ остановились въ помѣщичьемъ домѣ, а стражники помѣстились въ сараѣ. На утро собрались крестьяне окружныхъ деревень, заперли въ сараѣ стражниковъ и явились къ помѣщичьему дому, требуя къ себѣ податнаго инспектора, грозя иначе сжечь; когда послѣдній явился, крестьяне «страшно» его избили; Чрезъ нѣкоторое время въ селеніе прибыло войско, началось слѣдствіе и нѣкоторые изъ крестьянъ «посажены до суда въ тюрьму».

Другой корреспондентъ (тоже земскій страховой агентъ) изъ того же Бѣжецкаго уѣзда, описываетъ движеніе, возникшее въ мартѣ 1907 г. въ юго-

западной части уѣзда—въ волостяхъ Трестенской, Талмачевской и Микшинской и частью въ сосѣдней съ ними Никулинской—Вышневолоцкаго уѣзда. За исключеніемъ «политическаго» движенія, которое въ данной мѣстности замѣчается за послѣдніе три года, аграрное—возникло впервые и «вполнѣ самостоятельно». Выразилось оно въ самовольной *рубкѣ лѣса*, потравахъ и уклоненіи отъ взноса повинностей. Послѣднія двѣ формы движенія проявились особенно сильно, такъ какъ крестьяне (корелы) большею частью удѣльные и казенные, считаютъ удѣльную отчасти и казенную земли своими. Движеніе охватило «около 30 деревень», при этомъ въ потравахъ и уклоненіи отъ взноса повинностей принимало участіе все населеніе, въ рубкѣ лѣса—наименѣе состоятельные.

Какого либо внѣшняго вліянія не было. Крестьяне особенно заинтересовались «политикой» и своимъ экономическимъ положеніемъ во время японской войны, читая газеты, причемъ ими предпочитались изданія прогрессивнаго направленія. Недостатокъ сѣнокосовъ, выгоновъ, лѣса, чрезполосица у удѣльныхъ и «отрѣзы» и «отбои» [1])—у казенныхъ крестьянъ, приростъ населенія, упадокъ хозяйства вслѣдствіи невозможности достаточно удобрить почву и плохой культуры, были причинами недовольства крестьянъ. Отчасти безтактное поведеніе управленія казенными землями способствовало возникновенію движенія, такъ какъ въ 1906 г. подъ напоромъ всеобщаго движенія, крестьянамъ было разрѣшено пасти скотъ по казеннымъ дачамъ, въ 1907 г —это разрѣшеніе отмѣнено и нарушеніе послѣдняго распоряженія стали преслѣдовать. Кромѣ казны и удѣла, въ селѣ Вырцѣ, Микшинской волости, образовалось враждебное отношеніе крестьянъ къ мѣстному причту, возникшее отчасти на почвѣ дурныхъ отношеній крестьянъ къ священнику, отчасти потому, что причтъ этого села обыкновенно сдавалъ принадлежащую ему землю только нѣкоторымъ—«привилегированнымъ» домохозяевамъ, тогда какъ въ ней нуждается все село. Движеніе шло дружно и между участниками раздоровъ не замѣчалось; исключая село Толмачей, въ которомъ общая масса крестьянъ непріязненно относилась къ 5 — 6 «черносотенцамъ», во главѣ послѣднихъ былъ мѣстный волостной старшина. У старшины «на политической почвѣ» было сожжено гумно и самъ онъ былъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. Крестьяне этой волости два раза выбирали новаго старшину, но оба раза избранные не были допущены къ исполненію своихъ обязанностей мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Какихъ-либо приговоровъ крестьяне не составляли, такъ какъ они вообще избѣгали вступать въ сношенія съ администраціей, за исключеніемъ врученія наказа «о землѣ» при выборахъ въ Государственную Думу.

Объ отношеніи администраціи къ движенію корреспондентъ сообщаетъ только, что у мѣстнаго лѣсничаго (казенныхъ дачъ) имѣется «циркуляръ», по которому онъ обязанъ въ случаѣ надобности, требовать, «пристава», но что послѣдній пока еще не являлся (корреспонденція получена въ концѣ мая м. 1907 года).

Настроеніе крестьянъ остается безъ измѣненія. Отношенія ихъ къ послѣд-

---

[1]) „Отрѣзы" и „отбои"—земли, до надѣленія крестьянъ землею находившіеся въ ихъ пользованіи, но при нарѣзкѣ надѣловъ отошедшіе къ ихъ бывшему владѣльцу (въ данномъ случаѣ—къ казнѣ). Земли этивъ большинствѣ случаевъ арендуются крестьянами

нимъ земельнымъ законамъ отрицательное, отъ выборовъ въ землеустроительную коммиссію отказались. Цѣны на земли въ послѣднее время сильно возрасли съ 60—65 р. до 80—100 р. за дес. Покупки удѣльной земли при содѣйствіи крестьянскаго банка несостоялись.

4) Въ Весьегонскомъ уѣздѣ аграрное движеніе проявилось въ Макаровской и въ волостяхъ, расположенныхъ около города Краснаго Холма.

Въ Макаровской волости оно носило болѣе частный характеръ и вызвано недовольствомъ крестьянъ деревни Егны противъ мѣстнаго землевладѣльца, затопившаго часть принадлежащаго крестьянамъ луга, за что послѣднимъ было присуждено въ ихъ пользу земскимъ начальникомъ съ виновника 300 руб. Уѣздный съѣздъ оцѣнилъ весь убытокъ всего въ 3 р. 50 к.—Дѣло этимъ-бы и окончилось, но въ наше смутное время крестьяне выразили свой протестъ во 1-хъ *поджогомъ* сарая съ хлѣбомъ и кормомъ для скота, принадлежавшаго земскому начальнику и въ 2-хъ—самовольной *рубкой лѣса* помѣщика. Подстрекателями явились двое молодыхъ крестьянъ, безработные изъ Петербурга, одинъ изъ крестьянъ былъ арестованъ. Все, повидимому, уладилось,когда крестьяне вернули нарубленный ими лѣсъ, и арестованный былъ выпущенъна свободу. Но это не значитъ, заявляетъ корреспондентъ, что крестьяне готовы примириться съ старыми порядками. Интересъ къ освободительному движенію среди нихъ возрастаетъ, они читаютъ газеты («Народный путь»), отрицательно относятся къ дѣятельности крестьянскаго банка, «съ ироніей»—къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства, а къ закону о выходѣ изъ общиныдаже «съ озлобленіемъ». Въ общемъ-же ждутъ «даровой прирѣзки» земли, но послѣ неудачнаго произведеннаго ими протеста «рѣшили, что бунтовать пока нестоитъ» и «уповаютъ, что Дума (Государственная) ихъ устроитъ».

Корреспондентъ изъ Путиловской волости, близъ г. Краснаго холма (полицейскій урядникъ изъ мѣстныхъ крестьянъ), свидѣтельствуя въ общемъ о мирномъ настроеніи крестьянъ, отмѣчаетъ, что въ пригородныхъ къ Красному Холму волостяхъ часть крестьянъ частью *остановила взносы* казенныхъ и земскихъ *повинностей* за 1906 г. Движеніе это было вызвано слухами о прирѣзкѣ земли малоимущимъ крестьянамъ изъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ и о другихъ льготахъ въ пользу крестьянства. Кромѣ задержки повинностей, крестьяне, въ случаяхъ недовольства своими выборными должностными лицами, выбирали новыхъ и вообще уменьшали имъ содержаніе. Все это движеніе окончилось, благодаря «увѣщаніямъ молодежи со стороны стариковъ и полиціи».

5) Въ Осташковскомъ уѣздѣ, по словамъ корреспондента («сознательнаго крестьянина»), «подъ вліяніемъ государственнаго движенія», среди крестьянъ Дрыгомской волости, въ 1905 и 1906 гг. былъ поставленъ ребромъ вопросъ о недостаткахъ ихъ надѣловъ. Хотя надѣлы крестьянъ (бывш. государств.) сравнительно велики—6 до 12 десятинъ на ревизскую душу, но они сократились вслѣдствіе прироста населенія до 2 и 5 дес. на наличную мужскую душу, кромѣ того чувствуется недостатокъ въ подсобныхъ угодьяхъ—въ покосѣ, выгонныхъ земляхъ и въ лѣсѣ. Крестьяне обращались къ «начальству» съ ходатайствомъ о прирѣзкѣ, послѣднее оставлено было безъ вниманія; въ надеждѣ на скорую общую прирѣзку земли, крестьяне начали самовольно *брать* изъ лѣсу необходимый имъ *лѣсной матеріалъ*, *гонять по казенной землѣ скотъ и косить луга*. *Взносы повинностей* тоже *пріостановились*. Въ движеніи принимали участіе большинство крестьянъ деревень Рытига, Бугровъ,

Остраго, Панова, Горицъ, Выставки, Прониаа, Кирилкова, Дрыгомы, Чащевки, Лукина, Новоселокъ, Зарѣчья, Сорокоумова, Пестуновки, Сутокъ, Горѣлуши, Рыжкова, Безымянки и Большакова. Движеніе распространилось и на сосѣднюю Талицкую волость. Воздерживались отъ участія въ немъ домохозяева, имѣющіе «купчую» землю. Направлено движеніе было исключительно противъ казенныхъ владѣній окружающихъ земли означенныхъ деревень. Протекало движеніе спокойно и никакихъ насильственныхъ мѣръ противъ участниковъ въ немъ со стороны администраціи не принималось Когда-же освоб. движеніе пріостановилось и «начальство взяло силу», за причиненные крестьянами казнѣ убытки начали присуждать вознагражденіе, при чемъ, по словамъ корр—та, земскій начальникъ оцѣнилъ убытки въ нѣсколько разъ дороже дѣйствительной ихъ цѣны и, какъ говорятъ крестьяне, «поворачиватъ копейки на рубли», такъ что за крестьянами значится огромный недочетъ; суммы эти ко времени составленія корреспонденціи (получена 5 іюня 1907) еще не взыскивались. Крестьяне притихли, но своихъ надеждъ на прирѣзку не бросили, ждутъ ее отъ Государственной Думы. Къ земельнымъ провительственнымъ мѣрамъ (расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка, землеустроительныя коммиссіи, законъ объ общинѣ) относятся отрицательно и надѣются, что Дума ихъ отмѣнитъ. Въ случаѣ же неудовлетворенія крестьянскихъ нуждъ, движеніе по словамъ корреспондента, можетъ возобновиться.

О подобномъ-же «броженіи» говоритъ и другой корреспондентъ (земской страховой агентъ) изъ Заевской волости того-же уѣзда.

6) Совершенно своеобразный характеръ носило движеніе въ Бобровской волости Кашинскаго уѣзда. Изъ отвѣта на программу, посланную Вольнымъ Экономическимъ обществомъ, полученнаго отъ мѣстнаго «учителя изъ крестьянъ», движеніе это рисуется такъ: крестьяне Бобровской волости—бывшіе помѣщичьи, получили въ надѣлъ по $3^3/_4$ десятины. При ростѣ населенія началось ощущаться малоземелье и другіе недостатки крестьянскаго землевладѣнія: чрезполосица, недостатокъ пастбища. Все это, при естественномъ неплодородіи (болотистая мѣстность), тормозило развитіе крестьянскаго хозяйства. Кромѣ того волость постигло градобитіе; земская же помощь, въ формѣ доставки зерна на обсѣмененіе, запоздала, самыя «сѣмена оказались невсхожими» и, кромѣ того, помощь эта обошлась населенію дорого. Всѣ эти, какъ постоянныя, такъ и временныя причины, а также аграрное движеніе въ сосѣднемъ Весьегонскомъ уѣздѣ, были причинами возникновенія самаго движенія и въ описываемой мѣстности. Признаки его обнаружились весною 1905 года, но оно окончательно оформилось въ октябрѣ того же года. Движеніе проявилось въ видѣ самовольныхъ порубокъ помѣщичьяго лѣса, въ потравахъ луговъ и т. п. Все это носило характеръ частыхъ вспышекъ недовольства и особаго развитія не достигло. Болѣе серьезное значеніе имѣли: избраніе волостныхъ властей и сбавка имъ содержанія и, главное, *основаніе Бобровскаго волостного Крестьянскаго Союза.* Желаніе крестьянъ добиться своего освобожденія отъ политическаго и экономическаго рабства» и «въ частности увеличенія земельныхъ надѣловъ», было основной причиной основанія союза. Въ движеніи принимали участіе всѣ мѣстные крестьяне, главнымъ же образомъ 7 деревень Ботовицъ, Павлова, Глибени, Рудѣйхи, Горшкова, Корнѣихи и Зубцова. Не принимали совершенно участія «человѣкъ 40 изъ всей волости», «кулаки» и имѣющіе «купчую землю». По деревнямъ собирались сходы, составлялись приговоры. Женщины тоже принимали дѣятельное участіе въ движеніи и «даже созывали «свои» сходки». Крестьяне, побывавшіе

на сторонѣ и возвратившіеся со службы солдаты своими разсказами «о движеніи въ чужихъ краяхъ, о ненормальностяхъ и злоупотребленіяхъ начальства» на фабрикахъ, заводахъ, «въ войскѣ» тоже способствовали развитію движенія. Руководителями движенія явились мѣстный сельскій священникъ А. И. Голиковъ и учителя. 17 ноября 1905 года былъ при волостномъ правленіи собранъ «первый свободный сходъ крестьянъ Бобровской волости», въ числѣ болѣе 300 домохозяевъ, на которомъ, послѣ подробнаго обсужденія современнаго политическаго и экономическаго состоянія Россіи, постановилъ, въ цѣляхъ осуществленія дарованныхъ манифестомъ 17 октября свободъ: организовать «Бобровскій волостной крестьянскій союзъ» и утвердилъ проектъ устава союза. Священникъ А. И. Голиковъ былъ тутъ же единогласно избранъ предсѣдателемъ союза. Союзъ, согласно 1 п. устава «всецѣло примыкаетъ къ Всероссійскому (Крестьянскому) Союзу».

Протоколъ волостного схода 17 октября 1905 г. былъ отпечатанъ въ формѣ афиши, очевидно для расклейки по деревнямъ. Копія этого интереснаго документа прилагается къ настоящему очерку (см. Приложеніе I, стр. 28—32).

Движеніе это, говоритъ корреспондентъ, конечно, должно было измѣнить настроеніе населенія. Крестьяне «почувствовали свою силу», помѣщики «стали считаться съ ними какъ съ крупной единицей», были сдѣланы нѣкоторыя уступки экономическаго характера (увеличена доля урожая при обработкѣ полей, повышена заработная плата). Но и «власти не безпѣйствовали», противъ крестьянъ участвовавшихъ въ движеніи, было возбуждено судебное преслѣдованіе, а «вожаки»—посажены въ тюрьму [1]). Эти дѣйствія мѣстной администраціи, а также «съ веденіемъ военно-полевыхъ судовъ и другихъ репрессій со стороны правительства, крестьяне какъ-бы потеряли увѣренность въ свои силы»; хотя «ко всѣмъ мѣропріятіямъ правительства» (къ скупкѣ крестьянскимъ банкомъ земли, къ землеустроительнымъ комиссіямъ и т. п.) они по прежнему относятся «отрицательно».

Корреспонденты изъ мѣстностей спокойныхъ обыкновенно не высказываютъ причинъ, почему при общемъ распространеніи аграрнаго движенія въ этихъ мѣстностяхъ не было; только одинъ (земскій служащій) изъ с. Талдома, Калязинскаго уѣзда, объясняетъ отсутствіе движенія промысловымъ характеромъ населенія (башмачный и скорняжій промыслы), причемъ земледѣліе является у него второстепеннымъ занятіемъ, такъ что въ волости этой имѣется много земли необработанной или обработанной кое-какъ».

Другой корреспондентъ изъ Вышневолоцкаго уѣзда, заявляя, что въ ихъ мѣстности (Забровская волость) аграрнаго движенія не было, указываетъ на сочувствіе населенія къ подобнымъ явленіямъ.

О вліяніи аграрнаго движенія на настроеніе населенія и разнаго рода экономическія условія, среди которыхъ оно живетъ, указываютъ многіе корреспонденты. Такъ въ Тверскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, подъ вліяніемъ страха вызвать аграрное движеніе мѣстами замѣчается паденіе арендныхъ цѣнъ на землю.

Къ мѣропріятіямъ правительства въ сферѣ аграрной политики почти повсюду въ губерніи крестьяне относятся отрицательно; о недовольствѣ дѣятельностью крестьянскаго банка заявляется изъ многихъ мѣстъ: корреспондентъ Бѣжецкаго уѣзда сообщаетъ, что въ настоящее время при его помощи покупаютъ «одникулаки». Крестьяне Кашинскаго уѣзда находятъ, что банкъ своими операціями повысилъ

---

[1]) О судьбѣ священника А. И. Голикова см. Приложеніе II (стр. 32—37).

покупную цѣну на землю съ 60 р. до 100 р. и съ 111 до 150 р., кромѣ того, банкъ, не принимая въ оцѣнку растущій лѣсъ, способствуетъ обезлѣсенію мѣстности, и безъ того въ немъ нуждающейся. Крестьяне при покупкѣ лѣса вынуждены продавать его на срубъ, что выгодно только для лѣсопромышленниковъ. Въ Ржевскомъ уѣздѣ крестьяне, считая платежи банку высокими, а также обременительными неизбѣжныя при покупкѣ доплаты изъ собственныхъ средствъ, находятъ подобныя «покупки съ помощью крестьянскаго банка не облегченіемъ, а гнетомъ для крестьянства».

Отрицательно относятся крестьяне къ переселенію и разселенію на хутора, а также и къ выдѣлу изъ общины (Весьегонскій и Кашинскій уѣзды).

О нуждѣ въ землѣ пишутъ отовсюду, большинство возлагаетъ свои надежды на Государственную Думу и только два корреспондента (волостной писарь Княжевской волости Бѣжецкаго уѣзда и Койское вололостное правленіе Кашинскаго) свидѣтельствуютъ, что аграрныхъ волненій у нихъ не было, при этомъ добавляютъ: одинъ (изъ Бѣжецкаго уѣзда), что къ совершающимся въ Россіи событіямъ населеніе относится «безучастно»; другой (Кашинскаго уѣзда), что населеніе относилось къ слухамъ о безпорядкахъ «съ крайнимъ сожалѣніемъ и стояло на патріотической почвѣ и даже мыслить о какихъ-либо безпорядкахъ никто не могъ», и когда «были толки о неплатежѣ податей за 1906 г.», то все было улажено волостнымъ правленіемъ «келейнымъ образомъ, и крестьяне вполнѣ свято вѣрятъ въ законъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПРОТОКОЛЪ

перваго свободнаго схода крестьянъ Бобровской волости, Кашинскаго уѣзда (при Бобровскомъ волостномъ правленіи).

1905 года ноября 17 дня.

Мы, участники перваго свободнаго схода крестьянъ Бобровской волости въ числѣ болѣе 300 человѣкъ, имѣвшіе сужденіе о настоящемъ положеніи дорогой нашей родины Россіи и въ особенности о правовомъ и экономическомъ положеніи крестьянскаго сословія, увѣренные въ силѣ *Высочайшаго манифеста* отъ 17 октября, призывающаго „вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію неслыханной сей смуты и вмѣстѣ съ Нами (Императоромъ) напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ", рѣшили сказать свое слово крестьяне вслухъ Правительства Россійскаго, а потому мнѣнія и постановленія свои запротоколить, выразивъ ихъ въ слѣдующихъ, единогласно принятыхъ резолюціяхъ:

а) 1. Дорогая родина наша Россія переживаетъ критическій моментъ политической жизни За послѣднее время ясно обнаружилась организованная классовая борьба, въ которой можетъ быть подавлено крестьянство, какъ гражданское равноправное сословіе, въ которой могутъ погибнуть крестьянскіе интересы, а потому мы, участники перваго Свободнаго Бобровскаго волостного схода, пришли къ рѣшенію принять неотложно мѣры для обезпеченія крестьянскихъ интересовъ и во исполненіе сего: присоединиться къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу, имѣющему своей задачей

осуществить гражданскіе и экономическіе (земельные) права крестьянства, образовавъ мѣстный Бобровскій Волостной Крестьянскій Союзъ (Б. В. К. С).

2) Осудивъ правовое и экономическое положеніе крестьянскаго сословія въ настоящее время, мы пришли къ единогласному признанію полной его неудовлетворительности ввиду наличности, а) крайне несправедливой и обременительной налогоплатежности крестьянъ и б) существованія административной опеки и полицейскаго произвола, всецѣло лишающаго насъ, крестьянъ, возможности участвовать въ самоуправленіи, а потому постановляемъ:

По пункту а) съ настоящаго дня все крестьянское населеніе Бобровской волости отказывается отъ уплаты не только выкупныхъ платежей, но и другихъ обложеній впредь до созыва Собранія, которое дастъ возможность обсудить вопросъ о налогоплатежности „на мѣстахъ".—Постановляемъ это вслѣдствіе того, что мы видимъ неувѣренность настоящаго правительства, проявленную во всѣхъ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ послѣдняго времени; эта неувѣренность не даетъ намъ основаній дождаться удовлетворенія законнымъ порядкомъ справедливыхъ желаній крестьянскихъ о землѣ и налогахъ

Постановляемъ также и вслѣдствіе того, что видимъ непрочность и небезопасность положенія органовъ крестьянскаго управленія—земскихъ управъ, которыя подвергаются насиліямъ... и которыя поэтому in corpore (всѣмъ составомъ) покидаютъ Управы, слагая свои полномочія; а такія явленія могутъ повести къ истребленію „Дѣлъ", касающихся отчетности расходованія крестьянскихъ сборовъ и даже къ утратѣ самыхъ капиталовъ, образующихся изъ нашихъ страдныхъ, потомъ и кровію добываемыхъ грошей, попадающихъ туда въ видѣ земскихъ повинностей всякаго рода

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ крестьянъ вышеуказаннаго, Свободный Бобровскій Волостной Сходъ постановляетъ выразить нарушителю воли гражданъ-крестьянъ—порицаніе, считать его врагомъ крестьянскаго дѣла и не считать Членомъ свободнаго общества, организуемаго въ Крестьянскій Союзъ.

Примѣчаніе 2 Въ случаѣ притѣсненія со стороны администраціи и полиціи Сходъ постановилъ принять мѣры для охраны личности и имущества своихъ товарищей: добиваться, напримѣръ, немедленнаго увольненія старшины въ случаѣ оказанія имъ какого-либо давленія на крестьянъ; полицію не принимать, но и не оскорблять; отказывать во всякомъ соучастіи по притѣсненію общества; при продажѣ имуществъ властямъ не допускать таковую всѣми способами, не доводящими до отвѣтственности по суду.

По пункту б) Въ виду того, что неоднократныя и настойчивыя заявленія сего мыслящаго и честнаго населенія Россіи о вредѣ института земскихъ начальниковъ остаются безъ удовлетворенія и со стороны Правительства не высказано даже сочувствія этому справедливому требованію народному, считаемъ обязательнымъ ни за какимъ рѣшеніемъ къ Земскому Начальнику не обращаться...

б) Волостные суды, какъ органы земскихъ начальниковъ, считаемъ несправедливыми и неудовлетворяющими нужды крестьянъ—почему обязуемся игнорировать ихъ.

Примѣчаніе 1 Всѣ имѣющія быть дѣла членовъ Кр. Союза рѣшать своими крестьянскими сходами впредь до введенія правильнаго судопроизводства.

в) Всѣмъ жить въ мирѣ и по божью закону. Всѣ эти постановленія исполнять свято и нерушимо за совѣсть свою до тѣхъ поръ, пока новый Бобровскій Волостной Свободный сходъ не признаетъ нужнымъ отмѣнить ихъ.

г) Для спокойнаго правильнаго проведенія въ жизнь этихъ постановленій считаемъ необходимымъ теперь же организовать Бобровскій Волостной Крестьянскій Союзъ (Б. В. К. С.), а для организаціи его учредить Бобровскій Комитетъ Крестьянскаго Союза (Б К. К С)

Бобровскому Комитету Крестьянскаго Союза, теперь же нами избранному особымъ постановленіемъ ввѣряемъ свои полномочія для образованія Крестьянскаго Союза (Б. В К С), съ обязательствомъ содѣйствовать ему всѣми мѣрами любви и братства Принимаемъ всѣ, участники Бобровскаго Волостнаго Схода, нижеписанную программу организаціи Крестьянскаго Союза, предъявленную намъ предсѣдателемъ этого схода, священникомъ села Шелтомежи, Андреемъ Ивановичемъ Голиковымъ, который избирается единогласно предсѣдателемъ Комитета по образованію Крестьянскаго Союза.

ОРГАНИЗАЦІЯ

Бобровскаго Волостного Крестьянскаго Союза.

Проектъ принятый сходомъ 1905 года ноября 17-го.

1 Б. В. К. Союзъ всецѣло примыкаетъ къ Всероссійскому Союзу, руководится его постановленіями и указаніями.

2. Б В К. С имѣетъ своей задачей объединить всѣхъ крестьянъ волости для успѣшнаго и разумнаго осуществленія крестьянскихъ интересовъ (правовыхъ и экономическихъ), своими соображеніями содѣйствуя Всероссійскому Крестьянскому Союзу

3 Для сего каждое селеніе (а по желанію и два вмѣстѣ) составитъ свое общество Крестьянскаго Союза, именуясь № О. Б. В. К С, записавъ желающихъ войти въ составъ Общества въ особые списки.

Примѣчаніе Кр. Союзъ состоитъ изъ лицъ обоего пола отъ 20-ти лѣтъ.

4. Всѣ отказавшіеся примкнуть къ Крестьянскому Союзу считаются врагами крестьянскаго дѣла, заносятся въ отдѣльные списки Списки эти представляются Властямъ, если они пріѣдутъ и будутъ требовать своихъ подданныхъ..

Примѣчаніе Тѣхъ, кто послѣ составленія списковъ пожелаетъ присоединиться къ Крестьянскому Союзу, принимать по заявленію ихъ на Сходѣ (если большинство голосовъ членовъ будетъ на то согласно), но съ обязательствомъ письменнаго на то заявленія въ Б. В К Союзъ, комитетъ котораго пріобщаетъ заявленіе къ „Дѣламъ Союза".

Примѣчаніе. Заявленіе пишется такъ: Я, П. Ф. Крестьянинъ д. Б, присоединяюсь къ К. С. и прошу включить въ число членовъ Б. В. К Союза.

5. Для объединенія дѣятельности крестьянскихъ союзниковъ учреждается Бобровскій Волостной Комитетъ К. С.

6. Комитетъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. По общимъ дѣламъ союза въ качествѣ Членовъ Комитета входятъ всѣ старосты Союза, которые имѣютъ равный голосъ при рѣшеніи Дѣлъ.

7. Комитетъ обращается съ просьбой къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу о принятіи Б. В. К. Союза въ число его Членовъ, проситъ ознакомить мѣстный Союзъ съ программой его дѣйствій, снабдить литературой по крестьянскимъ вопросамъ и давать указанія на предметъ могущихъ быть недоразумѣній

8. На дѣла Союза Комитетъ собираетъ съ членовъ Союза по „10" к; особыя пожертвованія вписываетъ въ особую книгу и во всѣхъ приходахъ и расходахъ даетъ точный отчетъ Волостному Сходу или Собранію Старость, которые и знакомятъ своихъ сообщественниковъ

Отчетъ о приходѣ и расходѣ подписывается Предсѣдателемъ или Товарищемъ и Дѣлопроизводителемъ, а свидѣтельствуется Старостами. Докладъ дѣлаетъ Дѣлопроизводитель.

9. Каждое общество избираетъ свой Комитетъ, состоящій изъ старосты, помощника старосты и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. Помощникъ замѣняетъ старосту въ его отсутствіе.

10. Староста избирается всѣми членами Союза даннаго общества (а не только домохозяевами).

Примѣчаніе Члены К Союза не платятъ жалованья старостѣ, избранному старымъ порядкомъ.

11 Если въ обществѣ болѣе двухъ третей домохозяевъ будетъ принадлежать къ Крестьянскому Союзу, созывается сходъ, пишется для прежняго старосты увольнительный приговоръ (по прежнему порядку), приговоръ представляется предсѣдателю Комитета Кр Союза, который представляетъ его земскому начальнику, когда будетъ нужно Общество даетъ на это и свои указанія.

12. Б. В Комитетъ К С слѣдитъ за дѣятельностью всѣхъ старость (общества и сами наблюдаютъ за ними); если дѣятельность какого-либо изъ нихъ будетъ клониться къ ущербу Союза и равноправія—поставить такому сначала „на видъ" на С. сходѣ. Если будетъ замѣчено общеніе старосты съ полиціей, если будетъ съ его стороны проявлено содѣйствіе полиціи или существующей администраціи къ притѣсненію общества, собрать сходъ членовъ Кр Союза (общества) и, если изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, окажется нужнымъ старосту этого уволить и выбрать другого.

Примѣчаніе. На этомъ сходѣ долженъ быть предсѣдатель или товарищъ предсѣдателя Комитета, но предсѣдательствуетъ выбранный членъ даннаго С. Общества.

Приговоръ скрѣпляютъ своей подписью предсѣдатель схода, предсѣдатель Комитета Союза, выборный членъ общества и дѣлопроизводитель

13. Деревенскіе десятскіе освобождаются отъ исполненія полицейскихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ существующей администраціей и обязываются исполнять соотвѣтствующія порученія Общества, за что вознаграждаются постановленіями общественныхъ сходовъ.

14 Б. В Комитету К. С. предоставляется собрать второй волостной сходъ, который будетъ названъ Б. В. сходомъ К. Союза, на этомъ сходѣ члены Союза имѣютъ высказать свои взгляды на Союзъ, добавить или измѣнить что изъ постановленій перваго свободнаго схода, совмѣстно обсудить тѣ печали и недоразумѣнія, которыя вызоветъ жизнь и имѣютъ начать дѣятельность организованнаго Крестьянскаго Союза, а для сего избрать вмѣсто перваго учредительнаго Комитета постоянный Комитетъ Б. В. К. Союза такъ какъ дѣятельность перваго комитета сводится только къ организаціи Союза.

15 Предсѣдатель каждаго схода выбирается самимъ сходомъ, а равно и товарищъ предсѣдателя изъ всѣхъ членовъ Союза, кромѣ членовъ Комитета К. С. Дѣлопроизводство ведетъ Дѣлопроизводитель Комитета волости

въ помощь которому по его указанію или по выбору схода (если онъ пожелаетъ) даются помощники.

16 Личности всѣхъ выборныхъ считаются неприкосновенными, защищаются Союзомъ всѣми способами отъ административнаго произвола и полицейскихъ преслѣдованій

Указанія въ такихъ случаяхъ даетъ Бюро Всероссійскаго Кр Союза, куда должно быть направлено сообщеніе членами союза или комитета съ представленіемъ и своихъ соображеній.

17. Б. В. К. Союзъ надѣется на честность работы Комитета для пользы мѣстнаго союза и всего Россійскаго крестьянства; надѣется, что онъ, Комитетъ, будетъ слѣдить за всѣми интересами Союза, во имя довѣрія, оказываемаго ему членами Б В К Союза.

18 Дѣлопроизводитель Комитета дѣлаетъ слѣдующему сходу свой докладъ о жизни ногаго крестьянскаго союза, объ отношеніи къ нему Всероссійскаго Кр. Союза, а равно и о степени сплоченности и распространенія Всероссійскаго Кр Союза,

19. Постановленія схода Б В К Союза скрѣпляются предсѣдателемъ схода и товарищемъ его, предсѣдателемъ Комитета и товарищемъ его, всѣми общественными старостами и Дѣлопроизводителемъ схода.

20. Постановленія схода сообщаются всѣмъ членамъ Б В К. Союза черезъ общественныхъ старостъ по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ Всѣ экземпляры подписываются предсѣдателемъ Комитета или его товарищемъ и Дѣлопроизводителемъ

Списокъ этотъ съ протоколовъ свободнаго волостного схода крестьянъ Бобровской волости отъ 17 ноября 1905 г. дѣлалъ предсѣдатель Комитета Б. В К С, священникъ села Шелтомежи Андрей Голиковъ

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О судьбѣ священника А II. Голикова полученыслѣдующія свѣдѣнія

Указомъ тверской духовной консисторіи о. А. Голикову было запрещено священнослуженіе и самъ онъ заточенъ въ Кашинскій Клобуковъ монастырь, откуда переведенъ въ скитъ „Божье Дѣло“ (Осташковскаго уѣзда). Изъ мѣстъ ссылки о Голиковъ написалъ два письма, напечатанныя въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1906 г. (№№ 18 и 21), слѣдующаго содержанія.

Изъ монастырскаго заключенія (Письмо священника).

Я нахожусь въ Клобуковѣ монастырѣ, Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ качествѣ „политическаго преступника“ съ 26-го декабря 1905 года.

Исторія „преступленія“ и послѣдствій его такова.

Крестьянское движеніе, обнаружившееся за 1905 годъ въ нѣкоторыхъ южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи, нашло сочувствіе крестьянъ и нашей мѣстности. Въ началѣ осени многими стало высказываться громко намѣреніе наступающей зимой подѣлить крестьянству частновладѣльческій лѣсъ, а въ недалекомъ будущемъ распорядиться и всѣми землями частновладѣльцевъ „по справедливости“, попросту—захватить ихъ. Тревожное настроеніе съ первыхъ чиселъ октября стало расти. Оно нѣсколько притихло съ полученіемъ манифеста 17-го октября, Но лишь только газеты принесли извѣстіе о избленіяхъ „гражданъ“ и начавшихся репрессіяхъ, какъ общее настроеніе повысилось и даже стало вызывающимъ. Появились угрозы по адресу „властей“ вообще и упорное нежеланіе платить впередъ какія бы то ни было повинности. Явились разсказы о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „выколачиваютъ“ подати и какъ слѣдуетъ взяться за „право свое“ и не допустить, если случится и здѣсь

то же. Слухи были раздуты и вздорны, но исправить ихъ было очень трудно, а убѣждать къ платежу немедленному податей и всякихъ повинностей оказалось безполезнымъ, потому что большинство приготовилось пріостановить платежи вслѣдствіе крайняго оскудѣнія. Я зналъ настроеніе крестьянъ, такъ какъ пользовался ихъ довѣріемъ, и предвидѣлъ могущія быть несчастія въ случаѣ принудительнаго побужденія къ платежамъ черезъ полицію. А потому я сталъ убѣждать крестьянъ къ тому, чтобы они заявили о своихъ нуждахъ вообще и въ частности о настоящей несостоятельности къ уплатѣ податей „по начальству"; тѣмъ болѣе, что со дня обнародованія Высочайшаго манифеста возможность къ тому у нихъ есть.

Дальнѣйшія обстоятельства сдѣлали меня невольнымъ руководителемъ крестьянъ въ ихъ рѣшеніи высказать начальству свою нужду. Въ ноябрѣ, числа 12-го, ко мнѣ явились выборные отъ крестьянъ нѣсколькихъ деревень моего и сосѣднихъ двухъ приходовъ съ просьбой—устроить имъ собраніе при волостномъ правленіи, чтобъ было свободное. Изъ рѣчей уполномоченныхъ я узналъ, что крестьяне подати платить не будутъ до дня открытія Думы (15 янв.), и что имъ хочется это запротоколить на сходѣ. Я не счелъ преступнымъ сдѣлать такое постановленіе, такъ какъ оно было не принципіальнымъ отрицаніемъ „повинностей", а временной пріостановкой на короткій срокъ (2 мѣсяца). Еще уполномоченными было высказано желаніе образовать *частный* крестьянскій союзъ. Эта мысль мнѣ самому понравилась. Я видѣлъ возможность чрезъ союзъ организовать крестьянъ въ сознательное общество и, благодаря этому, регулировать настроеніе крестьянъ въ наступившіе дни смутнаго переходнаго времени. А потому согласился устроить для крестьянъ бобровской волости собраніе по ихъ желанію—при волостномъ правленіи и даже составить проектъ союза на усмотрѣніе схода, хотя сходъ былъ назначенъ на 17-е ноября: значитъ работа должна быть крутая и врядъ ли удачная... Я на это тогда мало обратилъ вниманія. А о преступности дѣла, за которое я взялся, я вовсе не вспомнилъ, да и не сознавалъ ея.. Объ имѣющемъ быть сходкѣ я извѣстилъ земскаго начальника и исправника.

17-го ноября сходъ состоялся. Крестьянъ пришло человѣкъ 500. Земскій начальникъ разрѣшилъ дѣлопроизводство вести въ волостномъ правленіи, а бесѣдовать пришлось на улицѣ за многолюдностью. По просьбѣ крестьянъ, я говорилъ рѣчь, въ которой призывалъ ихъ къ мирному образу дѣйствій въ наступившее тревожное время; указывалъ на близкое осуществленіе ихъ гражданскихъ правъ, благодаря милости Государя Императора. Я говорилъ, что истина никогда не поднимала меча, не употребляла насилія, а была гонима и все же побѣждала... терпѣніемъ и силою своею нравственнаго права и правды. Потомъ я отдалъ на разсмотрѣніе схода свой „проектъ союза", далъ крестьянамъ полную свободу толковать и относительно этого проекта и относительно ихъ нуждъ. Сходъ прошелъ оживленно, но безъ нарушенія порядка. Въ результатѣ совѣщаній было рѣшено запротоколить ихъ, крестьянъ, общее желаніе повременить съ уплатой податей и повинностей до созыва Государственной Думы; высказать желаніе отмѣны земскихъ начальниковъ и общее согласіе образовать мѣстный бобровскій крестьянскій союзъ, принявъ мой, священника Голикова, проектъ его образованія. Тутъ же избрали временныхъ членовъ комитета по образованію союза, въ числѣ коихъ оказался и я, несмотря на всѣ попытки отказаться. Однимъ изъ пунктовъ организаціи временный комитетъ выбранъ былъ только до слѣдующаго схода, который предполагалось собрать обязательно въ декабрѣ. Со схода всѣ разошлись въ отличномъ настроеніи. Образованіе союза началось, но вскорѣ и прикончилось, такъ какъ встрѣтило преслѣдованіе властей.

Ко мнѣ за рѣчь на сходѣ 17-го ноября и за участіе въ качествѣ члена-предсѣдателя комитета, судебнымъ слѣдователемъ предъявлено 3-го декабря обвиненіе по 129 ст. п. 2 и по 125 ст. угол. улож. Протоколы схода 17-го ноября, по требованію слѣдователя и прокурора, переданы мною имъ, а равно и всѣ дѣла по образованію союза По снятіи показанія 4-го декабря я порученъ духовному надзору.

12-го декабря о. благочинный предъявилъ мнѣ указъ тверской духовной консисторіи, коимъ поручено ему, благочинному, вмѣстѣ съ духовнымъ слѣдователемъ, произвести слѣдствіе и дознаніе на мѣстѣ и, если подтвердится виновность, запретить въ священнослуженіи. Этотъ указъ, подписанный „секретно", прочитанъ былъ мнѣ на благочинническомъ собраніи, въ присутствіи 18 священниковъ. Тогда же о. благочинный требовалъ съ меня подписку въ томъ, что я не буду совершать священнослуженія. Я отказался дать ее въ виду того, что онъ, благочинный, не исполнилъ указа, не произвелъ слѣдствія. Тогда благочинный заявилъ, что онъ ѣздилъ самъ въ консисторію и знаетъ обо мнѣ другое распоряженіе „о запрещеніи" моемъ и помѣщеніи въ кашинскій Клобуковъ монастырь, стало быть и разговаривать нечего. На это я отвѣтилъ, что подчиняюсь всякому распоряженію начальства и исполню его, когда получу самое распоряженіе. 18-го декабря указъ консисторіи о. благочинномъ мнѣ былъ присланъ Я запрещенъ въ священнослуженіи и долженъ ѣхать въ монастырь. По правдѣ сказать не думалъ я, что владыка не пожелаетъ выслушать отъ меня ни одного слова и сдѣлаетъ это страшное „запрещеніе"... Я и до сихъ поръ плохо мирюсь съ возможностью и правильностью подобнаго распоряженія.. На 22 декабря я повѣсткой вызывался къ допросу судебнымъ слѣдователемъ на ст. Пищалкино (верстъ 8 отъ Шелтомежи), а потому не поѣхалъ тоже въ Кашинъ, въ монастырь. Послѣ же допроса, узнавъ, что прокуратура не находитъ нужнымъ удалять меня изъ мѣста жительства села Шелтомежи, захотѣлъ встрѣтить въ своей семьѣ Рождество Христово

Въ это время прихожане спѣшно послали депутацію къ Его Высокопреосвященству съ просьбой разрѣшить мнѣ священнослуженіе. Депутаты вернулись 24-го, привезли отвѣтъ съ отказомъ и вмѣстѣ со мной оплакали мое горе. Съ 25-го на 26-е всю ночь приходили прощаться, узнавъ, что я рѣшилъ ѣхать въ мѣсто заключенія. Только этотъ разъ я увидалъ, любовь ко мнѣ прихожанъ и потому, въ надеждѣ на милость Божію и скорое освобожденіе отъ несчастій, простился съ родной Шелтомежью. Я въ ней священствовалъ 10 лѣтъ (съ 1895 г., думаю лучшее время священства) и не имѣлъ ни съ кѣмъ изъ прихожанъ никакой непріятности.. Ожиданія скораго освобожденія обмануты. Крестьяне еще нѣсколько разъ черезъ мою жену просили разрѣшенія моего ѣхать къ владыкѣ хлопотать, но я не рѣшаюсь доставлять имъ расходъ, такъ какъ не жду уже благопріятныхъ результатовъ ходатайства.

Я дважды посылалъ прошенія архіепископу тверскому съ просьбой о снятіи съ меня „запрещенія" (монастырское подначаліе не такъ тяжко и обидно для священства), но получилъ въ отвѣтъ оба раза отказъ. На первомъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 29-го декабря послѣдовала такая: „глубоко огорченъ не телеграммой (мною послана была до депутаціи крестьянъ), но тою позорною ролью, какую принялъ на себя вовлеченный политической интригою и увлеченный священникъ, заявлявшій прежде себя прекрасной службою св. Церкви, любимый своимъ приходомъ; увѣренъ, что о. Голиковъ сознаетъ свое заблужденіе, но я не могу помочь ему выбраться изъ того омута, какой онъ себѣ уготовалъ. Священнослуженіе я не могу ему разрѣшить, такъ какъ существующее узаконеніе о запрещеніи въ подобныхъ случаяхъ (священнослуженія) подтверждено указомъ Св. Синода въ послѣднемъ № „Церковныхъ Вѣдомостей". Совѣтую священнику Голикову на предстоящемъ судѣ чистосердечно разсказать исторію своего увлеченія, и просить милостиваго суда". Второе прошеніе съ слезной просьбой о снятіи запрещенія въ священнослуженіи я посылалъ Его Высокопреосвященству въ день прощенаго воскресенія. Не имѣю копіи съ резолюціи, но помню ея содержаніе таково: „въ виду поступившихъ новыхъ обвиненій прошеніе священника Голикова оставляется безъ послѣдствій". Что за новыя обвиненія? Я до сихъ поръ не знаю. Слышалъ отъ людей, что полиція ложно донесла, будто я изъ монастыря ѣзжу въ Шелтомежь и на станцію Пищалкино и возмущаю народъ... Я одинъ только разъ былъ на станціи Сонково 27-го декабря

1905 г., вызванный туда телеграммой своей жены для неотложнаго съ ней свиданія, что̀ извѣстно о настоятелю монастыря; болѣе никогда не отлучался за предѣлы г Кашина. Обвиненіе меня въвоз мущеніи народа считаю грѣхомъ для обвинителя Сама дѣйствительность за меня Крестьяне боятся пошевелиться, чтобы не повредить мнѣ (я такъ слышалъ). Когда будетъ судъ надо мной, хорошо не знаю Обвинительнаго акта еще нѣтъ. А я уже 4 мѣсяца сижу съ „запрещеніемъ“ Если есть возможность, я покорнѣйше прошу походатайствовать передъ кѣмъ можно, чтобъ мнѣ разрѣшили священнослуженіе, безъ котораго я умираю душой. Я такъ любилъ и люблю его.

Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, села Шелтомежи свящ Андрей Голиковъ, находящійся въ кашинскомъ Клобуковѣ монастырѣ.

Второе письмо «политическаго» священника.

„Божье Дѣло“ 14 мая, 1906 г.

Съ того времени, какъ я писалъ Вамъ о своемъ „политическомъ преступленіи“, будучи узникомъ кашинскаго Клобукова монастыря, въ моей судьбѣ уже произошла перемѣна, къ сожалѣнію—очень грустная. По распоряженію высокопреосв. Алексія, я сосланъ въ самомъ началѣ мая въ „Божье Дѣло“, куда пріѣхалъ подъ присмотромъ іеромонаха Ниловой пустыни. Это произошло такъ быстро, что я не имѣлъ возможности даже повидаться съ женой. Поводовъ къ выселенію я не давалъ. Слышалъ, что поводомъ такого распоряженія владыки послужили полицейскія свѣдѣнія обо мнѣ,—непровѣренныя и совершенно несогласныя съ дѣйствительностью О. архим. Ѳеофанъ, настоятель Клобукова монастыря, желалъ остановить эту высылку, но не имѣлъ успѣха. Обвинительнаго акта и до сихъ поръ еще мнѣ не предъявлено.

„Божье дѣло“—островъ, около 10 десятинъ площадью, на Вселуцкомъ озерѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ. Съ берега онъ кажется на уровнѣ воды Пріѣхавъ, видишь, что на немъ есть роща,—еловая съ примѣсью сосны и дуба, есть и высоконькое мѣсто съ красивымъ видомъ. Но все же низко, сыро, нездорово. Я только одинъ разъ вышелъ прогуляться и теперь сижу въ кельѣ, страдая зубной болью и страшной ломотой головы при общемъ недомоганьи. Отъ острова до материка нѣтъ мѣста ближе $2^1/_2$ верстъ. Живой души нѣтъ. Въ монастырькѣ братія сборная, ссыльная Почта, не знаю—часто ли получается, я еще ни одного раза не получалъ. Газета имѣется только за 4 число. Выходитъ, что „Божье Дѣло“ равносильно „мѣстамъ не столь отдаленнымъ“. А познавъ по опыту, сколь оно является нездоровымъ, только теперь понимаю, чѣмъ грозитъ мнѣ эта „мѣра пресѣченія“, архипастырски принятая противъ меня. Я съ 1899 г. по 1902-й страдалъ гнойнымъ плевритомъ, лечился въ Петербургѣ у д-ра Спонаровскаго Консиліумъ врачей въ Кашинѣ 8-го минувшаго марта, должно быть, призналъ у меня туберкулезъ. И вотъ я такой заключенъ въ этотъ сырой пріютъ неисправимыхъ пьяницъ—монаховъ. Нѣтъ ли какого исхода, какихъ путей вызволить меня домой? Я писалъ Вамъ, что прокуратура не находила нужнымъ удалять меня изъ мѣста жительства, села Шелтомежи. Не хочу умирать, не хочу и съума сходить. А право,—и то и другое весьма недалеко. За что архіепископъ, ни разу не видавшій меня, принялъ такую жестокую мѣру? Ужели дѣло духовнаго начальства затягивать петлю, которую отказалось затянуть судебное, вполнѣ мірское, учрежденіе!.. Молюсь, но тягость души черезчуръ велика Жить-то вѣдь хочется И когда болѣзнь есть, еще больше жить хочется

И кто же поможетъ, кто защититъ?

Священникъ *Андрей Голиковъ.*

Въ іюнѣ 1906 г. въ Твери былъ съѣздъ духовенства. Съѣздъ постановилъ ходатайствовать объ освобожденіи заключеннаго въ монастырѣ свящ А. Голикова, была избрана съ этою цѣлью особая депутація, которая и обратилась къ архіерею съ слѣдующей петиціей. [1])

„Ваше Высокопреосвященство! Въ то время, какъ мы, пастыри тверской епархіи, исправляемъ свои обязанности и пользуемся всѣми благами свободы, одинъ изъ нашихъ соработниковъ на нивѣ Божіей томится въ монастырскомъ заключеніи Это—извѣстный Вашему Высокопреосвященству свящ села Шелтомежи, Кашинскаго уѣзда, о. Андрей Голиковъ. Во все время нашихъ занятій на епархіальномъ съѣздѣ насъ угнетала мысль о іереѣ страдальцѣ, котораго всѣ мы знаемъ со школьныхъ годовъ и который, за время своего пастырства, явилъ себя истиннымъ служителемъ Бога Живаго

Ваше Высокопреосвященство! Обратите вниманіе на его письмо, помѣщенное въ № 18 „Церк Вѣст.“ Въ этомъ письмѣ слышится скорбный вопль чистой пастырской души, лишенной своего высшаго утѣшенія, лишенной возможности въ совершеніи священнослуженія находить пищу для поддержанія слабыхъ человѣческихъ силъ. Оторванный отъ любимой семьи, отъ преданныхъ ему прихожанъ, отъ того родного уголка, гдѣ положены лучшія молодыя силы для блага ввѣреннаго ему словеснаго стада,—о Голиковъ изъ своего одиночества взываетъ къ намъ, ко всѣмъ, кто имѣетъ человѣческое сердце, и проситъ не объ освобожденіи его отъ узъ заключенія, не о дарованіи ему какихъ-либо правъ и преимуществъ, а проситъ только одного: дать ему возможность въ совершеніи священнослуженія почерпать источникъ жизненныхъ силъ для перенесенія тѣхъ испытаній, которыя ниспосланы ему Провидѣніемъ. Неужели найдется рука, которая заградитъ уста страдальца-пастыря? Неужели найдется такой законъ, опираясь на который можно было бы закрыть свое сердце и сдѣлать его нечувствительнымъ къ страданіямъ заключеннаго? Неужели въ христіанской странѣ могутъ быть забыты слова великаго Страдальца за міръ: „въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ“.

Ваше Высокопреосвященство! Мы всѣ пастыри тверской епархіи во имя нашего Учителя любви желали бы идти въ мѣсто заключенія нашего собрата, привѣтствовать его тамъ, поддержать его духовно и такимъ образомъ исполнить завѣтъ апостола „сострадите мнѣ, якоже и азъ Христу“. Мы знаемъ, что апостолы были въ заключеніи и подвергались всевозможнымъ униженіямъ, но въ ихъ униженіи былъ залогъ торжества истины. То же можно сказать и о нашемъ собратѣ Тѣ наказанія и преслѣдованія, коимъ онъ подвергается, не только не унижаютъ пастыря Христова, но его авторитетъ растетъ все болѣе и болѣе, даже далеко за предѣлами его прихода. И мы, не желая быть безучастными зрителями его страданія, не желая подвергнуться упреку за свое безсердечіе, не желая промѣнять христіанское чувство милосердія на фарисейскую преданность буквѣ закона, рѣшили обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и почтительнѣйше ходатайствовать о снятіи наказанія съ подвѣдомаго Вамъ іерея о. Андрея Голикова. Мы, во имя своей вѣрности Евангелію, считаемъ долгомъ заявить Вамъ, что пока участь нашего собрата не будетъ облегчена, мы не въ состояніи будемъ съ дерзновеніемъ чистой вѣры держать въ своихъ рукахъ евангеліе. Прикосновеніе къ нему опалить наши недостойныя руки, которыя мы не хотѣли протянуть просящему помощи брату Мы не можемъ отъ чистаго сердца вѣщать своей паствѣ „блаженни милостиви, яко тіи помиловани будутъ“, потому что въ насъ самихъ нѣтъ милости

Ваше Высокопреосвященство! Вы нашъ отецъ и архипастырь; мы—Ваши преданныя дѣти, ежедневно молящіяся за Васъ. Примирите же наше сыновнее дерзновеніе, позвольте намъ надѣяться, что наша просьба не будетъ отвергнута Вами и что въ знакъ духовнаго единенія съ нами

---

[1]) См. „Церковн Вѣст.“, 1906 г., № 26, корреспонденція *„Изъ Твери“.*

Вы употребите всѣ мѣры къ тому, чтобы о. А. Голиковъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ наложенныхъ на него буквою закона наказаній и послѣ полугодового заключенія возвращенъ въ среду преданныхъ ему духовныхъ дѣтей Смѣемъ увѣрить Васъ, что они никогда не забудутъ своего о. Андрея и никогда съ нимъ не разстанутся"

„Архипастырь, (продолжаетъ корреспондентъ „Церковн. Вѣстн."), депутаціи отвѣтилъ, что онъ радъ помочь заключенному, что онъ будетъ просить объ ускореніи суда надъ нимъ, но что вообще облегченіе участи обвиняемаго зависитъ не отъ воли архипастыря.

„Такимъ образомъ духовенство радо помочь іерею—страдальцу, но не можетъ; архіерей радъ помочь, но не можетъ онъ связанъ предписаніемъ Св. Синода. Члены Св. Синода каждый въ отдѣльности тоже, навѣрно, будутъ рады оказать милосердіе іерею, котораго въ теченіе полугода переводятъ изъ одного монастыря въ другой.. Всѣ рады помочь, а іерей—страдаетъ, томится, и, говорятъ, у него уже появились признаки неумолимой чахотки. Боже! Въ какое тяжелое время мы живемъ!

„У всѣхъ есть добрыя желанія, добрыя чувства, и въ то же время проявленіе этихъ чувствъ парализовано статьями закона. Гдѣ же живыя души, живыя силы, живая любовь? Онѣ—въ массахъ народа, который своими трудами кормитъ всѣхъ, даже самыхъ платонически-благожелательныхъ людей. Такъ рѣшили и пастыри, уѣзжая съ епархіальнаго съѣзда. „Отъ народа мы пришли,—говорили они,—къ народу мы и пойдемъ Тамъ начало и конецъ нашего бытія и нашего пастырскаго дѣланія"

Затѣмъ имѣются свѣдѣнія, что свящ А И Голикова въ концѣ 1906 г. судила Московская судебная палата и приговорила его къ 6-ти мѣсячному заключенію въ крѣпости; исполненіе приговора рѣшено было предоставить духовному начальству Тверская духовная консисторія постановила послать въ Соловецкій монастырь, но мѣстный епископъ назначилъ мѣстомъ къ отбыванію наказанія по суду Нилову пустынь близъ г. Осташкова Затѣмъ, очевидно, по отбытіи наказанія въ сентябрѣ 1907 г. онъ пріѣзжалъ въ Тверь на слѣдующій съѣздъ священниковъ благодарить товарищей за ихъ заступничество и хлопотать о мѣстѣ Хлопоты о мѣстѣ въ предѣлахъ Тверской епархіи священ. А. И. Голикову не удались и онъ перебрался въ Волынскую епархію, гдѣ и получилъ мѣсто священника при одномъ изъ женскихъ монастырей.

Ярославская губернія.

Изъ 92 полученныхъ изъ Ярославской губерніи отвѣтовъ въ 38 случаяхъ отмѣчено отсутствіе въ данной мѣстности аграрнаго движенія; въ 36—при указаніи на отсутствіе движенія, приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія, характеризующія условія, въ которыхъ населеніе данной мѣстности живетъ, причины, могущія вызвать аграрное движеніе, а также и задерживающія проявленіе ихъ. При этомъ въ одномъ изъ этихъ отвѣтовъ разсказано о попыткѣ крестьянъ одного сельскаго общества Пошехонскаго уѣзда завладѣть землею купца Ж. въ 1884 г. и въ другомъ (изъ Ярославскаго уѣзда) разсказывается случай насильственной продажи имущества при взиманіи повинностей съ крестьянъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Наконецъ, въ 18 отвѣтахъ имѣются прямыя указанія на аграрныя движенія; эти послѣдніе отвѣты получены изъ 9 уѣздовъ губерніи (нѣтъ изъ Любимскаго уѣзда); корреспондентами являются. 12 крестьянъ, 2 священника, 1 уѣздный предводитель дворянства, 1 землевладѣлецъ, 1 учительница и совѣтъ Ярославскаго общества сельскаго хозяйства. Самое движеніе выразилось въ слѣдующихъ формахъ:

1) *Самовольная рубка лѣса*—зарегистрирована 10 корреспондентами изъ уѣздовъ Ярославскаго, Рыбинскаго, Мышкинскаго, Молотскаго и Пошехонскаго.

По Ярославскому уѣзду отмѣчено два случая самовольной порубки лѣса: въ Сереновской волости и въ Красносельской. Въ Сереновской волости крестьяне деревень Жукова и Коробова, не имѣя на своей землѣ топлива, въ одиночку и небольшими партіями отправлялись въ лѣсъ сосѣда помѣщика и рубили большей частью молодятникъ и кусты, унося на плечахъ домой. Принимали участіе въ рубкѣ также и многія женщины, преимущественно изъ семей бѣдныхъ и средняго достатка. Одновременно съ рубкой бывали случаи самовольной пастьбы скота на чужомъ «увольѣ». Эти случаи простого обычнаго воровства, вѣроятно, прошли-бы незамѣтно, если-бы не тревожное повсюду настроеніе. Были вызваны казаки, но до столкновенія не дошло и все, какъ пишетъ корреспонденгъ—мѣстный крестьянинъ, окончилось «миролюбно».

Второй случай имѣлъ мѣсто въ Красносельской волости, въ деревнѣ Левинѣ и въ сосѣднихъ съ нею селеніяхъ Крестьяне этихъ селеній когда-то купили у сосѣдняго помѣщика землю, но, очевидно какъ слѣдуетъ не размежевались. Послѣ смерти продавца, наслѣдники продали имѣніе купцу, при этомъ, по мнѣнію крестьянъ, продана была и часть лѣса, якобы принадлежащая имъ. Въ 1905 г. крестьяне начали рубить лѣсъ, предварительно составивши приговоръ, въ которомъ доказывали свои права на спорную землю. Дѣлали это они, какъ указываетъ корреспондентъ—(одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ—лѣсной торговецъ), подъ вліяніемъ агитаціи своихъ односельчанъ, живущихъ большею частью на заработкахъ въ столицахъ. Участвовали въ рубкѣ «бѣдняки и средняго достатка», имѣющіе же «купчую землю» относились къ дѣлу «неодобрительно». Послѣ ряда пререканій крестьянъ съ мѣстными властями, противъ главныхъ участниковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе, нѣкоторые изъ крестьянъ были арестованы въ теченіе нѣсколькихъ дней. Сами же крестьяне своего взгляда на дѣло не измѣнили, но только вмѣсто самовольнаго захвата съ своей стороны возбудили судебное дѣло, которое и ведутъ «съ большой энергіей». Недостатокъ въ лѣсѣ у крестьянъ былъ причиною самовольныхъ порубокъ нѣсколькими селеніями въ уѣздахъ Рыбинскомъ, Мышкинскомъ (въ нѣкоторыхъ деревняхъ Ждановскаго прихода) и въ Воскресенскомъ приходѣ Пошехонскаго уѣзда Мусорской волости въ деревняхъ Катаевѣ и Суковаткѣ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ самовольная рубка отмѣчена корреспондентомъ Балабановской волости. Подробныхъ свѣдѣній нѣтъ; сказано только, что рубка пріостановилась по воспрещеніи ея мѣстнымъ урядникомъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ, по словамъ корреспондента (священника сосѣдняго прихода), крестьяне Ждановскаго прихода, сговорившись предварительно на сельскихъ сходахъ, цѣлыми деревнями, «бѣдняки и состоятельные», рубили лѣсъ бывшаго ихъ помѣщика, на землю котораго они заявляютъ «права со времени крѣпостной зависимости». Порубка лѣса была прекращена «полицейскою властью».

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по словамъ корреспондента (тоже священника сосѣдняго прихода), движеніе началось въ началѣ 1906 г. подъ вліяніемъ чтенія газетъ и слуховъ объ аграрныхъ волненіяхъ въ Россіи; распространялись среди населенія и «подпольныя прокламаціи». Никакихъ требованій крестьяне предварительно не высказывали, даже между собою не столковывались, а «ѣхали рубить лѣсъ, глядя одинъ на другого». Крестьяне деревни Суковатки вырубили церковный лѣсъ; деревни Катаевой—помѣщичій. Участвовали въ

рубкѣ большею частью крестьяне бѣдные и средняго достатка, «другіе» же (вѣроятно болѣе состоятельные), «боясь отвѣтственности», заявили даже о порубкѣ полиціи, которая и «приняла зависящія мѣры»; противъ порубщиковъ возбуждено дѣло въ судебномъ порядкѣ, но впослѣдствіи дѣло окончилось «кажется миролюбивымъ соглашеніемъ».

Болѣе значительныя порубки происходили въ Мологскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа М.-П. Объ этихъ порубкахъ получено отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ селеній 5 корреспонденцій (4 отъ крестьянъ и 1—отъ сельской учительницы). По этимъ корреспонденціямъ движеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Имѣніе графа М.-П. большое, размѣры его корреспонденты опредѣляютъ разно—въ 13, 30 и 47 тысячъ десятинъ; расположено въ нѣсколькихъ волостяхъ; управленіе имѣніемъ находится въ селѣ Иловнѣ Иловенской волости. Прилегающія къ имѣнію селенія бывшихъ крѣпостныхъ графа получили въ надѣлъ отъ 3 до 4 десятинъ преимущественно пашни, при этомъ всѣ корреспонденты отмѣчаютъ недостатокъ у крестьянъ луговъ, выгоновъ и полное отсутствіе лѣса. Всѣ эти недостатки крестьянамъ приходилось заполнять путемъ аренды окружавшихъ ихъ надѣлъ угодій помѣщика. Плата за право пользованія угодьями помѣщика и за отпускаемые изъ его лѣсу дрова и строительные матеріалы обыкновенно взималась работой въ экономіи графа. Часть луговъ экономія сдавала за деньги, причемъ часто предпочитала сдавать ихъ богатымъ крестьянамъ, а эти послѣдніе уже по мелочамъ сдавали отъ себя своимъ односельчанамъ, конечно, за болѣе высокую цѣну Всѣ эти условія не способствовали установленію хорошихъ отношеній между администраціей экономіи помѣщика и крестьянами. Притомъ среди послѣднихъ крѣпла мысль, что они имѣютъ какія-то права на землю, которою помѣщикъ пользуется «несправедливо». Отношенія обострились особенно въ концѣ 1905 года и крестьяне стали рѣзче протестовать противъ сложившихся изстари отношеній. Такъ, напримѣръ, крестьяне предъявляли требованіе о повышеніи заработной платы, о томъ, чтобы луга не сдавались кулакамъ и постороннимъ лицамъ, причемъ были случаи, когда они прогоняли съ торговъ своихъ конкуррентовъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне успѣли отстоять свои требованія. Администрація имѣнія, иногда уступая крестьянамъ въ ихъ требованіяхъ, въ другихъ случаяхъ поступала съ ними безцеремонно, напримѣръ заставляла приходить по нѣскольку разъ въ контору за квитанціей на право рубки лѣса, чѣмъ отнималось у крестьянъ много рабочаго времени. Въ ноябрѣ 1905 г. крестьяне нѣкоторыхъ деревень трехъ означенныхъ волостей являлись въ экономію графа М.-П. съ просьбой безплатнаго отпуска имъ дровъ и лѣса и, когда имъ въ томъ было отказано, заявили, что въ такомъ случаѣ они поѣдутъ въ лѣсъ безъ всякаго разрѣшенія, что и было ими исполнено. Въ рубкѣ принимали участіе свыше 30 селеній, рубили лѣсъ не только на дрова и для постройки, необходимой въ данное время, но дѣлали и срубы на продажу. Какихъ либо предварительныхъ приговоровъ о рубкѣ лѣса или чего либо подобнаго не было. Всякій ѣхалъ въ лѣсъ, когда хотѣлъ и только для удобства отправлялись по нѣскольку хозяевъ. Въ рубкѣ принимали участіе всѣ слои крестьянъ, хотя болѣе зажиточные чаще воздерживались отъ этого, бывали даже случаи доноса съ ихъ стороны на порубщиковъ, но доносы эти были явленія исключительныя, въ общемъ же всѣ дружно стояли другъ за друга.

Параллельно съ массовой порубкой лѣса, подъ вліяніемъ манифеста 3 ноября 1905 г., многіе крестьяне перестали платить и повинности.

Уѣздная администрація оказалась не въ силахъ прекратить движенія, и въ іюлѣ 1906 г. въ имѣніе гр. М.-П. были вызваны 50 казаковъ и 25 стражниковъ. Мѣстныя власти при помощи ихъ объѣзжали селенія, отыскивали нарубленный лѣсъ и заставляли отвозить его въ усадьбу графа въ село Иловню, иногда верстъ за 15—20. Многіе изъ порубщиковъ тутъ же покупали нарубленный ими лѣсъ и снова отвозили его обратно къ себѣ. Хотя сопротивленія со стороны крестьянъ и не было, дѣло не обходилось безъ репрессій, о которыхъ корреспондентъ сообщилъ чрезвычайные факты... Кромѣ того противъ нѣкоторыхъ изъ порубщиковъ было возбуждено судебное преслѣдованіе. Всѣ эти репрессивныя мѣры прекратили самовольную рубку, но мало убѣдили крестьянъ въ неправотѣ ихъ дѣйствій, и настроеніе ихъ осталось прежнее. Движеніе и репрессіи даже какъ будто сплотили ихъ, раздоровъ среди односельчанъ не замѣчается. Попрежнему крестьяне жадно читаютъ доходящія до нихъ газеты и среди нихъ вырабатывается самостоятельный взглядъ на современное положеніе.

Къ роли крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій крестьяне относятся отрицательно. Покупку земли при помощи банка крестьяне считаютъ невыгоднымъ, такъ какъ земля при этомъ обходится дорого. Землеустроительныя комиссіи, какъ состоящія главнымъ образомъ «изъ помѣщиковъ», пользы крестьянамъ принести заявляетъ, кореспондентъ, не могутъ и послѣдніе больше надеждъ возлагаютъ на Государственную Думу [1]), а потому и придерживаются выжидательнаго положенія. Одинъ изъ корреспондентовъ-крестьянъ между прочимъ считаетъ полезнымъ установить въ законодательномъ порядкѣ «давность на право собственности на землю» и предлагаетъ 50—70 лѣтній для нея срокъ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого тревожнаго состоянія населенія и въ видахъ самосохраненія, экономія гр. М.-П. выдаетъ дрова изъ лѣса на льготныхъ условіяхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже «безплатно». Порубки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сопровождались отказомъ въ платежѣ повинностей.

2) *Самовольный скосъ луговъ* зарегистрированъ въ одномъ случаѣ въ Мологскомъ уѣздѣ Иловенской волости крестьянами деревни Сивковой. Какъ было уже отмѣчено выше, экономія графа М. П. иногда предпочитала сдавать свои луга въ аренду болѣе состоятельнымъ крестьянамъ, что возбуждало ропотъ среди общей массы мѣстнаго крестьянства, такъ какъ послѣдней приходилось снимать луга изъ вторыхъ рукъ за возвышенную, конечно, цѣну. Такъ было и весною 1906 г. Крестьяне деревни Сивковой обращались къ экономіи, чтобы она сдала прилегающій къ ихъ землѣ по рѣкѣ Мологѣ лугъ непосредственно имъ; экономія же по примѣру прежнихъ лѣтъ сдала лугъ одному богатому крестьянину за 300 руб., такъ что крестьянамъ приходилось снимать его уже за 500 руб. Тогда крестьяне всей деревней скосили и увезли сѣно. Противъ нихъ возбуждено судебное преслѣдованіе.

3) Случай *потравы* всей деревней съ цѣлью облегченія условій арендованія помѣщичьей земли отмѣченъ однимъ корреспондентомъ-крестьяниномъ Ростовскаго уѣзда, Ильинской волости. Дѣло кончилось безъ всякаго посторонняго вмѣшательства и безъ послѣдствій, только «нагнали страху» на помѣщиковъ.

---

[1]) Всѣ корреспонденціи по этому были получены во время засѣданій Государственной Думы второго призыва Прим. ред

4) Крестьяне Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Артемьевской волости, селеній Бол. и Мал. Титовскаго, Ескина, Гредюнкина, Меньшикова, Федоровскаго и Вандышева на сходѣ *составили приговоръ* войти съ ходатайствомъ «объ отобраніи земли» отъ ихъ бывшихъ помѣщиковъ и «безвозмездной передачи» ея крестьянамъ. Ходатайство отослано крестьянами въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Время составленія приговора корреспондентъ—мѣстный крестьянинъ—не указываетъ (корреспонденція получена Вольнымъ-Экономическимъ Обществомъ 15 марта 1907 г.), ничего не говоритъ и о дальнѣйшей судьбѣ самого ходатайства.—Въ концѣ 1905 г. крестьяне того же уѣзда Великосельской волости, бывшіе крѣпостные кн. Г., составили приговоръ объ безвозмездной отрѣзки въ ихъ пользу части (лѣсной дачи) земли ихъ бывшаго помѣщика; подобный же приговоръ былъ составленъ и крестьянами Ярославскаго уѣзда Богорской волости въ деревняхъ Алексѣевской и Ямницѣ. Оба послѣднія проявленія движенія крестьянъ корреспондентъ (Совѣтъ Яросл. Общ. Сел. Хоз.) объясняетъ агитаціей, развившейся среди населенія благодаря прессѣ, слуховъ, а также агитаціей возвращающихся по временамъ на родину фабричныхъ рабочихъ, такъ какъ «земельнаго голода» въ этой мѣстности нѣтъ. То и другое движеніе замерло само собою, безъ принятія какихъ либо особыхъ репрессивныхъ мѣръ со стороны администраціи.

5) *Самовольный раздѣлъ общественнаго хлѣбозапаснаго магазина* имѣлъ мѣсто въ Угличскомъ уѣздѣ, Сигорской волости Крестьяне деревень Юрьева и Алексѣева въ концѣ 1906 или въ началѣ 1907 г.г. (точно не указано) составили приговоръ просить земскаго начальника разрѣшить имъ раздѣлить между собою запасы общественнаго хлѣбозапаснаго магазина. Не получивши въ теченіе 2 мѣсяцевъ отвѣта, крестьяне просили волостного старшину выдать имъ ключи отъ магазина; волостной старшина, указавъ на ключи, заявилъ, что они могутъ ихъ взять сами; тогда крестьяне взяли и подѣлили хлѣбъ «по количеству душъ, всѣ—богатые и бѣдные». Земскій начальникъ оштрафовалъ по 2 руб. каждаго домохозяина (67 домохозяевъ), въ выдачѣ же послѣ того ключей въ другихъ деревняхъ не препятствовалъ.

6) *Отказы въ платежѣ повинностей* зарегистрированы въ 4 уѣздахъ—въ Рыбинскомъ, Мышкинскомъ, Мологскомъ и Даниловскомъ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ крестьяне, собственники, живущіе на купленной въ 1895 г. землѣ, еще въ 1904 г. отказались платить за свою землю поземельные налоги. Дѣло передано на разсмотрѣніе земскаго начальника, послѣдній въ мартѣ нынѣшняго года вызывалъ недоимщиковъ, но никакихъ мѣръ противъ нихъ не предпринялъ, «потому что (какъ выразился корреспондентъ) самъ боится».

Въ Мышкинскомъ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне Крюковской волости до трехъ разъ отказывались вносить собираемыя земствомъ 20 коп. съ души на расходы по случаю войны. Кромѣ того въ Рождественской волости, того же уѣзда, крестьяне отказывались отъ уплаты земскихъ повинностей, требуя, чтобы при установленіи обложенія отъ нихъ былъ уполномоченный въ земской управѣ. Чѣмъ окончилось это движеніе, свѣдѣній нѣтъ. Тѣ же крестьяне *уменьшили жалованье всѣмъ выборнымъ должностнымъ лицамъ* и, по словамъ корреспондента (мѣстнаго крестьянина), дѣло отъ этого не пострадало, такъ какъ лица эти «служатъ еще лучше прежняго».

Въ Мологскомъ уѣздѣ отказы въ платежѣ повинностей имѣли мѣсто рядомъ съ описаннымъ выше движеніемъ, выразившимся въ массовой рубкѣ

лѣса графа М.-П. Въ большинствѣ селеній Леонтьевской волости крестьяне перестали платить нѣсколько лѣтъ тому назадъ, неправильно истолковавши слова манифеста по случаю рожденія наслѣдника престола (въ 1904 г.) вслѣдствіе чего на нихъ (416 ревиз. душъ) накопилась огромная недоимка въ 6.944 р. 45 к. Среди крестьянъ Иловенской и Боронишинской волостей отказъ въ платежѣ повинностей до опубликованія извѣстнаго манифеста по аграрному вопросу 3 ноября 1905 г. мотивировался крестьянами несостоятельностью ихъ, потомъ начали ссылаться на самый манифестъ, будто бы освобождающій ихъ отъ взноса повинностей. Принудительныя мѣры взысканій въ обоихъ случаяхъ начались въ ноябрѣ 1906 г. и проводились сурово, при чемъ исправника и друг. властей въ ихъ поѣздкахъ по уѣзду сопровождали казаки и стражники. У крестьянъ, не имѣвшихъ возможности внести недоимки, отбирался скотъ и домашній скарбъ. Такъ, изъ деревни Назаровской (80 дворовъ), Леонтьевской волости, угнано было стадо въ 75 коровъ. Отбирался скотъ и скарбъ насильственно и безъ особаго разбора: брали все, что попадало: самоваръ, одежду, мебель и прочее. Все это продавалось часто на мѣстѣ за безцѣнокъ. Тѣ крестьяне, которые успѣли, попрятали свое добро «въ надежныхъ мѣстахъ». Не обошлось и безъ столкновеній. Такъ, когда изъ вышеупомянутой деревни Назаровской гнали стадо, навстрѣчу казакамъ шла артель крестьянъ съ топорами, возвращавшаяся съ постройки судовъ. Казаки потребовали отъ крестьянъ бросить топоры, думая, вѣроятно, что они намѣреваются отбить у нихъ стадо, и когда крестьяне, не понимая въ чемъ дѣло, не исполнили требованія, казаки пустили въ ходъ нагайки, при чемъ многіе изъ крестьянъ пострадали.

Въ Даниловскомъ уѣздѣ, по словамъ одного корреспондента (мѣстнаго предводителя дворянства), въ 1906 году проявлялось «небольшое упорство» со стороны крестьянъ и «заводчиковъ» во взносѣ платежей земскихъ недоимокъ; но это все уладилось и въ 1907 году земскіе сборы поступаютъ нормально. О томъ же движеніи другой корреспондентъ крестьянинъ Ермаковской волости (членъ союза русскаго народа) сообщаетъ, что стремленіе не платить «податей» было въ сосѣднихъ волостяхъ—Попковской и Халезевской. По словамъ корреспондента, движеніе проявилось подъ вліяніемъ агитаціи пріѣхавшихъ изъ Петербурга лицъ, отчасти принадлежащихъ къ интеллигенціи, и подъ вліяніемъ распространеннаго среди населенія выборгскаго воззванія. Но движеніе это не развилось и, при первомъ требованіи со стороны властей, «подати были уплочены съ повинной головой». Корреспондентъ свидѣтельствуетъ, что въ его родной Ермаковской волости никакихъ смутъ не было, благодаря распространенію среди нея членовъ союза русскаго народа, которые «не допускаютъ» распространенія среди населенія «революціи и анархизма» и всякое ихъ проявленіе «подавляли».

Кромѣ указанныхъ проявленій аграрнаго движенія, сопровождавшихся правонарушеніемъ частныхъ землевладѣльцевъ, необходимо еще указать на одно, когда крестьяне пробовали добиться лучшаго для себя существованія путемъ подачи прошеній въ провинціальныя учрежденія, а именно:—послѣ обнародованія манифеста 17 октября 1905 г. въ Ростовскомъ уѣздѣ крестьяне «каждаго селенія» Щениковской волости обращались съ прошеніями въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія «о прирѣзкѣ имъ земель; но до сихъ (10 марта 1907 г.) отвѣта не получили».

Судить о настроеніи населенія Ярославской губерніи въ настоящее время и объ ихъ взглядахъ на событія послѣдняго времени можно по слѣдующимъ свѣдѣніямъ, разбросаннымъ въ отвѣтахъ на отдѣльные вопросы нашей программы, какъ изъ мѣстностей, въ которыхъ движеніе проявилось въ активныхъ дѣйствіяхъ, такъ и изъ мѣстностей, въ которыхъ таковыхъ не было.

Недовольство современнымъ положеніемъ, пишетъ корреспондентъ-крестьянинъ Любимскаго уѣзда Васильевской волости, чувствуется повсюду: «всѣ поголовно желаютъ и ожидаютъ всесторонняго обновленія и облегченія». Это настроеніе поддерживается и возвращающимися промышленниками, такъ какъ при ихъ появленіи на родину постоянно возникаютъ разговоры на современныя темы. Основною причиною этого настроенія среди крестьянъ почти всѣ корреспонденты считаютъ малоземелье или неудовлетворительность надѣльной земли. Тамъ гдѣ земли достаточно, гдѣ у крестьянъ имѣется и прикупленная земля (Мологскій уѣздъ, Некаузская волость) или гдѣ, населеніе состоитъ болѣе изъ промышленниковъ, чѣмъ земледѣльцевъ (Ярославскій уѣздъ, Норская волость), недовольство своимъ положеніемъ крестьяне не проявляли; единственное исключеніе даетъ корреспонденція Ярославскаго общества сельскаго хозяйства, по данныхъ которой движеніе было (хотя и слабое) и въ мѣстностяхъ много земельныхъ (въ Ярославскомъ и Ром.-Борисоглѣбскомъ уѣздахъ), о чемъ— сказано выше. Мѣстностей, гдѣ крестьяне не нуждаются въ землѣ, вообще же мало; большинство корреспондентовъ, хотя бы и изъ мѣстностей спокойныхъ, указываютъ на эту основную причину. Вывести заключеніе, при какомъ количествѣ земли въ данной мѣстности крестьяне не терпѣли бы недостатокъ въ ней, на основаніи полученныхъ корреспонденцій нельзя. Размѣры надѣловъ колеблются между 4 и $2^1/_2$ десятинами на ревизскую душу. Но и при 4 десятинномъ надѣлѣ земли не хватаетъ; такъ, при этой нормѣ въ Черностанской волости, Любимскаго уѣзда, крестьянамъ недостаетъ подсобныхъ угодій (выгона, покосовъ и лѣсной земли), которыми они при крѣпостномъ правѣ пользовались безплатно, но которыя при нарѣзкѣ надѣла отошли въ пользу ихъ бывшаго помѣщика. На эти «обрѣзы» и на недостатокъ покосовъ, выгона и лѣса жалуется большинство корреспондентовъ. Особенно недостатокъ этотъ заставляетъ себя чувствовать тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Рождественской волости Мышкинскаго уѣзда, нѣкоторые владѣльцы сдаютъ ихъ не крестьянскимъ обществамъ, а отдѣльнымъ зажиточнымъ крестьянамъ и послѣдніе уже отъ себя передаютъ ихъ односельчанамъ, причемъ многіе изъ послѣднихъ остались совсѣмъ безъ земли, а другіе хотя и сняли, но по возвышенной платѣ. Какъ велики бываютъ эти «обрѣзныя» земли, можно судить по даннымъ корреспондента той же Рождественской волости, а именно на $2^1/_2$ дес., полученныя въ надѣлѣ, «обрѣзовъ» приходится $1^1/_4$ дес. Изъ недостатковъ надѣльной земли указываютъ на ея «разбросанность» (Ростовскій уѣздъ, Ножеровская волость) и на чрезполосность при ея разверстаніи; такъ, у бывшихъ казенныхъ крестьянъ Дубровской волости Ростовскаго уѣзда пашня подѣлена на 75 полосъ. Малоземелье особенно ощущается при ростѣ населенія, на что указываютъ многіе корреспонденты; напр. въ Діево-Городищенской волости Ярославскаго уѣздъ въ настоящее время на наличную мужскую душу приходится всего по $1^1/_2$ дес. надѣльной земли (при 3 дес. на ревиз. душу), такъ что ощущается недостатокъ во всѣхъ угодіяхъ.

Къ аграрной политикѣ правительства, по отзыву большинства корреспондентовъ, крестьяне относятся недовѣрчиво, а мѣстами прямо отрицательно. По-

купки при содѣйствіи крестьянскаго банка считаютъ для себя невыгодными, такъ какъ цѣны на землю высоки. (Ярославскаго уѣзда—Норской и Сереневской волосейт Мологскаго уѣзда — Верстейской, Пошехонскаго уѣзда — Щенинской Угличскаго уѣзда — Большесельской и др.). Землеустроительныя комиссіи ко времени составленія корреспонденціи (мартъ 1907 г.) далеко еще не сформировались и о нихъ крестьяне опредѣленнаго представленія не имѣли. Въ немногихъ случаяхъ, корреспондентами (крестьянами) отмѣчаются желанія крестьянъ при помощи землеустроительныхъ работъ улучшить свое положеніе путемъ, намѣчаемымъ правительственными мѣропріятіями; выходъ изъ общины, переходъ надѣльной земли въ полную собственность нынѣшнихъ ея владѣльцевъ, уничтоженіе чрезполосицы (Люблинскій уѣздъ, Заобнорская волость и Мышкинскій уѣздъ Рождественская волость).

Въ большинствѣ корреспонденціей замѣчается, что всѣ надежды населенія возлагаются на Государственную Думу, рѣшенія наболѣвшаго земельнаго вопроса ждутъ отъ нея, выборщиками полученъ категорическій наказъ добиваться прибавки земли, но мѣстами (Ростовскій уѣздъ, Щениковская волость) опасаются, что въ самой Думѣ «навѣрное землевладѣльцы будутъ тормозить дѣло». А «о крестьянахъ надо подумать, пишетъ корреспондентъ-крестьянинъ Ростовскаго уѣздъ, Щениковской волости, вѣдь народъ — главная опора государства и его богатства; вѣдь кто бы что ни дѣлалъ, а безъ хлѣба жить нельзя; если земледѣлецъ богатъ, и другія профессіи богаты»... «Если же и эта (2-я) Дума будетъ распущена, какъ и первая, (говоритъ другой корреспондентъ-крестьянинъ Мышкинскаго уѣздъ Воскресенской волости), то крестьяне будутъ вынуждены упорствовать во многомъ начальству, видя неплодотворность работы его».

Костромская губернія.

Изъ Костромской губ. получено 34 корреспонденціи. Изъ корреспондентовъ, 14 лицъ сообщали только о томъ, что въ ихъ мѣстностяхъ аграрныхъ волненій не было; 10—дѣлая такое же сообщеніе, дали нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи населенія и, наконецъ, 10 корреспондентовъ дали болѣе или менѣе подробное описаніе аграрныхъ волненій. Эти послѣдніе относятся до слѣдующихъ уѣздовъ: Костромского (2 корр.), Ветлужскаго (3), Нерехтскаго, Кинешемскаго, Юрьевецкаго, Кологривскаго и Варнавинскаго (по 1 корр.). Корреспондентами были: крестьяне—5, священники — 2, бывшій земскій агрономъ, отставной чиновникъ и крупный землевладѣлецъ—по одному. Изъ Макарьевскаго уѣзда, въ которомъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, происходили волненія на аграрной почвѣ, какъ сказано выше, откликнулось 3 корреспондента; всѣ они заявляютъ, что въ предѣлахъ ихъ мѣстностей («волости», «медицинскаго участка») никакихъ движеній не было; при этомъ одинъ изъ нихъ (крестьянинъ) указываетъ на случаи самовольной, со стороны крестьянъ Бортновской волости, порубки лѣса и на неуплату повинностей, но при этомъ оговаривается, что порубки лѣса явленіе въ ихъ мѣстности обычное, а неуплата

повинностей происходила «отъ неурожая», такъ что оба эти явленія разсматривать, какъ случаи аграрнаго движенія нельзя.

За исключеніемъ двухъ случаевъ, движеніе въ Костромской губ. выразилось въ *рубкѣ лѣса* сосѣднихъ владѣльцевъ. Часто (въ 4 случаяхъ изъ 8) рубка сопровождалась другими актами насилія: 1) запахиваніемъ владѣльческой земли и самовольнымъ скосомъ луга (Костромского у., Нивинской вол., крестьяне дд. Тимонина, Фатьина, Юрьевки, Сиротинова, Наумова, Лещева, Авдотьина въ маѣ 1906 г.); крестьяне грозили даже убить управляющаго имѣніемъ г. Д., котораго спасъ, прибывшій въ усадьбу исправникъ со стражниками. 2) Скосомъ луга и пастьбой скота въ удѣльныхъ дачахъ—въ Кинешемскомъ у., Шевалдовской вол., крестьянами селеній Плѣшихи, Рѣшетихи, Ваталиной, Овчинникова, Антонина и Шворихи, въ декабрѣ 1905 г. 3) Смѣною волостного старшины и писаря—«за угодничество начальству»—въ зиму съ 1905 на 1906 г., крестьянами многихъ деревень Кологривскаго у., Варженовской, Георгіевской и Медвѣдицкой вол. и 4) неплатежемъ повинностей крестьянами всѣхъ селеній Варнавинскаго у., Благовѣщенской волости въ 1906 г. Однѣ порубки произведены были: въ августѣ 1905 г. въ имѣніи кн. Гагариной, Ветлужскаго у., Гагаринской вол.; въ концѣ 1906 г.—въ дачахъ крупныхъ землевладѣльцевъ Ч. и Д. въ Костромскомъ уѣздѣ, Ильинской волости, крестьянами села Ильинскаго и деревень Дьяконова, Ивакина, Варенина, Самсонки, Тимонина, Фатьякинна и др. [1]), тогда же крестьянами Нерехтскаго у., Борисоглѣбской вол., деревень Ильина, Василькова и Стоголовли въ дачѣ помѣщика П.; наконецъ, въ февралѣ 1907 г. крестьяне Вологодской губ., Никольскаго у., Вознесенской вол. въ количествѣ 30 селеній срубили до 15.000 деревьевъ въ дачахъ землевладѣльцевъ, расположенныхъ вблизи селеній, но находящихся въ предѣлахъ Хорошевской вол., Ветлужскаго у. Послѣдній порубъ былъ произведенъ, по словамъ корреспондента (мѣстнаго крестьянина), по предварительному «уговору», послѣ того, какъ крестьяне обращались къ дачевладѣльцамъ о безплатной уступкѣ имъ лѣса, но получили отказъ. Порубщики, бывшіе государственные крестьяне, имѣютъ значительный надѣлъ, но находящійся въ ихъ надѣлѣ лѣсъ расположенъ далеко отъ жилья—въ 15—20 верстахъ.

Основной причиной, вызвавшей самовольныя порубки лѣса и сопровождавшія ихъ другія формы движенія, являются недостатокъ въ лѣсѣ, выгонѣ и покосахъ въ надѣлѣ крестьянъ. Вотъ почему въ движеніяхъ принимали участіе исключительно мѣстные крестьяне—сосѣди владѣльцевъ угодій, подвергавшихся насильственному захвату. Вліяніе на возникновеніе движенія посторонннихъ лицъ отмѣчены корреспондентами изъ уѣздовъ Костромского, Кологривскаго и Варнавинскаго, но и эти лица большею частью односельчане, работающіе на фабрикахъ или возвратившіеся съ отхода. О вліяніи слуховъ, что «помѣщичья земля перейдетъ къ крестьянамъ», упоминаютъ корреспонденты изъ Костромского у. (священникъ) и изъ Ветлужскаго у. (крестьянинъ) послѣднее собщеніе противорѣчитъ другому (полученому отъ мѣстнаго помѣщика) о томъ же порубѣ у кн. Г., который главную причину видитъ въ «безтактной строгости» управляющаго имѣніемъ. О прижимкѣ со стороны управляющаго другого имѣ-

[1]) Крестьянами нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ селеній, какъ было сказано выше, рубка производилась и въ маѣ 1906 г.

нія (г. Д. въ 20.000 дес.) говоритъ корреспондентъ (крестьянинъ-торговецъ) изъ Костромского у. Всѣ случаи порубокъ вызвали вмѣшательство состороны мѣстныхъ властей; въ одномъ случаѣ (Кинешемскій у.) дѣло дошло до столкновенія со стражниками и въ 5—противъ виновныхъ возбуждено было судебное преслѣдованіе (въ Нерехтскомъ, Кологривскомъ, Варнавинскомъ и Ветлужскомъ у.у), при чемъ въ Кологривскомъ у. участвовавшіе въ движеніи крестьяне приговорены къ тюремному заключенію, а въ Нерехтскомъ—къ штрафу въ пользу потерпѣвшаго помѣщика П., но послѣдній штрафныя деньги передалъ нужды мѣстной богадальни.

Бывшіе удѣльные крестьяне Юрьевецкаго у., въ волостяхъ Мордвиновской, Махновской, Дьяконовской, Горбуникинской, Кондауровской и Обжерихинской, терпя недостатокъ въ выгонной и покосной землѣ, въ послѣдніе годы были лишены возможности снимать таковыя и у удѣльнаго вѣдомства, такъ какъ послѣднее запустило эти угодія подъ лѣсъ. Крестьяне, не видя исхода (очевидно, въ 1906 г.), самовольно начали *косить* и *пасти скотъ* въ удѣльныхъ дачахъ, при чемъ дѣйствовали дружно. Удѣлъ, по мнѣнію корреспондента, не желая обострить отношеній съ крестьянами и въ видахъ сохраненія лѣса отъ порубокъ, дѣло уладилъ миролюбиво и началъ отдавать съ торговъ крестьянамъ лѣсныя «дѣлянки».

Въ имѣніи кн. Г. (Ветлужскаго у.), въ которомъ въ 1905 г. были порубки (см. выше), въ іюлѣ 1906 г. мѣстные крестьяне Гагаринской вол. (сколькихъ деревень не указано) разгромили усадьбу (въ сельцѣ Александровскомъ), хлѣбъ увезли и скотъ угнали. Объ этомъ разгромѣ упоминаютъ два корреспондента: одинъ (крестьянинъ, съ путанными воззрѣніями, реакціоннаго направленія) причиною выставляетъ подстрекательство со стороны лицъ, принадлежащихъ къ партіямъ «кадетской», «соціалъ-демократической» и «земцевъ», сѣтуетъ, что и послѣ усмиренія «полицейскими мѣрами» крестьяне продолжаютъ «вѣрить народникамъ». Другой корреспондентъ (мѣстный помѣщикъ), какъ было сказано выше, главную причину видитъ въ «безтактной строгости» съ крестьянами со стороны управляющаго имѣніемъ, въ бѣдности и «некультурности» населенія и въ постигшемъ его неурожаѣ; при этомъ послѣдній корреспондентъ замѣчаетъ, что разгромъ усадьбы кн. Г. есть откликъ броженія, охватившее весь уѣздъ «подъ вліяніемъ манифеста 17 октября 1905 г.», въ которомъ, между прочимъ, крестьяне «почти повсемѣстно» сократили содержаніе волостнымъ и сельскимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ. По «усмиренію» крестьянъ, послѣ разгрома усадьбы кн. Г., крестьяне, по словамъ обоихъ корреспондентовъ, «ждутъ даровой земли» и всѣ надежды возлагаютъ на Государственную Думу (объ корреспонденціи относятся ко времени между роспускомъ первой и созывомъ второй Государственной Думы), а потому отъ покупки земли воздерживаются.

Относительно настроенія населенія Костромской губ., какъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ были аграрныя волненія, такъ и въ спокойныхъ, къ сказанному можно прибавить слѣдующія указанія корреспондентовъ. Въ общемъ настроеніе крестьянъ подъ вліяніемъ репрессій со стороны администраціи не измѣнилось. Всюду возлагаютъ надежду на Государственную Думу (второго при-

зыва) и ждутъ отъ нея рѣшенія аграрнаго вопроса (Костромской, Нерехтскій, Варнавинскій и Ветлужскій у.у.), а потому воздерживаются отъ покупки земли (у.у. Нерехтскій, Варнавинскій и Ветлужскій), не смотря на то, что мѣстами цѣны на землю (продажныя и арендныя) понизились; повышеніе продажныхъ цѣнъ на землю отмѣчаетъ только одинъ корреспондентъ изъ Варнавинскаго у. Этимъ объясняется и «равнодушное» отношеніе крестьянъ къ дѣятельности крестьянскаго банка и землеустроительныхъ комиссій (Варнавинскій у.) и только одинъ корреспондентъ (крестьянинъ Ветлужскаго у.) заявляетъ, что крестьяне его мѣстности (Хорошевской вол.) «съ нетерпѣніемъ» ждутъ дѣйствій банка и землеустроительныхъ комиссій. Нѣсколько случаевъ переселенія въ Сибирь было изъ Зарѣцкой вол., Костромского у. и изъ Благовѣщенской вол., Варнавинскаго у. На развитіе воровства и грабежей жалуется корреспондентъ—крестьянинъ Борисоглѣбской вол., Нерехтскаго у.

Д. И. Рихтеръ.

Центральныя земледѣльческія губерніи.

Изъ губерній центрально-земледѣльческой области (Курской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тамбовской и Воронежской) получено всего 74 отвѣта, содержащихъ свѣдѣнія объ аграрномъ движеніи. Всѣхъ корреспондентовъ, давшихъ свѣдѣнія, мы можемъ раздѣлить на три категоріи: 1) крестьянъ, 2) землевладѣльцевъ, ихъ управляющихъ, казенныхъ лѣсничихъ и священниковъ, и 3) лицъ, матеріально незаинтересованныхъ въ аграрномъ движеніи или почти незаинтересованныхъ,—сельскихъ учителей, врачей, земскихъ служащихъ и др. Классифицируя, корреспондентовъ по этимъ тремъ категоріямъ мы получимъ слѣдующую табличку:

крестьянъ	7	или 9,5%
землевладѣльцевъ и управляющихъ . . .	38	„ 51,3 „
учителей, врачей и др.	27	„ 36,5 „
общественное положеніе не обозначено . .	2	„ 2,7 „

Ничтожный процентъ отвѣтовъ, полученныхъ отъ крестьянъ, не могъ не отразиться неблагопріятно на содержаніи нашихъ свѣдѣній объ аграрномъ движеніи; въ полученныхъ отвѣтахъ весьма слабо освѣщена субъективная сторона движенія, психологія крестьянъ—участниковъ аграрнаго движенія. Съ другой стороны, высокій % отвѣтовъ, полученныхъ отъ землевладѣльцевъ и управляющихъ,—лицъ, пострадавшихъ отъ аграрнаго движенія,—вноситъ въ полученный нами матеріалъ нотку тенденціозно-враждебнаго отношенія къ движенію. Мы должны, однако, констатировать, что большинство корреспондентовъ этой категоріи дало

отвѣты совершенно безпристрастные; недостаткомъ ихъ отвѣтовъ является скорѣе не тенденціозность, а недостаточное знакомство съ мотивами, обстоятельствами и фактами движенія. Меньшинство, напротивъ, обнаружило въ своихъ отвѣтахъ несомнѣнную классовую тенденціозность. Характерно, что изъ 12 отвѣтовъ, отрицавшихъ малоземелье у крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрномъ движеніи, 11 приходится на долю землевладѣльцевъ и управляющихъ (29% всего числа) и только одинъ — на долю „третьяго элемента", причемъ этотъ отвѣтъ данъ „дворяниномъ-земледѣльцемъ".

На основаніи полученныхъ отвѣтовъ мы можемъ нарисовать слѣдующую картину развитія аграрнаго движенія въ разсматриваемомъ районѣ. Весной и лѣтомъ 1905 года аграрное движеніе наблюдалось только въ Скопинскомъ, Егорьевскомъ и Тамбовскомъ уѣзд., главнымъ образомъ въ формѣ потравъ, а также въ самовольныхъ покосахъ и увозѣ помѣщичьяго хлѣба съ полей. Въ сентябрѣ началось движеніе въ Обоянскомъ у. Съ конца октября оно охватило уже 22 уѣзда и выразилось главнымъ образомъ въ самовольныхъ порубкахъ, увозѣ хлѣба съ полей и разборкѣ помѣщичьихъ экономій, отчасти въ потравахъ, а въ двухъ уѣздахъ—въ неплатежѣ податей. Погромная форма—„разборка" помѣщичьихъ экономій—находится въ несомнѣнной связи съ еврейскими погромами послѣ 17 октября; связь эту констатируютъ корреспонденты изъ Рыльскаго, Суджанскаго, Кромскаго и Кирсановскаго уѣз. Послѣдній корреспондентъ пишетъ: „аграрное движеніе вызвано тѣмъ, что со всѣхъ концовъ Россіи въ извѣстное время донеслись до селъ слухи, что въ городахъ безнаказанно бьютъ жидовъ и позволено грабить ихъ имущество. Тамъ и сямъ изъ города появлялись крестьяне, бывшіе при бунтахъ и участвовавшіе въ ограбленіи; они разсказывали, что солдаты и полиція смотрѣли на побоища и ничего не дѣлали". Весною 1906 года аграрное движеніе наблюдается только въ 5 уѣздахъ. Съ конца мая начинается новая волна движенія и охватываетъ 34 уѣзда,—главнымъ образомъ въ формѣ сельскохозяйственныхъ забастовокъ, потомъ идутъ потравы, самовольные покосы, увозъ хлѣба съ полей и порубки лѣса. Забастовки проводятся сельскими обществами, причемъ въ 15 уѣздахъ крестьяне составляютъ общественные приговоры. Особенно организованно проходитъ движеніе въ Козловскомъ у. Въ концѣ іюня движеніе переходитъ изъ Тамбовской губ. въ Воронежскую, гдѣ принимаетъ форму разгрома помѣщичьихъ экономій и хуторовъ (уѣз. Бобровскій, Задонскій, Землянскій и Воронежскій). Въ 1907 году свѣдѣнія о движеніи поступили только изъ Раненбургскаго, Скопинскаго, Данковскаго, Егорьевскаго и Моршанскаго уѣз.

Въ движеніи участвовали мѣстные крестьяне; батраки, работающіе въ помѣщичьихъ экономіяхъ, подчинялись постановленіямъ сосѣднихъ крестьянскихъ обществъ. „Ферментомъ“ или „мозгомъ“ движенія—по выраженію корреспондентовъ—были крестьяне, побывавшіе на заработкахъ на сторонѣ, на фабрикахъ, въ шахтахъ, въ городахъ. Какъ люди болѣе развитые, они естественно становились руководителями движенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они приносили въ деревню—наравнѣ съ газетами—извѣстія объ аграрномъ и рабочемъ движеніи въ другихъ мѣстахъ и безсознательно пропагандировали идею аграрнаго движенія. О руководящей роли крестьянъ, побывавшихъ на сторонѣ, упоминаютъ 26 корреспондентовъ. Выдающуюся роль играли также солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи, особенно запасные,—главнымъ образомъ, разсказами о пережитомъ. По словамъ корреспондента изъ Ряжскаго у. „солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи, въ большинствѣ со враньемъ—преувеличивали (?!) свои трудности, (выражали) недовольство начальствомъ, (разсказывали) о разныхъ злоупотребленіяхъ съ казенными суммами, возвеличивали свои труды, за что правительство обязано ихъ наградить безплатно землею“. Агитаціонную роль играли не столько сами солдаты-манчжурцы, сколько вся японская война и все пережитое солдатами въ Манчжуріи. Выдающуюся роль, вмѣстѣ съ побывавшими въ промысловомъ отходѣ, играла также деревенская молодежь, какъ наиболѣе энергичный и развитый слой сельскаго населенія (21 отвѣтъ). Старики относились болѣе пассивно, равно какъ и женщины. Объ активномъ участіи женщинъ сообщаютъ 10 корреспондентовъ, объ ихъ неучастіи—3. Наряду съ наиболѣе сознательною и развитою частью крестьянства нѣкоторое вліяніе имѣла также мѣстная интеллигенція—народные учителя, фельдшера, псаломщики и т. д. (9 отвѣтовъ). Въ 13 сообщеніяхъ упоминается объ „агитаторахъ“ и „прокламаціяхъ“. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сообщенія эти носятъ характеръ передаваемыхъ слуховъ, необоснованныхъ на фактахъ. Такъ напр. въ Бобровскомъ у. „въ нѣкоторыхъ селахъ видѣли постороннихъ лицъ верхами и на велосипедахъ, которыя подбивали крестьянъ идти грабить и жечь, иначе грозили зажечь ихъ село; но,—прибавляетъ корреспондентъ,—это было на сѣверѣ нашего уѣзда къ Тамбовской губ., въ нашей же мѣстности постороннихъ не было замѣтно“. Союзныя организаціи въ крестьянской средѣ проявили себя только въ Козловскомъ и Суджанскомъ уѣз. Въ Козловскомъ у. 30 мая 1906 г. былъ созванъ съѣздъ крестьянъ уѣзда, на которомъ было постановлено организовать по уѣзду мирное забастовочное движеніе. Суджанскій у., по сообщенію корреспондента, по отношенію къ аграрному движенію „можно раздѣлить на три района:

сѣверный—крестьянство неорганизованное, широкое погромное движеніе; средній—крестьянство мало организованное, частичные случаи погромовъ и, наконецъ, южный—крестьянство съ наиболѣе развитымъ союзнымъ движеніемъ, отсутствіе погромовъ".

Причиною движенія большинство корреспондентовъ,—52 изъ общаго числа 74,—считаютъ малоземелье, недостатокъ угодій и тяжелое экономическое положеніе. Въ Рыльскомъ уѣздѣ одной изъ причинъ движенія было сокращеніе сдачи земли въ аренду подъ вліяніемъ увеличенія посѣвовъ свекловицы. Сокращеніе сдачи земли въ аренду наблюдалось также (съ аналогичными послѣдствіями) въ Тимскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ. Отрицаютъ малоземелье только 12 корреспондентовъ. Естественно, что зажиточные крестьяне, въ особенности же имѣющіе купчую землю, какъ не страдающіе отъ малоземелья, относились къ аграрному движенію отрицательно. Несочувствіе и вражду къ движенію богатаго слоя крестьянства констатируютъ 21 корреспондентъ. Напротивъ, 10 корреспондентовъ свидѣтельствуютъ о дѣятельномъ ихъ участіи въ движеніи. 5 корреспондентовъ сообщаютъ о несогласіяхъ и борьбѣ, возникшихъ на почвѣ этой экономической дифференцировки и различнаго отношенія къ движенію разныхъ слоевъ крестьянства. Такъ, въ Тамбовскомъ уѣздѣ причиною раздоровъ была неравномѣрность добычи при разборкѣ помѣщичьихъ экономій,—одинъ возилъ на одной лошади, другой на шести. Въ Козловскомъ уѣздѣ „сводившіе съ работы потомъ сами соглашались выходить на работу, но ихъ сгоняли раньше согнанные Твердости и солидарности не было, а предложенныя экономіей цѣны были соблазнительны". Другой причиной раздоровъ были наговоры и доносы по окончаніи движенія (5 отвѣтовъ).

Цифровыя данныя, въ сообщеніяхъ корреспондентовъ, о размѣрахъ малоземелья и пр. неопредѣленны и совершенно не показательны; на отрѣзы нѣтъ указаній. Противорѣчивы также данныя объ участіи въ движеніи по преимуществу помѣщичьихъ или государственныхъ крестьянъ. Такъ напр. въ Тимскомъ уѣздѣ „центръ движенія—въ помѣщичьихъ крестьянахъ, какъ наиболѣе обездоленныхъ малоземельемъ, угнетенныхъ экономически и болѣе спаянныхъ нуждой, которая служитъ естественной организаціей. Въ средѣ государственныхъ крестьянъ сильнаго движенія не могло возникнуть уже потому, что здѣсь наблюдаются рѣзкіе контрасты имущественнаго характера". Напротивъ, корреспондентъ изъ Рыльскаго уѣзда сообщаетъ, что помѣщичьи крестьяне, „какъ болѣе забитые, были скорѣе въ хвостѣ движенія". Земельная нужда, болѣе острая у помѣщичьихъ крестьянъ, выдвигала ихъ на первое мѣсто въ аграрномъ движеніи; съ другой стороны, бо́льшая самостоятельность и большее

умственное развитіе государственныхъ крестьянъ дѣлали ихъ элементомъ болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ крестьяне помѣщичьи. Именно этимъ послѣднимъ моментомъ объясняется, повидимому, руководящая роль государственныхъ крестьянъ въ Данковскомъ, Тамбовскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ. Какъ причины движенія, наряду съ малоземельемъ, корреспонденты отмѣчаютъ еще неурожай въ 1905—1906 гг. (17 отвѣтовъ) и вражду къ помѣщику, управляющему и приказчикамъ (также 17 отвѣтовъ).

Аграрное движеніе носило несомнѣно классовый, а не сословный характеръ. Какъ пишетъ корреспондентъ изъ Тимскаго уѣзда, „движеніе имѣло характеръ безсословный. Эксплоатація и закабаленность не легче отъ того, кто эксплоатируетъ или у кого находишься въ кабалѣ: у помѣщика-ли, купца, арендатора, священника или просто разбогатѣвшаго крестьянина. Но несомнѣнно одно, что сословно-классовая вражда усиливала интенсивность движенія по отношенію къ отдѣльнымъ владѣльцамъ" Эта характеристика вѣрна не для одного Тимскаго уѣзда, но для всей центральной земледѣльческой области. Осложняющимъ моментомъ явились также традиціи крѣпостного права,—по сообщенію 19 корреспондентовъ, движеніе крестьянъ было направлено только противъ владѣній ихъ бывшаго помѣщика. Въ Рыльскомъ напр. уѣздѣ „крестьяне разсчитывали получить только свою „паньщину" и ревниво къ этому относились; всякіе безпорядки и экспропріаціи направлялись главнымъ образомъ на имущество своихъ пановъ". Въ Козловскомъ уѣздѣ, во время забастовочнаго движенія, частновладѣльческія экономіи были расписаны по селеніямъ сообразно „старымъ межамъ". Движеніе, по словамъ корреспондента изъ Козловскаго уѣзда, было направлено противъ „вообще имѣющихъ землю и арендующихъ ее, но не обрабатывающихъ ее собственными руками, безъ различія сословій и званій". Поэтому крестьянскія хозяйства трудового типа не принадлежали къ числу объектовъ движенія (Елецкій, Рязанскій, Раненбургскій и Моршанскій уѣзды); надѣльныя земли вообще стояли внѣ требованій (Рыльскій, Мценскій, Раненбургскій уѣзды). Въ одномъ изъ селеній Козловскаго уѣзда въ приговорѣ было постановлено: между крестьянами, не имѣющими частной земельной собственности, работы производить по взаимному соглашенію, а не согласно требованіямъ, предъявляемымъ къ помѣщикамъ; въ другихъ случаяхъ обращеніе требованій только на частновладѣльческія земли подразумѣвалось само собою. Исключеніемъ является одно сообщеніе изъ Воронежскаго уѣзда, согласно которому требованія повышенія заработной платы и пониженія арендной распространялись какъ на купчія крестьянскія земли, такъ и на надѣльныя. Болѣе пострадали отъ движенія круп-

*

ныя имѣнія; съ нихъ начинали. Мелкіе владѣльцы были уступчивѣе крупныхъ, скорѣе находили почву для мирнаго разрѣшенія возникшихъ споровъ. Корреспондентъ изъ Мценскаго уѣзда сообщаетъ, что крестьяне направлялись примущественно противъ тѣхъ имѣній, „гдѣ хозяйство велось отработками, такъ какъ это наиболѣе благодарная почва для начинанія какого либо движенія".

О смѣнѣ сельскихъ властей (старостъ) имѣются 5 сообщеній, и одно—о смѣнѣ волостныхъ властей. Во время движенія были разгромлены 3 казенныя винныя лавки. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ были попытки разграбить станціи Камышинской ж. д. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ былъ разграбленъ хлѣбъ на желѣзнодорожной станціи и разгромлена телефонная станція, — „на почвѣ столкновенія со служащими, суевѣрія и общаго подъема духа". Въ Суджанскомъ уѣздѣ пострадали двѣ земскія школы, у которыхъ были выбиты окна и разграблено имущество одной учительницы. О насиліяхъ надъ имуществомъ служащихъ въ имѣніяхъ есть только одно сообщеніе изъ Рязанскаго уѣзда; о насиліяхъ надъ личностью землевладѣльца, его семьи и служащихъ—ни одного. Требованія повышенія заработной платы на желѣзной дорогѣ были предъявлены въ Козловскомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ, на фабрикахъ и заводахъ—въ Сапожковскомъ, Козловскомъ и Воронежскомъ уѣздахъ. Въ Козловскомъ уѣздѣ нормы оплаты труда, установленныя крестьянами, были распространены и на рабочихъ, занятыхъ въ школахъ села; въ Козловѣ крестьяне сдѣлали попытку снять прислугу въ одномъ домѣ. Въ томъ же уѣздѣ крестьяне приговоромъ урегулировали плату священнику за различныя требы.

Несмотря на по-преимуществу мирный характеръ движенія, въ 56 случаяхъ имѣло мѣсто вмѣшательство властей [1]), полиціи, стражниковъ, казаковъ и драгунъ. Въ 11 случаяхъ были пущены въ ходъ нагайки, въ одномъ—шашки, въ шести стрѣляли. Подробности см. въ описаніи движенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Особенно жестокія репрессивныя мѣры были примѣнены въ Тамбовской и Воронежской губ. Самооборона помѣщиковъ была организована въ Рязанскомъ, Сапожковскомъ, Лебедянскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ. Крестьяне дѣлали попытки самозащиты въ Сапожковскомъ и Козловскомъ уѣздахъ. Сверхъ судебныхъ преслѣдованій, участники аграрнаго движенія были подвергнуты ссылкѣ въ административномъ порядкѣ,—въ Рыльскомъ, Рязанскомъ, Сапожковскомъ, Козловскомъ, Землянскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ.

---

[1]) Не считая сообщеній „Козловской Жизни".

Въ результатѣ аграрнаго движенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ понизилась продажная цѣна на землю. Пониженіе цѣнъ, по сообщеніямъ корреспондентовъ, произошло въ слѣд. уѣздахъ:

	до движенія	послѣ движенія.
Мценскій	300 р.	250 р.
Малоархангельскій	200—250 р.	180—225 р
Кромской	185 р.	150—160 „
Рязанскій	—	на 20% ниже
Скопинскій	—	ниже.
Данковскій	200 р	160—170 р.

Слѣдовательно, пониженіе произошло на 10—20%, въ среднемъ на 16%. Въ Тимскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ пониженію цѣнъ помѣшала скупка земель Крестьянскимъ Банкомъ. О расширеніи сдачи земли въ аренду имѣются свѣдѣнія изъ Елецкаго, Малоархангельскаго, Рязанскаго, Скопинскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Козловскаго и Бобровскаго уѣздовъ. Въ Ряжскомъ уѣздѣ количество сдаваемой въ аренду земли увеличилось въ 2—3 раза. Въ Мценскомъ уѣздѣ наблюдается переходъ отъ отработочной системы веденія хозяйства къ батрачной, въ Богородицкомъ уѣздѣ—къ батрачной или расширенію сдачи въ аренду. Арендная плата измѣнилась слѣд. образомъ:

уѣзды	до движенія		послѣ движенія	
	озимое	яровое	озимое	яровое
Обоянскій	25 р.	18 р	12—15 р.	15 р.
Тимской	25—28 р	17—20 р	15—17 р.	10—12 р.
Льговскій	30 р.	22 р	18 р.	12 р.
Путивльскій	—	—	наполовину дешевле	
Рыльскій	—	—	понизилась на 3 р. на кругъ	
Елецкій	25 р.		12—13 р	
—	20—22 р.	18—20 р.	15 р.	10—13 р
Крамской	—	—	понизилась	
Скопинскій	—	—	понизилась	
Новосильскій	—	—	безъ перемѣнъ	
Епифанскій	—	—	ниже на 20—30%	
Козловскій	25—30 р.	20—25 р.	15 р.	
Усманскій	25 р	20 р.	23 р.	18 р.
Острогожскій	15 р.		9 р.	
Богучарскій	—	—	ниже на 15—20%	
Бобровскій	помѣщ. 3/5 снопа		помѣщ 2/3 снопа	
—	—	—	повысилась.	

Слѣдовательно, за исключеніемъ Новосильскаго и Бобровскаго уѣздовъ, арендная плата всюду понизилась на 10—50%, въ среднемъ на 35%.

Заработная плата, по сообщеніямъ корреспондентовъ поднялась:

уѣзды	до движенія	послѣ движенія
Льговскій: мѣсячн раб.	5—6 р	10 р.
Тимской: мѣс. въ іюлѣ-августѣ	8—10 „	15 р
„ поденная .	—	выше на 70—100%
Обоянскій. . . .	—	выше
Путивльскій . . .	—	выше
Рыльскій	—	выше
Елецкій	—	выше, улучш. пища
Малоархангельскій. .	—	улучш пища, жилище, обращеніе
Спасскій (Рязан.).		
„ поденщику. .	50 к.	75 к
„ поденщицѣ	25—30 к.	40—50 к
„ сѣнокосъ. .	¼ копа—2р съ дес.	⅓ копа
Ряжскій: поденщику. .	25—60 к.	50 к—1 р
„ поденщицѣ	15—40 к.	20—80 к.
Раненбургскій		
„ поденщику.	—	выше на 30—50%
„ поденщицѣ	—	выше на 100%
Сапожковскій . .	—	безъ перемѣнъ
Данковскій.	—	ниже
Новосильскій . . .	—	выше
—	—	безъ перемѣнъ
Богородскій. . . .	—	выше
Одоевскій . .	—	выше, улучш обращеніе
Епифанскій	—	выше на 15—20%
Спасскій (Тамб.):		
„ годов батракъ.	50 р.	70—90 р.
„ стряпуха. . . .	24 р.	36—60 р.
Моршанскій:		
„ вспахать дес .	1½—2 р	выше на 1—1½ р.
„ убрать дес . .	3½—4 р.	выше на 2—2½ р.
Острогожскій поденная	25 к.	40 к

Такимъ образомъ, повышеніе въ величинѣ заработной платы колеблется въ предѣлахъ 15—150%; колебанія эти гораздо болѣе значительны, чѣмъ колебанія въ высотѣ арендной платы и продажной цѣны на землю.

Къ числу экономическихъ результатовъ аграрнаго движенія и его насильственнаго подавленія должны быть отнесены также развитіе переселенческаго движенія въ Сибирь и покупка частновладѣльческихъ земель крестьянами съ помощью Крестьянскаго Банка. О переселеніи крестьянъ мы имѣемъ 11 сообщеній; въ Сапожковскомъ уѣздѣ „участвовавшіе въ аграрномъ движеніи села и деревни о переселеніи въ Сибирь и другія мѣста и не думаютъ, переселяется въ Сибирь одна деревня (почти вся), не участвовавшая въ движеніи“. Въ Бобровскомъ уѣздѣ участники аграрнаго движенія также не думаютъ о переселеніи. Повидимому въ переселенческомъ движеніи вообще болѣе участвуютъ тѣ части крестьянства, которыя въ аграрномъ движеніи участія не приня-

мали, такъ что изъ общаго числа 11 сообщеній на долю „аграрниковъ“ приходится самое незначительное число переселеній. Гораздо шире распространена покупка частновладѣльческихъ земель, о ней мы имѣемъ 29 сообщеній. Въ Моршанскомъ уѣздѣ крестьяне „почти не сомнѣваются, что земля будетъ отдана имъ даромъ и купили землю въ разсчетахъ, что такъ или иначе, но все-таки она теперь ихняя“. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ „относительно покупокъ черезъ Банкъ мнѣніе у крестьянъ сложилось весьма неопредѣленное: только „овладать“. а тамъ видно будетъ; одни думаютъ, что потомъ можно не платить, другіе говорятъ—два-три года сниму урожай, а тамъ пущай Банкъ беретъ“. Напротивъ, по словамъ другого корреспондента изъ Тамбовскаго уѣзда „къ покупкѣ земли черезъ Крестьянскій Банкъ крестьяне относятся недоброжелательно и вообще къ начинаніямъ правительства питаютъ непріязненныя чувства“. Въ Бобровскомъ уѣздѣ „покупка земли совершалась крестьянами, не участвовавшими въ аграрномъ движеніи; участвовавшіе же не покупали и не покупаютъ земли“. Тоже—въ Задонскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ и покупки земли черезъ Крестьянскій Банкъ не могутъ быть всѣ приписаны крестьянамъ, участвовавшимъ въ аграрномъ движеніи; во многихъ мѣстахъ эти послѣдніе относятся отрицательно къ дѣятельности Крестьянскаго банка, а гдѣ покупаютъ землю, смотрятъ на этотъ способъ пріобрѣтенія довольно своеобразно: „тамъ видно будетъ“, „получимъ даромъ“ и. т. д.

Свѣдѣнія о психологическихъ результатахъ аграрнаго движенія и его подавленія, о перемѣнахъ въ настроеніи крестьянъ отличаются такой неопредѣленностью и недостаточностью, что мы затрудняемся свести ихъ въ общую картину.

Объ отношеніи крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ и новому закону о выходѣ изъ общины опредѣленныхъ отвѣтовъ очень мало; въ общемъ, отношеніе крестьянъ къ этимъ мѣропріятіямъ правительства или равнодушное, или отрицательное.

Курская губернія.

По *Курской губерніи* получено всего 10 отвѣтовъ: 8—по разосланной программѣ, одинъ—статья объ аграрномъ движеніи, появившаяся въ повременной печати, и въ одномъ отвѣтѣ говорится только, что въ мѣстности, въ которой проживаетъ корреспондентъ, аграрнаго движенія не было. 2 отвѣта прислано крестьянами, 3—землевладѣльцами и 3—учителями. Статья въ повременной печати написана землевладѣльцемъ. По уѣздамъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Путивльскій—1, Рыльскій—1, Льговскій—1, Обоянскій 3, Тимскій 1 и Щигровскій 1. Статья въ повременной печати касается Суджанскаго уѣзда.

Въ Обоянскомъ и Тимскомъ уѣздахъ движеніе началось подъ вліяніемъ движеній въ сосѣднихъ уѣздахъ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ «движеніе возникло подъ вліяніемъ газетныхъ сообщеній о безпорядкахъ въ другихъ губерніяхъ. Ближайшимъ толчкомъ былъ еврейскій погромъ въ городѣ Рыльскѣ». Въ Суджанскомъ уѣздѣ движеніе возникло также подъ вліяніемъ газетъ. «По самомъ тщательномъ дознаніи пришлось убѣдиться, пишетъ кн. П. Д. Долгоруковъ [1]), что въ этой мѣстности не было никакихъ агитаторовъ, а сами же крестьяне чистосердечно указали на своихъ грамотѣевъ, читавшихъ имъ по «Русскому Слову», весьма распространенному въ нашемъ уѣздѣ, протоколы московскаго крестьянскаго съѣзда... Такимъ образомъ, слѣдователю пришлось, въ качествѣ единственнаго вещественнаго доказательства, приложить номеръ «Русскаго Слова». Въ качествѣ же обвиняемыхъ пришлось арестовать трехъ грамотѣевъ, простодушно сознавшихся въ чтеніи вслухъ газетъ». Извѣстную роль сыгралъ также еврейскій погромъ: «Центръ погромнаго района Суджанскаго уѣзда находится всего въ 50 верстахъ отъ Курска, гдѣ незадолго передъ тѣмъ устраивались патріотическіе разгромы еврейскихъ лавокъ. Награбленное имущество быстро разносилось по деревнямъ, и говорятъ, что и въ данной мѣстности попадались добытые такимъ образомъ велосипеды, самовары и другое добро. Это, вѣроятно, не осталось безъ вліянія на разжиганіе хищническихъ инстинктовъ у нѣкоторыхъ элементовъ населенія» [2]). Наконецъ, въ Суджанскомъ и Обоянскимъ уѣзд. крестьяне были искренно убѣждены, что царскимъ манифестомъ разрѣшено брать до 1 января помѣщичье добро, а по нѣкоторымъ версіямъ—до 6 декабря [3]).

Въ Снагостьской волости Рыльскаго уѣзда аграрное движеніе началось осенью 1905 г.; раньше были отголоски полтавскихъ безпорядковъ (въ 1902 г.?) и выразились въ рубкѣ лѣса и самовольномъ выпасѣ скота на помѣщичьихъ угодьяхъ. Движеніе 1905 г. выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса, потравахъ. Разграбили ночью плантаціи свеклы и картофеля, сложенныя при заводахъ дрова, солому изъ скирдъ увозили даже днемъ. Въ Обоянскомъ уѣздѣ движеніе началось въ сентябрѣ 1905 г. и охватило почти весь уѣздъ; въ однихъ деревняхъ оно вылилось въ рѣзкую, разрушительную форму, въ другихъ ограничилось порубкой лѣса, потравами и т д. Въ Пѣнской волости, въ селахъ Ивня и Студенокъ, движеніе выразилось въ порубкѣ лѣса, увозѣ хлѣба съ полей. Въ Курасовской волости—въ рубкѣ лѣса. Въ Медвѣнской волости движеніе выразилось въ разборкѣ и поджогѣ землевладѣльческихъ экономій. Въ Суджанскомъ уѣздѣ «болѣе или менѣе было разгромлено 18 усадебъ, изъ коихъ нѣкоторыя отдѣлались небольшими поврежденіями и поджогами отдѣльныхъ хозяйственныхъ зданій, въ другихъ же было снесено положительно все: каменныя постройки разнесены по кирпичу до фундамента, старые парки и фруктовые сады вырублены, пасѣки уничтожены, живой и мертвый инвентарь разграбленъ или изрубленъ. Погибли и паровыя молотилки, жнеи и сноповязалки; съ породистаго симментальскаго скота сдирали чуть ли не живьемъ шкуры, чтобы продавать ихъ потомъ за нѣсколько копѣекъ. Одного породистаго быка, который былъ слишкомъ тяжелъ, чтобы идти по замерзшей грязи, взвалили было на экономическую фуру, но когда онъ на ней не помѣстился, то кто-то топоромъ отсѣкъ у живого быка весь задъ. Вообще, въ разгарѣ разбоя, несмотря на отсутствіе войскъ и какихъ

[1]) Аграрная волна. СПБ. 1906, стр. 13.
[2]) ibid. стр. 6.
[3]) ibid. стр 8, 13

либо мѣръ сопротивленія, проявлялся человѣкъ-звѣрь, и получались самыя безсмысленныя проявленія вандализма. При этомъ были и нѣкоторые элементы пугачевщины. Напримѣръ, парень изъ сосѣдней деревни, бывшій смотрителемъ на бурачныхъ плантаціяхъ одной изъ разграбленныхъ экономій и почему-то разсчитанный и оштрафованный на 3 рубля, явился въ полушубкѣ, поверхъ котораго были надѣты синія и красныя ленты. Онъ сидѣлъ въ креслѣ и распоряжался разгромомъ. Вообще же, во всемъ движеніи не замѣчалось никакой системы никакого предварительно намѣченнаго плана. Грабили экономіи обыкновенно крестьяне своихъ же ближайшихъ деревень. Награбленное имущество частью развозили совершенно открыто по своимъ избамъ, частью торопились продавать за безцѣнокъ на сторону» [1])

Въ 1906 г. движеніе началось въ концѣ мая. Въ Штевецкой волости Щигровскаго уѣзда оно выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса, въ Николаевской (деревни Сергѣевка, Лутовка, Плата, Матвѣевка) и Уколовской волости въ потравахъ, отказѣ свозить помѣщичье сѣно съ луговъ, съ цѣлью взять его себѣ, и забастовкахъ съ требованіемъ повышенія заработной платы—1 рубль мужчинамъ и 50 к. женщинамъ, пониженія арендной платы, и въ неуплатѣ податей. Въ это же время началось движеніе въ Ивановской и Износковской волостяхъ Льговскаго у., въ формѣ забастовокъ съ требованіемъ улучшенія условій найма и облегченія условій аренды земли. Одновременно началось также движеніе въ Михельпольской и Малтуровской волост. Тимскаго уѣзда и Кладовской—Старооскольскаго. Въ однихъ мѣстахъ оно проявлялось въ формѣ потравъ, въ другихъ—въ рубкѣ лѣса, въ третьихъ—въ увозѣ хлѣба и пр. Одно лишь забастовочное движеніе носило всеобщій характеръ, было распространено повсюду; крестьяне требовали повышенія платы, улучшенія харчей, облегченія условій аренды земли. Насильственныхъ дѣйствій со стороны крестьянъ при проведеніи забастовки не наблюдалось; рабочіе, обыкновенно, добровольно подчинялись рѣшеніямъ крестьянъ и охотно прекращали работы. Къ этому же времени, повидимому, относится забастовочное движеніе въ Обоянскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ. Въ Пѣнской волости Обоянскаго уѣзда крестьяне требовали повышенія заработной платы и уменьшенія арендной платы за землю. Въ Снагостьской волости Рыльскаго уѣзда—требованія такія же; чаще всего добивались замѣны пришлыхъ рабочихъ мѣстными, назначали дежурства поденно съ крупнымъ вознагражденіемъ. Въ одномъ имѣніи прогнали служащихъ и устроили комитетъ по управленію имѣніемъ.

Въ движеніи участвовали только мѣстные крестьяне. Въ Обоянскомъ уѣздѣ былъ случай, когда крестьяне ближайшей деревни спасали имущество помѣщика при поджогѣ, а крестьяне болѣе отдаленныхъ деревень—грабили его. Въ Обоянскомъ и Тимскомъ уѣздахъ крестьяне участвовали въ движеніи всей деревней, но каждая деревня дѣйствовала порознь. Корреспондентъ изъ Тимскаго уѣзда упоминаетъ, какъ исключеніе, группу деревень въ имѣніяхъ Терещенко, дѣйствовавшихъ совмѣстно, и слободу Мантурово, гдѣ наблюдался расколъ: бѣднота хотѣла участвовать въ движеніи, богатые же были противъ. Сельскіе сходы, постановлявшіе приговоры, созывались въ Обоянскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ передъ движеніемъ собирались «митинги», гдѣ толковалось о землѣ и читались прокламаціи соціалистовъ-революціонеровъ и Крестьян-

[1]) Кн. Долгоруковъ, Аграрная волна, стр. 8—9.

скаго Союза. Въ этомъ уѣздѣ было замѣтно вліяніе интеллигентныхъ крестьянъ (десятниковъ, мастеровыхъ и др.), народныхъ учителей и Щербака изъ Сумъ (Харьковской губерніи). Суджанской уѣздъ, по отношенію къ аграрному движенію, «можно раздѣлить на три района: сѣверный—крестьянство неорганизованное, широкое погромное движеніе; средній—крестьянство мало организованное, частичные случаи погромовъ и, наконецъ, южный—крестьянство съ наиболѣе развитымъ союзнымъ движеніемъ, отсутствіе погромовъ».

Судя по большинству отвѣтовъ, въ движеніи участвовали всѣ слои деревни. Въ Тимскомъ уѣздѣ «зажиточные или имѣющіе купчую землю по существу относились враждебно къ движенію, но въ силу своей малочисленности должны были подчиниться общему теченію». Въ Рыльскомъ уѣздѣ «имѣющіе купчую землю настроены очень консервативно, такъ какъ по всеобщей молвѣ ихъ земли поступятъ въ общую разверстку и тоже безъ выкупа—довольно попользовались». Напротивъ, въ Обоянскомъ уѣздѣ зажиточные крестьяне, «пользуясь большимъ количествомъ подводъ, увозили и большее количество чужого добра. Нѣкоторые крестьяне, имѣя купчую землю, были главными коноводами—вожаками—руководителями грабежа». Во главѣ движенія, по свѣдѣніямъ Рыльскаго корреспондента, шли средніе крестьяне. Руководящую роль играли запасные солдаты, въ особенности «манчжурцы» (3 отвѣта) и крестьяне, побывавшіе на заработкахъ на сторонѣ (5 отвѣтовъ). Одинъ корреспондентъ называетъ тѣхъ и другихъ ферментомъ движенія, другой—мозгомъ движенія. Разногласій на почвѣ движенія не было. По словамъ тимскаго корреспондента, «между однодеревенцами несогласій и борьбы невозникало. Между разными обществами, интересы которыхъ сталкивались на почвѣ-ли арендной конкурренціи или другихъ отношеній, случались раздоры, но почва для примиренія скоро находилась и недоразумѣнія разсѣивались».

Какъ на причину движенія всѣ корреспонденты указываютъ на малоземелье и тяжкую экономическую зависимость отъ помѣщика. По словамъ корреспондента изъ Тимскаго уѣзда, «центръ движенія—въ помѣщичьихъ крестьянахъ, какъ наиболѣе обездоленныхъ малоземельемъ, угнетенныхъ экономически и болѣе спаянныхъ нуждой, которая служитъ естественной организаціей. Въ средѣ государственныхъ крестьянъ сильнаго движенія не могло возникнуть уже потому, что здѣсь наблюдаются рѣзкіе контрасты имущественнаго характера». Напротивъ корреспондентъ изъ Рыльскаго уѣзда утверждаетъ, что помѣщичьи крестьяне, «какъ болѣе забитые, были скорѣе въ хвостѣ движенія». Этотъ корреспондентъ указываетъ, какъ на одну изъ причинъ движенія, на сокращеніе сдачи земли въ аренду подъ вліяніемъ распространенія культуры бурака.

Движеніе носило, повидимому, классовый, а не сословный характеръ. По словамъ Тимскаго корреспондента, «движеніе имѣло характеръ безсословный. Эксплоатація и закабаленность не легче отъ того, кто эксплуатируетъ или у кого находишься въ кабалѣ: у помѣщика, купца, арендатора, священника или просто разбогатѣвшаго крестьянина. Но несомнѣнно одно, что сословно-классовая вражда усиливала интенсивность движенія по отношенію къ отдѣльнымъ владѣльцамъ. Требованія облегченія условій аренды и повышенія заработной платы предъявлялись тождественныя какъ къ крестьянамъ, владѣющимъ купчей землей, такъ и къ помѣщикамъ». Въ Рыльскомъ уѣздѣ движеніе было направлено «главнымъ образомъ противъ крупныхъ землевладѣльцевъ и священниковъ (плата за требы). Къ имѣющимъ купленную землю крестьянамъ также предъявляли

требованія, забирали у нихъ среди бѣла дня солому, уменьшали арендную плату. Къ имѣющимъ много надѣловъ такихъ требованій, кажется, не предъявлялось».

Въ пяти отвѣтахъ утверждается, что движеніе было направлено только противъ владѣній бывшаго помѣщика; въ одномъ отвѣтѣ сообщается обратное. По словамъ корреспондента изъ Рыльскаго уѣзда, «крестьяне разсчитывали получить только свою «панщину» и ревниво къ этому относились. Всякіе безпорядки и экспропріаціи направлялись, главнымъ, образомъ на имущество своихъ пановъ. Въ случаѣ приписки къ имѣнію нѣсколькихъ деревень, каждая намѣчала себѣ ближайшую землю, преувеличивая количество земли въ имѣніи и той части, которая могла бы упасть на ихъ долю. «То наша земля, чего вы лѣзете», говорятъ они сосѣдямъ». Направлено было движеніе противъ имѣній всякихъ размѣровъ. Въ Тимскомъ уѣздѣ мелкіе владѣльцы были уступчивѣй и скорѣе находили почву для мирнаго разрѣшенія возникшихъ споровъ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ хуже приходилось тѣмъ помѣщикамъ, про которыхъ говорили, что у нихъ «слабо», нѣтъ строгостей. Въ обоихъ этихъ уѣздахъ, а также Суджанскомъ, сдача земли въ аренду передъ 1905 г. исподволь сокращалась, что гнало арендныя цѣны вверхъ. Въ Рыльскомъ уѣздѣ «противъ крупныхъ владѣльцевъ было больше недоброжелательства, тѣмъ болѣе, что они не сдаютъ земли въ аренду. Передъ движеніемъ развилась культура свекловицы, имѣвшая слѣдствіемъ сокращеніе сдачи земли въ аренду».

Смѣна сельскихъ старостъ имѣла мѣсто въ Льговскомъ и Путивльскомъ уѣзд.; стремленіе къ смѣнѣ волостныхъ властей было въ Путивльскомъ и Тимскомъ уѣздѣ, въ послѣднемъ крестьяне ограничились уменьшеніемъ непомѣрно возросшаго по настоянію земскихъ начальниковъ жалованья на половину и болѣе. Въ Рыльскомъ уѣздѣ были случаи избіенія сторожей. Въ Суджанскомъ уѣздѣ отъ безпорядковъ пострадали двѣ земскія школы, у которыхъ были выбиты окна и разграблено имущество одной учительницы. Въ Рыльскомъ уѣздѣ забастовки проходили мирно, разгромъ экономій и разныя экспропріаціи съ вмѣшательствомъ полиціи и драгунъ. Въ Тимскомъ уѣздѣ, въ Тимирязевской экономіи г. Т., при снятіи рабочихъ съ работъ были пущены въ ходъ нагайки. Въ Щигровскомъ уѣздѣ дѣйствовали нагайки во время потравъ. Становой приставъ стрѣлялъ, ранилъ лошадь и крестьянина. Въ Льговскомъ уѣздѣ, во время забастовочнаго движенія, драгуны били шашками, разгоняя сходъ. Въ Обоянскомъ и Суджанскомъ уу. вызывались казаки и драгуны. Аграрное движеніе породило массу процессовъ; въ Рыльскомъ уѣздѣ участники ссылались административнымъ порядкомъ. Повышеніе заработной платы и пониженіе арендной констатируется въ 5 отвѣтахъ,—всюду, гдѣ было забастовочное движеніе, за исключеніемъ Щигровскаго уѣзда, гдѣ «все осталось по прежнему». Измѣненіе арендныхъ цѣнъ произошло въ слѣд. размѣрахъ:

	до движенія		послѣ движенія	
	озимое	яровое	озимое	яровое
Обоянскій у. . .	25 р	18 р	12—15 р.	15 р.
Тимскій „ . .	25—28 р	17—20 р.	15—17 р.	10—12 р.
Льговскій „ . .	30 р	22 р.	18 р.	12 р.
Путивльскій у .	—	—	на половину дешевле	
Рыльскій у. . .	—	—	понизилось на 3 р на кругъ.	

Въ Льговскомъ уѣздѣ до забастовокъ мѣсячная плата равнялась 5—6 р., послѣ забастовокъ поднялась до 10 р Въ Тимскомъ уѣздѣ до забастовокъ въ іюнѣ—августѣ была 8—10 р., послѣ забастовокъ поднялась до 15 р Поденная плата поднялась на 70—100%. Продажныя цѣны на землю не упали, что корреспондентъ изъ Тимскаго уѣзда объясняетъ покупками Крестьянскаго Банка.

Къ землеустроительнымъ коммиссіямъ, судя по двумъ отвѣтамъ изъ Обоянскаго и Тимскаго уу., отношеніе отрицательное. Въ Тимскомъ уѣздѣ къ закону о выходѣ изъ общины бѣднѣйшая малоземельная часть крестьянства относится съ порицаніемъ.

Орловская губернія.

По *Орловской губерніи* получено всего 14 отвѣтовъ: изъ нихъ въ двухъ корреспонденты сообщаютъ только, что въ ихъ мѣстности аграрнаго движенія не было, а третій корреспондентъ, изъ Островской волости Ливенскаго уѣзда, сообщивъ, что аграрнаго движенія въ мѣстности не было, добавляетъ: «а только сама власть являлась съ какими-то наемными людьми или дѣйствительно казаками, чтобы собрать казенныя подати, они тащили скотъ всякаго рода и били крестьянъ своими бичами, но крестьяне остались попрежнему спокойны не возгордились» (т. е. не протестовали противъ такого поведенія власти). 2 отвѣта было прислано крестьянами, одинъ—крестьяниномъ, занимающимся письмоводствомъ, 5—землевладѣльцами, 2—земскими страховыми агентами и общественное положеніе одного корреспондента не обозначено. По уѣздамъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Трубчевскій—1, Кромской — 1, Карачевскій—1, Болховской—1, Мценскій—2, Малоархангельскій—1 и Елецкій—4.

Въ Елецкомъ уѣздѣ движеніе началось въ октябрѣ—ноябрѣ 1905 г. Въ Соловаевской волости крестьяне селъ Трегубово и Маслово рубили лѣсъ; въ Ломской волости крестьяне требовали у помѣщика дать имъ топлива и соломы для корма скота, такъ какъ годъ былъ неурожайный. Землевладѣлецъ удовлетворилъ требованія крестьянъ, далъ имъ на срубъ 3 дес. кустарника, по возу соломы каждому домохозяину и подарилъ слѣдуемыя за аренду земли 260 руб. Послѣ этого крестьяне успокоились. Въ Мценскомъ уѣздѣ движеніе началось также въ ноябрѣ, подъ вліяніемъ движенія въ Малоархангельскомъ и Новосильскомъ уу. Въ Мценскомъ уѣздѣ оно охватило Чахинскую волость и вообще весь югъ уѣзда, въ Малоархангельскомъ—Александровскую, Колпенскую и Красненскую волость, и выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса. Кромѣ того, осенью 1905 г. толпа крестьянъ изъ трехъ сосѣднихъ волостей,—Стрѣлецкой, Чахинской и Чичиневской,—собралась въ г. Мценскъ, къ зданію уѣзднаго суда, съ требованіемъ возврата продовольственнаго капитала. Насилій никакихъ крестьянами произведено не было. Городовые и солдаты мѣстнаго гарнизона на мѣсто сбора толпы не показывались. Крестьяне разошлись послѣ обѣщанія исправника на другой же день выдать имъ продовольственный капиталъ. Въ томъ же году было движеніе въ Воронецкой волости Кромского уѣзда, выразилось въ поджогѣ и разборкѣ экономіи, и въ Жерновецкой волости того же уѣзда,—крестьяне отказались платить подати, такъ какъ «откуда-то услыхали,

что будто выкупъ давнымъ-давно выплаченъ за надѣльную землю, а все взыскивается мѣстнымъ начальствомъ». Еще было аграрное движеніе въ 1905 г. въ Карачевскимъ уѣздѣ,—въ Сомовской волости, селѣ Сомовѣ крестьяне сожгли у арендатора скирды хлѣба, и развезли хлѣбъ изъ житницъ, а въ деревнѣ Ивановкѣ Бощенской волости произвели порубку лѣса.

Въ 1906 г. крестьяне Трубчевскаго уѣзда, Красносельской волости, деревень Комяшной и Горки рѣшили весною самовольно запахать землю сосѣдней экономіи. Отъ этого ихъ отговорилъ уѣздный врачъ, указавъ, что земли они должны добиваться мирнымъ путемъ, черезъ Государственную Думу. Лѣтомъ нѣсколько крестьянъ, бравшихъ землю въ аренду съ копы, увезли и хлѣбъ, приходившійся экономіи; была также забастовка рабочихъ,—имъ повысили плату,—и нежеланіе платить подати. Въ сс. Выгоничахъ и Кокинѣ крестьяне требовали повышенія заработной платы 1 р. въ день мужчинѣ, 75 к. женщинѣ; была забастовка, прекратившаяся съ пріѣздомъ казаковъ и драгунъ. Въ іюнѣ было движеніе въ Мценскомъ уѣздѣ, Чахинской волости; выразилось въ потравахъ хлѣба и луговъ, своевольныхъ покосахъ, увозѣ хлѣба съ полей и снятіи рабочихъ съ требованіемъ найма только мѣстныхъ крестьянъ и повышенія платы. Были также поджоги на почвѣ аграрныхъ столкновеній. Въ Соловьевской волости Елецкаго уѣзда движеніе выразилось въ самовольныхъ потравахъ, покосахъ, забастовкахъ и поджогахъ, въ Ламской и Краснополянской волости—въ забастовкахъ. Крестьяне требовали разсчета пришлыхъ рабочихъ, мѣсячной платы мужчинѣ 25 р., женщинѣ 15 р., поденной 2 р. мужчинѣ и 1 р. женщинѣ, за обработку десятины подъ рожь 10 р., подъ овесъ—6 р; уменьшенія рабочаго времени; сдачи земли въ аренду по 10 р. десятина. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне хотѣли, чтобы помѣщики платили всѣ подати наравнѣ съ крестьянами, а полиція была выборною. Въ одну недѣлю (въ іюнѣ) движеніе охватило почти весь Елецкій уѣздъ. Въ селѣ Архангельскомъ крестьяне насильственно сняли рабочихъ и попортили фруктовый садъ,—порвали вишни, поломали нѣкоторыя деревья, потоптали арбузы. Въ Болховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бунинѣ, въ іюлѣ крестьяне сожгли двѣ постройки въ помѣщичьей усадьбѣ и увезли къ себѣ хлѣбъ съ поля. Въ Малоархангельскомъ уѣздѣ, въ Колпенской волости движеніе выразилось въ самовольныхъ потравахъ и покосахъ, увозкѣ хлѣба съ полей и забастовкахъ съ требованіемъ повышенія заработной платы и облегченія условій аренды; съ Красненской волости—движеніе вылилось въ однодневную забастовку во время уборки ржи съ требованіемъ поденной платы женщинѣ 75 к., мужчинѣ 1 р. 20—1 р. 50 к. и отказъ отъ исполненія срочныхъ полевыхъ работъ по договорамъ 1904 г.

Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне; въ Кромскомъ и Карачевскомъ уу. были только сговоры, безъ общественныхъ приговоровъ; въ Малоархангельскомъ, Мценскомъ и Елецкомъ уу.—писались приговоры сельскихъ сходовъ; въ приговорахъ, повидимому, устанавливались требованія, предъявляемыя при забастовкахъ. Въ Елецкомъ уѣздѣ, по сообщенію корреспондентовъ, работали «агитаторы» (крестьянинъ, занимающійся письмоводствомъ), «наемные агитаторы» (дворянинъ—землевладѣлецъ). Послѣдній корреспондентъ сообщаетъ о прокламаціяхъ, разбрасывавшихся агитаторами; о прокламаціяхъ упоминаетъ также корреспондентъ изъ Карачевскаго уѣзда. Корреспонденгъ изъ Мценскаго уѣзда (землевладѣлецъ) говоритъ о вліяніи «сторонннхъ лицъ, бродягъ, частью и мѣстныхъ безпочвенниковъ». О роли шахтеровъ упоминаютъ корреспонденты изъ Трубчевскаго, Мценскаго и Болховскаго уу. Въ Болховскомъ уѣздѣ корреспон-

дентъ отмѣчаетъ вліяніе мѣстнаго сельскаго учителя и мѣстнаго же помѣщика «которые оба теперь сосланы на жительство, кажется, въ Томскую губернію» Въ Кромскомъ, Мценскомъ, Малоархангельскомъ и Елецкомъ уу. корреспонденты отмѣчаютъ вліяніе крестьянъ, ходившихъ на заработки; въ Кромскомъ уѣздѣ они говорили: «по городамъ грабятъ и громятъ магазины, а вы, дураки, платите изъ кармана трудовыя деньги, а семьи должны голодать».

Въ большинствѣ корреспонденцій говорится, что въ движеніи участвовали всѣ слои деревни,—бѣдные, средніе и богатые крестьяне. О руководящей роли бѣдняковъ сообщаютъ изъ Кромскаго и Елецкаго уѣзда. Въ Малоархангельскомъ и Мценскомъ уу. главную роль играли малоземельные, по словамъ мценскаго корреспондента,—арендующіе землю у помѣщиковъ, «рабочіе же даже изъ мѣстныхъ работали превосходно». Въ Трубчевскомъ, Кромскомъ и Елецкомъ уу. крестьяне, имѣющіе купчую землю, были противъ движенія или стояли въ сторонѣ; въ Мценскомъ уѣздѣ противъ движенія были «домовитые» крестьяне. Дѣятельная роль молодежи отмѣчается въ корреспонденціяхъ изъ Кромскаго, Мценскаго и Елецкаго уу.; корреспондентъ изъ Малоархангельскаго уѣзда пишетъ о руководящей роли «болѣе молодыхъ и развитыхъ крестьянъ». О дѣятельномъ участіи солдатъ, вернувшихся изъ Манчжуріи, сообщаютъ корреспонденты изъ Кромскаго, Карачевскаго, Малоархангельскаго и Елецкаго уу.; кромскій корреспондентъ упоминаетъ о «гордомъ» поведеніи солдатъ-манчжурцевъ.

Относительно причинъ движенія крестьяне-корреспонденты обыкновенно указываютъ на малоземелье. Изъ Елецкаго и Трубчевскаго уѣздовъ указываютъ также, какъ на причину, на неурожай 1905 г. Корреспондентъ крестьянинъ, занимающійся письмоводствомъ, указываетъ еще на сословно-классовую вражду и вражду къ приказчикамъ и управляющимъ имѣніями. Напротивъ, большинство корреспонденговъ-землевладѣльцевъ отрицаетъ малоземелье. Одинъ пишетъ: «надѣловъ вполнѣ достаточно»; другой: «малоземелья вообще не признаю, и ссылаюсь на примѣръ своихъ безземельныхъ дворовыхъ, занимающихся исключительно земледѣліемъ, всю землю арендующихъ за высокую плату, живущихъ лучше большинства крестьянъ. (Въ движеніи) участвовали самые различные крестьяне и поводомъ выставляли воображаемое малоземелье». Но одинъ землевладѣлецъ-корреспондентъ даетъ совершенно иной отвѣтъ: «Основная причина—малоземелье и эксплоататорскія замашки помѣщиковъ, а также изрядное количество помѣщицъ «Коробочекъ». Первоначально движенія начались въ имѣніяхъ власть имущихъ, гг. земскихъ начальниковъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ». Въ большинствѣ корреспонденцій утверждается, что движеніе было направлено противъ всѣхъ состоятельныхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія,—помѣщиковъ, купцовъ, состоятельныхъ крестьянъ. Но въ двухъ корреспонденціяхъ изъ Елецкаго уѣзда говорится, что требованія повышенія заработной платы и облегченія условій аренды на крестьянъ не распространялись. Корреспондентъ изъ Мценскаго уѣзда сообщаетъ, что движеніе было направлено «противъ помѣщиковъ, купцовъ и арендаторовъ, а потомъ начало обращаться и противъ болѣе имущихъ изъ крестьянъ. Требованіе облегченія условій аренды предъявлялось только къ владѣльческимъ землямъ». Большинство корреспондентовъ не даетъ указаній на направленіе движенія противъ владѣній бывшаго помѣщика. Корреспондентъ же изъ Мценскаго уѣзда сообщаетъ, что «крестьяне начинали движеніе преимущественно подъ предлогомъ того, что они имѣли отношенія къ бывшему владѣльцу данной земли; иногда движеніе возникало на почвѣ частнаго спора между крестьянами и сосѣдними

владѣльцами». Двѣ корреспонденціи изъ Елецкаго уѣзда также указываютъ на то, что движеніе крестьянъ было направлено прежде всего противъ владѣній бывшихъ помѣщиковъ.

Движеніе было направлено противъ имѣній всякихъ размѣровъ Корреспондентъ изъ Мценскаго уѣзда указываетъ, что крестьяне направлялись преимущественно противъ тѣхъ имѣній, «гдѣ хозяйство велось отработками, такъ какъ это наиболѣе благодарная почва для начинанія какого либо движенія».

Въ одной корреспонденціи изъ Елецкаго уѣзда сообщается, что аграрное движеніе сопровождалось смѣною сельскихъ властей; въ корреспонденціи изъ Кромскаго уѣзда,—что смѣны не было, а было лишь уменьшеніе жалованья. Въ большинствѣ случаевъ (5 отвѣтовъ), аграрное движеніе было остановлено вмѣшательствомъ властей, въ Болховскомъ уѣздѣ, когда крестьяне свезли къ себѣ хлѣбъ съ полей помѣщика, пріѣхали совѣтникъ губернскаго правленія съ драгунами и исправникъ съ казаками и принудили крестьянъ свезти хлѣбъ обратно. Крестьяне повиновались, и все обошлось безъ кровопролитія. Помѣщики къ самооборонѣ не прибѣгали. Объ арестахъ и судебномъ преслѣдованіи упоминаютъ 7 корреспонденцій.

О результатахъ движенія корреспонденты даютъ очень мало свѣдѣній. Объ измѣненіи арендной платы имѣются два сообщенія изъ Елецкаго уѣзда: 1) плата съ 25 р. упала до 12—13 р.; 2) плата подъ яровые хлѣба упала съ 18—20 р. до 10—13 р., подъ озимые—съ 20—22 р. до 15 р. Корреспондентъ изъ Кромского уѣзда сообщаетъ, что во время движенія арендныя цѣны были ниже, теперь же достигли прежняго уровня. Изъ Елецкаго уѣзда сообщаютъ о повышеніи заработной платы и улучшеніи пищи рабочихъ; изъ Малоархангельскаго—объ улучшеніи пищи и жилищъ, а также обхожденія съ рабочими. Продажныя цѣны на земли упали:

уѣзды	до движенія	послѣ движенія
Мценскій	300 р.	250 р.
Малоархангельскій . .	200—250 р	180—225 р.
Кромской	185 р.	150—160 р.

Въ Кромскомъ уѣздѣ цѣны уже вернулись къ прежнему уровню. Изъ Елецкаго и Малоархангельскаго уѣздовъ корреспонденты сообщаютъ о расширеніи сдачи земли въ аренду; изъ Мценскаго уѣзда—землевладѣльцы или сдаютъ имѣнія въ аренду, или переходятъ къ баграчному хозяйству. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ владѣльцы продаютъ запольныя земли и стремятся округлить свои владѣнія (отработная система хозяйства въ этомъ уѣздѣ оказалась наиболѣе благодарною почвою для развитія аграрнаго движенія).

4 корреспонденціи сообщаютъ. о развитіи переселенческаго движенія и покупки земли черезъ крестьянскій банкъ, 2—только о покупкахъ земли. Крестьянинъ, занимающійся письмоводствомъ, сообщаетъ изъ Елецкаго уѣзда, что «къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся недовѣрчиво, говорятъ, что онѣ намъ не нужны, Дума соберется и все уладитъ. Вообще къ правительству относятся враждебно и недовѣрчиво, даже и хорошаго не желаютъ, а ждутъ, что скажутъ народные депутаты. Вообще всѣ крестьяне какъ-бы вновь переродились, всѣ стали понимать, въ чемъ дѣло, кто виноватъ въ настоящей судьбѣ Россіи, всѣ страшно возмущаются, почему ихъ давно не образовали какъ

высшихъ и богатыхъ людей». Корреспондентъ изъ Карачевскаго уѣзда, не обозначившій своего общественнаго положенія, освѣщаетъ настроеніе крестьянъ съ другой точки зрѣнія. По его словамъ, «плохое настроеніе крестьянъ уничтожитъ только замѣна стражниковъ казаками, для расправы плетями и для исправленія ихъ, и строгое законное преслѣдованіе виновныхъ. Стражники бездѣйствуютъ, а также и урядники со становыми. Казаковъ всѣ крестьяне боятся».

Рязанская губернія.

По *Рязанской губерніи* получено всего 21 отвѣтъ, изъ нихъ содержатъ свѣдѣнія объ аграрномъ движеніи 14. По уѣздамъ эти отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Егорьевскій 1, Рязанскій 1, Спасскій 1, Скопинскій 2, Ряжскій 4, Сапожковскій 2, Данковскій 2 и Раненбургскій 1. Въ числѣ корреспондентовъ 7 землевладѣльцевъ, управляющихъ и довѣренныхъ—3, врачей 2, управляющій школой молочнаго хозяйства и крестьянинъ.

Въ Скопинскомъ уѣздѣ движеніе началось весною 1905 г. въ селахъ Драковѣ и Ерлинѣ Сергіевской волости и селѣ Булычевѣ Маклаковской волости; осенью и зимою 1905 г. оно охватило части Измайловской и Чернавской (село Горлово) волостей. Движеніе продолжалось въ 1906 и 1907 г.г. и выразилось въ повсемѣстныхъ потравахъ луговъ и порубкахъ лѣса, увозѣ хлѣба съ полей, разборкѣ помѣщичьихъ экономій и неплатежѣ податей. Крестьяне просто хотѣли выжить частныхъ владѣльцевъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ движеніе началось въ іюнѣ 1905 г,—въ деревни Нестерево Раменской волости. Бывали и раньше волненія, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, и выражались въ захватѣ земли и покосовъ. Въ 1905 г. движеніе выразилось въ продолжительныхъ потравахъ, самовольныхъ покосахъ и увозѣ хлѣба съ полей. Крестьяне требовали луговъ, которыми пользовались до 1861 г., и заявляли о неправильномъ надѣленіи ихъ землею. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ движеніе началось въ октябрѣ 1905 г., подъ вліяніемъ движенія въ сосѣднемъ Козловскомъ уѣздѣ—откуда передалось сначала въ Кутлово-Борковскую волость, а потомъ въ Можаровскую и Морозо-Борковскую. Осенью и зимой 1905 г. оно выразилось въ массовой самовольной рубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ и увозѣ хлѣба изъ амбара и мельницы помѣщика. Въ Ряжскомъ уѣздѣ въ ноябрѣ 1905 г., въ Пустотинской волости, сожжены помѣщичья экономія и винный заводъ, угнанъ скотъ; въ другомъ имѣньи сожженъ помѣщичій домъ. Въ другихъ волостяхъ уѣзда въ 1905—1906 г.г., подъ вліяніемъ «революціонной явной и тайной печати», были многочисленные поджоги усадебъ, гуменъ, хлѣбныхъ амбаровъ, стоговъ сѣна и т. п. Въ Спасскомъ уѣздѣ Кирицкой и Перкинской волостяхъ движеніе началось осенью 1905 г, выразилось въ самовольныхъ порубкахъ и требованіи облегченія условій аренды поемныхъ луговъ. Въ это время началось также движеніе въ Раненбургскомъ уѣздѣ подъ вліяніемъ вѣстей о забастовкахъ изъ Москвы и другихъ мѣстностей, въ волостяхъ: Нарышкинской, Тишевской, Головинщинской и Вѣдновской. Движеніе выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса, разборкѣ помѣщичьихъ экономій (увозъ хлѣба, уводъ овецъ) и поджогахъ.

Въ 1906 г. продолжалось движеніе въ Скопинскомъ уѣздѣ и Можаровской

волости Сапожковскаго уѣзда, гдѣ выразилось весною—въ потравахъ, а лѣтомъ—въ снятіи людей съ работъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Крестьяне толпами приходили въ экономіи, снимали служащихъ и рабочихъ съ работъ и требовали чрезвычайнаго увеличенія заработной платы. Въ Песочинской волости того-же уѣзда движеніе происходило въ іюнѣ и іюлѣ 1906 г., подъ вліяніемъ аграрнаго движенія въ сосѣдней Тамбовской губерніи; выразилось въ потравахъ луговъ и полей. Въ Морозо-Борковской и Михѣевской волостяхъ были снятія рабочихъ съ работъ, движеніе длилось 10—11 дней. Лѣтомъ 1906 г. продолжалось движеніе въ Ряжскомъ уѣздѣ, въ Козьмодемьянской волости въ мартѣ крестьяне увезли изъ одного имѣнія муку и рожь и сломали паровую молотилку; въ іюнѣ—сняли рабочихъ. Во время лѣтнихъ забастовокъ выставлялись иногда явно неисполнимыя требованія, напримѣръ 3 р. въ день пѣшему рабочему. Продолжалось движеніе въ Раненбургскомъ уѣздѣ въ формѣ забастовокъ, съ требованіемъ повышенія заработной платы до 1 р. 50 к. рабочему и 1 р. работницѣ. Крестьяне требовали также сдачи земли въ аренду и пониженія арендной платы. Въ Хрущовской и Ивиновской волостяхъ Данковскаго уѣзда движеніе началось въ маѣ—іюнѣ 1906 г. подъ вліяніемъ забастовочнаго движенія въ сосѣднемъ Ефремовскомъ уѣздѣ. Выразилось оно въ рубкѣ лѣса и забастовкахъ. Въ деревнѣ Крюковкѣ, Ивиновской волости, крестьяне сняли 4 іюня рабочихъ съ работъ, согнали скотъ съ поля и требовали платы: пѣшему рабочему 3 р., работницѣ 2 р. и конному рабочему 5 р. въ день. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые крестьяне требовали, чтобы хлѣбъ убирался косами, а не конными жнеями, молотился цѣпами, а не паровой молотилкой; требовали также отдать сѣнокосы исполу. Послѣ долгихъ переговоровъ было заключено слѣдующее соглашеніе: 1) рабочему 15 р., а работницѣ 10 р въмѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ; но такъ какъ въ деревнѣ Крюковкѣ рабочихъ мало, то они не должны препятствовать найму рабочихъ и работницъ изъ другихъ мѣстностей; 2) за возку хлѣба установить цѣну приблизительно на 5 к. съ копны дороже предыдущихъ лѣтъ; если не хватитъ подводъ въ деревнѣ Крюковкѣ, то могутъ возить и посторонніе; 3) нескошенные луга отдать крестьянамъ изъ 3-го воза (2 воза владѣльцу). Крестьяне деревни Крюковки смогли поставить только одного рабочаго и двухъ работницъ, остальные рабочіе были наняты со стороны Годовымъ рабочимъ и полѣтчикамъ жалованье было повышено на 15%. Въ Рыбковской волости Рязанскаго уѣзда движеніе началось въ августѣ 1906 г. и выразилось въ самовольныхъ порубкахъ, потравахъ и поджогахъ, съ цѣлью прогнать всѣхъ изъ имѣнія и принудить продать его по дешевой цѣнѣ.

Въ 1907 г. движеніе продолжалось въ Раненбургскомъ, Скопинскомъ, Данковскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ. Въ Скопинскомъ уѣздѣ., въ волости Сергіевской и Маклаковской, движеніе выразилось въ поджогѣ двухъ экономій. Въ деревнѣ Крюковкѣ Ивиновской волости Данковскаго уѣзда крестьяне просили (и получили) земли въ аренду по удешевленной цѣнѣ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ въ деревни Бабково Круговской волости крестьяне потребовали отдачи земли имъ въ аренду. Они загородили всѣ прогоны и дороги на землѣ помѣщика, повѣсили на загородкахъ замки. Пріѣхавшіе стражники сломали изгороди безъ противодѣйствія крестьянъ; когда стражники черезъ недѣлю удалились, опять появились изгороди и замки.

Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне. Сговоръ былъ частью на на сельскихъ сходахъ, въ Рязанскомъ, Ряжскомъ, Данковскомъ и Раненбургскомъ

уѣздахъ; приговоры составлялись въ Егорьевскомъ, Спасскомъ и Ряжскомъ уѣздахъ. Объ агитаторахъ упоминаютъ три корреспондента—изъ Рязанскаго, Ряжскаго и Раненбургскаго уѣздовъ; о прокламаціяхъ и воззваніяхъ—изъ Сапожковскаго уѣзда. Въ большинствѣ отвѣтовъ говорится, что въ движеніи участвовали всѣ слои деревни. Изъ Спасскаго уѣзда корреспондентъ сообщаетъ, что въ движеніи принимали участіе и крестьяне, имѣющіе купчую землю; напротивъ, изъ Ряжскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ, что «въ значительномъ числѣ случаевъ зажиточные, трудящіеся и хозяйственные крестьяне были противниками движенія»; другой корреспондентъ пишетъ, что «богатые крестьяне, которые не пошли вмѣстѣ со всѣми, въ самомъ скоромъ времени были сожжены». Изъ Сапожковскаго уѣзда одинъ корреспондентъ сообщаетъ: «участвовали въ движеніи преимущественно крестьяне средняго достатка, но замѣчались среди нихъ и зажиточные и даже имѣющіе купчую землю. Менѣе всѣхъ была довольна такимъ движеніемъ деревенская бѣднота, живущая поденнымъ заработкомъ въ экономіяхъ». По словамъ другого корреспондента, въ движеніи участвовали «главнымъ образомъ бѣдняки и средніе. Богачи, имѣющіе свою землю, боятся за нее, а потому осуждаютъ забастовку». Корреспондентъ изъ Данковскаго уѣзда пишетъ, что «бѣдные и изъ нихъ дурные по поведенію шумѣли болѣе другихъ». Корреспондентъ изъ Раненбургскаго уѣзда сообщаетъ, что «крестьяне, имѣющіе купчую землю, не участвовали—скрывались. Заправилами были преимущественно молодежь и бѣдняки—гольтепа». Объ активной роли крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ, сообщаютъ 9 корреспондентовъ,—изъ Егорьевскаго, Рязанскаго, Спасскаго, Скопинскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго и Раненбургскаго уѣзда. Въ Рязанскомъ уѣздѣ видную роль играли рабочіе московскихъ и коломенскихъ фабрикъ; въ Ряжскомъ—желѣзнодорожные служащіе, въ Сапожковскомъ — шахтеры. 6 корреспонденцій сообщаютъ объ активной роли запасныхъ солдатъ, вернувшихся изъ Маньчжуріи,—изъ Егорьевскаго, Рязанскаго, Скопинскаго, Ряжскаго и Сапожковскаго уѣздовъ. Корреспондентъ изъ Ряжскаго уѣзда пишетъ: «солдаты, вернувшіеся изъ Манчьжуріи, въ большинствѣ со враньемъ — преувеличивали (?!) свои трудности, (выражали) недовольство начальствомъ, (разсказывали) о разныхъ злоупотребленіяхъ съ казенными суммами, возвеличивали свои труды, за что правительство обязано ихъ наградить безплатно землею». 6 корреспонденцій сообщаютъ объ активной роли молодежи; одна корреспонденція изъ Скопинскаго уѣзда говоритъ, что «женщины къ движенію относились не только сочувственно, но и активно». Напротивъ, въ Спасскомъ уѣздѣ «женщины совсѣмъ не принимали участія», а по отзыву корреспондента изъ Сапожковскаго уѣзда — «въ общей массѣ женщины и дѣвицы такъ неразвиты, что почти совсѣмъ не понимаютъ значенья и смысла движенія». О несогласіяхъ на почвѣ аграрнаго движенія имѣется только одно глухое сообщеніе изъ Сапожковскаго уѣзда. Причиною движенія, по большинству сообщеній, было малоземелье и недостатокъ угодій. О малоземельѣ не упоминаютъ только два корреспондента изъ Данковскаго уѣзда (землевладѣлецъ и управляющій) и одинъ изъ Ряжскаго (землевладѣлецъ). Послѣдній прямо утверждаетъ, что земли у крестьянъ достаточно и живутъ они очень хорошо. Въ связи съ малоземельемъ нѣкоторые корреспонденты указываютъ также на бѣдность крестьянъ. Въ Скопинскомъ, Ряжскомъ, Сапожковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ одною изъ причинъ движенія былъ неурожай 1906 г. Въ Рязанскомъ уѣздѣ въ числѣ причинъ указывается «общая вражда къ владѣльцу, какъ и къ служащимъ

имѣнья»; въ Ряжскомъ уѣздѣ, по сообщенію одного корреспондента, причиною движенія была «сословно-классовая вражда, было замолкнувшая, но теперь вновь раздутая агитаціей; абсентеизмъ владѣльцевъ и веденіе дѣла наемными людьми, что почти всегда вызывало неправильное отношеніе крестьянъ къ владѣльцу, наконецъ, пренебрежительное, а иногда и дерзкое отношеніе къ низшей братіи со стороны нѣкоторыхъ владѣльцевъ (въ особенности крупныхъ) и властей къ крестьянамъ и ихъ нуждамъ». Другой корреспондентъ изъ Ряжскаго уѣзда отмѣчаетъ «враждебное отношеніе къ владѣльцу имѣнія изъ-за штрафовъ». Въ Скопинскомъ уѣздѣ «ближайшей причиной движенія было взысканіе по суду съ крестьянъ вмѣстѣ съ недоимкой аренды также и неустойки (штрафа), судебныхъ издержекъ, платы адвокату и т. п., всего чуть ли не до 3.000 р. (кромѣ 8.000 р. аренды). Болѣе общей причиной надо однако считать «разгонъ» 2-й Думы. Этотъ «разгонъ» комментируется крестьянами всей округи примѣрно такъ: «Будетъ. Было уже двѣ Думы, а толку нѣтъ. Теперь уже видно надо *самимъ* о себѣ хлопотать». Хотя среди мѣстныхъ крестьянъ незамѣтно вліянія какой либо тайной организаціи (а можетъ быть именно поэтому), но еще задолго до роспуска крестьяне въ разговорахъ между собой грозились: «Коли и эту Думу разгонятъ, тогда одно останется—такую алюминацію устроить, чтобы небу стало жарко». И вотъ угроза уже въ дѣйствіи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, какъ по командѣ, хотя безъ всякаго сговора, въ уѣздѣ можно отмѣтить цѣлый рядъ поджоговъ помѣщичьихъ усадебъ и т. п. грубѣйшихъ формъ аграрнаго движенія». Корреспондентъ изъ Данковскаго уѣзда считаетъ «главной причиной» возникновенія аграрнаго движенія—«неправильное толкованіе объявленной свободы». Онъ отмѣчаетъ также, что главными очагами движенія были большія казенныя селенія, имѣющія земли больше сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Большинство корреспондентовъ утверждаетъ, что движеніе было направлено только противъ частнаго землевладѣнія,—помѣщиковъ, удѣла, арендаторовъ и т. д. Начавшись противъ частныхъ владѣльцевъ, движеніе распространило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Ряжскій и Данковскій уѣзды) и на богатыхъ крестьянъ (въ формѣ поджоговъ). Корреспондентъ изъ Рязанскаго уѣзда прямо говоритъ, что требованіе облегченія условій аренды не распространялось на крестьянскія земли; изъ Раненбургскаго уѣзда пишутъ, что «крестьянскихъ земель, купчихъ и надѣльныхъ, движеніе не касалось». Только двѣ корреспонденціи—изъ Ряжскаго и Сапожковскаго уѣздовъ—утверждаютъ, что движеніе было направлено противъ всѣхъ зажиточныхъ, въ томъ числѣ и крестьянъ. Направленіе движенія только или по преимуществу противъ владѣній бывшаго помѣщика крестьянъ (при крѣпостномъ правѣ)—отмѣчено въ трехъ корреспонденціяхъ изъ Егорьевскаго, Скопинскаго и Сапожковскаго уѣздовъ. Корреспондентъ изъ Скопинскаго уѣзда пишетъ: «Хотя яркихъ фактовъ указать нельзя, но все же можно замѣтить, что, несмотря на взаимную солидарность крестьянъ всей округи, каждая деревня только себя считаетъ вправѣ раздѣлываться со *своими* помѣщиками и чужого вмѣшательства или поджога не желаетъ, если даже не опасается». Корреспондентъ изъ Раненбургскаго уѣзда дѣлаетъ по этому вопросу слѣдующее замѣчаніе: «Ко многимъ помѣщикамъ крестьяне относятся весьма сочувственно и устои крѣпостного права въ старикахъ и частью даже молодыхъ до сихъ поръ сохранились. Наименованіе «нашъ крѣпостной баринъ» многимъ по душѣ и служитъ лозунгомъ защиты въ тяжебныхъ дѣлахъ». Пострадали отъ движенія главнымъ образомъ крупныя и среднія имѣнія, по преимуществу—

*

крупныя. Въ Ряжскомъ уѣздѣ была разграблена винная лавка. Въ Рязанскомъ уѣздѣ «крестьяне совершали насилія какъ надъ имуществомъ, такъ и надъ вещами администраціи имѣнія». Въ Сапожковскомъ уѣздѣ требованіе повышенія заработной платы было предъявлено также на одной фабрикѣ. Въ 12 корреспонденціяхъ (изъ 14) говорится о вмѣшательствѣ властей, въ 6—о преданіи суду участниковъ движенія. Въ Рязанскомъ уѣздѣ 5 человѣкъ было сослано административнымъ порядкомъ на поселеніе. Административныя высылки были также въ Сапожковскомъ уѣздѣ. Въ Скопинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спкѣринѣ крестьяне скосили лугъ помѣщика и увезли къ себѣ сѣно. Исправника, пріѣхавшаго со стражниками и казаками, они встрѣтили толпой и вступили съ нимъ въ пререканія (крестьяне считали лугъ своимъ и долго судились изъ-за него съ помѣщикомъ). Всего при усмиреніи безпорядковъ 8 человѣкъ крестьянъ было убито, 17 ранено, масса арестованныхъ. Въ селѣ найденъ составленный крестьянами будто бы наканунѣ «боя» приговоръ, въ которомъ они взаимно обязались поддерживать матеріально семьи тѣхъ крестьянъ, которымъ придется пострадать отъ правительственныхъ репрессій. Помѣщиками самооборона была организована въ Рязанскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Красномъ, «крестьяне прибѣгали къ средствамъ самозащиты, желая воспрепятствовать властямъ устранить изъ своей среды зачинщиковъ, но серьезныхъ столкновеній при этой попыткѣ не произошло и зачинщики были взяты».

О пониженіи продажныхъ цѣнъ на землю имѣются свѣдѣнія изъ Рязанскаго (на 20%), Скопинскаго и Данковскаго уѣздовъ (вмѣсто 200 р.—только 160—170 р.). Изъ Сапожковскаго уѣзда корреспондентъ сообщаетъ, что «цѣны на землю почти-что не упали, такъ какъ поддерживаются крестьянскимъ банкомъ». Арендная плата понизилась только въ Скопинскомъ уѣздѣ. Заработная плата повысилась:

уѣзды		до движенія	послѣ движенія
Спасскій:	поденщику	50 к.	75 к.
„	поденщицѣ . . .	25—30 к.	40—50 к
Ряжскій.	поденщику	25—60 к.	50 к.—1 р.
„	поденщицѣ . . .	15--40 к.	20—80 к.
Раненбургскій·	поденщику .	—	болѣе на 30 - 50%
„	поденщицѣ .	—	болѣе на 100%

Въ Спасскомъ уѣздѣ за уборку луговъ отдавалась крестьянамъ $^1/_4$ часть убраннаго сѣна, причемъ крестьяне приплачивали 2 р. съ десятины, послѣ движенія крестьяне стали косить съ $^1/_3$ части, безъ доплатъ. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ и прежде, и теперь поденная плата одна,—отъ 30 до 70 к.; лѣтомъ 1906 г., въ самый разгаръ движенія, цѣна дохоила въ день до 1 р. 25 к. во время покоса, но такая высокая плата стояла только нѣсколько дней. Въ Данковскомъ уѣздѣ «заработная плата рабочимъ и поденнымъ сильно упала. Раньше, когда существовали имѣнія, въ рабочихъ рукахъ чувствовался недостатокъ; мѣстныхъ рабочихъ было недостаточно; на рабочую пору нанимали пришлыхъ женщинъ по 12 руб. въ мѣсяцъ на экономическихъ харчахъ. Теперь, когда не стало имѣній, женщины во время сѣнокоса предлагаютъ свои услуги по 20 к. въ день на своихъ харчахъ, а на уборку хлѣба по 35 к., но не находятъ для всѣхъ работы». Въ Рязанскомъ, Скопинскомъ, Ряжскомъ и

Сапожковскомъ уѣздахъ послѣ безпорядковъ сдается въ аренду больше земли, чѣмъ прежде; въ Ряжскомъ уѣздѣ сдача въ аренду стала расти еще передъ аграрнымъ движеніемъ, теперь же количество сдаваемой въ аренду земли увеличилось въ 2—3 раза.

Относительно измѣненій въ настроеніи крестьянъ большинство отвѣтовъ носитъ неопредѣленный характеръ. Только немногіе стараются уяснить процессы, происходящіе въ крестьянской средѣ. Такъ, изъ Сапожковскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ: «собственно говоря, движеніе или броженіе продолжается, но оно спряталось вглубь деревни, наружу не выступаетъ, идетъ какая-то работа, которая прорывается временами въ формѣ частыхъ поджоговъ не только у помѣщиковъ, но и у своихъ односельчанъ; вообще есть стремленіе подвести всѣхъ къ одному знаменателю, а потому надо уничтожить все лишнее у сосѣда побогаче». Корреспондентъ изъ Скопинскаго уѣзда сообщаетъ, что настроеніе «измѣнилось развѣ въ смыслѣ обостренія враждебности къ помѣщикамъ и ихъ защитникамъ. Къ богатымъ крестьянамъ отношеніе бѣдноты тоже злобное. Зажиточное крестьянство все болѣе и болѣе стушевывается и на поверхность мірской жизни всплыли низшіе и средніе крестьянскіе слои, которые сами хотятъ завѣдывать мірскою жизнью. Молодежь успѣшно «оттираетъ» стариковъ». По словамъ корреспондента изъ Ряжскаго уѣзда, «пришлые какъ изъ войска, такъ и рабочіе съ фабрикъ и изъ столицъ и служащіе на желѣзныхъ дорогахъ въ деревнѣ самое большое зло. Тамъ ихъ уволили, а для деревенской работы они теперь негодны. Они приходятъ прямо въ ярость отъ деревенской жизни, на фабрикѣ они были прямо господами противъ деревни».

О покупкѣ земель крестьянами имѣются свѣдѣнія изъ Скопинскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго и Раненбургскаго уѣздовъ, о переселеніяхъ—изъ Ряжскаго, Сапожковскаго и Раненбургскаго. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ «участвовавшіе въ аграрномъ движеніи села и деревни о переселеніи въ Сибирь и другія мѣста и не думаютъ, переселяется въ Сибирь одна деревня (почти вся), не участвовавшая въ движеніи». Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся отрицательно или равнодушно; въ Скопинскомъ уѣздѣ 4 волости изъ 16 бойкотировали выборы, въ остальныхъ волостяхъ «большинство (крестьянъ) въ ихъ организаціи не принимало никакого участія; было что-то вродѣ молчаливаго бойкота выборовъ въ въ эти комиссіи, хотя выборы съ грѣхомъ пополамъ все же состоялись». Въ Сапожковскомъ уѣздѣ выборы въ землеустроительныя комиссіи бойкотировались 2-мя волостями: «богатый мужикъ, молъ, не пойдетъ, а бѣднаго господа купятъ за малую цѣну, а особенно за 200 р. жалованья въ годъ. Лучше не посылать никого, а ждать, что скажетъ Дума». И только изъ Егорьевскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ: «землеустроительной комиссіи нѣтъ, но крестьяне почему-то возлагаютъ на нее надежду». По словамъ корреспондентовъ изъ Скопинскаго и Данковскаго уѣздовъ, ко всѣмъ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства крестьяне относятся отрицательно, съ недовѣріемъ.

Тульская губернія.

По *Тульской* губерніи получено 10 отвѣтовъ, 2 отвѣта прислано землевладѣльцами, 2—управляющими имѣніями, 1—пріемщикомъ узлового элеватора, 3—сельскими учителями и 2—предсѣдателемъ сельско-хозяйственнаго общества малаго размѣра. По уѣздамъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Новосильскій 3, Богородицкій 1, Бѣлевскій 1, Одоевскій 2, Епифанскій 2, Веневскій 1.

Въ Новосильскомъ уѣздѣ движеніе началось въ ноябрѣ 1905 г. въ Перестрожской и другихъ волостяхъ, граничащихъ съ Орловской губ. Возникло оно подъ вліяніемъ слуховъ о разгромахъ въ Саратовской и другихъ губерніяхъ, и выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса (на продажу) и отчасти въ самовольныхъ потравахъ и покосахъ. Въ Паньковской волости къ рубкѣ лѣса присоединились угрозы и даже нападенія на поселокъ пришлыхъ крестьянъ, поселившихся на купленной землѣ. Въ то же врамя возникло движеніе въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ волостяхъ: Супоневской, Маклецкой и Каменской, выразившееся въ рубкѣ лѣса, самовольныхъ покосахъ, увозѣ хлѣба съ поля и сожженіи усадьбы. Въ Епифанскомъ уѣздѣ, Малевской волости, с. Малевка—7 декабря 1905 года былъ разобранъ въ экономіи живой и мертвый инвентарь. Въ Одоевскомъ уѣздѣ, почти во всѣхъ волостяхъ осенью 1905 года начались потравы луговъ, требованіе повышенія заработной платы и отдачи всей помѣщичьей земли исполу.

Въ 1906 году, въ февралѣ и мартѣ, было движеніе въ с. Володьковѣ Бѣлевскаго уѣзда; выразилось въ рубкѣ лѣса, увозѣ штабелей дровъ и стоговъ сѣна и попыткѣ нападенія на усадьбу. 31 мая началось движеніе въ Подхоженской волости Веневскаго уѣзда; толпа молодыхъ крестьянъ въ 50—75 человѣкъ пустила табунъ лошадей на лугъ графа Ш., прогнала служащихъ и рабочихъ и разгромила 3 хутора (одинъ сожгла). Въ іюнѣ началось движеніе въ Куркинской волости Епифанскаго уѣзда, охватившее большой районъ по р. Дону, а также уѣзды Веневскій, Богородицкій и Ефремовскій. Крестьяне требовали повышенія поденной платы до 3 р. мужчинѣ, 1 р. 50 к. женщинѣ, пониженія арендной платы до 5 р.; неисполняли договоры и производили потравы. Въ с. Скабичевѣ, Ивицкой волости, Одоевскаго уѣзда движеніе началось 11 іюня, вслѣдствіе запашки помѣщикомъ прогона, вырѣзаннаго по требованію крестьянъ на основаніи уставной грамоты: выразилось въ потравахъ, увозѣ сѣна, требованіи сдачи въ аренду земли, которую владѣлецъ сдавалъ чужой деревнѣ, пониженія арендвой платы. Въ іюнѣ же началось движеніе въ Паньковской волости Новосильскаго уѣзда, охватило почти всѣ волости; проявилось въ самовольной рубкѣ лѣса, сомовольныхъ потравахъ и покосахъ, забастовкахъ съ требованіемъ повышенія заработной платы. Сообщеніе о движеніи въ Бучальской волости, Епифанскаго уѣзда не указываетъ времени, когда оно происходило; крестьяне требовали повышенія заработной платы (75 к. мужчинѣ, 40 к. женщинѣ), сокращенія рабочаго дня до 9 часовъ, пониженія арендной платы.

Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне. Въ Новосильскомъ, Богородицкомъ, Одоевскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ крестьяне сговаривались на сходахъ или «митингахъ». По другому сообщенію изъ Одоевскаго уѣзда писались

приговоры, регулировавшіе условія личнаго найма и аренды земли. Корреспондентъ изъ Богородицкаго уѣзда отмѣчаетъ, что крестьяне участвовали въ движеніи не цѣлыми деревнями, а отдѣльными группами. Корреспонденты изъ Новосильскаго, Епифанскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ (2 землевладѣльца, 1 управляющій) указываютъ на вліяніе пришлыхъ агитаторовъ. О вліяніи пришлыхъ упоминаетъ и корреспондентъ изъ Одоевскаго уѣзда,—эти пришлые, болѣе сознательные, помогли крестьянамъ вылить въ опредѣленную форму давнее недовольство. По мнѣнію корреспондента изъ Веневскаго уѣзда, «движеніе произошло исключительно подъ вреднымъ вліяніемъ газетъ и разныхъ брошюръ. Газеты крестьяне изучали почти-что наизустъ, какъ-то «Нашу Жизнь», «Русское Слово» и проч.» Корреспондентъ изъ Богородицкаго уѣзда сообщаетъ, что «аграрное движеніе сильно двинуло впередъ желѣзнодорожная забастовка, которая не сразу была понята крестьянами».

Большинство корреспондентовъ сообщаетъ, что въ движеніи участвовали всѣ слои населенія, — по словамъ веневскаго корреспондента «до старушекъ 75 лѣтъ включительно». Но корреспондентъ изъ Богородицкаго уѣзда пишетъ, что въ движеніи участвовали только «бѣдняки и средняго достатка. Зажиточные въ массѣ сочувствовали мало». Напротивъ, корреспондентъ изъ Новосильскаго уѣзда утверждаетъ, что участвовали, главнымъ образомъ, зажиточные и средняго достатка крестьяне, принудившіе принять участіе и бѣдняковъ, — но тутъ же оговаривается, что крестьяне, имѣвшіе купчую землю, боялись за свое достояніе. О дѣятельной роли побывавшихъ на заработкахъ на сторонѣ говорятъ только двѣ корреспонденціи изъ Новосильскаго уѣзда; о роли солдатъ, вернувшихся изъ Манчжуріи, говорится также въ двухъ корреспонденціяхъ. Молодежь играла главную роль въ движеніи (5 корреспондент.); по словамъ Одоевскаго корреспондента, «главную роль играла грамотная и сознательная молодежь». По словамъ одной корреспонденціи женщины подстрекали къ забастовкамъ, ссылаясь на примѣръ другихъ мѣстностей; по словамъ другого корреспондента, женщины принимали горячее участіе въ движеніи; напротивъ, третій пишетъ, что «женская масса туго разбиралась въ движеніи и сдерживала его».

Какъ на причину движенія, большинство корреспондентовъ указываетъ на малоземелье и недостатокъ угодій; изъ Богородицкаго, Епифанскаго и Одоевскаго уѣздовъ жалуются еще на неурожаи. Исключеніемъ являются два корреспондента, управляющій и землевладѣлецъ. Первый пишетъ: «причина—зависть и злоба къ помѣщикамъ и другимъ землевладѣльцамъ, ведущимъ хорошо свои хозяйства — и больше ничего». По мнѣнію второго — причиною является сословно-классовая вражда, разжигаемая агитаціей. Одинъ учитель соединяетъ оба объясненія вмѣстѣ: «движеніе было вызвано отчасти малоземельемъ, а особенно ненавистью къ помѣщикамъ».

Движеніе было направлено противъ всѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословій. По словамъ корреспондентовъ изъ Новосильскаго и Веневскаго уѣздовъ, движеніе было направлено только противъ владѣній бывшаго помѣщика. О насиліи надъ имуществомъ землевладѣльцевъ имѣется указаніе изъ Богородицкаго уѣзда и точное перечисленіе поврежденій, нанесенныхъ имуществу землевладѣльца въ с. Андрейкищевѣ, Ивинской волости, Одоевскаго уѣзда. Крестьяне разломали пристройку, сняли ворота во дворъ и разломали нѣсколько фуръ. Въ Рылевской волости Одоевскаго уѣзда крестьяне разгромили усадьбу помѣщика и подожгли сарай съ хлѣбомъ. Всѣ корреспонденціи сообщаютъ о вмѣ-

шательствѣ властей, стражниковъ и казаковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—драгунъ, и всѣ, кромѣ одной изъ Епифанскаго уѣзда—о судебномъ преслѣдованіи крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи. Въ Епифанскомъ уѣздѣ драгуны разгоняли толпу крестьянъ, пришедшихъ къ помѣщику, и ранили троихъ плетьми. Въ результатѣ движенія заработная плата по сообщенію 4-хъ корреспондентовъ увеличилась, — въ Новосильскомъ, Богородицкомъ, Одоевскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ (на 15—20%); въ Одоевскомъ уѣздѣ улучшилось также обращеніе съ рабочими; напротивъ, одинъ корреспондентъ изъ Новосильскаго уѣзда сообщаетъ, что заработная плата не повысилась. Арендная плата въ Новосильскомъ уѣздѣ не измѣнилась; въ Епифанскомъ уѣздѣ понизилась на 20—30%. Въ Богородицкомъ уѣздѣ, подъ вліяніемъ аграрнаго движенія, наблюдается переходъ отъ отработочной системы веденія хозяйства мѣстами—къ сдачѣ земли въ аренду, а мѣстами—къ батрачному хозяйству съ работою машинъ.

О настроеніи крестьянъ интересный отвѣтъ даетъ корреспондентъ изъ Одоевскаго уѣзда: «настроеніе вездѣ замѣтно повышенное; кто бѣднѣе, тѣ рѣзко пошли влѣво, зажиточные—консервативны, но также съ уклономъ влѣво. Крестьяне стали настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ. Въ рабахъ очевидно просыпается чувство гражданина. Прежняя забитость и испуганность смѣняется сознаніемъ своего права». По словамъ Богородицкаго корреспондента, «бѣдный и работникъ—это настоящій аграрникъ. Къ нему примыкаетъ запустившій свое хозяйство. Зажиточные крестьяне недовѣрчиво относятся къ будущему уравненію. Сознаніе у всѣхъ вообще сильно развилось».

Покупки земли были въ Новосильскомъ, Одоевскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ.

Тамбовская губернія.

По *Тамбовской* губерніи получено 22 отвѣта, изъ нихъ со свѣдѣніями объ аграрномъ движеніи 17. Кромѣ того, одинъ корреспондентъ прислалъ коллекцію номеровъ «Козловской Жизни» (№№ 25—45 за 1906 г.), заключающую много матеріала по аграрному движенію въ Козловскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1906 г. Одинъ отвѣтъ присланъ землевладѣльцемъ, 3—управляющими, одинъ—«дворяниномъ-землевладѣльцемъ», 4—врачами 1—агентомъ земскаго страхованія, 1—казеннымъ лѣсничимъ, 1—частнымъ [redacted]ѣреннымъ, 2—священниками, 2—студентами и одинъ—волостнымъ писаремъ. По уѣздамъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Спасскій 2, Моршанскій 2, Кирсоновскій 1, Тамбовскій 6, Борисоглѣбскій 1, Козловскій 3, Лебедянскій 1 и Усманскій 1.

Лѣтомъ 1905 г. были потравы помѣщичьихъ полей въ Ивановской волости Тамбовскаго уѣзда. Въ послѣднихъ числахъ октября подъ вліяніемъ движенія въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, началось движеніе въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ,—сначала въ Уваровской волости, а потомъ въ Подгоринской, Николо-Кабаньевской, Алешковской, Бурнакской и Костино-Отдѣлецкой волостяхъ; выразилось въ разгромѣ помѣщичьихъ и купеческихъ усадебъ, въ увозѣ хлѣба, угонѣ скота, поджогѣ строеній и ометовъ. До движенія были массовые поджоги ометовъ соломы и корма и кое-гдѣ самовольные покосы и потравы. Въ Кирсанскомъ уѣздѣ, Богородицкой волости въ ноябрѣ крестьяне разбирали помѣщичьи экономіи и поджигали

строенія. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ селѣ Разсказовѣ, той же волости, въ концѣ октября крестьяне начали рубить лѣсъ; сначала рубили ночью, порубка носила характеръ кражи, но черезъ нѣсколько дней стали рубить днемъ, порубка приняла характеръ массоваго движенія; въ 5—7 дней вырубили нѣсколько десятинъ лѣсу. Въ селѣ Арженкѣ той же волости въ концѣ октября крестьяне сожгли квартиру стражника, нѣсколько сараевъ, бесѣдку въ саду, растащили остатки суконъ отъ бывшей раньше суконной фабрики и рубили лѣсъ. Въ ночь съ 31 октября на 1 ноября началась «разгрузка» и поджогъ частновладѣльческихъ экономій въ Степановской и Александровской волост., потомъ въ Каменской и др. волостяхъ. Наканунѣ «разборки» къ помѣщику являлся кто нибудь изъ крестьянъ и предлагалъ отъ имени «студентовъ» уѣхать. Часовъ въ 11 вечера пріѣзжали съ подводами и, давъ нѣсколько выстрѣловъ «для острастки», забирали, что попало: рожь, овесъ, горохъ, макъ и т. п. «Для свѣта» зажигали солому. Крестьянамъ нуженъ былъ хлѣбъ и скотъ; когда разгорались страсти, то брали явно ненужное, напр. предметы домашняго обзаведенія. Въ ноябрѣ крестьяне села Бахорева Протасовской волости и селъ Поповы Кусты и Донского развозили экономическое сѣно изъ стоговъ, стоявшихъ въ степи; въ селѣ Ивановкѣ и деревнѣ Еремино Ивановской волости требовали права выпаса скота на экономическихъ поляхъ послѣ снятія хлѣба.

Съ января 1906 г. началось движеніе въ Шавской волости Лебедянскаго уѣзда, выразилось въ порубкахъ лѣса и потравахъ луговъ и хлѣбовъ; потомъ перешло въ Трубетчинскую и Пятницкую волости того же уѣзда, гдѣ выразилось въ уборкѣ и увозѣ помѣщичьихъ хлѣбовъ и сѣна. Въ Жуковской волости Спасскаго уѣзда лѣтомъ 1906 г. были случаи систематической потравы луговъ и хлѣба, пастьбы скота въ саду, поджоговъ кормовой соломы и сѣна. Въ Агадовской, Зарубинской, Спасско-Городской и Дракинской волостяхъ того же уѣзда 17—30 ноября были массовыя порубки казеннаго строевого лѣса. Пострадавшему отъ неурожая населенію была разрѣшена безплатная выдача топлива, крестьяне же занялись вырубкой и вывозкой строевого, частью сухостойнаго и частью сырорастущаго лѣса. Въ концѣ мая, началѣ іюня началось движеніе въ Козловскомъ уѣздѣ; возникло оно передъ началомъ уборки озимаго хлѣба и шло съ сѣвера уѣзда. Крестьяне требовали повышенія заработной платы и пониженія арендныхъ цѣнъ. Изъ Козловскаго уѣзда забастовочное движеніе перешло въ Моршанскій уѣздъ (Арх.-Бол.-Ломовисская волость), Тамбовскій (Куньевская волость) и Усманскій (Борятинская и Филипповская волости). Кромѣ того, осенью 1906 г. въ Тараксинской волости Моршанскаго уѣзда были потравы скошенныхъ луговъ, весною 1907 г.—потравы, подъ вліяніемъ безкормицы, луговъ и травы въ лѣсахъ.

Особый интересъ представляетъ забастовочное движеніе лѣтомъ 1906 г., начавшееся въ Козловскомъ уѣздѣ. Мы остановимся на немъ по подробнѣе, пользуясь главнымъ образомъ корреспонденціями «Козловской Жизни». 30 мая 1906 г. состоялся съѣздъ крестьянъ Козловскаго уѣзда; участвовали въ немъ 70 человѣкъ. Съѣздъ рѣшилъ, что крестьяне сами должны урегулировать плату на рабочія руки; для этого рекомендуется прибѣгать къ мирнымъ стачкамъ и забастовкамъ. Это поставленіе съѣзда крестьяне тотчасъ же начали приводить въ исполненіе. Въ селѣ Кругломъ, Епанчинской волости, былъ составленъ общественный приговоръ, которымъ установлена слѣдующая плата за работу и службу у помѣщиковъ: убрать десятину ржи 15 р., овса 10 р.,

взметать десятину пара 8 р., поденная плата—мужчинамъ 2 р., женщинамъ 1 р. 50 к., мѣсячная плата—мужчинамъ 15 р., женщинамъ 8 р. Послѣ составленія этого приговора обществомъ былъ избранъ уполномоченный, который, въ сопровожденіи крестьянъ, началъ обходить помѣщичьи экономіи. Приходя къ помѣщику, онъ спрашивалъ его о числѣ служащихъ у него и размѣрѣ жалованья, которое они получаютъ. Послѣ этого уполномоченный объявлялъ новую плату, которую помѣщикъ долженъ платить своимъ служащимъ. Если владѣлецъ на это не соглашался, то уполномоченный тутъ же предлагалъ ему разсчитать служащихъ, а послѣднихъ уводилъ съ собой. Если же случалось, что помѣщикъ соглашался оставить нѣкоторыхъ служащихъ на новыхъ условіяхъ службы, то въ томъ, что помѣщикъ обязуется исполнять эти новыя условія, съ него бралась подписка. И уполномоченный съ крестьянами шелъ дальше. Въ селѣ Екатеринино, Екатерининской волости, по постановленію сельскаго схода поденная плата должна равняться мужчинамъ 3 р., женщинамъ $1^1/_2$ р., помѣсячная плата не должна быть менѣе 30 р., арендная цѣна—не болѣе 10 р. за десятину; за уборку дес. ржи положено 20 р., овса—15 р. Всѣ эти требованія были внесены въ сельскій приговоръ и закрѣплены печатью сельскаго старосты. На томъ же сходѣ рѣшено было снять помѣсячныхъ рабочихъ съ работы у мѣстнаго помѣщика, чтобы поскорѣе принудить его къ уступкамъ. Не довѣряя помѣщику и не надѣясь на своихъ односельчанъ-рабочихъ, боясь, какъ бы они тайкомъ, безъ вѣдома общества, не согласились на низкую плату, екатерининцы выбрали довѣреннаго отъ общества, который слѣдилъ бы за расплатою помѣщика съ рабочими; этотъ уполномоченный долженъ былъ получать за всѣхъ рабочихъ всю ихъ заработную плату и потомъ уже—раздавать по отдѣльности каждому рабочему. Крестьяне села Ново-Александровки, Боголюбовской волости, регулировали условія работы слѣдующимъ приговоромъ, скрѣпленнымъ приложеніемъ печати сельскаго старосты:

1) Работу производить съ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, причемъ изъ этихъ часовъ на завтракъ выдѣлить 1 часъ, на обѣдъ 2 часа и на полдни 30 мин.

2) Плата мужчинѣ за косьбу травы 2 р. въ день, хлѣба 3 р., за пахату земли на лошади помѣщика 2 р. въ день, бабѣ за уборку сѣна 1 р., вязку хлѣба 2 р.

3) За возку хлѣба, сѣна, навоза съ своею лошадью 50 к. съ воза. Всѣ остальныя работы поденныя должны быть цѣною въ 1 р. 50 к. мужчинѣ и 1 р. бабѣ.

4) Поденную плату дѣтямъ съ 10 до 15-лѣтняго возраста опредѣлили въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы для мужского пола въ 50 к., для женскаго пола въ 40 к. въ день. При этомъ за ихъ работами слѣдитъ само общество: если даются работы не по силамъ, то общество имѣетъ право на эти работы поставить взрослыхъ по положенной для этихъ послѣднихъ цѣнѣ.

5) Подрядныя работы опредѣлили: пахоту сороковой десятины на своихъ лошадяхъ въ 5 р. за каждую вспашку.

6) Наемнымъ рабочимъ плата въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы 25 р. въ мѣсяцъ, въ осенніе и зимніе—15 р.

7) Пища должна состоять изъ свѣжихъ продуктовъ: мяса въ день отпускать 1 ф. на человѣка, каши и картофеля столько, сколько потребуется рабочимъ, чтобы быть сытыми.

8) Разсчетъ за всѣ работы производить еженедѣльно по воскреснымъ днямъ.

9) Настоящій приговоръ относится и къ рабочимъ въ школахъ с. Ново-Александровки.

10) Всѣ рабочіе въ имѣніи С. и мѣстныхъ школахъ должны, если ихъ хозяева не дадутъ имъ платы согласно приговору, немедленно оставить свои мѣста.

11) Всякій изъ поименованныхъ крестьянъ, рабочихъ въ имѣніяхъ и школахъ, если не исполнитъ настоящій приговоръ, подвергается общественному суду.

Крестьяне д. Александровки Изосимовской вол. выработали нѣсколько иныя условія работъ: денная плата мужику 1—2 р. въ день, смотря по времени года, бабѣ 50 к.—1 р. въ день. Лошадь въ работѣ равняется платѣ мужика въ продолженіе рабочаго дня отъ 6 ч. утра до 6 ч вечера безъ завтрака. Обѣдъ 2 часа. Пахота тридцатой (казенной) десятины плужкомъ 10 р., сохою 6 р. въ одну пашку; двойка пара съ бороновкой 5 р. и сѣвъ тоже 5 р. Уборка хлѣба: рожь скосить и связать, въ копны скласть 12 р., овесъ скосить и связать 10 р, просо скосить и связать 8 р., возка сноповъ 40 к. отъ копны; метка ржища плужкомъ 8 р тридцатую десятину, сохою 4 р. 50 к. Мѣсячная плата мужчинѣ 20 р., женщинѣ 12 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ довольствіи. Ѣзда въ городъ съ клажею (клажа должна быть не болѣе 25 пуд.) цѣна 2 р. 50 к. Съемка земли паровой и яровой на одинъ посѣвъ тридцатой десятины 10 р. Нанявшійся къ землевладѣльцу и разнаго рода промышленникамъ по 20 р. въ мѣсяцъ обязуется уплатить 3 р. на общественныя нужды. Въ праздничный день долженъ быть полный отдыхъ и работъ никакихъ не производить. Въ случаѣ кто либо нарушитъ сей приговоръ изъ общества дер. Александровки, то обществомъ свести съ работы и взыскать съ него штрафу 2 рубля.

Въ с. Архангельскомъ, Иловай-Дмитріевской вол., крестьяне на сельскомъ сходѣ постановили: 1) арендовать землю, а также платить за арендованную въ прошломъ году по 10 р. за десятину, 2) пахать паръ сохой три пашки—9 р., 3) яровой посѣвъ—9 р., 4) осенняя пахота плужкомъ въ 2 лошади—8 р. за десятину, 5) поденная работа 2 р. мужчинѣ и 1 р. женщинѣ въ день, 6) мѣсячные служащіе должны получать не менѣе 25 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи, 7) уборка хлѣба озимаго: рожь, пшеница—15 р., ярового—10 р. за десятину, 8) снопы возить по 50 к. за копну. Всѣ эти цѣны предъявить помѣщикамъ и строго слѣдить за выполненіемъ приговора. Для этой цѣли избраны 10 человѣкъ. Къ этимъ выборнымъ должны обращаться изъ экономій съ требованіемъ, сколько нужно рабочихъ, и они же назначаютъ крестьянъ на работу. Въ случаѣ, если кто изъ односельчанъ нарушитъ приговоръ, то онъ отвѣчаетъ передъ сходомъ и подвергается штрафу въ суммѣ 5 р. Со стороны служащихъ имѣнія требуется вѣжливое обращеніе съ работающими крестьянами. На сходѣ говорилось также о томъ, чтобы не нарушать мирнаго характера стачки никакими выходками противъ помѣщиковъ. По этому вопросу крестьяне постановили: «Мы, крестьяне, принимаемъ на себя обязанность слѣдить за тишиной и порядкомъ. Никто изъ насъ не долженъ портить и брать чего-либо изъ экономіи помѣщиковъ. Нарушившаго это постановленіе схода общество само по себѣ можетъ привлечь къ отвѣтственности».

Въ Волчковской, Хмѣлевской и Тютчевской волостяхъ въ пользу уполномоченныхъ общества отчисляется по 10 к. съ каждаго дня поденной работы. Въ приговорѣ крестьянъ Тютчевской вол. сказано «въ случаѣ, если какія либо изъ насъ лица или другія изъ другихъ уѣздовъ и волостей придутъ на работу дешевле установленной нами цѣны, то выборные наши могутъ ихъ удалить съ содѣйствіемъ другихъ крестьянъ нашего общества и это лежитъ на обязанности уполномоченныхъ. Въ случаѣ, если мы, крестьяне, у своихъ помѣщиковъ не въ силѣ будемъ обрабатывать всю землю, то помѣщики могутъ нанять изъ другихъ селеній нашей же волости по установленной нами цѣнѣ, а деньги должны получать наши уполномоченные и передавать тѣмъ лицамъ, которыя работали. За взятыя нами подъ зиму работы мы должны произвести вычетъ изъ упомянутой выше оцѣнки, а остальную сумму денегъ должны получить выборные. Уполномоченные наши должны удалить всѣхъ служащихъ отъ владѣльца и не пускать ихъ до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ не согласится заплатить цѣну, установленную нами Приговоръ этотъ мы должны соблюсти ненарушимо другъ за друга круговой порукой. На работы уполномоченные должны ставить всѣхъ по порядку». Въ с. Волчкѣ уборка хлѣба происходила не только за плату, но и изъ части: одна треть хлѣба—владѣльцу, двѣ трети—крестьянамъ. Въ большинствѣ случаевъ рабочихъ снимали съ работъ уполномоченные отъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ—сельскія общества чуть не въ полномъ составѣ; такъ, въ с. Мошковой Сурепѣ крестьяне ходили снимать рабочихъ толпою до 700 чел. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ спеціально оставлялось нѣсколько человѣкъ для присмотра за скотомъ (с. Покровское).

Корреспондентъ «Козловской Жизни» (№ 37) говоритъ о цѣляхъ, которыя преслѣдовали крестьяне: «Неправильно было бы объяснять эти приговоры желаніемъ заработать лишнее съ помѣщика. Нѣтъ. Это—новая фаза аграрнаго движенія, это—попытка мирнымъ путемъ добыть землю. Такъ и говорятъ сами крестьяне, отъ мала до велика. «Вездѣ,—сказалъ мой возница,—господишекъ выгоняютъ, вотъ и наши мужики хотятъ», и устанавливаютъ цѣны, по которымъ обработка земли становится убыточной. Они увѣрены, что ставятъ помѣщиковъ въ положеніе безвыходное. Обрабатывать землю убыточно, а оставлять хлѣбъ неубраннымъ или землю необработанной нельзя, за это, по ихъ понятіямъ, попадаетъ (отъ начальства); земля должна быть использована, иначе ее отберутъ (опять же кто-то свыше). Значитъ, помѣщикъ или самъ откажется отъ земли или же ее отберутъ. Надо только немного твердости и настойчивости и цѣль будетъ достигнута».

Нашъ корреспондентъ изъ Хмѣлевской вол. подтверждаетъ это сообщеніе корреспондента «Козловской Жизни». По его словамъ, крестьяне, «считая для землевладѣльца обязательнымъ убрать урожай («есть такой законъ»), требовали подписку въ согласіи на ихъ таксу, въ противномъ случаѣ отказаться отъ урожая въ пользу забастовщиковъ». «Крестьяне поняли,—продолжаетъ корреспондентъ «Козл. Жизни»,—что грабежомъ и насиліемъ ничего не достигнешь, а только навлечешь на себя всѣ ужасы усмиренія. «Мы озорства не допустимъ», говорятъ они и ведутъ себя весьма благопристойно; спокойно, безъ угрозъ обсуждаютъ дѣла; пьяныхъ мало, ими тяготятся и находятъ поведеніе ихъ недостойнымъ и позорящимъ ихъ дѣло; съ помѣщиками объясняются безъ грубостей, вѣжливо. Чтобы не доставить поводовъ для вмѣшательства полиціи и оградить себя отъ нареканій въ потравахъ и грабежѣ, крестьяне установили

караулы помѣщичьихъ садовъ и полей, и даже ребятамъ жестоко попадаетъ за попытку полакомиться яблоками. И дѣйствительно, какъ удостовѣряютъ и сами помѣщики, потравъ нѣтъ». Въ «Козловской Жизни» за все время забастовочнаго движенія мы нашли только одно сообщеніе о насильственномъ дѣйствіи крестьянъ: въ самомъ началѣ движенія они скосили сѣно на хуторѣ г. Ш. (№ 28 отъ 6 іюня). Крестьяне считали, что они дѣйствуютъ совершенно законно. Такъ, въ д. Александровкѣ, Изосимовской вол., они говорили помощнику исправника: «Мы имѣемъ право работать за ту цѣну, которую считаемъ для себя подходящей и выгодной. Вѣдь брали же съ насъ помѣщики высокую аренду за землю, 26 р. за десятину. Ихъ за это не арестовывали». Въ с. Покровскомъ крестьяне разсуждали слѣдующимъ образомъ: «Мы платили 20 р. за сажень гнилой соломы, 25—30 р. аренды за десятину—было не дорого. Мы плакали, а платили. Теперь пускай они заплатятъ».

Въ движеніи участвовали только мѣстные крестьяне. Цѣлыми обществами крестьяне дѣйствовали въ забастовочномъ движеніи лѣтомъ 1906 г., а также въ Спасскомъ у. О предварительномъ сговорѣ сообщаютъ 2 корреспондента изъ Тамбовскаго у. и одинъ изъ Лебедянскаго у. Приговоры составлялись: въ Усманскомъ у.—сельскіе, въ Козловскомъ у.—сельскіе и волостные. Въ Каменской вол., Тамбовскаго у., въ «разгрузкѣ» помѣщичьихъ экономій принимала участіе вся деревня, за весьма малыми исключеніями, но не вся въ одну ночь. Первый разгромъ былъ дѣломъ не болѣе $^1/_3$ дворовъ, на другой день приняло участіе около $^2/_3$, а на третій день почти вся деревня. Корреспондентъ изъ Спасскаго у. приписываетъ возникновеніе движенія вліянію революціонныхъ газетъ и брошюръ, раскидываемыхъ по большимъ и желѣзнымъ дорогамъ. О «подметныхъ листкахъ» упоминаетъ корреспондентъ изъ Моршанскаго у. Одинъ корреспондентъ изъ Тамбовскаго у. говоритъ объ «агитаторахъ-анархистахъ», безъ вліянія которыхъ не было бы грабежей и разбоевъ; другой указываетъ на вліяніе разъясненія манифеста 17 октября, сдѣланнаго въ земской школѣ учительницей и нѣкоторыми интеллигентами; одинъ корреспондентъ изъ Козловскаго у. разсказываетъ о пріѣздѣ, во время стачки 1906 г., агитатора изъ Козлова, уговаривавшаго крестьянъ держаться за цѣны. По мнѣнію корреспондента изъ Кирсановскаго у., «аграрное движеніе вызвано тѣмъ, что со всѣхъ концовъ Россіи въ извѣстное время донеслись до селъ слухи, что въ городахъ безнаказанно бьютъ жидовъ и позволено грабить ихъ имущество. Тамъ и сямъ изъ города появлялись крестьяне, бывшіе при бунтахъ и участвовавшіе въ ограбленіи; они разсказывали, что солдаты и полиція смотрѣли на побоища и ничего не дѣлали».

Почти всюду въ движеніи участвовали всѣ слои деревни. При разборкѣ помѣщичьихъ экономій въ Каменской вол., Тамбовскаго у., безземельные принимали мало участія, за неимѣніемъ лошади. Въ Козловскомъ у. бѣдняки были во главѣ забастовочнаго движенія (Хмѣлевская вол.). Напротивъ, въ Усманскомъ у., во главѣ забастовочнаго движенія были зажиточные крестьяне; въ Кунаевской вол., Тамбовскаго у. зажиточные крестьяне на забастовку «смотрѣли косвенно (косо)». При разгромѣ помѣщичьихъ экономій въ Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ у.у. зажиточные крестьяне «особенно отличились въ грабежахъ», «стремились захватить больше». Дѣятельное участіе принимали они и въ развозѣ сѣна изъ помѣщичьихъ стоговъ въ Тамбовскомъ у. Крестьяне, имѣющіе купчую землю, относились отрицательно (Козловскій и Лебедянскій у.у.). Въ

Тамбовскомъ у. «крупные землевладѣльцы изъ крестьянъ готовились къ отпору, а мелкіе раздѣлились на-двое: старшіе охраняли свое имущество, а молодежь участвовала съ остальными».

О дѣятельной роли крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ на сторонѣ, имѣется только два сообщенія, изъ Козловскаго и Лебедянскаго у.у. Объ активной роли солдатъ, вернувшихся изъ Манчжуріи, имѣется три сообщенія: изъ Моршанскаго, Тамбовскаго и Лебедянскаго у.у; о руководящей роли молодежи сообщаютъ три корреспондента изъ Спасскаго, Кирсановскаго и Тамбовскаго у.у. Женщины относились къ движенію или сочувственно, или принимали въ немъ дѣятельное участіе. Въ Кирсановскомъ у. женщины «сочувствовали разгромленію экономій, въ особенности старухи, испытавшія крѣпостной гнетъ». Въ Тамбовскомъ уѣздѣ, по словамъ одного корреспондента, женщины принимали «дѣятельное участіе», по словамъ другого—«женщины одобряли и подзуживали», по словамъ третьяго—«женщины грабили заодно съ мужчинами». Въ Степановской волости Тамбовскаго уѣзда сектанты-хлысты вовсе не принимали участія въ погромахъ. Несогласій въ крестьянской средѣ по окончаніи аграрнаго движенія было много. По словамъ корреспондента изъ Тамбовскаго уѣзда «во время разгрома экономій крестьяне дѣйствовали согласно, но потомъ было много недоразумѣній: во 1-хъ неравномѣрность добычи,—одинъ возилъ на одной лошади, другой на шести лошадяхъ; во 2-хъ при появленіи властей. Результатомъ недоразумѣній было нѣсколько поджоговъ». Въ томъ же уѣздѣ «крестьяне с. Ивановки подъ вліяніемъ обѣщаній управляющаго сосѣднимъ имѣніемъ подарить имъ 400 десятинъ и угощеній виномъ начали бить крестьянъ другихъ селъ и деревень». Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ «послѣ движенія было много наговоровъ и т. д., а до прибытія войскъ уже были недовольные противъ захватившихъ много (при разгромѣ экономій) богатыхъ мужиковъ». Въ Волчковской волости, Козловскаго уѣзда, послѣ забастовочнаго движенія «несогласій было мало; если и были, то частью изъ боязни начальства, послѣ подавленія движенья въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, частью вслѣдствіе отсутствія организаціи». Напротивъ, въ Хмѣлевской волости того же уѣзда «разладъ былъ несомнѣнно: сводившіе съ работы потомъ сами соглашались выходить на работу, но ихъ сгоняли раньше согнанные. Твердости и солидарности не было, а предложенныя экономіей цѣны были соблазнительны: мужикамъ 1 руб. 25 коп., а бабамъ 65 коп. съ содержаніемъ,—противъ 50 коп. и 30 коп. прежнихъ лѣтъ».

Причиною движенія, по сообщенію 10 корреспондентовъ, были малоземелье и недостатокъ угодій; 5 корреспондентовъ указываютъ также на неурожай Корреспондентъ изъ Козловскаго уѣзда прибавляетъ: «Въ Липецкомъ уѣздѣ въ той части, которая примыкаетъ къ Козловскому уѣзду, крестьяне—государственные, съ сравнительно большимъ надѣломъ земли. Этимъ можно объяснить тотъ фактъ, что движеніе въ Липецкомъ уѣздѣ имѣло мало успѣха, проникло только въ нѣсколько мелкихъ селеній, расположенныхъ около землевладѣльцевъ; наоборотъ, липчане старались воспользоваться суматохой въ сосѣднемъ уѣздѣ (забастовочнымъ движеніемъ лѣтомъ 1906 г) въ свою пользу». Только два корреспондента отрицаютъ малоземелье у крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрномъ движеніи. Одинъ, изъ Моршанскаго уѣзда (управляющій), пишетъ, что крестьяне, «повидимому, не нуждаются въ землѣ, такъ какъ не берутъ въ аренду предлагаемой земли по цѣнѣ отъ 7—14 руб. за десятину». Другой

(«дворянинъ земледѣлецъ») изъ Тамбовскаго уѣзда пишетъ: «больше всѣхъ, отличались въ насиліяхъ государственные крестьяне, которые получили крупные надѣлы. Теперь, кажется, у нихъ на ревизскую душу приходится по 7 дес. прекрасной черноземной перваго класса земли». Въ 10 корреспонденціяхъ, какъ на одну изъ причинъ движенія, указывается на вражду къ помѣщикамъ и сословно-классовую вражду. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ причиною разгрома экономіи была «вражда къ самому помѣщику, вызванная отказомъ въ арендѣ и сдачей земли тремъ богатымъ крестьянамъ другого отдаленнаго села. Помѣщикъ судился по всякому ничтожному поводу, постоянно оскорбляя крестьянъ, загонялъ скотину не только съ потравы, но и съ поля, покрытаго снѣгомъ». Въ Тамбовскомъ уѣздѣ рубка лѣса была вызвана «крайнимъ озлобленіемъ противъ помѣщика, владѣльца лѣса, безпощадно и безъ границъ эксплоатирующаго село; озлобленіе доходитъ до того, что буквально все село, начиная съ самаго бѣднаго и кончая самымъ богатымъ жителемъ, радуется, когда случается что либо непріятное съ этимъ помѣщикомъ. Помѣщикъ нагло отбилъ у общества самыя лучшія усадебныя мѣста въ центрѣ села и базарную площадь, приносящія ему ежегодно до 30.000 руб. доходу. Крестьяне долго судились съ нимъ, но безрезультатно. Этому же помѣщику принадлежитъ еще много усадебной земли на окраинахъ села. Онъ страшно эксплоатируетъ поселившихся на его землѣ арендаторовъ, доводя нерѣдко цѣны за квадратную сажень до городской высоты. Со своими арендаторами онъ поступаетъ безпощадно, жестоко, придираясь ко всякой бездѣлицѣ, чтобы повысить арендную цѣну». Въ другомъ мѣстѣ Тамбовскаго уѣзда поджоги экономіи были вызваны «ненавистью къ помѣщику-пришлецу, сильно притѣснявшему крестьянъ и лишившему ихъ заработка на фабрикѣ (фабрика послѣ пожара была закрыта). Ближайшій поводъ: притѣсненія управляющаго, стрѣлявшаго въ крестьянъ».

Направлено было движеніе противъ землевладѣльцевъ вообще,—по словамъ Козловскаго корреспондента, противъ «вообще имѣющихъ землю и арендующихъ ее, но не обрабатывающихъ ее собственными руками, безъ различія сословій и званій». Одинъ корреспондентъ изъ Тамбовскаго уѣзда пишетъ, что движеніе было направлено только противъ помѣщиковъ-дворянъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ движеніе направлено было также противъ лавочниковъ, которые притѣсняли чѣмъ нибудь крестьянъ, торговали недобросовѣстно или перебивали у нихъ аренду земли. 6 корреспондентовъ сообщаютъ, что объектомъ движенія были также крестьяне, имѣющіе купчую землю. Въ Кирсановскомъ уѣзды «замѣтно было, что крестьяне собирались разгромить и землевладѣльцевъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, пріобрѣвшихъ по купчимъ у помѣщиковъ, но въ нашей мѣстности все это ограничилось однѣми угрозами». 4 корреспондента изъ Спасскаго и Козловскаго уѣздовъ сообщаютъ, что требованія повышенія заработной платы предъявлялись и къ крестьянамъ. Въ Моршанскомъ уѣздѣ при наймѣ «у крестьянъ и священнослужителей требованія о повышеніи заработной платы не предъявлялось». Точно также въ селѣ Турмасовѣ, Козловскаго уѣзда, по свѣдѣніямъ «Козловской Жизни», «между крестьянами, не имѣющими частной земельной собственности, работы производятся по взаимному соглашенію»,—а не по требованіямъ, предъявленнымъ къ помѣщикамъ. Въ Волчковской волости надѣльныя земли, независимо отъ достатка владѣльца, стояли вообще внѣ требованій. Движеніе носило характеръ общаго движенія крестьянъ противъ землевладѣльцевъ безъ дѣленія на отдѣльныя имѣнія. Напротивъ, три корреспондента изъ Спасскаго, Моршан-

скаго и Козловскаго уѣздовъ утверждаютъ обратное. По словамъ Моршанскаго корреспондента, «крестьяне убѣждены, что владѣнія ихъ бывшаго помѣщика даже не могутъ быть проданы никому, кромѣ нихъ; сдавать въ аренду другимъ и подавно нельзя». Въ Хмѣлевской волости Козловскаго уѣзда села сами распредѣлились по имѣніямъ, упоминали о какихъ-то «старыхъ межахъ». Въ Тютчевской волости, по сообщенію «Козловской Жизни», крестьяне постановили въ приговорѣ, что если они не въ силахъ будутъ обрабатывать всю землю у своихъ помѣщиковъ, то помѣщики могутъ нанять изъ другихъ селеній нашей же волости по установленной крестьянами цѣнѣ.

Движеніе направлено было противъ имѣній всякихъ размѣровъ; только два корреспондента, изъ Тамбовскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ сообщаютъ, что движеніе было направлено противъ крупныхъ имѣній (болѣе 500 дес.), причемъ послѣдній пишетъ: «Движеніе было направлено сначала на крупныя имѣнія, но затѣмъ захватило и среднія съ мелкими». Въ обѣихъ корреспонденціяхъ рѣчь идетъ о движеніи, выразившемся въ разборкѣ помѣщичьихъ экономій.

Въ Лебедянскомъ уѣздѣ былъ случай смѣны волостного начальства; въ Козловскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ «Козловской Жизни», въ селѣ Ярославкѣ былъ смѣщенъ староста, отказавшійся подписать и скрѣпить печатью приговоръ объ установкѣ цѣнъ на рабочія руки. Крестьяне выбрали новаго старосту и передали ему всѣ знаки его должности: послѣдній подписалъ приговоръ и скрѣпилъ его печатью. Въ Разсказовской волости Тамбовскаго уѣзда послѣ аграрнаго движенія, приблизительно черезъ $^1/_2$ года, на землѣ того же помѣщика, у котораго рубили лѣсъ, была разгромлена ярмарка. Въ томъ же уѣздѣ во время аграрнаго движенія была сожжена и разграблена казенная винная лавка; были также попытки разграбить станціи Камышинской ж. д. Въ Уваровской волости Борисоглѣбскаго уѣзда былъ разграбленъ хлѣбъ на ж. д. станціи. Въ томъ же уѣздѣ была разгромлена телефонная станція,— «на почвѣ столкновенія со служащими, суевѣрія и общаго подъема духа». Въ Лебедянскомъ уѣздѣ крестьяне требовали повышенія заработной платы на желѣзной дорогѣ. Въ Козловскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ «Козловской Жизни», основываясь на постановленіяхъ сельскихъ сходовъ, устанавливавшихъ таксу оплаты труда, на ст. Кочетовкѣ забастовали артели грузчиковъ; на ст. Козловъ-Воронежскій забастовали ремонтные рабочіе. Приговоромъ, постановленномъ въ деревнѣ Александровкѣ Изосимовской волости, регулируются условія найма не только у землевладѣльцевъ, но и у «разнаго рода промышленниковъ» (20 руб. въ мѣсяцъ). Въ селѣ Ново-Александровкѣ, Боголюбовской волости, приговоръ распространенъ и на рабочихъ, занятыхъ въ школахъ села; въ Козловѣ крестьяне сдѣлали попытку снять прислугу въ одномъ домѣ. Въ селѣ Машковой Суренѣ крестьяне предъявили рядъ требованій къ священнику: 1) за вѣнчаніе платить 3 руб. (вмѣсто 8 руб.); 2) за выносъ и отпѣваніе тѣла 1 руб. (вмѣсто 3 руб.); 3) за похороны младенца—12 коп. (вмѣсто 50 коп.); 4) за крестины—12 коп. (вмѣсто 50 коп.); 5) за молебенъ съ выносомъ образовъ 20 коп. (вмѣсто 1 руб.); 6) ни хлѣба, ни пироговъ не давать; 7) работникъ священника долженъ получать такое же жалованье, какое будетъ получать всякій вообще рабочій, живущій у помѣщика, т. е. помѣсячно 30 руб.

О вмѣшательствѣ властей, стражниковъ, казаковъ и драгунъ сообщаютъ 13 корреспондентовъ. Рубка казеннаго лѣса въ Спасскомъ уѣздѣ остановлена «вооруженной берданками полиціей и лѣсной стражей, однако безъ кровопролитія». Въ

Тамбовскомъ уѣздѣ рубка лѣса прекращена 5 казаками, поѣхавшими на мѣсто порубки и нагайками разогнавшими порубщиковъ. Въ селѣ Арженкѣ, Разсказовской волости, послѣ того какъ крестьяне сожгли квартиру полицейскаго стражника и нѣкоторыя постройки въ имѣніи помѣщика, на слѣдующій день — когда все уже успокоилось—«пріѣхали казаки и перепороли первыхъ встрѣчныхъ, такъ сказать, острастку дали». Въ Каменской волости, дней черезъ 10 послѣ разборки экономій «явились власти и произвели экзекуцію... ставили цѣлые сходы на колѣни». Въ Степановской волости «движеніе было подавлено военною силою. Только грабители наказывались кое-гдѣ нагайками». Въ Протасовской и Львовской волостяхъ развозка помѣщичьяго сѣна прекращена «прибытіемъ драгунъ съ земскимъ начальникомъ и становымъ приставомъ. Собранъ былъ сходъ. Выстроены были солдаты въ боевомъ порядкѣ. Начальство приказало крестьянамъ свозить сѣно въ экономію. Когда нѣкоторые отказались везти, драгунамъ былъ отданъ приказъ стегать нагайками...Когда крестьяне привозили сѣно въ экономію, ихъ били служащіе и крестьяне села Ивановки (управляющій угощалъ ихъ виномъ и обѣщалъ подарить 400 десятинъ), такъ что многіе бросали своихъ лошадей и убѣгали». Въ Никольско-Кабановской волости Борисоглѣбскаго уѣзда «насилій, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ побоевъ, не было, такъ какъ мѣстный приставъ обѣщалъ повинившимся крестьянамъ не наказывать ихъ». Въ сосѣднихъ волостяхъ имѣли мѣсто подобныя же событія: въ Павлодарѣ было до 19 человѣкъ убитыхъ. Жители Борисоглѣбска наложили на мѣстнаго исправника бойкотъ; тогда исправникъ выпустилъ отпечатанную на ремингтонѣ записку, съ объясненіями передъ жителями. Офицеръ Щ., выпустилъ подобную же записку. Въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ помѣщиками была организована самооборона. Судебное преслѣдованіе было возбуждено въ Кирсановскомъ, Тамбовскомъ (въ двухъ случаяхъ,—въ одномъ 26 человѣкъ осуждены въ арестанскія роты на 8 мѣсяцевъ), Борисоглѣбскомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ.

Въ Козловскомъ уѣздѣ во время лѣтняго забастовочнаго движенія въ 1906 г. группою землевладѣльцевъ было возбуждено ходатайство о введеніи въ уѣздѣ военнаго положенія. Совѣтъ Козловскаго сельскохозяйственнаго общества вынесъ 18 іюня по этому вопросу слѣдующее постановленіе: «Крестьянское движеніе, охвативши Козловскій уѣздъ, проявляется преимущественно въ формѣ предъявленія требованій о повышеніи заработной платы, несоразмѣрномъ и не отвѣчающемъ той стадіи культуры, на которой стоитъ наше сельское хозяйство. Движеніе это, возникнувъ на почвѣ хронической земельной нужды и политическаго безправія, является въ настоящее время, по мнѣнію самихъ крестьянъ, попыткой поддержать требованія Государственной Думы и заставить создаваемыми забастовкой затрудненіями землевладѣльцевъ употребить съ своей стороны всѣ усилія для скорѣйшаго разрѣшенія земельнаго вопроса.—Эти глубокія причины движенія, цѣль его и формы, въ которыхъ оно проявляется, заставляютъ съ чрезвычайной осторожностью относиться къ выбору мѣръ противодѣйствія движенію. Только общая государственная реформа на началахъ, выраженныхъ въ отвѣтномъ адресѣ Государственной Думы, измѣнитъ кореннымъ образомъ условія жизни народа и внесетъ спокойствіе въ крестьянскія массы, направивъ ихъ на путь мирнаго расцвѣта всѣхъ силъ ихъ.—Какъ ни тяжело положеніе землевладѣльцевъ въ настоящее время, но никакія частныя мѣры, кромѣ такта, разума и спокойствія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не могутъ быть признаны цѣлесообразными. Въ частности реагированіе на возникающее движеніе репрес-

сивными мѣрами, а тѣмъ болѣе введеніемъ военнаго положенія должно быть признано мѣрами крайне опасными, грозящими вызвать обостреніе въ мирномъ пока движеніи и превратить его въ жестокій разгулъ страстей и кровопролитіе.—Только Государственная Дума и министерство, пользующееся довѣріемъ ея большинства, могутъ въ настоящее время успокоить страну и создать почву для перехода къ новымъ формамъ жизни» («Козловская Жизнь» № 40). Такимъ образомъ, въ средѣ козловскихъ землевладѣльцевъ намѣтилось два теченія: одни стояли за репрессивныя мѣры и введеніе военнаго положенія, другіе—за глубокую аграрную реформу, на принципахъ, формулированныхъ въ отвѣтномъ адресѣ первой Государственной Думы. Сторонники репрессивныхъ мѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешли къ непосредственнымъ дѣйствіямъ. Такъ, управляющій С. вызвалъ къ себѣ «довѣренныхъ отъ общества для переговоровъ о цѣнѣ. 14 іюня къ нему являются изъ 10-ти шесть довѣренныхъ. С. заявляетъ, что онъ съ ними и не думалъ разговаривать. Послѣ этого онъ кричитъ: «Взять ихъ»!.. Самъ бросается на нихъ съ нагайкой, а въ это время верхами ринулись на крестьянъ изъ засады тоже съ нагайками два сына управляющаго, конторщикъ и староста по имѣнію. Цѣлую версту они гнали растерявшихся крестьянъ и били ихъ нагайками. Трое изъ нихъ на слѣдующій день не могли встать отъ побоевъ». («Козловская Жизнь» № 39).

Взглядъ администраціи на забастовочное движеніе въ Козловскомъ уѣздѣ выраженъ въ донесеніи тамбовскаго губернатора Янушевича министру внутреннихъ дѣлъ отъ 5 іюня: «Въ Козловскомъ уѣздѣ, начиная съ пограничныхъ съ Рязанской губерніей волостей, упорно и быстро распространяется аграрное движеніе, выражающееся въ составленіи приговоровъ объ обязательномъ, баснословномъ увеличеніи заработной платы, послѣдствіемъ чего является отказъ рабочихъ или принудительное снятіе ихъ съ работъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Для прекращенія этого движенія и возстановленія порядка стянуты изъ Усмани, Грязей, Козлова, Моршанска $2^1/_2$ сотни казаковъ. Въ распоряженіи полиціи также и мѣстная, почти безполезная, стража. Для объединенія дѣйствій земскихъ начальниковъ на мѣстахъ командированъ мною съ особыми инструкціями непремѣнный членъ губернскаго присутствія Воронцовъ. До прибытія его возстановились и идутъ благополучно работы въ имѣніяхъ: Волконскаго, Розена, Шереметьева, Палена. Погромовъ не было и нѣтъ. Въ городахъ остальныхъ уѣздовъ спокойно. Казачьи части, вызванныя въ ущербъ охраняемой мѣстности постояннаго расположенія, требуютъ безусловно безотлагательнаго усиленія, хотя бы еще на 2—3 сотни. Для предупрежденія возможности преступнаго движенія во всей губерніи сложная процедура (вызова) войсковыхъ частей черезъ районнаго начальника тормазитъ успѣхъ дѣла, основаннаго, главнымъ образомъ, на быстротѣ противодѣйствія скопищамъ. Имѣющихся агитаторовъ мной предписано безпощадно преслѣдовать. Подстрекателей, зачинщиковъ—арестовывать и принять безъ всякихъ колебаній самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію движенія и водворенію порядка. Изобличенные подстрекатели и участники скопищъ будутъ преданы судебной власти по закону 15 апрѣля о стачкахъ. Дальнѣйшее положеніе не замедлю телеграфировать вашему превосходительству. Губернаторъ Янушевичъ» («Козловская Жизнь» № 32). Несмотря на мирный характеръ забастовки, былъ цѣлый рядъ избіеній крестьянъ стражниками и казаками. Такъ, по сообщенію «Козловской Жизни», становой приставъ со стражниками избилъ нагайками человѣкъ 30 крестьянъ изъ села Старой Казачьей Слободы, Ярославской волости, шедшихъ снимать рабочихъ къ мѣстному помѣщику. Были избіе-

нія также въ другихъ мѣстахъ; напримѣръ, деревняхъ Совеловкѣ, Вырубовой, Кавериной. Много столкновеній крестьянъ съ властями произошло на почвѣ ареста «подстрекателей». Таковыми власти считали старостъ и крестьянъ, уполномоченныхъ обществами слѣдить за правильнымъ разсчетомъ рабочихъ. Крестьяне арестовывались также по указаніямъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Было арестовано нѣсколько народныхъ учителей. По свѣдѣніямъ «Козловской Жизни» 9 іюня въ тюрьмѣ сидѣло 19 крестьянъ (въ томъ числѣ 4 сельскихъ старосты), 16-го іюня—до 90 человѣкъ, 23-го—123 человѣка. По сообщенію нашего корреспондента, всего было арестовано до 600 человѣкъ; исправникъ въ порядкѣ охраны сажалъ на 2 недѣли, губернаторъ увеличивалъ срокъ до 3 недѣль и 3 мѣсяцевъ. Держали крестьянъ въ тюрьмѣ подъ предлогомъ веденія дознаній, которыхъ, по числу отдѣльныхъ проявленій аграрнаго движенія, было 130. 16 человѣкъ изъ числа арестованныхъ были «такъ сильно избиты полиціей, что ихъ не могли держать въ тюрьмѣ и отправили въ тюремную больницу. Бьютъ по одному... 14 іюня вечеромъ въ тюрьмѣ былъ прокуроръ и допрашивалъ избитыхъ» («Козловская Жизнь» № 43).

Крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказали сопротивленіе аресту своихъ довѣренныхъ и уполномоченныхъ. Такъ, когда въ Сергіевской волости были арестованы уполномоченные и увезены въ имѣніе г. О. при селѣ Дубовкѣ, вся Сергіевская волость и часть Павловской волости «поднялись, какъ одинъ человѣкъ, несмотря на работы (нѣкоторыя общества пахали паръ) и явились въ числѣ около двухъ тысячъ человѣкъ передъ домомъ О., требуя освобожденія заключенныхъ.» Толпа разошлась по прибытіи $1^1/_2$ сотенъ солдатъ. «Нѣкоторые же, взявъ иконы изъ храма, при колокольномъ звонѣ пошли провожать отправляемыхъ до станціи. Но и версты не отошли они, какъ «легкія» драгунскія нагайки начали взвиваться въ воздухѣ и наносить удары сопровождавшимъ крестьянамъ и крестьянкамъ. При этомъ многіе, стараясь избѣжать ударовъ, бросали иконы и обращались въ бѣгство, другіе же ловко защищали себя отъ ударовъ, подставляя иконы» («Козловская Жизнь» № 41). Въ селѣ Сабурово-Покровскомъ крестьяне отказались выдать своихъ уполномоченныхъ. Тогда ночью стражники съ приставомъ обыскали все село, не давая никому спать, но не нашли выборныхъ. Крики женщинъ, плачъ дѣтей стояли всю ночь. «Какъ только показался свѣтъ, крестьяне рѣшили идти объясняться съ помѣщикомъ А., со становымъ и прочими властями. Чтобы оповѣстить все село, крестьяне ударили въ колоколъ. Скоро у церкви собралось около 100 человѣкъ. Не замедлили явиться верхами и стражники съ приставомъ. Подъ винными парами они набросились съ нагайками на крестьянъ... Стоявшіе крестьяне были безъ всякаго оружія и почти въ однѣхъ рубашкахъ. Нападеніе было неожиданно. Крестьяне растерялись и бросились бѣжать. Спасались во дворахъ, у священника въ палисадникѣ, бѣжали на огороды и прятались въ коноплю»... («Козловская Жизнь» № 42). Въ селѣ Ново-Александровкѣ власти арестовали сельскаго учителя Рыжкова. «Часовъ въ 8 многіе отправились въ экономію г. С., гдѣ находились казаки, стражники, урядникъ, становой, исправникъ и арестованный учитель Рыжковъ. Болѣе пылкіе и рѣшительные крестьяне, преимущественно изъ молодежи, рѣшили освободить арестованнаго. Скоро въ экономіи собралось около 100 человѣкъ. Былъ уже десятый часъ. Вдругъ ударили въ набатъ. Съ деревни послышались крики женщинъ, плачъ дѣтей, гвалтъ, стукъ и громъ. Гремѣли разныя желѣзныя вещи—бѣжали крестьяне, гремѣли ведра—бѣжали женщины. Всѣ были вооружены, кто

*

чѣмъ могъ. Бѣжавшіе крестьяне направились въ экономію на выручку своихъ. Они думали, что идетъ порка. Стражники посадили арестованнаго Рыжкова въ телѣгу, чтобы поскорѣе увезти, ибо думали, что населеніе бѣжало отнимать узника. Бывшіе въ экономіи крестьяне дружно сняли Рыжкова съ телѣги и отправили подъ прикрытіемъ на деревню. Нагайки стражниковъ взвились и опустились на спины крестьянъ. Послѣдніе разбѣжались въ разныя стороны. А тутъ уже послышались стуки и громъ бѣгущихъ крестьянъ изъ сосѣдняго села Боголюбскаго. Они думали, что набатъ призываетъ ихъ оказать помощь Ново-Александровскимъ крестьянамъ въ борьбѣ съ казаками. Стражники хотѣли вырвать Рыжкова изъ рукъ крестьянъ, но скоро увидѣли безполезность задуманнаго плана. Рыжкова уже не было среди присутствующихъ. Казаки не двинулись съ мѣста, стражники повернули къ дому помѣщика С., крестьяне пошли на деревню» («Козл. Жизнь», № 43).

Обыкновенно, какъ только власти пріѣзжали въ село, крестьяне звонили въ набатъ, такъ что администрація, по сообщенію нашего корреспондента, «приняла за правило посылать впереди себя двоихъ рвать канатъ къ колоколу, или арестовывать набатчика». По сообщенію «Козл. Жизни», № 44, «22 іюня въ дер. Лебедянкѣ, Тютчевской вол., отрядъ стражниковъ нагайками разогналъ сходъ. На второй день, въ 11 час. дня, крестьяне снова собрались на сходъ. Мѣстныя власти вызвали отрядъ драгунъ. Требованіе разойтись крестьяне не исполнили. Послѣ этого драгуны дали залпъ, которымъ четверо убито и одинъ раненъ. Крестьяне бросились бѣжать. Въ это время ударили въ набатъ. Драгуны приготовились преслѣдовать. Отъ поголовнаго истребленія населенія спасъ мѣстный священникъ о. Алексѣй Писаревъ. На колѣняхъ и со слезами на глазахъ онъ молилъ офицера прекратить пальбу». Въ с. Самовцѣ, Павловской вол., въ крестьянъ стрѣляли казаки; одинъ казакъ былъ сильно контуженъ дубиной. Были убитые также въ дер. Кочетовкѣ.

По сообщенію одного изъ нашихъ корреспондентовъ, въ Волчковской вол. было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ участниковъ аграрнаго движенія; были административныя высылки.

Въ результатѣ аграрнаго движенія получилась усиленная продажа частновладѣльческихъ земель (Спасскій и Козловскій у.у.) и усиленная сдача земель въ аренду (Козловскій у.). Продажныя цѣны на землю понизились:

	До движенія.	Послѣ движенія.
Спасскій у.	200 р.	150—170 р.
Тамбовскій у.	180—210 р.	175 р. (одинъ сл. 130 р.)
Борисоглѣбскій у. . .	240—300 р.	160 - 220 р.
Лебедянскій у.	200 р.	150 р. (мѣстами ниже 100 р.

Арендныя цѣны на землю также понизились:

		До движенія.	Послѣ движенія.)
Козловскій у:	подъ озимь . . .	25—30 р.	15 р.
	„ ярь	20—25 р.	
Усманскій у.	„ озимь . . .	25 р.	23 р.
	„ ярь	20 р.	18 р.

Заработная плата повысилась:

		До движенія.	Послѣ движенія.
Спасскій у.:	годов. батракъ . .	50 р.	70—90 р.
	стряпуха	24 р	36—60 р.
Моршанскій у.:	вспахать десят. .	$1^1/_2$—2 р.	выше на 1—$1^1/_2$ р.
	убрать десят. . .	$3^1/_2$—4 р.	выше на 2—$2^1/_2$ р.

Отвѣты о перемѣнахъ въ настроеніи крестьянъ—неопредѣленны; заслуживаетъ вниманія только сообщеніе моршанскаго корреспондента: «Настроеніе крестьянъ измѣнилось до неузнаваемости. На ихъ сходкахъ (случайныхъ) стали возбуждаться такіе вопросы, кои въ былое время они хотя и затрагивали, но такъ широко не ставили и такъ безапелляціонно не рѣшали. Оппозиціоннымъ настроеніе назвать нельзя, но они живѣе теперь чувствуютъ, что на землѣ царитъ неправда, что въ Русской землѣ многое неладно. Почему это и можно ли сдѣлать все по иному, этотъ вопросъ для нихъ еще неразрѣшимъ». По окончаніи движенія во многихъ мѣстахъ возникли раздоры между крестьянами. Въ Кирсановскомъ у. были раздоры между обвиняемыми и ихъ семьями съ одной стороны и свидѣтелями-доказчиками съ другой. Въ Тамбовскомъ у. «начались взаимные перекоры, ссоры: недоразумѣнія и непріятности возникали на почвѣ боязни отвѣтственности и взаимныхъ попрековъ; въ результатѣ нѣсколько поджоговъ». Въ Борисоглѣбскомъ у. были раздоры изъ-за доносовъ.

О переселеніяхъ въ Сибирь имѣются только три сообщенія изъ Спасскаго и Тамбовскаго у.у.; о покупкѣ земель, большею частью съ помощью крестьянскаго банка—12 сообщеній. Въ Моршанскомъ у. крестьяне «почти не сомнѣваются, что земля будетъ отдана имъ даромъ и купили землю въ разсчетахъ, что такъ или иначе, но все-таки она теперь ихняя». Въ Тамбовскомъ у. «относительно покупки черезъ банкъ, мнѣніе у крестьянъ сложилось весьма опредѣленное: только «овладать», а тамъ видно будетъ; одни думаютъ, что потомъ можно не платить, другіе говорятъ—два-три года сниму урожай, а тамъ пущай банкъ беретъ». Напротивъ, по словамъ другого корреспондента изъ Тамбовскаго у., «къ покупкѣ земли черезъ крестьянскій банкъ крестьяне относятся недоброжелательно и вообще къ начинаніямъ правительства питаютъ непріязненныя чувства». Объ отношеніи къ закону о выходѣ изъ общины только два корреспондента дали опредѣленные отвѣты. Въ Козловскомъ у. «не даютъ приговоровъ о выдѣлѣ, и на случай вмѣшательства земскаго начальника, подчиняясь его давленію, намѣчаютъ для выдѣла самую дальнюю, худшую землю». Въ Усманскомъ у. «выходъ изъ общины считаютъ невозможнымъ и ни подъ какимъ видомъ не позволяютъ никому».

Воронежская губернія.

По *Воронежской* губ. получено 15 отвѣтовъ по разосланной программѣ, изъ нихъ 2 отвѣта не заключаютъ никакихъ свѣдѣній объ аграрномъ движеніи; и одно сообщеніе губернской земской управы о пожарахъ, происшедшихъ въ губерніи въ 1905—6 г.г. вслѣдствіе аграрныхъ волненій. Отвѣты сообщили: землевладѣльцевъ—4, управляющій—1, священниковъ—3, членъ губернской земской управы —1, страховой земскій агентъ—1, крестьянина—2 и одинъ корреспондентъ не обозначилъ своего общественнаго положенія. По уѣздамъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Задонскій—2, Землянскій, 2—Воронежскій—3, Бобровскій—3, Острогожскій—1 и Богучарскій—2.

Въ 1905 г. 11 октября началось движеніе въ Землянскомъ у., д. Гологузовкѣ, Быковской вол.; крестьяне не дали рубить лѣсъ мѣстному землевладѣльцу, считая этотъ лѣсъ своимъ; отъ отцовъ и дѣдовъ они слышали, что

лѣсъ этотъ принадлежалъ крестьянамъ дер. Гологузовки. Въ ноябрѣ и декабрѣ были порубки лѣса въ с. Богатыревѣ, той же волости; въ этомъ селѣ также былъ издавна о споръ лѣсѣ. Въ Богучарскомъ у. движеніе началось въ окт. 1905 г. въ с. Старой Кріуши, выразилось въ самовольныхъ потравахъ и покосѣ церковной земли; въ Петропавловской вол. были самовольныя порубки лѣса. Въ ноябрѣ того же года были потравы и порубки въ Ивовской вол., Задонскаго у., въ с. Ивовѣ и дер. Рогачевкѣ. Въ Ксизовской вол. того же уѣзда осенью были потравы зеленей, зимою—самовольная рубка лѣса.

Въ 1906 г. въ Бобровскомъ у. движеніе началось 24 іюня, было перенесено изъ сосѣдней Тамбовской губ. Движеніе шло по р. Битюгу, преимущественно по правой его сторонѣ. Уже 24 іюня по Битюгу было разгромлено до 40 имѣній. Въ с. Старой Тойдѣ движеніе выразилось сначала въ увозѣ сноповъ съ помѣщичьихъ полей и потравѣ овса. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ спокойныхъ дней, движеніе снова началось уже въ болѣе серьезной формѣ: крестьяне, собравшись въ большомъ числѣ, приступили къ разборкѣ экономіи. Въ Верхъ-Икорецкой вол. крестьяне разбирали экономіи и поджигали постройки. Въ Ново-Чигольской вол. движеніе выразилось въ самовольныхъ потравахъ, увозѣ съ полей и луговъ хлѣба и сѣна, въ отказѣ являться своевременно на работу по раньше заключеннымъ условіямъ. Погромное движеніе окончилось вечеромъ 2 іюля около г. Боброва; всего было разгромлено около 95 экономій въ теченіе 8 дней. Въ Задонскомъ у. движеніе началось 27 іюня въ Ксизовской вол. (селенія: Ксизово, Мухино, Замятино, Балохна, Калинова-Дуброва) и Хлѣвенской вол. (селенія: Ст. Дубовое, Трещевка и Ел. Маланьина); началось съ увоза хлѣба съ полей, перешло къ разборкѣ и грабежу помѣщичьи)., экономій и закончилось поджогами. Одновременно началось подобное же движеніе въ Землянскомъ у., въ Калабинской вол. (селенія Сцѣпное и Дегтевое 29 іюня въ с. Верхнемъ Ломовцѣ той же волости была разгромлена экономія въ с. Долгушѣ—забастовка съ требованіемъ улучшенія условій найма подъ угрозой разгрома. Подъ вліяніемъ движенія въ Бобровскомъ у. началось движеніе въ Воронежскомъ у. Въ послѣднихъ числахъ іюня крестьяне бросились грабить и жечь хутора въ степи гр. Орлова-Давыдова. Въ одинъ сутки было сожжено и разграблено до 15 хуторовъ. Участвовали въ движеніи селенія Можайской вол., Воронежскаго у. (Красный Логъ, Запрудское, Масальское), с. Верхній Икорецъ, Бобровскаго у. и с.с. Рождествено и Трясорухово, Коротоякскаго у. Въ Верхне-Хавской вол., Воронежскаго у., была мирная забастовка; плата за уборку десятины хлѣба доходила до 15 р. Въ с. Каширскомъ того же уѣзда крестьяне самовольно запахали 30 дес., изъ общаго числа 90 дес., принадлежащихъ причту церкви с. Московскаго, считая, что земля эта принадлежитъ имъ. 1 іюля было подожжено и разграблено одно имѣніе въ Рогачевской вол. (с. Рогачевка), 2 іюля—въ Рождественской вол. (с. Ушаковка). Съ 1 по 20 іюля была забастовка въ 4 селеніяхъ Березовской вол. (Новое Животинное, Севрюковка 1-я и 2-я, Богдановка и Березово) съ требованіемъ понизить арендную плату. Въ Острогожскомъ у. въ Всесвятской вол. была (безъ обозначенія времени) забастовка съ требованіями повышенія заработной платы и пониженія арендныхъ цѣнъ. Въ Богучарскомъ у. лѣтомъ 1906 г. крестьяне захватили часть земли, принадлежащей причту с. Петропавловки. Осенью 1906 г. въ Калачевской вол. была самовольная рубка лѣса. Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне. Предварительные сговоры были въ Землянскомъ, Бобровскомъ, Задонскомъ и Богучарскомъ у.у., приговоры пи-

сались въ Землянскомъ, Воронежскомъ, Острогожскомъ и Богучарскомъ у.у. Объ агитаціи сторонніхъ лицъ имѣются свѣдѣнія въ 6 корреспонденціяхъ изъ Землянскаго, Бобровскаго, Воронежскаго и Богучарскаго у.у. Агитировали псаломщики и семинаристы, фельдшера и фельдшерицы, доктора и акушерки, кондуктора желѣзныхъ дорогъ. Въ Землянскомъ у. «на сходъ пріѣзжалъ псаломщикъ и составилъ съ крестьянами приговоръ для отсылки въ крестьянскій союзъ, по программѣ этого союза; эта программа печаталась въ «Сынѣ Отечества» и въ «Русскомъ Словѣ». Въ Бобровскомъ у. «крестьяне говорили—Царь и Дума разрѣшили грабить и жечь владѣльцевъ; читались описанія и рѣчи бывшаго крестьянскаго съѣзда въ Москвѣ и разная нелегальная литература». Въ этомъ уѣздѣ «въ нѣкоторыхъ селахъ видѣли постороннихъ лицъ верхами и на велосипедахъ, которые подбивали крестьянъ идти грабить и жечь, иначе грозили зажечь ихъ село; но,—прибавляетъ корреспондентъ,—это было на сѣверѣ нашего уѣзда къ Тамбовской губ., въ нашей же мѣстности постороннихъ не было замѣтно».

Повидимому, въ движеніи участвовали всѣ слои деревенскаго населенія. Корреспондентъ изъ Бобровскаго у. слѣдующимъ образомъ описываетъ іюньское движеніе 1906 г.: «ходъ погромовъ почти во всемъ уѣздѣ одинаковъ, сначала шли ребятишки, дѣвки и бабы, бросались въ садъ на фрукты, а затѣмъ уже подходили взрослые и начинался грабежъ, причемъ большинство владѣльцевъ уходили или уѣзжали изъ хуторовъ при первомъ появленіи грабителей, которые говорили, что за ними идутъ «600 стюдентовъ съ пушкой», и все равно все сожгутъ». Изъ Задонскаго, Землянскаго и Воронежскаго у.у. корреспонденты пишутъ, что участвовали главнымъ образомъ крестьяне средняго достатка и зажиточные; изъ Задонскаго, Острогожскаго и Богучарскаго у.у. (2 корр.)—бѣдняки и средняго достатка. Имѣющіе купчую землю, по сообщенію корреспондентовъ изъ Задонскаго (2 корр.), Воронежскаго и Острогожскаго у.у., въ движеніи участія не принимали, относились къ нему «враждебно». Есть указаніе, что и зажиточные крестьяне вообще относились къ движенію отрицательно (Задонскій у.); міроѣды и люди побогаче относились съ недовѣріемъ, даже противодѣйствовали (Богучарскій у.). О руководящей роли крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ на сторонѣ, имѣется только два сообщенія, изъ Задонскаго и Землянскаго (о шахтерахъ) у.у.: о солдатахъ, вернувшихся изъ Маньчжуріи—одно, изъ Острогожскаго у.; объ руководящей роли молодежи—изъ Задонскаго, Бобровскаго и Землянскаго у.у. Одинъ корреспондентъ изъ Землянскаго у. пишетъ, что «женщины сильно подталкивали мужей, чтобы они до конца стояли за спорный лѣсъ»; въ Воронежскомъ у. «кто не шелъ на грабежъ, того мать или жена упрекали, что сосѣдъ много добра привезетъ, а онъ, мужъ или сынъ, не заботится о семьѣ и домѣ».

Причиною движенія 10 корреспондентовъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи считаютъ малоземелье и недостатокъ угодій. Корреспондентъ изъ Острогожскаго у. прибавляетъ къ числу причинъ безправіе крестьянъ. Три корреспондента изъ Землянскаго, Воронежскаго и Острогожскаго у.у. указываютъ также на неурожай 1905 г. Одинъ корреспондентъ изъ Бобровскаго у. указываетъ еще слѣдующія второстепенныя причины движенія: «чрезмѣрное увеличеніе нѣкоторыми помѣщиками арендной платы, доходившей мѣстами до 20 и даже до 30 р. за десятину; поборы за требы священниковъ, назначавшихъ таковыя безъ вниманія и отношенія къ нуждамъ крестьянъ; неумѣлое, мѣстами безразлично суровое обращеніе земскихъ начальниковъ, невѣжество и грубость стражниковъ

и, наконецъ, самое взысканіе налоговъ и недоимокъ. Заработная плата же, вслѣдствіе незначительности и пониженности, не могла удовлетворить крестьянина и облегчить его тяжелое положеніе, созданное вышеуказанными условіями». Три корреспондента изъ Бобровскаго, Воронежскаго и Богучарскаго у.у. (землевладѣлецъ и 2 священника),—отрицаютъ малоземелье крестьянъ, какъ причину аграрнаго движенія. Корреспондентъ изъ Бобровскаго у., землевладѣлецъ, называетъ движеніе «ограбнымъ» и говоритъ далѣе: «Раньше у насъ движеній не было, такъ какъ уѣздъ довольно богатый и земли у селъ, которыя грабили и жгли, достаточно. Бывшіе крѣпостные, у которыхъ земли много меньше, чѣмъ у грабившихъ, участія въ погромахъ не принимали, были случаи, что они защищали сосѣдей помѣщиковъ. Вся Масловская вол.,—бывшіе помѣщичьи крестьяне,—участія въ погромахъ не принимала. Больше всего грабили бывшіе казенные, у которыхъ земли довольно; въ Верхнемъ Икорцѣ 3.000 душъ, земли 9.000 дес; есть лѣсъ, хорошіе луга; урожай въ прошломъ году былъ до 20 копенъ ржи на тридцаткѣ. Причина погрома—посторонняя агитація и желаніе пограбить, другихъ причинъ для с. Верхній Икорецъ абсолютно нѣтъ».

Направлено было движеніе, согласно 7 отвѣтамъ изъ Бобровскаго, Землянскаго, Воронежскаго, Острогожскаго и Богучарскаго у.у., противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, не исключая удѣлъ и монастыри, и арендаторовъ. Согласно 5 отвѣтамъ изъ Задонскаго, Бобровскаго и Воронежскаго у.у., движеніе было направлено также противъ зажиточныхъ крестьянъ. Одинъ корреспондентъ изъ Задонскаго у. пишетъ, что «желательно было, чтобы землю помѣщичью и пріобрѣтенную зажиточными крестьянами отдали въ общественное пользованіе крестьянъ». Другой корреспондентъ изъ того же уѣзда сообщаетъ, что «нѣкоторые зажиточные крестьяне сами пострадали отъ аграрнаго движенія». Корреспондентъ изъ Воронежскаго у. сообщаетъ, что требованія повышенія заработной платы и облегченія условій аренды распространялись и на крестьянскія хозяйства,—какъ на купчей, такъ и на надѣльной землѣ. Наконецъ, корреспондентъ изъ Богучарскаго у. сообщаетъ, что движеніе было направлено только противъ мѣстнаго священника и причта, имѣющихъ много луговой земли, тогда какъ у крестьянъ ея мало. Движеніе было общее противъ землевладѣльцевъ, безъ дѣленія на отдѣльныя имѣнія. Исключеніемъ являются сообщенія трехъ корреспондентовъ изъ Землянскаго, Задонскаго и Богучарскаго у.у.,—гдѣ движеніе носило частный характеръ и было направлено противъ владѣній бывшихъ помѣщиковъ. Согласно 4 отвѣтамъ, движеніе было направлено противъ крупныхъ имѣній; согласно другимъ 4 —противъ крупныхъ и среднихъ; согласно 2—также противъ мелкихъ. Въ Бобровскомъ у. во время аграрнаго движенія крестьяне смѣнили старосту; въ другомъ мѣстѣ—разграбили винную лавку. Въ Воронежскомъ у. заработная плата была повышена также на одной мѣстной фабрикѣ.

О вмѣшательствѣ властей, полиціи, казаковъ и стражниковъ сообщаютъ 10 корреспондентовъ изъ всѣхъ уѣздовъ. Въ Воронежскомъ у. «наиболѣе рьяныхъ забастовщиковъ казаки и стражники выдрали нагайками», въ Острогожскомъ у.—были «избіенія», въ Бобровскомъ у.—«приглашенные казаки обычно «потѣшились». Нагайки дѣйствовали также въ с.с. Верхнемъ Икорцѣ и Азовкѣ. Въ послѣднемъ, по разсказу очевидца, дѣло было такъ. По командѣ исправника, прибывшіе казаки взяли крестьянскій сходъ «въ кольцо» и мужики были биты нагайками. Часть ихъ подъ вліяніемъ паническаго страха ринулась въ одну открытую сторону съ глубокимъ яромъ, падали въ ровъ и калѣчились.

Священника, на другой день послѣ побоища, сказалъ въ церкви слово въ защиту «сильной власти». Исправникъ смѣненъ». О судебномъ преслѣдованіи участниковъ движенія сообщаютъ 6 корреспондентовъ, — изъ Бобровскаго, Задонскаго, Воронежскаго и Острогожскаго у.у. Въ одномъ случаѣ, въ Бобровскомъ у., помѣщиками была организована самооборона. Въ Землянскомъ у., за сопротивленіе власти, 6 крестьянъ были высланы на годъ за предѣлы губерніи. Мѣстный псаломщикъ былъ арестованъ за составленіе приговоровъ, которые были отобраны у него при обыскѣ; онъ сосланъ въ Вологодскую губ. на 3 года. Старшина и волостной писарь, за допущеніе псаломщика на сборню и позволеніе ему ораторствовать и писать приговоры, смѣщены. Административныя высылки изъ предѣловъ губерніи были также въ Острогожскомъ у. Въ Богучарскомъ у. священникъ, благодаря которому движеніе противъ мѣстнаго причта прошло мирно, былъ переведенъ за 500 верстъ въ плохой приходъ,—за «занятіе политикой».

Арендная плата послѣ аграрнаго движенія измѣнилась только въ немногихъ мѣстностяхъ:

	До движенія.	Послѣ движенія.
Острогожскій у. . . .	15 р.	9 р.
Богучарскій у. . .	—	ниже на 15—20%
Бобровскій у. . . .	помѣщ. $^3/_5$ снопа	помѣщ. $^2/_3$ снопа
„	—	повысилась

Заработная плата до движенія въ Острогожскомъ у. была 25 к. въ день, теперь—40 к. (на хозяйскихъ харчахъ). Въ Бобровскомъ у. уничтоженіе экономій сократило заработокъ, что особенно тяжело отразилось на бывшихъ служащихъ, которымъ нечѣмъ теперь жить. Въ этомъ уѣздѣ, передъ началомъ движенія, владѣльцы стали сдавать крестьянамъ больше земли за деньги и испольно, въ виду того, что цѣны работъ сильно поднялись, а вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне, взявъ задатокъ, являлись на работу очень неисправно и плохо работали.

О покупкахъ земли сообщаютъ 4 корреспондента изъ Бобровскаго, Задонскаго и Воронежскаго у.у. Въ Бобровскомъ у. «покупка земли совершалась крестьянами, не участвовавшими въ аграрномъ движеніи; участвовавшіе же не покупали и не покупаютъ земли; о переселеніи тоже не думаютъ, повидимому». Въ Задонскомъ у. крестьяне, «участвовавшіе въ аграрномъ движеніи, земель пока не покупаютъ, такъ какъ не получаютъ на это желанія со стороны потерпѣвшихъ помѣщиковъ». Переселялись въ Сибирь только изъ Воронежскаго у.

Изъ свѣдѣній о пожарахъ, происшедшихъ вслѣдствіе аграрныхъ волненій въ 1905—6 г.г. въ Воронежской губ., мы узнаемъ, что пожары эти принесли убытковъ:

	Убытки.	Выдано вознагражденія.
Воронежскій у. . . .	183.381 р.	161.846 р.
Бобровскій у. . . .	233.986 „	197.795 „
Задонскій у. . .	2.883 „	2 541 „
Богучарскій у. . . .	23.408 „	16.928 „
по губерніи	443.658 р.	379.110 р.

С. Н. Прокоповичъ.

Средневолжскія губерніи.

Всего по раіону, состоящему изъ 5 приволжскихъ губерній, было прислано 107 отвѣтовъ. Въ 74 отвѣтахъ корреспонденты описываютъ аграрное движеніе, наблюдавшееся ими на мѣстахъ, и въ 33 отвѣтахъ сообщается, что движенія въ мѣстахъ жительства корреспондентовъ не было. По губерніямъ присланные отвѣты распредѣляются такъ:

	Число полученныхъ отвѣтовъ.	Въ томъ числѣ съ отвѣтомъ	
		Движеніе было.	Движенія не было.
Саратовская губ . .	42	38	4
Симбирская „ . . .	9	9	—
Казанская „ . .	19	6	13
Пензенская „ . . .	9	8	1
Нижегородск. „ . . .	28	13	15
Всего . . .	107	74	33

По уѣздамъ присланная корреспонденція распредѣляется неравномѣрно. Весь разсматриваемый раіонъ составляется изъ 51 уѣзда: отвѣты получены только изъ 39, изъ остальныхъ 12-ти отвѣтовъ получено не было. Изъ 39 уѣздовъ корреспонденты 8 уѣздовъ сообщаютъ, что у нихъ движенія не было, корреспонденты же 31-го уѣзда описываютъ движеніе съ разной степенью подробности.

Распредѣленіе корреспонденцій по уѣздамъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Всего уѣздовъ въ губерніи.	Изъ скольких уѣздовъ присланы отвѣты.	Изъ скольких уѣздовъ не прислано отвѣтовъ	Въ скольких отвѣтахъ описывается движеніе.	Въ скольких отвѣтахъ сообщается, что движенія не было.
Саратовская губ. . . .	10	10	—	2	8
Симбирская » . . .	8	5	3	—	5
Казанская » . .	12	3	3	4	5
Нижегородск » . . .	11	9	2	1	8
Пензенская » . . .	10	6	4	1	5
Всего . . .	51	39	12	8	31

Наибольшее число корреспонденцій получено отъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Изъ общаго числа 81 корреспондентовъ, указавшихъ свое званіе, 35 были крестьяне-земледѣльцы; 10—крестьяне писаря и письмоводители

и 3—крестьяне-собственники и арендаторы. Такимъ образомъ на крестьянъ корреспондентовъ падаетъ больше половины всѣхъ отвѣтовъ. Изъ остальныхъ разрядовъ корреспондентовъ больше всего отвѣтовъ—10 приходится на учителей. Погубернское распредѣленіе корреспондентовъ различныхъ разрядовъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Крестьяне-собственники и арендаторы.	Крестьяне-земледѣльцы.	Крестьяне-писаря и письмоводители.	Учителя.	Врачи и фельд.	Духовн. лица.	Крестьяне приказчики.	Управляющіе.	Страх. агенты.	Каз. лѣсничіе.	Корреспондентовъ газеты.	Земл. владѣл.
Саратовская губ. . .	2	12	6	8	2	1	3	—	—	—	—	1
Симбирская » . .	—	—	3	1	1	—	—	2	1	—	—	—
Казанская » . .	—	5	—	—	1	2	—	—	1	—	—	—
Пензенская » . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	4
Нижегородск. » . .	1	18	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Всего . . .	3	35	10	10	4	3	3	3	2	2	1	5

Въ разсматриваемомъ районѣ движеніе началось въ 1905 г. и продолжалось въ 1906 г. Но въ 1905 г. оно захватило большее число уѣздовъ, чѣмъ въ 1906 г. Въ 1905 г. движеніе происходило въ 24 уѣздахъ въ 1906 г.—въ 14 уѣздахъ и въ двухъ уѣздахъ движеніе происходило въ 1907 г. [1]). Въ скольких уѣздахъ было движеніе въ 1905 г. и въ 1906 г. видно изъ прилагаемой таблицы:

	1905 г. Число уѣзд., гдѣ было движеніе	1906 г. Число уѣзд., гдѣ было движеніе.	1907 г.
Казанская губ.	3	2	1
Симбирская » . . .	3	2	1
Саратовская » . .	7	5	—
Нижегородск. » . . .	5	3	—
Пензенская » . .	6	2	—
Всего . . .	24	14	2

Если разсматривать формы движенія по ихъ распространенности, то окажется, что лѣсныя порубки и поджоги занимали первое мѣсто. Лѣсныя порубки были во всѣхъ пяти губерніяхъ и наблюдались въ 21 уѣздѣ. Точно также во всѣхъ губерніяхъ имѣли мѣсто поджоги помѣщичьихъ усадебъ, сѣна и хлѣба: о поджогахъ пишутъ корреспонденты 19-ти уѣздовъ.

[1]) Послѣднія цифры не характерны для 1907 г., такъ какъ всѣ отвѣты получены въ первой половинѣ 1907 г, и въ задачу анкеты не входило разслѣдованіе 1907 г.

Разгромное движеніе, т. е. уничтоженіе помѣщичьихъ усадебъ, разборъ хлѣбовъ изъ амбаровъ, уничтоженіе имущества помѣщиковъ, угонъ скота описываются корреспондентами изъ 14-ти уѣздовъ.

Отказъ отъ платежа податей наблюдался въ пяти уѣздахъ, забастовки въ 9-ти уѣздахъ.

Самовольные потравы и покосы помѣщичьихъ полей и луговъ и увозъ съ полей хлѣба безъ платежа арендныхъ денегъ встрѣчались во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ происходило разгромное движеніе.

Форма движенія въ большинствѣ случаевъ обусловливалась той цѣлью, которую ставили себѣ крестьяне. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ цѣлью движенія являлось желаніе «выкурить» помѣщиковъ изъ ихъ усадебъ и «завладѣть» ихъ землею, тамъ крестьяне дѣйствовали крайними средствами — жгли и громили систематически всѣ помѣщичьи усадьбы. Такое движеніе преобладало въ Саратовской губерніи. Цѣлью движенія въ Аткарскомъ уѣздѣ, было «уничтоженіе помѣщиковъ»; при разгромѣ удѣльнаго имѣнія въ Саратовскомъ уѣздѣ, крестьяне хотѣли «уничтожить имѣніе и захватить землю». Въ Балашевскомъ уѣздѣ къ помѣщикамъ предъявлялось только одно требованіе: «уѣзжать и оставить все крестьянамъ». Но для того, чтобы помѣщикъ не вздумалъ возвращаться, крестьяне разгромляли его усадьбу, вырубали сады и лѣса. Такую-же задачу—во что бы то ни стало обезцѣнить имѣніе, уменьшить его доходность и заставить помѣщика продать свое имѣніе—ставили себѣ крестьяне и въ Пензенской губерніи. Однимъ изъ средствъ принудить помѣщиковъ отказаться отъ веденія собственнаго хозяйства, являлись *стачки*, въ которыхъ крестьяне предъявляли помѣщикамъ требованія платить рабочимъ крайне убыточныя для помѣщиковъ цѣны за рабочія руки и сдавать землю въ аренду отъ одного до 3 р. за десятину (Камышинск. и Балашевск. уѣзд). Изъ Камышинскаго и Вольскаго уѣздовъ сообщается о случаяхъ захвата помѣщичьихъ земель и раздѣлѣ ихъ для установленія принудительной арендной платы.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ движеніе вызывалось мѣстными причинами, гдѣ крестьяне добивались частичнаго улучшенія своего положенія, тамъ не было систематическихъ разгромовъ, здѣсь крестьяне дѣйствовали другими средствами и до разгромовъ дѣло доходило только въ томъ случаѣ, если землевладѣльцы практиковали по отношенію крестьянъ крайнія злоупотребленія.

Участниками движенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ столкновеніе помѣщиковъ и крестьянъ вызывались мѣстными условіями и носили мѣстный характеръ, были только мѣстные крестьяне; тамъ же, гдѣ движеніе носило общій характеръ борьбы противъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ, въ большинствѣ случаевъ сходились вмѣстѣ крестьяне многихъ деревень и производили нападеніе послѣдовательно на всѣ помѣщичьи усадьбы, находя-

щіяся въ данномъ округѣ. Такія выступленія крестьянъ имѣли мѣсто въ областяхъ разгромнаго движенія и въ особенности въ Саратовской и Пензенской губерніи. Въ Саратовской губерніи (Балашовск. у.) для выработки программы солидарныхъ дѣйствій съѣзжались крестьяне изъ разныхъ волостей. Постановленія этихъ съѣздовъ часто служили руководствомъ для крестьянъ сосѣднихъ уѣздовъ. Разсматриваемый районъ относится къ числу районовъ съ слабо развитой промышленностью и потому вліянія *фабричнаго пролетаріата* на крестьянское движеніе не было. Отходъ рабочихъ изъ этого райна также незначителенъ и только нѣкоторые корреспонденты Пензенской губерніи и Саратовской губерни отмѣчаютъ вліяніе рабочихъ, побывавшихъ на заработкахъ въ Баку, Саратовѣ и Астрахани. Наиболѣе *активнымъ элементомъ* сельскаго населенія была крестьянская молодежь,—старики и женщины, наоборотъ, играли роль сдерживающаго элемента. «Женщины равнялись со стариками» (Аткарскій уѣздъ Саратовской губерніи). «Старики сначала удерживали молодежь, пишетъ корреспондентъ Петровскаго уѣзда Саратовской губерніи, но затѣмъ сдавались: завидно становилось, «что сосѣди везутъ хлѣбъ». Изъ Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи корреспондентъ пишетъ, что у нихъ «старики такъ и не допустили до движенія». Иногда движеніе увлекало и женщинъ. Въ Сердобольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи въ числѣ привлеченныхъ по дѣлу о поджогѣ и расхищеніи вещей въ селѣ Колемасѣ были привлечены 4 женщины. Въ Нижегородской губерніи при описи крестьянскаго имущества за неплатежъ податей женщины участвовали въ столкновеніи съ полиціей. Изъ Петровскаго уѣзда Саратовской губерніи корреспондентъ пишетъ, что «женщины активно не участвовали, но, пожалуй, настроены были болѣе злобно, чѣмъ ихъ мужья».

Маньчжурскіе солдаты, хотя и не повсемѣстно, играли значительную роль въ движеніи. Въ Пензенской губерніи изъ 9 корреспондентовъ 4 пишутъ о томъ, что солдаты участвовали въ движеніи; при этомъ корреспондентъ Чембарскаго уѣзда пишетъ, что хотя движеніе началось до прихода маньчжурскихъ солдатъ, но съ приходомъ ихъ движеніе усилилось. Маньчжурскіе солдаты были «болѣе либеральнымъ и знающимъ элементомъ въ движеніи» (Аткарскій уѣздъ Саратовской губерніи). «Солдатамъ, пришедшимъ изъ Маньчжуріи, ѣсть было нечего и нечѣмъ было отоплять свою хату» (Балашовскій уѣздъ Саратовской губерніи). «Маньчжурскіе солдаты требовали у помѣщиковъ безплатно пашни для поправленія своего разстроеннаго хозяйства (Аткарскій уѣздъ Саратовской губерніи). Пособія имъ не давали». «За что мы кровь проливали, а земли у насъ нѣтъ»! (Балашовскій уѣздъ Саратовской губерніи).—Большинство корреспондентовъ сообщаетъ, что вездѣ главная роль въ движеніи принадлежала *бѣднымъ и среднимъ* слоямъ въ деревнѣ. «Хорошіе крестьяне и крестьяне, имѣющіе

купчую землю, относились къ такимъ движеніямъ враждебно» (Лукояновскій уѣздъ Нижегородской губерніи). Богатые крестьяне, имѣвшіе купчую землю, или крупные арендаторы держали себя «какъ помѣщики», и случалось что бѣдняки поступали съ ними какъ «съ помѣщиками». «Ихъ имущество поджигали, въ то время когда они ѣздили на разгромы помѣщичьихъ усадебъ за легкой наживой». Богатые крестьяне въ большинствѣ случаевъ держались въ сторонѣ, но иногда они выступали активно противъ движенія. Въ Балашовскомъ уѣздѣ въ одномъ селѣ зажиточные крестьяне организовали дружину для охраны лавокъ на базарѣ. Въ Пензенскомъ уѣздѣ «между богатыми и бѣдными произошло побоище». Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шло разгромное движеніе, богатые крестьяне всегда подвергались опасности потерять «свою собственность». Однако страсть къ наживѣ увлекала ихъ «въ движеніе» и они принимали участіе въ разгромахъ помѣщичьихъ усадебъ (Саратовская губернія). Въ мѣстныхъ порубкахъ (Чистопольскій уѣздъ Казанской губерніи) богатые и зажиточные крестьяне принимали даже болѣе активное участіе, чѣмъ бѣдные, «потому что они обладали большимъ количествомъ лошадей». Точно такъ же въ Нижегородской губерніи «богачи» больше попользовались «барскимъ лѣсомъ, такъ какъ имѣли больше силы, а у бѣдняковъ не было лошадей. «Всѣ принимали участіе въ лѣсныхъ порубкахъ. кромѣ безлошадныхъ» (Аткарскій уѣздъ). Въ Симбирской губерніи, Карсунскомъ уѣздѣ между «богатыми и бѣдными» крестьянами произошли «несогласія» оттого, что богатые много навозили себѣ лѣсу, а бѣдные только на необходимые предметы для дома». «Бѣдняки же и средніе крестьяне» во время движенія при разгромахъ помѣщичьихъ усадебъ всегда становились «въ очередь, набирали имущество помѣщиковъ по своимъ силамъ, и «каждый былъ доволенъ привезеннымъ». «Богатые» крестьяне желали «сохраненія порядка», а бѣдные, которыхъ богатые называли «аграрниками», употребляли всѣ средства для того, чтобы освободиться отъ гнета крупныхъ собственниковъ. Во многихъ мѣстахъ деревня разбилась на два враждебныхъ лагеря: «красную» и «черную» сотни, постоянно враждующія между собой. Среди бѣдныхъ и среднихъ крестьянъ послѣ движенія замѣчается стремленіе организоваться въ союзы (Пензенская губернія), такъ называемыя «братства». Эти братства явились на смѣну отдѣловъ Крестьянскаго Союза. Въ Саратовской губерніи, Балашовскомъ уѣздѣ были случаи, когда при арестахъ крестьянъ домохозяевъ «оставшіеся на свободѣ по очереди вели ихъ хозяйство» Въ бѣдныхъ деревняхъ крестьяне часто поступали по единогласному рѣшенію на сходахъ, въ деревняхъ же, гдѣ уже выдѣлился слой богатыхъ крестьянъ, богатые на сходахъ не участвовали, но и безъ нихъ составлялось требуемое число голосовъ. Иногда на сходѣ получали преобладаніе противники движенія. Такъ изъ Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи сообщаютъ объ одной

волости, что тамъ сельскіе сходы постановили приговоры, запрещающіе участвовать въ аграрномъ движеніи: всѣмъ, заподозрѣннымъ въ участіи въ движеніи односельцамъ сельскіе сходы грозили удаленіемъ изъ общества. Изъ разрядовъ крестьянъ наиболѣе энергичное участіе принимали бывшіе помѣщичьи крестьяне, а изъ этихъ послѣднихъ тѣ крестьяне, которые получили при освобожденіи *дарственный надѣлъ*. Средній надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ разсматриваемомъ районѣ—3—4$^1/_2$ десятинъ на ревизскую думу, надѣлъ же дарственныхъ крестьянъ равняется отъ $^1/_3$ до 1 десятины на ревизскую думу. При этомъ земля крестьянамъ отведена большею частью неплодородная, лѣса и луга совсѣмъ въ надѣлѣ не было На солончаковой почвѣ Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи крестьяне—дарственники говорятъ, что у нихъ «лѣса ни прута, луговъ ни саженя, да и подъ посѣвъ хлѣба ни сажени». Въ вольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи дарственники получили ничтожный надѣлъ: «безъ лѣса, луга и безъ прогона для скота». Въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи «положеніе дарственниковъ безвыходное, землевладѣльцы, въ полномъ смыслѣ слова, вольны въ животѣ и смерти ихъ—отказъ въ арендѣ земли обрекаетъ крестьянъ на голодную смерть». Государственные крестьяне имѣли надѣлъ отъ 4$^1/_2$ десятинъ—5 десятинъ на душу (въ Нижегородской губерніи до 8 десятинъ—Сергачскій уѣздъ). Надѣлъ удѣльныхъ крестьянъ въ разсматриваемомъ районѣ былъ отъ 4 до 7 десятинъ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи одно сельское общество съ полнымъ надѣломъ отказалось принять участіе въ движеніи вмѣстѣ съ дарственниками и между этими обществами произошло «побоище». Крестьяне съ среднимъ и выше средняго надѣломъ участвовали главнымъ образомъ въ разгромномъ движеніи. Такъ, въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи въ разгромномъ движеніи участвовали удѣльные крестьяне съ надѣломъ 6$^1/_2$ десятинъ, въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи государственные крестьяне съ надѣломъ 4$^1/_2$ десятины на душу и съ надѣломъ въ 8 десятинъ въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи.

Помѣщичьи крестьяне старались прежде всего добыть землю своего бывшаго помѣщика: они полагали—что земля принадлежала имъ по праву (Сергачскій уѣздъ Нижегородской губерніи). О претензіяхъ крестьянъ на землю своихъ прежнихъ помѣщиковъ пишутъ корреспонденты всѣхъ губерній. Въ Саратовскомъ уѣздѣ крестьяне «добывали землю бывшаго своего крѣпостного барина». Въ Макарьевскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи крестьяне рубили лѣсъ у «своего» помѣщика и считали себя «вправѣ» это дѣлать. Въ Пензенской губерніи, Инсарскомъ уѣздѣ крестьяне ожидаютъ общаго передѣла частновладѣльческихъ земель, но считаютъ, что земля бывшаго ихъ помѣщика принадлежитъ пока имъ, и этой земли они никому до всеобщаго передѣла не уступятъ: «Этого барина

земля наша и пока мы не отдадимъ ее никому ни арендовать, ни покупать». Въ Симбирской губерніи, Ардатовскомъ уѣздѣ крестьяне предъявили свои права на удѣльную землю, такъ какъ они говорили: «Крестьяне голодаютъ, а въ удѣльныхъ лѣсахъ гніетъ лѣсъ, пропадаютъ трава и жолуди».

Но и земля остальныхъ землевладѣльцевъ должна по взглядамъ распространеннымъ среди крестьянъ перейти въ руки тѣхъ, «кто на ней трудится» и поэтому она должна быть отобрана у помѣщиковъ, купцовъ и священниковъ и передана тѣмъ, кто ее будетъ обрабатывать: «Земля Божій даръ и назвать ее своею никто не имѣетъ права» (Балашов у. Сарат. г.). «Земля Божій даръ и должна принадлежать тѣмъ, кто на ней трудится, а не господамъ» (Сызранскій у. Симбирской губ.). «Земля должна принадлежать государству» (Инсарскій у. Пензенской губ.). Этотъ взглядъ на землю можно прослѣдить во всѣхъ уѣздахъ, но съ особенной силой онъ высказывался тамъ, гдѣ движеніе носило разгромный характеръ.

Главной причиной движенія корреспонденты всѣхъ губерній считаютъ *малоземелье*. Изъ 38 корреспондентовъ, сообщающихъ о движеніи въ Саратовской губерніи, 13 выставляютъ малоземелье, въ качествѣ главной причины движенія. Въ Нижегородской губерніи малоземелье считается причиной движенія 11-ю корреспондентами изъ 13. Въ Пензенской губерніи—7 изъ 8. Въ Казанской губерніи—2 изъ 6. Въ Симбирской губерніи—6 изъ 9 корреспондентовъ.

Второй, часто указываемой причиной является неурожай. На него указываютъ 4 изъ Нижегородской губерніи; 3 изъ Пензенской губерніи; 4—Саратовской губерніи. Въ частности Нижегородск. губерніи 5 корреспондентовъ считаютъ причиной движенія вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ. Число указаній на другія причины видны изъ слѣдующей таблицы:

ГУБЕРНІИ.	Малоземелье.	Неурожай.	Крайн. нужда.	Вздорож. лѣса.	Ростъ арендныхъ цѣнъ.	Улучшен. условій исполья.	Общее движеніе въ Россіи.	Захватъ помѣщиками земель	Высок. налоги.	Слухи о движ. въ другихъ губ.	Темнота крестьянъ.
Нижегородская .	11	4	3	5	—	—	—	3	1	1	—
Пензенская . .	7	3	1	—	—	—	—	—	1	2	2
Казанская. . . .	2	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Симбирская. . .	6	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Саратовская . .	13	4	4	—	5	—	2	—	—	—	—

Малоземелье, по словамъ корреспондентовъ, произошло оттого, что помѣщики «оставили у себя въ большомъ количествѣ удобную землю лѣса и потому крестьяне были надѣлены неудобной землей въ недостаточномъ количествѣ» (Нижегородская губернія, Макарьевскій уѣздъ и Саратовская

губернія Вольскій уѣздъ). Малоземелье создало для крестьянъ настолько безвыходное положеніе, что крестьяне говорятъ: «бунтовать—умирать и не бунтовать умирать»! (Чембарскій уѣздъ Пензенской губерніи). «Людъ бѣдный обезсилѣлъ совсѣмъ—жить стало невозможно»—(Сердобскій уѣздъ Саратовской губерніи)—«Замаялись живучи въ бѣднотѣ и земельной тѣснотѣ» (Петровскій уѣздъ Саратовской губерніи).

Въ Нижегородской губерніи Семеновскомъ уѣздѣ причиной движенія указано несправедливое распредѣленіе налоговъ между богатыми и бѣдными. Въ Аткарскомъ у. причиной движенія корреспондентъ называетъ малоземелье и «высокую арендную плату». Для того, чтобы сократить поборы крестьяне здѣсь, между прочимъ, назначали священнику за вѣнчаніе вмѣсто 12—5 р.; за молебенъ вмѣсто 20 к.—10 к. Малоземелье и классовая вражда настолько подготовили почву для взрыва, что «до 1905 г. движеніе могло и не быть, но за ближайшее будущее ручаться было бы нельзя Довольныхъ всѣмъ ни на что не поведешь».—(Петровскій уѣздъ Саратовской губерніи)—«Крестьяне давно питали ненависть къ помѣщикамъ, къ этому присоединилось общее движеніе».

Крестьянская нужда передъ движеніемъ особенно увеличилась, благодаря росту эксплоатаціи ихъ со стороны помѣщиковъ. Передъ движеніемъ замѣчается стремительный ростъ арендныхъ цѣнъ за землю и увеличеніе платы за пользованіе выпасомъ (Саратовская губернія, Петровскій и Камышинскій уѣзды). Въ Нижегородской губерніи (Макарьевскій уѣздъ) причиной движенія выставляется ростъ цѣнъ на лѣсные матеріалы. «Помѣщики продаютъ лѣсъ богатымъ кулакамъ, которые удвоили цѣну на лѣсъ».

Для подавленія движенія помѣщики вызывали военную и полицейскую силу. Подъ охраной войска пріѣзжали гражданскія и судебныя власти, выбирали изъ крестьянской массы «зачинщиковъ» и вожаковъ и отправляли ихъ въ тюрьму. Изъ Свіяжскаго уѣзда Казанской губерніи сообщается, что въ одномъ селѣ были арестованы всѣ взрослые мужчины. О судебныхъ и административныхъ преслѣдованіяхъ сообщаютъ по всему району 23 корреспондента изъ общаго числа 74, а о призывѣ войскъ и полиціи пишутъ 27 корреспондентовъ. Наибольшее число показаній послѣдняго рода (16) относится къ Саратовской губерніи. Почти во всѣхъ случаяхъ тамъ, гдѣ призывались войска, происходили военныя экзекуціи. Сообщаемые чрезвычайные факты изъ этой области нѣкоторые корреспонденты подтверждаютъ присылкой копій медицинскихъ свидѣтельствъ.

Борьба за улучшеніе условій аренды велась во всѣхъ 5-ти губерніяхъ. Эта борьба выражалась въ двухъ формахъ: крестьяне требовали или облегченія условій испольной аренды, или пониженія арендной платы при денежномъ наймѣ земли. *Испольная аренда* въ разсматриваемомъ

районѣ практикуется въ очень широкихъ размѣрахъ. Но нѣкоторые корреспонденты отмѣчаютъ, что за послѣднія 10 лѣтъ батрачный трудъ началъ постепенно вытѣснять исполье. Это ухудшеніе условій испольи шло рядомъ съ другими измѣненіями хозяйственныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Раньше помѣщики за выпасъ крестьянскаго скота на своихъ угодьяхъ налагали на крестьянъ разныя отработки, теперь требуютъ за выпасъ наличныя деньги; раньше за чистку лѣса крестьяне получали дрова, теперь—за дрова требуются деньги; денежная аренда раньше производилась безъ всякихъ задатковъ съ осени, теперь—такіе задатки обязательны (Камышинскій уѣздъ Саратовской губерніи). Условія испольной сдачи земли почти во всемъ районѣ были приблизительно одинаковы. Такъ въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи помѣщикъ, сдавая участокъ земли площадью 30×80 кв. саж., требовалъ отъ съемщика обработки участка земли площадью 40×80 кв. саж. и кромѣ того съемщикъ долженъ былъ отвезти на станцію 3 воза хлѣба. Въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи испольщики отдавали помѣщику половину урожая и, кромѣ того, исполняли на помѣщика различныя работы. Въ Чембарскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи испольщикъ за одну десятину обязывался посѣять, убрать $1^1/_2$ десятины и свести урожай помѣщику въ амбаръ. Особенно остро стоялъ вопросъ объ испольѣ въ Казанской губерніи. Изъ Цивильскаго и Свіяжскаго уѣздовъ сообщается, что тяжелыя условія испольи были непосредственнымъ поводомъ къ столкновенію помѣщиковъ съ крестьянами. Въ Спасскомъ уѣздѣ крестьяне требовали, чтобы помѣщики совсѣмъ прекратили обработку своихъ земель наемнымъ трудомъ и прекратили сдачу земли за деньги, а всю землю свою отдавали крестьянамъ исполу. Къ увеличенію испольной аренды стремились крестьяне и въ Пензенской губерніи. И они добились того, что не только частные владѣльцы послѣ движенія стали сдавать имъ больше земли въ исполье, но и крестьянскій банкъ принужденъ былъ скупаемую имъ землю отдавать крестьянамъ исполу. Что касается требованій крестьянъ относительно испольи, то вездѣ они добивались того, чтобы за десятину взятой земли испольщикъ отрабатывалъ для помѣщика только одну десятину и помимо этого не исполнялъ для помѣщика никакихъ работъ. Въ большинствѣ случаевъ крестьянамъ удалось достигнуть облегченія условій испольной аренды, но есть указанія, что это облегченіе было лишь временнымъ. Изъ Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи сообщается, что въ 1907 г. условія испольи вновь ухудшились послѣ улучшенія ихъ въ 1906 г. Кромѣ испольной аренды практиковалась аренда денежная и денежная съ отработками. Такъ въ Саратовскомъ уѣздѣ арендная плата была 8—15 р. за 3200 кв. саж., но къ тому прибавлялись отработки—возка дровъ, сѣна и навоза для помѣщиковъ.

Борьба за пониженіе денежной аренды велась во всемъ районѣ. Во всѣхъ 5-ти губерніяхъ отмѣчается систематическій ростъ денежныхъ цѣнъ за послѣдніе годы. Въ Камышинскомъ и Вольскомъ уѣздахъ движеніе было направлено къ тому, чтобы установить *принудительную* арендную плату за землю. Богатые крестьяне въ этихъ уѣздахъ, какъ въ другихъ (напр. Саратовскій уѣздъ) были для помѣщиковъ болѣе выгодными съемщиками: они платили наличными за озимый посѣвъ еще осенью и не просили никакихъ отсрочекъ, наоборотъ бѣдные требовали всевозможныхъ льготъ. Поэтому лучшую землю помѣщики сдавали богатымъ крестьянамъ, бѣднякамъ же доставалась плохая земля. Для того, чтобы уничтожить такой порядокъ въ Вольскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ почти одновременно (лѣтомъ 1906 г.) крестьяне практиковали одинъ и тотъ же способъ: они захватывали помѣщичью землю и дѣлили ее на участки равнаго качества, причемъ цѣна на эти участки назначалась одна и таже. Въ Саратовскомъ уѣздѣ для того, чтобы заставить владѣльца понизить арендную цѣну крестьяне приговоромъ постановили землю *сосѣднимъ крестьянамъ* не давать снимать, а самимъ не платить дороже 6 р., въ то время средняя цѣна одной десятины равнялась 22 р. Борьба за пониженіе арендныхъ цѣнъ велась не только съ помѣщиками и частными владѣльцами, но и съ казной и удѣломъ (Аткарскій уѣздъ Саратовской губерніи). Крестьяне требовали (въ Саратовской губерніи Камышинскій уѣздъ), чтобы казна не сдавала самымъ крупнымъ арендаторамъ, а всю землю передавала въ аренду сельскимъ обществамъ.

Послѣ движенія арендныя цѣны въ общемъ понизились:

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ	Число показаній.	Арендная цѣна до движенія.	Число показаній.	Арендная цѣна послѣ движенія.
Казанская.				
Спасскій. . . .	1	31 р. за 2 десятины.	1	24 р. за 2 дес. въ годъ.
Нижегородская.				
Лукояновскій .	1	13 р.	1	9 р. 50 к.
Сергачскій. . .	1	17—25 р. за 1 дес.	1	Не измѣнилось.
Симбирская.				
Сызранскій . .	2	14 р	2	7 р. 75 к.
Пензенская.				
Чембарскій . .	1	15 р. паровая дес.; 13 р 50 к. яровая.	1	7 р. 50 к. паров; 6 р. 75 к. яровая дес.

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Число показаній.	Арендная цѣна до движенія.	Число показаній.	Арендная цѣна до движенія.
Мокшанскій . .	1	12 р. паровая дес.; 8 р. яровая дес.	1	7 р паровая; 4½ р. яровая дес.
Инсарскій . .	1	25 р.	1	20 р.
Саратовская.				
Балашевскій. .	11	20 р.	9	12 р. 80 к.
Петровскій . .	9	14 р 40 к.	10	10 р. 70 к
Саратовскій	2	19 р.	4	9 р. 50 к.
Камышинскій .	4	10 р.	3	5 р. 50 к
Вольскій. . . .	3	20 р.	1	6 р.

Пониженіе арендныхъ цѣнъ объясняется корреспондентами различно. Одни считаютъ что цѣны понизились благодаря требованіямъ крестьянъ во время движенія; другіе—благодаря тому. что увеличилась испольная аренда земли; третьи—двухлѣтнимъ неурожаемъ хлѣбовъ во всемъ районѣ. «При урожаѣ арендныя цѣны повысятся вновь» пишетъ корреспондентъ Аткарскаго уѣзда Саратовской губерніи.

Самымъ крупнымъ результатомъ движенія для крестьянъ была покупка помѣщичьей земли или непосредственно отъ помѣщиковъ, или черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. О такихъ покупкахъ сообщаютъ корреспонденты изъ всѣхъ 5-ти губерній и чѣмъ болѣе острый характеръ носило движеніе, тѣмъ болѣе помѣщики продавали земли крестьянамъ. Но несмотря на появленіе на рынкѣ громаднаго количества помѣщичьихъ земель, рѣзкаго паденія земельныхъ цѣнъ не наблюдалось. Въ Пензенской губерніи корреспонденты изъ 3 уѣздовъ сообщаютъ о пониженіи цѣнъ на 10—20%; въ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, по словамъ одного корреспондента, цѣны пали почти на половину, а по словамъ другого—«остались безъ измѣненія». *О пониженіи* цѣнъ на землю сообщается изъ Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи и Саратовскаго уѣзда. Но изъ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи и изъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи корреспонденты пишутъ о *возвышеніи* земельныхъ цѣнъ; при этомъ корреспондентъ Спасскаго уѣзда сообщаетъ о томъ, что помѣщики у нихъ продавали землю въ очень большомъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ послѣ движенія заработная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ *поднялась*. О повышеніи заработной платы изъ Пензенскаго уѣзда, изъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. Въ Саратовской губерніи повышеніе заработной платы наблюдалось въ нѣкоторыхъ волостяхъ Петровскаго уѣзда. Въ Мокшанскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи заработная *плата понизилась*. Это пониженіе корреспондентъ объясняетъ

сокращеніемъ батрачнаго хозяйства и увеличеніе, испольной и отработочной аренды. Послѣднее объясненіе можетъ быть примѣнено ко всѣмъ тѣмъ губерніямъ, гдѣ было разгромное движеніе: такъ какъ во всѣхъ этихъ губерніяхъ увеличилась испольная и отработочная аренда земли; кромѣ того, значительная часть земли помѣщиковъ перешла къ Крестьянскому Банку или къ крестьянамъ. Въ общемъ условія для повышенія заработной платы были въ высшей степени неблагопріятныя: 1905—1906 г.г., въ разсматриваемомъ районѣ были неурожайные, поэтому спросъ на рабочія руки со стороны помѣщиковъ былъ пониженъ. Само аграрное движеніе въ сильной степени замедлило темпъ хозяйственной жизни, въ областяхъ же разгромнаго движенія хозяйственная жизнь совсѣмъ пріостановилась. Завоеванія крестьянъ въ другихъ областяхъ были также незначительны. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи крестьяне «добивались пониженія цѣнъ на лѣсные матеріалы, но ничего не получили». Цѣны на лѣсной матеріалъ, благодаря движенію, понизились, въ Корсунскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи но затѣмъ онѣ повысились вновь. Только для грузчиковъ лѣса на рѣкѣ Ветлугѣ Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи «забастовка» принесла повышеніе заработной платы.

Разсматриваемый районъ не затронутъ *переселенческимъ движеніемъ*. О переселеніи въ Сибирь всѣ корреспонденты единогласно говорятъ, что у нихъ его не было. Одинъ корреспондентъ Пензенской губерніи пишетъ, что къ переселенію въ Сибирь, «послѣ неудачныхъ попытокъ, крестьяне не имѣютъ склонностей». Изъ Княгининскаго уѣзда Нижегородской губерніи о переселеніи въ Сибирь крестьянинъ говоритъ: «въ Сибирь никто не переселялся, да для бѣдныхъ крестьянъ это невозможно».

Къ *Землеустроительнымъ Комиссіямъ* судя по большинству корреспонденцій, отношеніе крестьянъ, рѣшительно отрицательное. Комиссіи эти «дворянскія» (Саратовскаго уѣзда). «Въ комиссіяхъ засѣдаютъ богатые, а они себя не обидятъ» «(Камышинскій уѣздъ)». «Онѣ неспособны помочь крестьянамъ». «Отношеніе къ Землеустроительной Комиссіи и къ Крестьянскому Банку» отрицательное, «неблагородное» (Актарскій уѣздъ)».— «Въ Землеустроительныя Комиссіи не идутъ» (Инсарскій уѣздъ Пензенской губерніи).—Къ Крестьянскому Банку и Землеустроительнымъ Комиссіямъ относятся недоброжелательно за поднятіе цѣнъ» (Сергачскій уѣздъ Нижегородской губерніи). «Въ Землеустроительныя Комиссіи отказались крестьяне выбирать представителей, такъ какъ считаютъ ихъ «ловушками» и «петлей» «въ рукахъ хитрыхъ помѣщиковъ». (Семеновскій уѣздъ Нижегородской губерніи). «Въ Комиссію отказались выбирать совсѣмъ» (Сызранскій уѣздъ Симбирской губерніи). «Къ Крестьянскому Банку и Комиссіи не имѣютъ ни малѣйшаго довѣрія» (Ардатовскій уѣздъ Симбирской губерніи) «Банкъ и Землеустроительная Комиссія одинъ обманъ»: «насъ мучили

вѣкъ, а теперь хотятъ закабалить нашихъ дѣтей и внуковъ»—говорятъ крестьяне о цѣнахъ, налагаемыхъ Банкомъ въ Корсунскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Случаи отказа отъ выбора представителей въ Землеустроительныя Комиссіи были и въ Саратовской губерніи. Но такое отношеніе иногда вызывало сожалѣніе: «если бы мы выбирали туда своихъ, то они сумѣли бы тамъ многое сказать». Въ Землеустроительныя Комиссіи Саратовской губерніи выбирали людей грамотныхъ и сознательныхъ, которые» могли бы разобраться какъ слѣдуетъ».

Однако нужно замѣтить, что такое рѣшительно отрицательное отношеніе къ Землеустроительнымъ Комиссіямъ и Крестьянскому Банку наблюдается только у одной части крестьянства. На ряду съ этимъ корреспонденты сообщаютъ, о томъ, что покупка земли черезъ Крестьянскій Банкъ происходитъ во всѣхъ губерніяхъ. Въ Пензенской губерніи крестьяне относятся «осторожно» къ Крестьянскому Банку, но тѣмъ не менѣе совершаютъ покупки съ помощью Банка (Чембарскій уѣздъ Пензенской губерніи). «Многіе желаютъ купить землю съ помощью Крестьянскаго Банка» (Керенскій уѣздъ Пензенской губерніи). Въ Мокшанскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ крестьяне арендуютъ у Банка землю исполу. Такая же аренда у Крестьянскаго Банка наблюдается въ Сенгилевскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Изъ Цивильскаго, Свіяжскаго, Тетюшскаго, Царевококшайскаго, Казанскаго и Спасскаго уѣздовъ сообщается, что крестьяне покупаютъ землю съ помощью Крестьянскаго Банка. Въ Саратовской губерніи о покупкѣ земли черезъ Крестьянскій Банкъ сообщаютъ изъ Хвалынскаго и Камышинскаго уѣздовъ. Покупки происходятъ въ этихъ уѣздахъ въ «незначительныхъ размѣрахъ». Изъ уѣздовъ, гдѣ было разгромное движеніе покупка происходитъ въ Петровскомъ, въ Вольскомъ уѣздахъ. Большинство считаетъ покупку земли черезъ Крестьянскій Банкъ «кабалой». Изъ Балашовскаго уѣзда сообщается, что только нѣкоторые крестьяне считаютъ Банкъ «хорошимъ подспорьемъ».

Законъ о *выходѣ изъ общины* къ моменту изслѣдованія еще не получилъ широкой извѣстности. Во многихъ уѣздахъ корреспонденты совсѣмъ оставили безъ отвѣта вопросъ объ отношеніи населенія къ закону 9-го ноября. Всего на этотъ вопросъ отвѣтило 16 корреспондентовъ, по губерніямъ эти отвѣты распредѣлялись такъ:

	Число отвѣтовъ.
Нижегородская губ.	5
Симбирская „	1
Пензенская „	4
Казанская „	3
Саратовская „	6
Всего	19

Изъ 19-ти корреспондентовъ 7 корреспондентовъ сообщаютъ, что въ ихъ мѣстахъ случая выхода изъ общины не было. (2 корреспондента изъ Казанской губерніи—Спасскаго и Казанскаго уѣздовъ; 3 корреспондента изъ Саратовской губерніи и 2 изъ Саратовскаго уѣзда и 1 изъ Камышинскаго уѣзда, 2 изъ Пензенской губерніи—Керенскаго и Пензенскаго уѣздовъ). При этомъ корреспонденты изъ Казанской губерніи выражаютъ опасеніе, что если однообщественники будутъ пускать въ передѣлъ «неудобную» землю, превращенную въ сады, и станутъ отбирать ее отъ прежнихъ домохозяевъ, «то придется прибѣгнуть къ помощи закона 9-го ноября». Два корреспондента—одинъ изъ Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи, второй—Балашовскаго уѣзда Саратовской губерніи—сообщаютъ, что у нихъ на почвѣ выхода изъ общины «возникли раздоры». Первый объясняетъ это тѣмъ, что меньшинство желаетъ укрѣпить за собой землю, оставляя выгоны и луга въ прежнемъ общемъ пользованіи». Второй—тѣмъ, что «стародушники» стараются укрѣпить за собой землю, «оставаясь въ чрезполосномъ владѣніи». «Подворно же выдѣляться они не хотятъ, ибо мелки участки, не равны по угодьямъ».

Изъ Инсарскаго уѣзда Пензенской губерніи корреспондентъ пишетъ, что у нихъ было нѣсколько случаевъ выхода изъ общины на основаніи закона 9-го ноября. 7 корреспондентовъ сообщаютъ о рѣзко враждебномъ отношеніи населенія къ закону 9-го ноября. Законъ этотъ крестьяне встрѣтили «крайне враждебно» (Семеновскій уѣздъ Нижегородской губ.); «недоброжелательно, такъ какъ законъ этотъ наноситъ вредъ всему крестьянству» (Сергачскій уѣздъ Нижегородской губерніи)—«Законъ о выходѣ изъ общины почти всѣ крестьяне встрѣтили несочувственно. Законъ этотъ, уничтожая общину, тѣмъ самымъ разрушаетъ во многомъ и общность крестьянскихъ интересовъ, а главное разрушаетъ единеніе, въ особенности необходимое въ настоящее время. Такъ, какъ онъ неизбѣжно создаетъ междоусобицу» (Княгининскій уѣздъ Нижегородской губерніи)—«Некуда выселиться—на одной десятинѣ ничего сдѣлать невозможно» (Симбирской губерніи Корсунскій уѣздъ),—«Выходъ изъ общины поведетъ къ подавленію богатыми бѣдныхъ» (Сердобскій уѣздъ Саратовской губерніи),—«Выходъ на отрубные участки считаютъ разореніемъ» (Аткарскій уѣздъ Саратовской губерніи).—«Что же это господа хотятъ приравнять наши сажени къ своимъ тысячамъ десятинъ»,—«Не резонъ насъ въ этомъ дѣлѣ не спрашивать» (Камышинскій уѣздъ Саратовской губерніи). Три корреспондента относятся одобрительно къ закону 9-го ноября. Одинъ (Макарьевскій уѣздъ Нижегородской губерніи) пишетъ, что у нихъ «болѣе желающихъ утвердиться въ личное владѣніе и отъ этого ожидаютъ успѣховъ». Изъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи пишетъ, что къ этому закону «крестьяне относятся съ сочувствіемъ—такъ какъ община

связывала крестьянъ и по рукамъ и по ногамъ желѣзными путами»,—«Новый законъ объ общинѣ обрадовалъ крестьянъ» (Казанскій уѣздъ).

Движеніе не дало тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ него ожидали крестьяне, и соотвѣтственно этому «озлобленіе крестьянъ противъ имущихъ классовъ не уменьшилось, оно только не проявляется внѣшнимъ образомъ». Вообще крестьянамъ «очень трудно и по случаю этого хорошаго отъ нихъ нечего ожидать» (Петровскій уѣздъ Саратовской губерніи). «Крестьяне попрежнему думаютъ только о томъ, чтобы имѣть землицы въ достаточномъ количествѣ» (Саратовскій уѣздъ). И это стремленіе къ землѣ охватываетъ крестьянъ, сочувствующихъ и несочувствующихъ движенію, консервативныхъ и прогрессивныхъ и распространено какъ тамъ, гдѣ было движеніе, такъ и тамъ, гдѣ не было движенія. Одинъ корреспондентъ-крестьянинъ, негодующій на то, что «все крестьянство заражено агитаторами» и который желаетъ, чтобы «Богъ далъ Батюшкѣ-Царю прекратить скорѣе всѣ лѣвыя партіи и разогнать разныхъ агитаторовъ», рекомендуетъ принять «строгія мѣры свыше», но только «послѣ надѣленія крестьянъ, по силѣ возможности, какъ обѣщалъ царь» (Петровскій уѣздъ Саратовской губерніи). Тамъ, гдѣ *не было движенія*, корреспонденты жалуются на малоземелье, нищету и эксплоатацію помѣщиковъ.—«А въ землѣ нужда ощущается огромная, потому что курамъ выйти некуда, не только скоту» (Макарьевскій уѣздъ Нижегородской губерніи).—«Кругомъ окружили насъ помѣщики, обдираютъ насъ непомѣрно за аренду земли; срываютъ съ насъ штрафы за выходъ скота и на пустое поле и на скошенные луга. Какъ вступитъ какая скотина за межу, такъ и штрафъ плати» (Балахнинскій уѣздъ Нижегородской губерніи).—«Земли мало, кругомъ земля помѣщиковъ и удѣловъ. Помѣщики и удѣлъ жмутъ и рвутъ штрафы за потравы». (Балахнинскій уѣздъ Нижегородской губерніи).—«Движенія у насъ не было, но населеніе волнуется и *обижается* на малоземелье» (Царевококшайскій уѣздъ Казанской губерніи).—Нѣкоторые корреспонденты объясняютъ почему въ ихъ мѣстахъ не было движенія. Корреспондентъ Казанскаго уѣзда пишетъ: «плохое качество почвы искупается здѣсь хорошими заработками на лѣсныхъ промыслахъ, поэтому все населеніе здѣсь консервативно и несклонно къ критикѣ существующихъ порядковъ и авторитетовъ».—«Народъ у насъ совершенно темный, не просвѣщенъ ученіемъ, живетъ все время дома, на сторонніе заработки не уходитъ, занимается лишь однимъ земледѣліемъ и привыкъ вѣрить старымъ правамъ и обычаямъ» (Макарьевскій уѣздъ Нижегородской губерніи).—«Въ нашей волости было мирное политическое движеніе, пишетъ крестьянинъ, благодаря партіи кадетъ».

Огромное большинство корреспондентовъ пишутъ, что земельный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только Государственной Думой (рѣчь идетъ о второй Государственной Думѣ) и только отъ нея ожидаютъ крестьяне

улучшенія своего положенія. Ко всѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ крестьяне относятся «съ рѣшительнымъ недовѣріемъ». Такое отношеніе крестьянъ наблюдается главнымъ образомъ въ областяхъ разгромнаго движенія. Корреспонденты отмѣчаютъ (въ Пензенской и Саратовской губерніяхъ), что у крестьянъ замѣчается спросъ на газеты прогрессивнаго направленія и на книги хорошихъ изданій. «Молодежь стала интересоваться мірскими дѣлами, во все вникать и старается посѣщать сельскіе сходы, гдѣ старики пытаются отстаивать прежнія права» [1]).

---

[1]) Въ дополненіе къ своему очерку, относящемуся къ 1906 и 1907 г, считаемъ не безинтереснымъ привести выдержки изъ письма помѣщика Балашовскаго у. Саратов губ, присланнаго въ концѣ января 1908 года:

«Верхній зажиточный слой крестьянства овладѣлъ аграрнымъ движеніемъ. „Чумазый", который такъ недавно хваталъ „сицилистовъ" и представлялъ по начальству, теперь почти цѣликомъ записался въ ряды революціонеровъ". „Купцу и барину земля безъ надобности: сами земли не пашутъ и за хозяйствомъ не доглядываютъ. А бѣдному мужику земля и совсѣмъ ни къ чему: онъ и съ надѣломъ управиться не можетъ. Неурожаи отъ непропашки; нуженъ хорошій скотъ, сбруя, сѣмяна, плуги, хорошій ремонтъ, да деньги въ карманѣ на случай неурожая. А бѣдный мужикъ только царскимъ пайкомъ и дышетъ. Безземельныхъ да малоземельныхъ надѣлять—это все барскія затѣи: надѣлъ изгадили и банковскую землю изгадятъ. Банкъ землю долженъ „хозяйственнымъ мужикамъ опредѣлять да не по 13 дес. на дворъ, а по 50, по 100".

„Таковы рѣчи, которыя мнѣ чуть не каждый день приходится слышать отъ хозяйственныхъ мужиковъ, причисляющихъ себя обыкновенно къ лѣвымъ партіямъ. Съ Крестьянскимъ Банкомъ они ведутъ остроумную борьбу Дѣлаютъ фиктивные семейные раздѣлы на 2—3 семьи и покупаютъ черезъ Банкъ по 30—50 дес. на дворъ. Пишутъ фиктивныя души знакомыхъ и родственниковъ и, откупившись отъ нихъ, собираютъ въ однихъ рукахъ по 70—120 дес. Всѣ окружающія меня имѣнія, разгромленныя за послѣдніе годы, перешли такимъ путемъ въ руки кулаковъ, а рядовому крестьянству не досталось ни одной десятины.

„Деревенскіе „революціонеры" простираютъ свои виды и на землю, давно уже купленную обществомъ или товариществомъ, уговаривая товарищей не платить въ Банкъ: „земля будетъ наша безъ выкупа, а кто на торгахъ купитъ—сожжемъ и разграбимъ"... Цѣль агитаціи заключается въ томъ, чтобы земли товариществъ и обществъ поставить на торги и, отшивъ бѣдноту купить въ пользу немногихъ зажиточныхъ хозяевъ.

„Среди деревенскаго пролетаріата быстро растетъ анархистское движеніе, направленное противъ зажиточныхъ крестьянъ, которыхъ жгутъ, грабятъ, убиваютъ („мертвая забастовка"). Однако съ ними крестьяне часто расправляются самосудомъ: Религіозныя секты (толстовцы, молокане, баптисты, хлысты), 3 года тому назадъ близко стоявшіе къ анархизму и коммунизму, сильно подались теперь вправо, въ сторону революціонеровъ и ведутъ борьбу съ анархистами. Союзъ русскаго народа встрѣчается въ очень немногихъ селахъ. Развитіе его идетъ медленно. Умѣренныхъ партій среди саратовскихъ крестьянъ нѣтъ".

Нижегородская губернія.

Изъ общаго числа 11 уѣздовъ Нижегородской губ. изъ двухъ—Арзамасскаго и Нижегородскаго не получено ни одного отвѣта; изъ остальныхъ уѣздовъ было прислано 28 корреспонденцій. Эти корреспонденціи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	Всего прислано бланковъ.	Въ томъ числѣ движенія	
		не было	было.
Ардатовскій	6	3	3
Балахнинскій	2	2	—
Васильскій	2	—	2
Горбатовскій	1	—	1
Княгининскій	1	1	—
Макарьевскій	8	5	3
Саленовскій	2	1	1
Сергачскій	2	1	1
Лукояновскій	4	2	2

О движеніи говорится только въ 13 отвѣтахъ, изъ остальныхъ 15-ти—8 корреспондентовъ коротко отвѣчаютъ, что у нихъ движенія не было; а 7 корреспондентовъ объясняютъ почему по ихъ мнѣнію у нихъ не было движенія и сообщаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи крестьянъ. Для характеристики движенія можно было пользоваться всего 24 отвѣтами. Корреспонденты, показанія которыхъ были использованы по профессіямъ, раздѣляются на слѣдующія группы:

Крестьяне	18
Писарь	1
Лѣсной чиновникъ	1
Земледѣлецъ-арендаторъ . . .	1
Корреспондентъ газеты	1

Лукояновскій уѣздъ. Аграрное движеніе было осенью 1905 г. и въ 1906 году въ волостяхъ *Салдаманово-Майданской, Протасовской, Новослободской и Оброченской.* Движеніе выразилось въ *разгромахъ и поджогахъ* помѣщичьихъ экономій; въ увозѣ хлѣба и сѣна съ полей и луговъ; въ рубкѣ лѣса; въ *самовольныхъ покосахъ и потравахъ.* Въ Салдаманово-Майданской волости въ ноябрѣ 1905 г. въ селѣ Шандровѣ было разгромлено имѣніе М. Постройки въ экономіи были сожжены, а хлѣбъ, скотъ, земледѣльческія орудія и всю утварь крестьяне разобрали. Хозяйство въ имѣніи велось частью наемнымъ трудомъ, частью сдавалось въ испольную и въ денежную аренду крестьянамъ. Въ декабрѣ 1905 г. въ селѣ Иванцовѣ была сожжена и разгромлена экономія графа П.-Б.

Въ движеніи въ названныхъ волостяхъ принимали участіе бѣдные и средніе слои деревни. «Хорошіе крестьяне и крестьяне, имѣющіе купчую землю, относились къ такимъ движеніямъ враждебно». Но случалось, что выступало про-

тивъ помѣщика и «все общество», даже «сельскія власти». Открыто устраивались собранія, на которыхъ раздавались прокламаціи и по призыву набата всѣ шли на имѣніе. Въ движеніи играли большую роль рабочіе, побывавшіе въ городахъ и на фабрикахъ, и солдаты, вернувшіеся съ войны. Женщины отъ движенія сторонились. Причина движенія—*малоземелье и неурожай*. Крестьяне стремились къ тому, чтобы «земли помѣщиковъ, священниковъ и богатыхъ людей перешли къ нимъ». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне требовали облегченія условій аренды. Во время движенія были столкновенія крестьянъ съ полиціей, (въ селѣ Иванцовѣ), въ результатѣ которыхъ среди крестьянъ оказались убитые и раненые. Противъ участниковъ движенія власти возбуждали судебныя преслѣдованія. Послѣ движенія помѣщики начали продавать имѣнія, а крестьяне явились ихъ покупщиками. Крестьяне же купили имѣнія М. въ Шандровѣ и П.-Б. въ селѣ Иванцовѣ. Арендныя цѣны въ 1905 г. были 13 руб. за десятину; въ 1906 г.—9—10 руб.—Но это паденіе одинъ корреспондентъ объясняетъ неурожаемъ двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Макарьевскій уѣздъ. Весной въ 1906 г. была забастовка крестьянъ при сплавѣ лѣса по рѣкѣ Ветлугѣ. Движеніе охватило Глуховскую, Воскресенскую, Богородскую и Воздвиженскую волости.

«Мужики» требовали повышенія заработной платы и, несмотря на призывъ полиціи и аресты, лѣсопромышленники должны были уступить. Въ 1906 г. были случаи *лѣсныхъ порубокъ и отказа отъ платежа аренды*.

Ардатовскій уѣздъ. Съ 1904 года начались столкновенія крестьянъ *Сновѣдской, Верхнежелѣзницкой* и *Полдеревской* волостей съ владѣльцами Выксунскихъ горныхъ заводовъ «изъ-за земли». Въ 1905 г. столкновенія приняли болѣе острую форму. Причиной движенія былъ споръ за землю, которую крестьяне считали своею по уставной грамотѣ, заводъ же, опираясь на рѣшеніе губернскаго присутствія, земли этой крестьянамъ не отдавалъ. Крестьяне рѣшили самовольно запахивать спорную землю, косить на ней сѣно, пасти скотъ и рубить лѣсъ. Заводъ возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ крестьянъ; съ помощью полиціи имущество крестьянъ было описано, частью отобрано и отвезено на заводъ Выксу для аукціонной продажи. Хлѣбъ, сжатый крестьянами на спорной землѣ былъ увезенъ полиціей.

Послѣ ареста нѣсколькихъ человѣкъ и отправки ихъ частью въ административную ссылку, частью въ тюрьму крестьяне подчинились и стали брать спорную землю въ аренду: пашню 3 руб. за десятину; луга по 60 коп. съ воза.

Въ Б. Макателемской волости въ 1905 г. были случаи лѣсныхъ порубокъ, поджоговъ лѣса и лѣсныхъ караулокъ. Крестьяне требовали, чтобы помѣщикъ понизилъ цѣны на лѣсные матеріалы. Рубили лѣсъ бывшіе крѣпостные у «своего помѣщика, надѣлившаго ихъ дарственнымъ надѣломъ» въ одну десятину на душу. При столкновеніи съ лѣсной стражей у крестьянъ было убито двѣ лошади. Противъ крестьянъ было возбуждено судебное преслѣдованіе. Помѣщикъ былъ принужденъ понизить цѣну на лѣсъ на одну треть.

Въ Орѣховской волости въ 1906 г. были лѣсныя порубки въ селахъ Ѣздоковѣ и Анучинѣ у мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ этихъ порубкахъ принимали участіе всѣ крестьяне, *«кромѣ безлошадныхъ»*. Земельный надѣлъ въ Ѣздоковѣ $^3/_4$—1 дес. на ревизскую душу.

Васильскій уѣздъ. 23 октября 1905 г. въ *Юрьинской волости* въ селѣ Юрьинѣ произошли «безпорядки», выразившіеся въ разгромѣ домовъ и лавокъ, принадлежащихъ къ Юрьинской экономіи, и въ нападеніи на эту эко-

номію. Какъ сообщаетъ обвинительный актъ, впереди толпы, которая производила нападеніе, шли съ «краснымъ флагомъ» съ надписью черными буквами: «свобода»! Нападеніе на экономію было отбито вооруженными лѣсниками. 41 человѣкъ были преданы суду и осуждены, и присуждены къ тюрьмѣ и заключенію въ арестантскія роты. Непосредственнымъ поводомъ къ движенію была старая тяжба очень крупной Юрьинской экономіи съ крестьянами, считавшими базарную площадь, неотграниченную отъ усадебной земли крестьянъ, своею, хотя, говорится въ обвинительномъ актѣ, «по уставной грамотѣ площадь принадлежитъ Шереметьевымъ и приноситъ имъ 1.000 р. ежегоднаго дохода» Во время разгрома экономическихъ домовъ, стоящихъ на базарной площади, крестьяне кричали: «земли не даете, площадь отняли, лѣсу и дровъ не отпускаете!». Въ движеніи принимали участіе мѣстные, бывшіе помѣщичьи крестьяне. Руководилъ движеніемъ, по словамъ корреспондента, изгнанный экономіей арендаторъ экономическихъ построекъ.

Въ *Быковской волости* движеніе возникло послѣ 17 октября 1905 г. 3-го ноября крестьяне запретили рубить лѣсъ въ имѣніи Василь-Сурскаго уѣзда предводителя дворянства Д. и увезли заготовленный владѣльцемъ лѣсъ. Запрещеніе экономіи рубить лѣсъ было совершено по приговору сельскаго схода. Мотивомъ запрещенія было то, что лѣсъ этотъ въ количествѣ 33 дес. находится въ чертѣ надѣльной крестьянской земли и крестьяне намѣрены были купить его у Д. Объ этомъ уже шли переговоры, но стороны не сошлись въ цѣнѣ. Выгнавъ изъ лѣсу экономическихъ рабочихъ, крестьяне раздѣлили лѣсъ между собой. Дѣло закончилось судебнымъ преслѣдованіемъ и присужденіемъ 5-ти человѣкъ къ тюрьмѣ и арестантскимъ ротамъ. Въ движеніи принимали участіе мѣстные бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Горбатовскій уѣздъ. 23—24 ноября 1905 г. въ имѣніи мѣстнаго предводителя дворянства крестьяне вырубили $^1/_2$ десятины лѣса. Лѣсъ этотъ крестьяне считали «своимъ», такъ какъ онъ находился на полосѣ ихъ надѣльной земли. Самъ владѣлецъ заявилъ, что споръ съ крестьянами у нихъ идетъ около 10-ти лѣтъ и онъ «не знаетъ самъ насколько правильно крестьяне оспариваютъ эту часть лѣса». Крестьяне утверждали, что лѣсъ выращенъ ими на ихъ *надѣльной землѣ*. Въ лѣсу, при вывозѣ крестьянами дровъ, произошло столкновеніе съ полиціей, имѣвшей во главѣ пристава. Полиція отступила, не прибѣгнувъ къ оружію. Въ результатѣ 6 человѣкъ было сослано административно въ Вологодскую губернію; кромѣ того противъ нихъ возбуждено и судебное преслѣдованіе. Лѣсъ рубили крестьяне у своего «*прежняго крѣпостного помѣщика*» «всей деревней», причемъ въ столкновеніи съ полиціей участвовали женщины. Крестьяне имѣли надѣлъ по 3 десятины на ревизскую душу. Въ концѣ концовъ крестьяне согласились пріостановить рубку лѣса впредь до размежеванія.

Сергачскій уѣздъ. Въ *Чукалинской волости* въ 1905 г. крестьяне рубили помѣщичій лѣсъ, травили барскія пастбища, засѣвали землю, увозили хлѣбъ и сожгли «барскій хуторъ». Отъ владѣльцевъ они требовали пониженія аренды и позволенія собирать сухія дрова въ лѣсу и продажи земли; затѣмъ сельское общество составило приговоръ о нехожденіи на работу къ владѣльцамъ. Въ движеніи принимали участіе мѣстные крестьяне, «всѣ безъ исключенія», болѣе всего «выдѣлялась молодежь», старики «отстранялись», «манчжурскіе солдаты вліянія на движеніе не имѣли». Крестьяне имѣли дарственный надѣлъ по одной десятинѣ на душу. Причины движенія указывались— малоземелье, неурожай, высокія подати и недостатокъ дровъ. Движеніе было

направлено противъ помѣщиковъ, отъ которыхъ они *получили надѣлъ*, причемъ крестьяне считали, что «*имѣютъ право на эту землю*».

Движеніе окончилось призывомъ войскъ и избіеніемъ и арестомъ крестьянъ.

До безпорядковъ арендная плата была отъ 17 до 25 р. за десятину, послѣ движенія она не измѣнилась, но цѣна на землю вообще *поднялась*. Въ Сибирь переселенія не было. Къ крестьянскому банку крестьяне относятся «недоброжелательно, а, именно за поднятіе цѣнъ банкомъ». О продажѣ удѣльной земли банку крестьяне ничего не знаютъ, а также о передачѣ казенныхъ земель землеустроительнымъ комиссіямъ. Къ новому закону 9-го ноября о выходѣ изъ общины относятся «недоброжелательно», такъ какъ «это наноситъ вредъ всему крестьянству».

Семеновскій уѣздъ. *Шалдежская волость.* Въ 1906 году крестьяне отказались платить налоги. Движеніе это, особенно рѣзко проявившееся въ деревнѣ Безводной, вспыхивало два раза въ маѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ. Требованія крестьянъ сводились къ тому, чтобы произвести на сходѣ болѣе «справедливую» раскладку налоговъ между богатыми и бѣдными.

Въ деревнѣ Безводной въ движеніи принимали участіе «вся деревня; въ другихъ—большая половина». Зажиточные крестьяне также были увлечены въ движеніе и въ деревнѣ Безводной былъ посаженъ въ тюрьму за сопротивленіе полиціи самый богатый крестьянинъ.

Населеніе въ деревнѣ Безводной состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ всего $2^1/_2$ десятины и $2^1/_2$ десятины покосовъ и неудобной земли,—почему «населеніе терпитъ недостатокъ во всѣхъ угодьяхъ.»

Въ началѣ движенія крестьяне рѣшили смѣнить старшину и уменьшить жалованье волостному начальству и судьямъ. Усмиреніе безпорядковъ производила полиція. Случаевъ переселенія въ Сибирь въ Шалдежской вол. не было. Земли крестьяне чрезъ крестьянскій банкъ не покупаютъ, такъ какъ ждутъ «безплатнаго надѣленія землей», считая, что земля «никакого либо лица собственность, а Божья».

Къ землеустроительнымъ комиссія отношеніе населенія враждебное и первоначально крестьяне отказались выбирать въ нее своихъ представителей. Эти коммиссіи считаются «ловушками и петлей» для крестьянъ, въ рукахъ «хитрыхъ помѣщиковъ». Къ закону о выходѣ изъ общины отношеніе населенія также «крайне враждебное».

Движеніе по губерніи. Наиболѣе острый характеръ движеніе носило въ Лукояновскомъ у., гдѣ оно выразилось въ поджогахъ и разгромахъ экономій, увозѣ хлѣба и сѣна съ полей и луговъ, запашкахъ, потравахъ и рубкѣ лѣса. Въ Ардатовскомъ и Горбатовскомъ у. главной формой движенія были лѣсныя порубки (2 кор.). Въ Макарьевскомъ забастовка (1 кор.) при сплавѣ лѣса; въ Семеновскомъ отказъ отъ платежа податей; въ Сергачскомъ—рубка лѣса, увозка хлѣба, засѣвъ помѣщичьей земли, поджоги, потравы; въ Васильскомъ у.—нападеніе на экономію и разгромъ нѣкоторыхъ экономическихъ построекъ (село Юрьино) и увозъ помѣщичьяго лѣса.

Движеніе происходило осенью 1905 г.; весной и лѣтомъ 1906 г. Движеніе въ 1905 г. было значительно сильнѣе, чѣмъ въ 1906 г.

Чаще всего въ движеніи участвовала «вся деревня», въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ него устранялись зажиточные и бѣдняки. Зажиточные, потому, что боялись, какъ бы движеніе не обратилось противъ нихъ самихъ; бѣдняки,—хотя они составляли въ общемъ главный элементъ движенія,—лишены были

возможности принимать участіе въ возкѣ «барскаго лѣса», такъ какъ у нихъ не было лошадей. Женщины въ движеніи принимали участіе въ особенности при защитѣ имущества во время описи его полиціей (въ Семеновскомъ уѣздѣ). О томъ, что въ движеніи играли роль пришлые рабочіе и запасные солдаты упоминается только въ одномъ отвѣтѣ.

Движеніе охватило главнымъ образомъ помѣщичьихъ крестьянъ съ дарственнымъ надѣломъ. Въ Лукояновскомъ, Ардатовскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ участниками движенія были крестьяне дарственники съ душевымъ надѣломъ въ одну десятину и менѣе въ полѣ. Въ Макарьевскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ надѣлъ принимавшихъ участіе въ движеніи помѣщичьихъ крестьянъ былъ отъ 2 до 3-хъ десятинъ на душу, а надѣлъ государственныхъ крестьянъ Семеновскаго и Макарьевскаго уѣздовъ равнялся 5—5¾ дес.

Причиной движенія большинство корреспондентовъ считаютъ малоземелье (11 кор.) Наряду съ малоземельемъ указываются и другія причины движенія: неурожай (4 кор.), крайняя нужда (3 кор.), высокія подати (1 кор.), недостатокъ выгона, луговъ (4 кор.) недостатокъ лѣса и дровъ (2 кор.). Нужда въ лѣсѣ показана причиной движенія въ Горбатовскомъ и Васильскомъ уѣздахъ. Въ двухъ случаяхъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ и въ Васильскомъ (1 кор.) причиной движенія былъ споръ крестьянъ съ частными владѣльцами изъ-за земли.

Движеніе въ большинствѣ случаевъ было направлено противъ владѣній «бывшаго помѣщика» (8 кор.), на землю котораго крестьяне прямо предъявляли свои права, считая ее «своей» (2 кор.). Только въ Лукояновскомъ уѣздѣ *отобраніе помѣщичьей земли было выставлено цѣлью* движенія; въ остальныхъ уѣздахъ движеніемъ преслѣдовались частныя цѣли: повышеніе заработной платы при погрузкѣ лѣса на бѣляны, отобраніе у помѣщиковъ спорнаго лѣса, пониженіе арендной платы (4 кор.). Имѣнія, противъ которыхъ было направлено движеніе, были преимущественно крупныя, свыше 600 дес. Хозяйство въ нихъ велось отчасти или лѣсное, или лѣсное и полевое. Въ хозяйствахъ полевыхъ практиковалась преимущественно сдача земли въ аренду за деньги, въ исполье, и за отработки. При денежной арендѣ десятина пара сдавалась 14 р. въ годъ (Ардатовскій уѣздъ) и 13 р. (Лукояновскій). Движеніе имѣло результатомъ пониженіе арендныхъ цѣнъ съ 13 до 9 р. за десятину въ Лукояновскомъ уѣздѣ,—но корреспондентъ, дающій эти свѣдѣнія, объясняетъ паденіе цѣнъ двухлѣтнимъ неурожаемъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ цѣны на лѣсные матеріалы понизились на $^1/_3$. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ заработная плата при сплавѣ лѣса повысилась съ 40 к. до 1 руб. въ день. Въ Лукояновскомъ уѣздѣ послѣ разгромнаго движенія цѣны на землю понизились. Въ Сергачскомъ уѣздѣ, наоборотъ, *повысились и* дошли до 150—160 р. за десятину. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ за землю, которая по мнѣнію крестьянъ, стоитъ 80 р. дес., «помѣщикъ проситъ 200 р.». Въ девяти отвѣтахъ сообщается, что противъ участниковъ движенія было возбуждено *судебное преслѣдованіе*, а въ 8 отвѣтахъ что на мѣсто движенія были вызваны казаки и полиція. Объ убитыхъ и раненыхъ казаками и полиціей сообщаютъ два корреспондента; объ избіеніяхъ крестьянъ пишетъ одинъ корреспондентъ и одинъ же сообщаетъ объ убійствѣ двухъ крестьянскихъ лошадей при возкѣ лѣса.

О ростѣ переселеній въ Сибирь сообщается только въ одномъ отвѣтѣ (изъ Ардатовскаго уѣзда) въ семи отвѣтахъ указывается, что переселеній въ Сибирь не было.

Корреспондентъ изъ Княгининскаго уѣзда пишетъ: «Въ Сибирь теперь

не переселяются, да для бѣдныхъ крестьянъ это и невозможно». На словахъ не трудно переѣхать въ Сибирь, но на самомъ дѣлѣ не легко. Если я имѣю четырехъ малолѣтковъ, если все продать, то, можетъ быть, и меня у будетъ денегъ 100 рублей и я не знаю, какъ я заведу себѣ гнѣздо въ тайгѣ съ такимъ семействомъ».

О землеустроительныхъ комиссіяхъ или «не слыхали» «или мало знаютъ» (5 отвѣтовъ). Въ двухъ случахъ въ Княгининскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ крестьяне отказались отъ выбора своихъ уполномоченныхъ въ эти Ком., по настоянію «начальства» въ Семеновскомъ уѣздѣ выборы впослѣдствіи состоялись. Въ Княгининскомъ уѣздѣ крестьяне подали прошеніе въ Землеустроительную Комиссію «объ уничтоженіи» черезполосицы и о сведеніи всей надѣльной земли къ одному мѣсту».

Отношеніе къ Крестьянскому Банку у крестьянъ три корреспондента характеризуютъ, какъ «враждебное:» покупку земли чрезъ банкъ, благодаря его высокимъ цѣнамъ, крестьяне считаютъ «кабалой».

Экономическое положеніе деревни и крестьянская нужда въ корреспонденціяхъ, изъ уѣздовъ и волостей, гдѣ движенія *не было* рисуется корреспондентами почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ было движеніе.

«А въ землѣ нужда ощущается огромная, потому что курамъ выйти некуда, не только скоту:—какъ вышла, такъ—барская земля!» (Макарьевскій уѣздъ Дубенщицкая волость). «Народъ очень нуждается по случаю малоземелья» (Княгининскій уѣздъ). «Кругомъ окружили насъ помѣщики, обдираютъ насъ непомѣрно за аренду земли; срываютъ съ насъ штрафъ за выходъ скота и на пустое поле, и на скошенные луга. Какъ вступитъ какая нибудь скотина за межу—такъ штрафъ плати! А своего выгона нѣтъ, снимаютъ у помѣщика по 3 рубля съ коровы»—(Балахнинскій уѣздъ Кирюшенской волости). «Земли мало—кругомъ земля помѣщиковъ и удѣловъ. Помѣщики и удѣлъ жмутъ и рвутъ штрафы за потравы» (Балахнинскій уѣздъ, Песочинская волость).

Малоземелье, по словамъ одного корреспондента, произошло еще во время освобожденія, благодаря отрѣзамъ земли у крестьянъ (Макарьевскій уѣздъ). Малоземелье отдало крестьянъ «въ полное распоряженіе помѣщиковъ лѣсопромышленниковъ». «У крестьянъ лѣса нѣтъ, крупные же землевладѣльцы помѣщики и купцы—ведутъ обработку лѣсныхъ матеріаловъ вольно-наемными рабочими, которымъ платятъ очень мало, покосъ же сдаютъ въ аренду по очень высокимъ цѣнамъ. Хотя кругомъ лѣсъ, но онъ очень дорогъ: купцы заставляютъ платить за него тѣ-же цѣны на мѣстѣ, по какимъ они продаютъ лѣсъ въ Царицинѣ» (Макарьевскій уѣздъ).—«Помѣщики продаютъ лѣсъ богатымъ кулакамъ, которые удвоили цѣну на лѣсъ и сильно обогатились». Пашню помѣщики не сдаютъ иначе, какъ за отработки, при чемъ надо барскую работу работать раньше своей. «Сначала помѣщику спахать надо весной въ хорошую погоду, а потомъ выѣзжать свое поле парить, а его уже выдуло вѣтромъ.—Послѣ—начинать сухую землю сѣять. И отъ того, что опоздалъ сѣвомъ у бѣднаго мужика къ сухому году ничего не бываетъ. То-же и со жнитвой. Своя полоса треплется съ вѣтру и выбиваетъ ее до зерна на землю» (Сергачскій уѣздъ).

Страдая отъ малоземелья и нищеты крестьяне считаютъ, «что нужно добиваться земли» (Лукояновскій уѣздъ). Но «добиваться» надо не «бунтомъ, а честно». «Крестьяне у насъ бунтовъ не устраиваютъ, но говорили между собой, что надо просить насчетъ крестьянской нужды честно, а не бунтоваться» и

можетъ быть тогда «выборные депутаты» выпросятъ въ Государственной Думѣ намъ землицы и новыхъ законовъ» (Балахнинскій уѣздъ). «Безпорядковъ у насъ не было, мы живемъ въ полномъ спокойствіи и повиновеніи властямъ», но «желательно», чтобы всѣ крестьяне были удовлетворены земельнымъ надѣломъ государствомъ, такъ какъ «на свои средства они пріобрѣсть землю не могутъ» (Макарьевскій уѣздъ).

Почему-же при такихъ условіяхъ не было аграрнаго движенія въ этихъ волостяхъ? На это имѣется два отвѣта.

«Народъ у насъ совершенно темный, не просвѣщенъ ученіемъ, живетъ все время дома, на сторонніе заработки не уходитъ, занимается лишь однимъ земледѣліемъ и привыкъ вѣрить старымъ правамъ и обычаямъ» пишетъ корреспондентъ Макарьевскаго уѣзда. Другой корреспондентъ (Балахнинскаго уѣзда) объясняетъ отсутствіе у нихъ движенія разсылкой по уѣзду кадетской программы, гдѣ говорилось, что земли можно добиться «мирнымъ путемъ», чрезъ «посредство законодательной Государственной Думы и отвѣтственнаго министерства, при наслѣдственной, конституціонной монархіи и принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель».

О законѣ 9 ноября 1906 г. о выходѣ изъ общины имѣется 4 отвѣта.

Изъ Сергачскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ, что къ этому закону «относятся недоброжелательно, такъ какъ это приноситъ вредъ всему крестьянству». Изъ Семеновскаго уѣзда—«крайне враждебно», изъ Княгининскаго уѣзда—«этотъ законъ вреденъ, потому что разрушаетъ единеніе, необходимое въ настоящее время». Наоборотъ изъ Макарьевскаго уѣзда сообщается, что «многіе желаютъ выйти изъ общины и ожидаютъ успѣховъ». Но дѣло идетъ какъ видно, о богатыхъ крестьянахъ, такъ какъ бѣдняки противъ перехода земли въ частную собственность и они «требуютъ передѣла, даже тамъ, гдѣ не было передѣловъ съ 1861 года».

Корреспондентъ Лукояновскаго уѣзда—крестьянинъ арендаторъ, у котораго во время движенія былъ сожженъ кормъ для скота (на 900 рублей)—пишетъ, что крестьяне, съ «сочувствіемъ» относятся къ новому закону о выходѣ изъ общины, «которая связывала крестьянъ и по рукамъ, и по ногамъ желѣзными путами».—«Особенно важна для крестьянъ,—по мнѣнію этого корреспондента, возможность купить и продать землю у своего же крестьянина. Но право покупки крестьянскихъ надѣловъ не должно быть дано евреямъ: тогда бѣда крестьянская будетъ тогда и будемъ у нихъ въ порабощеніи, не дай Богъ!»—О томъ, что евреямъ «не нужно давать» полноправія упоминаетъ корреспондентъ изъ Балахин. уѣзда. «Крестьяне о своей нуждѣ говорятъ откровенно, надѣются на Государственную Думу и желаютъ, чтобы Государь остался самодержавцемъ и чтобы евреямъ полноправія дано не было».

Семь корреспондентовъ указываютъ на то, что «всѣ надежды» крестьянъ возложены на вторую Государственную Думу.

Казанская губернія.

По казанской губерніи получено 19 отвѣтовъ изъ 9 уѣздовъ. Изъ трехъ уѣздовъ Лаишевскаго. Ядринскаго и Козьмодемьянскаго отвѣтовъ вовсе не было получено. Присланныя корреспонденціи по уѣздамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды	Всего прислано отвѣтовъ	Движеніе было	Движенія не было
Казанскій	5	—	5
Мамадышскій	3	—	5
Цивильскій	2	—	1
Тетюшскій	3	—	3
Спасскій	2	—	—
Свіяжскій	1	2	—
Чебоксарскій	1	1	—
Чистопольскій	1	1	1
Царевококш.	1	1	1

Въ уѣздахъ Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ и Царевококшайскомъ, по словамъ корреспондентовъ не было движенія; въ остальныхъ 5 уѣздахъ—Спасскомъ, Цивильскомъ, Сіяжскомъ, Чебоксарскомъ и Чистопольскомъ движеніе было. Корреспонденты, отвѣтами которыхъ можно было воспользоваться для характеристики движенія по Казанской губерніи разбиваются на слѣдующія группы:

Крестьяне-земледѣльцы	5
Врачи и фельдшера	1
Духовныя лица	2
Страховые агенты	1

Спасскій уѣздъ. Движеніе началось въ 1905 году и охватило весь уѣздъ. Движеніе происходило въ слѣдующихъ волостяхъ: Трехозерной, Жедѣевской, Гусининской, Изербетской, Пичкасской, Левашовской, Ромадановской, Марасинской, Полечхинской, Матаковской и Кузнечихинской.

Главная форма движенія, наблюдаемая почти повсюду, это *лѣсныя порубки*; покосы и потравы распространены были менѣе; поджоги были въ 3 селахъ: Три-Озера, Волостниково и Левашово.

Широко распространены были «забастовки», съ требованіемъ улучшенія условій аренды земли; наблюдались «забастовки» и съ требованіемъ улучшенія условій найма. Разгромъ экономіи имѣлъ мѣсто въ одномъ случаѣ (село Новоспасское).

Волости, въ которыхъ было движеніе, характеризуются развитіемъ крупнаго землевладѣнія. Помѣщичья земля въ большинствѣ случаевъ обрабатывается инвентаремъ крестьянъ изъ части урожая. Хотя система эта здѣсь называется «испольной», въ дѣйствительности крестьяне получаютъ часто менѣе половины урожая, иногда всего $^1/_3$ урожая. Крестьяне требовали, чтобы при испольѣ они получали половину урожая и отказывались отъ исполненія обязательныхъ при испольѣ отработковъ, какъ-то: возки хлѣба на Волжскія пристани, вывозки навоза и т. д., такъ называемой «*пятой четверти*». Кромѣ того крестьяне отказывались отъ отработковъ за наймы выгона у помѣщиковъ, за пастьбу скота по пару и на лугахъ по снятіи сѣна. Они требовали, чтобы пастьба крестьянскаго скота была на помѣщичьихъ земляхъ свободна. Всѣми средствами крестьяне стремились къ расширенію площади обрабатываемой ими земли. Они требовали чтобы помѣщики совсѣмъ прекратили обработку земли своимъ инвентаремъ и всю землю сдавали крестьянамъ «исполу». Мысль о насильственномъ захватѣ частновладѣльческой земли не была распространена и не являлась основой дви-

женія въ уѣздахъ. Съ другой стороны и о покупкѣ помѣщичьей земли крестьяне не заговаривали, такъ какъ покупка по существующимъ цѣнамъ имъ не казалась выгодной.

Въ движеніи участвовали всѣ крестьяне и купившіе землю «не выдѣлялись, какъ элементы, противодѣйствующіе движенію». Во всѣхъ случаяхъ крестьяне дѣйствовали по взаимному уговору: если на работу являлись крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, а мѣстные крестьяне бойкотировали даннаго помѣщика, то эти послѣдніе ихъ прогоняли и «снимали» съ работъ. Въ одномъ случаѣ снятіе съ работъ было произведено «торжественно» всѣмъ обществомъ во главѣ со старостой, имѣвшимъ на груди должностный знакъ». Батраки (большею частью мѣстные татары) относились къ движенію «безучастно» и только въ одномъ случаѣ (село Катюшино) всѣ рабочіе дружно оставили экономію.

Требованіе объ измѣненіи условій испольщины вырабатывались *на сходахъ*, на которыхъ постановлялись также и приговоры объ отказѣ отъ отработковъ за выгонъ, за паръ и т. д.

Причины движенія: малоземелье, недостатокъ луговъ, выгоновъ и лѣса. Движеніе захватило бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, получившихъ какъ даровой надѣлъ (1 дес.), такъ и полный (4 дес.). Положеніе дарственниковъ здѣсь прямо «безвыходное»: «землевладѣльцы, въ полномъ смыслѣ слова, вольны въ животѣ и смерти ихъ; отказъ въ землѣ обрекаетъ крестьянина (1 дес.) на голодную смерть, такъ какъ нанять земли или взять исполу гдѣ либо на сторонѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ нельзя: свободной земли нѣтъ!» Въ одинъ изъ трехъ годовъ у дарственниковъ не бываетъ парового поля, не бываетъ слѣдовательно выгона для скота. Значитъ откажи помѣщикъ въ землѣ дарственникъ долженъ держать скотъ «дома» (на дворѣ или на улицѣ). Немного лучше положеніе получившихъ полный надѣлъ (4 дес.). Вслѣдствіе увеличенія населенія и 4 дес. надѣлъ не можетъ прокормить семью и аренда у помѣщиковъ является необходимостью.

Со стороны казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ порубки лѣса и самовольные покосы были сравнительно рѣдкимъ явленіемъ.

Движеніе было направлено одинаково, какъ противъ помѣщиковъ дворянъ, такъ и противъ землевладѣльцевъ-купцовъ.

Крупныхъ арендаторовъ въ уѣздѣ нѣтъ и нѣтъ богатыхъ крестьянъ собственниковъ, сдающихъ въ аренду землю. Сдаютъ здѣсь землю только бѣдняки—татары изъ числа не «осиливающихъ» своихъ надѣловъ.

Земли духовенства не были объектомъ движенія. Корень зла крестьяне видѣли въ крупной помѣщичьей собственности, владѣнія же духовенства въ Спасскомъ уѣздѣ относительно малы. Наиболѣе рѣзко движеніе проходило тамъ, гдѣ крупныя имѣнія окружали дарственныхъ крестьянъ въ селахъ: Три-Озера и Ново-спасское. Въ особенности были ненавистны крестьянамъ имѣнія, практикующія исключительно батрацкій трудъ, такъ какъ этотъ способъ эксплуатаціи имѣній лишалъ крестьянъ исполья.

Движеніе далеко не всегда кончалось «мирнымъ соглашеніемъ, чаще всего вмѣшивалась администрація и полицейская стража. Были случаи избіенія крестьянъ шашками и нагайками. Прибытіе стражи сопровождалось арестами, притомъ арестованныхъ предавали суду или ссылали административно. Въ цѣляхъ охраны полицейская стража временно размѣщалась въ помѣщичьихъ усадьбахъ.

Цѣны на землю послѣ движенія *поднялись* отъ 90—110 руб. до 120—130 руб. Помѣщики стали продавать много земли крестьянамъ, при посредствѣ

Крестьянскаго Банка и Крестьянскому Банку. Наоборотъ арендная плата упала: такъ напримѣръ, въ Трехъ-Озерской волости за 2 дес. (пара и яровой) до движенія платили 30—32 руб., послѣ движенія всего 24 руб. Произошло это отчасти потому, что помѣщики стали давать больше земли исполу и отчасти благодаря неурожаямъ послѣднихъ лѣтъ. Понизилась арендная цѣна не только на помѣщичьихъ, но и на надѣльныхъ земляхъ.

Заработная же плата наемныхъ рабочихъ поднялась съ 60 руб. на хозяйскихъ харчахъ до 80 руб. въ годъ.

Поденная плата женщинамъ вмѣсто 15 коп. стала 20 коп., мужчинамъ вмѣсто 30 коп. 40 коп.

Уѣздъ не затронутъ переселенческимъ движеніемъ и случаевъ переселенія въ Сибирь не было.

Землеустроительныя Комиссіи никакой дѣятельности не обнаружили и крестьяне ихъ совсѣмъ не знаютъ. Случаевъ выхода изъ общины не было. Покупки земли черезъ Крестьянскій Банкъ происходятъ въ значительныхъ размѣрахъ. Въ общемъ движеніе по уѣзду было не организовано, проявлялось въ отдѣльныхъ выступленіяхъ, другъ съ другомъ не связанныхъ: въ то время, какъ въ одномъ мѣстѣ движеніе прекращалось, въ другомъ оно только начиналось [1]).

Цивильскій уѣздъ. Въ іюнѣ 1905 г. произошло столкновеніе крестьянъ съ землевладѣльцемъ-купцомъ. Крестьяне требовали, чтобы луга и земли купецъ сдалъ имъ «исполу» на такихъ условіяхъ, что крестьяне будутъ пахать, сѣять, молотить хлѣбъ, косить и убирать сѣно. За эти работы крестьяне должны получить половину урожая хлѣба и сѣна, а другую отдавать землевладѣльцу Отказъ землевладѣльца сдать всю землю всему обществу въ испольную обработку привели къ разгрому его усадьбы. Крестьяне увезли 14 тыс. пудовъ разнаго хлѣба, разгромили домъ помѣщика, уничтожили все имущество и всю обстановку усадьбы. Въ движеніи участвовало «все общество» и требованія вырабатывались на сельскомъ сходѣ. Отхожихъ рабочихъ и пришлыхъ элементовъ въ движеніи не было, такъ какъ отходъ рабочихъ въ уѣздахъ не развитъ, нѣтъ и пришлыхъ рабочихъ. Движеніемъ руководили *пожилые* домохозяева. Имѣніе (при селѣ Ивановѣ) усадьба котораго была разгромлена крестьянами, принадлежала помѣщику изъ дворянъ. Затѣмъ оно перешло къ новому владѣльцу-купцу. Новый владѣлецъ сталъ уменьшать сдачу пашни и луговъ въ исполье. Лучшую часть луговъ онъ оставлялъ себѣ, крестьянамъ же сдавалъ испольно худшую часть луга. Крестьяне принуждены были соглашаться на всѣ условія новаго владѣльца, такъ какъ при освобожденіи они получили надѣлъ всего $^3/_4$ дес. на ревизскую душу. Лѣсу и луговъ «при выходѣ на волю», они не получили совсѣмъ.

---

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ 1907—08 гг., администраціей Каз. губерніи и Спас уѣзда былъ принятъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Осенью 1907 г. и зимой 1908 г. среди крестьянъ въ цѣломъ рядѣ волостей (Масловской, Левашевской, Матакской, Трехъ-Озерской, Жидяевской и Марасинской) были обыски и многочисленные аресты. Были арестованы также учителя и учительницы въ нѣсколькихъ селахъ. По обвиненію въ „неблагонадежности„ и „пропагандѣ среди крестьянъ“—были подвергнуты административному преслѣдованію помѣщики с. Ромадана С. П. и В. П Герценъ. С. П. Герценъ, жившій зимой 1908 г. въ Петербургѣ по распоряженію изъ Казани, былъ арестованъ и заключенъ въ „кресты“.

*

Движеніе закончилось военной экзекуціей: сначала были присланы казаки, а по ихъ уходѣ рота солдатъ. «Съ военной силой явились и гражданскія власти». Всѣ трудоспособные мужчины, въ количествѣ 92 человѣкъ, были арестованы, затѣмъ преданы суду и присуждены къ тюремному заключенію на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Разграбленный хлѣбъ и вещи были возвращены помѣщику.

По окончаніи движенія купецъ продалъ землю разгромившимъ его крестьянамъ черезъ *Крестьянскій Банкъ*.

Ко всѣмъ мѣропріятіямъ правительства по продажѣ земли, а равно къ Землеустроительнымъ Комиссіямъ относятся крестьяне или съ «малымъ довѣріемъ» или «равнодушно».

Чебоксарскій уѣздъ. Въ іюлѣ 1906 г. аграрное движеніе было, но корреспонденгъ никакихъ подробностей о немъ не сообщаетъ.

Свіяжскій уѣздъ. Въ апрѣлѣ 1907 г. въ Ульяновской волости были лѣсныя порубки, поджоги хуторовъ и сѣна у мѣстнаго помѣщика. Движеніе было вызвано отказомъ помѣщика облегчить условія испольной аренды.

«Дѣйствовали» всѣмъ обществомъ по приговору сельскаго схода.

Причина движенія—малоземелье. Надѣлъ на ревизскую душу $4^1/_2$ дес. Помѣщикъ для защиты своей усадьбы вызвалъ казаковъ и стражниковъ.

По окончаніи движенія въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Свіяжскаго и Тетюшскаго уѣздовъ происходитъ *покупка* земли черезъ Крестьянскій Банкъ.

Чистопольскій уѣздъ. Въ октябрѣ 1905 г. были лѣсныя порубки въ Изгарской волости, въ селѣ Изгары и въ сосѣднихъ деревняхъ—Николаевкѣ и Федоровкѣ. Рубили лѣсъ въ ближайшемъ помѣщичьемъ лѣсу. Въ рубкѣ лѣса и возкѣ его принимали участіе и бѣдные и богатые крестьяне. «Послѣдніе даже больше, хотя начинали бѣдные». Большинство участвовавшихъ—люди пожилые, молодежи было сравнительно немного.

Движеніе было вызвано недостаткомъ топлива на зиму, плохимъ урожаемъ и отказомъ крестьянамъ въ ихъ просьбѣ позволить имъ рубить дрова въ казенномъ лѣсу. Участвовали въ движеніи бывшіе помѣщичьи крестьяне съ надѣломъ $^1/_2$ дес. на ревизскую душу. Всѣ возившіе лѣсъ были переписаны и преданы суду.

Продажныя цѣны на землю въ Изгарской волости 110—115 р. за дес.; арендная плата за десятину—15—16 р. въ годъ. Ко всѣмъ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства крестьяне относятся «индиферентно».

Казанскій уѣздъ. Въ Казанскомъ уѣздѣ аграрнаго движенія не было. Въ пригородной (съ Казанью) Арской волости, по словамъ одного корреспондента-крестьянина, крестьяне *покупаютъ* землю черезъ Крестьянскій Банкъ и считаютъ «очень полезными» для себя Землеустроительныя Комиссіи. Новый законъ о выходѣ изъ общины *очень обрадовалъ* крестьянъ и «многіе, по словамъ корреспондента, пожелали бы выйти изъ общины, но законъ нужно обставить точно и опредѣленно, иначе это останется только закономъ, а выхода все равно не будетъ».

Изъ Кавалинской волости (Казанскаго уѣзда) корреспондентъ—священникъ сообщаетъ, что ни въ этой, ни въ ближайшихъ волостяхъ уѣзда движенія не было. Объясняетъ это онъ тѣмъ, что крестьяне волости (Ковалинской), всѣ, за исключеніемъ одного села и одной деревни, —государственные и острой нужды въ землѣ не имѣютъ.

Плохое качество почвы искупается здѣсь хорошими заработками на лѣс-

ныхъ промыслахъ. Поэтому все населеніе «консервативно и не склонно къ критикѣ существующихъ порядковъ и авторитетовъ».

Среди крестьянъ замѣчается стремленіе заниматься раціональнымъ пчеловодствомъ и садоводствомъ, утилизировать подъ сады «бросовыя» земли «находящіяся подъ оврагами, косогорами и буераками».

Въ дальнѣйшемъ крестьяне намѣреваются перейти къ осушенію болотъ и залѣсенію плохой земли. Но при введеніи всѣхъ этихъ новшествъ является у всѣхъ вопросъ: «какъ быть съ этими засаженными плодовыми деревьями, землями при передѣлахъ?» Считать ли эту землю вмѣстѣ съ «остальной браковаиной» или уже обработанную и засаженную неудобную землю, считать за одно съ первосортной? Посадчики садовъ на неудобной землѣ говорятъ, что такой плохой третьесортной земли найдется для всѣхъ достаточно, пусть другіе ее улучшатъ и пустятъ подъ травосѣяніе и садоводство. Противники упорствуютъ и говорятъ: «намъ не надо плохой земли». Корреспонденгъ въ заключеніе надѣется, что «допропорядочность» преодолѣетъ и «не придется прибѣгать къ помощи указа 9-го ноября 1906 г.».

Царевококшайскій уѣздъ. Открытыхъ и крупныхъ, движеній въ уѣздѣ не было, пишетъ крестьянинъ изъ Вараксинской волости но «населеніе волнуется и *обижается* на малоземелье».

Крестьяне Вараксинской волости, въ числѣ семи обществъ (всего въ волости 32 общества) обратились къ Крестьянскому Банку съ просьбой *продать* имъ земли.

Другія же общества «не хотятъ покупать землю черезъ Крестьянскій Банкъ и ждутъ, какъ Государственная Дума разрѣшитъ». Корреспондентъ полагаетъ, что они такъ и останутся «по своей глупости» безъ земли, такъ какъ другіе крестьяне скупятъ землю у Банка.

Тетюшскій уѣздъ. Корреспондентъ-земскій служащій изъ Алькѣевской волости пишетъ, что движенія у нихъ не было, что жизнь у нихъ «натуральная, какъ въ лѣсу, гдѣ идетъ неслышная борьба разныхъ породъ деревьевъ за землю». «Кулаки скупаютъ за безцѣнокъ и пахотные загоны и казенное продовольствіе, и благотворительныя дрова». Они являются здѣсь «лучшей полиціей», такъ какъ въ своихъ интересахъ сдерживаютъ стремленія бѣдняковъ захватить чужую землю.

Начало движенія по губерніи относится къ концу 1905 г. (Спасскій, Цивильскій, Чистопольскій уѣзды), въ 1906 году движеніе продолжается (Спасскій уѣздъ) и въ Свіяжскомъ уѣздѣ оно наблюдается въ 1907 году. Движеніе проявилось въ слѣдующихъ формахъ: лѣсныя порубки (Спасскій, Чистопольскій и Свіяжскій уѣзды); забастовки съ требованіемъ улучшенія условій испольной аренды (Спасскій, Цивильскій и Свіяжскій уѣзды); поджоги усадебныхъ строеній (Спасскій и Свіяжскій уѣзды); разгромъ имѣнія (Цивильскій уѣздъ); забастовки съ требованіемъ улучшенія условій найма на работы; покосы, потравы наблюдались только въ Спасскомъ уѣздѣ.

Въ Спасскомъ, Цивильскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ крестьяне требовали отъ помѣщиковъ прекращенія обработки своихъ земель батрачнымъ трудомъ и прекращенія сдачи земли за деньги. Вся земля помѣщиковъ должна была сдаваться крестьянамъ исполу: десятина за десятину и «пятая четверть» испольщика должна была быть уничтожена. (Пятая четверть означаетъ добавочныя отработки при испольи: крестьянинъ, взявши десятину исполу, выдавалъ сѣмянъ на полдесятину, отрабатывалъ ее и свозилъ половину урожая на гумно помѣ-

щику. Кромѣ того, онъ долженъ былъ исполнить на помѣщика добавочную работу. отвезти хлѣбъ на пристань или вывезти навозъ въ поле. Эти работы стоили 4—5 руб. съ десятины).

Кромѣ того крестьяне добивались права свободной и безплатной пастьбы своего скота на помѣщичьихъ скошенныхъ лугахъ и парахъ.

Причиной движенія всѣ корреспонденты считаютъ малоземелье. Отъ малоземелья страдаютъ особенно дарственники, надѣлъ которыхъ въ лучшемъ случаѣ доходитъ до $^3/_4$ дес.—1 дес. на ревизскую душу. Но и бывшіе помѣщичьи крестьяне, которые имѣютъ «полный» надѣлъ (4—$4^1/_2$ дес.) на душу, не могутъ прокармливаться отъ своего надѣла благодаря приросту населенія.

Непосредственнымъ поводомъ столкновенія крестьянъ съ помѣщиками въ Цивильскомъ уѣздѣ было ухудшеніе условій испольной сдачи земли со стороны новаго владѣльца; въ Свіяжскомъ уѣздѣ отказъ помѣщика «облегчить» условія испольной аренды; въ Чистопольскомъ уѣздѣ движеніе было вызвано отказомъ крестьянамъ въ ихъ просьбѣ разрѣшить имъ, въ виду неурожая, пользоваться дровами изъ казеннаго лѣса.

Въ движеніи, въ общемъ, крестьяне выступали очень дружно. Въ Спасскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ программа дѣйствій и содержаніе требованій вырабатывались на сельскихъ сходахъ, при чемъ богатые крестьяне, купившіе землю, если и не выступали активно въ движеніи, то и не «противодѣйствовали» ему. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ въ лѣсныхъ порубкахъ принимали участіе и богатые, и бѣдные крестьяне. «Начинали» бѣдные крестьяне, затѣмъ шли богатые и имѣя больше «силы», они, въ концѣ концовъ, принимали въ движеніи и болѣе энергичное участіе.

Движеніе, въ большинствѣ случаевъ, сопровождалось вмѣшательствомъ полицейской и военной силы. Въ Спасскій уѣздъ были присланы казаки и подъ ихъ охраной власти арестовывали крестьянъ.

Казаки оставались въ усадьбахъ и послѣ прекращенія движенія. Въ Цивильскомъ уѣздѣ въ селѣ Ивановѣ, при помощи военной силы, были арестованы, по словамъ корреспондента, всѣ трудоспособные мужчины. Въ Свіяжскій уѣздъ на мѣсто движенія были также присланы казаки и стражники.

Арестованные крестьяне предавались суду (Спасскій, Чистопольскій и Цивильскій уѣзды) или подвергались административнымъ карамъ (Спасскій у.).

Результатомъ движенія въ Спасскомъ уѣздѣ явилось паденіе арендныхъ цѣнъ на 25%: съ 30—32 руб. за двѣ десятины, до 24 р. Паденіе арендныхъ цѣнъ произошло благодаря тому, что движеніе привело къ сокращенію собственной запашки на помѣщичьихъ земляхъ и увеличенію площади испольной аренды. Заработная плата послѣ движенія значительно поднялась—съ 60 р. до 80 р. въ годъ годовому рабочему и поденному съ 15 до 20 к. мужчинѣ; съ 30 до 40 к. женщинѣ.

Несмотря на то, что помѣщики стали продавать много земли крестьянамъ и Крестьянскому Банку, цѣны на землю въ Спасскомъ уѣздѣ значительно возросли: съ 90—110 р. до 120—130 р. за десятину. Въ Цивильскомъ уѣздѣ движеніе закончилось покупкой крестьянъ съ помощью Крестьянскаго Банка имѣнія, усадьбу котораго они разгромили. Въ Свіяжскомъ уѣздѣ послѣ движенія крестьяне начали покупать землю черезъ Крестьянскій Банкъ.

О покупкахъ крестьянами земли съ помощью крестьянскаго банка сообщаютъ корреспонденты изъ мѣстностей, гдѣ не было движенія (Казанскій и Царевококшайскій уѣзды). Ко всѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ въ Ци-

вильскомъ уѣздѣ крестьяне относятся (къ Крестьянскому Банку) съ «малымъ довѣріемъ»; въ Чистопольскомъ уѣздѣ — «индиферентно». Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, частью въ Вараксниской волости, одни села общества желаютъ купить землю теперь же черезъ Крестьянскій Банкъ, другія же общества отъ такой покупки отказываются, ожидая рѣшенія Государственной Думы: «ждутъ, какъ Дума разрѣшитъ». О выходѣ изъ общины пишутъ всего два корреспондента: въ Спасскомъ уѣздѣ случаевъ выхбда изъ общины не было; въ Казанскомъ уѣздѣ—опасаются какъ бы не пришлось прибѣгнуть къ указу 9-го ноября о выходѣ изъ общества, если у крестьянъ, заведшихъ на плохой общественной землѣ сады—однообщественники вздумаютъ отобрать эти сады при передѣлѣ.

Пензенская губернія.

По Пензенской губерніи отвѣты присланы изъ уѣздовъ: Пензенскаго—2; Чембарскаго—2; Нижнеломовскаго—2; Мокшанскаго—1; Керенскаго—1; Инсарскаго—1—всего 9 отвѣтовъ. Для описанія движенія можно было воспользоваться 8 отвѣтами, такъ какъ одинъ бланкъ (Нижнеломовскій уѣздъ) содержалъ отвѣтъ «движенія не было». Не получено отвѣтовъ изъ четырехъ уѣздовъ: Городищенскаго, Наровчатскаго, Краснослободскаго и Саранскаго.

Въ большинствѣ корреспонденцій сообщается не объ опредѣленномъ движеніи въ томъ или другомъ селеніи, а описывается въ общихъ чертахъ движеніе, какъ его наблюдалъ корреспондентъ въ данной мѣстности или какъ оно ему представляется. Малочисленность отвѣтовъ и полное отсутствіе документовъ о движеніи (не было прислано ни одного приговора, обвинительнаго акта и т. д.) позволяютъ намѣтить очень отрывочную картину движенія.

По профессіямъ корреспонденты показавшіе свое званіе, раздѣляются на такія группы: землевладѣльцевъ—4; казенный лѣсничій—1; учитель—1 и управляющій—1.

Пензенскій уѣздъ. Въ сентябрѣ 1905 г. начинаются поджоги, *разгромъ* имѣній въ Еланской и Загоскинской волостяхъ, въ ноябрѣ—въ Саловской волости. Въ 1906 г. движеніе въ уѣздѣ вспыхиваетъ вновь. Наряду съ многочисленными поджогами имѣній идутъ захваты помѣщичьихъ покосовъ, и рубка лѣса. Принимали участіе въ движеніи главнымъ образомъ, мѣстные крестьяне, «организаторами же движенія иногда были люди посторонніе». Враждебное отношеніе къ помѣщикамъ проявляли одинаково, какъ богатые, такъ и бѣдные крестьяне, старики и молодежь, женщины и даже дѣти. Но розпь богатыхъ и бѣдныхъ давала себя знать иногда очень замѣтно. Такъ въ селѣ Безсоновѣ между зажиточными и бѣдными произошло настоящее побоище. Главными участниками активныхъ выступленій была крестьянская молодежь. Наоборотъ, старики и женщины «въ большинствѣ играли роль оппозиціи противъ рѣзкихъ выходокъ молодежи». Наиболѣе сильное движеніе охватило помѣщичьихъ крестьянъ, имѣющихъ въ Пензенской губерніи средній надѣлъ на ревизскую душу 3—4 десятины.

Общая причина движенія—это малоземелье крестьянъ, разстройство всего народнаго хозяйства, темнота и безправіе.

Непосредственныя требованія, съ которыми крестьяне обращались къ помѣщикамъ, не соотвѣтствовали размаху движенія. Въ одномъ случаѣ, это было

требованіе, выраженное въ приговорѣ сельскаго схода, о повышеніи заработной платы, въ другомъ—требованіе выдать сѣмена на испольный посѣвъ.

Направлено было движеніе «противъ всѣхъ состоятельныхъ, на чей счетъ можно было уменьшить свою нужду»: противъ помѣщиковъ, купцовъ, землевладѣльцевъ и арендаторовъ. Уничтожались имѣнія всякаго размѣра и независимо отъ практиковавшейся въ нихъ системѣ хозяйства. Въ четырехъ случаяхъ размѣръ и характеръ хозяйствованія въ разгромленныхъ имѣніяхъ были слѣдующіе: 1) 3.600 дес.—частью въ арендѣ у крестьянъ, частью у арендатора; 2) 800 дес.—часть сдается крестьянамъ; 3) 400 дес.—все имѣніе въ арендѣ у арендатора; 4) 700 дес —обрабатывалось крестьянскимъ испольемъ. Долгосрочная аренда въ среднемъ была отъ 6 до 7 руб. за десятину, краткосрочная—паръ—20 руб. яровое—15 руб.

Движеніе оканчивалось или «само собой», или призывомъ помѣщиками вооруженной силы. Въ одномъ случаѣ корреспондентъ сообщаетъ, что крестьянъ «били нагайками, гнали черезъ рѣку, заставляли разрыть плотину для спуска воды—гдѣ ожидали найти драгоцѣнныя вещи—и вновь ее устроить». Противъ участниковъ движенія обычно возбуждалось судебное преслѣдованіе.

Крестьянское движеніе повлекло за собой паденіе цѣнъ на землю, такъ такъ покупателей земли кромѣ Крестьянскаго Банка, никого не оказалось. «Рыночной цѣны нѣтъ, есть цѣна Крестьянскаго Банка». Прежняя цѣна за десятину: 130—165 руб. теперь 120—130 руб.

Настроеніе крестьянъ послѣ движенія стало выжидательнымъ. Большинство же какъ будто устало «послѣ сильнаго подъема 1905 и 1906 г.г.».

Переселенія въ Сибирь не было и къ этому нѣтъ желаній послѣ прежнихъ «неудачныхъ попытокъ».

Крестьянскій Банкъ скупаетъ земли, сдаетъ ихъ на льготныхъ условіяхъ крестьянамъ въ аренду или въ исполье, но тѣмъ не менѣе крестьяне покупокъ у Банка не производятъ.

О Землеустроительныхъ Комиссіяхъ многіе крестьяне ничего не знаютъ, такъ какъ ихъ дѣятельность еще ни въ чемъ не проявилась. Случаевъ выхода изъ общины не наблюдалось.

Чембарскій уѣздъ. Движеніе началось въ мартѣ 1905 г. и усилилось къ осени 1905 г. Движеніе выразилось въ разгромѣ экономій, увозѣ хлѣба съ полей помѣщиковъ; въ лѣсныхъ порубокъ и въ самовольной пастьбѣ скота въ помѣщичьихъ угодьяхъ.

Въ движеніи принимали участіе: мѣстные крестьяне, бѣдные и богатые старики и молодые, но выдѣлялись особенно бѣдняки, которымъ «терять нечего», «Руководителями» движенія иногда бывали рабочіе, побывавшіе на заработкахъ въ Баку и Саратовѣ. Вліяніе женщинъ «ни въ чемъ не проявлялось», но движеніе увеличилось «съ приходомъ солдатъ изъ Маньчжуріи». Въ движеніи принимали участіе помѣщичьи крестьяне съ надѣломъ отъ 1—4 дес. на ревизскую душу, а на наличную отъ $^3/_{10}$ дес. до 2-хъ дес. Этотъ ничтожный надѣлъ создалъ для крестьянъ положеніе, при которомъ имъ «все равно: бунтовать умирать и не бунтовать умирать съ голоду». Движеніе было направлено. противъ всѣхъ земельныхъ собственниковъ.

Арендныя цѣны въ имѣніяхъ, противъ которыхъ было направлено движеніе, въ среднемъ были 15 руб. за паровую и $13^1/_2$ руб. за яровую десятину. Расплата совершалась такъ, что арендаторъ вносилъ владѣльцу задатокъ отъ 2 руб. до 3 руб. и обязывался уплатить остальныя деньги «до увоза сноповъ

съ поля». Тамъ, гдѣ практиковалось исполье за одну десятину, испольщикъ обязывался посѣять, убрать и свезти $1^1/_2$ дес. помѣщику. Крестьяне требовали «земли по дешевой цѣнѣ, облегченія условій аренды, увеличенія заработной платы». Средній размѣръ заработной платы рабочаго съ 1 апрѣля по 1 ноября до движенія равнялся 55 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Послѣ движенія цѣны на землю упали: покупатель «имѣній» «изчезъ», земля, стоившая раньше 200 руб. продавалась Банку за 140 руб. стоившая—150 руб.—за 200 руб.

Противъ крестьянъ помѣщики вызывали казаковъ, которые «дѣйствовали нагайками, а нерѣдко пускали въ ходъ огнестрѣльное оружіе». Были случаи выдачи властямъ «главарей» движенія самими крестьянами.

Крестьяне охотно покупаютъ землю съ помощью Крестьянскаго Банка. Относительно скупки земель самимъ Банкомъ они думаютъ купленная Банкомъ будетъ, въ концѣ концовъ, раздаваться имъ даромъ или «по дешевой цѣнѣ», и поэтому отъ покупки такой земли уклоняются. Въ аренду же разбираютъ ее охотно, въ виду незначительности задатка, всего 1 руб. за десятину.

Крестьяне надѣются, что помогутъ имъ Землеустроительныя Комиссіи «охлопотать» выдачу просимой ими ссуды, но Землеустроительныя Комиссіи въ Чембарскомъ уѣздѣ проявляютъ себя мало.

На почвѣ выхода изъ общины уже «возникли раздоры». Меньшинство желаетъ укрѣпить за собой землю, оставляя выгоны и луга въ прежнемъ общемъ пользованіи.

Изъ Нижне-Ломовскаго уѣзда, казенный лѣсничій пишетъ о движеніяхъ въ волостяхъ: Виргинской, Лещиновской, Ново-Петинской, Ново-Ломовской и Старо-Толковской.

Движеніе началось осенью 1905 г. и продолжалось въ 1906 г. Корреспондентъ сообщаетъ о порубкахъ лѣса и потравахъ «молодняковъ на культурныхъ площадяхъ» только въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, но говоритъ, что было движеніе и противъ помѣщиковъ и противъ другихъ собственниковъ, «имущество которыхъ плохо было ограждено». По его наблюденіямъ въ движеніяхъ принимали участіе: «изъ мѣстныхъ крестьянъ» самыя подонки общества, которымъ нечего терять». «Маньчжурскіе солдаты,—по его мнѣнію,—не мало въ огонь подлили масла».

Мокшанскій уѣздъ. Изъ Ново-Кутленской волости корреспондентъ землевладѣлецъ сообщаетъ о томъ, что движеніе началось въ ноябрѣ 1905 г. подъ вліяніемъ слуховъ изъ Саратовской губерніи и выразилось въ тѣхъ же формахъ, что и въ другихъ губерніяхъ Пензенской губерніи.

Въ движеніи принимали участіе главнымъ образомъ мѣстные крестьяне, возбуждаемые пріѣзжими «агитаторами». Участниками движенія было все населеніе. Программа дѣйствій выработывалась иногда на сходахъ. Причины движенія: малоземелье и экономическій упадокъ крестьянства. Направлялось движеніе противъ всѣхъ богатыхъ землевладѣльцевъ, противъ священниковъ—очень рѣдко. Такъ какъ во многихъ случаяхъ священники сами были «источниками пропаганды», «въ особенности ихъ дѣти: семинаристы, учителя, учительницы». Обыкновенно движеніе направлялось противъ «своихъ» помѣщиковъ, но иногда и противъ крестьянъ землевладѣльцевъ.

Характеръ хозяйства въ имѣніяхъ, послужившихъ предметомъ нападенія крестьянъ, были въ однихъ батрачный, въ другихъ смѣшанный. Послѣ движенія продажная арендная цѣна нѣсколько понизилась.

До движенія продажная цѣна одной десятины 110—140 руб. теперь

110—125 руб. Арендная плата до движенія была 12 руб. за десятину пара и 8 руб. за десятину ярового, послѣ движенія—паръ сталъ 7 руб. яровое—4½ р.

Для подавленія движенія былъ присланъ кавалерійскій полкъ, но до столкновенія дѣло не дошло. Участники были наказаны въ административномъ порядкѣ. Настроеніе крестьянъ послѣ движенія измѣнилось: «вѣра въ агитатора сильно упала». Причиной пониженія настроенія у крестьянъ является, по мнѣнію корреспондента, главнымъ образомъ, голодъ въ 1906 году.

Крестьянскій Банкъ скупаетъ земли и сдастъ эти земли исполу крестьянамъ, которые думаютъ сдѣлаться покупщиками этой земли.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ движеніе охватило волости: Трехъ-Святскую, Пытинскую, Ново-Акшинскую, Верх-Исинскую, Огаревскую, Такмовскую и Ново-Троицкую. Въ этихъ волостяхъ движеніе носило тотъ же характеръ, что и въ другихъ уѣздахъ, но особенно пускался «красный пѣтухъ». Движеніе сопровождалось смѣной сельскихъ и волостныхъ властей и уменьшеніемъ имъ жалованья. Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне: сначала шли дружно всѣ, затѣмъ «богачи отстранялись» и у нихъ начиналась борьба съ бѣдняками. Крестьяне, которые имѣли много купчей земли, держали себя, «какъ помѣщики». Молодежь шла впереди, «иногда же бабы крикомъ гнали впередъ своихъ мужей». Цѣлью движенія было «осуществленіе крестьянскаго міра безъ бѣдныхъ и богатыхъ»; «паши, кто хочетъ; на фабрикѣ работай, кому охота, но чтобы земля и фабрики принадлежали государству, а не отдѣльнымъ лицамъ». Нѣкоторые называли этотъ желанный строй «трудовой республикой».

Движеніе направлялось противъ всѣхъ многоземельныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ, напримѣръ, въ селѣ Такмовѣ крестьяне заявили, что земли ихъ барина они берутъ себѣ: «этого барина земля наша и пока мы ее не отдадимъ никому ни арендовать, ни покупать». Имѣнія, противъ которыхъ было направлено движеніе, были преимущественно крупныхъ размѣровъ, отъ 500 до 1000 дес. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ велся батрачный трудъ, въ другихъ—аренда по 25 руб. за десятину. Противъ участниковъ движенія возбуждено было судебное преслѣдованіе.

Послѣ движенія арендныя цѣны на землю упали съ 25 руб. до 20 руб. Настроеніе крестьянъ съ окончаніемъ движенія измѣнилось: богачи празднуютъ побѣду, а бѣдные, которые раньше организовались въ крестьянскій союзъ, теперь организуются въ «братство». «Богатые хотѣли было удалить хорошихъ крестьянъ, но сходъ не поддается».

Переселенія въ Сибирь были. Покупокъ земли черезъ банкъ происходитъ сравнительно мало, въ землеустроительныя комиссіи крестьяне не идутъ. Было нѣсколько случаевъ выхода изъ общины на основаніи закона 9 ноября.

Въ Керенскомъ уѣздѣ началось движеніе осенью 1905 г. и повторилось лѣтомъ и осенью 1906 г. Въ 1905 г. движеніе выразилось въ увозѣ хлѣба изъ амбаровъ помѣщиковъ, сожженіи построекъ въ имѣніяхъ, угонѣ помѣщичьяго скота. Въ 1906 г. движеніе носило иной характеръ: отказъ отъ платежа податей, требованіе продовольственной ссуды, забастовки съ требованіемъ повышенія поденной платы, лѣсныя порубки, потравы, покосы хлѣбовъ и травъ, пастьба скота на пару у помѣщиковъ. Въ движеніи принимала участіе всегда «вся деревня». Главная роль принадлежала молодежи, въ особенности побывавшей на заработкахъ въ Астрахани и Саратовѣ. Въ движеніи иногда участвовали солдаты, пришедшіе изъ Маньчжуріи.

Движеніе вызвано было малоземельемъ даже у государственныхъ крестьянъ;

здѣсь надѣлъ на ревизскую душу $3^1/_2$ десятины земли плохого качества. У помѣщичьихъ же крестьянъ надѣлъ на ревизскую душу колеблется отъ $1^1/_3$ до 3 десятинъ. Сильно ощущается недостатокъ въ лугахъ, выпасѣ и въ лѣсѣ. Къ общей нуждѣ въ 1905—1906 году присоединились голодъ и взысканіе податей. Три селенія одной волости крестьяне боролись съ помѣщикомъ за землю, которую онъ у нихъ отнялъ на основаніи 10-лѣтней давности. Движеніе въ Керенскомъ уѣздѣ было направлено противъ всѣхъ землевладѣльцевъ, въ большинствѣ своихъ старыхъ помѣщиковъ и противъ сельскихъ властей, «собирающихъ въ голодный годъ налоги». Большинство имѣній были крупныя отъ 600 до 1600 десятинъ. Тамъ, гдѣ практиковался батрацкій трудъ, батракъ на хозяйскихъ харчахъ въ лѣтніе мѣсяцы получалъ 4 р. Поденщики 20—25 к. на своихъ харчахъ. Аренда паровой десятины стоила 20 р., яровой—18 р. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ были смѣнены сельскія и волостныя власти. Какъ въ 1905 г., такъ и въ 1906 г. для подавленія движенія призывались войска. Въ 1905 г. войска стрѣляли въ народъ, въ 1906 г. дѣйствовали нагайки. Признанные «зачинщиками» были подвергнуты частью предварительному аресту до суда, частью аресту въ административномъ порядкѣ. Экономическій результатъ отъ движенія былъ незначителенъ. Въ общемъ помѣщики во время засѣданія первой Государственной Думы были «сговорчивѣе» и рѣзко измѣнили поведеніе послѣ роспуска ея. Настроеніе крестьянъ послѣ движенія осталось повышеннымъ; замѣчается спросъ на газету, «появляется начало организацій». Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся недовѣрчиво и неохотно въ нихъ выбираютъ своихъ уполномоченныхъ. Многіе желаютъ купить землю съ помощью крестьянскаго банка. Передъ созывомъ второй Думы стремленіе покупать землю черезъ банкъ ослабѣло: появились надежды, что вторая Дума улучшитъ ихъ положеніе и надѣлитъ землей. О выходѣ изъ общины не имѣютъ понятій. «Выходъ изъ общества и невозможенъ, въ виду системы земледѣлія (трехъ-полья) и условія кормленія въ теченіе лѣта крестьянскаго скота. При выходѣ изъ общества пришлось бы круглый годъ кормить скотъ дома, что прямо невозможно».

Настроеніе крестьянъ въ Пензенской губерніи начало повышаться съ «начала японской войны». «Ратники откровенно говорили, что за ихъ кровь, пролитую на Дальнемъ Востокѣ, Государь даруетъ землю» (Пенз. и Инсар. уѣзды)

Неудачная японская война; разсказы раненыхъ солдатъ и пришлыхъ и отхожихъ рабочихъ, слухи о начавшемся крестьянскомъ движеніи въ другихъ губерніяхъ—къ началу осени 1905 г. создали въ деревнѣ крайне напряженную атмосферу. Въ концѣ лѣта 1905 г. въ губерніи начали циркулировать слухи о томъ, что отрядъ крестьянъ въ 15 тыс. человѣкъ «съ полководцами и артиллеріей дѣйствуетъ и опустошаетъ помѣщичьи усадьбы». Общее движеніе въ Пензенской губерніи вспыхнуло осенью 1905 г., затѣмъ лѣтомъ 1906 г. былъ новый взрывъ движенія, но болѣе слабый. Отдѣльные случаи лѣсныхъ порубокъ наблюдались и весной 1905 г. (Чембарскій уѣздъ.)

Особенно горячее участіе въ движеніи принимала молодежь (4 корреспон.). Движеніе началось до прихода маньчжурскихъ солдатъ, но по возвращеніи съ войны солдаты принимали участіе въ движеніи (5 корр.) и иногда даже усиливали его (2 корр.) Женщины и старики иногда участвовали въ движеніи, иногда составляли оппозицію молодежи. Изъ молодежи особенно выдѣлялись ра-

бочіе, побывавшіе на отхожихъ заработкахъ въ Баку, Саратовѣ и Астрахани. Они въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли роль «руководителей» движенія. Главную роль въ движеніи играли бѣдняки и средніе слои деревни. «Тѣ, кому терять нечего»—«подонки общества», какъ ихъ презрительно именуетъ казенный лѣсничій.

Въ Пензенскомъ и Чембарскомъ уѣздахъ въ движеніи участвовали наравнѣ съ бѣдными и средними слоями деревни — и богатые крестьяне. Въ Инсарскомъ уѣздѣ богатые крестьяне сначала шли вмѣстѣ съ бѣдными, но затѣмъ «отстранились». Въ Пензенскомъ уѣздѣ, въ с. Безсоновѣ, между богатыми и бѣдными крестьянами произошло «настоящее побоище».

Въ движеніи принимали участіе главнымъ образомъ мѣстные крестьяне, но изъ двухъ уѣздовъ—Чембарскаго и Мокшанскаго—сообщаютъ, что организовали движеніе пріѣзжіе «посторонніе» агитаторы.

Выступленіе и программу дѣйствій крестьяне вырабатывали иногда на сельскихъ сходахъ (Пензенскій и Мокшанскій уѣзды). Цѣлью движенія, по сообщеніямъ корр. Пензенскаго и Инсарскаго уѣздовъ, являлось отобраніе отъ помѣщиковъ-дворянъ и вообще у частныхъ землевладѣльцевъ земли. «Движеніе направлено было противъ всѣхъ состоятельныхъ, на чей счетъ можно было уменьшить свою нужду». «Цѣлью движенія было осуществленіе крестьянскаго міра безъ бѣдныхъ и богатыхъ; «паши, кто хочетъ на фабрикѣ работай, кому охота, но чтобы земля и фабрика принадлежала государству, а не отдѣльнымъ лицамъ». Для того, чтобы принудить помѣщиковъ отдать землю крестьянамъ, они всѣми средствами старались «вытурить господъ изъ имѣнія», путемъ уменьшенія доходности имѣній или обезцѣненія ихъ. Чаще всего движеніе направлялось противъ прежняго «барина», на землю котораго бывшіе крѣпостные предъявляли свои права. Землю своего барина крестьяне старались захватить прежде всего съ тѣмъ, чтобы до всенароднаго передѣла земли владѣть этой землей и «не отдавать ее никому, не продавать и не покупать». Но къ крестьянамъ должны были перейти вообще всѣ частновладѣльческія земли. Почти единогласно корреспонденты утверждаютъ, что движеніе направлялось противъ всѣхъ землевладѣльцевъ и только въ одномъ случаѣ (Мокшанскій уѣздъ) указывается, что противъ священниковъ движеніе направлялось рѣдко, такъ какъ дѣти священниковъ: семинаристы, учителя и учительницы являлись пропагандистами среди крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне предъявляли помѣщикамъ опредѣленныя требованія; такъ въ Чембарскомъ уѣздѣ крестьяне, между прочимъ, требовали облегченія условій аренды земли. Испольщикъ здѣсь былъ обязанъ за одну десятину взятой у помѣщика земли обработать ему $1^1/_2$ десятины.

Главный элементъ движенія по губерніи—помѣщичьи крестьяне съ надѣломъ отъ $^2/_3$ до 1 дес. на душу и съ среднимъ надѣломъ отъ 3 до 4 дес. Причинами движенія почтй всѣ корреспонденты считаютъ малоземелье (8 корр.) и неурожай 1905—1906 г.г. Малоземельемъ крестьяне были доведены до такого состоянія, которое выражалось въ формулѣ: «бунтовать—умирать и не бунтовать—умирать». Въ имѣніи, которое было объектомъ крестьянскаго движенія, хозяйство велось смѣшанное, частью батрацкое, частью арендаторское. Арендныя цѣны до движенія были слѣдующія: въ Чембарскомъ уѣздѣ казенная десятина паровая—15 р., яровая—12—14 р. При сдачѣ вносился задатокъ 2—3 р., а затѣмъ частичное погашеніе до полной уплаты аренды возка сноповъ воспрещалась. Въ Керенскомъ уѣздѣ арендная плата была—20 р. за паровую десятину и 18 р.—за яровую. Заработная плата въ Чембарскомъ уѣздѣ съ 1-го апрѣля по 1-ое ноября на хозяйскихъ харчахъ равнялась 55 р. Въ Ке-

ренскомъ уѣздѣ лѣтняя плата поденьщику на хозяйскихъ харчахъ 35 коп.; зимой—20 коп.; въ Чембарскомъ уѣздѣ вспашка сохой 1 дес. стоила 1 р. 25 коп.—2 р. 50 коп. Изъ 5 уѣздовъ (Чембарскаго, Пензенскаго, Мокшанскаго, Керенскаго и Инсарскаго) сообщается, что для подавленія движенія были присланы казаки и карательные отряды. Войска пускали въ ходъ оружіе и нагайки. Съ приходомъ войска «виновные» арестовывались и подвергались административному или судебному преслѣдованіямъ. Въ Чембарскомъ уѣздѣ былъ случай ареста и выдачи участниковъ движенія самими крестьянами.

Уѣзды:	Цѣна на землю: до движен.	послѣ движен.	Арендная плата	Заработн. плата
Чембарскій . . .	150—160	до 120—130	понизилась на 50%	не измѣнилась.
Пензенскій . .	130—165	„ 100—130	„ „ 50%	повысилась.
			пар. яр. пар. яр.	
Мокшанскій . . .	110—140	„ 110—125	12 8 до 7—4½ р.	
Инсарскій			съ 25— „ 20 р.	
Керенскій . . .				повысилась.

Изъ Пензенскаго и изъ Мокшанскаго уѣздовъ землевладѣльцы-корреспонденты пишутъ, что цѣны на землю пали, что нѣтъ покупателей другихъ, кромѣ Крестьянскаго Банка, который «даетъ за землю очень дешево, цѣнитъ только пашню, не принимая во вниманіе ни лѣса, ни благоустройства». Движеніе, по мнѣнію землевладѣльцевъ, пріостановило прогрессъ въ хозяйствѣ, увеличило исполье и отработочную систему, результатомъ чего явилось паденіе арендныхъ цѣнъ.

Послѣ движенія настроеніе крестьянъ стало выжидательнымъ: «крестьянство, какъ будто устало послѣ подъема 1905—06 г.г., вѣра въ агитаторовъ сильно упала; богачи празднуютъ побѣду и хотятъ удалить хорошихъ крестьянъ изъ общества». Среди бѣдняковъ замѣчается стремленіе организоваться въ союзы (Керенскій и Инсарскій уѣзды). «Раньше организованные союзы теперь начинаютъ организоваться въ братства». (Инсарскій уѣздъ) Крестьянскимъ банкомъ помѣщики недовольны, крестьяне же «берутъ» у Крестьянскаго Банка скупленную имъ землю въ аренду за деньги или исполу (Чембарскій, Пензенскій, Мокшанскій уѣзды). Но покупаютъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ очень осторожно. Съ одной стороны, думаютъ, что земля, купленная Банкомъ, будетъ раздаваться имъ даромъ, съ другой—ожидаютъ надѣленія землей отъ Государственной Думы.

Землеустроительныя Комиссіи проявили себя въ Пензенской губ. очень мало, и крестьяне ихъ почти не знаютъ. Изъ Инсарскаго уѣзда сообщается, что крестьяне въ Землеустроительныя Комиссіи не идутъ. Въ Сибирь переселенія не было «и къ этому нѣтъ желаній послѣ прежнихъ неудачныхъ попытокъ». (Пензенскій уѣздъ)

Законъ 9-го ноября о выходѣ изъ общины въ Пензенскомъ уѣздѣ не примѣнялся, въ Инсарскомъ уѣздѣ было нѣсколько случаевъ выхода изъ общины, въ Керенскомъ уѣздѣ о выходѣ изъ общины «не имѣютъ понятія». «Выходъ изъ общины и невозможенъ при трехпольѣ, по мнѣнію корреспондента изъ Керенскаго уѣзда. При выходѣ изъ общины пришлось бы кормить скотъ дома, что прямо невозможно». Въ Чембарскомъ уѣздѣ «на почвѣ выхода изъ общины произошли раздоры».

Симбирская губернія.

Изъ Симбирской губерніи было прислано всего 10 отвѣтовъ, изъ нихъ заполненныхъ—9. Эти 9 отвѣтовъ распредѣлены по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: Сызранскій—4; Алатырскій—2; Корсунскій—1; Сенгилеевскій—1; Ардатовскій—1. Ни одного отвѣта, даже отрицательнаго характера, не получено изъ уѣздовъ Симбирскаго, Буинскаго и Курмышскаго. Среди корреспондентовъ не было ни одного крестьянина-землевладѣльца—три корреспондента были—писари и письмоводители; два—управляющихъ; три—земскіе служащіе-фельдшера, страховой агентъ и учитель.

Изъ Сызранскаго уѣзда о движеніи сообщаютъ три корреспондента; четвертый пишетъ, что у нихъ въ Атамышской волости «аграрныхъ движеній не было, да и быть не могло, такъ какъ крестьяне здѣсь (изъ бывшихъ удѣльныхъ) имѣютъ надѣлъ по 8 дес. на душу». Арендныя цѣны въ Атамышской волости за послѣдній годъ понизились, такъ какъ послѣ неурожаевъ крестьяне «обезденежили». Были случаи покупки земли товариществами у крупныхъ землевладѣльцевъ.

Остальные три корреспондента пишутъ, что аграрное движеніе въ уѣздѣ началось осенью 1905 года и продолжалось въ 1906 году. Въ октябрѣ 1905 г. начались массовыя лѣсныя порубки въ волостяхъ: Паньшинской, Аскульской, Усольской, Жигулевской и Рождественской. Порубки эти происходили въ очень крупныхъ имѣніяхъ, размѣромъ отъ 6 до 30 тысячъ десятинъ, въ имѣніяхъ Самарина, кн. Долгорукихъ, гр. Орлова-Давыдова, Ушкова.

Одновременно въ Аскульской и Паньшинской волостяхъ были поджоги помѣщичьихъ усадебъ, поджоги сѣна и увозъ сѣна съ луговъ. Крестьяне требовали пониженія арендныхъ цѣнъ и запрещали помѣщикамъ сдавать землю въ аренду богатымъ крестьянамъ — по 20—40 дес. на одного. Землю, сдаваемую помѣщиками въ аренду, помѣщики должны были распредѣлять уравнительно между всѣми арендаторами по числу наличныхъ душъ въ ихъ семьяхъ.

Наряду съ этимъ требовалось пониженіе цѣнъ на лѣсъ и облегченіе условій испольной обработки земли. Въ движеніи принимали участіе исключительно мѣстные крестьяне, бывшіе крѣпостные. Въ своихъ требованіяхъ крестьяне исходили изъ того, что земля, принадлежащая ихъ бывшимъ помѣщикамъ, должна составлять собственность крестьянъ—прежнихъ крѣпостныхъ этихъ помѣщиковъ.

Въ Паньшинской волости крестьяне на сходѣ выбрали уполномоченныхъ для ходатайства передъ Государственной Думой о принужденіи помѣщиковъ къ пониженію арендной платы. На этомъ сходѣ не участвовали «только кулаки-міроѣды».

Въ имѣніяхъ, гдѣ происходило движеніе, хозяйство велось частью наемнымъ трудомъ, частью земля сдавалась въ аренду за деньги или исполу. Противъ вожаковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе.

Нѣкоторыя экономіи для охраны вызвали казаковъ и содержали ихъ за свой счетъ, даже еще въ 1907 г. (имѣніе гр. О.-Д.).

Результатомъ движенія было пониженіе 50% арендныхъ цѣнъ и пониженіе цѣнъ на лѣсъ.

Въ Аскульской волости арендная плата понизилась съ 8—18 до 6— 7 р. за

дес. Въ Самойкинской волости паровая десятина вмѣсто 15 р. стала сдаваться за 9 р. дес., а яровая вмѣсто 14—за 7 рублей. Въ большинствѣ волостей цѣны на землю пали отъ 100—130 до 65 р., но въ Паньшинской волости продажныя и арендныя цѣны на землю остались прежнія: продажныя цѣны—120—150 р. за дес.; аренда пашни 18—20 руб. за десятину въ 3.600 кв. саж, луга 25—30 руб. Заработная плата въ Паньшинской волости тоже не измѣнилась, въ Самойкинской волости она нѣсколько повысилась, сравнительно со средними цѣнами за годъ. Среднія же цѣны въ этой волости до движенія были слѣдующія: годовому рабочему за годъ 60—80 р.; лѣтнему 40—55 р. Поденному рабочему, мужчинѣ—30—60 коп., женщинѣ—20—30 коп. Переселенія въ Сибирь въ Сызранскомъ уѣздѣ не было. Къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, Крестьянскому Банку, Землеустроительнымъ Комиссіямъ среди крестьянъ царитъ полное недовѣріе». Въ Аскульской волости крестьяне не пожелали выбирать своихъ представителей въ Землеустроительныя Комиссіи. Въ Паньшинской волости крестьяне говорятъ, что въ Банкѣ и Землеустроительныхъ Комиссіяхъ «одинъ обманъ», и что «помѣщики желаютъ вытянуть изъ крестьянъ послѣдніе соки». Крестьяне продолжаютъ надѣяться на Государственную Думу и считаютъ, что земля «Божій даръ», и должна принадлежать тѣмъ, кто трудится, а «не господамъ» (2 кор.). Со стражниками крестьяне стараются ладить «стражники съ ружьями, а мужики съ по..бутылками» водки, и миръ кое-какъ налаживается.

Причинами движенія всѣ три корреспондента считаютъ малоземелье, недостатокъ луговъ и выгоновъ. Одинъ корреспондентъ указываетъ, что къ этимъ причинамъ присоединилось общее движеніе, охватившее Россію.

Сенгилеевскій уѣздъ. Въ Чертановской волости въ іюлѣ и августѣ 1906 г. были «аграрные безпорядки». Въ іюлѣ крестьяне сожгли скотный дворъ и солому у своего помѣщика въ селѣ Чирковкѣ, уничтожили бахчу и попортили фруктовый садъ. Въ августѣ въ экономическомъ лѣсу крестьяне срубили 300 корней лѣса. Въ результатѣ—часть земли перешла въ Крестьянскій Банкъ и роздана крестьянамъ Банкомъ въ аренду, другая же часть имѣнія сдана крестьянамъ въ аренду непосредственно самимъ владѣльцемъ на льготныхъ условіяхъ. До движенія арендная плата за десятину пара равнялась 8 р. на одинъ посѣвъ.

Корсунскій уѣздъ. Въ апрѣлѣ и маѣ 1907 г. въ удѣльномъ лѣсу, прилегающемъ къ селу Труслейки, производились массовыя лѣсныя порубки, въ которыхъ участвовало все общество—мужчины и женщины. «Ѣздили рубить лѣсъ всѣ—и зажиточные, и бѣдняки», но зажиточные, «имѣя больше лошадей и рабочей силы, больше и воспользовалось наживой». Богатыхъ крестьянъ, имѣющихъ купчую землю, въ селѣ нѣтъ, но все же разная степень имущественной состоятельности сказалась въ движеніи: «одинъ больше навозилъ (лѣсу) и продалъ, а другой только на необходимые предметы для дома». Отсюда «породилась зависть» и «возникли взаимныя несогласія».

Населеніе въ селѣ Труслейки страдаетъ отъ малоземелья; при передѣлѣ въ 1904 году по наличнымъ душамъ, на каждую душу пришлось «по 13 саженъ во всѣхъ трехъ поляхъ», при этомъ земля «песчаная и очень плохая». Удѣльное имѣніе крестьяне считаютъ «своимъ», такъ какъ они голодаютъ, а рядомъ «гніетъ лѣсъ», пропадаетъ трава и жолуди». Во время порубки лѣса крестьяне два раза зажигали удѣльную сторожку, гдѣ живетъ лѣсной смотритель.

Земля въ этомъ удѣльномъ имѣніи сдавалась въ аренду: паровая—7 р., а яровая—4 р. Противъ порубщиковъ удѣлъ вытребовалъ казаковъ и роту солдатъ. Былъ созванъ сходъ и отъ крестьянъ потребовали прекратить порубки и возвратить лѣсъ. Крестьяне подчиниться отказались. Тогда сходъ былъ «атакованъ» казаками съ нагайками, въ результатѣ «аттаки» оказалось много избитыхъ, изъ нихъ двоихъ отправили въ больницу. Противъ многихъ крестьянъ было возбуждено судебное преслѣдованіе Во время движенія цѣна на дрова была понижена до 30 к. за сажень, но затѣмъ она поднялась до прежней цѣны, до 4 р. за сажень. Дѣятельностью Крестьянскаго Банка крестьяне недовольны, въ виду высокихъ цѣнъ, назначаемыхъ имъ за землю и высокаго процента погашенія банковской ссуды. По поводу цѣнъ, назначаемыхъ Банкомъ за землю, крестьяне говорятъ: «насъ мучали вѣкъ, а теперь хотятъ закабалить нашихъ дѣтей и внуковъ».

Алатырскій уѣздъ. Съ весны 1905 г. движеніе крестьянъ началось во всемъ уѣздѣ. Проявилось оно въ самовольной рубкѣ удѣльнаго и помѣщичьяго лѣсовъ, запашкѣ помѣщичьихъ земель и неплатежѣ податей и оброковъ.

Въ Чеберчинской волости (село Николаевка) крестьяне рубили удѣльный лѣсъ, при чемъ былъ убитъ лѣсной сторожъ и неоднократно поджигали лѣсъ. Причиной движенія является малоземелье, неурожай и неудачная война. Начало малоземелья корреспондентъ относитъ ко времени освобожденія крестьянъ съ недостаточнымъ надѣломъ.

Ардатовскій уѣздъ. Корреспондентъ Лабаскинской волости—крестьянинъ-писарь сообщаетъ о движеніи въ ноябрѣ 1905 г., охватившемъ нѣсколько волостей и главнымъ образомъ шесть селеній: Парадѣево, Низовка, Жабино, Вечкусы, Чукалы и Тархановo. Движеніе проявилось въ самовольной рубкѣ лѣса и въ разгромѣ помѣщичьихъ экономій. Движеніе, въ которомъ принимало участіе все населеніе, кромѣ крестьянъ, купившихъ болѣе 50-ти десятинъ, вызвано крайнимъ малоземельемъ и бѣдностью. Въ селѣ Парадѣевѣ земельный надѣлъ на ревизскую душу всего $^1/_2$ десятины, въ остальныхъ принимавшихъ участіе въ движеніи селахъ по 3 дес.

Движеніе въ началѣ направлялось противъ своихъ бывшихъ помѣщиковъ, а затѣмъ нападенія дѣлались вообще на ближайшія къ данному селенію помѣщичьи усадьбы.

Движеніе было подавлено солдатами и казаками. Среди крестьянъ были произведены аресты и противъ «зачинщиковъ» возбуждено судебное преслѣдованіе. Въ общемъ, движеніе носило характеръ «протеста противъ существующаго государственнаго строя, поддерживаемаго по мнѣнію крестьянъ, помѣщиками». Переселенія въ Сибирь не было. Правительственныя мѣропріятія не внушаютъ крестьянамъ «ни малѣйшаго довѣрія».

Наиболѣе распространенной формой движенія въ тѣхъ уѣздахъ Симбирской губерніи, изъ которыхъ были присланы отвѣты, были лѣсныя порубки. Эти порубки производились въ уѣздахъ—Сызранскомъ, Корсунскомъ, Сенгилеевскомъ, Алатырскомъ и Ардатовскомъ. Крестьяне рубили лѣсъ и у частныхъ владѣльцевъ, и на удѣльныхъ земляхъ. Въ Алатырскомъ уѣздѣ порубки сопровождались убійствомъ лѣсника, въ удѣльномъ лѣсу и поджогами лѣса.

О разгромѣ усадебъ и поджогахъ строеній въ усадьбахъ сообщаютъ корреспонденты трехъ уѣздовъ: Сызранскаго, Сенгилеевскаго и Ардатовскаго; о запашкахъ помѣщичьихъ земель и неплатежѣ податей сообщается изъ Алатырскаго уѣзда; о порчѣ сада и уничтоженіи бахчи—изъ Сенгилеевскаго; объ увозѣ сѣна съ луговъ помѣщиковъ—изъ Сызранскаго.

Началось аграрное движеніе въ губерніи съ конца 1905 г., продолжалось въ 1906 г., а въ Корсунскомъ уѣздѣ рубка удѣльнаго лѣса происходила весной 1907 года. Въ движеніи принимали участіе мѣстные, главнымъ образомъ бывшіе помѣщичьи, крестьяне съ недостаточнымъ земельнымъ надѣломъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ надѣлъ крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи, равнялся отъ $^1/_2$ до 3 десятинъ на ревизскую душу; въ Корсунскомъ—13 саженъ на душу песчаной и плохой земли (по передѣлу 1904 г.).

Причиной движенія корреспонденты считаютъ прежде всего малоземелье (6 корреспондентовъ), затѣмъ неурожай (1 корреспондентъ), бѣдность (1 кор.), неудачная война и наконецъ общее движеніе въ Россіи (1 корреспондентъ). Крестьяне требовали отъ помѣщиковъ-дворянъ и частныхъ владѣльцевъ пониженія арендныхъ цѣнъ, облегченія условій испольной аренды и равномѣрнаго распредѣленія арендныхъ участковъ между крестьянами-арендаторами. Въ своихъ выступленіяхъ противъ помѣщиковъ, удѣльныхъ и казенныхъ имѣній—крестьяне считали, что земли помѣщиковъ, удѣла и казны должны принадлежать тѣмъ, кто на ней «трудится» (4 корреспондента), и что нельзя допускать, чтобы «крестьяне голодали въ то время, какъ рядомъ съ ними гніетъ лѣсъ и пропадаютъ трава и жолуди». Дѣйствовали во время движенія большинство крестьянъ солидарно: «въ сторонѣ» держались только богатые крестьяне. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ не участвовали въ движеніи только крестьяне, купившіе болѣе 50 десятинъ земли; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ селахъ на сельскомъ сходѣ, выбиравшемъ ходаковъ въ Государственную Думу съ ходатайствомъ о принужденіи помѣщиковъ понизить арендную плату, не участвовали только «кулаки-міроѣды».

Но въ лѣсныхъ порубкахъ Корсунскаго уѣзда принимали участіе и зажиточные крестьяне: «у нихъ было больше лошадей и рабочей силы—и потому они больше воспользовались наживой». Между зажиточными и бѣдными произошли въ концѣ концовъ взаимныя несогласія.

Хозяйство въ тѣхъ имѣніяхъ, на усадьбы которыхъ крестьяне дѣлали нападеніе, велось частью наемнымъ трудомъ, частью сдачей земли въ аренду за деньги или испольно. Для охраны имѣній и для подавленія движенія помѣщики и удѣльныя экономіи вызывали казаковъ и полицію. О столкновеніи съ казаками сообщается только изъ Корсунскаго уѣзда, гдѣ казаки «атаковали» сельскій сходъ и били нагайками. Послѣ движенія во многихъ мѣстахъ губерніи арендная и продажная цѣны на землю понизились: въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сызранскаго уѣзда почти «на половину» (115 руб. до 65 руб.), въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ условія аренды стали болѣе «льготныя» для крестьянъ.

Благодаря движенію понизились цѣны и на лѣсъ въ Сызранскомъ и Корсунскомъ уѣздахъ, въ послѣднемъ уѣздѣ, впрочемъ, пониженіе цѣнъ на лѣсъ было временнымъ: во время движенія цѣны за одну сажень упали до 30 к.; послѣ движенія онѣ вновь понизились до 4 р. за сажень.

Переселенія въ Сибирь не было ни въ одномъ изъ описываемыхъ уѣздовъ. О покупкахъ земли черезъ Крестьянскій Банкъ товариществами крестьянъ сообщается изъ одной волости Сызранскаго уѣзда, гдѣ, по словамъ корреспондента,

не было «и не могло быть» аграрнаго движенія потому, что у нихъ «надѣлъ на душу 8 десятинъ». Объ арендѣ земли крестьянами у Крестьянскаго Поземельнаго Банка пишетъ корреспондентъ Сенгилеевскаго уѣзда. Изъ остальныхъ волостей Сызранскаго уѣзда, по которымъ имѣются свѣдѣнія, и изъ Корсунскаго уѣзда корреспонденты пишутъ о «недовольствѣ» крестьянъ дѣятельностью Крестьянскаго Банка за высокія цѣны на землю, назначаемыя Банкомъ, и за высокій процентъ погашенія ссуды.

Въ Аскульской волости Сызранскаго уѣзда крестьяне выбирать уполномоченныхъ въ Землеустроительныя Комиссіи отказались совсѣмъ.

Объ отношеніи къ правительственнымъ мѣропріятіямъ послѣдняго времени корреспондентъ Ардатовскаго уѣзда сообщаетъ, что крестьяне къ нимъ не имѣютъ «ни малѣйшаго довѣрія».

О выходѣ изъ общины по закону 9-го ноября корреспондентъ Корсунскаго уѣзда пишетъ: «Некуда выселяться,—на одной десятинѣ сдѣлать ничего невозможно». Объ укрѣпленіи общинной земли въ личную собственность крестьяне говорятъ: «Положили на носъ кусокъ меда, а въ ротъ взять нельзя».

Саратовская губернія.

Изъ 10 уѣздовъ Саратовской губ. получено 42 отвѣта. По уѣздамъ отвѣты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Аткарскій . . .	11.	Камышинскій . . .	3.
Петровскій .	7.	Вольскій . . .	3.
Балашовскій .	7.	Кузнецкій	2.
Сердобскій . .	4	Царицинскій . . .	1.
Саратовскій . .	3.	Хвалынскій	1.

Вмѣстѣ съ заполненными бланками изъ 3 уѣздовъ были присланы обвинительные акты: изъ Балашовскаго 4, Сердобскаго 1, Петровскаго 1. Корреспонденты по профессіямъ раздѣляются на такія группы:

Крестьяне земледѣльцы	12
„ арендаторы и собственники . . .	2.
„ писари и письмоводители . .	6
„ приказчики	3.
Учителя	8.
Врачи и фельдшера.	2.
Духовныя лица	1.

Объ аграрномъ движеніи пишутъ корреспонденты изъ 8 уѣздовъ, изъ остальныхъ двухъ—Царицынскаго и Хвалынскаго, прислано по одному бланку съ отвѣтомъ: «движенія не было». Для характеристики движенія можно было воспользоваться 38 бланками (изъ Вольскаго и Кузнецкаго уѣздовъ было прислано по одному пустому бланку).

Балашовскій уѣздъ, *Ивановская 2-я волость.* За послѣдніе годы движеніе вспыхиваетъ уже второй разъ. Въ первый разъ движеніе охватило большинство деревень волости въ 1902 году, подъ вліяніемъ крестьянскихъ волненій въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ. Въ

1905 году [1]), движеніе начинается съ мая мѣсяца, когда въ волости было сожжено два хутора и въ разныхъ мѣстахъ 56 стоговъ сѣна. Затѣмъ движеніе растетъ. Лѣтомъ 1906 г. крестьяне увезли сѣно и хлѣбъ съ помѣщичьихъ полей безъ уплаты арендныхъ денегъ. «Эта форма движенія принимаетъ эпидемическій характеръ», она практикуется не только во всѣхъ селеніяхъ Ивановской волости, но и во многихъ сосѣднихъ волостяхъ. При этомъ проявляется «поразительное единогласіе»: «зажиточные идутъ рядомъ съ бѣдными, старики съ молодежью». Въ большинствѣ случаевъ въ движеніи участвуютъ и женщины Когда «за безпорядки» нѣкоторые крестьяне были арестованы, то ихъ хозяйство «вели по очереди всѣ крестьяне села». «Малоземелье здѣсь не было главной причиной движенія». Крестьяне села Ивановки бывшіе удѣльные, получили надѣлъ по $6^1/_2$ дес. на душу. «Село это сравнительно зажиточное: безлошадныхъ нѣтъ, имѣющихъ по одной лошади мало. Имѣющій посѣвъ 15 десятинъ— плохой хозяинъ; 30—40 дес. средній; а есть—сѣютъ по 60—70 дес.». Неурожаи здѣсь не часты, продовольственную помощь брали отъ правительства, «чтобы не пропадала зря». Весной 1905 г. крестьяне с. Ивановки составили приговоръ о землѣ и переустройствѣ всей Россіи (напечатанъ въ Рус. Вѣд.). Этотъ приговоръ въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ былъ распространенъ въ Саратовской и Тамбовской губерніяхъ. Въ 1906 году лѣтомъ села Ивановка становится главнымъ очагомъ аграрнаго движенія въ уѣздѣ. Сюда съѣзжаются крестьяне сосѣднихъ волостей, здѣсь постановляются общія рѣшенія, которыми руководятся крестьяне сравнительно большого района въ своихъ дальнѣйшихъ выступленіяхъ.

28 мая 1906 г. сельскій сходъ постановилъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы, что положеніе крестьянъ очень тяжело, что «жить такъ, какъ мы живемъ до сихъ поръ, мы не хотимъ и не можемъ». «Мы полагаемъ, говорится въ приговорѣ, что земля, какъ даръ Божій, должна принадлежать трудящемуся на ней населенію», и мы считаемъ несправедливымъ, что этотъ даръ Божій захватили въ свои руки капиталисты, которые заставляютъ насъ работать на себя». Необходимо жизнь устроить по словамъ Христа: «не трудивыйся, да не ястъ». «Но, говорится далѣе въ приговорѣ, не только отъ безвременья страдаемъ мы, страдаемъ мы отъ административнаго произвола». «Только при уничтоженіи частной собственности на землю, при проведеніи въ жизнь всѣхъ свободъ, данныхъ Высочайшимъ Манифестомъ, страна успокоится. Вотъ какого государственнаго устройства ждетъ отъ васъ, гг. депутаты, крестьянство». 4 іюня 1906 г. волостной сходъ въ селѣ Ивановкѣ присоединяются ко всѣмъ постановленіямъ трудовой группы въ Государственной Думѣ.— 2 іюля 1906 г. въ селѣ Ивановкѣ собираются представители 3-хъ волостей,— Ивановской 2-й, Рѣпнинской, Мало-Семеновской, и постановляютъ примкнуть къ сельскохозяйственной стачкѣ рабочихъ въ Балашовскомъ уѣздѣ. Требованія въ этой «забастовкѣ» были выдвинуты слѣдующія: 1) Не наниматься убирать хлѣбъ къ землевладѣльцамъ дешевле, какъ за 10 руб. за десятину. 2) Поденная плата должна быть мужчинѣ 3 руб., съ лошадью 4 р. 50 к., женщинѣ 2 руб. Работу начинать въ 6 ч. утра, кончать въ 6 ч. вечера, съ перерывами на завтракъ —$^1/_2$ ч., на обѣдъ 2 часа и на полдень $^1/_2$ часа. 3) Разсчетъ за наемъ земли учинить по 1 руб. за десятину послѣ молотьбы хлѣба. Если вла-

[1]) Объ осеннемъ движеніи 1905 г. по Ивановской волости свѣдѣній нѣтъ.

дѣлецъ не согласится на это, то возить хлѣбъ къ себѣ одновременно по всѣмъ волостямъ. 4) Землю въ аренду не брать до особаго постановленія. 5) У тѣхъ крестьянъ, которые не подчинятся рѣшеніямъ собранія, орудія производства отбираются и на нихъ налагается бойкотъ. Если этого окажется недостаточнымъ, то эти лица должны быть подвергнуты болѣе строгому наказанію. 6) Немедленно снять всѣхъ рабочихъ и служащихъ во всѣхъ имѣніяхъ (включая и крестьянскія) размѣромъ болѣе 50 дес. 7) Отозвать съ полицейской службы всѣхъ крестьянъ общественниковъ, въ случаѣ неподчиненія лишить ихъ земельнаго надѣла».

Такимъ образомъ, движеніе было направлено противъ всѣхъ земельныхъ собственниковъ, владѣющихъ болѣе, чѣмъ 50 дес. Противниками движенія явились прежде всего купцы, землевладѣльцы и крупные арендаторы. Землевладѣльцы въ данной мѣстности сами засѣваютъ хлѣба очень мало; свою же землю сдаютъ въ аренду отъ 18 до 25 рублей за десятину крестьянамъ и скупаютъ затѣмъ собранный ими хлѣбъ, при чемъ «купецъ урывалъ и въ вѣсѣ и во всемъ».

Сѣнокоса у крестьянъ мало, но землевладѣльцы предпочитали сдавать ихъ въ аренду не крестьянамъ, а «крупнымъ прасоламъ, скотопромышленникамъ отправлявшимъ мясо въ Москву». Во время забастовки 1906 года, сельскихъ властей смѣщали. Случаевъ насилій надъ личностями землевладѣльцевъ не было, но имущества ихъ не щадили. Уничтожались хутора и у мелкихъ землевладѣльцевъ. Послѣ разрушенія хуторовъ, хлѣбъ увозился на станцію Святославку Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Для усмиренія движенія «на постой» въ Ивановку были приведены казаки. О поведеніи казаковъ даютъ представленіе присланныя медицинскія свидѣтельства о «травматическихъ поврежденіяхъ» у нѣкоторыхъ крестьянъ села Ивановки.

Аграрное движеніе имѣло результатомъ рѣзкое паденіе арендныхъ цѣнъ: цѣны со 75—100 рублей за $4^1/_6$ дес. («сотенникъ») пали до 30—40 руб. за «сотенникъ» (100—100 кв. с.). Однако, уплата арендныхъ денегъ должна теперь производиться до снятія хлѣба полностью. Послѣ движенія замѣтно было сплоченіе всѣхъ «единомышленниковъ» и обособленіе элементовъ «нежелательныхъ». Къ крестьянскому банку и переселеніямъ въ Сибирь относится отрицательно, «у всѣхъ сильная надежда, что они землю возьмутъ».

Тотъ же характеръ носило движеніе въ Ольгинской вол. Главной формой движенія была «разборка» и сожженіе помѣщичьихъ экономій. Основное требованіе, которое предъявлялось къ помѣщикамъ, было: «уѣзжайте отсюда; все теперь наше». Цѣль движенія заключалась въ томъ, чтобы «выгнать», «выжить» землевладѣльцевъ. Въ движеніи принимало участіе огромное большинство крестьянъ. Но зажиточные крестьяне часто воздерживаются отъ участія. Въ селѣ Маломъ Щербенинѣ «зажиточные крестьяне организовали дружину и охраняли лавки и амбары на базарѣ». Богатые крестьяне, имѣющіе купчую землю или крупные арендаторы участія въ движеніи не принимали и не сочувствовали ему, такъ какъ боялись разгромовъ и иногда подвергались имъ. Малоземелье въ Ольгинской волости очень велико: «на 10 тыс. дес. землевладѣльческой земли приходится 2 тыс. дес. земли крестьянской». Даже полный надѣлъ въ силу роста населенія сталъ недостаточенъ, но большинство деревень Ольгинской волости «сидѣло на дарственномъ надѣлѣ». Имѣя по 20 сажень надѣла на душу, крестьяне принуждены арендовать луга, пашню и нанимать паръ для выпаса скотъ. Движеніе было направлено противъ всѣхъ помѣщиковъ, крупныхъ и среднихъ; не щадились и крупные арендаторы—крестьяне. На работу

къ помѣщикамъ крестьяне рѣшили не ходить: «не пойди мы на работу, помѣщикъ самъ будетъ навязывать намъ взять землю». «Въ дѣйствительности, крестьяне шли на работу за ту же цѣну по нуждѣ» или «чтобы загладить вину предъ помѣщиками за аграрные безпорядки». При нападеніяхъ на помѣщиковъ принималось во вниманіе, какъ помѣщикъ лично относился къ крестьянамъ раньше и какъ онъ относился къ движенію. Такъ помѣщикъ К. отпустилъ хлѣбъ «добровольно», и его не тронули. Размѣры разгромленныхъ въ Ольгинской волости имѣній были отъ 100—до 1.000 десятинъ.

Въ разгромленныхъ имѣніяхъ хозяйство велось смѣшанное: «батрацкимъ способомъ», испольемъ и сдачей въ аренду за деньги. Передъ движеніемъ арендныя цѣны повышались. Движеніе закончилось «усмиреніемъ» крестьянъ военной и полицейской силой и судебнымъ преслѣдованіемъ. «Нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы ни гуляла нагайка и прикладъ; во многихъ селахъ есть разстрѣлянные, заключенные. При пріѣздѣ вооруженной силы, крестьяне «просили прощенія» и обѣщали все возвратить назадъ и «добросовѣстные крестьяне все возвратили». Цѣны на землю послѣ движенія пали на 25% (съ 21 руб. за каждую дес., до 15 руб.). Настроеніе крестьянъ не измѣнилось только въ одномъ: по прежнему ждутъ «нарѣзки». Но въ крестьянской средѣ уже начались раздоры и на почвѣ покупки земли, и на почвѣ выхода изъ общины. Крестьяне деревни Луниной имѣютъ въ виду купить землю, но стараются купить ее не чрезъ крестьянскій банкъ, такъ какъ банкъ имъ эту землю не продаетъ, а хочетъ продать ее сосѣднимъ крестьянамъ, сидящимъ на дарственномъ надѣлѣ.

Что касается выхода изъ общины, то замѣтно стремленіе «стародушниковъ» укрѣпить за собой землю, оставаясь въ черезполосномъ владѣніи. «Подворно выдѣляться они не хотятъ, ибо, мелки участки неравны по угодьямъ и придется каждому заводиться большимъ инвентаремъ». Въ землеустроительныя комиссіи Ольгинская волость и двѣ сосѣднихъ волости отказались выбирать,— но затѣмъ крестьяне сожалѣли объ этомъ: «Если бы мы выбрали туда своихъ, они бы тамъ сумѣли многое сказать».

Къ корреспонденціи изъ Ольгинской волости приложены 4 копіи съ обвинительныхъ актовъ по дѣлу о разгромахъ экономій 6 октября 1905 г. Изъ обвинительнаго акта по дѣлу о разгромѣ экономіи дворянина Веселовскаго видно, что разгромъ былъ произведенъ 28 октября 1905 г. Хлѣбъ и имущество были расхищены, постройки были сожжены. Убытки оцѣниваются въ 56 тыс. рублей. Имѣніе заключаетъ 1.090 десятинъ.

Два обвинительныхъ акта относятся къ разгрому крестьянскихъ хуторовъ (въ 150 и 200 дес. земли), произведенному 28 и 29 апрѣля 1995 г. Имущество на хуторахъ было «расхищено»—при чемъ въ первомъ случаѣ убытокъ опредѣленъ въ 400 рублей, во второмъ—въ 1000 рублей. Четвертый обвинительный актъ касается разгрома хутора мѣщанина (200 дес. земли), убытокъ опредѣленъ въ 400 рублей.

Къ отвѣтственности были привлечены только одни мужчины.

Красно-колѣнская волость. Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. Въ этой волости и въ сосѣднемъ (Кирсановскомъ уѣздѣ), Тамбовской губерніи въ 1903 году было раньше аграрное движеніе; но оно носило характеръ быстро потухнувшей вспышки. Движеніе 1905 г. выразилось, главнымъ образомъ, въ разгромахъ и поджогахъ помѣщичьихъ экономій. Участіе въ движеніи принимали исключительно бѣдняки: они «радовались, что наконецъ-то пришлось отплатить помѣщикамъ за то, что тѣ столько времени пили изъ нихъ кровь». Бѣдняки

грозили богачамъ, что съ ними поступятъ такъ-же, какъ и съ помѣщиками. Женщины и молодежь горячо поддерживали движеніе. Причины движенія—«крестьянская нужда во всемъ»: надѣлъ на ревизскую душу 4½ дес. и недостаетъ луговъ; нѣтъ лѣса; за послѣднія 5 лѣтъ—постоянный неурожай. Движеніе было направлено противъ всѣхъ кто владѣетъ землей въ достаточныхъ размѣрахъ». Разгрому подвергались имѣнія размѣрами 200—300 дес. и болѣе. Предъ движеніемъ никакихъ измѣненій въ способѣ веденія хозяйства не произошло. Арендная плата равнялась 18—20 рублей за десятину; поденная плата 30 коп.; продажная цѣна одной десятины въ среднемъ равнялась 200 рублей.

Для усмиренія пріѣхалъ чиновникъ Луженовскій съ казаками. Крестьяне согласились захваченный ими хлѣбъ свезти назадъ. Много крестьянъ было избито нагайками; нѣкоторыхъ «пріобщали св. таинъ». Судъ приговорилъ нѣсколько человѣкъ къ тюремному заключенію на срокъ отъ 5 мѣс. до 2-хъ лѣтъ. Въ результатѣ движенія никакихъ измѣненій въ дѣлахъ на землю и на рабочія руки не произошло. Къ правительственнымъ мѣропріятіямъ крестьяне относятся «недовѣрчиво».

Завьяловская волость. Корреспондентъ писарь-крестьянинъ. Въ Завьяловской и Шепелевской волостяхъ движеніе проявилось въ формѣ «грабежей и погромовъ имѣній частныхъ владѣльцевъ». Крестьяне требовали пониженія цѣнъ на землю и уменьшенія арендной платы; повышенія заработной платы; улучшенія общихъ условій найма. Въ движеніи принимали участіе всѣ, «но не тѣ, кто прикупилъ землю». Солдаты-маньчжурцы говорили «за что мы кровь проливали, а у насъ земли нѣтъ!» «Громить надо частныхъ владѣльцевъ—они скорѣе землю отдадутъ!» Хозяйство въ имѣніяхъ, гдѣ производились погромы, было смѣшанное: батрачная система и сдача въ аренду. Арендная плата достигала 23—25 руб. за 1 десятину. Во время движенія были смѣнены сельскія и волостныя власти и жалованье всѣмъ имъ было убавлено. Кромѣ разгрома имѣній, крестьяне разобрали хлѣбный складъ на станціи Турки. Послѣ движенія арендныя цѣны понизились на половину. Рознь богатыхъ и бѣдныхъ сказывается очень замѣтно. Богатые, купившіе себѣ земли, «мирные жители», одобряютъ всѣ мѣропріятія правительства. Бѣдные,—«аграрники», все продолжаютъ толковать: «земля наша будетъ безплатно»!..

Львовская волость. Корреспондентъ-крестьянинъ. Въ 1905—1906 гг. въ волостяхъ Львовской, Новопокровской и Казачкинской движеніе выразилось въ рубкѣ лѣса, поджогахъ, разборѣ хлѣба и въ забастовкахъ. Большая забастовка въ 1906 г. была въ Аркадакѣ. Въ движеніи не принимали участія только богатые крестьяне. Солдаты изъ Маньчжуріи ходили къ помѣщикамъ требовать «безплатно пашни для поправленія своего разстроеннаго хозяйства». Причина движеній малоземелье: Новопокровская и Казачинская волости оцѣплены землей Нарышкина, площадью 45 тыс. десятинъ, крестьяне-же имѣютъ по 4½ дес. неудобнаго надѣла. До движенія за десятину крестьяне платили въ годъ 16—25 руб; послѣ движенія 12—18 руб. Цѣны на землю также понизились. Но это пониженіе цѣнъ корреспондентъ относитъ къ плохому урожаю.

Владѣльцы стараются «сбыть» свои земли Крестьянскому Банку. Крестьяне покупаютъ землю черезъ этотъ Банкъ, причемъ нѣкоторые находятъ, что Банкъ «хорошее подспорье. Всѣ мѣропріятія правительства крестьяне считаютъ временными и окончательнаго рѣшенія вопроса о землѣ ждутъ отъ Государственной Думы.

Благовѣщенская волость. Корреспондентъ—крестьянинъ. Въ ноябрѣ

1906 г. у крестьянъ села Благовѣщенскаго было столкновеніе съ казаками при «разборѣ» крестьянами хлѣба у помѣщика У. При этомъ столкновеніи былъ одинъ крестьянинъ убитъ, двое ранены и убито 2 лошади. Въ этомъ же селѣ были незначительныя лѣсныя порубки. Въ движеніи участвовали преимущественно «бѣдные и нуждающіеся». Участвовали и солдаты изъ Маньчжуріи: «этимъ солдатамъ было нечего ѣсть и нечѣмъ отоплять свою хату». Въ теченіе 1906 г. были погромы купцовъ и помѣщиковъ. Все, взятое у крестьянъ отбиралось: «помѣщикъ с. Хрущовки собралъ больше, чѣмъ потерялъ, но началъ дѣло противъ крестьянъ». Цѣны на землю послѣ движенія пали на 25%. До движенія лучшая земля стоила 21 руб. десятина.

Бауманово-Ивановская волость. Корреспондентъ-писарь-крестьянинъ Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. подъ вліяніемъ движенія въ сосѣднихъ волостяхъ: Макаровской, Перевѣсинской и Баклушинской. Движеніе вылилось въ форму разбора хлѣба, скота, инвентаря и другого имущества въ помѣщичьихъ усадьбахъ.— Все увезенное крестьяне затѣмъ возвратили по требованію полиціи. Въ разгромѣ экономій принимали участіе крестьяне 21-й деревни. Главную роль въ движеніи играли бѣдняки. Причина движенія: «малоземелье, нужда во всемъ, неурожай хлѣбовъ». Изъ 21 деревни волости только въ одной деревнѣ—государственныхъ крестьянъ—надѣлъ по 8 десятинъ на ревизскую душу; у 17 деревень надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 3—4½ десятины на душу; у 3 деревень дарственныхъ надѣлъ на душу всего 1⅛ десятины. Во время движенія было выдвинуто, между прочимъ, требованіе объ облегченіи условій аренды. Движеніе было направлено противъ землевладѣльцевъ-дворянъ, купцовъ и крупныхъ арендаторовъ. Въ разгромленныхъ имѣніяхъ велось смѣшанное хозяйство. Аренда одной десятины стоила 20 руб. Предъ движеніемъ въ условіяхъ хозяйства никакихъ измѣненій не произошло. Движеніе закончилось послѣ разгрома всѣхъ имѣній. Помѣщиками для охраны имѣній были призваны казаки и черкесы. Послѣ движенія арендная плата понизилась на 25%, но это можетъ быть объяснено неурожаемъ. «Земельной нарѣзки» крестьяне ждутъ отъ Государственной Думы, а не отъ Банка и Землеустроительныхъ Комиссій.

Сердобскій уѣздъ. *Еланская волость.* Корреспондентъ-земледѣлецъ. Въ октябрѣ 1905 году аграрное движеніе охватило весь уѣздъ. Началось движеніе въ Малиновской и затѣмъ въ Барковской волости. Движеніе проявилось въ разборкѣ хлѣба, инвентаря, домашнихъ вещей; въ поджогѣ хлѣба, сѣна, соломы и въ угонѣ скота. Крестьяне шли на разгромъ «массами»—не участвовали въ движеніи только тѣ, кто имѣлъ купчую землю и потому «желалъ сохраненія порядка». Причина движенія: крайняя нужда, неурожай—хлѣбовъ и травъ, малоземелье и дороговизна аренды. Движеніе направлялось противъ всѣхъ состоятельныхъ и должностныхъ лицъ, большихъ и малыхъ, «движеніе окончилось съ прибытіемъ войскъ и казаковъ, которые стрѣляли въ крестьянъ изъ ружей и били нагайками».

Бутурлинская волость. 13 іюня 1906 г., началась стачка въ крупномъ имѣніи (4.736 дес.). Стачечники требовали повышенія заработной платы; пониженія арендной платы и облегченіе условій исполья (десятину за десятину). Исполье въ имѣніи было обставлено тяжелыми условіями. за одну десятину въ 2.400 кв. саж. испольщикъ былъ обязанъ обработать 3.200 кв. саж. и кромѣ того онъ долженъ былъ отвезти на станцію три воза хлѣба. Въ отвѣтъ на объявленіе стачки помѣщикъ призвалъ рабочихъ изъ другой деревни. Это повело къ столкновенію крестьянъ между собой. Дѣло кончилось арестами и тюрьмой

Послѣ безпорядковъ помѣщикъ нѣсколько улучшилъ условія исполья, но въ 1907 году онъ опять возвратился къ старому порядку.

Сапожковская волость. Движенія не было. Корреспондентъ-крестьянинъ пишетъ, что у нихъ «надежду имѣютъ, что земля будетъ въ рукахъ крестьянъ» и потому къ Банку и къ Землеустроительной Комиссіи относятся «недовѣрчиво». Выходъ изъ общины поведетъ «къ подавленію богатыми бѣдныхъ; выходъ можетъ быть только однихъ богатыхъ, а бѣдныхъ не можетъ быть «Людъ бѣдный обезсилѣлъ совсѣмъ, жить стало невозможно»! «Если Гос. Дума не поставитъ низкихъ цѣнъ на землю, то имѣемъ надежду на правительство, что оно поможетъ намъ».

Колемасская волость. Обвинительный актъ, присланный однимъ корреспондентомъ Сердобскаго уѣзда, касается поджога экономіи Б. въ селѣ Колемасѣ 28 октября 1905 г. Пожаръ въ усадьбѣ имѣніи Б. начался одновременно съ пожаромъ въ сосѣдней усадьбѣ землевладѣльца А. Поджогу предшествовали разговоры о «революціи» и «борьбѣ за право». Первый поджогъ усадьбы Б. былъ произведенъ 24 октября. Вещей при пожарѣ было похищено очень немного и большая часть изъ нихъ была возвращена. По дѣлу о поджогѣ и похищеніи имущества было привлечено къ суду 10 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 несовершеннолѣтнихъ дѣвушки.

Аткарскій уѣздъ. *Кологривская волость.* Корреспондентъ крестьянинъ. 19 октября 1905 г., началось движеніе въ селѣ Николаевскомъ, перекинувшееся сюда изъ города.

Движеніе проявлялось въ разнообразныхъ формахъ: увозъ хлѣба съ полей безъ уплаты арендныхъ денегъ; разгромъ имѣній и увозъ хлѣба изъ амбаровъ; рубка лѣса, неплатежъ податей. Въ движеніи не принимали участія «только кулаки». Причины движенія лежатъ въ малоземельѣ—недостаткѣ пашни, луговъ и выгоновъ. (Надѣлъ на ревизскую душу всего $4^1/_2$ дес.). Требовали прежде всего уменьшенія арендной платы и возвышенія заработной платы. Движеніе было направлено противъ крупныхъ владѣльцевъ, владѣющихъ отъ 1000 до 4.000 дес. Хозяйство въ этихъ имѣніяхъ велось батрачное («на кабальныхъ началахъ»). Въ аренду сдавалась только неудобная земля, съ платой за озимь 15—16 руб. за дес. Послѣ движенія арендныя цѣны понизились на 30%. Противъ участниковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе и кромѣ того они были подвергнуты административнымъ наказаніямъ. Движеніе стихло въ ожиданіи Гос. Думы Къ Крестьянскому Банку царитъ «полное недовѣріе». Ни переселеній въ Сибирь, ни случаевъ выхода изъ общины не было.

Широко-Карамышская волость Корреспондентъ—бывшій учитель-крестьянинъ. Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. Выразилось оно въ рубкѣ лѣса, смѣнѣ властей, поджоговъ кормовъ, забастовкой рабочихъ, въ потравахъ и покосахъ на чужихъ земляхъ. Цѣлью движенія было «улучшеніе быта». Въ движеніи принимали участіе и пришлые и мѣстные, «за исключеніемъ богатыхъ крестьянъ». Причины движенія малоземелье и непосильная арендная плата. Движеніе было направлено противъ земельныхъ собственниковъ и священника. Послѣднему была положена такса за требы: за вѣнчаніе вмѣсто 12 руб.,— 5 руб., за молебенъ вмѣсто 20 коп.—10 коп.

Движеніе окончилось экзекуціями, арестами и судебнымъ преслѣдованіемъ противъ участниковъ крестьянскаго союза. Арендныя цѣны послѣ движенія упали почти на половину. Въ экономіяхъ живутъ теперь казаки и осетины. Къ Землеустроительнымъ Комиссіямъ относятся различно: одни имъ «довѣряютъ» «другіе нѣтъ».

Лысогорская волость. Корреспондентъ—бывшій учитель. Движеніе началось въ декабрѣ 1905 г. Выразилось оно въ поджогахъ; захватѣ инвентаря, порубкѣ лѣса, увозѣ хлѣба. Причины движенія—неурожай и малоземелье. Крестьяне требовали «передачи имъ всей земли безплатно». Движеніе направилось противъ помѣщиковъ, священниковъ и арендаторовъ. Участіе въ немъ принимали только «низшіе и средніе слои» Усмирено было все силой и судебнымъ преслѣдованіемъ. При столкновеніяхъ во время «погрома» одинъ крестьянинъ изъ дер. Красавки былъ убитъ служащими въ имѣніи.

Таловская волость. Корреспондентъ крестьянинъ. Началось движеніе осенью 1905 г. Выразилось оно въ сожженіи экономій, разграбленіи ихъ, въ увозкѣ сноповъ съ полей, потравахъ и т. д. Главная цѣль движенія—«уничтожить помѣщиковъ». Принимали главное участіе въ разгромахъ усадебъ: «бѣдняки и средніе» крестьяне. Женщины «равнялись со стариками» и активно не выступали, участіе солдатъ изъ Маньчжуріи «какъ болѣе либеральныхъ и знающихъ» было очень замѣтно. Крестьяне требовали уменьшенія арендной платы и послѣ движенія плата была значительно понижена. Для усмиренія были присланы казаки съ «плетьми». Противъ участниковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе; были произведены аресты. Запуганные крестьяне «выдали виновныхъ». Къ Поземельному Банку и Землеустроительной Комиссіи отношеніе «не благородное».

Терновская волость. Корреспондентъ крестьянинъ собственникъ. Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. сначала въ сосѣдней области Войска Донскаго. Оно выразилось въ захватѣ и угонѣ скота у владѣльцевъ области В. Донскаго. Скотъ рѣзали и мясо разбирали. Далѣе на хуторахъ тѣхъ-же владѣльцевъ производилось расхищеніе имущества. Въ январѣ 1906 г., были разгромлены частновладѣльческіе хутора, изъ которыхъ была увезена рожь и пшеница. Въ январское движеніе въ селеніяхъ Терновской волости «какъ только услышали объ этихъ грабежахъ, немедленно собирали сходы и вызвавъ на ихъ заподозрѣнныхъ односельчанъ, учинили надъ ними свою расправу, пригрозивъ удалить изъ общества. Съ этого времени никто уже не думалъ принимать участіе въ подобныхъ движеніяхъ. «Участвовали въ движеніяхъ большею частью: «бѣдняки,—голытьба, лѣнтяи и лежебоки». Крестьяне, имѣющіе купчую землю, къ этимъ волненіямъ относились «съ боязнью», «опасаясь» за свою собственность—«какъ бы не пропала».

Послѣ запрещенія участвовать въ волненіяхъ «молодежь не прочь была поступить въ аграрники, но старики были этому противники». Земли у крестьянъ достаточно, на 3.353 ревизскихъ душъ въ волости приходится 26.800 дес., т. е. около 8 дес. на душу въ среднемъ. Въ Терновской волости живутъ крестьяне-собственники, откупившіеся въ 1818 году отъ канцлера Нарышкина. Однако, во время движенія въ Терновской волости у духовныхъ лицъ были отобраны всѣ церковныя земли, но вмѣшались власти и земля была опять передана духовенству. Движеніе было направлено «противъ всѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ хотѣли задаромъ забрать купленныя ими земли на томъ основаніи, что земля Божья и мы тоже Божьи». Земля у частныхъ владѣльцевъ. обрабатывалась наемными рабочими, сдача въ аренду практиковалась рѣдко, 10.000 кв. саж. земли («сотенныхъ») сдавали за 50—80 руб.

Движеніе подавлялось «силою войска». Цѣны за аренду понизились почти на 50%, но это объясняется двухлѣтнимъ подъ-рядъ неурожаемъ хлѣбовъ. Первой Гос. Думой крестьяне недовольны «за ея бунтство»—«ждутъ второго

собранія». Къ Поземельному Банку и Землеустроительной Комиссіи относятся «хладнокровно». Основная причина бѣдности крестьянъ въ Терновской волости, по мнѣнію корреспондента, «дурная обработка земли и плохое качество сѣмянъ».

Краишевская волость. Корреспондентъ духовнаго званія. Во время уборки хлѣба въ 1906 году въ селѣ Елани была забастовка съ требованіемъ повышенія заработной платы. На этой почвѣ произошло столкновеніе съ полиціей, закончившееся разгромомъ винныхъ лавокъ. Маньчжурскіе солдаты, принимали участіе главнымъ образомъ потому, что ихъ женамъ не выдавали своевременно пособія. Въ 1906 г., по случаю неурожая въ селѣ Краишевкѣ не хотѣли платить земскихъ налоговъ и рѣшили закрыть школу и больницу. Рѣшено было также отобрать у духовныхъ церковныя земли. Помѣщиковъ въ селѣ Краишевкѣ нѣтъ; надѣлъ по 7 десятинъ на душу. Въ Елани во время забастовки были «пущены въ ходъ казачьи нагайки».

Б. Екатериновская волость. Корреспондентъ писарь-крестьянинъ. Началось движеніе 14—17 октября 1905 г, на желѣзнодорожной станціи Лопуховкѣ и Жерновкѣ Ряз.-У. ж. д. Крестьяне жгли постройки въ имѣніяхъ, а хлѣбъ увозили. И только когда всѣ имѣнія были разгромлены движеніе остановилось. Цѣлью движенія было «уничтожить имѣнія, отобрать у помѣщиковъ землю, хотя бы купить по болѣе дешевой цѣнѣ». Причина движенія малоземелье и потому движеніе было направлено противъ всѣхъ помѣщиковъ-купцовъ, арендаторовъ удѣла. Послѣ разгромовъ имѣній пріѣхали казаки и пустили въ дѣло плети. Противъ участниковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе. Послѣ движенія арендныя цѣны пали; рознь между богатыми и бѣдными обострилась. Переселеній въ Сибирь не было. Землю покупали. Къ Крестьянскому Банку и Землеустроительной Комиссіи крестьяне относятся съ «негодованіемъ».

Колѣнская волость. Корреспондентъ приказчикъ-крестьянинъ. Аграрное движеніе началось въ октябрѣ 1905 г., подъ вліяніемъ движенія въ Сердобскомъ уѣздѣ, Малиновской волости. Изъ послѣдней волости прибыли агитаторы, «которые руководили классомъ бѣднѣйшихъ крестьянъ». Купившіе землю крестьяне въ движеніи не участвовали. Важную роль играли «побывавшіе въ отхожихъ промыслахъ». Въ движеніи принимали участіе всѣ домохозяева изъ малоземельныхъ обществъ. На почвѣ отказа одного общества «съ полнымъ надѣломъ» (въ $4^1/_2$ дес.) принять участіе въ движеніи вмѣстѣ съ «обществомъ-дарственниковъ» произошло столкновеніе этихъ двухъ обществъ, послѣ котораго оказались раненые и убитые. Движеніе выразилось въ формѣ забастовокъ, кражѣ сноповъ, самовольныхъ покосахъ и потравахъ. Требовали отъ помѣщиковъ уменьшенія арендной платы и повышенія заработной платы. Пониженіе арендныхъ цѣнъ было достигнуто; съ 20 руб. за 3.200 кв. саж. плата понизилась до 10 руб. Но это паденіе арендныхъ цѣнъ можетъ быть объяснено также и двухлѣтнимъ неурожаемъ. Покупку земли черезъ Банкъ считаютъ «кабалой», къ Землеустроительной Комиссіи относятся съ «недовѣріемъ». Выходъ на отрубные участки признаютъ «раззореніемъ».

Переѣздинская волость. 14 октября 1905 г., былъ разобранъ хлѣбъ въ имѣніи Ушакова. Участіе принимала вся деревня. Крестьяне здѣсь дарственные, съ надѣломъ $^1/_3$ дес. на душу; государственныя—$4^1/_2$ дес. Хлѣбъ при содѣйствіи казаковъ былъ возвращенъ назадъ, при чемъ крестьяне «получали вознагражденіе изъ нагаечной кассы».

Цѣны на землю, устанавливаемыя Крестьянскимъ Банкомъ, признаются, слишкомъ высокими. Землеустроительныя Комиссіи по мнѣнію крестьянъ, «неспособны помочь крестьянамъ».

Петровскій уѣздъ. *Козловская волость.* Въ селѣ Камаевкѣ (Козловской волости). Движеніе началось 26 октября 1905 г. Оно шло волной изъ Сердобскаго уѣзда, черезъ Петровскій уѣздъ въ Кузнецкій и оттуда въ Пензенскую губернію. Съ этой волной шли и руководители движенія». Къ 26 октябрю въ экономіи села Камаевки у мѣстнаго помѣщика было много хлѣба и крестьяне прежде всего занялись перевозкой его въ свои амбары — «на это ушло 2 — $2^1/_2$ дня», а затѣмъ «экономію сравняли съ землей». Никакихъ требованій ни къ кому крестьяне не предъявляли, но «у каждаго было желаніе запастись хлѣбомъ» (такъ какъ урожай былъ ниже средняго), «стереть съ лица земли экономіи». Разгрому экономіи въ селѣ Камаевкѣ предшествовали «зарева, всевозможные слухи, и наконецъ, пріѣхали неизвѣстные», «шляпы», и «возмущеніе началось. «Неизвѣстные» вели крестьянъ разбирать помѣщичій хлѣбъ: «все равно сгоритъ»! Кончали «неизвѣстные» въ одномъ мѣстѣ,—переѣзжали въ другое и тамъ начиналось то же самое». Молодежь шла впереди, старики «старались остановить движеніе».

«Женщины активно не участвовали, но пожалуй настроены были болѣе злобно, чѣмъ ихъ мужья». Несогласій у крестьянъ не было «при разборкѣ хлѣба видно было спокойствіе. каждый становился въ очередь и каждый былъ доволенъ привезеннымъ».

Причина движенія,—«малоземелье и вѣчная жизнь впроголодь». На столѣ у крестьянъ всегда черный хлѣбъ, пустыя щи, т. е. капуста въ кипяченой водѣ, пшенная каша съ водой, рѣдко съ масломъ и только. Впереди нѣтъ свѣтлаго дня—ничего не радуетъ. Кругомъ же видны богатыя экономіи, гдѣ почти ежедневно пиры, богатые обѣды, музыка, пѣніе, беззаботные, дородные, гуляющіе баре и т. д. Все это крестьянинъ чувствуетъ и все это возбуждаетъ его злобу противъ всѣхъ богатыхъ «беззаботныхъ и всегда сытыхъ». «Малоземелье и классовая вражда» есть почва, на которой выросло движеніе въ 1905 году. «Если бы не было движенія въ сосѣднихъ селахъ и не пріѣхали бы неизвѣстные», то въ 1905 году движенія могло и не быть, но за ближайшее будущее ручаться было бы нельзя.—Довольныхъ всѣмъ ни на что не поведешь».

Въ разгромѣ экономіи въ Камаевкѣ принимали участіе, какъ всѣ мѣстные, такъ и *пришлые крестьяне.* Въ четырехъ верстахъ отъ Камаевки въ селѣ Коженкѣ живутъ очень бѣдные крестьяне, но они въ движеніи участія не принимали. Усадьбу г. К. при этомъ селѣ уничтожили крестьяне села Камаевки. Надѣлъ у камаевцевъ по 2600 кв. саж. въ двухъ поляхъ и въ третьемъ 2800 кв. саж., всего пашни $3^1/_3$ десятины. Разгромлены были крупныя, среднія и даже мелкія имѣнія. Громили помѣщиковъ, купцовъ и арендаторовъ. Размѣръ разгромленныхъ около Камаевки экономій былъ слѣдующій: М.—1.200 десятинъ; К.—900 десятинъ; К-а—800 десятинъ. Хозяйство велось батрачнымъ трудомъ, въ аренду сдавалась только небольшая часть земли

Во время движенія была разгромлена винная лавка. Все окончилось въ теченіе трехъ дней. Затѣмъ пріѣхали казаки съ уполномоченнымъ отъ генерала Сахарова и земскимъ начальникомъ. Часть крестьянъ была арестована, и началось судебное слѣдствіе. Казаки наѣзжали каждую недѣлю въ Камаевку и въ сосѣднія деревни и часто били крестьянъ нагайками. «Биты были не только возившіе, но и не возившіе». Въ Камаевкѣ поставили казаковъ на постой, но это привело къ тому, что казаки перезнакомились съ крестьянами, нѣкоторые вступили даже въ родство и потомъ начали сами помогать крестьянамъ «повозить лѣску».

Арендныя цѣны послѣ движенія нѣсколько понизились, а на рабочія руки повысились.

До движенія:		Послѣ движенія:
Озимь	15 руб.	11—12
Яровая.	14 „	11.
Мѣсячный работникъ въ рабочую пору .	8 „	Нѣсколько повысились цѣны послѣ движенія.
Зимой	4 „	
Поденщ. лѣтомъ	50—60 коп.	
Зимой . . .	40 „	
Косьба овса связкой въ снопы 3 р. и 3 р 50 к.		

Переселеній въ Сибирь не было. Къ Крестьянскому Банку относятся отрицательно, но одна изъ деревень рѣшила купить землю чрезъ посредство Банка. Въ Землеустроительную Комиссію два раза отказались выбирать уполномоченныхъ, но въ третій разъ выбрали. Всѣ надежды на 2-ю Государственную Думу—куда выбранъ вторично уроженецъ села Камаевки С. В. Аникинъ.

Кожинская волость. Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. Выразилось оно въ разгромахъ и поджогахъ имѣній; поджогахъ и разборкѣ складовъ хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, въ самовольныхъ покосахъ и потравахъ. Въ забастовкахъ движеніе сразу происходило во всѣхъ сосѣднихъ волостяхъ. Участвовали въ немъ бѣдные рядомъ съ зажиточными крестьянами. Причина движенія неурожай и малоземелье. Надѣлы на ревизскую душу всего по 2 десятины. Требовали облегченія условій аренды и возвышенія заработной платы. Были и приговоры объ отобраніи земли у «духовныхъ отцовъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи по 100 десятинъ и болѣе». Послѣ движенія явились казаки и начались «избіенія крестьянъ» и пр... Аграрное движеніе облегчило положеніе арендаторовъ и рабочихъ. Арендная плата понизилась съ 20 руб. до 6 руб. за десятину. Къ Крестьянскому Банку и къ Землеустроительн. Комиссіи крестьяне относятся враждебно—ждутъ Государственную Думу.

Мало Сердобинская волость. Корреспондентъ-крестьянинъ. Крестьяне села Тингаля—(Мало-Сердобинская волость) и сосѣднихъ деревень Чубаровской волости въ ноябрѣ 1905 г. разобрали экономическій хлѣбъ. Участвовало въ развозѣ хлѣба большинство крестьянъ: только немногіе хотѣли защищать экономію. Крестьяне здѣсь частью помѣщичьи, съ надѣломъ по $^1/_2$ десятины въ каждомъ полѣ, и государственные съ надѣломъ по 1 десятинѣ въ полѣ. Обработка земли въ пострадавшихъ имѣніяхъ велась наемнымъ трудомъ, небольшая часть земли сдавалась въ аренду иногда съ отсрочкой половины платежа. Противъ тѣхъ, кто увозилъ хлѣбъ было возбуждено судебное преслѣдованіе. Послѣ движенія арендная плата уменьшилась съ 15 до 10 руб. въ годъ, заработная же плата осталась безъ перемѣнъ. Отношеніе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ различное—«одни одобряютъ ихъ, другіе нѣтъ».

Пестровская волость. Корреспондентъ-крестьянинъ. Движеніе началось въ ноябрѣ 1905 г. сразу въ нѣсколькихъ волостяхъ: начали рубить помѣщичій лѣсъ, свозить къ себѣ сѣно и хлѣбъ изъ амбаровъ. «Всѣ были за одно». «Замаялись живучи въ бѣднотѣ и земельной тѣснотѣ». Главная причина вражды къ помѣщикамъ малоземелье: «уравнять землю между помѣщиками и крестьянами и вся превратится вражда». «Крестьяне давно питали ненависть къ помѣщикамъ, къ этому присоединилось общее движеніе». Предъ движеніемъ стали

рости цѣны за аренду пашни и выгоновъ. За участіе въ движеніи многіе крестьяне жестоко поплатились: нѣкоторые отъ нагаекъ; другихъ «ожидала тюрьма и судебное преслѣдованіе». Цѣны на землю остались безъ измѣненій: яровая десятина 14 р.; паровая—16—17 р.

«Крестьяне чуютъ, что не добьются своей цѣли—дешевой земли и дорогихъ заработковъ—и покупаютъ землю черезъ Банкъ; но боятся тяжелаго выкупа—душа дрожитъ». Въ Землеустроительную Комиссію писали, но отвѣта не получили. Вообще «крестьянамъ очень трудно и по случаю этого отъ нихъ хорошаго нечего и ожидать».

Верхозимская волость. Осенью 1905 г. начались поджоги и разгромъ усадебъ. Постройки во всѣхъ усадьбахъ, гдѣ было движеніе, «были сокрушены огнемъ на-чисто». «Хлѣбъ и инвентарь изъ усадебъ крестьяне забирали и увозили къ себѣ домой». «Винныя лавки сжигали на тло, а водку частью забирали, частью истребляли». Участіе принимали «больше мѣстные крестьяне цѣлыми селами и деревнями». Большинство участниковъ движенія въ началѣ были бѣдняки, къ нимъ впослѣдствіе «примкнули и лица съ среднимъ обезпеченіемъ». Въ нѣкоторыхъ обществахъ составляли приговоры о повышеніи заработной платы и по поводу «отработковъ» за аренду земли. Въ движеніи принимали участіе и женщины. Послѣ движенія возникли несогласія между молодежью и стариками. Причины движенія экономическій упадокъ крестьянства и неурожаи послѣднихъ лѣтъ, какъ слѣдствіе этого упадка. Малоземелье вынуждаетъ крестьянъ брать у крупныхъ собственниковъ испольно землю за «большіе отработки». Государственные крестьяне имѣютъ землю на душу 3 десятины, а помѣщичьи—дарственники—по 6 саж. на душу. Въ началѣ движенія дарственники потребовали отмѣны отработковъ у помѣщиковъ, тѣ отказали, на это крестьяне отвѣтили разгромомъ имѣній, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ. Часть земли помѣщики сдавали въ аренду или за отработки, или испольно. Въ послѣднемъ случаѣ кромѣ сѣва и уборки помѣщичьей доли, крестьяне обязаны были день или два вывозить навозъ или косить на помѣщика даромъ. Для усмиренія крестьянъ были присланы казаки, по поводу дѣйствій которыхъ корреспондентъ вспоминаетъ о «языческихъ временахъ». Обычно все кончалось судебнымъ преслѣдованіемъ, тюрьмой и даже ссылкой въ Сибирь.

Послѣ движенія цѣны на землю пали съ 15 руб. за десятину до 5—6 руб., но въ 1907 году они вновь возросли до 10—12 руб. Дальнѣйшему повышенію помѣшалъ недостатокъ посѣвныхъ сѣмянъ, въ виду полнаго неурожая въ 1906 году. Послѣ движенія деревня начала дѣлиться на «красныя и черныя сотни», при чемъ «противъ богачей» стояли средніе и бѣдные крестьяне. Покупка земли происходитъ въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ Землеустроительную Комиссію крестьяне въ началѣ отказались выбирать, но затѣмъ послѣ «предписанія» властей они произвели выборы. Выбирали въ Комиссію людей «грамотныхъ и сознательныхъ, которые могли бы разобраться какъ слѣдуетъ». О выходѣ изъ общины еще ничего не знаютъ.

Спасско-Александровская волость. Обвинительный актъ о разгромѣ имѣнія землевладѣльца Е. рисуетъ такую картину «уничтоженія» усадебъ. 28 октября 1905 года крестьяне села Спасско-Александровки отслужили молебенъ, прослушали манифестъ 17 октября и затѣмъ постановили отобрать у мѣстнаго помѣщика имѣніе и раздѣлить скотъ, землю и хлѣбъ между собою. Уполномоченные отъ крестьянъ и среди нихъ «неизвѣстный» пришли къ помѣщику и потребовали отъ него ружья, деньги, ключи и книги съ записями

крестьянскихъ долговъ, «при этомъ «неизвѣстный заявилъ Е. что сопротивленіе безполезно, ибо во власти революціи находится большая половина Россіи». Получивъ требуемое, неизвѣстный передалъ все крестьянамъ и уѣхалъ. Затѣмъ толпа вывезла изъ амбаровъ весь хлѣбъ и сожгла амбары.

Савкинская волость. Помѣщиковъ кругомъ нѣтъ. Въ октябрѣ 1905 г. крестьяне разгромили винную лавку.

Вязьминская волость. Корреспондентъ крестьянинъ-писарь, уволенный крестьянами со службы.—Въ волости движенія не было. Въ окрестныхъ волостяхъ движеніе началось съ осени 1905 года Причина движенія являются «агитаторы», которые «заразили» всѣхъ: и богатыхъ, и бѣдныхъ, и солдатъ, и рабочихъ. Слѣдовало бы «прекратить» лѣвыя партіи и «надѣлить крестьянъ землею, по силѣ возможности» и затѣмъ «послѣ надѣленія крестьянъ землею принять строгія мѣры свыше». Цѣны на землю пали съ 13—15 руб. до 10—11 руб. Но причина этому «неурожай, а не движеніе».

Кузнецкій уѣздъ. *Аненковская волость.* Аграрное движеніе началось осенью 1905 г. въ Аненковской и сосѣднихъ волостяхъ подъ вліяніемъ слуховъ о движеніи въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Оно выразилось въ разгромахъ и поджогахъ помѣщичьихъ экономій, въ рубкѣ лѣса, въ потравахъ и покосахъ и неплатежѣ податей. Участвовали въ движеніи обычно мѣстные крестьяне и пришлые изъ ближайшихъ деревень. Богатые и бѣдные шли вмѣстѣ. Бѣдныхъ гнала «бѣдность, зажиточныхъ—возможность легкой наживы». Но случалось, что «у зажиточныхъ крестьянъ, поѣхавшихъ за чужбинкой, въ ихъ отсутствіе сжигались постройки».

Движеніе носило характеръ возстановленія противъ всѣхъ землевладѣльцевъ. Для усмиренія ихъ пріѣзжалъ губернаторъ и генералъ Сахаровъ. «Походила и казацкая нагайка Многіе сидѣли въ тюрьмахъ». Въ результатѣ движенія положеніе крестьянъ улучшилось.

Саратовскій уѣздъ. *Базарно-Карбулакская волость.* Въ деревнѣ Адоевщинѣ въ октябрѣ 1905 г. крестьяне предъявили требованіе къ землевладѣльцу Ш. уменьшить арендную плату за землю. На отказъ удовлетворить это требованіе, крестьяне отвѣтили поджогомъ его риги и гумна.

Весной 1906 г. они постановили приговоромъ платить за десятину земли не 17—22 руб. за посѣвъ, а не болѣе 6 руб. Помѣщикъ на уступки не пошелъ—крестьяне тогда сожгли его амбаръ и часть построекъ на дворѣ; начали рубить лѣсъ и скосили у него луга.

Въ движеніи участвовали бѣдные и средніе дворы. «Богатые держались въ сторонѣ и откупались отъ бѣдняковъ водкой и деньгами». «Маньчжурцы» никакой роли въ движеніи не играли, женщины участія не принимали. Причина движенія—малоземелье и нужда. Крестьяне въ селѣ Адоевщинѣ бывшіе помѣщичьи.—У нихъ два общества: одно на полномъ надѣлѣ (4 десятины на ревизскую душу); другое—на дарственномъ надѣлѣ. Но у тѣхъ и другихъ нѣтъ луговъ и лѣса. «Лѣсомъ окружены, но чужимъ». Цѣль движенія была *выкурить своего помѣщика*: лѣсъ и землю помѣщика крестьяне стали считать своей, т. е. бывшихъ крѣпостныхъ. Въ движеніи этомъ «бывшіе крѣпостные добывали землю бывшаго своего крѣпостного барина».

Въ имѣніи Шевыревѣ земля почти вся сдавалась въ аренду крестьянамъ. При сдачѣ зажиточные арендаторы платили осенью наличными деньгами и забирали лучшую землю, остальную землю—«съ разсрочкой платежа» брали крестьяне побѣднѣе.

За участіе въ движеніи было арестовано нѣсколько крестьянъ, въ томъ числѣ писарь и староста. Цѣны на землю послѣ движенія пали съ 160 руб. до 115 руб.; а арендная плата съ 16—22 руб. до 6—14 руб.

На Зем. Ком. и К. Банкъ крестьяне смотрѣли недоброжелательно: «они устроены для защиты интересовъ дворянъ-помѣщиковъ». «Законъ о выходѣ изъ общины еще не понятъ населеніемъ, но онъ внесетъ массу недоразумѣній».

По близости с. Адоевщины въ с. Лѣсной Нееловкѣ была сожжена и уничтожена экономія А. Ст—на. Въ с. Биклеяхъ «разорено» и сожжено имѣніе Х-на; сильно пострадало имѣніе г. М-де — почти весь посѣвъ былъ развезенъ, либо сожженъ, «несмотря на охрану казаковъ».

Всеволодино-Столыпинская волость. Корреспондентъ — приказчикъ. Движеніе началось въ маѣ и іюнѣ 1905 г. и охватило рядъ сосѣднихъ волостей. Въ началѣ оно выразилось въ самовольной пастьбѣ скота и въ самовольныхъ покосахъ на помѣщичьихъ угодіяхъ, въ рубкѣ экономическаго лѣса, въ забастовкахъ на ихъ работы и стачкѣ съ требованіемъ пониженія арендныхъ цѣнъ. Впослѣдствіи крестьяне начали жечь экономическія постройки и увозить хлѣбъ. Богатые крестьяне были противъ движенія, «опасаются за неприкосновеность своей собственности». Солдаты-маньчжурцы въ движеніи «не выдѣлялись».

Причина движенія—малоземелье, высокія арендныя цѣны, хроническіе недороды и неурожаи. Почва здѣсь очень неплодородна—глина и сланецъ. Арендная плата 8—15 руб. за 3.200 саж. съ обязательствомъ выполнять добавочныя работы: возить снопы на барское гумно; возить навозъ, дрова, сѣно и т. д. Послѣ движенія арендная плата уменьшилась до 8—10 руб. Переселенія въ Сибирь послѣ движенія не было. Покупку земли черезъ Крестьянскій Банкъ крестьяне считаютъ для себя «невыгодной», а выгодной «только для помѣщиковъ». Къ Зем. Ком. крестьяне относятся недовѣрчиво, считая ихъ дворянскими. Случаевъ выхода изъ общины еще не было.

Тепловская волость. Корреспондентъ—бывшій конторщикъ,-крестьянинъ. Движеніе началось въ октябрѣ 1905 г. и выразилось въ поджогѣ построекъ и разборѣ хлѣба изъ амбаровъ экономіи М-ва З. и Г. имуществъ. Цѣлью движенія было уничтожить имѣніе и захватить землю. Причина движенія—малоземелье и крайняя нужда по случаю недорода. Требованій никакихъ не предъявлялось. Въ октябрѣ же 1905 г. былъ сожженъ паточный заводъ, построенный на землѣ, арендуемой у Кр. Банка. И въ то-же время была разгромлена винная лавка.

Лѣтомъ 1906 г. рабочіе Тепловской казенной экономіи предъявили требованіе о повышеніи заработной платы, которая зимой была 20—30 руб.; лѣтомъ 45—50 руб. Для подавленія движенія были присланы солдаты и казаки. Противъ участниковъ движенія возбуждено судебное преслѣдованіе. У Крестьянскаго Банка крестьяне арендуютъ земли по 7—8 руб. за десятину. Крестьянскій Банкъ и Зем. Ком. крестьяне считаютъ «дѣломъ» для себя «полезнымъ». Съ закономъ о выходѣ изъ общины еще не ознакомились.

Крестьяне «больше ни о чемъ не думаютъ, какъ о томъ, чтобы имѣть землицы въ достаточномъ количествѣ».

Камышинскій уѣздъ. *Саламатинская волость.* Корреспондентъ-крестьянинъ. 22 іюля 1906 г. крестьяне села Саламатина раздѣлили землю купца К. 3.000 десятинъ для того, чтобы распредѣлить равномѣрно межлу собою арендные участки. К., купилъ у казны землю по 6 руб. за десятину, сдавалъ ее въ 1905 г. по 6 руб. въ годъ. Крестьяне села Саламатина бывшіе—государственные и до перехода на выкупъ владѣли землей, купленной К.

Тому, кто платилъ за землю сразу наличныя деньги, давалась лучшая земля, а кто пользовался разсрочкой, тотъ получалъ худшую землю. Для того, чтобы «уравнять» землю крестьяне произвели раздѣлъ земли. Но приступить къ запашкѣ они не успѣли, такъ какъ 26 іюня для усмиренія пріѣхала рота солдатъ. Въ результатѣ «усмиренія» оказались убитые и раненые. 8 человѣкъ крестьянъ было отправлено въ тюрьму. Послѣ движенія К. поднялъ цѣну до 8 руб. въ годъ, крестьяне платили и эту цѣну, такъ какъ земля К. имъ «необходима».

Въ Сибирь переселеній не было; «пусть уйдетъ К. въ Сибирь и тамъ торгуетъ землей—ему легче одному уйти». Къ Зем. Ком. и Кр. Банку крестьяне относятся съ недовѣріемъ: «это учрежденіе богатыхъ — они себя не обидятъ». «Если бы выкупъ за счетъ государства—это дѣло другое, а то все плати, да плати, всю жизнь плати, нужно такъ, чтобы землю никто не могъ продать. Пусть торгуетъ всякій, чѣмъ кто хочетъ, но не землей.—Земля вѣдь не товаръ». «Единственное учрежденіе, какое можетъ удовлетворить народъ — это законодательная Государствен. Дума и отвѣтственное министерство».

Котовская волость. Въ 1905 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ крестьяне требовали отъ казеннаго управленія, чтобы оно сдавало землю только обществамъ крестьянъ, а не крупнымъ арендаторамъ. Тѣ же требованія, подъ угрозой сжечь хутора и лишенія жизни, крестьяне предъявили и крупнымъ арендаторамъ казенной земли. Къ этого рода воздѣйствіямъ присоединились запашки земли, потравы на казенныхъ и арендаторскихъ земляхъ, неплатежъ податей и арендной платы казнѣ за землю со стороны обществъ. Въ движеніи участвовали бѣдные и средніе дворы, зажиточные — «сторонились». Женщины въ движеніи участія не принимали.

Причина движенія—ростъ арендныхъ цѣнъ. «Своей душевой земли по 8 десятинъ на ревизскую душу». Крестьяне Котовской волости—бывшіе государственные, кругомъ помѣщиковъ нѣтъ. Крупные арендаторы казны сдавали землю отдѣльнымъ крестьянамъ въ розницу по 5—10 руб. за посѣвъ (одна десятина), но большую часть арендной земли они обрабатывали наемнымъ трудомъ.

За участіе въ движеніи 10 человѣкъ были арестованы «въ административномъ порядкѣ». Цѣны за аренду земли послѣ движенія пали съ 5—10 руб. до 3 руб. 50 коп.—6 руб. за десятину. Благодаря этому «бѣдные крестьяне такъ же получили доступъ къ казенной землѣ». Но взятую землю «они не осилили и сдали ее богатымъ, и сами въ казну не заплатили арендной платы».

Переселеній въ Сибирь не было. О Кр. Банкѣ и Зем. Ком. знаютъ «мало», хотя «члена» въ Зем. Ком. избрали. Выходъ изъ общины не практиковался.

«Острой нужды въ землѣ нѣтъ»: крестьяне имѣютъ своей по 8 десятинъ на душу, «да арендуютъ у казны».

«Тѣ крестьяне сосѣднихъ волостей, которые купили землю, живутъ очень плохо: имъ пользоваться землей свободно не даютъ; луга ихъ вытравляютъ; на работу къ нимъ не ходятъ; землю уговариваютъ у нихъ не снимать».

Нижнедобринская волость. Въ 1901—02 гг. крестьяне самовольно запахали землю помѣщика.

Въ 1905 г. осенью начались лѣсныя порубки. Лѣтомъ была сельскохозяйственная забастовка съ требованіемъ сбавить аренду за посѣвъ съ 18 руб. до 3 руб. за десятину и увеличить плату за покосъ съ 1 р. 75 к. до 4 руб. за десятину. Дѣйствовали по приговору. Движеніе было направлено противъ имѣнія князя Г., площадью въ 12.000 десятинъ. Въ этомъ имѣніи изъ году въ годъ сдача въ аренду земли крестьянами сокращалась и увеличива-

лась обработка наемнымъ трудомъ. Раньше больше сдавали землю исполу, давали чистить лѣсъ для дровъ; выпасъ давался за отработки. Передъ 1905 годомъ отработки смѣнились денежными платежами, исполье исчезло; за дрова надо было платить. «А мужику, чѣмъ нибудь неугодному дворнѣ, ни за какія деньги не сдадутъ ни одной сажени земли». Въ движеніи участвовали крестьяне бывшіе помѣщичьи—при освобожденіи имъ былъ «данъ» дарственный надѣлъ, на солончаковой почвѣ. «Лѣса ни прута, луговъ ни сажня, подъ посѣвъ хлѣба ни сажени». Недовольство крестьянъ обострили управляющій Г. и священникъ. Когда чрезъ 2 недѣли послѣ забастовки со снятіемъ съ работъ пришлыхъ рабочихъ, пріѣхала полиція арестовать 15 крестьянъ, раздался набатъ и произошло столкновеніе съ полиціей. Въ результатѣ 2 человѣка было убито и 5 человѣкъ ранено.

Послѣ движенія имѣніе начало ликвидироваться и всѣ мѣсячные рабочіе потеряли работу. Цѣны на землю пали; арендная плата вмѣсто 18 руб. стала 7 руб. за десятину. Цѣны на землю послѣ движенія: за десятину лѣса 100 руб, луга—300; пашни 130 руб.

Переселеній въ Сибирь нѣтъ; къ Кр. Банку и Зем. Ком. относятся съ недовѣріемъ. О законѣ о выходѣ изъ общины говорятъ «что же это господа хотятъ приравнять наши сажени къ своимъ тысячамъ да милліонамъ десятинъ». «Не-резонно, въ этомъ дѣлѣ, насъ неспрашивать».

Вольскій уѣздъ. *Сосновская волость.* Корреспондентъ-крестьянинъ, писарь. Въ іюнѣ 1906 г. крестьяне деревни Евлашевки самовольно раздѣлили землю и покосы крупнаго арендатора и рѣшили взять ее въ аренду по принудительной цѣнѣ—6 руб. за десятину. Для этой цѣли предварительно былъ созванъ сельскій сходъ. Крестьяне добивались получить «за умѣренное вознагражденіе» землю своего «бывшаго помѣщика», отъ котораго они получили ничтожный надѣлъ—безъ луга и лѣса для топлива и безъ прогона для скота. Въ концѣ концовъ, соглашеніе состоялось и арендная плата была уменьшена до 6 руб. вмѣсто 30 руб. за десятину. Крестьяне очень желаютъ купить эту землю чрезъ Кр. Банкъ, но владѣльцы не соглашаются.

Новожуковская волость. Корреспондентъ-крестьянинъ. Движенія не было, хотя броженіе начиналось со стороны солдатъ-манчжурцевъ и молодежи, «но старики не допустили». Цѣны на рабочія руки въ среднемъ: за одну десятину вспахать—1 р. 60 к.; за уборку жнитва—хлѣба 5—6 руб., годовая аренда—15—16 руб. за десятину. Относительно земли «крестьянское мнѣніе такое — передать всю землю крестьянскую, частновладѣльческую, казенную и удѣльную землеустроительнымъ комиссіямъ, съ платой за нее по стоимости безъ обиды, а Зем. Ком. должны сдавать эту землю въ аренду только занимающимся хлѣбопашествомъ».

Хвалынскій уѣздъ. *Сухо-терешанская волость* Движенія не было, такъ какъ недостатокъ надѣльной земли покрывается сравнительно дешевой арендой: упомянуты въ сосѣднемъ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Къ Зем. Ком. крестьяне относятся «неодобрительно», но хотѣли бы купить земли чрезъ Кр. Банкъ.

Царицынскій уѣздъ. Въ Отрадинской, Сарептской и Ерзовской волостяхъ аграрнаго волненія не было, такъ какъ «помѣщики и купцы заблаговременно вошли въ соглашеніе съ крестьянами». Крестьяне покупаютъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ.

Движеніе по губерніи. Начиная съ 1901 г. въ Саратовской губерніи ежегодно то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ вспыхивало аграрное движеніе. Въ 1901—02 г.г. движеніе было въ Камышинскомъ уѣздѣ; въ 1902—03 г.г. въ Балашовскомъ уѣздѣ; въ 1903—04 г.г. въ Сердобскомъ уѣздѣ.

Въ 1905 г. броженіе начинается съ весны. Первый подъемъ движенія относится къ осени 1905 г., ко второй половинѣ октября. Главной формой движенія этого періода является разгромъ и поджоги помѣщичьихъ усадебъ и экономій. Второй подъемъ движенія относится къ лѣту 1906 г. Здѣсь на ряду съ разгромомъ усадебъ идетъ увозъ сѣна и сноповъ безъ платежа аренды; забастовки; захватъ и раздѣлъ помѣщичьей земли для установленія принудительныхъ арендныхъ цѣнъ. Такія формы движенія, какъ рубка лѣса, самовольные покосы и потравы играютъ, какъ въ первый, такъ и во второй періоды движенія, второстепенную роль.

Разгромное движеніе происходило въ уѣздахъ Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ, Сердобскомъ, Кузнецкомъ и Саратовскомъ.

Во всѣхъ уѣздахъ оно совершалось всегда по одному и тому же типу. Задолго до движенія начинались разговоры «объ уравненіи земли», о «революціи», о «борьбѣ за право». Далѣе, какъ только ночью «кругомъ начинали показываться «зарева», крестьяне данной деревни рѣшали, что настаетъ и ихъ «чередъ» дѣйствовать. Иногда въ это время пріѣзжали «неизвѣстные», которые брали на себя руководство движеніемъ.

Прежде чѣмъ начать разгромъ имѣнія крестьяне иногда приходили къ помѣщику и требовали отъ него ключи, деньги, оружіе. Характерный случай приводитъ одинъ корреспондентъ: уполномоченные отъ крестьянъ требуютъ отъ помѣщика долговую книгу съ записями крестьянскихъ долговъ для того, чтобы ее уничтожить. Иногда прежде чѣмъ сжечь усадьбу, крестьяне разбирали хлѣбъ изъ амбаровъ. Покончивъ съ однимъ имѣніемъ, толпа переходила въ другое, и движеніе оканчивалось, въ иныхъ случаяхъ, только тогда, когда всѣ помѣщичьи усадьбы въ окружности были разгромлены.

Въ разгромномъ движеніи, въ большинствѣ случаевъ, къ помѣщику крестьяне никакихъ требованій не предъявляли. Здѣсь преслѣдовалась единственная цѣль: «выкурить», «выжить» помѣщиковъ и завладѣть ихъ землей «даромъ» или «по дешевой цѣнѣ». «Громить надо частныхъ землевладѣльцевъ: они скорѣе землю отдадутъ»!.. «Земля, какъ даръ Божій, должна принадлежать трудящемуся населенію»!

Въ разгромномъ движеніи принимали участіе, главнымъ образомъ, бѣдные и средніе слои крестьянства, хотя временами къ движенію примыкали и зажиточные, и даже богатые крестьяне. Когда зажиточные шли рядомъ съ бѣдными, то при разгромѣ имѣнія «каждый становился въ очередь и каждый былъ доволенъ привезеннымъ». Однако, въ общемъ, рознь интересовъ богатыхъ и бѣдныхъ рѣзко давала себя знать. Тонъ движенію давали бѣдняки и, въ зависимости отъ обстоятельствъ, они то принуждали богатыхъ участвовать въ движеніи, грозя поступить съ ними «такъ же, какъ съ помѣщиками», то не позволяли имъ участвовать въ движеніи, такъ какъ тѣ слишкомъ много брали на свою долю помѣщичьяго имущества. «Случалось, что у зажиточныхъ крестьянъ, поѣхавшихъ за *чужбинкой*, въ ихъ отсутствіи сжигали постройки». Послѣднее имѣло мѣсто въ томъ случаѣ, когда мотивомъ къ участью въ движеніи у богатыхъ была «легкая нажива». Но богатые не всегда играли пассивную роль въ движеніи. Были случаи когда они собирали дружины, защищали свое имущество и старались остановить

движеніе. Богатые крестьяне обычно изображали изъ себя «мирныхъ жителей», все время опасавшихся за свою собственность, бѣдные были «аграрниками», въ ряду которыхъ, по мнѣнію богатыхъ, шла «вся голытьба, лѣнтяи и лежебоки». Въ движеніи впереди всѣхъ шла всегда крестьянская молодежь. Старики вначалѣ старались задержать движеніе «удержать сыновей отъ грѣха», но потокъ движенія ихъ увлекалъ, и они не выдерживали: «завидно становилось, что сосѣди хлѣбъ везутъ. Случалось что старикамъ удавалось остановить движеніе. Женщины, въ общемъ, къ движенію относились сочувственно, а иногда «были настроены болѣе злобно, чѣмъ ихъ мужья». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ко времени движенія возвратились маньчжурскіе солдаты и усиливали общее возбужденіе. Хозяйство свое они находили разореннымъ, «ѣсть имъ было нечего, хату отоплять нечѣмъ». А тутъ они узнавали, что ихъ женамъ и семьямъ пособій или не выдавалось, или выдавалось нерегулярно. Недовольные солдаты приставали къ движенію, требовали себѣ земли: «за что мы кровь проливали, а у насъ земли нѣтъ»!

Стачки въ Саратовской губерніи въ періодъ 1905—06 г.г. были двухъ родовъ: одни имѣли ту же цѣль, что и разгромное движеніе—«уничтоженіе помѣщиковъ», — другіе направлялись на частичное улучшеніе хозяйственныхъ отношеній между крестьянами и крупными землевладѣльцами. Въ первомъ случаѣ стачечники намѣренно предъявляли къ помѣщикамъ явно убыточныя требованія. Это былъ способъ заставить помѣщиковъ бросить хозяйство. Стачечное движеніе подобнаго рода особенно рѣзко проявилось въ Балашовскомъ уѣздѣ. Здѣсь крестьяне разныхъ волостей съѣзжались вмѣстѣ и постановляли приговоры о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ крестьяне должны брать помѣщичью работу. Эти приговоры разсылались по другимъ волостямъ и уѣздамъ для руководства.

Стачка въ Камышинскомъ уѣздѣ въ имѣніи князя Г. сопровождалась требованіемъ понизить цѣну за аренду 1 десятины съ 18 руб. до 3 руб., а плату за покосъ повысить съ 1 руб. 75 коп. до 4 руб. за 1 десятину. Эта стачка должна быть отнесена къ переходному типу между первымъ и вторымъ родомъ стачекъ. Типомъ стачки второго рода можетъ считаться стачка Сердобскаго уѣзда (Бутурлинской волости). Здѣсь главной цѣлью стачки было улучшеніе условій испольной аренды. За одну казенную десятину владѣлецъ обычно требовалъ, чтобы крестьянинъ обрабатывалъ $1^1/_3$ дес. и отвезъ три воза хлѣба на станцію. Крестьяне потребовали, чтобы исполье давалось десятина за десятину. Къ этому присоединены были требованія: увеличить заработную плату при наймахъ на экономическія работы и уменьшить арендную плату при денежной арендѣ:

Третьей формой движенія былъ раздѣлъ имѣній съ цѣлью установленія принудительной арендной платы. Это имѣло мѣсто въ Камышинскомъ и Вольскомъ уѣздахъ. Владѣльцы тамъ сдавали въ аренду землю на разныхъ условіяхъ, въ зависимости отъ того, пользуется ли арендаторъ разсрочкой или платитъ наличными деньгами за аренду озимаго съ осени. Лучшую землю поэтому разбирали богатые крестьяне, а бѣднякамъ оставалась плохая земля. Къ тому же арендная плата изъ года въ годъ повышалась. Съ цѣлью «уравнять» арендные участки по качеству «самовольно» дѣлили землю, а чтобы «уравнять» богатыхъ и бѣдныхъ въ платежахъ, они назначали общую принудительную арендную цѣну.

Особый характеръ борьба за арендную землю носила въ казенныхъ имѣніяхъ (Камышинскій уѣздъ). Для того, чтобы заставить казну сдавать землю

*

только крестьянскимъ обществамъ, крестьяне устраивали на этихъ земляхъ систематическія потравы и запашки. Крупныхъ же арендаторовъ казны они заставляли отказываться отъ аренды подъ угрозой сжечь ихъ хутора.

Сопутствующими аграрному движенію явленіями были смѣна сельскихъ властей и уменьшеніе имъ жалованья; разгромъ и закрытіе винныхъ лавокъ (Саратовскій и Петровскій уѣзды); отобраніе у священниковъ и духовныя земли и уменьшеніе священникамъ платы за требы (Аткарскій и Петровскій уѣзды). Послѣднее имѣло мѣсто особенно тамъ, гдѣ священники поддерживали во время движенія интересы помѣщиковъ. Разгрому подвергались и лавки купцовъ-скупщиковъ хлѣба въ Балашовскомъ уѣздѣ. Тамъ купцы-землевладѣльцы и крупные арендаторы сами хлѣба не сѣютъ, а скупаютъ хлѣбъ у своихъ арендаторовъ крестьянъ. Такимъ образомъ они прижимали крестьянъ не только высокой арендной платой, но и обвѣшивали ихъ при ссыпкѣ хлѣба.—Въ Балашовскомъ же уѣздѣ во время движенія былъ «разграбленъ» хлѣбный складъ на станціи «Турки» Рязанско-Уральской жел. дороги.

О насиліяхъ надъ помѣщиками корреспондентъ ничего не сообщаетъ, за исключеніемъ одного случая, когда въ помѣщика стрѣляли—не причинивъ ему вреда.

Имущество служащихъ щадили: «увозите его, говорили крестьяне, чтобы не пропало съ хозяйскимъ добромъ».

Если въ каждой деревнѣ наиболѣе активнымъ элементомъ въ движеніи были бѣдные крестьяне, то по отношенію къ цѣлой губерніи такимъ элементомъ оказались бывшіе помѣщичьи крестьяне, какъ наименѣе обезпеченные земельнымъ надѣломъ. Главной причиной движенія почти единогласно всѣ корреспонденты считаютъ «малоземелье» и «крестьянскую нужду». «Нужда» эта достигла крайней степени. И не вспыхни движеніе въ 1905 г., оно должно было бы вспыхнуть въ ближайшемъ будущемъ. «Не агитаторы» создали движеніе, а «крестьянская нужда». «Крестьяне замаялись, живучи въ бѣдностѣ и земельной тѣснотѣ»! «Довольныхъ всѣмъ,—ни начто не поведешь». Даже такъ называемый «полный надѣлъ» помѣщичьихъ крестьянъ не можетъ уже обезпечивать крестьянина въ Саратовской губ. Крестьяне же дарственники обречены на вѣчную голодовку. «Лѣса ни прута, луговъ ни сажени, да и подъ посѣвъ хлѣба ни сажени». Поэтому крестьяне «давно питаютъ ненависть къ помѣщикамъ, беззаботнымъ и всегда сытымъ». «Крестьяне видятъ, что они сидятъ на клочкахъ, а кругомъ помѣщики, что они лѣсомъ окружены, но все чужимъ». Обычная нужда была еще болѣе обострена двухлѣтнимъ неурожаемъ хлѣбовъ. Земельная необезпеченность дарственныхъ крестьянъ особенно рѣзко выдѣляется при сравненіи ихъ надѣловъ съ надѣлами государственныхъ крестьянъ. Средній надѣлъ дарственниковъ $1^1/_2$ дес., помѣщичьихъ съ полнымъ надѣломъ 4 дес., государственныхъ 7 дес. Но даже 8-десятинный надѣлъ государственныхъ крестьянъ не останавливалъ ихъ отъ участія въ движеніи (Камышинскій уѣздъ). Движеніе было направлено противъ всѣхъ землевладѣльцевъ: дворянъ, купцовъ, крестьянъ и всѣхъ крупныхъ арендаторовъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель. Помѣщичьи крестьяне стали смотрѣть на помѣщичьи земли, какъ на свои собственныя. «Крѣпостные добывали землю бывшаго своего крѣпостного барина». Въ общемъ же крестьяне хотѣли, чтобы всѣ частновладѣльческія, казенныя и удѣльныя земли перешли на тѣхъ или другихъ условіяхъ къ тѣмъ, кто «работаетъ на землѣ».

Движеніе было направлено противъ всѣхъ частновладѣльческихъ, казен-

ныхъ и удѣльныхъ земель, независимо отъ господствующихъ въ нихъ системъ хозяйства. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ способъ эксплоатаціи крестьянства въ данномъ имѣніи отражался на степени остроты движенія. Въ послѣдніе годы передъ движеніемъ арендная плата за землю прогрессивно повышалась во многихъ имѣніяхъ, какъ частновладѣльческихъ, такъ и казенныхъ (Петровскій и Камышинскій уѣзды). Исполье постепенно замѣнялось сдачей земли за деньги. Наемный трудъ вытѣснялъ трудъ испольщика и арендатора за отработки. Выкосъ переставалъ отдаваться за отработки, — требовались наличныя деньги; за дрова, которыя раньше даромъ отдавались какъ плата за чистку лѣса, теперь надо было платить деньги. (Петровскій уѣздъ, Камышинскій уѣздъ).

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ на мѣстныхъ движеніяхъ появлялись войска и полицейская стража. Несмотря на то, что вооруженная сила опаздывала и приходила, когда все было уже закончено, крестьяне подвергались экзекуціи.

За экзекуціями слѣдовали «аресты зачинщиковъ», административное наказаніе или возбужденіе противъ нихъ судебнаго преслѣдованія.

По прибытіи властей крестьянамъ предъявлялось требованіе возвратить похищенное и выдать виновныхъ. «Если крестьяне добровольно не возвращали имущества, то у нихъ отбиралось похищенное», при этомъ одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ случай, когда помѣщикъ получилъ хлѣба больше, чѣмъ у него разграбили. Были случаи, когда запуганные крестьяне выдавали «виновныхъ». Но иногда аресты крестьянъ вели къ кровавому столкновенію. Такъ, въ Камышинскомъ уѣздѣ (Саламатинская волость) исправникъ съ ротой солдатъ арестовалъ крестьянина. «Крестьяне, собравшись, спросили исправника»: «за что вы его берете?» Исправникъ ничего не говоритъ объ арестѣ. Тогда мужики сказали: «Если берете одного, такъ берите всѣхъ!» и не давали увести арестованнаго, все допрашивали, за что? Но исправникъ оказался самолюбивъ и гордъ, ничего не хотѣлъ говорить. Онъ скомандовалъ солдатамъ—взять на руку штыки! Впереди крестьяне стояли плотно... Нѣкоторые солдаты стали попыривать мужиковъ, и такъ человѣкъ 45 поранили, нѣкоторыхъ тяжело въ животъ. Когда вышли со двора на улицу, то стали стрѣлять въ старыхъ и малыхъ, которые смотрѣли. Убили старика и трехъ женщинъ, всего 4 человѣка, да ранили пулями 6 человѣкъ».

Непосредственнымъ результатомъ движенія большинство корреспондентовъ выставляетъ пониженіе арендныхъ цѣнъ на землю. Цѣны упали въ разныхъ уѣздахъ отъ 25 до 50% [1]).

Этотъ результатъ затемняется двухлѣтнимъ неурожаемъ въ Саратовской губерніи, которому часть корреспондентовъ приписываетъ главную роль въ паденіи арендныхъ цѣнъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паденіе арендныхъ цѣнъ въ

---

[1]) Цифровой матеріалъ для опредѣленія движенія арендныхъ цѣнъ въ періодъ 1905—1906 г. корреспонденты даютъ недостаточный. Среднія цѣны по уѣздамъ на основаніи отвѣтовъ корреспондентовъ измѣнились послѣ движенія слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды:	Число показ.	Арен. цѣн. до движ.	Арен. цѣн. послѣ дв.	Число показ.
Балашовскій	11	20 р.	12 р. 80 к.	9
Петровскій	9	14 „ 40 к.	10 „ 70 „	10
Саратовскій	2	19 „	9 „ 50 „	4
Камышинскій	3	10 „	5 „ 50 „	3
Вольскій	4	20 „	6 „	1

1905—1906 году было временнымъ и оно уже начало смѣняться подъемомъ цѣнъ въ 1907 году. Такъ, въ Верхозимской волости Петровскаго уѣзда цѣны въ 1906 году упали съ 15 руб. до 6 руб., а въ 1907 году онѣ вновь поднялись до 12 руб.

Точно также условія исполья, улучшившіяся подъ вліяніемъ движенія въ 1906 году, снова ухудшились въ 1907 г. (Сердобскій уѣздъ). Заработная плата послѣ движенія повысилась сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что разгромленныя имѣнія не требовали рабочихъ рукъ, съ другой—увеличеніемъ въ 1906—1907 гг. сдачи земли въ аренду и въ исполье.

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что по крайней мѣрѣ на время «аграрное движеніе облегчило положеніе арендаторовъ и рабочихъ». «Земля и лѣсъ распродаются дешевле, чѣмъ раньше, арендная плата понижена. «Къ этому прибавляетъ одинъ корреспондентъ еще политическій результатъ движенія—«власти допускаютъ меньше произвола».

Что касается до взаимныхъ отношеній различныхъ слоевъ населенія деревни послѣ движенія, то оно находилось въ зависимости отъ того, насколько глубоко было разслоеніе крестьянства до движенія. Гдѣ крестьяне были одинаково бѣдны, тамъ во время движенія они были «всѣ заодно», и эта солидарность не была нарушена и послѣ движенія. Наоборотъ, тамъ, гдѣ деревня была разслоена, движеніе хотя на время и объединило ее—усилило антагонизмъ богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ. Послѣ движенія въ деревнѣ началось сплоченіе всѣхъ «единомышленниковъ», она стала дѣлиться на «красную и черную сотню»,—причемъ бѣдняки и средніе слои оказывались въ «красной сотнѣ». Тѣ, кто имѣлъ купчую землю, теперь особенно началъ стремиться «къ сохраненію порядка»; но зато бѣдняки не даютъ имъ пользоваться свободно купчей землей: на работу къ нимъ они не ходятъ, луга вытравляютъ, землю не снимаютъ. Рознь послѣ движенія обнаружилась не только между крестьянами одной и той же деревни, но и между крестьянами разныхъ деревень. Движеніе заставило помѣщиковъ приступить къ продажѣ своихъ имѣній, и вотъ изъ-за этой земли начинаются споры различныхъ деревень. Деревня (Лунина), имѣющая полный надѣлъ, хочетъ купить землю непосредственно у помѣщика, а не у Крестьянскаго Банка, такъ какъ черезъ Банкъ хотятъ купить эту землю крестьяне сосѣдней деревни, имѣющіе дарственный надѣлъ. Во время сельскохозяйственной забастовки крестьяне села Ивановки (Балашовскаго уѣзда) сняли въ окружныхъ имѣніяхъ не только пришлыхъ рабочихъ, но и рабочихъ изъ сосѣдней деревни, за что послѣдніе были «страшно озлоблены» на Ивановцевъ; и это озлобленіе осталось и послѣ движенія.

Противниками движенія и всякаго рода «аграрниковъ» оказывались цѣлыя волости; такъ, Терновская волость, крестьяне которой имѣютъ 8 дес. надѣлъ на душу, еще въ началѣ движенія «учинили расправу надъ всѣми заподозрѣнными односельцами» по постановленію сходовъ.

Въ общемъ же, политическое сознаніе крестьянскихъ массъ со времени движенія очень возросло. Замѣчается повышеніе интереса къ общественнымъ вопросамъ, въ деревнѣ появились книги лучшихъ изданій и газеты прогрессивнаго направленія. «Молодежь за послѣднее время стала интересоваться мірскими дѣлами, во все вникаетъ и старается посѣщать сельскіе сходы, гдѣ старики пытаются отстаивать прежнія права».

Въ соотвѣтствіи со степенью разслоенія деревни стоитъ и отношеніе кре-

стьянства къ Крестьянскому Банку, къ Землеустроительнымъ Комиссіямъ и другимъ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства. Въ большинствѣ случаевъ, отношеніе къ Крестьянскому Банку и Землеустроительнымъ Комиссіямъ отрицательное. «Вѣры въ Землеустроительныя Комиссіи нѣтъ никакой, такъ какъ онѣ всецѣло стоятъ за дворянъ». «Довѣрія къ нимъ не имѣютъ,—онѣ дворянскія». «Онѣ неспособны помочь крестьянамъ, — такъ какъ защищаютъ интересы дворянъ». И были случаи, что крестьяне отказывались выбирать въ эти Комиссіи своихъ уполномоченныхъ. Иногда выборы въ Землеустроительныя Комиссіи производились по настоянію администраціи.

«Выбирали въ Землеустроительныя Комиссіи людей грамотныхъ и сознательныхъ, которые могли бы разобраться, какъ слѣдуетъ». Тамъ, гдѣ выборы въ Комиссіи не состоялись, крестьяне иногда сожалѣли объ этомъ: «если бы мы выбрали туда своихъ, то они бы тамъ сумѣли многое сказать» (Петровскій уѣздъ). Недовѣрчивое отношеніе господствуетъ у крестьянъ и по отношенію къ Банку. Крестьянскій Банкъ учрежденіе помѣщиковъ, а «они себя не обидятъ». Бѣдняки противъ того, чтобы крестьяне покупали землю черезъ Крестьянскій Банкъ. Они говорятъ: «все равно, земля наша будетъ безплатно», а если крестьяне будутъ покупать землю, то они попадутъ въ новую кабалу». «Что купцу платить, что Банку, одна механика». «А вотъ если бы выкупъ за счетъ государства, то другое дѣло. А то все плати, да плати, всю жизнь плати». Однако покупки земли черезъ Банкъ совершаются, въ той или иной степени, по всей губерніи, и нѣкоторые крестьяне находятъ, что «Банкъ хорошее подспорье».

Большинство корреспондентовъ пишетъ, что крестьяне ждутъ рѣшенія земельнаго вопроса не отъ Банка, не отъ Землеустроительныхъ Комиссій, а отъ Гос. Думы. Однако уже теперь выдѣлились слои крестьянства, для которыхъ важнѣе всего получить землю; вопросъ же о томъ, кто ее дастъ—Гос. Дума или правительство,—ихъ мало интересуетъ. «Если Гос. Дума не поставитъ низкихъ цѣнъ на землю, то имѣемъ надежду на правительство, что оно поможетъ намъ» (Сердобскій уѣздъ).

Переселенія въ Сибирь въ Саратовской губерніи не было, но мужики и не намѣрены уходить изъ «родного края». «Пусть помѣщикъ уходитъ въ Сибирь, ему легче одному уйти, чѣмъ крестьянамъ выбираться со своими семьями».

Новый законъ 9 ноября, о выходѣ изъ общины, частью неизвѣстенъ крестьянамъ, частью еще не успѣлъ проявить своего дѣйствія. Однако, въ общемъ, отношеніе къ нему отрицательное. «Выходъ изъ общины поведетъ къ подавленію бѣдныхъ богатыми». «Выходить могутъ только одни богатые, бѣдный людъ выходить не можетъ, онъ обезсилѣлъ».

Нѣкоторые крестьяне считаютъ, что законъ о выходѣ изъ общины есть начало примѣненія къ крестьянской надѣльной землѣ общихъ нормъ гражданскаго права; и они протестуютъ противъ этого.—«Что же, господа хотятъ приравнять наши сажени къ своимъ тысячнымъ и милліоннымъ десятинамъ?» «Не резонно, въ этомъ дѣлѣ насъ не спрашивать». Другіе протестуютъ противъ самой идеи превращенія земли въ «товаръ». «Къ новому закону о выходѣ изъ общины они отнеслись очень несочувственно. Говорятъ, что этимъ больше разведемъ нищихъ. Отецъ продастъ, а дѣтямъ придется бѣдствовать. Они говорятъ, что нужно такъ, чтобы землю никто не могъ продавать. Пусть торгуетъ всякій, чѣмъ онъ хочетъ, но не землей. Съ меня просятъ дорого, я пойду къ другому, къ тому, гдѣ лучше и дешевле товаръ. А земля вѣдь не товаръ! Пусть ею пользуется, кто ее обрабатываетъ».

Общее желаніе крестьянъ послѣ движенія, какъ и до движенія, сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы «имѣть землицы въ достаточномъ количествѣ». Какъ получить эту землицу?» «Этотъ вопросъ раздѣляетъ крестьянъ на многочисленныя группы»: одни считаютъ, что крестьяне должны получить землю «задаромъ», другіе—«подешевле», третьи «по справедливой цѣнѣ», чтобы и «помѣщиковъ не обидѣть».

Высказывается и такое мнѣніе, что всю землю—крестьянскую, частновладѣльческую, казенную и удѣльную—передать Землеустроительнымъ Комиссіямъ съ платой за нее по стоимости, безъ обиды; а Землеустроительныя Комиссіи должны сдавать эту землю въ аренду только занимающимся «хлѣбопашествомъ».

Что земля должна перейти въ руки только тѣхъ, кто занимается земледѣліемъ, лично, и что она должна быть отобрана отъ дворянъ, которые «проживаютъ деньги за границей», и отъ купцовъ, которые изъ «торговли землей» дѣлали себѣ профессію: въ этомъ солидарны почти всѣ крестьяне, и богатые и бѣдные. Но если среди бѣдныхъ крестьянъ болѣе или менѣе популярна идея «поравненія земли», то среди богатыхъ крестьянъ объ этомъ совершенно не думаютъ. «Если бы поравнять всю землю, то прекратилась бы вся вражда»—говорятъ бѣдные, богатые же считаютъ, что только они «живутъ по-христіански» и «сохранили добрый нравъ и вѣру въ Бога». Но поэтому-то они постоянно «опасаются» за неприкосновенность своей собственности. Они очень недовольны первой Думой «за ея бунтовство» и желали бы поскорѣе «созыва второго собранія».

И В. Чернышевъ.

Нижневолжскія губерніи.

Нижневолжскій раіонъ, состоящій изъ губерній Самарской, Оренбургской и Астраханской является самымъ многоземельнымъ черноземнымъ раіономъ Европейской Россіи. При относительно, болѣе рѣдкомъ населеніи, чѣмъ въ другихъ раіонахъ, въ перечисленныхъ губерніяхъ гораздо большій процентъ земли находится въ рукахъ крестьянъ, надѣлы которыхъ въ среднемъ, превышаютъ 30 дес. на дворъ. Но въ различныхъ мѣстностяхъ этого раіона крестьянское землевладѣніе не одинаково. Астраханская и Оренбургская губерніи являются наиболѣе многоземельными, Самарская губ., особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ, сравнительно, малоземельна. Поэтому и крестьянское движеніе, будучи слабымъ во всемъ раіонѣ, сосредоточивалось главнымъ образомъ въ плотнонаселенныхъ уѣздахъ Самарской губ.

Оренбургская губернія.

Хотя изъ Оренбургской губерніи имѣется 8 отвѣтовъ корреспондентовъ, а изъ Астраханской 3 отвѣта, но о крестьянскомъ движеніи и изъ той и изъ другой губерніи имѣется только по одному сообщенію.

Изъ Оренбургской губ. Оренбургскаго уѣзда Спасской волости корреспондентъ землевладѣлецъ сообщаетъ о крестьянскомъ движеніи, которое происходило въ концѣ декабря 1905 года «подъ вліяніемъ манифеста 17 октября». Крестьяне села Спасскаго постановивши приговоръ о соціализаціи земли, отказались платить подати и наниматься въ работники къ помѣщикамъ. Было нѣсколько случаевъ поджоговъ, а лѣтомъ 1905 г. были митинги (до 500 человѣкъ).

Въ концѣ 1906 года крестьянами былъ одинъ стражникъ убитъ, а двое сильно избиты.

Крестьяне села Спасскаго, имѣя 7 дес. на рев. душу въ Оренбургской губ., являются относительно малоземельными и арендовали помѣщичьи и башкирскія земли. Въ движеніи принимали участіе всѣ крестьяне 2-го спасскаго общества, кромѣ десятка богатѣевъ, которые относились несочувственно къ «соціализаціи» земли. По мнѣнію корреспондента, крестьяне этого села являются наиболѣе «сознательными» среди окрестнаго населенія и этимъ объясняется болѣе активное проявленіе крестьянскаго движенія. Въ другихъ мѣстахъ дальше составленія приговоровъ крестьяне не шли.

Движеніе закончилось «нещадной поркой» крестьянъ, повальными арестами и уголовнымъ преслѣдованіемъ. Послѣ подавленія движенія большинство крестьянъ осталось оппозиціонно настроеннымъ и только крестьяне, имѣющіе купчую землю стали реакціонерами.

Остальные корреспонденты изъ Оренбургской губ. изъ Челябинскаго, Оренбургскаго, Троицкаго, и Верхнеуральскаго уѣзда сообщаютъ, что крестьянскаго движенія не было, такъ какъ крестьяне и казаки достаточно обезпечены землей. Правда нѣкоторые корреспонденты сообщаютъ, что «движенія нѣтъ, а настроеніе есть», но «настроеніе» ни въ чемъ не проявилось.

Астраханская губернія.

Въ Астраханской губ. по сообщенію одного корреспондента въ селѣ Михайловкѣ Золотухинской волости, Енотаевскаго уѣзда крестьяне захватили заливные луга калмыцкаго духовенства, но и этотъ захватъ произошелъ благодаря тому, что земля была спорной. Въ захватѣ земли принимали участіе всѣ крестьяне, кромѣ богатѣевъ, арендовавшихъ эту землю. Дѣло закончилось присылкой сотни казаковъ.

Остальные два корреспондента изъ Царевскаго уѣзда и изъ калмыцкой степи сообщаютъ, что крестьянскаго движенія тамъ не было.

Самарская губернія.

Изъ Самарской губерніи имѣется 47 отвѣтовъ корреспондентовъ, но изъ нихъ въ 21 отвѣтѣ сообщается, что крестьянскаго движенія въ данной мѣстности не было.

Количество отрицательныхъ отвѣтовъ находится также въ очевидной связи съ тѣмъ земельнымъ фондомъ, которымъ располагаютъ крестьяне. Такъ, изъ самаго многоземельнаго Новоузенскаго уѣзда имѣется 7 отвѣтовъ, указывающихъ на отсутствіе крестьянскаго движенія. Изъ Николаевскаго также многоземельнаго уѣзда имѣется 6 такихъ отвѣтовъ, изъ Бугурусланскаго—5 и изъ Самарскаго 2 и въ одномъ отвѣтѣ мѣстность не указана.

Положительные отвѣты по Самарской губ. по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Самарскій	уѣздъ	изъ	5	волостей.
Бузулукскій	„	„	3	„
Бугурусланскій	„	„	7	„
Николаевскій	„	„	4	„
Бугульминскій	„	„	3	„
Новоузенскій	„	„	3	„
Ставропольскій	„	„	1	„

Такимъ образомъ по относительному количеству положительныхъ и отрицательныхъ отвѣтовъ можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о распространенности крестьянскаго движенія въ различныхъ уѣздахъ губерніи. Такъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ 7 отрицательныхъ отвѣтовъ и только 3 положительныхъ, но и послѣдніе указываютъ, что аграрнаго движенія въ точномъ смыслѣ не было, такъ какъ движеніе въ одномъ случаѣ проявилось въ неплатежѣ податей, въ другомъ — въ смѣнѣ властей и наконецъ въ третьемъ случаѣ въ неплатежѣ аренды *богатыми* крестьянами. Слѣдовательно, судя по даннымъ анкеты въ Новоузенскомъ уѣздѣ аграрнаго движенія не было. Если принять во вниманіе, что земельныя отношенія въ этомъ уѣздѣ сходны съ отношеніями въ сосѣднихъ Оренбургской и Астраханской губерній, то данныя анкеты даже отрицательными своими отвѣтами даютъ правильное освѣщеніе земельныхъ отношеній.

Характеръ отвѣтовъ корреспондентовъ въ значительной степени зависитъ отъ состава послѣднихъ. Въ общемъ о настроеніи крестьянъ, объ ихъ отношеніи къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и проч. повидимому болѣе правильные отвѣты даютъ корреспонденты-крестьяне. Изъ 26 корреспондентовъ 14 сообщеній дали крестьяне, 7—различные служащіе и интеллигенты, 3—землевладѣльца, 1 духовное лицо и 1 мѣщанинъ.

Въ большой части случаевъ начало движенія въ Самарской губ. относится къ осени 1905 года, къ октябрю и ноябрю. Только въ 5 случаяхъ начало движенія относится къ 1906 году и въ трехъ отвѣтахъ времени начала движенія не указано.

Разрядъ крестьянъ принимавшихъ участіе въ движеніи въ 6 отвѣтахъ не указанъ. Въ остальныхъ отвѣтахъ крестьяне, принимавшіе участіе въ движеніи дѣлятся на слѣдующія группы:

Помѣщичьи	12
Государственные	4
Удѣльные	2
Помѣщичьи и государственные .	1
Государственные и удѣльные .	1

Размѣры надѣла, которымъ располагали крестьяне, принимавшіе участіе въ движеніи, очень разнообразны, отъ $^1/_4$ дес. на ревизскую душу до 31 дес. Но, нужно замѣтить, что надѣлы свыше $7^1/_2$ дес. на ревизскую душу указаны только въ двухъ случаяхъ (въ одномъ случаѣ 30 дес. и въ другомъ 31 дес. на ревизскую душу), при этомъ въ обоихъ случаяхъ было не аграрное движеніе, а смѣна властей и неплатежъ податей (Новоузенскій уѣздъ).

Причиной движенія почти всѣ корреспонденты считаютъ малоземелье. Одинъ корреспондентъ (духовное лицо) считаетъ причиной движенія агитацію и другой корреспондентъ (землевладѣлецъ) категорически заявляетъ, что малоземелья нѣтъ, потому что крестьяне имѣютъ $1^1/_2$ дес. на ревизскую душу и наконецъ третій корреспондентъ (землевладѣлецъ) объясняетъ движеніе дурнымъ примѣромъ крестьянъ другихъ мѣстностей.

Всѣ отвѣты о причинахъ движенія группируются слѣдующимъ образомъ: Указываютъ на малоземелье 20 отвѣтовъ.

въ томъ числѣ:

на темноту	1
„ недостатокъ луговъ, выгоновъ лѣса	9
„ вліяніе движенія другихъ крест. . .	2
„ черезполосицу	2
„ свободный духъ	1
„ вражду къ служащимъ . . .	3
„ агитацію	1

Остальные отвѣты указываютъ:

на урожай	1
„ сознательность и вражду къ служащ.	1
„ надежду на безнаказан	1
„ вліяніе другихъ крестьянск. движ. .	1

Какъ замѣчено уже, отвѣты о причинахъ движенія находятся въ зависимости отъ личности корреспондента.

Сравнивая сообщенія корреспондентовъ съ данными о количествѣ надѣльной земли мы находимъ ихъ совпадающими. Изъ 26 отвѣтовъ корреспондентовъ мы имѣемъ слѣдующія данныя о размѣрахъ надѣла: крестьяне принимавшіе участіе въ движеніи, имѣли надѣлъ на *ревизскую* душу (на наличную въ два-три раза меньше):

до $1^1/_2$ дес. . .	6 сообщеній	
„ $2^1/_2$ „	1 „	
„ 5—6 „	9 „	
„ $7^1/_2$ „	1 „	(земля неудобная,—песокъ).
„ 5—12 „	1 „	
„ 30—31 „ . . .	2 „	
нѣтъ данныхъ . .	6 „	

Эти данныя показываютъ, что надѣлы крестьянъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, ниже среднихъ по соотвѣтствующимъ уѣздамъ и по губерніи.

Въ большинствѣ случаевъ корреспонденты не указываютъ требованій, предъявлявшихся крестьянами во время движенія, въ двухъ отвѣтахъ прямо сообщается, что требованія не предъявлялись. Но въ тѣхъ (6) случаяхъ, когда требованія предъявлялись, они были вездѣ одинаковы: крестьяне требовали пониженія арендной платы.

Формы и характеръ крестьянскаго движенія въ губерніи были различны,

при чемъ нѣкоторые уѣзды рѣзко различаются и по формѣ и по характеру движенія.

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ во всѣхъ показанныхъ случаяхъ движеніе возникло въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 года.

Въ октябрѣ 1905 года въ селѣ Царевщинѣ Старобуянской волости и въ селѣ Дмитріевкѣ Липовской волости возникло разгромное движеніе, которое охватило обширный районъ на 200 верстъ на сѣверо-востокъ и на 150 верстъ въ поперечникѣ, охвативши волости: Липовскую, Чистовскую, Шламскую, Зубовскую и ст.-Буянскую. Движеніе началось съ того, что жители села Дмитріевки составляли приговоръ о пониженіи съ 20—30 руб. до 3—6 руб. за десятину, по 1 р. за возъ сѣна, по 1 р. за сажень дровъ. Потомъ крестьяне села Дмитріевки и сосѣднихъ селъ начали увозить дрова, разбирать кормъ для скота, наконецъ, кѣмъ-то была сожжена купеческая экономія. Въ составленіи приговоровъ и въ движеніи и въ Липовской волости принимали участіе деревни Сѣдовка, Сборновка, Ивановка, Мазуровка, Валуевка, Полтавка, Березовка, Королевка и др. До начала движенія отношенія крестьянъ и землевладѣльцевъ были уже, повидимому, враждебны. Нѣтъ у насъ ни луговъ, ни лѣсу, ни выгоновъ, пишетъ корреспондентъ, а прикащики и управляющіе «бросаются какъ разъяренные львы». Крестьяне села Дмитріевки пытались купить землю у своего помѣщика, но онъ продалъ ее купцу и это, повидимому, еще болѣе обострило отношенія. Громадное имѣніе въ 13.600 десятинъ сдавалось въ аренду крестьянамъ по 20—30 руб. за десятину, а передъ возникновеніемъ крестьянскаго движенія земледѣвлалецъ еще *повысилъ* арендныя цѣны на землю, цѣны на корма выпасовъ, дрова и проч.

Крестьяне села Дмитріевки увезли изъ экономіи 2500 пуд. хлѣба, но вскорѣ жестоко поплатились за это. Пріѣхалъ судебный слѣдователь «съ ордой казаковъ», которые избили крестьянъ и опустошили деревню. У крестьянъ былъ отобранъ не только свезенный изъ экономіи, но, по словамъ корреспондента, и собственный хлѣбъ. Обыскъ производился четыре раза, «обобрали все чисто, сдѣлали какъ хрусталь». Такъ закончилось движеніе въ Липовской волости. Въ другихъ волостяхъ этого района движеніе имѣло такой же характеръ. Участіе въ движеніи принимали всѣ крестьяне, но первенствующую роль играла молодежь. Указывается на руководящую роль мѣстныхъ «интеллигентовъ» (учитель, сельскій писарь).

Причину движенія корреспонденты усматриваютъ въ малоземельѣ и безземельѣ, недостаткѣ луговъ, выгона, лѣсу, враждѣ къ служащимъ. Въ Чистовской и Зубовской волост. движеніе направлено было противъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, имѣвшихъ отъ 10 до 15 тысячъ десятинъ. Хозяйство у нихъ велось отчасти батрацкимъ трудомъ, отчасти земля сдавалась въ аренду по 12—30 руб. за десятину саженной мѣры.

Въ Чистовской волости нѣкоторые помѣщики и арендаторы во время крестьянскаго движенія вступали въ соглашеніе съ крестьянами, уступали въ чемъ нибудь, «давали льготу». Благодаря этому противъ нихъ движенія не было.

Послѣ аграрнаго движенія, отчасти, благодаря неурожаю хлѣбовъ въ 1905—6 гг. арендныя цѣны на землю значительно понизились. Особенно понизились цѣны на удѣльную землю.

Корреспондентъ изъ Чистовской волости сообщаетъ, что крестьяне стали покупать земли при помощи крестьянскаго банка и къ мѣропріятіямъ правительства относятся сочувственно. Въ Липовской волости результаты движенія

были плачевны. Арендныя цѣны не измѣнились, а «народъ упалъ духомъ»: показывали другъ на друга чтобы избавиться отъ наказанія, а «имѣющіе купчую землю заняты шпіонствомъ».

По сообщенію другого корреспондента въ Старобуянской волости крестьяне смѣнили волостного старшину и урядника, закрыли винную лавку, а въ Зубовкѣ разграбили винный заводъ, и результаты движенія были другіе. Арендныя цѣны нѣсколько понизились, хотя раздоровъ послѣ движенія не было, но участвовавшіе въ движеніи относятся отрицательно къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и надѣются на Государственную Думу, а остальные крестьяне готовы купить землю черезъ крестьянскій банкъ.

Другой районъ крестьянскаго движенія въ Самарскомъ уѣздѣ охватываетъ волости, Владимірскую, Натальинскую, Студенецкую и Софьинскую, смежныя съ Николаевскимъ уѣздомъ, въ которомъ движеніе проявилось въ сѣверной части, смежной съ Самарскимъ уѣздомъ.

Въ перечисленныхъ волостяхъ Самарскаго уѣзда движеніе началось въ концѣ октября 1905 года.

Въ Натальинской волости движеніе возникло еще весной 1905 года, но имѣло чисто мѣстный характеръ и не распространилось на другія волости. Осенью движеніе охватываетъ различныя села, изъ которыхъ каждое, составляя приговоры, вырабатывало свои требованія. Движеніе выразилось въ рубкѣ лѣса, въ самовольныхъ потравахъ, увозѣ хлѣба изъ амбаровъ и требованіи пониженія арендной платы. Характеръ крестьянскаго движенія въ различныхъ деревняхъ, по словамъ корреспондентовъ, находится въ тѣсной связи съ положеніемъ крестьянъ. Въ селѣ Натальино надѣлъ на ревизскую душу отъ 24 сажень до 1 десятины, и крестьяне «находятся въ когтяхъ гр. О.-Д., терпятъ нищету, которая обострилась вслѣдствіе недорода». Отношенія обострялись еще грубостью управляющаго и крестьяне разгромили помѣщичій хуторъ и имущество и разобрали хлѣбъ. До начала движенія экономія *сократила* сдачу земли въ аренду и расширила экономическую запашку и этимъ, повидимому, еще болѣе обострила отношенія съ крестьянами.

Въ селѣ Студенецъ крестьяне находятся въ такомъ же тяжеломъ экономическомъ положеніи, но, по словамъ корреспондента «въ движеніи мало принимали участія, потому что слишкомъ темный и забитый народъ». Въ деревняхъ Ольгино и Николаевка движеніе проявилось въ рубкѣ удѣльнаго лѣса.

Въ Софьинской волости—надѣлы $1^1/_4$ десятины на ревизскую душу—движеніе проявилось въ рубкѣ лѣса и въ требованіи пониженія арендной платы. Требованія пониженія арендныхъ цѣнъ предъявлялись одинаково къ помѣщикамъ-дворянамъ, купцамъ и богатымъ крестьянамъ, имѣющимъ купчую землю. Въ селѣ Абашевѣ Софьинской волости съ начала 1905 года та часть земли, которая сдавалась раньше за деньги, стала сдаваться изъ-полу изъ $^2/_3$ въ пользу арендатора. Въ этомъ районѣ, въ большинствѣ случаевъ, движеніе закончилось соглашеніемъ крестьянъ съ землевладѣльцами, которые значительно понизили арендныя цѣны. Такъ, въ Абашевѣ крѣпкая земля сдавалась по 25 р., мягкая по 15—12 руб., пастбище по 2 р. 50 к. за десятину. Послѣ движенія крѣпкая земля сдавалась по 9 р., мягкая по 7—8 р., пастбище—по 1 р. за десятину. Заработная плата повысилась съ 4—5 руб. въ мѣсяцъ до 6—10 руб.

Во Владимірской волости движеніе проявилось въ грабежахъ, раззореніи хуторовъ, угонѣ скота и т. п. и закончилось вызовомъ казаковъ и судомъ.

Оба корреспондента изъ этого района сообщаютъ объ отрицательномъ отношеніи крестьянъ къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, но одинъ изъ корреспондентовъ сообщаетъ о желаніи части крестьянъ купить помѣщичью землю и о раздорахъ, вызываемыхъ этимъ.

Въ *Николаевскомъ* уѣздѣ въ 1905 году крестьянскаго движенія, по сообщеніямъ корреспондентовъ почти не было. Только изъ Каменнобродской волости сообщается, что въ 1905 году было крестьянское движеніе во многихъ селеніяхъ, и въ Суховѣзовской волости, въ селѣ Яблонный Оврагъ, въ 1905 г. движеніе проявилось въ самовольной пастьбѣ скота на землѣ купца А.

Въ Каменнобродской волости движеніе проявилось въ рубкѣ лѣса, потравахъ луговъ и увозѣ хлѣба съ полей и требованіи облегченія условій аренды. Корреспондентъ не даетъ точныхъ данныхъ ни о времени движенія (нужно полагать, что движеніе происходило въ началѣ августа, когда хлѣбъ съ полей еще не свезенъ), ни о тѣхъ селеніяхъ, гдѣ происходило движеніе. Данныя о положеніи крестьянъ также неопредѣленны. Причина движенія—малоземелье, но о размѣрахъ надѣла не сообщается. Только относительно государственныхъ крестьянъ корреспондентъ сообщаетъ, что надѣлы ихъ были 8 дес. на ревизскую душу, а теперь на наличную приходится по $2^1/_2$ десятины.

Въ этомъ районѣ значительная часть дворянскихъ земель перешли къ купцамъ, которые сдавали свои земли въ аренду. Корреспондентъ изъ села Яблоноваго Оврага Суховѣзовской волости сообщаетъ, что крестьяне этого села выгнали скотъ на землю купца А. и пасли около двухъ недѣль. Пріѣзжалъ приставъ, а потомъ губернаторъ съ казаками и дѣло закончилось арестомъ «зачинщиковъ». Послѣ аграрнаго движенія никакого измѣненія въ цѣнахъ на землю въ этомъ районѣ не произошло.

Въ ноябрѣ 1906 года аграрное движеніе охватываетъ цѣлый районъ, состоящій изъ волостей, граничащихъ съ Самарскимъ уѣздомъ: Березоволуковской, Григорьевской, Никольской, Хворостянской, Марьевской, Воздвиженской, Колокольцовской и Самаровской. Движеніе было въ селеніяхъ Давыдовкѣ, Кисловкѣ, Брыковкѣ, Хворостянкѣ, Кордонъ, Варваринкѣ, Михайловкѣ, Андросовкѣ, Колокольцовкѣ, Самаровкѣ и Колдыбань. Движеніе выразилось въ рубкѣ лѣса, увозѣ хлѣба изъ экономій и въ сожженіи экономическихъ построекъ, въ требованіяхъ понизить арендную плату и въ отказѣ платить подати. Крестьяне составляли общественные приговоры, хотя, по словамъ корреспондента, въ движеніи принимали участіе не всѣ крестьяне, а наиболѣе бѣдные. Болѣе зажиточные сами подвергались нападеніямъ. У нихъ сжигали корма и хлѣбъ въ амбарахъ. Главное участіе принимала молодежь, а въ селѣ Андросовкѣ отмѣчается вліяніе посторонникъ лицъ. Разгромъ помѣщичьихъ имѣній происходилъ въ деревняхъ Кордонъ, Варваринкѣ и селѣ Михайловкѣ.

Кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ селъ Колокольцовки и Сумаровки остальные крестьяне, принимавшіе участіе въ движеніи,—государственные или удѣльные. Причину движенія корреспондентъ усматриваетъ въ малоземельѣ, недостаткѣ луговъ, выгоновъ, отсутствіи лѣса и, благодаря неурожаю, въ крайней нуждѣ.

Такъ какъ большая часть купцовъ-землевладѣльцевъ живутъ въ г. Самарѣ, то крестьяне, составивши приговоръ о пониженіи аренды, отправляли уполномоченныхъ въ Самару ходатайствовать передъ землевладѣльцами-купцами. Купцы понижали арендную плату или отсрочивали платежи до урожайнаго года. Движеніе было направлено исключительно противъ крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 4 до 40 тыс. дес. земли, которая сдавалась въ

аренду. Такъ какъ мѣстами было разгромное движеніе, то закончилось оно вмѣшательствомъ властей: были вызваны стражники и казаки, «при появленіи которыхъ крестьяне смирялись».

Послѣ движенія арендныя цѣны понизились съ 18—22 руб. до 14—18 руб. за дес., а луга съ 6—10 руб. до 4—6 руб. Благодаря урожаю и заработная плата повысилась.

Послѣ аграрнаго движенія увеличилось переселеніе крестьянъ въ Сибирь и стали производиться покупки земли черезъ крестьянскій банкъ.

Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне начинаютъ относиться довѣрчивѣе и нѣкоторыя общества обращаются къ нимъ съ ходатайствами.

Въ *Бузулужскомъ* уѣздѣ, какъ и въ Николаевскомъ, корреспондентами не отмѣчается сплошного широкаго движенія и свѣдѣнія о крестьянскомъ движеніи вообще скудны. Одинъ корреспондентъ замѣчаетъ, что въ іюнѣ 1905 года происходили потравы и покосы луговъ «всего уѣзда», по повидимому, это относится только къ Патровской волости, изъ которой пишетъ корреспондентъ. Въ ноябрѣ 1905 же года происходитъ разгромъ имѣнія мѣстнаго землевладѣльца С. и разгромъ хутора купца М. Въ разгромѣ участвовали крестьяне трехъ волостей и увезли хлѣба отъ С. до 30 тыс. пудовъ. Въ Виловатовской волости по общественному приговору производилась порубка лѣса купца А., причемъ лѣсъ дѣлился по душамъ. О другихъ формахъ крестьянскаго движенія отвѣты крайне неопредѣленны: «Смѣна властей сельскихъ и волостныхъ была» (гдѣ?), «винныя лавки закрывались», «поджоги имущества владѣльцевъ были», а въ Виловатовской волости «было прекращеніе платежа податей и даже были взяты назадъ отъ сборщика уплаченныя суммы изъ боязни, что сборщика могутъ ограбить грабители». То же происходило и въ сосѣднихъ волостяхъ, такъ какъ казначейство въ это время почему-то не принимало взносовъ (очевидно, во время всеобщей забастовки).

Движеніе закончилось судебнымъ преслѣдованіемъ крестьянъ и, повидимому, не повело къ пониженію арендныхъ цѣнъ, такъ какъ пониженіе ихъ объясняется неурожаемъ.

О крестьянскомъ движеніи въ 1906 году изъ Бузулукскаго уѣзда сообщается только въ одной корреспонденціи изъ Твердиновской волости, гдѣ въ іюнѣ 1906 года въ деревнѣ Воронцовкѣ была произведена самовольная порубка помѣщичьяго лѣса. Порубку произвели бѣдные и частью средніе крестьяне Воронцовки и частью сосѣдней деревни. Крестьяне деревни Воронцовки дарственники и получили надѣлъ по $1^1/_4$ дес. на ревизскую душу. Никакихъ требованій къ своему помѣщику, у котораго была сдѣлана порубка, крестьяне не предъявляли. Движеніе было подавлено стражниками, которые разогнали оружіемъ толпу, собравшуюся во дворѣ экономіи.

По словамъ корреспондента, крестьяне подъ вліяніемъ революціонной пропаганды относятся отрицательно къ дѣятельности правительства, хотя послѣ «бунта» у его участниковъ «пробудилось чувство раскаянія» (корреспондентъ волостной писарь).

Въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ крестьянское движеніе было гораздо болѣе разбросаннымъ по различнымъ пунктамъ уѣзда, чѣмъ въ описанныхъ выше уѣздахъ.

Въ 1905 году въ ноябрѣ возникло движеніе въ Смольковской волости и ея окрестностяхъ, охвативши районъ на 50 верстъ. Движеніе выразилось «въ разборкѣ помѣщичьихъ экономій», вызванной «утѣсненіями помѣщиковъ». Къ

сожалѣнію, корреспондентъ ограничился только приведенными данными о движеніи, упомянувши лишь, что у сосѣдняго помѣщика, противъ котораго было движеніе, имѣніе въ 600 дес. ведется при помощи найма батраковъ, а плохая земля сдается въ аренду. Цѣны на землю послѣ аграрнаго движенія повысились.

Въ Богородской и Карабаевской волостяхъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьянское движеніе выразилось въ самовольной рубкѣ лѣса (деревни Шумарка, Екатериновка и Толстова Богородской волости), потравахъ травы (села Верхн. Орлянка Карабаевской волости), неплатежѣ податей (тамъ же) и запашкѣ церковной земли (въ Кинель-Черкасской слободѣ).

Всѣ 3 корреспондента изъ этого района констатируютъ участіе въ движеніи всѣхъ слоевъ населенія, кромѣ богатыхъ крестьянъ, имѣющихъ купчую землю. Бѣдняки дѣйствовали энергичнѣе («порѣзвѣе»). Причиной движенія всѣ корреспонденты считаютъ малоземелье, причемъ надѣлы крестьянъ указываются въ 5—7 дес. на ревизскую душу. Окрестные землевладѣльцы сдавали свои земли въ аренду и аграрное движеніе нисколько не измѣнило существовавшихъ хозяйственныхъ отношеній. Крестьяне поплатились арестами и теперь «стремятся, какъ бы пріобрѣсти землю черезъ крестьянскій банкъ».

Другого характера движеніе было осенью 1905 г. въ деревнѣ Юматовкѣ Боровнинской волости, гдѣ около 25 бѣднѣйшихъ домохозяевъ деревни разобрали помѣщичью экономію. Крестьяне этой деревни имѣли по 5 дес. на ревизскую душу и нуждались въ землѣ и особенно въ лугахъ и выгонахъ. Земля въ разгромленномъ имѣніи сдавалась въ аренду крестьянамъ. Послѣ безпорядковъ, за которые крестьяне поплатились арестомъ, крестьяне обратились въ землеустроительную комиссію съ просьбой о прирѣзкѣ земли.

Болѣе детальныя свѣдѣнія о крестьянскомъ движеніи сообщаются корреспондентами (землевладѣльцами) изъ Троицкой и Елатомской волостей.

Въ Троицкой волости аграрное движеніе медленно и постепенно развивалось въ теченіе 1905—6 годовъ. «Обычные, тайные самовольные покосы въ чужихъ лугахъ, увозка сѣна и соломы съ полей, пастьба скота на владѣльческихъ земляхъ, сборъ ягодъ и т. п. нынѣ совершаются болѣе открыто, съ большей смѣлостью, упорствомъ и настойчивостью, теряется сознаніе вины такихъ дѣяній. Прежде это дѣлали единичныя лица,—нынѣ продѣлываютъ это группы лицъ, цѣлыя товарищества самовольниковъ». «Такія дѣянія» возникли несомнѣнно подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ и примѣровъ другихъ... отчасти вслѣдствіе агитаціи на мѣстахъ.

Самовольные покосы практиковались за послѣднее время нѣсколькими лицами въ различныхъ мѣстностяхъ луговъ единовременно, съ цѣлью отвлечь. надзоръ. Въ цѣляхъ потравы луговъ или стоговъ широко практиковался способъ безпастушнаго выпуска скота на частновладѣльческія дачи. Практиковался тайный увозъ сѣна и др. кормовъ ночью на подводахъ для продажи на базарахъ и въ городѣ. Въ трехъ имѣніяхъ были поджоги сѣна и соломы. Зажиточные крестьяне, по словамъ корреспондента, «болѣе падки до потравъ полей и стоговъ», а рабочіе, напротивъ, оказывали помощь при защитѣ и окарауливаніи помѣщичьихъ полей. Ни сходовъ, ни сговоровъ открытыхъ не было.

Крестьяне бывшіе помѣщичьи получили надѣла $1^1/_4$ дес. и поддерживали хозяйство арендой казеннаго участка и помѣщичьихъ земель.

Неурожай и нужда, по мнѣнію землевладѣльца-корреспондента, служатъ лишь для самооправданія, такъ какъ прежде крестьяне искали другого выхода: были просьбы отсрочить арендную плату, нанимались въ отработки и т. д.

Движеніе было направлено противъ крупныхъ землевладѣльцевъ; особенно пострадало отъ расхищенія и поджоговъ кормовъ имѣніе въ 19 тыс. дес., гдѣ земля сдается въ аренду крупнымъ арендаторамъ и передается ими въ краткосрочную аренду крестьянамъ. Въ остальныхъ имѣніяхъ преобладаетъ экономическая запашка.

Такъ какъ массоваго крестьянскаго движенія въ этомъ районѣ не было, то и открытыхъ столкновеній крестьянъ съ казаками, стражниками и др. не было. Только въ одномъ крупномъ имѣніи на зиму 1905—6 г. были приглашены казаки (5—6 человѣкъ) для охраны имѣнія.

Въ настоящее время крестьяне стремятся купить землю при помощи крестьянскаго банка.

Въ 1906 г. крестьянское движеніе отмѣчается только корреспондентомъ изъ Елатомской вол. Движеніе началось въ іюнѣ 1906 г. въ Знаменской вол. (с. Найкино), гдѣ крестьяне захватили сѣнокосъ землевладѣльца-купца, этотъ сѣнокосъ крестьяне считали своимъ. По выраженію корреспондента-землевладѣльца, «стражники лихо разогнали крестьянъ» и все стихло, но осенью крестьяне различныхъ деревень вытравили всѣ луга у мелкихъ землевладѣльцевъ, съ полей же крупныхъ землевладѣльцевъ были прогнаны стражниками. Въ движеніи участвовали всѣ слои крестьянъ, «подбитые» посторонними лицами. Никакихъ измѣненій послѣ аграрнаго движенія не произошло.

Въ *Бугульминскомъ* у., по словамъ корреспондента (землевладѣльца), изъ Костюнлинской вол., въ ноябрѣ 1905 г. стали упорно носиться слухи между крестьянами, что по барскимъ усадьбамъ ходятъ «студенцы» и по царскому приказанію сжигаютъ и увозятъ все, что во избѣжаніе этого нужно добро помѣщиковъ «спасать». Началось движеніе съ хутора Шихобалова и прошло волною, захвативши рядъ имѣній (Р., кн. О-М-Н., У., Е. бар. П.) въ томъ числѣ и имѣніе и самого корреспондента. Крестьяне все «расхитили», какъ «дикіе звѣри». Въ разгромѣ участвовали 11 деревень и всѣ дѣйствовали согласно. Причину движенія корреспондентъ видитъ въ агитаціи, такъ какъ по его мнѣнію, «надѣлы крупные—по $1^1/_2$ дес. на душу». Движеніе закончилось судебнымъ слѣдствіемъ. Въ Сумароковской вол. аграрное движеніе началось съ начала ноября 1905 г., закончилось къ 1 іюля 1906 г., и охватило три деревни съ населеніемъ до 1.000 душъ мужского пола. Крестьяне рубили помѣщичій лѣсъ, увозили съ полей хлѣбъ, травили покосы и луга. Массоваго движенія не было, а каждый дѣйствовалъ на свой страхъ и рискъ. Хотя крестьяне страдаютъ отъ малоземелья, отъ недостатка луговъ, выгоновъ и лѣса, но корреспондентъ (священникъ) видитъ причину движенія въ агитаціи. Движеніе было направлено противъ крупныхъ и мелкихъ владѣній и даже противъ богатыхъ крестьянъ.

Въ настоящее время крестьяне хотятъ купить сосѣднюю помѣщичью землю.

Въ началѣ февраля 1906 г., крестьяне с. Старой Мертовщы, Борисоглѣбской вол., подъ вліяніемъ слуховъ о движеніи въ уѣздѣ, не имѣя лѣса (крестьяне безземельные), попросили у управляющаго имѣніемъ М. дровъ на отопленіе и соломы на кормъ. Разрѣшеніемъ воспользовались и не просившіе и это было принято за бунтъ. Были вызваны становой, стражники и казаки. Многіе крестьяне были выпороты. Этимъ и закончилось движеніе. Причину движенія корреспондентъ видитъ въ безземельи. Послѣ «усмиренія крестьяне рѣшили купить землю съ помощью крестьянскаго банка.

Изъ *Ставропольскаго* у. только въ одной корреспонденціи изъ Ново-Буяновской вол. сообщается о крестьянскомъ движеніи въ маѣ 1905 г. Крестьяне всей волостью собирались и безуспѣшно просили землевладѣльца У. о повышеніи заработной платы и о пониженіи арендной платы за землю. О дальнѣйшемъ движеніи корреспондентъ ничего не сообщаетъ [1]).

Въ *Новоузенскомъ* у., самомъ многоземельномъ въ губерніи, крестьянское движеніе носило особый характеръ. Собственно, аграрное движеніе указывается корреспондентами только въ с. Ст. Полтавна, гдѣ лѣтомъ 1906 г. богатые крестьяне «сняли на арендуемомъ обществомъ участкѣ сѣно, но не хотѣли платить денегъ, потому что казна (у которой земля арендовалась) отсрочила обществу половину арендной платы». Пользуясь общественной землей, богатые крестьяне не хотѣли за это платить и не допускали составлять приговоръ. Почему-то въ этомъ конфликтѣ потерпѣли учителя, которымъ перестали платить квартирные деньги 50 руб. Корреспондентъ съ горечью замѣчаетъ: «помѣщики-богачи, съ священникомъ тягаться,—въ рай не попадешь, а у насъ изъ-за рая готовы голову сорвать. А вотъ съ учителемъ (тягаться)—безопасно,—онъ одинъ».

Къ выходу изъ общины «многодушцы» относятся одобрительно. Вотъ и всѣ свѣдѣнія анкеты объ аграрномъ движеніи въ Новоузенскомъ у.

Изъ Торгунской вол. сообщается объ отказѣ пяти селъ въ платежѣ податей и о попыткѣ убавить жалованье писарямъ, учителямъ, волостнымъ старшинамъ и священникамъ.

Населеніе имѣетъ надѣла на ревизскую душу по 30 дес. и движеніе было вызвано исключительно политическими причинами. По мнѣнію корреспондента, причиной движенія были газетныя извѣстія о несоразмѣрно высокихъ окладахъ въ селахъ правительственныхъ чиновниковъ. Единственными агитаторами были учителя, которые и пострадали отъ репрессій. Вернувшіеся изъ Манчжуріи солдаты такъ же сыграли большую роль, возстановляя крестьянъ противъ правительства.

Въ Толкошуровской вол. движеніе выразилось въ смѣнѣ сельскихъ и волостныхъ властей, но никакихъ свѣдѣній объ этомъ движеніи корреспондентъ не сообщаетъ, кромѣ указанія, что участвовали бѣдняки и крестьяне средняго достатка.

Вышеизложеннымъ исчерпываются фактическія данныя объ аграрномъ движеніи въ Самарской губ.

На основаніи имѣющихся отвѣтовъ можно заключить, что результаты движенія для населенія были плачевны. О пониженіи арендной платы и повышеніи заработной платы послѣ движенія имѣются слѣдующія данныя:

Отвѣта нѣтъ	6	корресп.
Повышеніе заработной платы и пониженіе арендной платы . . .	2	„
Только пониженіе арендн. платы .	4	„
Повышеніе арендной платы .	1	„
Не было измѣненія	13	„

Переселенія послѣ аграрнаго движенія отмѣчаются въ трехъ случаяхъ и въ 5 корреспонденціяхъ отмѣчаются покупки земли черезъ крестьянскій банкъ.

---

[1]) 17 октября 1905 г. корреспондентъ выбылъ изъ этой мѣстности.

Въ 6 случаяхъ указывается сочувственное отношеніе къ операціямъ крестьянскаго банка и въ 8—отрицательное. Къ выходу изъ общины въ 8 корресп. отмѣчается отрицательное отношеніе и только въ 2 случаяхъ указывается на сочувствіе зажиточныхъ крестьянъ. Остальные корреспонденты совсѣмъ не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ.

П. П. Масловъ.

Приуральскія губерніи.

Изъ приуральскихъ губерній получено всего 12 отвѣтовъ, содержащихъ свѣдѣнія объ аграрномъ движеніи. Въ числѣ корреспондентовъ было:

крестьянъ	5
священниковъ	1
учителей, врачей и проч.	4
обществ. положеніе не обозначено . .	2

Движеніе началось въ концѣ октября—ноябрѣ 1905 г. и выразилось въ массовыхъ порубкахъ лѣса (уѣзды Соликамскій, Пермскій, Чердынскій, Белебеевскій). Въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ ноябрѣ 1905 г. были поджоги владѣльческихъ экономій. Въ 1906 г. въ Нолинскомъ уѣздѣ крестьяне отказывались платить подати.

Уфимская губернія.

По *Уфимской губерніи* получено 13 отвѣтовъ: 8—съ сообщеніемъ, что аграрнаго движенія не было, и 5—съ описаніемъ движенія. Изъ послѣднихъ одинъ отвѣтъ полученъ изъ Мензелинскаго уѣзда и 4—изъ Белебеевскаго уѣзда; 3 отвѣта написаны крестьянами и 2—учителями. Всѣ отвѣты изъ Белебеевскаго уѣзда относятся къ одной и той же волости, Семено-Макаровской, и описываютъ одно и то же движеніе.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, Ахметевской волости, движеніе выразилось въ поджогѣ мѣстнаго помѣщика. Въ ноябрѣ 1905 г., когда земля была уже тверда какъ кремень, помѣщикъ загналъ съ своихъ озимей скотъ 4-хъ смежныхъ деревень и взялъ съ нихъ 915 р. штрафа. Сходовъ не созывали, но были частныя собранія, на которыхъ рѣшили мстить. Вліянія постороннихъ лицъ не было. Помѣщика поджигали 3 раза, сожгли у него надворныя постройки, 15 лошадей, сѣно на лугу, которое не было застраховано; жгли только незастрахованное. Самому помѣщику заявили, что если онъ не уѣдетъ изъ имѣнія, то его самого сожгутъ. По сообщенію того же корреспондента, въ сосѣдней Языковской волости былъ поджогъ на почвѣ спора изъ-за мельницы. Мельница, арендуемая купцомъ, затопляла 25 десятинъ крестьянской земли. Крестьяне, собравъ сходъ, потребовали уплаты за землю. Управляющій купца отвѣтилъ,

*

что мельницу они держатъ 18 лѣтъ и не платили за затопляемую землю, и теперь платить не станутъ. Крестьяне возразили, что теперь настали другія времена. Въ ту же ночь запылала мельница, на слѣдующій день—надворныя постройки. Становой приставъ сталъ сгонять народъ тушить пожаръ, но никто не пошелъ, кромѣ старосты, какъ человѣка, зависимаго отъ пристава. Послѣ пожара купецъ согласился платить за затопляемую землю.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ декабрѣ 1905 г., была произведена порубка помѣщичьяго лѣса. Собравшись всей деревней, крестьяне предварительно обсудили, когда и какъ имъ лучше ѣхать за лѣсомъ; потомъ, запрегши всей деревней лошадей, вырубили у сосѣдняго помѣщика около 1.000 корней строевого лѣса и увезли домой. Изъ сосѣдней деревни въ порубкѣ приняло участіе около $^1/_3$ дворовъ. Вожакомъ былъ вернувшійся весной съ дѣйствительной службы солдатъ (не изъ Манчжуріи). Причина порубки—крайняя нужда въ топливѣ, осложнившаяся неурожаемъ. Послѣ порубки наѣхали исправникъ, земскій, становой, 2 урядника и 25 стражниковъ, и заставили самихъ же мужиковъ отвезти лѣсъ обратно землевладѣльцу. Стражники дрались нагайками. Крестьяне выдали своихъ руководителей, которые приговорены на 1 г. 6 м. въ тюрьму.

Участіе въ движеніи принимаютъ болѣе средніе крестьяне. По словамъ корреспондента, «бѣдные крестьяне чувствуютъ какую-то забитость, въ нихъ рабство такъ окрѣпло, что они (подчиняются) своему же брату крестьянину побогаче, слово котораго становится для нихъ авторитетомъ». «На митингахъ бываютъ больше зажиточные и средніе. Спрашиваешь, а почему не былъ хоть Савелій. Да онъ, говорятъ, беретъ землю у помѣщика, и если тотъ узнаетъ, что былъ (на митингѣ), такъ пожалуй и не дастъ (земли), или дастъ гдѣ нибудь на рытвинахъ. Ну, а намъ-то нечего бояться. Живое участіе въ движеніи принимаетъ молодежь, въ особенности побывавшая въ городахъ».

На почвѣ партійной розни въ Мензелинскомъ уѣздѣ былъ слѣдующій случай. Селеніе Прости раздѣлилось на два лагеря. Партія лѣвыхъ оказалась настолько сильной, что кулаки стали побаиваться, какъ бы не упустить то, что они сейчасъ держатъ въ своихъ рукахъ. Священникъ былъ съ ними солидаренъ и сталъ проповѣдывать съ амвона, что всѣ учителя и образованные люди позабыли Бога и не хотятъ царя. «Сознательные крестьяне» за такую проповѣдь выбили у него всѣ окна. Тогда священникъ сталъ призывать къ уничтоженію крамолы. 15 декабря 1906 г. подъ предводительствомъ кулаковъ и «съ благословенія» попа собралась толпа. Она стала громить избы крамольниковъ. 3 человѣка было убито, а 7 звѣрски изувѣчено. Послѣ этого сходъ составилъ приговоръ—сослать 7 человѣкъ въ Сибирь на поселеніе.

По словамъ одного корреспондента, отношеніе къ Крестьянскому Банку таково: «если мы и купимъ (землю съ его помощью), то платить до Думы не будемъ. Какъ она порѣшитъ, такъ ужъ и мы будемъ согласны». Отъ землеустроительныхъ комиссій, по мнѣнію крестьянъ, «кромѣ фальши ничего не можетъ и быть. Въ комиссіи выбирали только дворянъ, а дворяне, извѣстно, на свою руку охулки не положатъ».

Вятская губернія.

По *Вятской губерніи* получено 7 отвѣтовъ, изъ нихъ 6—съ сообщеніемъ, что аграрнаго движенія въ мѣстности корреспондента не было. Единственный отвѣтъ со свѣдѣніями объ аграрномъ движеніи полученъ изъ Нолинскаго уѣзда, Буйской волости отъ крестьянина; это сообщеніе только касается невзноса податей. Неурожай заставилъ крестьянъ въ мартѣ и октябрѣ 1906 г. требовать пріостановки взысканія податей и уменьшенія ихъ размѣровъ.

Пермская губернія.

По *Пермской губерніи* получено 14 отвѣтовъ, изъ нихъ только 6 заключаютъ свѣдѣнія объ аграрномъ движеніи, 2—по Пермскому уѣзду, 3—по Соликамскому и 1—по Чердынскому уѣздамъ (Усть-Зулинская волость). 2 корреспондента не дали о себѣ свѣдѣній, остальныя корреспонденціи написаны: крестьяниномъ, священникомъ, землемѣромъ и врачемъ.

Движеніе выразилось въ массовыхъ порубкахъ лѣса. Началось оно въ концѣ октября-ноябрѣ 1905 г. Въ Соликамскомъ уѣздѣ (Юсьвинская, Козьмодемьянская и Кувинская волости) движеніе шло по направленію съ юга на сѣверъ, отъ ближайшей желѣзной дороги. По словамъ корреспондента, «крестьяне нуждались въ лѣсѣ и вслѣдствіе слуховъ о свободахъ рѣшили, что все принадлежитъ имъ, потому и начали рубку; но слухи эти ограничивали почему-то время свободной рубки первымъ января 1906 г.». Слухи о волѣ и свободѣ, какъ причина порубки, упоминаются также двумя другими корреспондентами Соликамскаго уѣзда и обоими корреспондентами Пермскаго уѣзда. Въ большинствѣ случаевъ сговора и приговоровъ не было; въ Соликамскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ одного корреспондента, крестьяне предварительно сговорились и возили лѣсъ «помочью». Въ Пермскомъ уѣздѣ, въ Верхне-Муллинской волости составленъ былъ приговоръ отъ лица общества, чтобы помѣщикъ не смѣлъ продавать лѣса, такъ какъ онъ будетъ (съ момента объявленныхъ свободъ) нашъ. Этотъ приговоръ поддерживался выѣздомъ вкупѣ на самовольныя порубки. Въ движеніи участвовали всѣ слои деревни; по сообщенію одного корреспондента изъ Соликамскаго уѣзда, богатые возили даже больше лѣса, потому что имѣли на то возможность (лошадь, деньги и пр.). Объ активной роли манчжурскихъ солдатъ упоминаютъ три корреспондента По словамъ одного изъ нихъ, «манчжурскіе солдаты сыграли въ этомъ дѣлѣ большую роль: они, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, пришли «съ такимъ духомъ», что заявляли, что теперь все наше». Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ руководящее вліяніе крестьянъ, побывавшихъ на сторонѣ на заработкахъ. По словамъ одного изъ корреспондентовъ, въ движеніи участвовали по преимуществу крестьяне средняго возраста: «молодые и старики считали такой рискованный поступокъ своихъ среднихъ братьевъ неправильнымъ; молодые признавали, что свобода заключается не въ отнятіи чужой собственности, а у стариковъ все еще въ умѣ крѣпостное право, когда они несли большія повинности, были въ рабствѣ у графа Строганова». Причиной порубокъ были нужда въ топливѣ, высокая цѣна на покупной лѣсъ, отсутствіе

продажи дровъ (Пермскій уѣздъ, Голицынская дача). Въ Соликамскомъ уѣздѣ движеніе кончилось «карательной экспедиціей», высѣкшей крестьянъ, оштрафовавшей ихъ и отобравшей лѣсъ; какъ результатъ движенія, много арестованныхъ за порубки земскимъ начальникомъ и около 200 протоколовъ, готовыхъ къ суду. Настроеніе деревни—выжидательное; крестьяне выражаются такъ: «манифестъ въ деревню пустили, теперь его изъ деревни не выколупать».

Одинъ изъ корреспондентовъ, землемѣръ, относящійся рѣзко-отрицательно къ аграрному движенію («крали лѣсъ раньше, будутъ красть и послѣ, все равно»), даетъ слѣдующую критику землеустроительныхъ комиссій: «Съ весны нынѣшняго года, говорятъ, открыта въ нашемъ уѣздѣ землеустроительная комиссія, но впередъ можно сказать, что она ничего не сдѣлаетъ; даромъ только потратятся народныя деньги. Говорю такъ потому, что самъ былъ избранъ представителемъ отъ волости. Изъ 50 человѣкъ въ уѣздномъ съѣздѣ избрано *по жребію* трое и отъ этихъ трехъ не потребуется участія въ дѣлѣ. Вотъ если бы выборы были баллотировкой, то можно было бы выбрать лицъ болѣе свѣдущихъ, да не трехъ на уѣздъ съ 200-тысячнымъ населеніемъ, а отъ 3 до 5 человѣкъ на каждую волость, для того чтобы была возможность на мѣстѣ опредѣлить, кто что имѣетъ, въ чемъ нуждается и кому сколько нужно прибавить земли, чтобы удовлетворить болѣе вопіющую нужду; гдѣ взять земли и сколько за нее уплатить. Цѣны на покупаемую землю должны опредѣлить добровольно обѣ заинтересованныя стороны, безъ казенной опеки. Въ случаѣ отказа помѣщика продать землю—сдѣлать принудительное отчужденіе, за плату, конечно. Цѣны на землю должны вычисляться изъ доходности ея».

С. Н. Прокоповичъ.

Пріозерныя губерніи.

Изъ четырехъ Пріозерныхъ губерній получено всего 155 корреспонденцій (63 изъ Псковской губерніи, 63 изъ Новгородской, 11 изъ Олонецкой, 18 изъ Петербургской). Изъ нихъ положительныя свѣдѣнія о крестьянскомъ движеніи въ той или другой формѣ содержатся всего въ 71 корр. (36 изъ Псковской, 25 изъ Новородской, 1 изъ Олонецкой, 9 изъ Петербургской). Остальныя 84 корр. можно раздѣлить на 2 группы: въ 44 корр. хотя и отрицается наличность движенія въ данной мѣстности, но даются все-таки нѣкоторыя свѣдѣнія, которыми отчасти намъ пришлось пользоваться (о настроеніи крестьянъ, объ ожидавшихся движеніяхъ, объ экономическихъ условіяхъ, объ отношеніи крестьянъ къ правительственнымъ мѣропріятіямъ и т. д.), въ остальныхъ же 40 корр. никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ отрицанія наличности движенія, не содержится.

По общественному положенію, званію, занятію, 71 корр., давшихъ положительные отвѣты, распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Общественное положеніе, званіе, занятіе.	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ.	4 Прiозерныя губ.
Крестьяне	22	19	—	3	44
Мѣщанинъ, кузнецъ . . .	—	—	—	1	1
Землевладѣльцы	—	2	—	2	4
Арендаторъ	1	—	—	—	1
Земскій начальникъ	—	—	—	1	1
Чиновники	1	—	1	—	2
Казенный лѣсничій	—	1	—	—	1
Священники	5	—	—	—	5
Учителя	1	1	—	—	2
Торговцы	2	1	—	—	3
Фельдшеръ	1	—	—	—	1
Письмоводитель	—	—	—	1	1
„Инструкторъ конно-полицейской стражи“	1	—	—	—	1
Званіе и положеніе неизвѣстны	2	1	—	1	4
Итого . . .	36	25	1	9	71

Главнымъ недостаткомъ большинства полученныхъ сообщеній является отсутствіе достаточной точности, детальности, опредѣленности въ отвѣтахъ на многочисленные вопросы нашей сложной программы. Однако среди корреспонденцій всѣхъ категорій встрѣчаются отдѣльныя сообщенія съ чрезвычайно подробными и точными отвѣтами. Очень хороши по точности и ясности два сообщенія, присланныя чиновниками. Одинъ священникъ изъ Псковской губерніи прислалъ подробное, чрезвычайно интересное сообщеніе съ описаніемъ и характеристикой аграрнаго движенія въ его мѣстности, а также съ разсказомъ объ агитаціи, которую самъ авторъ поднялъ и энергично велъ въ пользу идеи переселенія. Массу фактовъ, отчасти заимствованныхъ изъ мѣстной печати за 1906 г. и 1907 г., приводитъ въ своихъ большихъ (двукратныхъ) сообщеніяхъ одинъ бывшій учитель изъ Псковской губерніи. Прекрасный очеркъ аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, основанный на близкомъ непосредственномъ знакомствѣ съ движеніемъ послѣднихъ лѣтъ въ уѣздѣ и вообще съ жизнью уѣзда, присланъ бывшимъ предсѣдателемъ бѣлозерской уѣздной управы С. С. Холоповымъ. Этотъ цѣнный очеркъ мы приводимъ цѣликомъ при описаніи движенія въ Новгородской губерніи.

Преобладающая масса отвѣтовъ, какъ видно изъ только что приведенной таблицы, принадлежитъ крестьянамъ. Крестьянскія сообщенія, страдающія, большею частью, неопредѣленностью и отсутствіемъ точности въ описаніи фактической стороны, иногда малограмотныя, иногда даже

обнаруживающія непониманіе нѣкоторыхъ вопросовъ программы, въ общемъ все-таки являются цѣннымъ документальнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ психологіей крестьянскаго движенія. Правда, въ нихъ много субъективнаго. Есть корреспонденціи, наполненныя разсужденіями или выраженіями тѣхъ или другихъ чувствъ по поводу событій. Есть корреспонденты крайняго лѣваго направленія, говорящіе формулами партійныхъ программъ и прокламацій. Есть крайніе правые, говорящіе языкомъ черносотенныхъ агитаторовъ. Но есть и оригинальныя, подлинныя, сознательно продуманныя и прочувствованныя размышленія и выводы. И въ общемъ, вся эта масса пестрыхъ, неровныхъ, субъективныхъ сообщеній даетъ въ совокупности, какъ намъ кажется, правдивое изображеніе того, что пережито было крестьянствомъ нашего района въ эти памятные годы. Нѣкоторыя сообщенія крестьянъ прямо поражаютъ старательностью, добросовѣстностью и искренностью, съ которыми авторы излагаютъ всѣ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія, накопившіяся наблюденія, наболѣвшія думы. Считая необходимымъ сохранить отпечатокъ подлинности въ изложеніи этихъ цѣнныхъ свидѣтельскихъ показаній, мы старались въ погубернскихъ сводкахъ дать исчерпывающее изложеніе всего имѣющагося матеріала, и при этомъ пользоваться какъ можно чаще и какъ можно больше собственными словами самихъ корреспондентовъ. При сравнительно слабомъ развитіи аграрнаго движенія въ Пріозерныхъ губерніяхъ столь подробное изложеніе можетъ показаться слишкомъ громоздкимъ. Но лучше погрѣшить въ эту сторону, чѣмъ въ противоположную. А кромѣ того характеристика такъ сказать недоразвившагося аграрнаго движенія представляетъ свой особенный интересъ. Вѣдь съ точки зрѣнія психологической, это тотъ первоначальный фазисъ, черезъ который должно было пройти—разумѣется съ тѣми или другими модификаціями—крестьянское движеніе и тамъ, гдѣ оно приняло наиболѣе грандіозные размѣры. Именно отправные пункты броженія, первыя трещины въ традиціонномъ психическомъ укладѣ, первые порывы къ борьбѣ и возстанію—имѣютъ особенную важность при объясненіи причинъ движенія. Въ Пріозерныхъ губерніяхъ движеніе остановилось въ первомъ своемъ фазисѣ, и самое наростаніе движенія происходило въ замедленномъ темпѣ. Но именно эта медленность наростанія въ районахъ съ слабымъ развитіемъ движенія позволитъ, можетъ быть, будущимъ историкамъ и изслѣдователямъ попристальнѣе всмотрѣться здѣсь въ первоначальные корни и движущія пружины всего движенія, которое для научнаго своего истолкованія потребуетъ, конечно, еще многихъ трудовъ со стороны изслѣдователей-спеціалистовъ.

По времени составленія большинство нашихъ корреспонденцій относится или къ самому началу 1907 г. или къ іюлю—августу того же года: изъ 71 корр. 39 составлено въ январѣ или февралѣ, и 21—въ іюлѣ или августѣ 1907 г.

Переходя къ бѣглому общему обзору нашего матеріала по Пріозернымъ губерніямъ, необходимо прежде всего поставить общій вопросъ: въ чемъ собственно выразилось «аграрное» или «крестьянское» движеніе въ нашихъ губерніяхъ? Какіе признаки слѣдуетъ вложить по отношенію къ этимъ губерніямъ въ общее, не совсѣмъ ясное понятіе «аграрное движеніе»?

Аграрное движеніе въ Пріозерныхъ губерніяхъ выразилось, съ одной стороны—въ учащеніи обычныхъ для русской деревни столкновеній на почвѣ антагонизма экономическихъ интересовъ, съ другой стороны—въ массовыхъ правонарушеніяхъ, имѣющихъ характеръ открытыхъ угрозъ со стороны крестьянскихъ массъ по адресу землевладѣльцевъ, и отчасти по адресу властей, правонарушеніяхъ, которыя были основаны на вѣрѣ въ близость коренныхъ перемѣнъ въ земельныхъ отношеніяхъ и совершались съ цѣлью вынудить у владѣльцевъ и у властей максимумъ уступокъ въ сторону давнихъ стремленій крестьянства, особенно обострившихся въ послѣдніе годы вслѣдствіе крайняго разстройства крестьянскаго хозяйства. Сколько нибудь точная оцѣнка интенсивности движенія 1905—1906 гг. была бы возможна только при сравненіи этого движенія съ количествомъ аграрныхъ правонарушеній (порубокъ, потравъ, самовольныхъ покосовъ, поджоговъ и т. д.) за рядъ предшествовавшихъ сравнительно нормальныхъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 1905—1906 гг. происходилъ стихійный процессъ, носившій явные признаки (хотя и въ зачаточномъ видѣ) революціоннаго движенія. Остатки старой архаической вѣры въ право захвата соединились съ пришедшею изъ городовъ вѣрой въ новыя права, новую свободу для народа, въ наступленіе новыхъ порядковъ, и въ результатѣ получилось—повторяемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но конечно не во всемъ районѣ Пріозерныхъ губерній—неопредѣленное по формѣ, но сильное своимъ стихійнымъ массовымъ характеромъ стремленіе крестьянства самовольно расширить сферу своего фактическаго обладанія, силой и угрозами оттѣснивши землевладѣльцевъ и ихъ офиціальныхъ защитниковъ.

Характерныя черты крестьянскаго движенія 1905—1906 гг. въ тѣхъ уѣздахъ Пріозерныхъ губерній, гдѣ оно проявилось съ наибольшей силой, легче всего уяснить путемъ сравненія съ другими типами народныхъ и классовыхъ движеній, отъ которыхъ оно существеннымъ образомъ отличается. Наше движеніе отличается съ одной стороны отъ голодныхъ бунтовъ и погромовъ, съ другой—отъ обычнаго типа стачечныхъ движеній городского пролетаріата. Отъ голодныхъ бунтовъ и погромовъ оно отличается тѣмъ, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ немъ являются не возбужденныя толпы, въ отчаяніи бросающіяся мстить богачамъ и расхищать насильственно запасы пищи или цѣнныя вещи, вообще предметы непосредственнаго потребленія,—дѣйствующимъ лицомъ въ изучаемыхъ

нами массовыхъ процессахъ остается стихійная, всколыхнувшая, но все же инертная въ своемъ движеніи, крестьянская масса. Многіе крестьяне во время движенія извлекли непосредственную выгоду изъ порубокъ. Но это не значитъ, что общимъ рѣшающимъ стимуломъ при лѣсныхъ порубкахъ было удовлетвореніе непосредственной нужды въ топливѣ въ данный, текущій моментъ. Такой стимулъ является единственнымъ или во всякомъ случаѣ рѣшающимъ мотивомъ при обычныхъ мелкихъ порубкахъ, совершаемыхъ отдѣльными крестьянами. Но массовыя порубки, солидарно совершаемыя цѣлыми деревнями, носятъ иной характеръ. Въ массовыхъ порубкахъ 1905—1906 гг. участвовали и наиболѣеобезпеченные во всѣхъ отношеніяхъ элементы крестьянства, и цѣлыя деревни, имѣющія собственный лѣсъ. Нѣкоторые наши корреспонденты указываютъ, что срубленный порубщиками лѣсъ въ большихъ количествахъ продавался на сторону и поступалъ на рынокъ (Великолуцкій, Бѣлозерскій уѣзды). Порубки были преобладающей формой движенія въ Прюзерныхъ губерніяхъ не потому, что здѣсь нужда въ топливѣ является первенствующей, наиболѣе настоятельной нуждой, а потому, что въ этомъ направленіи лежала линія наименьшаго сопротивленія въ борьбѣ за расширеніе земельныхъ правъ вообще.

Отъ типичныхъ стачекъ городскихъ рабочихъ движеніе крестьянъ въ нашихъ губерніяхъ въ 1905—06 гг. отличалось отсутствіемъ конкретныхъ требованій и опредѣленныхъ лозунговъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, конечно, крестьянами выставлялись конкретныя требованія къ помѣщикамъ, казнѣ, удѣламъ и т. д. Но преобладающимъ признакомъ была наличность общаго озлобленія противъ всей системы существующихъ отношеній въ области владѣнія, пользованія, арендованія земли, отработковъ, наемной платы, и вмѣстѣ съ тѣмъ наличность общаго ожиданія какихъ-то существенныхъ, но все-таки недостаточно ясно представляемыхъ перемѣнъ въ земельныхъ отношеніяхъ. Были требованія и ожиданія «земли», но какая земля и въ какомъ количествѣ должна отойти крестьянамъ и въ какой формѣ долженъ осуществиться такой переходъ земли, объ этомъ яснаго представленія не было. Крестьяне чувствовали и сознавали только то, что они испытываютъ тѣсноту и нужду изъ-за помѣщиковъ, казны и всякаго начальства, и что заставить притѣснителей пойти на уступки можно только силою или угрозами. При этомъ смутно мелькала мысль, что самоуправныя дѣйствія и угрозы по отношенію къ помѣщикамъ теперь, если не формально дозволены, то все-таки какъ-то допущены и санкціонированы возвѣщенной свободой, обѣщаніемъ новыхъ порядковъ, и отчасти—растерянностью властей.

Что касается времени и географическаго распространенія движенія въ предѣлахъ нашихъ губерній, то полученныя свѣдѣнія могутъ быть представлены въ видѣ слѣдующаго краткаго резюме.

Кое-гдѣ признаки движенія появились уже съ половины 1905 г. Напримѣръ, въ Старорусскомъ уѣздѣ съ половины 1905 г. обнаружилось среди нѣкоторой части крестьянъ нежеланіе платить за пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ: плата не вносилась, а скотъ пасся самовольно. Но широкое распространеніе и дѣйствительно стихійный характеръ движеніе получило только съ октября 1905 г. и затѣмъ въ теченіе ноября и декабря Послѣдніе мѣсяцы 1905 г. и первые—1906 г. были временемъ наибольшаго напряженія аграрнаго движенія въ Пріозерныхъ губерніяхъ. Къ послѣднимъ мѣсяцамъ 1905 г. относится начало и наибольшее развитіе большихъ порубочныхъ движеній въ Новоржевскомъ уѣздѣ (съ октября 1905 г.), Опочецкомъ (съ ноября 1905 г.), Великолуцкомъ (съ декабря 1905 г.), Бѣлозерскомъ (съ ноября 1905 г.), Старорусскомъ, въ Кирилловскомъ уѣздѣ и въ примыкающей къ Кирилловскому уѣзду Шильдской волости Вытегорскаго уѣзда (ноябрь 1905 г.). Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ уѣздовъ движеніе продолжалось съ значительной силой и въ первые мѣсяцы 1906 г. Одновременно развивалось обострившееся послѣ манифеста 17 октября политическое броженіе, съ наибольшей силой обнаружившееся въ Псковскомъ и въ Бѣлозерскомъ уѣздахъ. Въ Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда проявила оживленную дѣятельность мѣстная организація крестьянскаго союза. Въ Псковскомъ уѣздѣ въ цѣломъ рядѣ волостей происходили бурные сходы, на которыхъ крестьяне смѣщали прежнихъ должностныхъ лицъ волостного управленія, урѣзывали жалованье старшинамъ, писарямъ, судьямъ, а иногда открыто выступали противъ земскихъ начальниковъ и другого начальства. Весной, осенью и лѣтомъ 1906 г. наблюдаются въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные случаи порубокъ, потравъ, самовольныхъ покосовъ, захватовъ, забастовокъ. Забастовки остаются явленіемъ рѣдкимъ: за 1906 г. наши корреспонденты отмѣчаютъ только 4 сельско-хозяйственныя забастовки: 2—въ Псковской губерніи (Островскій и Псковскій уѣзды) и 2—въ Новгородской губерніи (Череповецкій и Кирилловскій уѣзды). Всѣ четыре относятся къ лѣтнимъ мѣсяцамъ: іюню, іюлю, августу. Во вторую половину лѣта и осенью 1906 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдаются случаи крайняго обостренія борьбы: разгромъ экономіи въ Псковскомъ уѣздѣ (іюль 1906 г.), рядъ поджоговъ въ Псковскомъ и Островскомъ уѣздахъ, столкновенія съ полиціей въ тѣхъ же уѣздахъ, острое забастовочно-бойкотное движеніе въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда (іюнь, іюль, августъ 1906 г.), поджоги въ Ямбурскомъ у.—эти рѣзкіе факты, несмотря на ихъ сравнительную малочисленность, свидѣтельствуютъ о продолжающемся процессѣ броженія, подъ наружнымъ покровомъ усмиренія и успокоенія. Съ наступленіемъ зимы 1906—07 г. снова усилились лѣсныя порубки, но все же въ эту зиму порубки въ общемъ были зна-

чительно рѣже и слабѣе, чѣмъ въ предыдущій зимній сезонъ. Значительныя порубочныя движенія отмѣчены только въ Великолуцкомъ (продолженіе порубочнаго движенія 1905—6 г.) и въ Островскомъ уѣздахъ Псковской губерніи. Относительно 1907 г. имѣется нѣсколько указаній объ отдѣльныхъ случаяхъ продолжающихся порубокъ, потравъ, поджоговъ, столкновеній съ полиціей, но указанія эти становятся все скуднѣе, и все меньше въ описываемыхъ случаяхъ внутренней связи и общихъ признаковъ, которые позволяли бы говорить о продолжающемся «аграрномъ движеніи». Для нѣкоторыхъ уѣздовъ Псковской губерніи (Опочецкій, Новоржевскій, Островскій) характернымъ общимъ фактомъ въ 1907 г. является развитіе забастовочной формы борьбы.

Владѣльцами имѣній, пустошей, лѣсовъ и другихъ угодій, противъ которыхъ было направлено движеніе, были: въ Псковской губерніи преимущественно частные землевладѣльцы, но отчасти также и казна (Великолуцкій и Опочецкій уѣзды), и въ одномъ случаѣ—церковный причтъ, въ Новгородской губерніи—частные землевладѣльцы, казна, удѣльное вѣдомство (Кирилловскій уѣздъ), и въ одномъ случаѣ городъ—Весьегонскъ; въ Олонецкой губерніи—удѣльное вѣдомство, въ Петербургской губерніи—только частные землевладѣльцы.

О сравнительной распространенности различныхъ формъ движенія можно составить представленіе по слѣдующей таблицѣ, въ которой показано для каждой губерніи число корреспондентовъ, упоминающихъ про каждую данную форму движенія.

Формы движенія.	Число корреспондентовъ, сообщающихъ о данной формѣ движенія.				
	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ.	4 Прiозерныя губ.
Лѣсныя порубки	23	14	1	2	40
Воспрепятствованіе продажѣ, рубкѣ и увозу лѣса . .	4	4	—	—	8
Самовольные покосы, захваты луговъ	7	6	—	—	13
Самовольная пастьба, потравы	5	4	—	3	12
Самовольная запашка, захватъ земли подъ посѣвъ .	1	1	—	—	2
Увозъ помѣщичьяго хлѣба съ полей	—	1	—	—	1
Угонка помѣщичьяго скота	1	—	—	—	1
Ограбленіе плодовыхъ садовъ	1	—	—	—	1
Сельско-хоз. забастовки .	6	2	—	—	8
Отказъ отъ отроабтковъ . .	1	—	—	1	2
Разгромы экономій	1	1	—	—	2

Формы движенія.	Число корреспондентовъ, сообщающихъ о данной формѣ движенія.				
	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ.	4 Прiозерная губ
Разныя поврежденія имущества	2	—	—	1	3
Поджоги	9	4	—	2	15
Забастовки на лѣсныхъ промыслахъ	—	6	—	—	6
Насильственная задержка сплава	—	1	—	—	1
Движеніе тяглопромышленниковъ	—	2	—	—	2
Отказъ отъ уплаты податей	13	8	—	—	21
Число корр—цій съ положительными отвѣтами	36	25	1	9	71

Прослѣдить пути распространенія движенія, на основаніи нашего матеріала, не представляется возможнымъ. Въ большинствѣ случаевъ, по сообщенію корреспондентовъ, движеніе возникало «самостоятельно», т. е. безъ прямого вліянія сосѣднихъ мѣстностей. Но въ нѣсколькихъ случаяхъ такое вліяніе отмѣчено. Въ Островскомъ уѣздѣ Псковской губерніи отразилось вліяніе близкой Лифляндіи, въ Опочецкомъ уѣздѣ—вліяніе Витебской губерніи. Движеніе въ Вытегорскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи возникло какъ часть большого движенія, охватившаго значительный районъ въ смежномъ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Затѣмъ, городъ Псковъ былъ очагомъ остраго броженія въ Псковскомъ уѣздѣ, а городъ Бѣлозерскъ и прилегающая къ нему Чуриновская волость сыграли роль въ движеніи Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ Новгородской губ.

Движенія проявлялись обыкновенно въ солидарныхъ массовыхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ участвовало нѣсколько сосѣднихъ деревень или цѣлая волость, или еще болѣе обширный кругъ деревень, иногда на пространствѣ значительной части уѣзда. Только въ Петербургской губерніи, гдѣ движеніе, судя по нашему матеріалу, было вообще очень слабое, преобладаютъ сообщенія о такихъ движеніяхъ, въ которыхъ участвуетъ только одна какая-нибудь деревня.

Участниками движенія въ нашихъ губерніяхъ являются исключительно мѣстные крестьяне. Одинъ лишь разъ въ сообщеніи о забастовкѣ на сплавѣ бревенъ въ Старорусскомъ уѣздѣ, упоминается про участіе также и пришлыхъ крестьянъ.

Формальные приговоры на сходахъ о порубкахъ, покосахъ, захва-

тахъ и т. д. были явленіемъ исключительнымъ (имѣются свѣдѣнія всего о 5 случаяхъ въ Новгородской губерніи и объ 1—въ Псковской губерніи). Въ большинствѣ случаевъ крестьяне ограничивались простымъ сговоромъ, соглашеніемъ.

Движеніе, несомнѣнно, носило стихійный характеръ. Это не было искусственное возбужденіе, вызванное злой или доброй волей мѣстныхъ агитаторовъ. Въ самомъ воздухѣ носилась «эта болѣзнь—возстать противъ всего враждебнаго», какъ выражается одинъ корреспондентъ. Разумѣется, извнѣ дѣйствующіе факторы имѣли большое значеніе. Но это были факторы всероссійскаго, историческаго масштаба, и только благодаря ихъ тихійному дѣйствію, проникшему въ психику народныхъ массъ, агитація интеллигентовъ и вообще «постороннихъ» деревнѣ лицъ встрѣчала сочувственный откликъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была одною изъ причинъ опредѣленныхъ реальныхъ проявленій аграрнаго движенія.

Прямой отвѣтъ на вопросъ о вліяніи постороннихъ лицъ имѣется въ 28 сообщеніяхъ (по всей нашей области). Изъ этого числа 11 корреспондентовъ пишутъ, что вліянія постороннихъ лицъ не было, и 17 сообщаютъ о томъ или иномъ вліяніи или участіи постороннихъ лицъ, интеллигенціи (преимущественно мѣстной), агитаторовъ, студентовъ и т. д. Кромѣ того, въ 3-хъ корреспонденціяхъ упоминается о вліяніи только прокламацій, и 1 корреспондентъ говоритъ о вліяніи мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. О враждебномъ отношеніи крестьянъ къ агитаторамъ, революціонерамъ и т. д. или столкновеніяхъ между послѣдними и крестьянами упоминаютъ 4 корреспондента (всѣ изъ Псковской губерніи).

Въ Псковской губерніи важную роль, въ качествѣ проводниковъ новыхъ идей и настроеній, сыграли крестьяне, работавшіе въ городахъ (преимущественно въ Петербургѣ) на заводахъ и фабрикахъ и вообще побывавшіе на городскихъ заработкахъ. Въ Новгородской губерніи этотъ элементъ, повидимому, вліянія не имѣлъ, по его малочисленности. Въ общемъ, на вопросъ о вліяніи такихъ отхожихъ рабочихъ, утвердительно отвѣтили 19 корреспондентовъ, и отрицательно 7 (въ Псковской губерніи 16 утвердительно, 2 отрицательно, въ Новгородской 2 утвердительно, 4 отрицательно, въ Петербургской губерніи 1 утвердительно и 1 отрицательно). Большинство отрицательныхъ отвѣтовъ сопровождается указаніемъ на то, что такихъ крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ, въ данной мѣстности нѣтъ совсѣмъ или очень мало.

Объ участіи и вліяніи вернувшихся изъ Маньчжуріи солдатъ и запасныхъ наши корреспонденты говорятъ большею частью въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Въ общемъ, 16 корреспондентовъ отвѣтило утвердительно на вопросъ объ участіи и вліяніи маньчжурцевъ, и 12—отрицательно (по Псковской губерніи 9 утвердительно, 7 отрицательно,

Новгородской губерніи 7 утвердительно, 3 отрицательно, Петербургской губерніи 2 отрицательно).

Внутреннее разслоеніе крестьянства по имущественному положенію не повліяло существеннымъ образомъ на участіе въ движеніи различныхъ элементовъ деревни. Въ большинствѣ случаевъ въ движеніи принимали участіе крестьяне всѣхъ слоевъ. Иногда зажиточный элементъ относился болѣе пассивно, но о враждебномъ отношеніи къ движенію, собственно со стороны зажиточнаго слоя, о противодѣйствіи со стороны этого слоя нѣтъ ни одного упоминанія. Враждебное отношеніе къ движенію наблюдалось, по сообщеніямъ нашихъ корреспондентовъ, только со стороны крестьянъ-собственниковъ, имѣющихъ купчую землю, причемъ подобныя указанія относятся преимущественно къ Псковской губерніи. Приводимъ табличную сводку показаній по данному вопросу.

Число отвѣтовъ объ участіи въ движеніи разныхъ слоевъ крестьянства.

	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ.	4 Пріозерныя губ.
Участвовали всѣ слои . . .	9	12	1	1	23
„ бѣдные и средніе крестьяне	2	4	—	2	8
Участвовали преимущественно бѣдняки и малоземельные	7	2	—	—	9

Отвѣты объ участіи или неучастіи крестьянъ, имѣющихъ купчую землю, распредѣляются такъ:

Число отвѣтовъ объ участіи въ движеніи крестьянъ, имѣющихъ купчую землю.

	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ	4 Пріозерныя губ.
Крестьяне, имѣющіе купчую землю:					
участвовали въ движеніи	1	5	—	—	6
не участвовали	8	2	—	—	10
Такихъ крестьянъ нѣтъ . .	1	1	1	1	4

Какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, имущественная дифференціація дала себя чувствовать въ Псковской губерніи сильнѣе, чѣмъ въ Новгородской.

Показателемъ солидарности крестьянъ служатъ также отвѣты на вопросъ о разногласіяхъ и борьбѣ между крестьянами на почвѣ аграрнаго движенія. Всего такихъ отвѣтовъ по 4 губерніямъ имѣется 22. Изъ этого числа 16 корреспондентовъ отрицаютъ наличность разногласій, борьбы и столкновеній между крестьянами во время движенія или послѣ движенія, и только остальные 6 сообщаютъ о разногласіяхъ, причемъ одинъ изъ нихъ говоритъ, что разногласія возникли только послѣ репрессій.

Отвѣты нашихъ корреспондентовъ на вопросъ о причинахъ аграрнаго движенія интересны и поучительны, но было бы странно искать въ нихъ готовый матеріалъ для установленія, путемъ статистическаго подсчета, дѣйствительной причинной связи въ научномъ смыслѣ этого слова. Имѣя передъ собой въ нашемъ вопросномъ бланкѣ перечень важнѣйшихъ золъ крестьянской жизни, важнѣйшихъ поводовъ къ антагонизму интересовъ, наши корреспонденты не ограничивались указаніемъ на спеціальные и ближайшіе поводы каждаго даннаго движенія (и иногда даже умалчивали объ этихъ ближайшихъ поводахъ), и охотно отмѣчали всѣ больныя стороны крестьянскаго хозяйства и крестьянской жизни, все, что выступало на первый планъ въ жалобахъ и негодующихъ рѣчахъ крестьянъ во время движенія. Поэтому и въ нашей сводкѣ этой части матеріала получился не перечень объективныхъ причинъ движенія, а перечень субъективныхъ мотивовъ, служившихъ основаніемъ и оправданіемъ борьбы въ *сознаніи самихъ ея участниковъ*. Въ приводимой ниже таблицѣ отражается все разнообразіе, вся сложность мотивовъ, опредѣлявшихъ собою психологію всколыхнувшагося крестьянства. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что большинство корреспондентовъ ссылалось не на одинъ какой нибудь мотивъ, а на нѣсколько. Поэтому понятно, что общее число ссылокъ на всѣ «причины» и мотивы въ нашей таблицѣ въ нѣсколько разъ превышаетъ общее число корреспонденцій съ положительными отвѣтами объ аграрномъ движеніи.

Причины аграрнаго движенія и причины недовольства крестьянъ по сообщеніямъ корреспондентовъ.	Число корреспонденцій, въ которыхъ имѣется указаніе на данную причину [1]).				
	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ.	4 Прозерныя губ.
Малоземелье вообще	24	16	1	3	44
Въ томъ числѣ: малоземелье создалось вслѣдствіе увеличенія населенія	6	8	—	1	15
Неполные надѣлы, отрѣзы, отбои	7	7	—	2 [2])	16

[1]) При подсчетѣ приняты во вниманіе 71 корр. съ положительными отвѣтами.

[2]) Оба показанія относятся къ одной и той же деревнѣ.

Дарственный надѣлъ . .	3 [1])	—	—	—	3 [1])
Дурное качество земли, отведенной при надѣленіи	3	7	—	—	10
Черезполосица . . .	7	5	—	—	12
Недостатокъ выгоновъ .	13	9	—	4	26
„ покосовъ . . .	15	16	—	3	34
„ лѣса	14	16	1	1	32
Неурожай . . .	7	6	—	—	13
Дороговизна хлѣба .	5	3	—	—	8
Тяжелыя условія аренды	8	6	—	2	16
Сокращеніе, отказъ или вообще недостатокъ въ землѣ, сдаваемой въ аренду .	4	2	—	1	7
Продажа лѣса на срубъ на сторону .	6	1	—	—	7
Низкая заработная плата на сельско-хоз работахъ .	8	3	—	—	11
Длинный рабочій день на сельско-хоз. работахъ .	1	—	—	—	1
Отказъ въ предоставленіи безплатнаго пользованія лѣсомъ, а также водами для рыбной ловли . .	—	3	—	1	4
Раздраженіе противъ управляющихъ . .	2	1	—	2	5
Споры изъ-за правъ на землю, неопредѣленность межевыхъ признаковъ . . .	1	5	—	2	8
Тяжелыя условія труда на лѣсныхъ промыслахъ .	—	7	—	—	7
Отсутствіе или недостатокъ заработковъ .	—	3	—	—	3
Озлобленіе противъ земскихъ начальниковъ, противъ начальства вообще, противъ существующихъ законовъ и порядковъ . .	6	3	—	1	10
Тяжесть налоговъ и жестокость ихъ взиманія	6	2	—	—	8
Обвиненія въ злоупотребленіяхъ по выдачѣ продовольственныхъ ссудъ . .	4	—	—	—	4
Озлобленіе противъ стражниковъ . . .	4	—	—	—	4
Недовольство земствомъ .	—	1	—	—	1
Недовольство противъ священниковъ . . .	6	3	—	—	9
Вліяніе манифеста 17 октября, свободы слова, общаго революціонн. настроенія .	6	5	—	—	11
Вліяніе интеллигенціи, агитація	9	6	—	2	17
Неуваженіе къ праву собственности, зависть, распущенность	3	—	—	—	3
Число корр—цій съ положительными отвѣтами . .	36	25	1	9	71

[1]) Всѣ три показанія относятся къ одному и тому же сельскому обществу.

Какъ видно изъ таблицы, ссылки на земельную тѣсноту, въ различныхъ ея формахъ, рѣшительно преобладаютъ надъ всѣми другими мотивами по всѣмъ губерніямъ Если подсчитать всѣ сообщенія, содержащія ссылку и на малоземелье вообще, и на недостатокъ отдѣльныхъ угодій, то такихъ сообщеній получится 54, изъ прочихъ же 17 корреспондентовъ только 5 прямо отрицаютъ наличность малоземелья при объясненіи причинъ и мотивовъ движенія, а остальные 12 только умалчиваютъ объ этомъ факторѣ. Такое единодушіе въ ссылкахъ нашихъ корреспондентовъ на земельную тѣсноту объясняется отчасти составомъ корреспондентовъ,— преобладаніемъ среди нихъ крестьянъ.

Но если ощущеніе земельной тѣсноты существуетъ въ сознаніи крестьянскаго населенія на всемъ пространствѣ нашихъ губерній, то все же нашъ матеріалъ позволяетъ намѣтить кое-какія различія въ этомъ общемъ чувствѣ въ разныхъ губерніяхъ. Въ Псковской губерніи крестьянство уже начинаетъ болѣзненно ощущать тяжелое давленіе болѣе интенсивнаго владѣльческаго хозяйства. Въ Новгородской губерніи борьба сосредоточивается около лѣсныхъ и луговыхъ угодій, и въ столкновеніяхъ немалую роль играетъ неопредѣленность земельныхъ правъ, старые споры изъ-за границъ владѣній. Въ немногочисленныхъ сообщеніяхъ изъ Петербургской губерніи преобладаютъ указанія на борьбу изъ-за условій арендованія выгона.

Подробный анализъ всѣхъ причинъ движенія и мотивовъ недовольства крестьянъ, перечисленныхъ въ таблицѣ, дается нами въ погубернскихъ сводкахъ. Здѣсь отмѣтимъ только, что цифровыя данныя, сообщаемыя нашими корреспондентами относительно землевладѣнія, условій землепользованія, условій труда (размѣръ надѣловъ, арендныя цѣны, заработная плата, цѣны на землю), чрезвычайно скудны, отрывочны, страдаютъ отсутствіемъ точности и опредѣленности, носятъ случайный характеръ и не только не даютъ матеріала для выведенія какихъ нибудь среднихъ величинъ, но даже въ малой лишь степени могутъ быть использованы какъ характерныя примѣрныя иллюстраціи.

Не выставивъ общихъ экономическихъ требованій, не объединившись вокругъ опредѣленныхъ лозунговъ, не обладая никакой организаціей, не имѣя яснаго представленія о происходившей политической борьбѣ и положеніи страны, крестьянство нашихъ губерній не могло не потерпѣть неудачи въ своихъ стихійныхъ выступленіяхъ. Власти, послѣ первыхъ дней растерянности, обыкновенно безъ большого напряженія подавляли движеніе при помощи стражниковъ, иногда при помощи войсковыхъ частей, причемъ крестьяне большею частью безъ борьбы подчинялись вооруженной силѣ и нигдѣ не оказали серьезнаго вооруженнаго сопротивленія. Благопріятные для крестьянъ экономическіе результаты, кое-гдѣ достигнутые благодаря

движенію, въ общемъ очень незначительны. Только забастовки въ большинствѣ случаевъ оканчивались тѣми или другими уступками въ пользу бастующихъ. Вообще же ни арендныя цѣны, ни заработная плата, ни цѣны на землю не измѣнились сколько-нибудь существеннымъ образомъ подъ вліяніемъ аграрнаго движенія. Подсчетъ отвѣтовъ относительно измѣненія цѣнъ даетъ такіе итоги:

	Число отвѣтовъ				
	Псковская губ.	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Петербургская губ	4 Пріозерныхъ губ
Арендныя цѣны:					
не измѣнились . . .	19	2	—	2	23
понизились	3	1	—	2	6
повысились.	2	—	—	—	2
Заработная плата					
не измѣнилась	14	3	—	2	19
повысилась. . . .	6	2	—	—	8
Цѣны на землю					
не измѣнились . .	7	3	—	2	12
понизились	2	1	—	—	3

Впрочемъ, кромѣ отмѣченныхъ въ таблицѣ частичныхъ успѣховъ, были кое-гдѣ и другія уступки со стороны помѣщиковъ, казны и удѣловъ, выражавшіяся въ отказѣ отъ судебнаго преслѣдованія за порубки, въ пониженіи цѣнъ на дрова, въ согласіи на предоставленіе арендныхъ статей, въ которыхъ раньше было отказано, въ разрѣшеніи безплатнаго отпуска хвои, безплатной рыбной ловли и т. д. Главный же благопріятный результатъ заключался, повидимому, въ нѣсколько увеличившейся готовности владѣльцевъ, и отчасти казны, распродавать свои земли крестьянамъ при помощи крестьянскаго банка. Но размѣръ и значеніе этого главнаго результата не успѣли еще выясниться въ 1907 г.: съ одной стороны крестьяне продолжали питать надежду на льготную или даровую прирѣзку земли, съ другой стороны и вообще политическое положеніе оставалось неяснымъ до второй половины 1907 г., а организація землеустроительнаго дѣла находилась въ зачаточномъ состояніи. Мы склонны думать, что и сейчасъ, независимо отъ дефектовъ собственно нашего матеріала, вообще не настало еще время для точной и окончательной оцѣнки всѣхъ результатовъ движенія.

Отвѣты на вопросъ о настроеніи крестьянъ, какъ и слѣдовало ожидать, отличаются большой неопредѣленностью. Но все же можно съ достаточной увѣренностью сдѣлать общее заключеніе, что относительное успо-

коеніе, наступившее въ 1907 г., было успокоеніемъ внѣшнимъ и что крестьяне, уступивъ силѣ, въ большинствѣ случаевъ, сохранили прежнія враждебныя чувства къ владѣльческому классу и къ власть имущимъ, и прежнюю увѣренность въ правотѣ своего дѣла, своихъ требованій и желаній. Изъ 31 корреспондентовъ (по всѣмъ 4 губерніямъ), отвѣтившихъ на вопросъ, измѣнилось ли настроеніе крестьянъ, только 12 отвѣтило, что настроеніе измѣнилось въ смыслѣ примиренія и успокоенія, остальные же 19 пишутъ, что настроеніе осталось прежнее, вражда продолжается, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озлобленіе даже возросло

Испытавъ рядъ разочарованій послѣ подъема настроенія въ 1905 г., крестьяне тѣмъ не менѣе и въ 1907 г. еще продолжали ожидать желаннаго радикальнаго рѣшенія земельнаго вопроса, отчасти возлагая надежды на государственную думу, отчасти на обѣщанія правительства. Къ мѣропріятіямъ же, предпринятымъ правительствомъ и проводимымъ въ жизнь на основѣ временныхъ законовъ 1905 г., крестьяне относились большею частью или сдержанно и опасливо, или прямо враждебно.

О начинающемся переселенческомъ движеніи имѣются свѣдѣнія только изъ Псковской губерніи. Здѣсь аграрное движеніе отчасти повліяло на распространеніе идеи переселенія. Въ Великолуцкомъ уѣздѣ одинъ священникъ сталъ пропагандировать въ крестьянской средѣ мысль о полезности переселенія, какъ средства къ пониженію арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на помѣщичьи земли.

Объ отношеніи крестьянъ къ дѣятельности крестьянскаго банка имѣется (по 4 губерніямъ) 32 сообщенія: 17 корреспондентовъ свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ, недовѣрчивомъ, опасливомъ отношеніи крестьянъ къ банку, 8—о довѣрчивомъ отношеніи, 1 корреспондентъ говоритъ, что отношеніе разное у различныхъ слоевъ крестьянъ, и 6—говорятъ, что крестьяне слишкомъ мало освѣдомлены о дѣятельности крестьянскаго банка и не имѣютъ о немъ опредѣленнаго представленія.

Изъ 33 корреспондентовъ, отвѣтившихъ объ отношеніи крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ, 13 корр. сообщаютъ, что отношеніе крестьянъ—отрицательное, 6 корр., что отношеніе довѣрчивое, 1 корр., что отношеніе различное у различныхъ слоевъ крестьянъ, а остальные 13 пишутъ, что крестьяне слишкомъ мало освѣдомлены о комиссіяхъ, что комиссіи пока бездѣйствуютъ, ни въ чемъ себя не проявляютъ и не вызываютъ опредѣленнаго къ себѣ отношенія со стороны крестьянъ.

Въ отвѣтахъ объ отношеніи крестьянъ къ новому закону о выходѣ изъ общины нѣтъ такого преобладанія отрицательныхъ отвѣтовъ, какъ по вопросамъ о банкѣ и землеустроительныхъ комиссіяхъ. Изъ 25 отвѣтившихъ, о полномъ сочувствіи идеѣ выхода изъ общины и объ отрицательномъ отношеніи къ общиннымъ порядкамъ сообщаютъ 12 корреспондентовъ, объ отрицательномъ

отношеніи къ новому закону—7 корр., остальные же 6 корреспондентовъ пишутъ о разныхъ трудностяхъ, разногласіяхъ и раздорахъ, стоящихъ на пути къ практическому осуществленію закона. Въ большинствѣ случаевъ корреспонденты, отвѣчая на данный вопросъ, имѣютъ въ виду не столько специфическія особенности закона 9 ноября 1905 г., сколько общую идею выхода изъ общины. Особенно много отзывовъ (10 корр.) о сочувственномъ отношеніи къ выходу изъ общины и отрицательномъ отношеніи къ общинѣ получено изъ Псковской губерніи.

Псковская губернія.

Полученные 63 отвѣта можно распредѣлить на четыре категоріи: 1) отвѣты, не сообщающіе никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ того, что аграрныхъ движеній въ данной мѣстности не было.—такихъ отвѣтовъ 12; 2) отвѣты, сообщающіе, что аграрнаго движенія въ данной мѣстности не было, но дающіе все-таки кое-какія свѣдѣнія, которыми намъ отчасти пришлось воспользоваться,—такихъ отвѣтовъ—15, 3) отвѣты, сообщающіе объ аграрномъ движеніи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. о различныхъ формахъ экономической борьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ иногда и о проявленіяхъ политическаго движенія, такихъ отвѣтовъ—26, и 4) отвѣты, сообщающіе только о движеніи политическаго характера (смѣщеніи властей, отказѣ отъ платежа налоговъ), такихъ отвѣтовъ—10.

Итакъ, всего о наличности крестьянскаго движенія, въ широкомъ смыслѣ, сообщаютъ—36 корреспондентовъ, и объ отсутствіи какого бы то ни было движенія—27 корреспондентовъ.

27 корр., сообщившихъ объ отсутствіи движенія, распредѣляются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: изъ Холмскаго у.—8, Великолуцкаго—1, Новоржевскаго—2, Опочецкаго—1, Псковскаго—5, Порховскаго—9 и Торопецкаго—1.

36 корр. съ положительными отвѣтами распредѣляются слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ и по общественному положенію, званію или занятію:

Общественное положеніе, званіе, занятіе.	Холмскій у	Великолуцкій у.	Новоржевскій у.	Опочецкій у	Псковскій у.	Порховск. у.	Островск. у.	Погуберніи.
Крестьяне . . .	2	1	5	1[1])	4	5	4	22
Священники	—	1	—	—	1	1	2	5
Торговцы	—	1	—	—	—	—	1	2
Арендаторъ (нѣмецъ) . . .	—	—	—	1	—	—	—	1
Чиновникъ Мин. Финанс. .	—	—	—	1	—	—	—	1
Учитель	—	—	—	—	1	—	—	1
Фельдшеръ	—	—	—	1	—	—	—	1
Инструкторъ конно-полицейской стражи	—	—	1	—	—	—	—	1
Званіе и занятіе неизвѣстны.	—	—	—	2	—	—	—	2
Итого . .	2	3	6	6	6	6	7	36

[1]) Служитъ казеннымъ лѣсникомъ.

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ изложенія фактической стороны всѣхъ движеній, описанныхъ нашими корреспондентами. Прежде всего обратимся къ обзору *лѣсныхъ порубокъ*, а затѣмъ послѣдовательно ознакомимся съ имѣющимся матеріаломъ по всѣмъ другимъ формамъ движенія.

Изъ Великолуцкаго у. имѣются свѣдѣнія о массовыхъ лѣсныхъ порубкахъ, происходившихъ въ районѣ Загарской, Богородицкой, Горицкой, Бологовской и Спасо-Никольской волостей въ теченіе двухъ зимъ, 1905—6 и 1906—7 гг., и затѣмъ о двухъ отдѣльныхъ случаяхъ порубки: въ декабрѣ 1906 г. въ Дроздовской вол. и въ сентябрѣ 1906 г. въ Горицкой вол.

Въ упомянутомъ районѣ (Загарская, Богородицкая, Горицкая, Бологовская, Спасо-Никольская волости) въ декабрѣ 1905 г., съ установленіемъ саннаго пути, начались порубки лѣса въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а также на казенной и церковной землѣ; порубки «были сильны» въ теченіе всей зимы, а также и въ теченіе слѣдующей зимы 1906—7 гг., и не прекратились совершенно и до послѣдняго времени (октябрь 1907 г.). Въ этомъ же районѣ лѣтомъ 1906 г. и лѣтомъ 1907 г. происходили во многихъ имѣніяхъ потравы, а также открытое ограбленіе плодовыхъ садовъ. Въ Бологовской вол. имѣли мѣсто два случая самовольнаго скоса травы, одинъ—въ іюлѣ 1906 г., другой—въ іюлѣ 1907 г. Въ волостяхъ Загарской, Спасо-Никольской и Богородицкой произведена была крестьянами въ февралѣ 1907 г. смѣна волостныхъ властей, обвиненныхъ въ неправильномъ составленіи списковъ при распредѣленіи продовольственныхъ ссудъ. Движеніе въ этомъ районѣ, по словамъ корреспондента (священника, приславшаго два подробныхъ сообщенія, одно—въ январѣ 1907 г. и другое—въ октябрѣ 1907 г.), «началось самостоятельно подъ вліяніемъ обще-революціоннаго народнаго настроенія. Нѣкоторое вліяніе имѣла частная агитація немногихъ крайнихъ революціонеровъ». Кромѣ того, корреспондентъ признаетъ наличность вліянія со стороны желѣзнодорожниковъ трехъ ближайшихъ дорогъ: Московско Виндавской, С.-Петербурго-Витебской и Бологово-Сѣдлецкой. Среди самихъ крестьянъ существуетъ мнѣніе, «что земли, а въ особенности лѣса и плоды садовъ, какъ общій Божій даръ, принадлежатъ всѣмъ людямъ». Главной формой движенія были порубки лѣса. Усиленныя порубки происходили въ имѣніяхъ: Богородицкое (2 250 дес.), Брюхны (350 дес.), Бутитино (750 дес.), Пожарище (500 дес.), Борщанка, Бурехино, Брашно, Остріяне, Тройнево, а также на церковной землѣ погоста Ловно и въ Чернецовской казенной дубовой дачѣ. Рубили въ болѣе или менѣе крупныхъ имѣніяхъ, у мелкихъ же владѣльцевъ, по словамъ корреспондента, «хотя и были порубки, но чрезвычайно малы и рѣдки, и носили характеръ мелкаго воровства распущеннаго населенія». Участіе въ порубкахъ принимали крестьяне всей этой мѣстности, а особенно болѣе молодые. «Сходовъ открытыхъ для сговоровъ не устраивали, но изъ частныхъ разговоровъ съ ними видно, что у нихъ рѣшено секретно помогать другъ другу въ укрытіи порубщиковъ и въ защитѣ другъ друга отъ полиціи. Права свои на лѣсъ они, не стѣсняясь, открыто высказывали каждому».

Интенсивность порубочнаго движенія, по мнѣнію корреспондента, въ значительной степени объясняется отсутствіемъ энергичнаго противодѣйствія со стороны помѣщиковъ и полиціи. «Сильнѣе всего рубили лѣса въ имѣніяхъ Пожарищахъ, Бурехинѣ и Бутитинѣ, потому что владѣльцы этихъ имѣній по ихъ личнымъ характерамъ не способны энергично противодѣйствовать порубщикамъ. Въ прекращеніи порубокъ полиція не оказываетъ помѣщикамъ содѣйствія, да

помѣщики, не надѣясь на слабую полицію, въ большинствѣ не обращались къ ней за помощью». Кромѣ того лѣсныя порубки 1905—7 гг., по мнѣнію корреспондента, находятся въ связи и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что «подрядъ около 10 лѣтъ ни одно взысканіе по рѣшенію судовъ о порубкахъ волостными правленіями не приводилось въ исполненіе и никѣмъ не дѣлалось понужденій къ тому. Подобныя рѣшенія земскихъ начальниковъ и теперь приводятся въ исполненіе чрезвычайно плохо».

Крестьяне производили порубки предпочтительно ночью, а не днемъ, такъ какъ, по мнѣнію корреспондента, они боялись выступать открыто и въ движеніи были плохо сплочены. Продажа похищенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ производилась открыто, обысковъ крестьяне не допускали угрозами. Впрочемъ и самыя порубки производились въ помѣщичьихъ лѣсахъ иногда открыто, днемъ, «нерѣдко въ присутствіи владѣльцевъ, которыхъ порубщики иногда выгоняютъ изъ лѣса». «Иначе идетъ порубка въ Чернецовской казенной дубовой дачѣ въ Спасо-Никольской вол., въ 6 верстахъ отъ с. Бутитина: здѣсь крестьяне по ночамъ производятъ только повалъ дуба, но не увозятъ его, а потомъ, по освидѣтельствованіи повала лѣсною стражей, эти же крестьяне скупаютъ у лѣсничаго такой валежникъ по дешевой цѣнѣ и выгодно торгуютъ имъ на рынкѣ. Порубщики говорятъ, что порубкамъ сильно способствуютъ сторожа казенныхъ дачъ. Управленіе Государственныхъ Имуществъ сознало, что въ Чернецовской дачѣ ему не сохранить прекраснаго дуба и рѣшило передать эту дачу въ распоряженіе землеустроительной комиссіи для продажи крестьянамъ. У крестьянъ есть замыселъ пріобрѣсти эту дачу съ дубомъ при помощи крестьянскаго банка, продать дубъ, а землю оставить банку».

«Лѣсъ порубщиками преимущественно продается на рынкахъ въ г. Великихъ Лукахъ и на узловой станціи Московско-Виндавской жел. дор. Ново-Сокольникахъ. На этихъ рынкахъ замѣчается сильный притокъ лѣсныхъ матеріаловъ, и цѣна на нихъ стоитъ низкая: еловыя 3-хъ-саженныя бревна, $4^1/_2$—$6^1/_2$ вершковъ въ маковкѣ, продаются отъ 40 до 75 коп., дубовыя 3-хъ-саженныя бревна, 5 вершковъ въ маковкѣ,— отъ 75 коп. до 1 руб. Помѣщики, чтобы использовать свои лѣса, стараются ихъ за безцѣнокъ возможно скорѣе продать, и на корнѣ за дерево берутъ отъ 30 коп. до 1 руб. при розничной продажѣ (со пня выходитъ два дерева: первое—3 сажени, въ 5—7 вершковъ, а вторыя бываютъ плохи). При оптовой продажѣ березовыхъ дровъ на корню зимой 1906—7 гг. лѣсопромышленники платили 6 руб. за кубъ мѣрою 14×14×14 четвертей арш., при разстояніи отъ желѣзной дороги 8—3 версты» (писано въ окт. 1907 г.).

Наряду съ порубками былъ одинъ случай *насильственнаго воспрепятствованія продажи лѣса на срубъ постороннимъ покупателямъ*. Случай этотъ относится къ церковной землѣ. «Въ погостѣ Ловно Богородицкой вол. причтъ въ сентябрѣ 1905 г. получилъ разрѣшеніе продать лѣсъ, въ то же время лѣсъ былъ запроданъ нѣсколькимъ покупателямъ, а крестьяне угрозами заставили покупателей отказаться отъ рубки лѣса, и въ февралѣ 1906 г. въ церкви заявили причту и благочинному протестъ, теперь же отъ этого лѣса остались жалкіе остатки» (окт. 1907 г.).

Въ результатѣ движенія произошло нѣкоторое пониженіе продажныхъ цѣнъ на землю въ данномъ районѣ (съ 100—250 р. за дес. до 60—120 р.). Кромѣ того, какъ мы видѣли, Управленіе Государственныхъ Имуществъ приняло рѣшеніе продать Чернецовскую лѣсную дачу крестьянамъ въ виду трудности охранять лѣсъ отъ порубокъ. Одно изъ названныхъ выше имѣній, По-

жарищи, въ сентябрѣ 1907 г. было продано въ новыя руки, и купившіе его лѣсопромышленники предприняли энергичную борьбу съ порубками. Что касается репрессій, то по словамъ нашего корреспондента, «нѣкоторые крестьяне были арестованы, но скоро освобождены. Приговоры суда за порубку были, но въ исполненіе не приводились».

Въ Дроздовской вол., по сообщенію уже другого корреспондента («торговца изъ крестьянъ»), крестьяне дер. Голубово въ среднихъ числахъ декабря 1906 г. самоуправно начали рубить лѣсъ въ лѣсной дачѣ крупнаго помѣщика Ю. при селѣ Назимовѣ, принадлежащемъ этому помѣщику. Въ движеніи принимала участіе только одна дер. Голубово, и у окрестнаго населенія оно не нашло отклика. Движеніе возникло на почвѣ ходившихъ въ народѣ слуховъ о предстоящей прирѣзкѣ земли. Крестьяне приступили къ пользованію лѣсомъ помѣщика, потому что думали, что этотъ лѣсъ все равно весной станетъ ихъ собственностью Никакихъ другихъ требованій, кромѣ того, чтобы ихъ допустили къ пользованію лѣсомъ, они не предъявляли. Движеніе окончилось съ прибытіемъ полиціи явились конные и пѣшіе стражники и урядники во главѣ съ приставомъ 2-го стана Великолуцкаго у. Полиція заставила крестьянъ уйти изъ лѣса. Насильственныхъ дѣйствій полиціи примѣнять не пришлось, такъ какъ крестьяне не оказали сопротивленія, хотя и остались при убѣжденіи, что съ ними поступили несправедливо, удаливъ ихъ изъ лѣса.

Въ Горицкой вол., въ сентябрѣ 1906 г., крестьяне вырубили лѣсную дачу дворянина Г. Порубки производились тайно. Полиція не могла найти виновныхъ. Лѣсовщики отказываются по ночамъ ходить въ лѣсъ, такъ какъ имъ была угроза, что если ночью найдутъ ихъ, то убьютъ.

Изъ Новоржевскаго у. имѣются свѣдѣнія о массовыхъ порубкахъ въ 4 волостяхъ: Горской, Туровской, Барановской и Посадниковской, въ концѣ 1905 г., и объ одномъ случаѣ порубки въ с. Красномъ, Новинской вол. въ 1906 г. Но оба сообщенія, въ которыхъ содержатся эти свѣдѣнія, указываютъ на порубки только какъ на одну изъ многихъ формъ, въ которыхъ выразилось аграрно-революціонное движеніе.

Упомянутыя четыре волости: Горская, Туровская, Барановская и Посадниковская были охвачены движеніемъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1905 г., но, очевидно, движеніе продолжалось и въ 1906 г., такъ какъ корреспондентъ, кромѣ самовольныхъ порубокъ, упоминаетъ также о самовольныхъ покосахъ и потравахъ. Упоминаетъ онъ еще о задержкѣ въ уплатѣ податей, о поджогахъ и даже о разборкѣ помѣщичьихъ экономій. Послѣднее указаніе впрочемъ вызываетъ сомнѣніе, такъ какъ столь крупное явленіе, какъ разборка помѣщичьихъ экономій, должно было обратить на себя больше вниманія и корреспондентъ, вѣроятно, далъ бы о немъ какія-нибудь подробности, кромѣ простого упоминанія этого термина, взятаго изъ нашихъ вопросовъ. Поджоги происходили въ с. Горы, принадлежащемъ помѣщику Л. Вообще же захваты и посягательства относились къ тремъ крупнымъ имѣніямъ: 1) с. Горы, Л., вмѣстѣ съ пустошами, около 15.000 дес; 2) с. Хряпьево, помѣщика Д., съ пустошами около 1.000 дес. и 3) къ имѣнію купца М., около г. Новоржева, около 10.000 дес. Болѣе подробныхъ указаній объ отдѣльныхъ проявленіяхъ этого широкаго движенія корреспондентъ не даетъ, ограничиваясь замѣчаніемъ, что трудно было опредѣлить, чего хотѣли участники движенія; и что большинство присваивали себѣ чужую собственность. Впрочемъ, въ отвѣтъ на другой вопросъ, корреспондентъ сообщаетъ, что у крестьянъ было желаніе отобрать землю отъ крупныхъ владѣль-

цевъ въ свою пользу безвозмездно. Большинство выступленій и столкновеній оканчивалось миролюбиво, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ были составлены полиціей протоколы.

Изъ Новинской вол. имѣется указаніе на рубку лѣса въ с. Красномъ, «у евреевъ». Это было одно изъ проявленій общаго броженія и движенія, охватившаго Новинскую вол. въ 1906 г. «послѣ Государственной Думы»: крестьяне отказывались платить подати, «требовали земли у нашего императора», «забастовщики ходили и письма бросали», часть крестьянъ, но небольшая относилась къ этимъ «забастовщикамъ» сочувственно, другіе—враждебно. Въ то же время, по мнѣнію корреспондентки (крестьянки), настроенной чрезвычайно рѣзко противъ движенія, эти революціонныя попытки шли рука объ руку съ пьянствомъ, гульбой, грабежами

Въ Опочецкомъ уѣздѣ въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. происходило большое порубочное движеніе, проявившееся съ особенной силой въ Полянской волости и охватившее также Старицкую, Красногородскую, Покровскую и Велейскую волости. Свѣдѣнія объ этомъ движеніи имѣются отъ 6 корреспондентовъ. При этомъ о порубкахъ въ Полянской волости сообщаютъ 5 корреспондентовъ, о порубкахъ въ Старицкой волости—3, въ Красногородской—2, Покровской—1 и Велейской—2 Относительно Полянской волости имѣются два сообщенія, болѣе точно опредѣляющія мѣстность, гдѣ происходило движеніе. Одинъ корреспондентъ упоминаетъ о самовольной рубкѣ лѣса въ с. Облецево Полянской волости у помѣщика Г. мѣстными крестьянами; начало этихъ порубокъ относится корреспондентомъ къ половинѣ ноября 1905 г., окончилось же движеніе съ вмѣшательствомъ властей; сопротивленія властямъ со стороны крестьянъ оказано не было. Другой корреспондентъ говоритъ о многочисленныхъ рубкахъ лѣса въ 1905 г. въ лѣсныхъ дачахъ того же помѣщика Г. и помѣщика Я. Корреспондентъ, сообщающій наиболѣе полную характеристику движенія въ Полянской волости (чиновникъ, помѣщавшій корреспонденціи въ прогрессивной газетѣ) описываетъ это движеніе слѣдующимъ образомъ. Массовыя порубки въ частновладѣльческихъ лѣсахъ въ Полянскй волости и части сосѣдней, Старицкой волости имѣли мѣсто въ декабрѣ 1905 г. Движеніе продолжалось всего одну недѣлю, можетъ быть даже того меньше. Вліяніе оказывало движеніе въ сосѣдней Витебской губерніи, но пріѣзжихъ агитаторовъ оттуда не было. Принимали участіе въ порубкахъ почти всѣ крестьяне Полянской волости, кромѣ болѣе богатыхъ, которые только скупали лѣсъ. Движеніе началось какъ то вдругъ и охватило всѣхъ. Шли серьезные разговоры, что если сойдетъ благополучно порубка, то «тогда пойдемъ господскіе амбары бастовать». Насилій надъ личностью со стороны крестьянъ не было, «но угрозъ и разговоровъ такого рода сколько угодно». Порубка лѣсовъ была прекращена мѣрами полиціи. Какъ разъ въ ноябрѣ было назначено въ уѣздъ 60 стражниковъ, которые тотчасъ и двинулись противъ порубщиковъ. До вооруженнаго столкновенія не доходило, хотя угрозы кольями со стороны крестьянъ и были. Стражники заставляли порубщиковъ отвозить хлѣбъ по принадлежности, и тѣ, скрѣпя сердце, покорялись. Послѣ было возбуждено нѣсколько судебныхъ дѣлъ, кончившихся осужденіемъ на 2—3 мѣс. тюрьмы. Самообороны со стороны помѣщиковъ не было. Но замѣчались со стороны помѣщиковъ попытки (удачныя) раздѣлить крестьянъ: какой-нибудь деревнѣ предоставлялись льготныя условія на пользованіе лѣсомъ съ тѣмъ, чтобы эта деревня охраняла этотъ лѣсъ отъ другихъ деревень. Цѣль въ общемъ достигалась.

Въ сообщеніи изъ Старицкой волости упоминается имѣнье Тимово, гдѣ около 20 января началась самовольная рубка лѣса и увозъ для продажи на сторону крестьянами нѣсколькихъ деревень, сосѣднихъ съ имѣніемъ. О цѣляхъ, которыми задавались при этомъ крестьяне, можно судить по слѣдующему замѣчанію автора этого сообщенія: «побывавшіе на фабрикахъ и въ городахъ натравляли на движеніе и говорили, что только этимъ мы и добьемся равноправія со всѣми сословіями и можемъ получить землю». Движеніе это, по словамъ корреспондента, окончилось «миролюбивымъ соглашеніемъ», хотя и съ вмѣшательствомъ властей, а именно,—послѣ разслѣдованія дѣла въ присутствіи властей крестьяне свозили обратно лѣсъ владѣльцу. Насильственныхъ дѣйствій со стороны власти не было. Было возбуждено судебное преслѣдованіе и арестовано нѣсколько крестьянъ.

Въ другихъ мѣстахъ Старицкой волости, а также въ Красногородской, Покровской и Велейской волостяхъ движеніе происходило одновременно съ движеніемъ въ Полянской волости, начиная съ ноября 1905 г., и оканчивалось, такъ же какъ и въ Полянской, вмѣшательствомъ полиціи и судебнымъ слѣдствіемъ, причемъ крестьяне нигдѣ не оказывали сопротивленія властямъ.

Въ предѣлахъ Красногородской волости имѣется отдѣльное указаніе на деревню Равгово, принимавшую участіе въ порубочномъ движеніи.

Въ Велейской волости изъ пострадавшихъ помѣщиковъ названъ крупный землевладѣлецъ К., въ лѣсной дачѣ котораго происходила рубка лѣса мѣстными крестьянами; и здѣсь движеніе закончилось вмѣшательствомъ властей, причемъ крестьяне были затѣмъ присуждены судомъ къ штрафу.

Въ той же Велейской волости наблюдалась своеобразная форма движенія, съ которой мы уже встрѣтились въ Великолуцкомъ у., а именно насильственное воспрепятствованіе осуществленію такой сдѣлки владѣльца (въ данномъ случаѣ казны), которая, по мнѣнію крестьянъ, нарушаетъ ихъ насущные интересы. Крестьяне деревни Кортово воспрепятствовали покупщику, купившему у казны съ торговъ лѣсъ въ Муравской казенной лѣсной дачѣ, рубить лѣсъ въ купленныхъ дѣлянкахъ. Участники этого движенія были присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ.

Наконецъ есть указаніе на одну неосуществившуюся попытку, выразившуюся въ видѣ формальнаго приговора, отъ исполненія котораго крестьяне потомъ отказались: въ деревнѣ Бараново крестьянами былъ составленъ приговоръ о рубкѣ лѣса въ Логатинской казенной дачѣ, причемъ была сдѣлана оговорка: если правительство само добровольно не разрѣшитъ рубить лѣсъ. По словамъ корреспондента, мѣстнаго лѣсника, къ составленію приговора крестьянъ побуждалъ мѣстный интеллигентъ, происходящій изъ той же деревни, а волостной писарь и онъ, лѣсникъ, увѣщевали крестьянъ отказаться отъ ихъ намѣренія Крестьяне не приводили приговора въ исполненіе.

Какъ видно изъ двухъ выше приведенныхъ отзывовъ о мотивахъ, руководившихъ крестьянами-порубщиками въ Полянской и Старицкой волостяхъ, порубки носили характеръ угрозы, за которой скрывалось другое, болѣе общее стремленіе,—къ расширенію землевладѣнія, къ полученію помѣщичьей земли. О такомъ же характерѣ движенія свидѣтельствуютъ и другіе корреспонденты. Корреспондентъ, сообщающій о порубкахъ въ Полянской и Велейской волостяхъ и о поджогахъ въ Красногородской, пишетъ, что движеніе порождалось желаніемъ добиться увеличенія земли, и въ томъ числѣ покоса, лѣса, дровъ и выгона, которыхъ въ данной мѣстности у крестьянъ совершенно нѣтъ. Корреспондентъ,

сообщающій о порубочномъ движеніи въ Полянской, Покровской и Красногородской волостяхъ, говоритъ, что со стороны крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи, было выставлено только требованіе помѣщикамъ «не продавать земли кромѣ ихъ». Одинъ корреспондентъ, сообщающій о порубкахъ въ Старицкой и Полянской волостяхъ (нѣмецъ, арендаторъ имѣнія, «агрономъ»), опредѣляетъ движеніе такъ: «движеніе состояло въ рубкѣ лѣса съ цѣлью поживиться чужой собственностью, вызвано оригинальнымъ пониманіемъ свободы и прокламаціями». Онъ же далѣе говоритъ, что въ 1906 г. было много угрозъ помѣщикамъ со стороны крестьянъ, хотя «до исполненія, благодаря нѣкоторымъ во время произведеннымъ арестамъ агитаторовъ, не доходило». Корреспондентъ, со словъ котораго приведено описаніе порубочнаго движенія въ Полянской волости, говоритъ, что аграрное движеніе въ извѣстныхъ ему волостяхъ выражалось въ троякой формѣ: 1) въ лѣсныхъ порубкахъ, 2) въ 3-хъ случаевъ поджоговъ, 3) въ разговорахъ о сельско-хозяйственной забастовкѣ, о томъ, что надо господскую землю раздѣлить, господъ выжигать и т. п., но на дѣлѣ ничего подобнаго не было.

Такимъ образомъ, порубки были лишь формою угрожающаго предупрежденія по адресу помѣщиковъ, отъ которыхъ крестьяне хотѣли добиться чего-то иного, болѣе существеннаго для нихъ, чѣмъ только топлива на зиму. О только что упомянутыхъ случаяхъ поджоговъ и о другихъ проявленіяхъ народнаго недовольства рѣчь будетъ ниже.

Полянская волость, съ такой быстротой и силой воспринявшая сѣмена общаго революціоннаго движенія, носившіяся въ воздухѣ по всей Россіи въ концѣ 1905 г., была уже за три года передъ тѣмъ ареной крестьянскихъ волненій. Объ этихъ волненіяхъ память, очевидно, сохранилась хорошо, потому что объ нихъ упоминаютъ трое изъ нашихъ корреспондентовъ. Въ 1902 г. крестьяне деревни Нестюгино и другой сосѣдней деревни рѣшили, что обрѣзная земля, которую они арендовали, отнынѣ должна принадлежать имъ, на основаніи давности, и приступили къ насильственному ея захвату: отказавшись отъ платежа аренды за спорную землю, они самовольно ее запахивали и закашивали. По словамъ одного корреспондента крестьяне были введены въ заблужденіе «подпольнымъ адвокатомъ». Движеніе скоро было подавлено «энергичными мѣрами» лично прибывшаго губернатора, впрочемъ «безъ кровопролитія», какъ сообщаетъ другой корреспондентъ.

О движеніяхъ и волненіяхъ въ другихъ волостяхъ въ прежнее время до конца 1905 г. никакихъ указаній нѣтъ. Однако корреспондентъ изъ Петровской волости пишетъ: «крестьяне, бывало, собирались и обсуждали свое тяжелое положеніе, но боялись правительственной кары».

Въ сообщеніяхъ изъ Псковскаго уѣзда имѣются четыре упоминанія о лѣсныхъ порубкахъ, но въ одномъ случаѣ рѣчь идетъ о порубкѣ, произведенной на крестьянской же надѣльной землѣ, а остальныя три указанія сдѣланы мимоходомъ, безъ приведенія подробностей, и притомъ о лѣсныхъ порубкахъ говорится не отдѣльно, а вмѣстѣ съ другими формами, въ которыя выливалось острое народное недовольство, царившее въ Псковскомъ уѣздѣ въ 1905 и въ 1906 гг. Одинъ изъ отмѣченныхъ случаевъ порубки произошелъ въ 1906 г. у помѣщика ф.-Б., у котораго кромѣ того были сожжены амбары съ клеверомъ. Затѣмъ, упоминается про порубку лѣса, произведенную крестьянами дер. Ломова, Прудской вол., у богатаго крестьянина собственника К. П.; порубка производилась въ 1906 г. и продолжалась также въ 1907 г.; по словамъ корреспондента, «крестьяне-порубщики хотятъ вырубить половину и отбить

землю, какъ принадлежащую имъ, тѣмъ болѣе, что межевыхъ знаковъ нѣтъ»; у того же собственника К. П., кромѣ того, было сожжено все имущество въ селѣ Шванебаховѣ, той же волости, повидимому на почвѣ обостренныхъ отношеній изъ-за условій арендованія малоземельными крестьянами его земли. Въ-третьихъ, корреспондентъ изъ Прудской волости, говоря о движеніи въ Прудской и Мелеховской волостяхъ, въ числѣ формъ движенія называетъ и лѣсныя порубки, наряду съ самовольными покосами и потравами, угонкой помѣщичьяго скота, неплатежемъ податей, поджогами, разграбленіемъ винной лавки. Въ-четвертыхъ, въ деревнѣ Гальчихѣ, Заборовской волости, возникло въ августѣ 1906 г. «небольшое движеніе», выразившееся въ «самовольной рубкѣ лѣса на своей надѣльной крестьянской землѣ» и въ отказѣ платить подати. Порубка была произведена 14 августа 1906 г., и повлекла вмѣшательство властей, причемъ, однако, никакихъ насильственныхъ мѣръ принимать не пришлось и дѣло кончилось миролюбивымъ соглашеніемъ. Подати тоже были въ концѣ концовъ уплачены.

Въ Порховскомъ уѣздѣ, въ началѣ 1906 г., происходило порубочное движеніе, охватившее нѣсколько селеній Верхне-Шелонской и Пажеревицкой волостей. Затѣмъ упоминается про одинъ случай порубки въ Бѣльской волости осенью 1906 г. О массовомъ движеніи въ двухъ первыхъ волостяхъ извѣстно слѣдующее. Движеніе началось съ января 1906 г. и продолжалось по апрѣль того же года. Участвовали въ немъ селенія Прушково, Лихачевка, Негодицы, Ростани и др. Верхне-Шелонской волости, и нѣсколько селеній Пажеревицкой волости. Движеніе характеризуется нашимъ корреспондентомъ (крестьяниномъ), какъ бунтъ, направленный не только противъ помѣщиковъ, но и противъ правительства: крестьяне рѣшили, что «только бунтами можно достигнуть ревизіи», «многіе такъ понимали, что захваченная земля и будетъ ихъ». Ближайшимъ же образомъ посягательства крестьянъ были направлены на владѣнія крупнаго землевладѣльца Б., который имѣетъ по губерніи больше 10 имѣній, не менѣе 100 десятинъ каждое, а иныя—и значительно больше 100 десят. Кончилось движеніе тѣмъ, что всѣхъ главарей посадили въ тюрьму на разные сроки. Крестьяне не прибѣгали ни къ какимъ средствамъ самозащиты, и со стороны власти насильственныхъ дѣйствій примѣнять не пришлось. Изъ помѣщиковъ же одинъ, а именно г. А., въ имѣніи Опочно подготовилъ самооборону, но этотъ опытъ кончился печально: при стрѣльбѣ изъ пушки убитъ конный пастухъ, оставившій сиротами пятеро дѣтей.

Въ Бѣльской волости въ октябрѣ 1906 г. часть крестьянъ деревни Загузья, по сговору, произвели самовольную рубку лѣса на отрѣзной землѣ, отрѣзанной отъ ихъ поля при надѣленіи и принадлежавшей ихъ бывшему помѣщику. Объ этой порубкѣ сообщаютъ два корреспондента: священникъ и крестьянинъ, и оба пишутъ, что крестьяне, рубившіе лѣсъ, были убѣждены, что эта отрѣзная земля съ лѣсомъ составляетъ законную крестьянскую собственность. Другіе крестьяне деревни Загузье, а также крестьяне другихъ деревень занимали выжидательное положеніе, ожидая, что будетъ порубщикамъ и надѣясь на осуществленіе даровой прирѣзки земли. Движеніе было остановлено вмѣшательствомъ властей; двое крестьянъ, какъ зачинщики, были высланы въ отдаленныя мѣстности, а остальные преданы суду за порубку.

Въ Островскомъ уѣздѣ, на основаніи нашего матерьяла, можно намѣтить два района усиленныхъ лѣсныхъ порубокъ и четыре болѣе или менѣе значительныхъ отдѣльныхъ порубочныхъ движенія. Одинъ районъ составляетъ

Корешевская волость, на границѣ Новоржевскаго уѣзда; другимъ райономъ, на противоположномъ, сѣверо-западномъ концѣ уѣзда. были волости Грибулевская и Качановская, по близости къ границамъ Псковскаго уѣзда, Лифляндіи и Витебской губерніи. Въ Корешевской волости порубки лѣса производились осенью 1905 г. въ имѣніи Барсукахъ, и въ слѣдующемъ году, съ осени 1906 г.—въ селахъ: Котельномъ и Корешевѣ. Въ Грибулевской волости одинъ случай самовольной порубки, произведенной двумя деревнями, произошелъ въ началѣ зимы 1905 г., и затѣмъ съ осени 1906 г. возникли массовыя порубки въ Грибулевской и Качановской волостяхъ, а также въ сосѣдней Палкинской волости Псковскаго уѣзда, причемъ относительно этого послѣдняго движенія есть указанія на вліяніе сосѣдней Лифляндіи, выразившееся, напримѣръ, въ собраніяхъ съ участіемъ латышей. Такимъ образомъ въ обоихъ указанныхъ районахъ порубочныя движенія возникали дважды: съ осени 1905 г. и съ осени 1906 г. Въ 1905 г. лѣсныя порубки не сопровождались, по крайней мѣрѣ, по свѣдѣніямъ нашихъ корреспондентовъ, другими формами аграрнаго движенія. На слѣдующій же годъ, осенью 1906 г., въ Корешевской волости, кромѣ порубокъ, происходили многочисленные случаи поджога помѣщичьяго хлѣба въ амбарахъ, а въ Грибулевской и Качановской волостяхъ, наряду съ порубками упоминаются самовольные покосы и потравы и нѣкоторыя другія формы проявленія возбужденнаго настроенія крестьянъ. Кромѣ того, въ промежутокъ между двумя порубочными движеніями, лѣтомъ 1906 г., въ той же Корешевской волости, въ с. Корешевѣ, имѣла мѣсто забастовка косцовъ-издольщиковъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о порубкахъ, сообщенныя нашими корреспондентами, сводятся къ слѣдующему.

Въ Корешевской волости въ 1905 г. съ 1 октября началнсь порубки лѣса въ имѣніи Барсукахъ, г-жи О. Въ порубкахъ принимали участіе крестьяне 5 деревень, изъ которыхъ упоминаются: деревня Аполье, Вахромѣево, часть Барсуковскаго сельскаго общества, часть Стрелкинскаго сельскаго общества. Порубки вскорѣ окончились. Одинъ изъ 2 корреспондентовъ, упоминающихъ про это движеніе, высказываетъ предположеніе о «какой-то агитаціи».

Съ осени 1906 г. началась усиленная рубка въ частновладѣльческихъ лѣсахъ, въ имѣніяхъ: Котельнѣ (Философовѣ) и Корешевѣ, продолжавшаяся всю зиму, не прекратившаяся и лѣтомъ 1907 г. Одинъ корреспондентъ, приславшій послѣдовательно нѣсколько отвѣтовъ, писалъ сначала: «порубка есть, но только небольшими партіями, по одному или по два, за дровами для топки печей». Позднѣе, въ февралѣ 1907 г., онъ сообщалъ: «въ селѣ Котельнѣ (Философовѣ) очень сильно идетъ рубка лѣса мужиками, все болѣе на дрова, потому что нечѣмъ топить печей; съ осени лѣсники дали волю мужикамъ, а теперь дѣлать съ ними нечего; кого поймаютъ въ лѣсу, берутъ и ведутъ въ село, и оставляютъ у себя дровни и хомутъ, а только даютъ одну лошадь мужику, и управляющій записываетъ въ книгу для передачи суду». Другой корреспондентъ въ мартѣ 1907 г. пишетъ: «самовольныя порубки продолжаются въ имѣніяхъ Корешевѣ и Котельнѣ; вырублены большія площади лѣса, болѣе дровянаго; порубки происходятъ по ночамъ, какъ бы кражи, и полиція направляетъ эти дѣла къ земскому начальнику». По словамъ третьяго корреспондента, въ селѣ Котельнѣ (Философовѣ) была «усиленная раскража лѣса, за которымъ лѣсничіе ничего не слѣдили, свободно попущали».

Изъ за того же лѣса въ селѣ Котельнѣ между крестьянами и помѣщиками возникъ споръ, который бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на причину обостренныхъ отношеній между тѣми и другими. «У дарственныхъ крестьянъ Котель-

ницкаго сельскаго общества—пишетъ нашъ корреспондентъ—въ каждой деревнѣ есть отрѣзы, и на этихъ отрѣзахъ есть крупный лѣсъ и этотъ лѣсъ помѣщики стали продавать, но мужики стали продажу оспаривать: — дѣлайте продажу не на отрѣзахъ, которыми мужики раньше пользовались. Изъ-за этого и выходила вражда между помѣщиками и мужиками, но всетаки одинъ другому вреда не сдѣлали, и на отрѣзахъ лѣсъ стоитъ» (февраль 1907 г.).

Въ противоположномъ концѣ уѣзда, въ Грибулевской волости, въ ноябрѣ 1905 г., съ наступленіемъ зимней дороги, т. е. въ концѣ ноября и началѣ декабря, началась самовольная рубка лѣса крестьянами двухъ селеній: Степкова, Толковской волости, и Румашей-Захнова, Грибулевской волости. О движеніи этомъ сообщаютъ 2 корреспондента. По мнѣнію одного изъ нихъ, движеніе возникло на почвѣ общихъ волненій и повсемѣстныхъ движеній. Были прокламаціи или, какъ разсказывали крестьяне, молодые парни читали какія-то бумажки. Крестьяне этихъ двухъ селеній (всѣ, за исключеніемъ 5 домохозяевъ) самовольно стали рубить лѣсъ и возить домой изъ дачъ принадлежащихъ крестьянамъ собственникамъ Грибулевской волости (с. Липовецъ), В. И. и М. О. «Свое поведеніе крестьяне объясняли тѣмъ, что Государь будто бы всѣ земли съ лѣсомъ уже отдалъ крестьянамъ, а правительство, подъ которымъ они видятъ господъ, скрываетъ отъ нихъ этотъ «Манифестъ». Кромѣ того, лѣсъ этотъ принадлежитъ къ владѣніямъ бывшаго помѣщика этихъ крестьянъ, «на земли котораго,—по словамъ нашего корреспондента,—крестьяне полагаютъ, что имѣютъ право». Крестьяне говорили, что нѣкогда этотъ лѣсъ принадлежалъ имъ. 1 декабря 1905 г. становой приставъ съ урядниками и стражниками явились въ лѣсъ съ цѣлью арестовать порубщиковъ, но крестьяне не допустили ни арестовать кого-либо изъ ихъ среды, ни сложить бревна, которыя они везли. 7 декабря уже выѣхалъ исправникъ и арестовалъ «зачинщиковъ». По словамъ одного изъ корреспондентовъ, на предложеніе прекратить порубку, крестьяне отвѣчали хозяевамъ лѣса: «черносотенники, брехуны, вонъ убирайтесь, довольно попили нашей крови, мы сами теперь хозяева!..» «Если солдатъ нашлете, то у насъ въ деревнѣ имъ каши наварено,»—сказалъ одинъ изъ крестьянъ... Лѣсъ крестьяне вынуждены были отвезти владѣльцамъ. По обвиненію въ сопротивленіи властямъ крестьяне были судомъ (Псковскій окружный судъ съ участіемъ сословныхъ представителей, въ выѣздной сессіи въ г. Островѣ 24 мая 1906 г.) оправданы, за порубку же 20 крестьянъ приговорены къ 8 мѣсяцамъ тюрьмы, двое—къ 4 мѣсяцамъ, одинъ оправданъ. Наказаніе отбывалось осужденными въ г. Островѣ. (Одинъ изъ корреспондентовъ, въ сообщеніи своемъ объ этомъ движеніи ссылается на «Пчелу», № 7 отъ 8 іюня 1906 г.).

Въ 1906 г. осенью и въ началѣ зимы, во многихъ деревняхъ Грибулевской и Качановской волостей, а также сосѣдней Палкинской, Псковскаго уѣзда, возникло броженіе, выразившееся въ лѣсныхъ порубкахъ, потравахъ и во всеобщемъ ропотѣ, въ какихъ-то ожиданіяхъ большихъ перемѣнъ. По словамъ корреспондента изъ Грибулевской волости «у насъ по нынѣшнюю осень все было спокойно, а въ концѣ лѣта и осенью было много неурядицъ», а именно была самовольная рубка лѣса, потравы и кромѣ того «шумъ въ народѣ» какъ противъ помѣщиковъ, такъ и противъ существующихъ законовъ и порядковъ. Крестьяне говорили о прибавкѣ земли, о равноправіи для крестьянскаго сословія, выражалось недовольство на веденіе всѣхъ дѣлъ дворянствомъ, ставшимъ на главныхъ постахъ повсюду. По словамъ другого корреспондента, изъ Качановской волости, возбужденіе умовъ, съ особенной силой обнаружившееся въ де-

кабрѣ 1906 г., «возникло подъ вліяніемъ движенія сосѣдней мѣстности—Лифляндской губерніи»; «усилились самовольныя порубки лѣса, и говорили, что не будутъ платить податей до 1 января слѣдующаго 1907 г. въ ожиданіи новыхъ распоряженій по раздѣлу земель». Нѣкоторыя деревни впрочемъ остались не затронутыми движеніемъ. Были частныя собранія для составленія приговоровъ, при участіи мѣстныхъ латышей. Говорили объ отчужденіи земли отъ крупныхъ помѣщиковъ и отъ священниковъ. Для борьбы съ движеніемъ «мѣстный причтъ, по словамъ корреспондента (протоіерея), по своему усмотрѣнію посѣщая дома прихожанъ, читалъ листки, изданные при редакціи Святѣйшаго Синода въ противовѣсъ появившимся въ то время листкамъ нежелательнаго направленія».

Заканчивая обзоръ порубочнаго движенія въ Псковской губерніи, отмѣтимъ еще разъ, что на ряду съ лѣсными порубками, мы встрѣтились съ особой формой столкновеній между землевладѣльцами и крестьянами на почвѣ земельныхъ отношеній. Эта форма заключается въ болѣе или менѣе насильственномъ воспрепятствованіи или протестѣ со стороны крестьянъ противъ продажи на срубъ сосѣдняго лѣса третьему лицу изъ участковъ, которыми привыкли и считаютъ себя въ правѣ пользоваться крестьяне. Мы встрѣтили три такихъ случая: 1) въ пог. Ловно Богородицкой волости Великолуцкаго уѣзда, гдѣ крестьяне сильно воспротивились рубкѣ проданнаго церковно-причтового лѣса, 2) въ дер. Кортово (Велейской волости), Опочецкаго уѣзда, гдѣ крестьяне воспротивились увозу проданнаго казеннаго лѣса, въ результатѣ чего былъ судъ и присужденіе къ 8-ми мѣсяцамъ тюрьмы, и 3) въ селѣ Котельномъ (Философовѣ), Корешевской волости Островскаго уѣзда, гдѣ частные владѣльцы вынуждены были отказаться отъ продажи лѣса постороннимъ скупщикамъ вслѣдствіе настоянія мѣстныхъ крестьянъ.

О *самовольныхъ покосахъ* упоминается въ семи корреспонденціяхъ: въ двухъ отвѣтахъ изъ Псковскаго уѣзда, и по одному разу изъ уѣздовъ: Великолуцкаго, Новоржевскаго, Опочецкаго, Порховскаго и Островскаго. При этомъ лишь трое корреспондентовъ указываютъ на опредѣленные, извѣстные имъ случаи самовольнаго покоса травы въ опредѣленныхъ имѣніяхъ или крестьянами опредѣленныхъ деревень (всего ими указано 5 такихъ опредѣленныхъ случаевъ). Въ остальныхъ же 4 корреспонденціяхъ покосы только упоминаются на ряду съ другими формами, въ которыя выливалось аграрное движеніе въ данной мѣстности. Опредѣленно указанные случаи (5 случаевъ) самовольнаго покоса были: въ Бологовской волости Великолуцкаго уѣзда, въ Горской волости Новоржевскаго уѣзда въ Логазовской и Прудской волостяхъ Псковскаго. Корреспондентъ, описывающій аграрное движеніе въ Богородицкой, Загарской и сосѣднихъ волостяхъ Великолуцкаго уѣзда, гдѣ движеніе проявилось главнымъ образомъ въ усиленной рубкѣ частныхъ и казенныхъ лѣсовъ и въ потравахъ, указываетъ на два случая самовольнаго покоса въ описываемомъ имъ районѣ: 1) «въ селѣ Бурехинѣ Бологовской волости крестьянами самовольно скошенъ лугъ въ іюлѣ 1906 г.,—мнѣ неизвѣстно, были ли въ этомъ случаѣ аресты и привлеченіе къ отвѣтственности»... 2) «въ іюлѣ 1907 г. въ имѣніи генерала Ч. «Минкино», Бологовской волости, крестьянами также былъ скошенъ самовольно лугъ; четверо были арестованы».

Въ Новоржевскомъ уѣздѣ 1 іюля 1906 г. крестьяне деревни Роголева, Горской волости, произвели самовольный скозъ части лугового покоса, принадлежащаго помѣщику Л., и прилегающаго къ землѣ этой деревни. Участвовала въ покосѣ вся деревня. Крестьяне дерезни Роголева—бывшіе крѣпостные Л. За

самоуправными дѣйствіями крестьянъ послѣдовало вмѣшательство властей, и было возбуждено судебное преслѣдованіе, но при разбирательствѣ дѣла повѣренный помѣщика отказался отъ обвиненія, и такъ какъ крестьяне обвинялись только въ самоуправствѣ, то дѣло было прекращено.

Въ Псковскомъ уѣздѣ, въ Логазовской волости, въ 1906 г. крестьяне деревень: Моглины, Щиглицы и Охты самовольно вышли косить луга въ имѣніи Р. Были вызваны изъ города солдаты, и арестовано 25 человѣкъ. Въ томъ же Псковскомъ уѣздѣ, въ Прудской волости (въ 1906 г. или въ 1905 г.) крестьянами деревни Кашнева и Голомина было самовольно скошено сѣно у крестьянъ-собственниковъ въ спорной рощѣ села Андрейкова. Крестьяне, захватившіе и предъявившіе права на рощу, вышли косить сѣно съ ружьями и другимъ орудіемъ. Собственники пошли гнать ихъ тоже вооружившись, но полиція предупредила кровопролитіе. Сѣно осталось не убраннымъ.

Въ остальныхъ четырехъ случаяхъ самовольные покосы упоминаются только какъ сопровождающія явленія, на ряду съ рубкой лѣса и нѣкоторыми другими формами аграрнаго движенія. А именно, упоминаніемъ о самовольныхъ порубкахъ сопровождаются описанія слѣдующихъ порубочныхъ движеній: движенія охватившаго Горскую, Туровскую, Барановскую и Посадниковскую волости Новоржевскаго уѣзда (самовольная рубка, самовольные покосы, потравы, поджоги, задержка въ уплатѣ податей), движенія въ Полянской волости Опочецкаго уѣзда (самовольная рубка, и «рѣдко покосы»), движенія въ Прудской волости Псковскаго уѣзда (самовольная рубка, самовольные покосы, потравы, угонъ помѣщичьяго скота, неплатежъ податей), и движенія въ Грибулевской волости Островскаго уѣзда (въ 1906 г.) (самовольная рубка, покосы, потравы).

О *потравахъ*, какъ формѣ аграрнаго движенія, въ нашихъ матеріалахъ упоминается 5 разъ. Въ томъ числѣ, въ трехъ случаяхъ потравы только упоминается, какъ сопровождающія явленія, наряду съ самовольными порубками и покосами—(см. только-что перечисленныя порубочныя движенія съ Новоржевскомъ, Псковскомъ и Островскомъ уѣздахъ). Массовыя же потравы отмѣчены корреспондентомъ, описывающимъ аграрное движеніе въ Загарской, Богородицкой, Горицкой, Бологовской и Спасо-Никольской волостяхъ, Великолуцкаго уѣзда. По словамъ этого корреспондента, потравы полей происходили въ теченіе всего лѣтняго времени въ 1906 и 1907 г.г въ тѣхъ же имѣніяхъ, въ которыхъ происходили лѣсныя порубки (Богородицкое, Бутитино, Брюхны, Борщанка, Бурехино, Брашно, Острiяне, Пожарищи, Тройнево). «Особенно дерзкія и сильныя потравы покосовъ и хлѣбовъ за два прошедшихъ лѣта были на церковно-причтовой землѣ погоста Плай Загарской волости. Причтъ погоста Плай владѣетъ 187 дес., и земля ихъ окружается со всѣхъ сторонъ крестьянскими землями. Лѣтомъ въ 1907 г. на землѣ причта накошено только 170 кучъ сѣна, а обычно накашивается 600 кучъ (средняя куча—6 пудовъ)». (Авторъ корреспонденціи—священникъ).

Наконецъ, въ послѣднемъ изъ пяти сообщеній о потравахъ описывается случай, когда самовольный выгонъ скота на чужую землю былъ примѣненъ крестьянами, какъ послѣднее, крайнее средство въ борьбѣ за право арендованія необходимыхъ крестьянамъ помѣщичьихъ выгоновъ и сѣнокосовъ. Случай этотъ относится уже къ 1907 г. Подробности таковы. Крестьяне деревни Кубно Пажеревицкой волости Порховского уѣзда ежегодно, 46 лѣтъ подрядъ, арендовали у сосѣдняго помѣщика С., крупнаго собственника, имѣющаго до 2.000 дес., землю подъ выгонъ и сѣнокосъ, безъ которой, по словамъ корреспондента, имъ

совершенно невозможно жить. Арендная плата постепенно все росла и росла: участокъ, который послѣ отмѣны крѣпостного права сдавался крестьянамъ за 30 р., теперь приходится брать за 400 р. По причинѣ недородовъ и бѣдственнаго положенія крестьяне не могли сполна выплачивать арендную плату. И вотъ въ нынѣшнемъ году г. С. сдалъ этотъ участокъ, 46 лѣтъ служившій выгономъ для крестьянъ деревни Кубно, въ аренду своему лѣсному сторожу. Крестьяне деревни Кубно требовали, чтобы помѣщикъ и въ этомъ году возобновилъ съ ними арендный договоръ на прежнихъ условіяхъ, но получили отказъ и были очень возбуждены. 13 іюня 1907 г. крестьяне, всей деревней, выгнали свой скотъ на спорный участокъ и дважды прогоняли законнаго арендатора съ арендованной имъ земли. «Въ соучастіи были и женщины», пишетъ нашъ корреспондентъ, отвѣчая на вопросъ 4-ый: «всѣ желали защитить свои права на пользованіе выгономъ и сѣнокосами», и тутъ же простодушно заявляетъ: «но по малочисленности людей въ селеніи—не удалось». Дѣло кончилось компромиссомъ: помѣщикъ г. С. помирилъ крестьянъ деревни Кубно со своимъ сторожемъ на томъ, что сторожъ уступилъ крестьянамъ часть выгона въ арендованномъ имъ участкѣ, а крестьяне за это обязались отработать сторожу нѣсколько работъ по его требованію.

Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ движенія непосредственнымъ объектомъ аггресивныхъ дѣйствій крестьянъ служатъ лѣсныя, луговыя, выгонныя угодія, но не пахатная земля. Захватъ же крестьянами земли съ цѣлью расширенія своей пахатной площади упоминается въ нашемъ матеріалѣ только одинъ разъ, и притомъ очень кратко. А именно, одинъ корреспондентъ (изъ Псковскаго уѣзда), ссылаясь на сообщеніе въ «Псковскомъ Голосѣ» отъ 23 апрѣля 1906 г., отмѣчаетъ: «Въ апрѣлѣ 1906 г. въ погостъ Гривы, Островскаго уѣзда, были командированы стражники и чины мѣстной полиціи для усмиренія крестьянъ, *самовольно захватившихъ* отъ помѣщиковъ и владѣльцевъ *нѣсколько десятинъ земли подъ посѣвъ новаго хлѣба*».

При описаніи порубочнаго движенія въ Богородицкой, Загарской и сосѣднихъ волостяхъ Великолуцкаго уѣзда, мы встрѣтились съ указаніемъ на случаи *открытаго ограбленія плодовыхъ садовъ*, какъ одной изъ формъ массовыхъ неправомѣрныхъ дѣйствій крестьянства въ 1906 и 1907 г.г. Другихъ указаній на эту форму въ нашемъ матерьялѣ нѣтъ. Корреспондентъ изъ Богородицкой, Загарской и сосѣднихъ волостей говоритъ: «Мѣстные крестьяне въ большинствѣ никогда не признавали права собственности на лѣса. Нѣкоторые изъ нихъ выказываютъ такое же отношеніе къ покосамъ и садамъ. По малокультурности мѣстные крестьяне не понимаютъ значенія садовъ. Они считаютъ ихъ только прихотью избалованныхъ богачей, а потому и воровство въ садахъ не считается и не считалось преступленіемъ, а съ лѣта 1906 г. сады подвергаются открытымъ грабежамъ, что дѣлаетъ въ нашей мѣстности развитіе садоводства невозможнымъ. Мѣстность же наша, съ глинистой и суглинистой почвой и подпочвой, очень пригодна для разведенія яблонь. Наши лѣса и поля обилуютъ дикими яблонями, такъ что во многихъ мѣстахъ они похожи на заброшенные плодовые сады».

О *поджогахъ* упоминается въ 9-ти корреспонденціяхъ. Признаки массоваго или систематическаго характера поджоговъ имѣются только: 1) по отношенію къ волостямъ Опочецкаго уѣзда, захваченнымъ порубочнымъ движеніемъ въ зиму 1905—6 г.г., 2) по отношенію къ Корешевской волости (прилегающей къ Новоржевскому уѣзду) Островскаго уѣзда, въ концѣ лѣта 1906 г. и 3) по отношенію

къ Островскому уѣзду вообще (безъ указанія волостей) въ 1907 г. За предѣлами этихъ районовъ въ нашемъ матерьялѣ отмѣчены еще: одинъ случай поджога въ Великолуцкомъ уѣздѣ, четыре случая—въ Псковскомъ уѣздѣ, и затѣмъ фактъ (неоднократныхъ) поджоговъ въ имѣніи Гора, Новоржевскаго уѣзда.

Въ Великолуцкомъ уѣздѣ, въ Горицкой волости, въ сентябрѣ 1906 г. отмѣченъ поджогъ (дважды повторявшійся) въ с. Петрище, принесшій владѣльцу убытка на 20 тыс. руб. Никакихъ другихъ подробностей нашъ корреспондентъ не сообщаетъ. Поджогъ произошелъ около того же времени (сентябрь 1906 г.), какъ и упомянутый выше случай самовольной рубки лѣса въ той же Горицкой волости.

Въ Новоржевскомъ уѣздѣ отъ поджоговъ пострадало, въ концѣ 1905 г. имѣнье Гора, принадлежащее крупному помѣщику Л.; эти поджоги были однимъ изъ эпизодовъ интенсивнаго движенія, охватившаго въ то время сѣверную часть Новоржевскаго уѣзда.

Въ Псковскомъ уѣздѣ указаны 4 случая поджога. Всѣ эти случаи приводятся въ одной и той же корреспонденціи, дающей, вообще, картину очень возбужденнаго состоянія во многихъ волостяхъ уѣзда въ 1906 г. Впрочемъ одинъ изъ четырехъ случаевъ поджога относится къ 1905 г. Пострадавшимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ былъ мѣстный волостной писарь, на котораго крестьяне были озлоблены, по словамъ корреспондента, за то, что онъ, приписавшись къ деревнѣ Прудамъ, добился вымежеванія ему 5 надѣловъ земли и отказывался платить обществу за землю подъ домомъ и дворомъ, стоящими на полевой землѣ. Сначала подожгли хлѣбъ и скирды. Впослѣдствіи же, 14 сентября 1905 г., было покушеніе сжечь всѣ постройки, но сгорѣло лишь гумно съ 200 досокъ, лежавшихъ въ немъ, и большимъ запасомъ клевера (на сумму до 300 рублей). Въ результатѣ, писарь подалъ въ отставку и сталъ платить аренду за землю подъ домомъ и дворомъ.

Въ селѣ Шванебаховѣ, Прудской волости, былъ сходный случай поджога въ октябрѣ 1906 г.: 15 октября сгорѣло отъ поджога все имущество (5 лошадей, 47 овецъ, 5 телятъ, полъ-стада гусей, всѣ утки, куры, всѣ экипажи, утварь, орудія, запасъ ржи, овса, жита и т. д., всего на нѣсколько тысячъ рублей), состоятельнаго крестьянина-собственника К. П., къ которому съ давнихъ поръ питали вражду мѣстные малоземельные крестьяне, вынужденные арендовать у него землю на обременительныхъ условіяхъ. По словамъ корреспондента, уже вскорѣ послѣ разгрома села Преображенскаго (см. ниже) пошли слухи о готовящемся погромѣ имущества К. П. Дѣло, однако, ограничилось поджогомъ. (Случай описанъ въ «Псковскомъ Голосѣ» 1906 г. № 103). У него же производилась порубка лѣса крестьянами деревни Ломова, какъ въ 1906 г., такъ и въ 1907 г.

Затѣмъ нашъ корреспондентъ сообщаетъ о поджогѣ амбаровъ съ клеверомъ у помѣщика ф.-Б.: амбары сгорѣли. Четвертый же случай поджога, собственно, врядъ ли можетъ быть отнесенъ къ проявленіямъ аграрнаго движенія: въ Жуковской волости, въ 20-хъ числа ноября 1905 г., сгорѣло отъ поджога зданіе волостнаго правленія, гдѣ помѣщалось также и ссудо-сберегательное кредитное товарищество. Корреспондентъ объясняетъ поджогъ ненавистью крестьянъ къ кассѣ и желаніемъ съ ней раздѣлаться; ненавидѣли же крестьяне кассу потому, что она, попавъ въ руки недобросовѣстныхъ воротилъ, будто бы запутывала крестьянъ процентами, не принося никакой пользы. Однако всѣ книги и документы были спасены благодаря волостному писарю и другому близкому къ

кассѣ лицу, которые съ опасностью для собственной жизни выхватили книги и успѣли броситься съ ними изъ второго этажа горѣвшаго дома. Приставомъ было арестовано 8 человѣкъ, изъ нихъ 5 просидѣло въ тюрьмѣ по 6 мѣсяцевъ, 3—по году, суда же еще не было (декабрь 1907 г.). Послѣ поджога, по словамъ корреспондента, крестьянамъ 8 разъ предлагали возобновить кассу, но предложенія эти не имѣли успѣха.

Наоборотъ, совершенно ясно выступаетъ связь между поджогами и другими формами аграрнаго движенія въ указанныхъ выше районахъ Опочецкаго и Островскаго уѣздовъ. Въ Опочецкомъ уѣздѣ поджоги происходили въ тѣхъ же волостяхъ и въ то же время, что и лѣсныя порубки: это была одна изъ формъ, въ которую вылилось возбужденное настроеніе крестьянъ Велейской, Красногородской, Полянской и сосѣднихъ волостей въ зиму 1905—06 г. Но вѣроятно эта форма всетаки не получила большого развитія и была гораздо болѣе рѣдкимъ явленіемъ, чѣмъ лѣсныя порубки. Наши корреспонденты указываютъ всего на 4 случая поджога: въ Красногородской волости было сожжено много одоньевъ сѣна у землевладѣльца купца П. (имѣющаго около 2.000 дес. земли), и у трехъ помѣщиковъ были подожжены сельско-хозяйственныя постройки, а именно въ имѣніи Рясино, г-жи Э., въ имѣніи Круглихино, А. П. Л., и въ имѣніи помѣщика К. Относительно трехъ послѣднихъ поджоговъ нашъ корреспондентъ сообщаетъ, что въ двухъ случаяхъ крестьяне подожгли нелюбимыхъ помѣщиковъ, а въ третьемъ—пострадалъ отъ поджога «довольно любимый» помѣщикъ.

Въ Корешевской волости, Островскаго уѣзда, крайнее обостреніе отношеній между крестьянами и помѣщиками выразилось, кромѣ массовыхъ лѣсныхъ порубокъ, въ многочисленныхъ случаяхъ поджога помѣщичьяго хлѣба послѣ уборки въ 1906 г. Объ этихъ поджогахъ сообщаютъ 3 корреспондента. Одинъ изъ нихъ пишетъ, что помѣщичій хлѣбъ былъ сожженъ во многихъ селахъ, и называетъ слѣдующія: с.с. Черничено, Котельно (Философово), Стехново, Старое село. Другой корреспондентъ включаетъ еще и с. Александровское. О поджогѣ въ Котельномъ имѣются кое-какія подробности: поджогъ былъ произведенъ на 7-е августа, сожженъ сарай съ убраннымъ въ него ржанымъ хлѣбомъ, сгорѣло также и гумно, стоявшее по близости; нѣсколько позднѣе подобный же поджогъ былъ произведенъ въ с. Черниченѣ. Одинъ изъ корреспондентовъ пишетъ, что виновники поджога остались вообще неизвѣстными, и относительно результатовъ замѣчаетъ: «это мужикамъ только горе принесло, потому что хлѣба не стало». Дороговизна хлѣба, дѣйствительно, упоминается въ корреспонденціяхъ, какъ одна изъ причинъ бѣдственнаго положенія крестьянъ Корешевской волости въ 1906—7 г.г.

Поджоги въ Островскомъ уѣздѣ продолжались и въ 1907 г. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, со ссылкой на «Псковскій Голосъ», отъ 13 ноября 1907 г., сообщаетъ слѣдующія итоговыя данныя: «Въ Островскомъ уѣздѣ съ іюля по 1 ноября 1907 г. было 20 случаевъ поджога стоговъ сѣна, принадлежащихъ землевладѣльцамъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ убытокъ потерпѣвшихъ выражался отъ 70 р. до 800 р. Въ имѣніи Боковѣ, г. М., отъ поджога сгорѣло клеверу и хлѣба на 20 тыс. руб. Въ общемъ землевладѣльцы понесли убытка отъ поджоговъ сѣна и хлѣба на 30 тыс. руб. Пострадало (отъ поджоговъ) около 30 владѣльцевъ. Произведены обыски у 50 крестьянъ различныхъ деревень, и у 2 интеллигентовъ. Арестовано 5 крестьянъ и 1 интеллигентъ».

О другихъ формахъ *повреждения имущества помѣщиковъ*, кромѣ поджоговъ, въ нашихъ матерьялахъ имѣется очень мало свѣдѣній. Если оставить

въ сторонѣ эксцессы погромнаго характера въ базарныхъ селахъ, направленные противъ торговцевъ, то мы имѣемъ свѣдѣнія только объ одномъ случаѣ разгрома экономіи, затѣмъ объ одномъ случаѣ незначительныхъ поврежденій, произведенныхъ подвыпившей молодежью на винокуренномъ заводѣ, и, наконецъ, объ одномъ случаѣ систематическихъ и разнообразныхъ поврежденій, чинимыхъ въ теченіе долгаго времени надъ бывшимъ волостнымъ писаремъ, нынѣ полицейскимъ чиновникомъ и земельнымъ собственникомъ. *Разгромъ экономіи* имѣлъ мѣсто въ с. Преображенскомъ (Назимовѣ), Мелеховской волости, Псковскаго уѣзда; вызванъ онъ былъ озлобленіемъ крестьянъ противъ управляющаго. Подробности таковы.

«Въ іюлѣ 1906 г., ночью, большая толпа крестьянъ Мелеховской волости, численностью 100—200 чел., подъ предводительствомъ крестьянина К. и 2 - 3-хъ его единомышленниковъ-товарищей, съ пѣснями нагрянула въ с. Назимово и подожгла всѣ надворныя постройки, которыя, за исключеніемъ дома, всѣ и сгорѣли. Въ огнѣ погибъ огромнѣйшій сарай съ клеверомъ, тысячи на 1½ и больше, а также и многія хозяйственныя вещи и орудія. Часть скота уведена и зарѣзана. Учесть убытокъ трудно, такъ какъ по однимъ версіямъ клеверъ былъ застрахованъ, а по другимъ—нѣтъ; говорятъ—нѣсколько тысячъ»... Разгромъ былъ вызванъ, по словамъ корреспондента, кромѣ общей причины—малоземелья—озлобленіемъ противъ управляющаго Ц. «Придя нѣсколько лѣтъ назадъ въ «однихъ бѣлыхъ портахъ», онъ, начавъ съ садовника или тому подобной маленькой должности, пролѣзъ въ управляющіе. Систематическое вымогательство и притѣсненіе крестьянъ, и новый духъ времени толкнули крестьянъ на личную расправу, тѣмъ болѣе, что завѣтное желаніе крестьянъ — прибавка земли — не удовлетворена, — они по своему, и съ коломъ въ рукахъ рѣшаютъ аграрный вопросъ, о которомъ и крестьяне Мелеховской волости посылали наказы въ 1-ую Государственную Думу.

«Имѣніе Назимово-Преображенское, врѣзаясь въ землю крестьянъ, всегда было, продолжаетъ корреспондентъ, бѣльмомъ и прижимомъ для нихъ. Попала ли корова на озимь, пробѣжала ли лошадь, и т. п., сейчасъ и «въ запоръ», плати штрафъ 1 р. и больше, служи поденщикомъ и вези въ городъ. Мужички всегда находились подъ сильнымъ кулакомъ управляющаго, старающагося, при всякомъ удобномъ случаѣ, подтянуть мужика. Въ результатѣ чуть ли не всѣ мелкія хозяйственныя работы выполнялись то виновниками вольныхъ и невольныхъ нарушеній правъ собственности, то рендаками и исполовщиками, которымъ, въ силу положенія земли экономіи, поневолѣ приходилось брать разные уголки земли. Ловкій управляющій сколачивалъ себѣ деньгу, скупая и покупая пустоши, которыя опять являлись средствомъ вымоганія.

«Цѣль крестьянъ была разсчитаться и совсѣмъ избавиться отъ этого «паука». Толпа искала его, намѣреваясь бросить въ огонь, но онъ какъ-то успѣлъ скрыться. Говорятъ, владѣльца, г. Н., предупреждали, и будто бы онъ самъ говорилъ управляющему о внушавшей ему подозрѣніе партіи крестьянъ, но его успокоили; не успѣлъ онъ доѣхать до Пскова, какъ его родовое имѣніе вспыхнуло и освѣтилось заревомъ пожарища. Благодаря, вѣроятно, беззазорному обкрадыванію, экономія пользы не несла и г. Н. совѣтовали продать его, но онъ пожалѣлъ, какъ «родовое гнѣздо». Во время погрома въ пог. Рускахъ была открыта колокольня и звуки набата «во всѣ колокола» далеко разносились по окрестности, призывая на погромъ. Ключи отъ колокольни были взяты чуть ли не съ пристрастіемъ. Говорятъ, звонилъ или открылъ колокольню студентъ Я. Арестованный крестьянинъ К. вскорѣ былъ освобожденъ до суда. Студентъ Я.,

на котораго и взвалили причину погрома, какъ на агитатора, былъ арестованъ и осужденъ въ арестантскія роты на $3^1/_2$ года. Изъ рѣчей защитника Я. присяжнаго повѣреннаго Кацнельсона видно, что Я., какъ онъ самъ открыто говорилъ на судѣ, «политическій агитаторъ, а не поджигатель помѣщичьихъ имѣній». Въ то же время студентъ Я. не отрицалъ, что поджогъ былъ послѣдствіемъ его политической агитаціи, хотя послѣдствіемъ непредвидѣннымъ, непредусмотрѣннымъ и неожиданнымъ для него: онъ былъ занятъ антиправительственной агитаціей. По слухамъ, народъ былъ съорганизованъ и политически до нѣкоторой степени воспитанъ, собирались массовки.

«Судомъ 14 человѣкъ оправданы. Крестьяне С. А. и А. С. приговорены къ каторжнымъ работамъ на 4 года, 6 крестьянъ—по 1 г. 6 мѣс. арестантскихъ ротъ, 11 человѣкъ—по 8 мѣс. тюрьмы, 5 человѣкъ—по 4 мѣс. тюрьмы, всѣ—съ лишеніемъ правъ, и 1 крестьянинъ—на 4 мѣсяца въ тюрьму безъ лишенія правъ.

«Въ ту же ночь, послѣ погрома, крестьяне, толпа которыхъ увеличилась, двинулась въ селеніе Мелехово и разбила винную лавку, буквально ограбивъ всю. Водка пилась, пряталась въ колодцы, рожь и др. мѣста.

«Прибывшей полиціей и войсками производились обыски и аресты. Мясо вынималось изъ горшковъ изъ печей. Крестьянинъ К. такъ кажется и отвернулся. Чухонецъ управляющій Ц. сбѣгъ и больше не возвратился. О погромѣ сообщалось въ мѣстныхъ газетахъ (между прочимъ въ «Псковскомъ Голосѣ»), а также и въ столичныхъ (кажется въ «Товарищѣ» или «Руси»)...»

Случай *поврежденій на винокуренномъ заводѣ* описывается такъ. Въ с. Дарохново, Туровской волости, Новоржевскаго уѣзда, 9 декабря 1905 г., нѣсколько молодыхъ людей, а именно 6 человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ и ихъ гости, проведя свой престольный праздникъ, Николинъ день, въ нетрезвомъ видѣ, подошли къ винокуренному заводу, принадлежащему ихъ бывшему помѣщику г. Д., и заявили винокуру и его рабочимъ, что они «пришли сдѣлать забастовку». Рабочіе испугались и разбѣжались. Часть молодыхъ людей вошла въ заводъ и стала разбивать стекла и дѣлать другія поврежденія, другая часть разбивала стекла въ окнахъ снаружи. Выбивъ стекла и причинивъ малозначительныя поврежденія, молодые люди разошлись. По заявленію г. Д. на мѣсто не замедлила явиться полиція: два становыхъ пристава, нѣсколько урядниковъ и стражники. Полиція хотѣла арестовать виновныхъ, но тѣ не дались. Тогда г. Д. исходатайствовалъ, чтобы были высланы 20 человѣкъ солдатъ, которые, прибывъ на мѣсто, арестовали намѣченныхъ виновниковъ и отправили въ уѣздную тюрьму въ Новоржевъ. Приговоромъ великолуцкаго окружнаго суда 4 человѣка были осуждены на 8 мѣсяцевъ тюрьмы, а 2—на 6 мѣсяцевъ. Движеніе это, по словамъ корреспондента, «возникло отъ внѣшнихъ слуховъ, изъ газетъ, отъ всякихъ пришлыхъ людей, бурлаковъ, высланцевъ, и неизвѣстно кѣмъ подбрасываемыхъ прокламацій».

Третій случай, который можно отнести къ «поврежденіямъ»—это систематическое преслѣдованіе, путемъ насилій, похищеній, имущественныхъ поврежденій, крестьянами с. Пруды (Прудская волость, Псковскаго уѣзда), одного собственника, С. А. Р., бывшаго раньше волостнымъ писаремъ, а затѣмъ получившаго должность секретаря уѣздной полиціи. Это вѣроятно тотъ самый волостной писарь, котораго подожгли въ 1905 г. въ отместку за то, что онъ, приписавшись въ общество, вымежевалъ себѣ какимъ-то образомъ 5 десят. надѣльной земли. Лѣтомъ 1907 г., по словамъ одного корреспондента, крестьяне, по отно-

шенію къ этому злополучному собственнику, дѣлали слѣдующее: скошенное имъ сѣно было впружено въ 5 мочилъ (для мочки льна), больше чѣмъ по возу въ каждое; 3 воза сѣна вброшено въ колодецъ; травились собаки съ цѣлью произвести безпорядки и покражи; съ поля бралась сжатая пшеница и рожь, косилось сѣно и убиралось на свои полосы, воровались стоянки хлѣба съ нивъ и молотились ночью; производились всевозможныя потравы хлѣбовъ скотомъ и днемъ, и ночью; копалась на нивѣ картофель; били и прогоняли съ работы работниковъ; сожгли скирду хлѣба, гумно, поджигали баню.

Сельско-хозяйственныя *забастовки* въ Псковской губерніи до 1907 года были, повидимому, рѣдкимъ явленіемъ. Въ нашихъ матерьялахъ имѣются свѣдѣнія только о шести забастовкахъ, изъ которыхъ 3 относятся къ 1906 г. (двѣ—въ Псковскомъ уѣздѣ, одна—въ Островскомъ), и три—къ 1907 г. (въ Островскомъ, Новоржевскомъ и Опочецкомъ уѣздахъ).

Довольно подробныя данныя приводятся нашими корреспондентами о забастовкѣ въ с. Корешевѣ въ іюнѣ 1906 г., т. е. все въ той же мѣстности на границѣ Островскаго и Новоржевскаго уѣздовъ, гдѣ, какъ мы видѣли, наблюдалось и сильное порубочное движеніе, и поджоги владѣльческаго хлѣба. Забастовка возникла въ самомъ концѣ іюня по поводу условій покоса у земскаго врача В., у котораго с. Корешево находится въ арендѣ. В. сдавалъ покосъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень издѣльно, за третью копну. И вотъ крестьяне потребовали, чтобы теперь укосъ дѣлился пополамъ, т. е., чтобы В. получалъ половину сѣна вмѣсто двухъ третей. Въ забастовкѣ приняли участіе крестьяне деревень Деревицы, Басино, Засухино и другихъ, всего до 100 дворовъ. Арендаторъ немедленно обратился къ помощи полиціи. 23 іюня былъ арестованъ и увезенъ въ городъ одинъ крестьянинъ изъ деревни Басино, ведшій переговоры отъ имени забастовавшихъ крестьянъ. Группа забастовщиковъ сдѣлала попытку освободить арестованнаго, устроивъ погоню за увезшими его стражниками; вмѣстѣ съ ними участвовалъ въ погонѣ и мѣстный священникъ Ц.; но попытка эта кончилась неудачно для крестьянъ: арестованный не былъ освобожденъ, сами же крестьяне, вступившіеся за него, пострадали отъ нагаекъ. Къ Корешеву было стянуто большое количество стражниковъ, а 3 іюля въ пригородъ Выборъ (рядомъ съ Корешевымъ) прибыли солдаты. 5 іюля было арестовано свыше 30 человѣкъ изъ забастовавшихъ крестьянъ и всѣ они были отправлены въ г. Островъ. На требованіе полиціи—выставить лошадей подъ прибывшихъ солдатъ, крестьяне отвѣчали отказомъ. Выставлены были только 3—4 подводы, да и то крестьянами, которые не знали для чего онѣ нужны. Трава у арендатора такъ и осталась нескошенной, а кошенная—не убранной. Никто ни косить, ни сушить, ни убирать не явился. Изъ арестованныхъ большинство было въ скоромъ времени освобождено, оставлено же въ островской тюрьмѣ 7 человѣкъ. Священникъ Выборской церкви Ц. былъ на сторонѣ забастовавшихъ крестьянъ, за что и подвергся преслѣдованію со стороны начальства: его сослали въ Мирожскій монастырь. Крестьяне хлопотали объ его освобожденіи, посылали депутацію къ властямъ, составляли приговоры. Въ концѣ концовъ священникъ былъ освобожденъ и возвращенъ на прежнее мѣсто.

Въ Псковскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ, въ 1906 г. было двѣ забастовки. Во-первыхъ, въ Сидоровской волости забастовали въ іюлѣ 1906 г. крестьяне, работавшіе въ экономіи Елисаветино, выставивъ требованіе о повышеніи поденной платы, а также объ измѣненіи условій дѣлежа хозяйственныхъ продуктовъ (при исполовой арендѣ). Забастовка,

по словамъ корреспондента, кончилась мирно: «Вѣроятно плата была повышена. Въ имѣніи жила рота солдатъ, но такъ какъ помѣщица отказалась содержать ихъ на своемъ иждивеніи, населеніе же держалось мирно и никакихъ активныхъ дѣйствій не проявляло, то рота ушла обратно въ Псковъ. У помѣщицы во время забастовки работали стражники,—возили, и убирали, и клали въ скирды». Во-вторыхъ, въ Изборской волости бастовали крестьяне, занимающіеся перевозкой въ городъ плиты изъ каменоломень близъ Изборска; въ послѣднемъ случаѣ поводомъ къ забастовкѣ было недовольство крестьянъ слишкомъ низкой провозной платой.

Въ 1907 г. въ Корешевской волости, Островскаго уѣзда, опять возникла забастовка, но уже не въ с. Корешевѣ, а въ с. Котельномъ (Философовѣ). Здѣсь 12 іюня 1907 г. забастовали крестьяне, выѣхавшіе на своихъ подводахъ возить навозъ въ экономіи. Управляющимъ была назначена цѣна въ 70 к. работнику съ лошадью на своихъ харчахъ. Крестьяне потребовали повышенія платы до 1 р., и разъѣхались, заставивъ бросить работу и тѣхъ, кто былъ согласенъ работать за 70 к. Управляющій два дня пытался обходиться при работахъ собственными силами экономіи, но затѣмъ уступилъ и согласился платить по 1 р. То же самое, по словамъ корреспондента, произошло и въ покосъ: плата поденьщику была повышена, по требованію крестьянъ, съ 45—50 к. (на своихъ харчахъ) до 75 к., а поденьщицѣ—съ 20 к. до 30 к. Участвовали въ этой забастовкѣ или, пожалуй, въ этихъ двухъ забастовкахъ, крестьяне деревень Гришино, Бороносово, и другіе.

Въ Новоржевскомъ уѣздѣ, въ Жадрицкой волости, т. е. на границѣ Опочецкаго уѣзда, 1-го іюля 1907 года началась забастовка работавшихъ поденно крестьянъ, которая распространилась на 3 владѣльческихъ имѣнія и въ которой приняли участіе крестьяне 6 деревень. До того времени въ Жадрицкой волости, по словамъ корреспондента, никакихъ проявленій аграрнаго движенія не замѣчалось. Возникновеніе забастовки корреспондентъ («инструкторъ конно-полицейской стражи») объясняетъ «подстрекательствомъ» крестьянъ Опочецкаго уѣзда, гдѣ въ концѣ іюня было движеніе въ с. Королихинѣ. Имѣнія, затронутыя забастовкой въ предѣлахъ Жадрицкой волости, суть слѣдующія: Ладино, принадлежащее земскому начальнику Б., Кошкино, принадлежащее земскому начальнику Л. и Гришино, эксплоатируемое арендаторомъ. Крестьяне, работавшіе въ этихъ имѣніяхъ, потребовали повышенія поденной платы до 1 р. мужчинѣ и 75 к. женщинѣ, вмѣсто 25 к. и 15 к. (на своихъ харчахъ). Забастовавшіе крестьяне ходили большими партіями и заставляли уходить съ работы работавшихъ за прежнюю низкую плату. Участвовали въ забастовкѣ крестьяне деревень: Себежъ, Мотовилово, Хмѣлищи, Долысицъ, Климово, Михалино. Было устроено собраніе въ лѣсу, принадлежащемъ къ имѣнію Ладино. Нашъ корреспондентъ («инструкторъ конно-полицейской стражи») приписываетъ роль предводителя нѣкоему В. П., прожившему въ деревнѣ Хмѣлищи передъ тѣмъ 6 мѣсяцевъ, родомъ изъ другой мѣстности. Послѣдовало вмѣшательство властей. Явился помощникъ исправника, приставъ и нѣсколько стражниковъ. Произведены были аресты. Нѣкоторые изъ зачинщиковъ, по словамъ «инструктора», были выданы крестьянами. Тѣмъ не менѣе забастовка, въ извѣстной степени, увѣнчалась успѣхомъ: плата была повышена, хотя и не до 1 р., но все-таки до 45 к. вмѣсто прежнихъ 25 к., а женщинамъ—до 20 к. вмѣсто 15 к.

Относительно забастовочнаго движенія въ Опочецкомъ уѣздѣ, о которомъ писалось въ газетахъ лѣтомъ 1907 г., и въ связи съ которымъ вѣроятно нахо-

дилась также и описанная забастовка въ Жадрицкой волости, въ нашихъ матерьялахъ имѣется только одно сообщеніе изъ Жадрицкой волости (граничащей съ Новоржевскимъ уѣздомъ): во время покоса, когда мѣстные крестьяне изъ с.с. Бездѣдово и Нестюгино вышли на работу за плату по 50 к. въ день, явились крестьяне изъ сосѣднихъ деревень и стали снимать съ работъ, выставивъ требованіе о повышеніи платы до 1 р.; помѣщики послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласились платить по 1 р.

Скудость полученныхъ свѣдѣній о сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ въ 1907 г. не должна казаться удивительной, такъ какъ большинство отвѣтовъ по нашей анкетѣ писалось еще до начала лѣтнихъ работъ въ 1907 г.

Близкой къ забастовкѣ, но все-таки отличной отъ нея формой нужно признать коллективный отказъ крестьянъ отъ отработковъ, къ которымъ ихъ обязываютъ заключенныя условія объ арендѣ тѣхъ или другихъ угодій. Краткое указаніе о случаяхъ такого отказа отъ отработковъ имѣется изъ Бѣльской волости, Порховского уѣзда: здѣсь крестьяне нѣсколькихъ деревень въ 1907 г. отказывались отъ отработковъ, которыми было обусловлено пользованіе выгономъ у сосѣдняго помѣщика, бывшаго владѣльца этихъ крестьянъ при крѣпостномъ правѣ; хозяйство въ этомъ имѣніи велось частью отработками за выгонъ, частью—наемнымъ трудомъ, и частью—сдачею земли въ аренду

Наконецъ, если мы упомянемъ объ одномъ случаѣ, когда нашъ корреспондентъ, перечисляя различныя формы движенія, говоритъ, между прочимъ, и объ «*угонѣ помѣщичьяго скота*» (наряду съ самовольной рубкой, самовольными покосами и потравами, въ Прудской волости Псковскаго уѣзда), то мы исчерпаемъ всѣ формы коллективныхъ враждебныхъ выступленій крестьянства, направленныхъ непосредственно противъ помѣщиковъ или вообще лицъ, держащихъ въ своихъ рукахъ прилегающую не-крестьянскую землю.

Теперь мы перейдемъ къ другой сторонѣ крестьянскаго движенія, къ проявленіямъ обостреннаго, отчасти прямо боевого отношенія къ властямъ. Въ крестьянскомъ движеніи 1905—06 гг. оба направленія—политическое и аграрное въ тѣсномъ смыслѣ—вообще тѣсно связаны между собой, и это сказалось также и въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ нашихъ матеріалахъ по Псковской губерніи. Дѣйствія политическаго характера, напр. смѣна волостныхъ властей или неповиновеніе и угрозы земскому начальнику, диктовались сплошь и рядомъ, по объясненію нашихъ корреспондентовъ, мотивами, лежащими въ области земельныхъ отношеній—земельными чаяніями крестьянства, озлобленіемъ на помѣщиковъ и на всѣхъ ихъ защитниковъ и союзниковъ. И наоборотъ, такія формы движенія, какъ массовыя лѣсныя порубки, возникали какъ результатъ политическихъ причинъ, напр. подъ вліяніемъ извѣстій и слуховъ о манифестѣ 17 октября, подъ вліяніемъ политическаго возбужденія и вѣры въ обновленіе всего уклада жизни. Поэтому совершенно умѣстно включить въ нашъ систематическій обзоръ также и ту часть свѣдѣній, сообщаемыхъ нашими корреспондентами, которая не относится собственно къ аграрному движенію въ тѣсномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что именно въ этой части матеріала имѣются очень интересныя указанія относительно дѣйствительнаго настроенія крестьянъ въ революціонные годы.

Установить внѣшніе объективные признаки серьезнаго *политическаго движенія въ крестьянствѣ* такъ же трудно, какъ и установить объективные признаки аграрнаго движенія въ тѣсномъ смыслѣ. Въ перечнѣ вопросовъ нашего анкетнаго бланка есть вопросъ о неплатежѣ податей и затѣмъ о смѣнѣ сельскихъ и волостныхъ властей. Очевидно, что должна быть проведена какая-ни-

будь граница между обычными задержками въ уплатѣ податей и уклоненіемъ отъ уплаты, какъ формой коллективнаго протеста, между случайной смѣной волостного писаря, уличеннаго въ злоупотребленіяхъ, и смѣной волостныхъ властей, какъ формой протеста противъ существующихъ порядковъ. Граница эта не всегда поддается точному опредѣленію, но столь же трудно установить съ точностью границу, напр., между обычными лѣсными порубками, составляющими хроническую болѣзнь въ аграрныхъ отношеніяхъ во многихъ мѣстностяхъ, и массовыми лѣсными порубками, какъ формой аграрнаго движенія. При описаніи лѣсныхъ порубокъ выше мы встрѣтились съ однимъ признакомъ, позволяющимъ выдѣлить опредѣленные случаи порубокъ, какъ несомнѣнное проявленіе аграрной борьбы. Этотъ признакъ—наличность требованій и угрозъ, которыя высказывались открыто, хотя сами порубки продолжали производиться ночью, тайно. Тотъ же признакъ придаетъ специфическій революціонный характеръ и многочисленнымъ проявленіямъ враждебнаго отношенія крестьянъ къ властямъ. Наиболѣе яркой характерной чертой всѣхъ тѣхъ проявленій крестьянскаго движенія, которыя выходятъ изъ рамокъ аграрнаго движенія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. не направлены непосредственно противъ владѣльцевъ имѣній, прилегающихъ къ крестьянскимъ землямъ, является именно наличность открытыхъ угрозъ и порицаній, высказываемыхъ всенародно на волостныхъ и сельскихъ сходахъ и на собраніяхъ противъ начальства всякаго рода, а также противъ помѣщиковъ, дворянства и чиновничества, какъ единаго и враждебнаго крестьянству сословія. «Словесное волненіе», «общій словесный ропотъ», «шумъ въ народѣ», «колебаніе умовъ», «негодуя на произволъ властей, на то, что земли мало, а податей много, крестьяне находятся въ лихорадочномъ положеніи», «съ этого времени народъ сталъ дерзко поступать», «уполномоченные стали смѣло разговаривать съ земскимъ начальникомъ, сносить ему обиды, какія онъ имъ дѣлалъ»—вотъ разнообразныя выраженія, которыми наши корреспонденты описываютъ проявленія сословно-политическаго возбужденія крестьянъ въ Псковской губерніи. Большого развитія это сословно-политическое движеніе въ Псковской губерніи, повидимому, не получило. Въ нашемъ матеріалѣ имѣются достаточно опредѣленныя и подробныя данныя и яркія характеристики «всеобщаго словеснаго ропота» изъ трехъ районовъ: изъ одной волости (Зуевской) Холмскаго уѣзда, изъ Новоржевскаго уѣзда (въ районѣ Туровской и сосѣднихъ волостей) и изъ Псковскаго уѣзда. Менѣе опредѣленныя указанія имѣются еще о броженіи въ восточной части Холмскаго уѣзда, въ Петровской и сосѣднихъ волостяхъ Опочецкаго уѣзда, въ южной части Великолуцкаго уѣзда и въ Качановской волости Островскаго уѣзда.

Разумѣется, разговоры, слухи, надежды и колебаніе умовъ хотя бы въ слабой степени происходили почти повсемѣстно въ памятную зиму 1905—1906 гг., особенно въ первую ея половину, послѣ манифеста и желѣзнодорожныхъ забастовокъ, но есть разница между простымъ передаваніемъ изъ устъ въ уста волнующихъ слуховъ и напр. демонстративными угрозами земскому начальнику на волостномъ сходѣ. «Вѣдь мало бы чего не наговорятъ, но дѣломъ не дѣлаютъ», «дѣломъ не дѣлаютъ, но наговорятъ мало бы чего, это все пустое дѣло, хотя не вредятъ ничего»—такъ характеризуетъ настроеніе мѣстныхъ крестьянъ корреспондентъ изъ Корешевской волости Островскаго уѣзда. О всевозможныхъ слухахъ въ крестьянской средѣ упоминаютъ очень многіе корреспонденты. Но если, напр., изъ Псковскаго уѣзда пишутъ: «пріѣхалъ земскій начальникъ (послѣ насильственной смѣны волостного старшины) разобрать дѣло, но не тутъ-то было, опять не прикрой его добрые люди, и его убили бы, да и онъ, увидя

грозное ополченіе крестьянства, сбросилъ съ себя спѣсь и началъ молить о пощадѣ и болѣе уже не являлся», то мы имѣемъ передъ собой «словесное волненіе» уже отличнаго типа отъ простой передачи волнующихъ слуховъ, легко возникающихъ въ деревнѣ даже и въ спокойное время.

Наиболѣе яркія и сильныя проявленія сословно-политическаго броженія имѣли мѣсто въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. Но въ Псковскомъ уѣздѣ броженіе продолжалось и порою принимало рѣзкія формы также и въ послѣдующіе мѣсяцы 1906 г. Въ Псковскомъ уѣздѣ вообще эта политическая сторона крестьянскаго движенія проявилась съ наибольшей силой и опредѣленностью.

Переходимъ къ обзору проявленій сословно-политическаго броженія по уѣздамъ.

О движеніи въ Туровской волости, Новоржевскаго уѣзда, мѣстный крестьянинъ («человѣкъ не молодой, низкаго класса крестьянинъ, одинокій, малограмотный», какъ онъ самъ себя опредѣляетъ) пишетъ слѣдующее.

«Всѣ мѣстные крестьяне, услыша свободу слова въ 1905 г. и не понимая ея законной сущности, безбоязненно стали передавать одинъ другому всякіе нелѣпые и поулочные слухи, отчего и вышло у всѣхъ отклоненіе отъ платежей; бѣдные перестали платить въ силу того, что нечѣмъ, а состоятельные—смотря на бѣдныхъ; одни роптали на тяжесть платежей, другіе говорили, что много лишняго начальства, для дѣла ненужнаго, содержится, а тѣмъ болѣе еще стражники, урядники, агрономы, волостные судьи на жалованьѣ, ветеринары, при волостныхъ правленіяхъ—земскія лошади. Непосредственное наше начальство, видя въ народѣ такое волненіе, взыскивать сборы отказалось..

«Насильственныхъ возстаній не было, а общій словесный ропотъ мѣстныхъ малоземельныхъ и бѣдныхъ крестьянъ въ 1905 и началѣ 1906 г. былъ слышенъ повсюду противъ помѣщиковъ-дворянъ, противъ землевладѣльцевъ-купцовъ, священниковъ и болѣе богатыхъ частныхъ собственниковъ-крестьянъ...

«Въ декабрѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. всѣ окрестные мѣстные крестьяне были яростно возставши противъ своихъ мѣстныхъ, сельскихъ, судебныхъ и волостныхъ властей, а тѣмъ болѣе противъ писарей. Чуть не всѣ домохозяева изъ мѣстныхъ жителей самоуправно собирались на волостные сходы, и видя въ лицѣ своего непосредственнаго начальства больше ни что иное, какъ своихъ явныхъ грабителей и воровъ, крестьяне не смотря на словесную защиту ихъ земскими начальниками, порицали волостныхъ старшинъ, волостныхъ судей и писарей за всякія ихъ неправильныя дѣйствія и многихъ изъ нихъ отъ должности отрѣшили, но насильственныхъ дѣйствій ни противъ кого принято не было.

«Словесное волненіе крестьянъ на первоначальныхъ волостныхъ сходахъ оканчивалось мирнымъ расхожденіемъ по своимъ домамъ. А впослѣдствіи стали на сходы являться для водворенія порядка и для удаленія ненужныхъ крикуновъ и смутьяновъ мѣстныя полицейскія власти, которыя своимъ только присутствіемъ въ то же время и помогли установить на сходѣ полную тишину и спокойствіе. Тѣмъ и окончилось».

«Кромѣ смѣны должностныхъ лицъ и открытыхъ протестовъ на сходахъ возбужденіе крестьянъ Туровской волости сказалось еще въ слѣдующемъ фактѣ, описанномъ тѣмъ же корреспондентомъ. «Было усмотрѣно, что на нашей мѣстной желѣзно-дорожной станціи Сущево присланный хлѣбъ на нужды крестьянъ сталъ вмѣсто крестьянъ, частью переходить къ мѣстнымъ купцамъ для пользы только ихъ собственнаго кармана. Однажды нѣкоторые мѣстные крестьяне пріѣхали на

поименованную станцію купить себѣ хлѣба, котораго у казенныхъ поставщиковъ не оказалось. Узнавъ, что ихъ хлѣбъ переходитъ къ купцамъ, крестьяне эти разбили на желѣзнодорожной станціи два вагона и самоуправно развезли хлѣбъ. Кому хлѣбъ принадлежалъ, сказать не могу».

Это единственный, упоминаемый въ нашемъ матеріалѣ случай самовольнаго захвата хлѣба.

Кромѣ описаннаго движенія въ районѣ Туровской волости, въ предѣлахъ Новоржевскаго уѣзда отмѣченъ еще случай столкновенія съ полиціей въ іюлѣ 1906 г., имѣвшій, впрочемъ, скорѣе характеръ простого буйства нетрезвой толпы, чѣмъ сколько-нибудь сознательнаго выраженія политическаго настроенія. Одинъ изъ корреспондентовъ даетъ слѣдующее описаніе этого случая, (кажется, заимствованное изъ «Пріозернаго Сборника» А. А. Николаева). Въ с. Бардовѣ, Новоржевскаго уѣзда, въ началѣ іюля ежегодно бываетъ ярмарка. Въ 1906 г. на обычную ярмарку явился урядникъ и 4 стражника. Все шло хорошо, хотя можно было замѣтить недружелюбные взгляды народа на полицію. Подъ вечеръ народъ заволновался и съ кольями и камнями въ рукахъ набросился на полицію. Стражники обнажили шашки. Толпа налетѣла на нихъ. Первому досталось урядннку. Онъ споткнулся на крыльцо пивной лавки. Удары сыпались на него. Если бы стражники не подхватили и не втащили урядника въ пивную, то онъ бы не всталъ. Толпа набросилась на пивную (въ одномъ домѣ и чайная); стеколъ мигомъ не стало. Хозяинъ, испугавшись, разломалъ перегородку, отдѣлявшую чайную отъ пивной. Толпа осадила домъ Полиція залѣзла на чердакъ. Толпа разбила чайную посуду, ограбила мелочную лавочку, выкатила 3 бочки пива и распила. Пили даже шапками. Распивъ 3 бочки пива, толпа принялась обсуждать дальнѣйшій планъ осады. Хотѣли лѣзть на чердакъ. Благоразумные удержали. Кто-то закричалъ: «Несите соломы! зажгите домъ!». Послѣ долгихъ споровъ домъ не зажгли, такъ какъ онъ находился посреди села, что угрожало всѣмъ... Съ наступившей темнотой толпа разошлась...»

Объ отказѣ отъ уплаты податей въ предѣлахъ Новоржевскаго уѣзда имѣются свѣдѣнія изъ Дворицкой и Жадрицкой волостей. Корреспондентъ изъ Жадрицкой волости пишетъ: «Что касается вопроса о податяхъ, то наши крестьяне, какъ ошеломленные, всѣ до единаго не платили казенныхъ повинностей, а когда были понуждены правительствомъ при помощи полиціи, то никакихъ споровъ и сопротивленія никѣмъ изъ крестьянъ предъявлено не было»...

Въ движеніи, происходившемъ въ Зуевской волости, Холмскаго уѣзда, центральнымъ лицомъ, судя по описанію нашего корреспондента, былъ крестьянинъ деревни Верховенное (той же Зуевской волости) Р. Н., бывшій солдатъ-гвардеецъ, проживавшій до октября 1905 г. въ г. Великихъ Лукахъ. Вскорѣ послѣ изданія манифеста 17-го октября, Р. Н. явился домой и объявилъ всему народу, чтобы явились къ волостному правленію для чтенія манифеста. Волостной старшина, узнавъ объ этомъ, уѣхалъ въ городъ Холмъ, а земскій начальникъ Я. въ ночь наканунѣ собранія сообщилъ исправнику и телеграфировалъ губернатору, что начался бунтъ. 17 ноября 1905 г. собрался народъ къ волостному правленію. Явились также земскій начальникъ и священникъ. Старшина же отсутствовалъ. «Р. Н., — пишетъ нашъ корреспондентъ — потребовалъ табуретку и сталъ на нее и заявилъ, что прочитаю и разъясню вамъ. Перекрестился и публика вся перекрестилась. Публикой была наполнена вся волость, корридоръ и на улицѣ нѣсколько стояли. Когда началъ вычитывать манифестъ 17 октября, настолько была тишина, что и на улицѣ была слышна

его рѣчь. Публика только крестилась. Когда этотъ манифестъ онъ кончилъ, то еще взялъ манифестъ 3 ноября, тоже прочиталъ и сказалъ, что мы всѣ граждане. Но земскій начальникъ сталъ утверждать: нѣтъ, господинъ, какая-то разница есть. Когда это кончилось, то публика вскричала: а гдѣ нашъ начальникъ волостного правленія? Народъ раньше очень сердился на земскаго начальника и на священника. На земскаго—по тому случаю, что онъ въ 1903 г. ссуду овса на посѣвъ полей не всю выдалъ, такъ что у нѣкоторыхъ поля пустыми лежали. Нѣкоторымъ онъ давалъ, но половинную стоимость требовалъ деньгами, нѣкоторые же земскіе начальники не брали денегъ за этотъ овесъ. А на священника сердился народъ, зачѣмъ на волостные сходы ходитъ съ земскимъ и кого они захотятъ начальникомъ, тотъ и будетъ. Поэтому публика кричала, что земскаго нужно перевести куда нибудь. Никитинъ же предупреждалъ публику, что—помните манифестъ 3 ноября. Съ этимъ публика и разошлась. 18 ноября пріѣхалъ исправникъ, становой приставъ съ городовыми и съ полиціей, а здѣсь ничего не оказалось Съ этого времени народъ сталъ дерзко поступать. Нѣсколько времени прошло и разнеслась вѣсть, что выдаютъ квитки получать ссудный хлѣбъ. Собрался народъ, квитанцій нѣтъ. Кто-то изъ публики объяснилъ, что наши приговора лежатъ у земскаго начальника. Тутъ же сдѣлали учетъ волостному старшинѣ. Не нашлось общественной суммы 189 р. Въ это время волостного старшины опять не было. Послали за земскимъ начальникомъ, и сейчасъ же избрали 3-хъ человѣкъ на разговоръ съ земскимъ начальникомъ. А полиція и стражники уже ищутъ Родіона, который вычитывалъ манифестъ, по тому случаю, что будто онъ забунтовалъ народъ. Явился земскій начальникъ. Эти уполномоченные отъ публики стали смѣло разговаривать съ земскимъ начальникомъ, произносить ему обиды, какія онъ имъ дѣлалъ. Они говорятъ: вы со священникомъ намѣнили намъ волостного, а онъ растратилъ общественную сумму, долой! не надо! А онъ сейчасъ же говоритъ: мы изберемъ другого! А они говорятъ: у насъ займетъ должность кандидатъ. Земскій начальникъ видитъ, что публика вся разразившись, и говоритъ пересталъ. Къ этому времени подоспѣлъ волостной. Публика сказала: подай медаль и печать. Онъ сдалъ и на столъ положилъ. Земскій начальникъ уѣхалъ. Публика закричала и сказала своимъ полномочнымъ: передайте дѣла А...у. Стараго волостного смѣнили, новаго намѣнили. На второй день пришелъ земскій начальникъ въ волость, взялъ у волостного (новаго) медаль и отобралъ, а печать волостной не далъ. Волостной пожаловался тѣмъ полномочнымъ, а они стали защищать его. Земскій начальникъ приказалъ собрать со всего Холмскаго уѣзда урядниковъ и стражниковъ, забрать этого волостного и этихъ 3 полномочныхъ. Пріѣхали, забрали и повезли въ тюремный замокъ безъ всякаго суда. Послѣ этого народъ посмирнѣлъ» [1]).

---

[1]) Въ газ. „Страна“, вѣроятно со словъ обвинительнаго акта, случай въ Зуевской волости описанъ слѣдующимъ образомъ: „4 крестьянина Зуевской волости преданы суду великолуцкаго окружнаго суда съ сословными представителями по ст. 272, 273, 286 и 289 ул. о нак. по слѣдующей причинѣ. 13 января 1906 г въ Зуевскомъ волостн. правл. собрались мѣстные крестьяне, около 150 человѣкъ, и стали жаловаться на то, что земскій начальникъ Ярышкинъ ихъ разорилъ, присвоилъ овесъ, отпущенный еще въ прошломъ году на обсѣменѣніе полей и что, если полиція задержитъ крестьянина Родіонова, то всѣ они пойдутъ громить. Они составили приговоръ о переводѣ земскаго начальника Ярышкина въ другой участокъ. Одинъ изъ крестьянъ рекомендовалъ даже убить Ярышкина или бросить его въ про-

Относительно нѣсколькихъ другихъ волостей Холмскаго уѣзда имѣется краткое извѣстіе о рѣшеніи крестьянъ не платить податей. А именно корреспондентъ изъ Наговской волости, оговариваясь, что его свѣдѣнія относятся къ восточной части Холмскаго уѣзда (къ волостямъ Столопенской, Княжесельской, Канищевской, Торопацкой, Лучанской, Даньковской, Наговской), пишетъ: «Крестьяне наклонили въ 1906 г не платить податей, желая выждать постановленія Государственной Думы, негодуя на произволъ властей, на то, что земли мало, а податей много». Однако послѣ угрозы принудительными мѣрами со стороны властей крестьяне, не оказывая сопротивленія, уплатили подати [1]).

Въ Петровской волости О п о ч е ц к а г о уѣзда, по словамъ одного корреспондента, «крестьяне возстали бунтомъ противъ земскаго начальника Я. и помѣщика Г. за то, что они не давали комитетнаго хлѣба голодающимъ крестьянамъ, а продали купцу К. въ г. Опочкѣ». Кромѣ того, по словамъ того же корреспондента, противъ тѣхъ же помѣщиковъ возсталъ весь уѣздъ «за то, что они испоконъ вѣка мучаютъ крестьянъ непосильнымъ налогомъ за выпускъ скота и сборъ ягодъ, доходящимъ до того, что крестьяне все лѣто работаютъ имъ за арендуемыя болота и выпуски». Крестьяне требовали отъ помѣщиковъ возвращенія «комитетнаго хлѣба», повышенія заработной платы, улучшенія условій аренды, но, по выраженію корреспондента, «получили по спинѣ плетью, а больше ничего». «Окончилось движеніе тѣмъ, что наставили въ каждомъ селѣ стражниковъ, которые нападали изъ-засады на крестьянъ и жестоко избивали ихъ».

Здѣсь мы имѣемъ случай, когда вражда крестьянства противъ представителей власти и вражда противъ помѣщиковъ на почвѣ аграрныхъ отношеній сосредоточиваются на однихъ и тѣхъ же лицахъ и сливаются въ одномъ общемъ чувствѣ озлобленія противъ властвующаго класса.

Затѣмъ, въ матеріалѣ по Опочецкому уѣзду имѣются указанія, что аграрное движеніе сопровождалось смѣною волостныхъ и сельскихъ властей въ Матюшенской, Печано-Горайской, Покровской, Красногородской, Сине-Никольской, и въ нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ Опочецкаго уѣзда, объ отказѣ же крестьянъ отъ платежа податей сообщаетъ только одинъ корреспондентъ (изъ Полянской и Старицкой волостей). Относительно смѣны властей этотъ корреспондентъ (изъ

рубь. Они замѣнили волостного старшину Филатова Александровымъ По требованію крестьянъ, первый передалъ второму общественныя деньги 26 р. 30 коп., изъ которыхъ новый старшина извелъ 14 р. на угощеніе крестьянъ Когда Ярышкинъ потребовалъ отъ крестьянина Александрова 26 р. 30 к., переданные ему наканунѣ, Александровъ закричалъ: „деньги мнѣ вручилъ міръ, міръ одинъ можетъ ихъ съ меня спрашивать, міру я ихъ покажу, а тебѣ не отдамъ". Отведенный въ арестантскую, Александровъ взломалъ перегородку и ругалъ Ярышкина. „Страна", № 149, отъ 1 сент. 1906 г. Нашъ корреспондентъ, котораго разсказъ переданъ нами въ подлинномъ видѣ, съ самыми ничтожными поправками внѣшняго характера, говоритъ про себя „я человѣкъ безграмотный, школы не зналъ, экзаменовъ не сдавалъ, самоучка, а правды искать до смерти люблю".

[1]) Въ „Странѣ", въ № 149, отъ 1 сент. 1906 г, въ той же корреспонденціи, гдѣ описанъ случай въ Зуевской волости, сообщается также о случаѣ смѣны волостного старшины въ *Медовской* волости Холмскаго уѣзда, гдѣ смѣна была произведена незаконнымъ сходомъ, съ участіемъ крестьянъ, не состоящихъ десятидворными. Земскій начальникъ, уѣздный предводитель дворянства и исправникъ безуспѣшно пытались успокоить крестьянъ, ихъ не послушали. 5 крестьянъ Медовской волости были привлечены къ суду по ст. 273 и 289 ул. о нак

Полянской и Старицкой волостей) говоритъ: «Смѣны волостныхъ старшинъ и писарей бывали, новымъ назначали уменьшенныя жалованья, но потомъ опять прибавляли, когда убѣждались, что за такія деньги не найти работниковъ»... О неплатежѣ податей тотъ же корреспондентъ: «Неплатежъ податей былъ начиная съ того времени, когда (года 2 тому назадъ) по манифесту простили недоимки; тогда исправные плательщики обидѣлись, что «мы платимъ, платимъ, и намъ ничего, теперь *мы* перестанемъ платить». А неисправные не платили по бѣдности и отчасти потому, что администрація перестала энергично требовать. *Теперь* потребовали, и стали платить, хотя неохотно, но до продажи съ торговъ не допускаютъ, вооруженныхъ столкновеній со стражниками на этой почвѣ не было».

Изъ Великолуцкаго уѣзда имѣется сообщеніе о случаѣ вооруженнаго столкновенія со стражниками какъ разъ на почвѣ взысканія недоимокъ. А именно, въ концѣ октября 1906 г. въ деревнѣ Курова-Гора, Максимовской волости, была назначена продажа крестьянскаго имущества за неплатежъ повинностей. «Явился становой приставъ Б, урядникъ, стражники и волостной старшина. Въ деревнѣ собралось до 500 чел. Выборные просили пристава отсрочить продажу до выручки за свои продукты (особенно за ленъ). Становой было согласился, но на продажѣ настоялъ волостной старшина. Приступили... Изъ толпы раздался выстрѣлъ, въ стражниковъ полетѣли камни, полѣнья... Становой распорядился сдѣлать залпъ изъ винтовокъ. Убитъ сельскій староста и, кажется, тотъ, съ котораго старшина настаивалъ начать продажу. 4 ранено; одинъ умеръ отъ ранъ вскорѣ, а о другихъ неизвѣстно. Вечеромъ односельцы волостного старшины, узнавъ о его дѣйствіяхъ, собрались у деревни и не впустили его даже и переночевать» (ссылка на «Псковск. Гол.» 1906 г., № 108).

Далѣе, изъ Великолуцкаго же уѣзда, относительно Богородицкой, Загарской и Спасо-Никольской волостей, гдѣ съ декабря 1905 г. происходило сильное порубочное движеніе, не прекратившееся еще до осени 1907 г. и сопровождавшееся потравами, самовольными покосами, ограбленіями плодовыхъ садовъ, имѣется слѣдующее сообщеніе о смѣнѣ волостныхъ властей: «Насильственная смѣна старшинъ и писарей въ Загарской и Спасо-Никольской волостяхъ, и старшины въ Богородицкой вол. произошла въ концѣ февраля 1906 г. при объявленіи неправильныхъ списковъ крестьянъ, нуждающихся въ ссудѣ рожью для ѣды. Спасо-Никольскій старшина въ этотъ день, въ нетрезвомъ видѣ, былъ отведенъ къ земскому начальнику, а оттуда крестьянами же стащенъ подъ арестъ. Все это произошло въ г. Великихъ-Лукахъ, потому что волостное правленіе въ 1 верстѣ отъ города. Неправильность упомянутыхъ списковъ не зависѣла непосредственно отъ старшинъ и писарей. При составленіи списковъ, каждый крестьянинъ самъ заявлялъ о своемъ семейномъ и имущественномъ положеніи. Нѣкоторые заявили правильно, а большинство—завѣдомо ложно. Волостное правленіе не рѣшилось прекословить лгунамъ. Земскіе начальники ссуду урѣзали, и честнымъ бѣднякамъ было отказано въ ссудѣ, а многимъ богатымъ лгунамъ дана ссуда. Въ апрѣлѣ 1906 г. начальство, боясь народной вспышки, дало ссуду на посѣвъ овсомъ всѣмъ, т е. нуждающимся и не нуждающимся. «Земскіе начальники, замѣчаетъ корреспондентъ, и до сихъ поръ (январь 1907 г.) не являются въ волостныя правленія».

Въ Островскомъ у. случаи смѣны волостныхъ властей и новой раскладки ихъ содержанія имѣли мѣсто, по сообщенію одного корреспондента, въ Гусаковской, Жеребцовской, Сонинской, Прокшинской и Вышгородской волостяхъ, и

затѣмъ, по сообщенію другого корреспондента, въ Корешевской вол. крестьяне безуспѣшно пытались смѣнить волостного писаря, нашедшаго себѣ защиту въ лицѣ земскаго начальника. О смѣщеніи волостного старшины въ Вышгородской вол. сообщается: «15 октября 1906 г. уволенъ начальствомъ мѣстный волостной старшина П. К. Т. Онъ замѣненъ кандидатомъ, утвержденнымъ потомъ и въ должности волостного старшины, А—ымъ. Послѣдній, за вымогательство при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ и другихъ денежныхъ и т. п. операціяхъ, въ январѣ 1907 г. смѣщенъ сходомъ. Свидѣтельскими показаніями многихъ свидѣтелей онъ былъ явно уличенъ, но первоначально не подчинился требованію схода. Крестьяне хотѣли удалить его силой, и только во время вмѣшавшійся и поддержавшій сходъ волостной писарь уладилъ и дѣло обошлось безъ насилія. 50 руб., розданные на пропой заправиламъ схода—крикунамъ, результата не принесли. Вновь избранъ бывшій старшина Т.» (ссылка на «Псковск. Гол.» 1907 г., № 15).

Въ другихъ, перечисленныхъ выше, волостяхъ смѣна властей происходила, повидимому, въ 1906 или въ 1905 гг. Относительно Корешевской вол. корреспондентъ нашъ пишетъ: «Крестьяне всей волости на волостномъ сходѣ приговоромъ старались удалить волостного писаря, поставленнаго земскимъ начальникомъ, но приговоръ волостного схода противъ земскаго начальника не имѣетъ силы, и волостной писарь продолжаетъ заниматься въ волости, хотя и были заявленія отъ крестьянъ, что «выволокемъ за бороду съ волости»!..

О неплатежѣ податей, въ предѣлахъ Островскаго у., сообщается изъ Качановской и Грибулевской вол. (на границѣ Лифляндской губ.) Въ Качановской вол., возбужденіе умовъ въ концѣ 1906 г., возникшее, по словамъ корреспондента, подъ вліяніемъ движенія въ сосѣдней Лифляндской губ., выражалось двоякимъ образомъ: въ усиленныхъ самовольныхъ порубкахъ и въ разговорахъ объ отказѣ платить подати—крестьяне, по словамъ корреспондента, «говорили, что не будутъ платить податей до января слѣдующаго 1907 г. въ ожиданіи новыхъ распоряженій по раздѣлу земель». Корреспондентъ изъ Грибулевской вол. объясняетъ неплатежъ податей такъ: «податей не платили отъ недостатка и разсчитывая такъ—все равно нейдетъ пола ко двору, не скопить намъ казны, хоть еще плати столько»...

Кромѣ смѣны волостныхъ властей и отказа отъ уплаты податей, къ проявленіямъ политическаго настроенія въ Островскомъ у. можно отнести отмѣченные въ нашемъ матеріалѣ 3 случая *столкновеній съ полиціей*, хотя и возникшихъ по случайнымъ поводамъ, но все же представляющихъ нѣкоторый интересъ для характеристики пережитаго времени. Эти три столкновенія имѣли мѣсто: 1) въ погостѣ Дубкахъ, Толковской вол., 29 іюня 1906 г.; 2) въ с. Горбуновой-Горѣ, Качановской вол., 20 февраля 1907 г., и 3) въ пог. Сигорицахъ (въ восточной части уѣзда) 24 іюня 1907 г.

Въ пог. Дубкахъ столкновеніе произошло на ярмаркѣ, бывшей по случаю храмового праздника, 29 іюня 1906 г. Стражники стали разгонять мирно гулявшую публику, послѣдняя «противилась разгону, молодежь перешла въ наступленіе и оттѣснила стражниковъ». Стражники открыли стрѣльбу, сдѣлано 11 выстрѣловъ изъ винтовокъ въ безоружную толпу, среди которой были и дачники. Убиты двое: крестьянинъ-мальчикъ 16 лѣтъ и молодой крестьянинъ 24 л. Говорили, что были и раненые.

Въ с. Горбуновой-Горѣ, Качановской вол., 20 февраля 1907 г., по словамъ нашего корреспондента, разыгралась такая исторія. «Одинъ крестьянинъ

неодобрительно отозвался о стражникахъ. Результатомъ былъ его арестъ. Крестьяне вмѣшались и вступились за арестованнаго. Стражники, видя наступленіе, стали заряжать ружья, но толпа въ этотъ моментъ, окруживъ, набросилась на нихъ. Стражники растерялись и въ суматохѣ растеряли патроны. Произошла схватка, въ которой нѣкоторые получили штыковыя колотыя раны и удары прикладами ружей. Стражники бросились бѣжать въ волостное правленіе, но толпа, выкуривъ ихъ оттуда, погнала вонъ изъ селенія и гнала $1^1/_2$ версты, бросая вслѣдъ палки и кирпичи».

Въ пог. Сигорицахъ, 24 іюня 1907 г., толпа крестьянъ, среди которыхъ было много пьяныхъ, разграбила товаръ пріѣхавшихъ на ярмарку изъ разныхъ городовъ торговцевъ. Между торговцами были евреи, но, повидимому, это не былъ еврейскій погромъ. Передъ разгромомъ произошло столкновеніе между толпой и полиціей, во время же самаго погрома торговцы не имѣли защиты со стороны полиціи, что, быть можетъ, было заранѣе подстроено самими погромщиками, какъ можно заключить изъ приводимаго ниже разсказа. О случаѣ въ с. Сигорицахъ сообщаютъ 3 корреспондента. Приводимъ наиболѣе подробный разсказъ. «Въ д. Морозахъ, въ полуверстѣ отъ Сигорицъ, находится казенная винная лавка. Молодежь, желавшая отвѣдать «монополькы», чего то не поладила между собой и задралась. Полиція вступилась. Народъ закричалъ: «не мѣшайте намъ сводить счеты». Въ стражниковъ, разнимавшихъ дерущихся, народъ сталъ бросать камнями, парни погнали полицію къ погосту. Стражники были безъ винтовокъ пришлось отступить, съ ними отступилъ приставъ С. и урядникъ пригорода Выбора С. Урядникъ, говорятъ, ранилъ одного стражника Н., вѣроятно по нечаянности. Толпа разъярилась и камни еще съ большей силой посыпались въ стражниковъ. Въ погостѣ полиція вооружилась винтовками и выстрѣлами въ воздухъ старалась разогнать толпу крестьянъ. Вдругъ пронесся слухъ: «разбиваютъ винную лавку». Стражники бросились защищать казенное добро. Погостъ и торговцы (была ярмарка) остались безъ охраны. Тутъ «погромныхъ дѣлъ мастера»—пьяные люди и черная сотня—набросились на лавки грабить. Разгромили бѣдныхъ шапочниковъ и другихъ мелкихъ торговцевъ и торговое помѣщеніе новоржевскаго купца П. Утащили товару болѣе чѣмъ на 1.500 р. Участвовали въ погромѣ и женщины. Прибывшей полиціей арестованы 20 человѣкъ. Были на мѣстѣ погрома на слѣдствіи слѣдователь и исправникъ. Послѣдній дѣлалъ выговоръ приставу за то, что тотъ не употребилъ въ ходъ оружія.—«Не желалъ проливать невинную кровь, такъ какъ въ толпѣ трудно отличить правыхъ отъ виновныхъ», отвѣтилъ приставъ С.» (корреспондентъ ссылается на «Псковск. Гол.» отъ 6 іюля 1907 г.). Другой корреспондентъ опредѣляетъ убытки купцовъ отъ 12 до 15 тыс. руб.

Въ Порховскомъ у. случай насильственнаго смѣщенія волостного старшины имѣлъ мѣсто въ Ручьевской вол. По словамъ корреспондента, «крестьяне Ручьевской вол. возмущенные поведеніемъ волостного старшины, не желавшаго дать отчета въ общественныхъ деньгахъ, 23 апрѣля 1906 г., придя въ волость, снова, вторично, потребовали отчета. Не получивъ требуемаго, сорвали съ предсѣдательствовавшаго въ то время на судѣ старшины знакъ волостного старшины и посадили его въ арестантскую. Главный обвиняемый Ст. Б. приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и въ арестантскія роты на 1 годъ» (ссылка на «Псковск. Гол.», 1906 г., № 38).

Затѣмъ въ сообщеніяхъ изъ Нижне-Шелонской и Сухловской волостей этого же уѣзда имѣются указанія на недоразумѣнія, возникшія на почвѣ взы-

сканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ. Прямого отказа отъ уплаты податей тутъ не было. Корреспондентъ изъ Нижне-Шелонской вол. пишетъ: «Уплата выкупныхъ платежей замедлялась по случаю неправильнаго толкованія Высочайшаго манифеста отъ 3 ноября 1904. Выкупные платежи взыскивались понудительнымъ порядкомъ съ помощью полиціи». По словамъ корреспондента изъ Сухловской вол. крестьяне платили подати «аккуратно, безъ хлопотъ», только теперь требуютъ съ крестьянъ недоимку по выкупному платежу за 1905 г., крестьяне же желаютъ, чтобы отложили до осени (1907 г.) взысканіе выкупнаго платежа.

Наибольшую силу сословно-политическое движеніе получило въ Псковскомъ у. Здѣсь имъ были охвачены волости: Славковская, Заборовская, Докатовская, Сидоровская, Мелеховская, Пикалихинская, Прудская, Жуковская, Палкинская, Псковоградская, по сообщенію же одного корреспондента насильственное смѣщеніе волостного начальства имѣло мѣсто во всѣхъ волостяхъ уѣзда. Смѣна волостныхъ старшинъ и писарей, требованіе у нихъ отчетовъ, отказъ отъ уплаты податей, сопротивленіе при взысканіи податей, неповиновеніе и угрозы земскимъ начальникамъ, незаконныя и самовольныя собранія, ропотъ противъ начальства, общіе разговоры объ «обновленіи законовъ» и объ отнятіи земли у помѣщиковъ, поджоги, разгромъ экономіи, разгромъ винной лавки, столкновенія со стражниками, а въ одномъ случаѣ—«упраздненіе сельско-хозяйственнаго общества, чайной, библіотечки и высылки случныхъ жеребцовъ»—таковы были разнообразныя формы, въ которыя выливалось это народное возбужденіе или, какъ выражается одинъ корреспондентъ, «эта болѣзнь — возстать противъ всего враждебнаго». Сила движенія въ значительной степени объясняется близостью культурнаго центра—губернскаго города, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно выступаютъ слѣды вліянія революціонныхъ партій или революціонно настроенной интеллигенціи вообще.

Вотъ какъ описывается движеніе корреспондентомъ изъ Славковской вол. (бѣднымъ крестьяниномъ, утверждающимъ про себя: «я думаю навѣрное то, что все крестьянство наше», настроеннымъ враждебно противъ правительства, и критически—по отношенію къ революціоннымъ партіямъ). «Движеніе началось съ города, потомъ заразило мѣстную интеллигенцію, а тѣ брошюрами и листками возбудили давно бродившіе умы крестьянина. «Только въ борьбѣ обрѣтешь свое право»—эти слова охватили всѣхъ и народъ, какъ заразившись болѣзнью, болѣе или менѣе быстро возсталъ и сталъ требовать обновленія законовъ». Движеніе выразилось въ смѣнѣ волостного начальства, въ неповиновеніи и угрозахъ земскому начальнику и другимъ чиновникамъ, въ «ненависти ко всему строю государственному, даже до высшей власти», въ неплатежѣ податей и кромѣ того въ «упраздненіи сельско-хозяйственнаго общества, чайной, библіотечки и высылки случныхъ жеребцовъ». Смѣна волостнаго начальства и столкновенія съ другими властями происходили такъ. Начавшись съ города, движеніе «дошло и до насъ, славковскихъ мужиковъ въ 1905 г. осенью. Началось оно съ того, что собравшись въ волость, крестьяне ближайшихъ сельскихъ сходовъ, посадскаго и крюковскаго, сказали, чтобы волостной ушелъ бы по добру восвояси. Но онъ началъ писать протоколы земскому начальнику. Про это узнали остальныя общества и, собравшись, прогнали, какъ самаго послѣдняго человѣка, и, не заступись добрые люди, убили бы его и писаря. Пріѣхалъ земскій начальникъ разобрать дѣло, но не тутъ-то было. Опять, не прикрой его добрые люди, и его убили бы. Да и онъ, увидя грозное ополченіе крестьянства, сбросилъ съ

себя спѣсь, началъ молить о пощадѣ и болѣе уже не являлся. Пріѣхалъ изъ Пскова какой то чиновникъ (я его самъ видѣлъ) узнать дѣло, и его чуть не убили. Какая тревога была у него! Какіе трудные часы онъ пережилъ въ то время въ нашей волости! Опять, не вступись добрые люди, и его убили бы». Чиновнику этому, по словамъ корреспондента, крестьяне высказали: «Ты намъ не любъ, какъ не любо все чиновничество, отъ котораго ты присланъ! Намъ не нужно никакого вашего управленія, а мы сами будемъ расправляться». Насильственно смѣненный волостной старшина прослужилъ старшиною 25 лѣтъ, имѣя за выслугу серебряную медаль, смѣненный писарь тоже управлялъ дѣлами волости уже очень давно, около 20 лѣтъ. Земскій начальникъ, очень «пронырливый», оставилъ свою должность послѣ описанныхъ фактовъ, «а останься—на него ножи точили»; новый земскій начальникъ старался не обострять отношеній. Вообще же про отношеніе властей къ движенію корреспондентъ пишетъ: «У насъ власти поступили очень разумно—дали волю народному волненію, и оно само по себѣ стихло, не принеся болѣе вреда, кромѣ выше описаннаго», «если бы вздумали власти преградить волненіе, то принесли бы только вредъ какъ самимъ себѣ такъ и взбаломутившимся». «Наши власти,—добавляетъ еще корреспондентъ—это оставили въ покоѣ, слѣдствій никакихъ не было, почему и населеніе разбилось на разнорѣчія и разные толки, и какъ быстро возстало, быстро и стихло».

Въ Заборовской и Докатовской волостяхъ, по сообщенію того же корреспондента, происходило такое же движеніе, но въ отличіе отъ Славковской вол. «тамъ кое-кого арестовали, и они долго томились въ тюрьмѣ».

Про броженіе умовъ въ Заборовской вол. другой корреспондентъ (священникъ) пишетъ: «Аграрнаго движенія въ нашей мѣстности не было, хотя многіе изъ крестьянъ и поговаривали о немъ, какъ о явленіи не только возможномъ, но и необходимомъ»... Многіе изъ молодежи «искренно вѣрили, что, благодаря этому движенію, земля дѣйствительно будетъ принадлежать тому, кто ее обрабатываетъ, кто надъ нею трудится, что въ скоромъ времени создастся другой порядокъ пользованія землею, болѣе совершенный, справедливый».

Корреспондентъ изъ Сидоровской вол. даетъ свѣдѣнія о движеніи, которое, по его словамъ, началось въ мартѣ 1906 г. и охватило волости: Мехеховскую, Сидоровскую и Пикалихинскую. Раньше аграрныхъ движеній не было. Движеніе возникло самостоятельно, но было вліяніе постороннихъ лицъ, частью оставшихся неизвѣстными, а частью называемыхъ корреспондентомъ. Движеніе проявлялось въ неплатежѣ податей, въ требованіи у волостныхъ властей отчета о денежныхъ суммахъ: штрафныхъ, страховыхъ, продовольственныхъ и вообще отчета о всѣхъ суммахъ, въ смѣщеніи волостныхъ властей. Кромѣ того, выставлялись нѣкоторой частью крестьянъ требованія: объ отмѣнѣ земскихъ начальниковъ, полицейскихъ урядниковъ, становыхъ приставовъ, волостныхъ старшинъ, волостныхъ судей или о замѣнѣ ихъ выборными безъ жалованья. Особенно выдѣлилась своимъ участіемъ въ движеніи д. Вадырины. Почти всѣ крестьяне этой деревни (25 человѣкъ изъ 30), сговорившись между собой, явились на волостной сходъ съ выработанными требованіями. Однако здѣсь ихъ сторону, по словамъ корреспондента, никто не принялъ. Тогда вадыринцы, въ числѣ 10 человѣкъ крестьянъ, вмѣстѣ съ сыномъ мѣстнаго помѣщика Н. и неизвѣстнымъ студентомъ, родственникомъ Н., явились на сельскій сходъ сосѣдняго Волковскаго общества, и, какъ выражается корреспондентъ, «объявили свою программу». Но и тутъ попытка оказалась неудачной. Остальные крестьяне, «не дослушавъ про-

трамму, разсчитались съ ними (т. е. вадыринцами) по просту крестьянскими кулаками». Однако, несмотря на столь категорическое сообщеніе о полной неудачѣ вадыринцевъ, корреспондентъ нашъ признаетъ, что агитація противъ властей не прошла безслѣдно и нашла нѣкоторый откликъ у мѣстнаго населенія вообще. Волостные старшина и писарь (Сидоровской вол.) всетаки были смѣщены, и именно по настоянію тѣхъ, кто «объявилъ свою программу». Выборъ же новыхъ должностныхъ лицъ былъ сдѣланъ, по словамъ корреспондента, безъ согласія этихъ передовыхъ застрѣльщиковъ движенія. Для характеристики настроенія того времени любопытно слѣдующее образное описаніе волостного схода: «Движеніе было направлено противъ земскаго начальника, потому что на волостномъ сходѣ какъ будто они (застрѣльщики движенія) были земскіе начальники, и земскій начальникъ Н. Н. Л. безъ всякихъ порядковъ отправился домой со схода». Движеніе кончилось тѣмъ, что власти выслали 10 стражниковъ вмѣстѣ съ волостнымъ старшиной и писаремъ и потребовали уплаты отъ отказавшихся платить подати, и послѣдніе «видя себя оставленными, конечно, отдали». Судебнаго преслѣдованія не было, но стражникамъ было приказано изловить главаря, крестьянина Т. А., дер. Вадырины. А. скрывался въ лѣсу мѣсяца 3 и долгое время очень рѣдко являлся домой.

О движеніи въ Прудской и Мелеховской вол. имѣется сообщеніе одного состоятельнаго собственника изъ крестьянъ, чрезвычайно враждебно настроеннаго по отношенію къ участникамъ движенія и, какъ видно изъ сообщенія другого лица, лично потерпѣвшаго отъ поджога на почвѣ обостренныхъ отношеній съ малоземельными крестьянами, арендующими его землю. Впрочемъ, фактовъ этотъ корреспондентъ указываетъ мало: онъ ограничивается краткимъ упоминаніемъ о разгромѣ с. Преображенскаго и винной лавки при мелеховскомъ вол. правленіи. Но заслуживаетъ вниманія своеобразное освѣщеніе аграрнаго движенія въ описаніи этого землевладѣльца изъ крестьянъ. Движеніе, по словамъ корреспондента, возникло (въ 1906 году) самостоятельно въ данной мѣстности, но было вліяніе особыхъ крестьянъ, «которые получали отъ какихъ-то агентовъ жалованье». Направлено было движеніе и противъ правительства, и противъ помѣщиковъ, и противъ крестьянъ, имѣющихъ купчую землю. Были самовольныя порубки, покосы, потравы, угонка помѣщичьяго скота, неплатежъ податей. «Крестьяне желали, чтобы правительство дало имъ земли безъ всякихъ платежей, отнявъ отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ, у которыхъ есть купчая земля». Къ мѣстнымъ крестьянамъ присоединились: «одинъ недоучка, сынъ священника, и еще пріѣзжали изъ Пскова два человѣка; эти три человѣка собирали сходы на одной горѣ и крестьянамъ читали, наставляли, какъ дѣйствовать, а полиція въ это время, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать, такъ она скрывалась и говорила: пускай безъ насъ!». Бѣдные крестьяне, по словамъ корреспондента, дѣйствовали изъ зависти, а зажиточные были подкуплены: «каждому забастовцу было положено жалованья 30 р. въ мѣсяцъ и выше». Зажиточные, по мнѣнію корреспондента, играли даже роль подстрекателей, они говорили, будто бы: «мы-де пойдемъ, будемъ жечь села у помѣщиковъ, дома у собственниковъ, будемъ грабить ихъ и грабить винныя лавки». Психологію возставшихъ крестьянъ корреспондентъ рисуетъ въ слѣдующихъ словахъ: «вотъ мы пойдемъ раззорять крестьянъ и помѣщиковъ, и они сами откажутся отъ земли, и мы будемъ богаты». «У нихъ было намѣреніе идти дальше и продолжать все грабежемъ и огнемъ, но не дали имъ больше распространиться, а ихъ ожидали другія деревни, готовились дать подкрѣпленія». «Движеніе окончилось съ вмѣ-

шательствомъ властей. Были насильственныя дѣйствія со стороны властей, которыя подѣйствовали скоро къ усмиренію, а если бы не такъ скоро, то много было бы всякихъ дѣйствій и бѣдъ, какъ у нихъ было назначено». Противъ участвовавшихъ въ движеніи было возбуждено судебное преслѣдованіе.

Изъ той же Прудской вол. имѣется сообщеніе другого корреспондента, по политическому направленію стоящаго на противоположной точкѣ зрѣнія, т. е. сочувствующаго аграрному движенію. Этотъ корреспондентъ почти ничего не говоритъ о причинахъ движенія и мотивахъ, руководившихъ крестьянами, но даетъ длинный перечень фактовъ. Вотъ эти факты.

Въ Прудской волости въ январѣ 1906 г. волостнымъ сходомъ былъ смѣненъ старшина, установлена новая раскладка жалованья и произведены другія нововведенія. Сходъ былъ бурный, крестьянами удалена была присланная по желанію волостнаго начальства полиція. Затѣмъ, въ 1906 г., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Прудской волости, крестьяне не позволили описывать имущество, предназначенное къ продажѣ за неплатежъ податей; въ результатѣ этого столкновенія на мѣсто было выслано много полиціи—прибылъ становой, урядникъ и до 60 стражниковъ; нѣкоторыхъ изъ неплательщиковъ принудили заплатить, у другихъ отобрали имущество и отправили отобранное въ городъ на продажу. Въ той же Прудской волости было два случая поджога состоятельныхъ крестьянъ-собственниковъ (см. выше, въ сводкѣ свѣдѣній о поджогахъ). Въ Докатовской волости, былъ смѣщенъ волостной писарь, который при этомъ былъ побитъ и получилъ предупрежденіе, что онъ долженъ убраться въ 24 часа. Въ Жуковской волости были смѣщены волостной писарь и старшина; но старшина «благодаря связямъ съ губерніей» вернулся на прежнее мѣсто: «нынѣ (декабрь 1907 г.) опять старшинствуетъ, избранъ за водку пріятелями-крикунами». Въ той же Жуковской волости въ ноябрѣ 1905 г. сожжено было волостное правленіе съ цѣлью отдѣлаться отъ помѣщавшагося въ правленіи ссудо-сберегательнаго товарищества (см. выше, стр. 194). Въ Заборовской волости крестьяне смѣнили волостного старшину.

Въ Псковоградской волости, по описанію нашего корр—та дѣло происходило такъ: «23 февраля 1906 г., въ присутствіи пристава 3 ч. города Пскова С. и 6 стражниковъ былъ волостной сходъ. Какъ только волостной старшина открылъ сходъ, десятидворники заявили: «ты больше намъ не нуженъ, довольно и такъ съѣлъ мірского хлѣба, ишь брюхо-то отростилъ!» (онъ былъ 17 лѣтъ старшиной). Потребовали снять знакъ волостного старшины, послѣ долгаго упорства знакъ былъ снятъ и крестьянами надѣтъ на новаго избранника, выбраннаго здѣсь же. Волостнымъ сходомъ уволенъ за грубость волостной писарь, а также за безнравственное поведеніе въ стѣнахъ волостного правленія уволена близко знакомая волостному старшинѣ сторожиха волостнаго правленія. Произведена новая раскладка жалованья служащимъ по волости: волостному старшинѣ съ 900 руб. положили 360 руб., писарю—съ 600 руб.—360 руб., другому писарю—216 руб., сторожу съ 240 руб.—120 руб., въ годъ. Денежный сундукъ опечатали до назначенной на завтра ревизіи». (Ссылка на «Псковск. Гол.» отъ 2 марта 1906 г.).

Еще болѣе рѣзкія сцены происходили при смѣщеніи волостного старшины въ Палкинской волости. «21 февраля 1906 г., въ Палкинской волости собрался волостной сходъ въ количествѣ 500 чел. Явились: старшина съ зятемъ, писарь съ двумя помощниками, земскій начальникъ, урядникъ, сотскій и 6 стражниковъ. При открытіи схода удалили несходовыхъ вонъ изъ волостя. Крестьяне

спросили у охранявшихъ входъ въ волость стражниковъ: «зачѣмъ вы явились, кого охранять? мы сами себѣ стражники!» Удалили стражниковъ и всѣмъ скопомъ вошли въ помѣщеніе волости.—«Вонъ старшину! поцарствовалъ, довольно!» закричали крестьяне. Уговоры земскаго начальника не помогли. Тутъ старшина открылъ мірской сундукъ и, вынувъ вексель на 500 руб., положилъ себѣ въ карманъ, а 150 руб. деньгами передалъ зятю. Все это произошло на глазахъ присутствовавшихъ крестьянъ. Видѣвшіе закричали: «обыскать вора, онъ воръ, укралъ наши деньги!» Обыскали, раздѣвъ до-нага и отобрали вексель. Запасный солдатъ, отъ котораго онъ свелъ послѣднюю корову, сотворилъ старшинѣ «бытуху» и сбилъ съ ногъ. Съ зятя старшины сорвали пальто и отобрали деньги. Съ угрозой заявили земскому начальнику составить объ настоящемъ инцидентѣ актъ. Всѣ подписали протоколъ, а копіи съ него роздали крестьянамъ. Сняли знакъ со старшины, отобрали ключи, запечатали сундукъ, а ключи отдали выборному крестьянину, котораго и поставили охранять контору и имущество». (Ссылка на «Псковск. Гол.» отъ 16 марта 1906 г.).

Въ Сидоровской волости въ концѣ 1905 г. волостной старшина, по словамъ корр—та, былъ «удаленъ населеніемъ; въ волости произвели чуть ли не погромъ». «На бывшемъ 11 апрѣля 1906 г. волостномъ сходѣ Сидоровской волости присутствовалъ земскій начальникъ со стражниками, а въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста схода устроена была засада изъ конныхъ стражниковъ. На парѣ лошадей находился цѣлый арсеналъ винтовокъ для стражниковъ, находившихся на сходѣ. Сходъ отмѣнилъ жалованье волостнымъ судьямъ, старшинѣ положилъ вмѣсто 300 руб.—200 руб., волостому писарю съ содержаніемъ 3 помощниковъ его и канцеляріи 700 руб. вмѣсто 1.300 руб., на отопленіе 250 руб. вмѣсто 300 руб., сдѣлавъ экономію въ 1.500 руб.»

Въ той же Сидоровской волости въ пог. Чирскахъ, 16 іюля 1906 г., были разгромлены «палатки»—лавки съ гостинцами понаѣхавшихъ въ этотъ день торговцевъ. Толпа, по словамъ нашего корреспондента, ходила съ красными флагами и пѣла революціонныя пѣсни. Но другія подробности указываютъ, что событіе имѣло скорѣе характеръ буйства: толпою, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, «отъ мѣстныхъ священниковъ вытребовано подъ угрозою до 20 р. отъ каждаго», и кромѣ того былъ избитъ одинъ мелкій землевладѣлецъ.

Въ Мелеховской волости въ іюлѣ 1906 г., была разгромлена мѣстными крестьянами экономія Назимово-Преображенское, и тогда же, тою же толпой разгромлена винная лавка въ селѣ Мелеховѣ (о чемъ подробно см. выше, стр. 196).

Затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ Псковскаго уѣзда были случаи столкновенія между крестьянами и стражниками, причемъ иногда нападающей стороною являлись и крестьяне, мстившіе стражникамъ за жестокія расправы при взысканіи податей и при усмиреніяхъ всякаго рода.

Корреспондентъ, сообщившій о только-что перечисленныхъ фактахъ, дѣлаетъ въ заключеніе общее замѣчаніе: «въ каждой волости Псковскаго уѣзда было насильственное смѣщеніе волостного начальства».

Въ заключеніе сдѣланнаго обзора сословно-политическаго движенія въ Псковской губерніи подведемъ нѣкоторые итоги.

Сообщенія о насильственной смѣнѣ волостныхъ и сельскихъ властей встрѣчаются въ 9 корреспонденціяхъ, въ томъ числѣ въ 3— изъ Псковскаго уѣзда, 3—изъ Опочецкаго, и по 1—изъ Холмскаго, Новоржевскаго и Великолуцкаго уѣздовъ. Необходимо однако оговориться, что въ сообщеніяхъ означенныхъ корреспонденговъ не всегда съ достаточной ясностью указывается, что смѣщеніе

властей носило насильственный или вообще незакономѣрный характеръ. Незаконное участіе въ сходахъ всѣхъ домохозяевъ, а не только десятидворныхъ отмѣчено въ Новоржевскомъ уѣздѣ. Часто смѣщеніе должностныхъ лицъ сопровождалось значительнымъ сокращеніемъ жалованья старшинѣ и писарю, иногда—уничтоженіемъ жалованья судьямъ. Факты смѣщенія волостныхъ старшинъ и писарей относятся большей частью къ концу 1905 г. и началу 1906 г. Особенно сильно и широко проявилась эта борьба противъ наличнаго состава волостныхъ властей, какъ ставленниковъ земскихъ начальниковъ и какъ эксплоататоровъ и кулаковъ, въ Псковскомъ уѣздѣ.

Объ отказѣ отъ уплаты податей сообщается въ 13 корреспонденціяхъ, въ томъ числѣ: въ 4—изъ Псковскаго уѣзда, въ 3—изъ Новоржевскаго, въ 2—изъ Островскаго, въ 2—изъ Порховскаго, и по 1 разу изъ Опочецкаго и Холмскаго. Но и по данному вопросу нельзя быть увѣреннымъ, что во всѣхъ случаяхъ рѣчь идетъ именно о сознательной формѣ протеста противъ существующихъ порядковъ, о сознательныхъ самовольныхъ коллективныхъ дѣйствіяхъ, а не объ обычныхъ затрудненіяхъ при взысканіи платежей, обостренныхъ тяжелыми условіями неурожайнаго года.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано, для каждаго уѣзда и для всей губерніи, число корреспондентовъ, сообщающихъ о проявленіяхъ разныхъ формъ аграрнаго движенія въ ихъ мѣстности. Разумѣется, число корреспондентовъ, сообщающихъ о проявленіи той или другой формы, не всегда совпадаетъ съ числомъ самихъ фактовъ, напр. по числу корреспондентскихъ показаній о поджогахъ нельзя судить о числѣ поджоговъ.

Формы движенія.	Число корреспонденцій, сообщающихъ о данной формѣ движенія.								
	Холмскій у.	Великолуцкій у.	Новоржевскій у.	Опочецкій уѣздъ.	Псковскій у.	Порховскій уѣздъ.	Островскій уѣздъ.	Торопецкій уѣздъ.	И т о г о.
Порубки лѣса	—	3	2	6	3	3	6	—	23
Воспрепятствованіе продажѣ, рубкѣ, увозу лѣса	—	1	—	2	—	—	1	—	4
Самовольные покосы . .	—	1	1	1	2	1	1	—	7
Потравы	—	1	1	—	1	1	1	—	5
Захватъ земли подъ посѣвъ ярового хлѣба	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Ограбленіе плодовыхъ садовъ	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Угонка помѣщичьяго скота	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Сельско-хоз забастовки .	—	—	1	1	1	—	3	—	6
Отказъ отъ отработковъ . .	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Разгромъ экономи . . .	—	—	—	—	2[1]	—	—	—	2[1]
Разныя поврежденія имущества	—	—	1	—	1	—	—	—	2
Поджоги	—	1	1	3	1	—	3	—	9
Отказъ отъ уплаты податей	1	—	3	1	4	2	2	—	13
Самоуправное смѣщеніе волостныхъ властей	1	1	1	3	3	—	—	—	9
Число корр—цій съ положительными отвѣтами . . .	2	3	6	6	6	6	7	—	36

[1]) Оба сообщенія относятся къ одному и тому же случаю.

Участниками аграрныхъ движеній въ Псковской губ. являлись исключительно *мѣстные* крестьяне. Объ участіи пришлыхъ крестьянъ и рабочихъ нѣтъ никакихъ указаній. Во время забастовочнаго движенія лѣтомъ 1907 г., въ Новоржевскомъ и Опочецкомъ уу. большія партіи крестьянъ ходили и «снимали» тѣхъ, кто работалъ на старыхъ условіяхъ, по низкой платѣ, но «снимающіе» были мѣстные же крестьяне изъ сосѣднихъ деревень.

Въ большинствѣ случаевъ аграрное движеніе захватывало *районы изъ нѣсколькихъ или многихъ деревень*, съ довольно неопредѣленными границами. Центрами такихъ районовъ были или лѣсные участки, казенные и частные, или помѣщичьи хозяйства, или села съ волостнымъ правленіемъ, если движеніе носило преимущественно политическій характеръ. Только въ шести случаяхъ имѣется прямое указаніе на участіе въ движеніи исключительно крестьянъ *лишь одной какой-нибудь деревни*, при спокойномъ, равнодушномъ или даже отрицательномъ отношеніи къ движенію сосѣднихъ крестьянъ. Сюда относятся слѣдующіе факты.

Во-первыхъ, самовольная рубка лѣса у помѣщика Ю., въ Дроздовскей вол., Великолуцкаго у., производилась исключительно крестьянами дер. Голубово (см. выше, стр. 184). Движеніе это, по словамъ корреспондента (торговца изъ крестьянъ), «было не очень серьезное и потому на окрестныхъ крестьянъ не произвело почти никакого впечатлѣнія»; и даже большинство, считало это движеніе «непростительной глупостью».

Во-вторыхъ, въ Бѣльской вол., Порховскаго у. (см. выше, стр. 188) была произведена порубка лѣса у помѣщика на «обрѣзной» землѣ (т. е. отошедшей къ помѣщику при надѣленіи), согласившеюся между собой группой крестьянъ дер. Загузья. Отношеніе же другихъ крестьянъ характеризуется нашимъ корреспондентомъ (священникомъ) слѣдующимъ образомъ: «Отношеніе къ нимъ крестьянъ-сосѣдей и крестьянъ сосѣднихъ деревень было пассивное. Всѣ крестьяне, ожидая даровой земли,—которымъ она нужна, а нѣкоторымъ и не нужна вовсе—были заинтересованы: что будетъ участникамъ? и если бы сіе зло начальствомъ не было въ началѣ искоренено, то оно приняло бы еще большіе размѣры».

Затѣмъ, изолированный характеръ имѣли: самовольная рубка лѣса «на своей надѣльной крестьянской землѣ» крестьянами дер. Гальчиха, Заборовской вол., Псковскаго у. (см. выше, стр. 188); самовольная потрава у помѣщика С., произведенная крестьянами дер. Кубно, Пажеревицкой вол., Порховскаго у. (см. стр. 192); самовольный скосъ у помѣщика Л. крестьянами дер. Роголево, Горской вол., Новоржевскаго у. (см. стр. 191), и наконецъ, энергичное выступленіе крестьянъ дер. Вадырины, Сидоровской вол., Псковскаго у., которые «объявили свою программу» на сельскомъ и волостномъ сходахъ, но не встрѣтили сочувствія у крестьянъ другихъ деревень. (см. стр. 210).

Формальныхъ *приговоровъ* на сельскихъ сходахъ о совмѣстныхъ насильственныхъ или самовольныхъ дѣйствіяхъ крестьяне, во время аграрныхъ движеній въ Псковской губ., вообще говоря, не составляли. Исключеніемъ является одинъ случай составленія приговора крестьянами дер. Баранова, Опочецкаго у., о рубкѣ лѣса въ сосѣдней казенной дачѣ, причемъ нашъ корреспондентъ приписываетъ этотъ актъ внушенію мѣстнаго интеллигента. Приговоръ этотъ, впрочемъ, не былъ приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ, во время движенія въ Качановской вол., Островскаго у. (на границѣ Лифляндіи) «были частныя собранія по дѣлу составленія приговоровъ при участіи мѣстныхъ латышей». 14 корреспондентовъ категорически отвѣчаютъ, что приговоровъ не было.

Но если крестьяне не прибѣгали къ составленію формальныхъ приговоровъ, то, конечно, дѣло не обходилось безъ *предварительныхъ соглашеній*, а иногда бывали и спеціальныя собранія. Въ 11 корреспонденціяхъ имѣются прямыя указанія относительно наличности предварительныхъ соглашеній. О порубочномъ движеніи въ Богородицкой и Загарской вол., Великолуцкаго у., сообщается: «Сходовъ открытыхъ для сговоровъ не устраивали, но изъ частныхъ разговоровъ съ ними видно, что у нихъ рѣшено секретно помогать другъ другу въ укрытіи порубщиковъ и въ защитѣ другъ друга отъ полиціи». О порубкахъ въ Дворицкой и сосѣднихъ волостяхъ Новоржевскаго у.: «Приговоровъ не было, но личное предварительное соглашеніе повсемѣстно». О лѣсныхъ порубкахъ въ Старицкой и Красногородской вол., Опочецкаго у.: «Были предварительныя собранія между собой въ каждой деревнѣ». О собраніяхъ въ Качановской вол., Островскаго у. мы только что упоминали. Во время забастовки въ трехъ имѣніяхъ Жадрицкой вол., Новоржевскаго у., въ 1907 г., было устроено крестьянами-забастовщиками «сборище» въ лѣсу. Въ Мелеховской вол., Псковскаго у., передъ разгромомъ экономіи (въ іюлѣ 1906 г.), по словамъ корреспондента, «народъ былъ сорганизованъ и политически до нѣкоторой степени воспитанъ, собирались массовки». Въ Прудской вол., Псковскаго у., во время броженія, лѣтомъ 1907 г., 3 агитатора «собирали сходы на одной горѣ и крестьянамъ читали, наставляли какъ дѣйствовать».

Прослѣдить *пути распространенія* аграрнаго движенія въ Псковской губ. отъ уѣзда къ уѣзду, и отъ волости къ волости, на основаніи нашего матеріала, представляется совершенно невозможнымъ. Весьма вѣроятно, что въ большинствѣ мѣстностей движеніе возникало самостоятельно (на вопросъ, возникло ли движеніе самостоятельно или подъ вліяніемъ движенія въ сосѣдней мѣстности, большинство корреспондентовъ или совсѣмъ не отвѣтило, или отвѣтило, что движеніе возникло самостоятельно), причемъ общей благопріятной почвой было возбужденіе, охватившее всю Россію, слухи и волнующія извѣстія всякаго рода. Относительно Псковскаго у. имѣются положительныя указанія о вліяніи Пскова, чрезъ посредство мѣстной интеллигенціи, пріѣзжихъ агитаторовъ, брошюръ, воззваній и другими способами. Въ аграрномъ движеніи въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Островскаго у. сказалось, какъ указываетъ нашъ корреспондентъ, вліяніе сосѣдней, Лифляндской губ. Корреспондентъ, описывающій порубочное движеніе въ Полянской и Старицкой вол., Опочецкаго у., высказываетъ: «Вліяніе оказывало движеніе въ сосѣдней Витебской губ., но пріѣзжихъ агитаторовъ оттуда не было». Забастовка въ Жадрицкой вол., Новоржевскаго у. объясняется, по мнѣнію нашего корреспондента, агитаціей крестьянъ-забастовщиковъ изъ сосѣднихъ волостей Опочецкаго у.

Главными проводниками возбужденнаго настроенія, главными источниками боевыхъ лозунговъ, главной разсадой недовольства были крестьяне, побывавшіе на заработкахъ въ Петербургѣ, вернувшіеся съ фабрикъ, заводовъ и съ другихъ работъ. О значительномъ вліяніи этого элемента упоминаютъ 16 корреспондентовъ, тогда какъ о вліяніи постороннихъ агитаторовъ, въ частности изъ интеллигенціи, упоминается только въ 9 корреспонденціяхъ, въ томъ числѣ въ 5 изъ Псковскаго у. Непосредственное участіе «постороннихъ лицъ» въ аграрномъ движеніи въ Псковской губ., судя по нашимъ матеріаламъ, было явленіемъ рѣдкимъ, во всякомъ случаѣ исключеніемъ, а не правиломъ.

На вопросъ, было ли *вліяніе сторонних лицъ* и въ чемъ оно выражалось, отвѣтили 18 корреспондентовъ, въ томъ числѣ 5 отвѣтило, что ни-

какого вліянія постороннихъ лицъ не было, *одинъ* (Грибулевская волость Островскаго уѣзда), написалъ, что было малое вліяніе постороннихъ лицъ, выражавшееся «въ замѣткахъ на неправильность законовъ», *трое* сообщаютъ только о вліяніи прокламацій (изъ Старицкой волости Опочецкаго уѣзда, Грибулевской Островскаго уѣзда и Туровской Новоржевскаго уѣзда), *четверо* сообщаютъ объ участіи въ движеніи интеллигенціи, преимущественно мѣстной, (Велейской волости Опочецкаго уѣзда, Сидоровской, Мелеховской и Славковской Псковскаго уѣзда), *трое*—менѣе опредѣленно, о вліяніи «сторонніхъ лицъ», «пришлыхъ агитаторовъ», «забастовщиковъ мѣстныхъ и состороны» (Верхне-Шелонская волость Порховскаго уѣзда, Заборовская волость Псковскаго уѣзда, Новинская Новоржевскаго уѣзда) *одинъ*—о какихъ-то агентахъ, платившихъ жалованье «забастовцамъ» (Прудская волость Псковскаго уѣзда), и *одинъ* корреспондентъ (порубочное движеніе въ Богородицкой и Загарской волостяхъ Великолуцкаго уѣзда) говоритъ, что вліяніе оказывали желѣзнодорожники 3-хъ ближайшихъ дорогъ: Московско-Виндавской, С.-Петербургско Витебской и Бологово-Сѣдлецкой.

Изъ 4 корреспондентовъ, сообщающихъ о вліяніи интеллигенціи, одинъ прямо указываетъ на подстрекательство мѣстнаго учителя земской школы, другой говоритъ вообще о роли мѣстной интеллигенціи въ Псковскомъ уѣздѣ, которая «заразилась» изъ города, а потомъ «брошюрами и листками возбудила давно будившіе умы крестьянъ». третій называетъ среди участниковъ движенія сына мѣстнаго помѣщика и студента, его родственника, четвертый говоритъ о вліяніи студента, который занимался въ данной мѣстности политической агитаціей. Земскій учитель, о которомъ сообщаетъ одинъ изъ корреспондентовъ, былъ впрочемъ не постороннимъ человѣкомъ: онъ былъ родомъ изъ той самой деревни, которую, по словамъ корреспондента, склонялъ къ противозаконному выступленію.

О враждебномъ отношеніи крестьянства къ агитаторамъ, пришлымъ революціонерамъ, «забастовщикамъ» говорятъ только 4 корреспондента. Корреспондентъ изъ Заборовской волости Псковскаго уѣзда (священникъ) пишетъ: «Къ дѣйствіямъ пришлыхъ агитаторовъ крестьяне въ большинствѣ случаевъ относились отрицательно, не довѣряя имъ, хотя не было случаевъ насилія крестьянъ надъ ними». Наоборотъ два другихъ корреспондента не безъ злорадства разсказываютъ объ избіеніяхъ, учиненныхъ консервативно настроеннымъ крестьянствомъ: въ одномъ случаѣ пострадавшими оказались крестьяне, которые вмѣстѣ съ сыномъ мѣстнаго помѣщика и какимъ-то студентомъ выступили на сходѣ съ «своей программой», за что другіе крестьяне и посчитались съ ними «по-просту, крестьянскими кулаками» (деревня Вадырины, Сидоровской волости, Псковскаго уѣзда см. выше, стр. 210). Въ другомъ случаѣ корреспондентка (Новинской волости, Новоржевскаго уѣзда) разсказываетъ о столкновеніи между крестьянами и забастовавшими желѣзнодорожными служащими: на станціяхъ Чихачево и Бѣжаницы, когда забастовщики остановили поѣзда, то «мужики по своему сдѣлали имъ забастовку, которому голову, руку, ногу снесли за царя и отечество».

Корреспондентъ изъ Дновской волости Порховскаго уѣзда, удостовѣряя, что никакого аграрнаго движенія въ данной мѣстности не было, прибавляетъ относительно революціонеровъ и желѣзнодорожной забастовки: «революціонеры были съ фабрикъ пріѣхавши, но крестьяне не приняли участія и забастовать желѣзную дорогу не дозволили».

Особенно рѣзкимъ тономъ по отношенію къ «бунтовщикамъ» и «забастовщикамъ» отличаются двѣ корреспонденціи: изъ Новинской волости Новоржев-

скаго уѣзда и изъ Прудской волости Псковскаго уѣзда. Въ первой изъ нихъ, написанной «дочерью наставника» (раскольничьяго?) говорится, между прочимъ: «степенные крестьяне живутъ мирно, а рвань, бездѣльники и бунтуютъ всю русскую землю, прося земли, а вся своя земля пустая лежитъ, безъ вниманія». Корреспондентъ изъ Прудской волости, богатый крестьянинъ-собственникъ, пострадавшій отъ поджога, пишетъ, что движеніе происходило подъ вліяніемъ «особыхъ крестьянъ, которые получали отъ какихъ-то агентовъ жалованье», «каждому забастовцу было положено жалованья 30 рублей и выше». Такого рода сообщеніе является единственнымъ въ нашемъ матеріалѣ и, конечно къ нему нужно отнестись осторожно: оно исходитъ отъ человѣка потерпѣвшаго и явно пристрастнаго.

Даже и изъ такихъ отзывовъ, прямо враждебныхъ движенію, видно, что движеніе во всякомъ случаѣ пустило корни глубоко и захватило широкія народныя массы, такъ что главнымъ дѣйствующимъ элементомъ были не посторонніе деревнѣ агитаторы, а само крестьянство въ наиболѣе подвижной его части. Это доказывается также и тѣмъ, что изъ крестьянства же выходили, какъ это видно изъ нашихъ матеріаловъ, вожаки, предводители, главные подстрекатели къ тѣмъ или другимъ выступленіямъ. Въ Зуевской волости (Холмскаго уѣзда) душой движенія былъ мѣстный крестьянинъ, бывшій солдатъ гвардеецъ, проживавшій до движенія въ г. Великихъ Лукахъ. Въ Сидоровской волости Псковскаго уѣзда, послѣ подавленія движенія «стражникамъ было приказано изловить главаря, т. е. сильнаго крестьянина Т. А. деревни Вадырины, а онъ скрывался въ лѣсу мѣсяца 3 и долгое время очень рѣдко являлся домой». Подобное укрывательство, возможно, разумѣется, лишь при сочувствіи значительной части мѣстнаго населенія. Во время забастовки въ селѣ Корешевѣ въ 1907 г. полиція арестовала и увезла въ городъ крестьянина, ведшаго переговоры отъ имени забастовавшихъ, и это привело товарищей его въ такое волненіе, что группа крестьянъ направилась въ догонку за стражниками, вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ, и гналась верстъ 20. Одинъ консервативно настроенный корреспондентъ выставляетъ въ качествѣ агитатора мѣстнаго мельника (арендующаго мельницу у помѣщика), который будто бы «возмущалъ народъ, наставлялъ дѣлать смуту, говорилъ явно, чтобы всѣхъ господъ душить, землю и лѣса отбирать самовольно, грабить,— и я лично слышалъ эти наставленія» (Порховскій уѣздъ). Корреспондентка изъ Новинской волости Новоржевскаго уѣзда, пишетъ, что къ нимъ зараза занесена крестьяниномъ изъ Порховскаго уѣзда, пріѣхавшимъ въ гости въ одну деревню Новинской волости: онъ работалъ передъ тѣмъ въ Петербургѣ на фабрикѣ и былъ «приписавшись къ забастовщикамъ»; въ деревнѣ, гдѣ онъ гостилъ, онъ «при народѣ читалъ политику и выражался на царя и синодъ чего нѣтъ хуже».

Вліяніе крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ и, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. На вопросъ о вліяніи такихъ крестьянъ отвѣтили 18 корреспондентовъ. Изъ нихъ двое сообщаютъ, что въ данной деревнѣ и въ данномъ приходѣ совсѣмъ нѣтъ крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ, всѣ же остальные 16 отвѣтовъ единодушно свидѣтельствуютъ о значительномъ, а иногда и рѣшающемъ вліяніи этого элемента. Мы уже видѣли только-что примѣры, когда вождями и агитаторами были именно крестьяне, побывавшіе на заработкахъ. Особенно замѣтно вліяніе этого элемента должно было оказаться на политической сторонѣ движенія. Корреспондентъ изъ Опочецкаго уѣзда (Старицкая и Красногородская волости) пишетъ: «побывавшіе на фабрикахъ въ городахъ натравляли на движеніе и говорили, что только этимъ

мы и добьемся равноправія со всѣми сословіями, и можемъ получить земли». Въ корреспонденціи изъ Грибулевской волости Островскаго уѣзда говорится: «на заработкахъ побывавшіе настаиваютъ, чтобы законы были выработаны по новому режиму». Изъ Дроздовской волости Великолуцкаго уѣзда: «главную роль играли извращенные слухи и толки, которые занесли пришедшіе съ заработковъ, которые нахватались рекламъ разныхъ революціонныхъ партій».

Гораздо меньшую роль сыграли *вернувшіеся изъ Манчжуріи солдаты и запасные*. Изъ *16* корреспондентовъ, давшихъ отвѣты на этотъ вопросъ, *1* пишетъ, что въ данной деревнѣ такихъ солдатъ вовсе нѣтъ, *6* отвѣтили, что вернувшіеся изъ Манчжуріи не оказали вліянія на движеніе и никакой роли не играли, и только *9* корр. отвѣтили на вопросъ положительно, т. е. признали вліяніе этого элемента, причемъ, все-таки о вліяніи манчжурцевъ говорится въ выраженіяхъ менѣе категорическихъ, чѣмъ о вліяніи вернувшихся съ фабрикъ, заводовъ и вообще съ городскихъ заработковъ. Интересна слѣдующая характеристика идей, распространявшихся запасными, вернувшимися съ войны: «Вернувшіеся запасные солдаты изъ манчжурской кампаніи видѣли въ японскомъ войскѣ болѣе лучшій порядокъ, нежели у насъ, видали болѣе слабыхъ, трусливыхъ своихъ начальниковъ, которыхъ избили не врагъ японецъ, а свой подчиненный, навѣрное и кампанія проиграна на междуусобной враждѣ». (Славковская вол. Псковскаго у.).

Возрастъ участвовавшихъ въ движеніи крестьянъ, повидимому, не имѣлъ большого значенія, и со стороны *женщинъ*, вообще говоря, не проявлялось замѣтнаго вліянія, ни въ смыслѣ обостренія движенія, ни въ смыслѣ противодѣйствія ему. *Молодежь*, разумѣется, относилась къ движенію горячѣе и скорѣе увлекалась. Въ *9* корреспонденціяхъ имѣются указанія объ особенно сочувственномъ отношеніи молодежи къ движенію, и нѣтъ ни одного сообщенія объ отрицательномъ ея отношеніи. Но съ другой стороны и объ отрицательномъ отношеніи *стариковъ* къ движенію имѣются только *три* сообщенія. По словамъ корр. изъ Старицкой вол. Опочецкаго у.: «старики противъ всего, и говорятъ, что мы жили и сыты были безъ всѣхъ этихъ движеній». Корр. изъ Заборовской вол. Псковскаго у. (священникъ) пишетъ, что изъ молодежи многіе искренно вѣрили въ близкое наступленіе новаго, болѣе совершеннаго и справедливаго порядка пользованія землею, «старики же, не безъ сомнѣнія относящіеся ко всякой вообще новизнѣ, не вѣрили въ возможность перехода земли цѣликомъ въ крестьянскія руки и не только не вѣрили, но и не желали, находя, что мужику некуда дѣвать и этой земли».

О противодѣйствіи движенію со стороны *женщинъ* нѣтъ никакихъ указаній. На вопросъ объ участіи женщинъ отвѣтили всего 8 корреспондентовъ, въ томъ числѣ 6 пишутъ, что женщины участвовали наравнѣ съ мужчинами, и только 2 отмѣчаютъ, что женщины держались спокойнѣе, или принимали меньше участія. Изъ Грибулевской вол. Островскаго у. сообщаютъ о такомъ фактѣ: «Извѣстенъ случай, что лѣсника, не желавшаго ѣхать въ порубку, прогнала въ лѣсъ жена. Разсуждала же она такъ: «всѣ сосѣди вывезутъ по избѣ себѣ, а ты будешь жить въ старой». И мужъ поѣхалъ».

Имущественныя различія въ крестьянствѣ, по скольку рѣчь идетъ о крестьянахъ, владѣющихъ надѣльной землей, оказали не слишкомъ сильное вліяніе на участіе различныхъ слоевъ. Опредѣленныя указанія о враждебномъ отношеніи къ движенію имѣются только относительно крестьянъ-собственниковъ, имѣющихъ купчую землю.

На вопросъ о томъ, каково было отношеніе каждаго слоя—*бѣдняковъ, крестьянъ средняго достатка и зажиточныхъ*, отвѣтили 18 корр., въ томъ числѣ 9 говорятъ, что въ движеніи принимали одинаковое участіе всѣ слои населенія, 7—что преимущественно участвовали въ движеніи бѣдняки и малоземельные, 1 корр.—что участвовали бѣдные и средніе и 1, что участвовали крестьяне средняго достатка. На вопросъ объ участіи *крестьянъ имѣющихъ купчую землю*, отвѣтили 10 корреспондентовъ, въ томъ числѣ 1 пишетъ, что такихъ крестьянъ въ его деревнѣ нѣтъ, 8 говорятъ, что эти крестьяне не участвовали въ движеніи и относились къ нему отрицательно, и только 1 утверждаетъ, что къ движенію отоносились сочувственно всѣ слои насселенія, въ томъ числѣ и имѣющіе купчую землю (лѣсныя порубки въ Грибулевск. вол. Островскаго у.). Нѣкоторые корреспонденты сообщаютъ, что въ движеніи участвовали всѣ слои, также и изъ зажиточныхъ, и только имѣющіе купчую землю относились отрицательно. Напр. изъ Новоржевскаго у. (Дворицкая и сосѣднія волости): «въ движеніи участвовали вообще всѣ крестьяне разнаго достатка, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ свою купчую землю». Изъ Опочецкаго у. (Велейская и сосѣднія волости): «бѣдные—отчасти, но больше зажиточные, частновладѣльцы не участовали». Здѣсь зажиточнымъ крестьянамъ отводится даже первая роль. Имѣется еще одно сообщеніе, приписывающее зажиточнымъ крестьянамъ такую же передовую роль въ движеніи. Богатый крестьянинъ-собственникъ изъ Прудской вол. Псковскаго у. пишетъ: «участвовали въ движеніи крестьяне бѣдняки, средніе и зажиточные; зажиточные были подстрекателями», и далѣе побудительнымъ мотивомъ къ движенію этотъ корреспондентъ считаетъ—зависть у бѣдняковъ, а у зажиточныхъ—подкупъ; именно зажиточные то и были тѣми подкупленными «забастовцами», которые яко бы получали до 30 р. въ мѣсяцъ и выше

Во всякомъ случаѣ, зажиточные крестьяне, не превратившіеся въ частныхъ собственниковъ, даже и тогда, когда они относились несочувственно къ движенію, не выступали въ качествѣ активныхъ противниковъ. Ихъ отрицательное отношеніе носило пассивный характеръ. Такъ напр., одинъ корреспондентъ, сообщивъ, что въ движеніи участвовали бѣдные и средніе, прибавляетъ затѣмъ: «по совѣсти сказать, не многіе крестьяне относились презрительно, болѣе—сочувствовали» (Порховскій у., Верхнешелонская вол.). У другого находимъ такое сообщеніе: «принимали участіе въ порубкахъ всѣ крестьяне Полянской вол., кромѣ богатыхъ, *которые* только *скупали лѣсъ*» (Опочецк. у.). Корр-тъ, описывающій лѣсныя порубки въ Корешевской вол. Островскаго у., говоритъ: «Конечно, больше безпорядокъ отъ малоземельныхъ крестьянъ, не только земли, дровъ нѣтъ. А богатый—зачѣмъ же поѣдетъ, если хватаетъ?»

Такимъ образомъ зажиточные крестьяне, въ общемъ, были только менѣе активны, чѣмъ другіе, но выступленія крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ, сохраняли характеръ выступленій солидарныхъ, общекрестьянскихъ, и никогда не превращались въ движеніе пролетарскаго типа, въ движеніе крестьянской голытьбы. Есть и прямыя указанія на солидарность всего крестьянства въ аграрномъ движеніи. Корреспондентъ изъ Старицкой в. Опочецкаго у. (арендаторъ имѣнія, «агрономъ», нѣмецъ) говоритъ: «Если въ какой-нибудь деревнѣ движеніе противъ частныхъ собственниковъ, то участвуютъ всѣ, они очень солидарные». Другой корресп. изъ той же мѣстности (чиновникъ) пишетъ: «Раздоровъ не было. Крестьяне у насъ какъ-то мало дифференцировались»... «крестьянская масса у насъ хотя дифференцировалась въ экономическомъ отношеніи, но въ идейномъ смыслѣ они какъ-то всѣ за-одно противъ господъ, чиновниковъ, министровъ и т. п.».

На вопросъ о *несогласіяхъ и борьбѣ* въ крестьянской средѣ на почвѣ аграрнаго движенія отвѣтило 10 корреспондентовъ. Изъ нихъ 7 отвѣчаютъ, что никакихъ несогласій не было, и только 3 сообщаютъ о разногласіяхъ и раздорахъ (не считая упомянутыхъ выше случаевъ сопротивленія крестьянъ желѣзнодорожникамъ-забастовщикамъ). Всѣ эти три сообщенія о раздорахъ относятся къ событіямъ въ Псковскомъ у. и притомъ преимущественно къ выступленіямъ политическаго характера, а не къ аграрному движенію въ тѣсномъ смыслѣ: рѣчь идетъ о броженіи въ Сидоровской, Прудской и Славковской волостяхъ. Изъ Славковской вол., гдѣ крестьяне насильственно смѣнили волостныхъ властей и прогнали со схода земскаго начальника, корреспондентъ нашъ пишетъ. «Наши власти это оставили въ покоѣ, слѣдствій никакихъ не было, почему и населеніе разбилось на разнорѣчіе и разные толки, почему какъ быстро возстало, быстро и стихло».

Оригинальный способъ искусственнаго разъединенія крестьянъ примѣняли помѣщики въ Опочецкомъ у. Корреспондентъ изъ Полянской вол. пишетъ: «Замѣчены со стороны помѣщиковъ попытки (удачныя) раздѣлить крестьянъ: какой нибудь деревнѣ предоставлялись льготныя условія на пользованіе лѣсомъ съ тѣмъ, чтобы эта деревня охраняла этотъ лѣсъ отъ другихъ деревень. Цѣль въ общемъ достигалась».

Отвѣты нашихъ корреспондентовъ на вопросъ о *причинахъ* аграрнаго движенія даютъ богатую, порой—живую и яркую картину всѣхъ золъ и бѣдствій крестьянской жизни, всѣхъ причинъ бѣдности крестьянства, всѣхъ его жалобъ и объектовъ его классовой ненависти. Какъ и слѣдовало ожидать, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются попытки точнаго анализа причинной связи. Въ большинствѣ случаевъ причины смѣшиваются съ цѣлями, спеціальныя требованія съ общими пожеланіями, объясненіе прошлаго—съ горячими жалобами на эгоизмъ богатыхъ, на несправедливость законовъ.

Прежде чѣмъ перечислять всѣ причины, которыя способствовали, по мнѣнію нашихъ корреспондентовъ, возникновенію и развитію аграрнаго движенія, необходимо сдѣлать нѣсколько оговорокъ объ относительномъ значеніи *ближайшихъ поводовъ* и *общихъ причинъ*.

Аграрное движеніе, какъ и всѣ историческія событія, было обусловлено, во-первыхъ общими причинами, и во-вторыхъ ближайшими поводами, тѣми «послѣдними каплями», которыя переполняли чашу терпѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. И вотъ, изъ нашего матеріала можно заключить, что въ сознаніи самихъ участниковъ движенія въ большинствѣ случаевъ на первомъ мѣстѣ стояли общія причины: около нихъ, а не около ближайшихъ неудовольствій даннаго момента сосредоточивалось главное вниманіе въ борьбѣ. Крестьяне, участвовавшіе въ движеніи, стремились къ перемѣнамъ общаго характера и оправдывали свое поведеніе общими, невыносимыми условіями своего существованія.

Но при наличности общихъ мотивовъ, способствовавшихъ возникновенію и развитію аграрнаго движенія, переходъ отъ слова къ дѣлу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и интенсивность движенія зависѣли, разумѣется, отъ *специфическихъ мѣстныхъ и личныхъ условій*. Встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ указанія на дарственные надѣлы или на отрѣзы уже сами

по себѣ свидѣтельствуютъ объ особенно неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства въ данной мѣстности. О личныхъ отношеніяхъ, объ исключительно тяжелыхъ условіяхъ аренды или личнаго найма у данныхъ опредѣленныхъ владѣльцевъ, въ отличіе отъ другихъ владѣльцевъ, въ нашемъ матеріалѣ упоминается очень рѣдко. Корреспондентъ изъ Опочецкаго уѣзда пишетъ: «Движеніе носило скорѣе общій характеръ, но обострялось иногда въ зависимости отъ личности помѣщика. Такъ, изъ 3-хъ случаевъ поджоговъ—2 имѣли мѣсто противъ нелюбимыхъ помѣщиковъ. Но былъ случай, гдѣ подожгли помѣщика довольно любимаго». Одинъ изъ корреспондентовъ, описывающихъ движеніе въ Корешевской волости Островскаго уѣзда, говоритъ, что движеніе здѣсь «было частнаго характера противъ слишкомъ стѣснительныхъ условій; крестьяне терпѣливо переносятъ мелкія прижимки г.г. землевладѣльцевъ и арендаторовъ». Въ Псковскомъ уѣздѣ разгромъ экономіи (Назимово-Преображенское, Мелеховской волости) былъ вызванъ, по объясненію нашего корреспондента, ненавистью крестьянъ къ управляющему, который держалъ окрестное населеніе въ кабалѣ при помощи жестокой системы штрафовъ и отработковъ. Этимъ исчерпываются имѣющіяся въ нашемъ матеріалѣ указанія на вліяніе личныхъ свойствъ помѣщиковъ или ихъ управляющихъ. Другіе корреспонденты умалчиваютъ о личныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, или категорически отрицаютъ вліяніе этого фактора. Одинъ корреспондентъ прямо говоритъ, что если пострадалъ только одинъ помѣщикъ, то это не значитъ, что къ остальнымъ крестьяне относятся лучше: «выше означенное движеніе крестьянъ (рубка лѣса на отрѣзной землѣ),—пишетъ корреспондентъ изъ Бѣльской волости Порховскаго уѣзда, было направлено противъ владѣнія бывшаго ихъ помѣщика, а зло они питаютъ вообще противъ всѣхъ владѣльцевъ». Корреспондентъ изъ Дворицкой волости Новоржевскаго уѣзда пишетъ: «Движеніе было не противъ отдѣльныхъ единичныхъ лицъ, а общее противъ всѣхъ землевладѣльцевъ». Категорически отрицаетъ вліяніе личныхъ отношеній корреспондентъ изъ Дроздовской волости Великолуцкаго уѣзда, по словамъ котораго движеніе происходило «только противъ одного помѣщика; никакихъ другихъ требованій не предъявлялось, кромѣ того, чтобы ихъ допустили пользоваться лѣсомъ; никакихъ мыслей не было чтобы кому-нибудь отомстить или досадить; но движеніе носило характеръ экономическихъ разсчетовъ».

Обстоятельства мѣстнаго характера послужили главнымъ и даже единственнымъ поводомъ къ самоуправному выступленію крестьянъ деревни Кубно, Пажеревицкой волости Порховскаго уѣзда: помѣщикъ лишилъ крестьянъ выгона, снимавшагося ими въ аренду втеченіе 46 лѣтъ, и передалъ этотъ участокъ своему лѣсному сторожу. Въ данномъ случаѣ крестьяне, самовольно всей деревней выгнавшіе свой скотъ на этотъ выгонъ, преслѣдовали только одну цѣль, сохранить за собой то, чѣмъ они пользовались раньше.

Затѣмъ въ одномъ случаѣ лѣсной порубки, кромѣ другихъ причинъ, болѣе общаго характера, имѣлось особое обстоятельство мѣстнаго характера, которое должно было обострить нужду крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ: за два года до массовыхъ лѣсныхъ порубокъ, производившихся крестьянами деревни Степково и Румуши (Грибулевской волости Островскаго уѣзда) въ концѣ 1905 г., въ послѣдней изъ названныхъ деревень былъ пожаръ, сгорѣла вся деревня,—отсюда «недостатокъ въ хоромахъ», который ощущался еще и въ періодъ аграрнаго движенія.

Сдѣлавъ эти оговорки, переходимъ къ обзору причинъ, способствовавшихъ

возникновенію и развитію аграрнаго движенія. Изъ таблицы, приведенной выше, въ общемъ очеркѣ движенія по 4 Пріозернымъ губерніямъ, стр. 176—177, видно, что большинство корреспондентовъ указываетъ не на одну какую-нибудь, а на цѣлый рядъ причинъ. Такъ какъ при этомъ *причины движенія* большею частью не отдѣляются въ сообщеніяхъ нашихъ корреспондентовъ отъ общихъ *причинъ недовольства и оппозиціоннаго настроенія* у крестьянъ, то и мы такого отдѣленія, не нарушая перспективы въ построеніи матеріала, дѣлать не можемъ. При комбинаціи отдѣльныхъ причинъ и мотивовъ по болѣе крупнымъ группамъ, наиболѣе естественнымъ представляется, повидимому, слѣдующее раздѣленіе на четыре главныя группы:

1. Малоземелье и недостатокъ угодій, какъ созданные при надѣленіи крестьянъ, такъ и создавшіеся вслѣдствіе размноженія населенія (малоземелье вообще, неполные надѣлы, отрѣзы, отбои, дарственные надѣлы, дурное качество земли, черезполосица, недостатокъ выгоновъ, покосовъ, лѣса).

2. Опредѣленныя воздѣйствія и вліянія со стороны владѣльческихъ хозяйствъ (тяжелыя условія аренды, сокращеніе и недостатокъ аренды, продажа лѣса на сторону, низкая заработная плата, длинный рабочій день, отказъ въ безплатномъ пользованіи лѣсомъ и водами, раздраженіе противъ управляющихъ).

3. Раздраженіе противъ существующихъ порядковъ въ управленіи, противъ разныхъ сторонъ государственнаго и соціальнаго строя (озлобленіе противъ начальства, противъ существующихъ порядковъ, тяжесть налоговъ, обвиненія въ злоупотребленіяхъ по выдачѣ продовольственныхъ ссудъ, озлобленіе противъ стражниковъ, недовольство противъ священниковъ).

4. Вліяніе революціи и событій революціоннаго времени (вліяніе манифеста 17 октября, свободы слова, общаго революціоннаго настроенія, вліяніе интеллигенціи, агитація).

Неурожай и дороговизна хлѣба, какъ факторы недовольства не укладываются ни въ одну изъ этихъ группъ. Но это—факторы случайные, временно присоединяющіеся и обостряющіе дѣйствіе всѣхъ другихъ, и потому можно не выдѣлять ихъ въ особую группу.

Относительное значеніе указанныхъ 4 группъ выяснится путемъ ближайшаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ причинъ, мотивовъ и вліяній.

Огромное большинство корреспондентовъ, такъ или иначе отвѣтившихъ на вопросъ о причинахъ аграрнаго движенія, ссылается, въ первую очередь, на *малоземелье*. Изъ 34 корреспонденцій, въ которыхъ имѣются какія-нибудь указанія относительно причинъ движенія или причинъ недовольства крестьянъ, въ 26—содержатся ссылки на малоземелье въ той или другой формѣ, т. е. на недостатокъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій. Да и остальные корреспонденты не отрицаютъ прямо вліянія малоземелья, а только умалчиваютъ о немъ. Единственный категорическій отвѣтъ, прямо отрицающій наличность всякихъ другихъ поводовъ, кромѣ одного, содержится въ сообщеніи о забастовкѣ въ Жадрицкой вол., Новоржевскаго у. въ 1907 г.; авторъ этого сообщенія (инструкторъ конно-полицейской стражи), указавъ на низкій размѣръ заработной платы, послужившій поводомъ къ забастовкѣ, прибавляетъ: «больше крестьяне ни на что не жалуются». Многіе корреспонденты, ссылаясь на малоземелье, приводятъ и размѣръ крестьянскаго надѣла въ десятинахъ на 1 ревизскую душу при надѣленіи. Если бы этотъ цифровой матеріалъ былъ болѣе полнымъ, то получилась бы возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какой мѣрѣ ощущаемое теперь малоземелье можетъ быть объяснено условіями первоначальнаго надѣленія крестьянъ. Но какъ видно изъ прилагаемой таблицы мы имѣемъ слишкомъ мало показаній.

Уѣзды.	У крестьянъ помѣщичьихъ.			У крестьянъ государственныхъ.			Категорія не указана.			У крестьянъ той и другой категоріи		
	Число показ.	От. десятинъ	До	Число показ.	От. десятинъ.	До	Число показ.	От. десятинъ	До	Число показ.	От. десятинъ.	До
Холмскій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Великолуцкій .	3		4½	1	3	12	—	—	—	3	3	12
Новоржевскій .	3	3	5	1	5		—	—	—	4	3	5
Опочецкій . .	3	4	5	1	3	5	2	3	5	6	3	5
Псковскій .	—	—	—	2	3	4½	—	—	—	2	3	4½
Порховскій . .	2	2½	5	1	5		1	3½	5	4	2½	5
Островскій . .	2	2½	6	2	3¾	12	4	2	12	6	2	12
Итого показ .	13	—	—	8	—	—	7	—	—	25	—	—

Дополненіемъ къ этой таблицѣ являются отвѣты на вопросы: *какіе были крестьяне—государственные, удѣльные, помѣщичьи?* Бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ Псковской губ. нѣтъ. Участвовавшіе въ движеніи крестьяне принадлежали и къ бывшимъ помѣщичьимъ, и къ бывшимъ государственнымъ, къ первымъ чаще, чѣмъ ко вторымъ. Изъ 22 отвѣтовъ по этому вопросу:

10 корр. говорятъ объ участіи въ движеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ;
5 » » » » » » » государственныхъ »
7 » » » » » » тѣхъ и другихъ.

Цифровой матеріалъ относительно размѣра крестьянскихъ надѣловъ, представленный въ таблицѣ, если что-нибудь и доказываетъ, то только разнообразіе въ условіяхъ землевладѣнія, существовавшихъ и существующихъ въ деревняхъ, которыхъ коснулось аграрное движеніе.

Болѣе наглядными являются примѣры *неполныхъ надѣловъ*. Но о неполныхъ надѣлахъ (кромѣ отрѣзовъ и дарственныхъ надѣловъ) говорятъ только 4 корр. Въ Полянской вол. Опочецкаго у. (гдѣ были массовыя порубки лѣса), по словамъ корр., надѣлъ «во многихъ деревняхъ очень маленькій, не болѣе 3 дес.... правильные, т. е. 5-десятинные надѣлы, встрѣчаются рѣдко, и включается въ число десятинъ часто неудобь, а при уплатѣ налоговъ считается крестьянская земля въ I разрядѣ».

О неполныхъ надѣлахъ сообщаютъ также корр. изъ Верхнешелонской вол. Порховскаго у., изъ Дворицкой и Туровской вол. Новоржевскаго у.

Нѣкоторые корр. въ примѣрныхъ числахъ представляютъ тѣ измѣненія, которыя произошли въ условіяхъ землевладѣнія вслѣдствіе *размноженія населенія*. «Мы—крестьяне государственные, и у насъ земли на ревизскую душу приходится десятины 4½, а теперь—по 3. Было 66 душъ, а теперь—101 душа. Пользуемся же одной третьей частью, а остальное въ разрозненномъ видѣ и мало несетъ пользы. А у барскихъ еще меньше, и удивляешься, какъ Господь и кормитъ. Поля болѣе въ первобытномъ состояніи при трехпольѣ, которое мало даетъ пользы» (Славковской вол., Псковскаго у.). «Многіе изъ насъ при выходѣ на волю отъ своихъ помѣщиковъ получили вмѣсто 5 только по 3 десятины себѣ въ надѣлъ земли, а съ того времени и до нынѣшняго чуть ли не слишкомъ 45 лѣтъ. А въ такой періодъ времени въ нашей мѣстности людей не только удвоилось, но даже утроилось, какъ государственныхъ, такъ и бывшихъ помѣщичьихъ, у многихъ изъ насъ семьи возросли и увеличились. Въ это же

время въ такія увеличенныя семейства не замедлило явиться и зло, пошли *семейные раздоры* и всякія неурядицы, отъ чего ясно видно, что люди и поневолѣ должны были черезъ семейный раздѣлъ раздробиться на нѣсколько новыхъ хозяйствъ. А по поводу этого люди и имѣющіе полный надѣлъ въ 5 дес. во всемъ обезземелили, такъ что у многихъ изъ насъ приходится не болѣе 1 и $1^1/_2$ десятинъ на жителя, который имѣетъ значительное свое семейство и ведетъ свое отдѣльное хозяйство. А много и такихъ, которые и этого не имѣютъ» (Туровской вол., Новоржевскаго у.).

Единственный случай полученія *дарственнаго надѣла*, о которомъ говорятъ наши корреспонденты, относится къ Котельницкому сельскому обществу, Корешевской вол., Островскаго у. Это то самое с. Котельно или Философово, гдѣ обостренныя отношенія между крестьянами и помѣщиками выразились въ массовыхъ порубкахъ, поджогахъ хлѣба и пререканіяхъ изъ-за продажи помѣщичьяго лѣса.

То же Котельницкое общество пострадало и вслѣдствіе сдѣланныхъ у нихъ *отрѣзовъ*. По словамъ одного корреспондента, котельницкіе крестьяне раньше снимали въ аренду отрѣзную землю, прилегавшую къ ихъ владѣніямъ, но теперь больше не пользуются ею, потому что не въ силахъ платить годовую аренду, возросшую до 130 руб., вмѣсто 30 руб., взимавшихся раньше. Изъ-за лѣса на этихъ отрѣзахъ у котельницкихъ крестьянъ вышелъ споръ съ помѣщиками, собственниками лѣса: крестьяне не дозволили помѣщикамъ продать на сторону лѣсъ, которымъ до того пользовались они, крестьяне (см. выше, стр. 189).

Объ отрѣзной землѣ пишутъ также изъ Дворицкой вол. Новоржевскаго у. и Бѣльской вол. Порховскаго у. Въ Бѣльской вол., въ одномъ селеніи, по словамъ корреспондента, «третья часть земли отобрана въ обрѣзъ», вслѣдствіе чего не хватаетъ крестьянамъ лѣса и покоса. Приступивъ самовольно къ рубкѣ лѣса на обрѣзной землѣ, крестьяне этого селенія говорили, что обрѣзъ долженъ отойти имъ въ полную собственность.

Есть еще нѣсколько характерныхъ жалобъ на отрѣзы въ сообщеніяхъ изъ мѣстностей, гдѣ аграрнаго движенія не происходило. Въ дер. Дубровкѣ, Новинской вол., Новоржевскаго у. крестьяне живутъ въ тѣснотѣ «отъ Ч—скаго имѣнія»: «отрѣзы у насъ кругомъ деревни, такъ что выйти скоту нельзя». Въ очень мрачныхъ краскахъ изображаетъ положеніе своихъ односельцевъ крестьянинъ дер. Спасова, Верхнешелонской вол., Порховскаго у. Здѣсь крестьяне до такой степени находятся въ рукахъ помѣщиковъ, что уже отчаялись даже въ возможности какого-нибудь протеста: «Въ нашей деревнѣ 20 надѣловъ, на душу достается земли 3 десятины, всей—худой и хорошей, часть есть мху и болота, мы помѣщику больше работаемъ за угодія, потому что земля помѣщика подошла подъ самую деревню, даже постройка стоитъ на границѣ... Спора у насъ съ помѣщикомъ не было, потому что—нельзя: если намъ споръ сдѣлать, то намъ скотъ надо продавать—со всѣхъ сторонъ обошла земля помѣщика... Очень дорого стало аренду держать, стали все жать въ кучу: чего же имъ не жать крестьянъ, если вся земля кругомъ обошла крестьянъ?»... Въ томъ же духѣ пишетъ и крестьянинъ дер. Заборецъ, Острокаменскаго сельскаго общества той же Верхнешелонской вол.: «во-первыхъ, когда господа нарѣзали земли по 5 десятинъ на душевой надѣлъ, то они вели линію такъ—нарѣзали надѣлъ въ запольки, а свои отрѣзы тискомъ примѣряли къ селеніямъ къ самымъ; во-вторыхъ, были такіе крестьяне, что отказывались отъ земли, земли имъ господа и не давали, а подати вчислили въ круговую плату, крестьяне и платили, а

землей не пользуются, вотъ въ нашемъ обществѣ мы считаемъ неполный душевой надѣлъ; вотъ, въ настоящее время въ народѣ идетъ обида, что безъ помѣщика никакъ и не обойтись—платятъ за выгоны деньги, также и работаютъ, а если бъ они свои отрѣзы по селеніямъ не примѣряли бъ, то крестьянамъ было бы жить легче».

Жалобы *на дурное качество земли, отведенной при надѣленіи*, имѣются въ сообщеніяхъ изъ Корешевской волости Островскаго уѣзда, Петровской волости Опочецкаго уѣзда и Полянской того же уѣзда.

Жалобы на *недостатокъ* угодій—*выгоновъ, покосовъ, лѣса*—уже встрѣчались намъ въ приведенныхъ сообщеніяхъ объ отрѣзахъ. Изъ таблицы на стр. 177 видно, насколько часто выдвигается нашими корреспондентами эта сторона крестьянскаго хозяйства. Не мало встрѣчается отвѣтовъ, въ которыхъ категорически указывается на недостатокъ всѣхъ угодій. Напр: «мѣстные крестьяне—бывшіе помѣщичьи, вокругъ которыхъ отрѣзная земля преимущественно есть помѣщичья... мало земли для посѣвовъ хлѣбовъ, мало сѣнокосовъ, нѣтъ совсѣмъ дровъ и выгоновъ для скота» (Дворицкая волость Новоржевскаго уѣзда). «На ревизскую душу приходится 5 дес. Не хватаетъ для нихъ земли подъ посѣвъ, а главное нѣтъ положительно покосовъ и выгоновъ, а также нѣтъ лѣсныхъ угодій; нѣтъ хворостины болѣе отопиться, какъ говорятъ мужички» (деревни Степково и Румуши Грибулевской волости Островскаго уѣзда).

Необходимость пользоваться *помѣщичьей землей, какъ выгономъ и для покоса*, является въ нѣкоторыхъ случаяхъ главной причиной волненій и столкновеній. Какъ мы видѣли, у крестьянъ деревни Кубно (Пажеревицкой волости Порховскаго уѣзда) была отнята аренда земли, безъ которой, по ихъ словамъ, имъ совершенно невозможно жить. Корреспондентъ изъ Корешевской волости Островскаго уѣзда пишетъ: «мужику некуда свою скотину въ поле пустить, а помѣщики ни въ какихъ случаяхъ не хотятъ, чтобы крестьянскій скотъ ходилъ на ихъ поляхъ, вотъ изъ-за этого была между ними вражда». Изъ Петровской волости Опочецкаго уѣзда: «покосу у насъ на 30 ревизскихъ душъ только можно прокормить 4 лошадей, а остальной покосъ, что нужно—покупаемъ у помѣщиковъ или косимъ съ 4 кучи, сѣно дороже, чѣмъ овесъ».

Преобладаніе лѣсныхъ порубокъ, какъ главной формы аграрнаго движенія въ Псковской губерніи, уже само по себѣ говоритъ о существованіи у крестьянъ *нужды въ лѣсѣ*, объ антагонизмѣ интересовъ, создавшемся благодаря отсутствію лѣсовъ на крестьянской землѣ. О томъ же свидѣтельствуютъ и описанные выше случаи насильственнаго воспрепятствованія со стороны крестьянъ продажѣ лѣса казеннаго, частно-владѣльческаго и церковно-причтоваго. Изъ 14 корреспондентовъ, упоминающихъ про недостатокъ лѣса въ мѣстностяхъ, затронутыхъ движеніемъ, 4 положительно говорятъ о полномъ отсутствіи лѣса у крестьянъ на собственной надѣльной землѣ (изъ Дворицкой и Туровской волостей Новоржевскаго уѣзда, Корешевской Островскаго уѣзда, и Зуевской Холмскаго уѣзда), другіе пользуются менѣе опредѣленными терминами: не хватаетъ, недостатокъ. Чаще всего нужда въ лѣсѣ характеризуется какъ нужда въ *топливѣ*. Напримѣръ: «Происходитъ рубка лѣса мужиками все болѣе на дрова, потому что нечѣмъ топить печей... Бѣдному люду жить очень плохо, заработать негдѣ, хлѣбъ надо, дрова надо, а денегъ нѣтъ... Топить нечѣмъ, своихъ дровъ нѣтъ, а купить дорого, денегъ нѣтъ, къ тому же еще—неурожай хлѣба»... (Корешевская волость Островскаго уѣзда). Иногда, наряду съ потребностью въ топливѣ упоминается и потребность въ *строевомъ* лѣсѣ. «Недостатокъ въ хоромахъ», какъ

слѣдствіе пожара, истребившаго всю деревню, выдвигается въ качествѣ одного изъ мотивовъ къ самовольной рубкѣ лѣса въ Грибулевской волости Островскаго уѣзда (деревня Румуши, см. выше). О строевомъ и дровяномъ лѣсѣ говоритъ корреспондентъ изъ Горицкой волости Великолуцкаго уѣзда: «Лѣсовъ строевыхъ у всѣхъ крестьянъ совершенно никакихъ нѣтъ; лѣсами владѣютъ помѣщики и богатые крестьяне, а бѣднякамъ даже и печи нечѣмъ вытопить; крестьяне изъ-за этого и хлопочутъ.. По нашему мнѣнію слѣдуетъ, чтобы были казенные лѣса, строевые и дровяные, и безъ торговъ отводить кому по необходимости нужно, а съ торговъ богачи отбираютъ, а бѣдный хоть съ нетопленой печью оставайся и отъ мороза долженъ помереть; а въ лѣсъ зайдетъ по неволѣ, тамъ его арестуютъ, подаютъ земскому начальнику, и начальникъ осуждаетъ, остатную корову отбираютъ, а крестьянинъ по міру скитайся, поэтому по неволѣ аграрное движеніе дѣлаютъ: не всѣ смиренные, а сотенная часть и того нѣтъ добрыхъ» [1]).

Есть однако нѣсколько указаній на то, что срубленный самовольно лѣсъ изъ владѣній помѣщичьихъ или казенныхъ, шелъ на продажу. Такъ, въ Полянской волости Опочецкаго уѣзда болѣе богатые крестьяне, не участвуя въ порубкахъ, «только скупали лѣсъ». Корреспондентъ изъ Великолуцкаго уѣзда (Богородицкой, Загарской и сосѣднихъ волостей) пишетъ: «Особенно чувствителенъ недостатокъ лѣса, которымъ издавна крестьяне привыкли торговать въ городѣ Великихъ-Лукахъ». Тотъ же корреспондентъ, въ позднѣйшемъ сообщеніи, гдѣ говорится между прочимъ, что порубки лѣса въ большомъ количествѣ продолжаются и до послѣдняго времени (октябрь 1907 г.), пишетъ: «Лѣсъ порубщиками преимущественно продается на рынкахъ въ городѣ Великихъ Лукахъ и на узловой станціи Московско-Виндавской желѣзной дороги Ново-Сокольникахъ. На этихъ рынкахъ замѣчается сильный притокъ лѣсныхъ матеріаловъ и цѣна на нихъ стоитъ низкая»...

Съ другой стороны встрѣчаются указанія на нѣсколько иное, какъ будто противорѣчащее только что приведеннымъ фактамъ, представленіе, существующее у крестьянъ относительно назначенія мѣстныхъ лѣсовъ: крестьяне считаютъ, что лѣсъ долженъ идти не на продажу, а на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія, и что помѣщики, продавая лѣсъ на срубъ и на сплавъ, нарушаютъ права мѣстнаго населенія, нуждающагося въ топливѣ и въ строевомъ лѣсѣ. Мы встрѣчались съ примѣрами такого отношенія, когда говорили о столкновеніяхъ изъ-за продажи лѣса. Изъ таблицы нашей видно, что *жалобы на продажу сосѣдняго, помѣщичьяго или казеннаго лѣса*, встрѣчаются въ 6 корреспонденціяхъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ: «Лѣсу у надѣльныхъ крестьянъ нашей мѣстности почти у всѣхъ нѣтъ. А крупные многіе владѣльцы уже успѣли свой лѣсъ заблаговременно большими количествами десятинъ продать евреямъ на сплавъ, отъ котораго уже теперь не осталось и слѣдовъ. А остальной лѣсъ годъ отъ году все дорожаетъ и дорожаетъ, а нѣкоторый и совсѣмъ не продается» (Туровская волость Новоржевскаго уѣзда).

---

[1]) Послѣдняя фраза объясняется морально-религіознымъ настроеніемъ корреспондента (крестьянина), которому въ современной распущенности нравовъ чудятся признаки конца міра. Для характеристики взглядовъ его на природу аграрнаго движенія можно привести, напримѣръ, слѣдующую фразу изъ его большого, съ постоянными уклоненіями въ сторону, сообщенія: „Гдѣ божій народъ, тамъ и тѣсно, но все переносятъ терпѣливо, а гдѣ злой народъ, имъ хоть все отдай, и то они не будутъ довольны“. Въ устахъ человѣка съ такимъ міросозерцаніемъ слова „по неволѣ аграрное движеніе дѣлаютъ“, пріобрѣтаютъ тѣмъ больше силы.

«Помѣщики торопятся продать евреямъ лѣсъ и земли сбыть крестьянскому банку», крестьяне же «явно ропщутъ, что помѣщики евреямъ дрова продаютъ дешевле, чѣмъ имъ» (Богородицкая и Загарская волости Великолуцкаго уѣзда).

Крестьяне села Котельно, говорили помѣщикамъ: «Дѣлайте продажу лѣса не на отрѣзахъ, которыми и мужики раньше пользовались!»

Тѣмъ же взглядомъ проникнуто и приведенное выше предложеніе о передачѣ лѣсовъ въ казну и о продажѣ ихъ непосредственно мѣстнымъ потребителямъ—крестьянамъ, «безъ торговъ—кому по необходимости нужно», потому что «съ торговъ богачи отбираютъ».

Совершенно такое же пожеланіе высказываетъ и корреспондентъ изъ Цевельской волости Холмскаго уѣзда (аграрнаго движенія здѣсь не было): «Мужички о землѣ разговоръ ведутъ такой: если бы Богъ, да Батюшка Царь далъ бы земельки посвободнѣе, да налоги наложилъ бы что на мужицкую землю и на господскую одинаково по разрядамъ съ десятины земли, да еще лѣсу казна бы по дешевому тарифу отпускала бы для построекъ хоромъ у кого ветхи стали, за деньги, *а то лѣсъ продаютъ купцамъ да евреямъ на вырубъ, на сплавъ на рѣки, а куда его гонятъ, Богъ его вѣдаетъ*».. (курсивъ нашъ).

Корреспонденты, упоминающіе о *черезполосицѣ*, большею частью, повидимому имѣютъ въ виду черезполосное владѣніе надѣльной землей, а не черезполосицу крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель. Но имѣются сообщенія и о черезполосицѣ послѣдняго типа. Такъ, единственный случай разгрома владѣльческой экономіи въ Псковской губ. (с. Назимово-Преображенское Мелеховской вол. Псковскаго у.) былъ вызванъ, по объясненію нашего корреспондента, ненавистью крестьянъ къ управляющему, который пользовался выгоднымъ расположеніемъ владѣльческой земли, врѣзавшейся въ крестьянскую землю, и посредствомъ штрафовъ и отработочной системы держалъ въ полной зависимости окрестное населеніе. «Имѣніе Назимово-Преображенское, врѣзаясь въ землю крестьянъ, всегда было бѣльмомъ и прижимомъ для нихъ. Попала ли корова на озимь, пробѣжала ли лошадь и т. п., сейчасъ и «въ запоръ», плати штрафъ 1 р. и больше, служи поденьщикомъ, вези и въ городъ... чуть ли не всѣ мелкіе хозяйственныя работы выполнялись то виновниками вольныхъ и невольныхъ нарушеній права собственности, то рендаками и исполовщиками, которымъ, въ силу положенія земли экономіи, поневолѣ приходилось брать разные уголки земли»... (см. выше стр. 196).

Корреспондентъ изъ Цевельской вол. Холмскаго у. указываетъ на случай вредной черезполосицы въ его мѣстности, какъ на примѣръ крестьянскаго долготерпѣнія: «У насъ не только-что помѣщика ограбить, но еврей купилъ село Цевло, и мужицкая нарѣзная земля въ этомъ селѣ островками,—тамъ и травы нѣтъ, да и то гнать скотъ не даетъ по мху красному на свои владѣнія, перенимаетъ скотъ и къ суду привлекаетъ, и осуждаютъ за прогонъ,—хоть мужики отъ своего владѣнія отказывайся!».

Здѣсь черезполосица ставитъ въ безвыходное положеніе крестьянъ, владѣлецъ же пользуется ею, чтобы прижимать своихъ сосѣдей. Корреспондентъ изъ Жадрицкой вол. Новоржевскаго у. (не сообщающій свѣдѣній о какихъ-нибудь формахъ движенія, кромѣ всеобщаго уклоненія отъ уплаты податей) рисуетъ картину, гдѣ стороны находятся въ обратномъ положеніи. Картина эта нарисована въ чрезвычайно яркихъ тонахъ, это крикъ измучившагося чело-

вѣка, интересный по искренности, несмотря на явныя преувеличенія. Авторъ корреспонденціи — крестьянинъ собственникъ, враждующій съ мѣстными «старыми жителями». Онъ пишетъ: «Въ нашихъ селеніяхъ, а особенно въ селеніи, въ которомъ я проживаю, происходятъ подобныя (враждебныя) дѣйствія изъ-за черезполоснаго пользованія землею, т. е. изъ моей полосы украдкой рубятъ лѣсъ и недобросовѣстно дѣлятъ покосъ, подъ угрозой, что мы вправѣ такъ дѣлать, такъ какъ мы — старые жители, — и даже не стыдятся схватить съ моей полосы готоваго сѣна, а относительно потравъ, такъ и говорить ни чего не остается, это — чистое беззаконіе. Скотъ пускаютъ въ хлѣбъ, въ особенности когда моя полоса останется не убранной съ моими односельцами разомъ. А главное въ осеннее время много вреднаго приносятъ гуси моихъ сосѣдей, пускаемые на озимыя поля, имѣющія хорошій видъ, а послѣ того какъ гуси будутъ ходить, зеленый видъ ихъ перемѣнится на черный, и въ концѣ выходитъ, что рожь плоха уродилась... А что повредило урожаю? да сосѣдскіе гуси!.. Всѣ эти дѣйствія происходятъ не только въ нашемъ селеніи, а чуть не въ каждой деревнѣ. Всему этому причина—пополосное пользованіе землею, отъ чего много лишней бѣдности у крестьянъ нашихъ селеній. Не будь пополосности, и не было бы нахальныхъ потравъ хлѣбовъ, такъ какъ тогда бы всякій свой уголъ началъ охранять по своему. Въ виду этого я хочу похлопотать передъ подлежащими властями о выдѣлѣ моей земли въ угловое пользованіе, такъ какъ мнѣ надоѣло смотрѣть, какъ мой хлѣбъ кормятъ своему скоту, а не въ правѣ по ихъ мнѣнію, я имъ сказать ничего о потравахъ, а найти правосудіе въ нынѣшніе годы затруднительно. Много и другихъ вредныхъ дѣйствій происходитъ отъ черезполосности, но я всѣ ихъ писать здѣсь не буду... Только скажу, что черезполосица вредна не только мнѣ, но многіе изъ хозяевъ не одной нашей мѣстности, а даже всего русскаго населенія страдаютъ этой болѣзнью—черезполосицей. Черезполосица, по моему мнѣнію,—чистая болѣзнь русскаго населенія...»

Ссылки на *неурожай* дѣлаются нашими корреспондентами мимоходомъ, и большого значенія этимъ ссылкамъ приписывать нельзя.

О *дороговизнѣ хлѣба* тоже упоминаютъ большею частью мимоходомъ, и не всегда указываютъ цѣну. Корр. изъ Туровской вол. Новоржевскаго у., жалуясь на дороговизну, говоритъ, что цѣна на мѣстныхъ рынкахъ дошла до *9 р. 50 к.* за куль (въ январѣ 1907 г.). Въ Корешевской вол. Островскаго у. четверть ржи приходилось покупать за *10 р.* «и то ее взять негдѣ» (янв. 1907 г.). Въ іюнѣ 1907 г. тотъ же корреспондентъ уже пишетъ: «большой у насъ стоитъ голодъ, 15 р. четверть рожь» (какъ разъ въ это время крестьяне объявили забастовку съ цѣлью повышенія платы).

Прежде чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, которыя зависятъ непосредственно отъ тѣхъ или иныхъ способовъ эксплоатаціи частновладѣльческихъ хозяйствъ, остановимся на вопросахъ о *размѣрѣ имѣній, противъ которыхъ было направлено движеніе и объ условіяхъ веденія хозяйства въ этихъ имѣніяхъ*, т. е. на тѣхъ вопросахъ, которые поставлены въ нашей программѣ подъ пп. 8 и 11.

Сколько-нибудь значительныя проявленія аграрнаго движенія (въ тѣсномъ смыслѣ) въ Псковской губ. были направлены, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, противъ среднихъ и крупныхъ имѣній. Противъ мелкихъ собственниковъ изъ мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ нерѣдко вспыхивало раздраженіе, но проявлялось оно въ единичныхъ поджогахъ, потравахъ и другихъ враждебныхъ актахъ, не носившихъ характера массоваго движенія.

Размѣръ пострадавшихъ отъ движенія имѣній опредѣляется нашими корреспондентами въ весьма разнообразныхъ цифрахъ, отъ 100 дес. до 15 000 дес. Цифры меньше тысячи дес. встрѣчаются въ этихъ показаніяхъ такъ же часто, какъ и тысячныя цифры. Особенной точностью цифровыя данныя нашихъ корреспондентовъ, какъ показываетъ сравненіе съ официальными данными, не отличаются.

Въ Великолуцкомъ у., въ южной части, пострадали отъ массовыхъ порубокъ имѣнія: Богородицкое (2.250 д.), Брюхны (350 д.), Бутитино (750 д.), Пожарищи (500 д.) и др. Въ центральной части уѣзда тоже отъ порубокъ пострадалъ крупный помѣщикъ, г. Ю., владѣлецъ с. Назимова. Относительно мелкихъ владѣльцевъ корреспондентъ изъ Богородицкой вол. пишетъ «у мелкихъ владѣльцевъ, хотя и были порубки, но чрезвычайно малы и рѣдки и носили исключительно характеръ мелкаго воровства».

Въ сѣверной части Новоржевскаго у. пострадали отъ массовыхъ порубокъ крупнѣйшіе лѣсовладѣльцы уѣзда: г. Л. (имѣніе «Гора») и г. М., а также г. Д., тоже крупный помѣщикъ (с. Хряпьево [1]).

Въ Опочецкомъ у. пострадали отъ порубокъ помѣщики: Г., (около 600 дес.), Я. (около 700 д.), К. (около 800 д.) и купецъ П. (около 2.000 д. [2]).

Въ Порховскомъ у. острое столкновеніе съ крестьянами (самовольный захватъ выгона крестьянами) имѣлъ крупный владѣлецъ, г. С. (около 2.000 д.) [3]).

Корр-тъ изъ Верхне-Шелонской вол. Порховскаго у. сообщаетъ о порубкахъ лѣса многими деревнями у крупнаго владѣльца, г. Б., имѣющаго въ Псковской г. 10 имѣній, не менѣе 100 дес. въ каждомъ.

Въ Островскомъ у. корреспонденты изъ Корешевской вол., гдѣ обнаружилось очень интенсивное броженіе, называютъ только двухъ лицъ, у которыхъ были столкновенія съ крестьянами,—арендатора с. Корешева земскаго врача В. (забастовка косцовъ-издольщиковъ) и владѣлицу г-жу О. (им. Барсуки, порубки лѣса); размѣры ихъ владѣній не опредѣлены. Вообще же, по сообщенію одного изъ корреспондентовъ, въ Корешевской вол. порубки лѣса производились преимущественно въ болѣе крупныхъ, но замѣчались и въ мелкихъ владѣніяхъ.

Владѣльцы, пострадавшіе отъ аграрнаго движенія, почти во всѣхъ случаяхъ связаны съ мѣстными крестьянами арендными отношеніями въ той или другой формѣ. Преобладающимъ *способомъ эксплоатаціи хозяйства* потерпѣвшихъ владѣльцевъ является соединеніе самостоятельной и несамостоятельной эксплоатаціи: обыкновенно часть земли сдается въ аренду, а часть обрабатывается батраками и вообще наемнымъ трудомъ. Относящіяся сюда отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Одинъ изъ нашихъ корр. опредѣляетъ имѣніе г. Л. въ 15 тыс. дес. г. М. въ 10 тыс. д. и г. Д. въ 1000 д. Однако въ „Краткихъ справочныхъ свѣдѣніяхъ о нѣкоторыхъ русскихъ сельскихъ хозяйствахъ“ (Изд Мин. Земл., Вып. 3 Изд. 2 СПб. 1902) сообщается, что им „Гора“, г. Л., имѣетъ всего 3152 д., въ томъ числѣ пахатной—256 д., лѣса и кустарниковъ—2 800½ д

[2]) Въ только что названныхъ „Краткихъ справочныхъ свѣдѣніяхъ“ размѣръ имѣнія помѣщика Г. указанъ въ 940 д. (пахатной 290 д.), а имѣнія помѣщика Я въ 7.749 д. (пахатной—459 д.).

[3]) Въ „Краткихъ справочныхъ свѣдѣніяхъ“ размѣръ имѣнія г. С. „Дирины Горки“, показанъ въ 2 400 дес., хозяйство средствами владѣльца ведется на 600 дес.

Хозяйство эксплоатируется:	*Число отвѣтовъ:*
Сдачей въ аренду и наемнымъ трудомъ. . . .	9
Только наемнымъ трудомъ	2
Только сдачей въ аренду	3
Наемнымъ трудомъ, сдачей въ аренду и отработками	6
Сдачей въ аренду и отработками	1
Всего отвѣтовъ . . .	21

Земля арендовалась крестьянами или за деньги или исполу. Исполу сдавались преимущественно покосы. Отработками крестьяне расплачиваются за выгоны и за покосы.

На вопросы объ *измѣненіяхъ въ способѣ веденія хозяйства передъ аграрнымъ движеніемъ* имѣются отвѣты въ 12 корреспонденціяхъ. Изъ этого числа 4 корр-та отвѣтили, что никакихъ измѣненій не произошло, а остальные 8 сообщаютъ о *повышеніи арендныхъ цѣнъ*, о *переходѣ къ многопольнымъ системамъ и сокращеніи арендъ* и о *переходѣ отъ денежной аренды къ исполовой*. Въ частности:

о повышеніи арендныхъ цѣнъ собщается въ	*6*	корр.
о сокращеніи аренды и введеніи многополья «	*3*	«
о переходѣ къ исполовой арендѣ «	*1*	«

Повышеніе арендныхъ цѣнъ отмѣчено корр—ами изъ Горицкой вол. Великолуцкаго у., Дворицкой вол. Новоржевскаго у., Полянской вол. Опочецкаго у., Пажеревицкой вол. Порховскаго у., Корешевской вол. Островскаго у. и Славковской вол. Псковскаго у. О томъ, какъ давно произошло повышеніе арендной платы, корреспонденты большею частью умалчиваютъ или приводятъ сравнительныя цифры относительно измѣненія арендныхъ цѣнъ за 45 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ (см. ниже). Но изъ Корешевской вол. пишутъ, что тамъ была увеличена арендная плата, а также увеличена доля владѣльца отъ исполовщиковъ лѣтъ 5 тому назадъ. Корр. изъ Славковской вол. Псковскаго у. даетъ слѣдующія объясненія: «Родится ленъ и цѣны высокія стоятъ на него—землевладѣльцы наши цѣну возвышаютъ... а неурожай или же спадетъ на ленъ цѣна, и аренда спадаетъ, но въ общемъ цѣны на аренду все повышаются».

Переходъ къ многополью отмѣченъ корр—тами изъ Славковской вол. Псковскаго у. (лѣтъ 10—15 тому назадъ) и изъ Туровской вол. Новоржевскаго у. Отказъ въ арендѣ, помимо измѣненія въ системѣ хозяйства, послужилъ поводомъ къ захвату выгона у г. С. въ Порховскомъ у.

О переходѣ къ исполовой арендѣ пишетъ корр. изъ Грибулевской вол. Островскаго у.: «Сдача земли въ аренду стала прекращаться, а отдаютъ землю съ доли урожая, въ виду того, что только арендаторъ землей отпользуется, а денегъ не заплатитъ и взысковъ нѣтъ».

Цифровой матерьялъ, сообщаемый нашими корреспондентами относительно *высоты арендныхъ цѣнъ*, такъ же скуденъ, какъ и матерьялъ о величинѣ надѣловъ. Больше всего свѣдѣній имѣется относительно подесятинной сдачи земли подъ ленъ (обыкновенно изъ-подъ клевера).

Арендная плата за 1 дес. земли подъ ленъ на одинъ посѣвъ [1]):

Уѣзды:	Число показаній.	Рубли.
Новоржевскій	2	50—80 р.
Опочецкій	2	60—90 р.
Псковскій	1	60 р.
Порховскій	2	12—20 р
Островскій.	4	25—100 р.
Всего показаній	11	

Объ исполовой арендѣ пахатной земли упоминаютъ 3 корреспондента (2—Великолуцкаго уѣзда и 1—Холмскаго): зерно при такой системѣ дѣлится пополамъ, солома идетъ владѣльцу; арендаторъ иногда работаетъ не своимъ, а хозяйскимъ скотомъ.

Покосы обыкновенно берутся исполу, при чемъ въ нашемъ матеріалѣ имѣются слѣдующіе примѣры распредѣленія долей между помѣщикомъ и крестьянами:

1) сѣно пополамъ, и кромѣ того за каждую копну сѣна (5 –8 пудовъ), какъ получаемую помѣщикомъ, такъ и исполовщикомъ, послѣдній платитъ помѣщику 10 коп. (Богородицкая волость Великолуцкаго уѣзда);

2) 3 копны—владѣльцу, одну, четвертую—накосчику (Горская волость Великолуцкаго уѣзда, на этихъ условіяхъ косятъ у богатаго крестьянина собственника);

3) 2 копны—владѣльцу, одну, третью—себѣ (Корешевская волость Островскаго уѣзда, крестьяне—накосчики устроили въ 1906 г. забастовку и добились повышенія своей доли до половины скошеннаго сѣна);

4) 3 копны владѣльцу, 2 себѣ, и 4 дня отработать владѣльцу (Зуевская волость Холмскаго уѣзда);

5) сѣно пополамъ, и кромѣ того за каждыя 10 копенъ—1 день отработать (Наговская и Зуевская волости Холмскаго уѣзда).

---

[1]) Для сравненія приводимъ цѣны за 1904 и 1905 гг. по „Сельскохозяйственному обзору Псковской губ.“ (Изд. Псковскаго земства) за 1905 г. По словамъ авторовъ обзора, въ 1905 г, вслѣдствіе неурожая, мобилизаціи и другихъ причинъ, спросъ на аренду пашни подъ ленъ сократился, и арендныя цѣны понизились. Въ среднемъ, *за 1 дес. подъ ленъ въ уу. Псковскомъ, Порховскомъ, Островскомъ Опочецкомъ платили въ коп.*

Годы.	По рѣзамъ и пустырямъ.	Въ трехпольѣ по слѣ ржи.	По клеверищу полевому.	По клеверищу запольному.
1904	2427	3138	4583	3580
1905	2362	2898	4244	3408

Уже изъ этихъ, весьма неполныхъ и случайныхъ данныхъ можно видѣть, что условія арендованія земли дѣйствительно очень тяжелы. Въ нашемъ спискѣ причинъ накопленія недовольства среди крестьянъ отмѣчено, что *указанія на чрезмѣрно тяжелыя условія аренды* встрѣчаются въ 8 корреспонденціяхъ. Нѣкоторые корреспонденты говорятъ объ этой сторонѣ крестьянской жизни съ особенной горечью. «Движеніе», пишетъ корреспондентъ изъ Петровской волости Опочецкаго уѣзда «было отъ сильнаго налога на арендуемую землю и недостатокъ выгоновъ, за которые невыносимо дорого дерутъ эти гады»...

Разгромъ помѣщичьей экономіи въ Псковскомъ уѣздѣ (село Назимово, Мелеховской волости), какъ мы видѣли, явился результатомъ накопившагося озлобленія крестьянъ, которое вызвано было жестокой кабальной системой, основанной на отработкахъ какъ за штрафы, такъ и за аренду, и обусловленной чрезвычайно невыгоднымъ для крестьянъ расположеніемъ помѣщичьей земли. О положеніи крестьянъ деревни Кубно (Пажеревицкой волости Порховскаго уѣзда), имѣвшихъ столкновеніе съ помѣщикомъ С. изъ-за аренды, нашъ корреспондентъ говоритъ слѣдующее: «Крестьяне—бывшіе государственные, землей надѣлены по 5 десятинъ на надѣлъ, но въ настоящее время въ землѣ недостатокъ и безъ аренды жить невозможно. Аренда была дорогая, по случаю недородовъ деньги сполна не уплачивали, и въ настоящее время имѣютъ большой недостатокъ въ выгонѣ и сѣнокосахъ, терпятъ стѣсненное положеніе. Арендная плата повсемѣстно увеличилась: за который участокъ платили послѣ отмѣны крѣпостной зависимости 30 руб., теперь около 400 р., и обязываютъ работать владѣльцу на своихъ харчахъ». «Аренды въ теченіе 46 лѣтъ увеличились въ 20 разъ, угодья всѣ истребились: лѣса вырубили владѣльцы, травы не растутъ и хлѣбъ на пахотѣ не родится, а аренду по стѣсненію волей-неволей должны содержать, за которую приходится доплачивать съ надѣльной земли, но эта въ черезполосицѣ совсѣмъ истощилась»... Земля С. около 2.000 десятинъ до послѣдняго времени сдавалась частями въ аренду, за деньги и за отработки: крестьяне «платили деньги и обрабатывали по договорамъ почти всю селовую землю, чѣмъ были всегда стѣснены и обременены трудомъ и платою». Кромѣ столкновенія изъ-за участка, переданнаго г. С. въ арендное пользованіе лѣсному сторожу. (см. выше, стр. 192), поводомъ къ неудовольствію было отнятіе г. С. еще другихъ арендныхъ участковъ, которые владѣльцемъ обращены подъ посѣвъ ржи «во вредъ крестьянамъ»: «отняты на сей 1907 г. въ двухъ большихъ деревняхъ аренды его земли и посѣяны рожью во вредъ крестьянъ деревень Пажеревицъ и Рагозинъ Ручей, но что окажется, когда будутъ рожь жать и убирать, объяснить трудно, но разговоры идутъ у крестьянъ нехорошіе»...

Здѣсь—ясный намекъ на возможную месть со стороны крестьянъ. Тамъ гдѣ переходъ къ интенсивному хозяйству, съ сокращеніемъ крестьянскихъ арендъ, осуществился нѣсколькими годами раньше, были и случаи дѣйствительной мести, свидѣтельствующіе о степени раздраженія крестьянъ. Объ этомъ говоритъ корреспондентъ изъ Славковской волости Псковскаго уѣзда: «Лѣтъ тому десять какъ землевладѣльцы всѣ отобрали свою землю у арендаторовъ и завели многополье, и болѣе травосѣяніе клеверное, а малоземелье еще болѣе стало чувствительнымъ. Землевладѣльцы стали увеличивать плату арендную, которую только сдаютъ подъ ленъ изъ-подъ клевера, который для нихъ невыгоденъ—много съ нимъ возни, а бѣдный и тому радъ, чтобы хоть что нибудь заработать. Зато сколько сожжено землевладѣльцамъ сараевъ съ клеверомъ, и сколько перекалото лошадей и другихъ разныхъ непріятностей»! «Землевладѣльцы крупные—гово-

ритъ еще тотъ же корреспондентъ—пользуясь всѣми правами земли, доводятъ бѣдное населеніе до крайнихъ предѣловъ; не имѣя никакого выхода, крестьянинъ беретъ болѣе почти съ торговъ арендуемую у богача землю, и часто себѣ въ убытокъ, и бѣдный становится еще бѣднѣе»... «Малоземелье поставило арендную землю на высокую цѣну и землевладѣльцы даже стали злоупотреблять этимъ, пустили землевыя угодія на торги, почему часто трудъ крестьянина сталъ ему же въ убытокъ»...

Чрезвычайно выпукло выступаетъ противорѣчіе между двумя экономическими принципами—денежно-капиталистическимъ и натурально-продовольственнымъ—въ слѣдующемъ описаніи крестьянина Туровской волости Новоржевскаго уѣзда: «А противъ управляющихъ крупныхъ имѣній мѣстные и бѣдные жители нашей стороны приходятъ въ смущеніе въ томъ, что многіе изъ нихъ въ нашемъ Новоржевскомъ уѣздѣ ввели шести и девяти-польный сѣвооборотъ, отъ чего въ такихъ имѣніяхъ стала только нѣкоторая часть земли засѣваться хлѣбомъ, а остальную землю, по нѣсколько десятковъ десятинъ, стали засѣвать картошкой и травой, а болѣе клевероиъ. Уродившаяся картошка вся цѣликомъ свозится къ виннымъ заводамъ, которые въ непродолжительное время и поглощаютъ ее. А упомянутую траву поѣдаетъ скотъ владѣльцевъ имѣній, который гуртами скупается пришельцами и увозится отъ насъ, и что же видитъ обездоленный крестьянинъ? На мѣстномъ рынкѣ вмѣсто хлѣба отъ упомянутыхъ десятинъ, занятыхъ картошкой, онъ видитъ вино, а отъ травы не находитъ ровно ничего. А время не терпитъ, человѣческая природа безотлагательно своего требуетъ, отъ чего и выходитъ, что поневолѣ угнетенные мѣстные жители должны прибѣгнуть къ растратѣ своего ничтожнаго скарба и пріобрѣсти кусокъ насущнаго хлѣба для своего существованія, который у насъ и по сейчасъ на мѣстныхъ рынкахъ доходитъ до 9 р. 50 к. куль. Землю изъ-подъ клевера управляющіе такихъ имѣній продаютъ мѣстнымъ жителямъ по ужасной цѣнѣ, отъ 50 р. до 80 р. одна десятина для посѣва льна на одно лѣто, что не только для бѣднаго крестьянина непосильно, но даже и немыслимо, чѣмъ и пользуются у насъ болѣе частные собственники и зажиточные надѣльные крестьяне, какъ мѣстные кулаки».

Жалобы на чрезмѣрное повышеніе арендныхъ цѣнъ встрѣчаются, кромѣ отмѣченныхъ случаевъ, также и у нѣкоторыхъ корреспондентовъ, отвѣтившихъ, что въ ихъ мѣстности не было никакого аграрнаго движенія. Напримѣръ изъ Жуковской волости Псковскаго уѣзда: «есть вблизи частновладѣльческія земли, хотя мало; но арендовать по дороговизнѣ стало невозможно: но нужда заставитъ и въ убытокъ пахать, только для выгона». Изъ Верхне-Шелонской волости Порховскаго уѣзда корреспондентъ, уже цитированный выше, пишетъ: «въ нашей деревнѣ было на годъ взято 13 десятинъ за четыреста рублей, очень дорого стало аренду держать, стали все жать въ кучу, чего же имъ не жать крестьянъ, если вся земля кругомъ обошла крестьянъ!»

Добились ли крестьяне, благодаря аграрному движенію, какихъ нибудь *уступокъ относительно арендной платы?* Нужно имѣть въ виду, что наличность сильнаго раздраженія по поводу повышенія арендныхъ цѣнъ вовсе не означаетъ еще, что борьба съ высокими арендными цѣнами выдвигалась сознательно крестьянами, какъ лозунгъ въ движеніи. Насколько позволяетъ судить нашъ матеріалъ, такого лозунга выдвинуто не было. Только въ двухъ корреспонденціяхъ имѣются довольно неопредѣленныя указанія на то, что крестьяне «требовали» пониженія арендной платы, при чемъ и эти «требованія» вѣроятно

имѣли характеръ «словеснаго волненія», народнаго «ропота», а не ультиматума, подкрѣпленнаго опредѣленными дѣйствіями, какъ при стачечной борьбѣ. Поэтому не удивительно, что на вопросъ объ измѣненіи арендныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ движенія, отвѣты въ огромномъ большинствѣ случаевъ получились отрицательные. Изъ 24 относящихся сюда отвѣтовъ:

19 корреспондентовъ пишутъ, что арендная плата *не измѣнилась*.
2 корреспондента — что арендная плата — *понизилась*.
3 корреспондента — — — — *повысилась*.

О *пониженіи* арендной платы сообщаютъ: 1) корреспондентъ изъ Дворицкой волости Новоржевскаго уѣзда (сообщеніе относится также къ Горской, Туровской, и другимъ сосѣднимъ волостямъ) пишетъ, что стоявшая до движенія высокая плата, до 80 р. за *десятину подъ ленъ*, понизилась теперь до 60 р.; 2) корреспондентъ изъ Старицкой и сосѣднихъ волостей Опочецкаго уѣзда, пишетъ, что плата подъ ленъ на 1 лѣто изъ-подъ клевера, до движенія была 60—80 р., а послѣ движенія понизилась и была 40—60—75 р.; 3) корреспондентъ изъ Заборовской волости Псковскаго у. объясняетъ пониженіе платы вліяніемъ неурожая: «цѣны на землю измѣнились, но только по случаю острой нужды, отъ неурожая хлѣба текущаго года (1906 г.) Раньше за десятину подъ яровой посѣвъ платили 30 р., а въ настоящее время 10 р.» (въ Заборовской волости аграрнаго движенія въ тѣсномъ смыслѣ не было).

Свѣдѣнія о *повышеніи* арендной платы получены изъ Бѣльской волости Порховскаго уѣзда (до 25 р. вмѣсто 20 р. за 1 дес. на одинъ посѣвъ подъ ленъ, безъ объясненія причинъ повышенія) и изъ Опочецкаго уѣзда (Полянской и сосѣдней волости). Въ сообщеніи изъ Опочецкаго уѣзда говорится: «цѣны прошлымъ лѣтомъ (т. е. въ 1906 г.) немного повысились, но это произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что крестьяне находились въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей, полнаго самовольнаго прекращенія земскихъ сборовъ, выдачи продовольственной ссуды, сравнительно высокихъ цѣнъ на ленъ и вообще средняго урожая. Результаты собственно аграрнаго движенія не велики и учету не поддаются».

Требованіе о *повышеніи заработной платы* выставлялось во всѣхъ случаяхъ сельско-хозяйственныхъ забастовокъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія. Кромѣ того, о жалобахъ на непомѣрно низкую плату упоминаютъ нѣкоторые корреспонденты, ничего не сообщающіе о забастовкахъ. Корреспондентъ изъ Славковской волости Псковскаго уѣзда, сообщающій о переходѣ владѣльческихъ хозяйствъ къ многополью, и о сокращеніи арендъ, замѣчаетъ: «земля стала дорога, а трудъ сталъ дешевый». Корреспондентъ изъ Наговской волости Холмскаго уѣзда пишетъ: «требованія о повышеніи заработной платы не предъявлялось, но идетъ негодованіе на удешевленіе рабочей платы, но бѣдность крестьянъ обязываетъ работать съ найма чуть ли не даромъ, для чего полагалъ бы обязательнымъ для возстановленія цѣнъ работающаго человѣка возложить право уѣзднымъ земскимъ комиссіямъ установленія таксы».

Цифровый матеріалъ относительно *размѣра заработной платы* еще болѣе скуденъ, чѣмъ относительно высоты арендныхъ цѣнъ—немногія имѣющіяся данныя имѣютъ слишкомъ случайный характеръ, чтобы стоило на нихъ останавливаться. Мы приведемъ только данныя о размѣрѣ повышенія заработной платы въ тѣхъ случаяхъ, когда такое повышеніе имѣло мѣсто.

Всѣ 5 забастовокъ, результатъ которыхъ намъ извѣстенъ, окончились

повышеніемъ заработной платы. Въ 1906 г. косцы-издольщики въ Корешевскои волости добились отъ арендатора В. повышенія своей доли до $^1/_2$ части покоса (вмѣсто $^1/_3$). Въ 1907 г въ той же волости въ селѣ Котельномъ (Философовѣ) мѣстные крестьяне, путемъ забастовки, подняли цѣны съ 70 к. до 1 р. работнику съ лошадью на своихъ харчахъ во время возки навоза, а затѣмъ во время покоса они же добились повышенія поденной платы косцу съ 45—50 к. до 75 к. (на своихъ харчахъ), а поденщицѣ съ 20 к. до 30 к. Изъ Старицкой волости Опочецкаго уѣзда нашъ корреспондентъ сообщаетъ о повышеніи платы косцамъ съ 50 к. до 1 р. въ день (въ 1907 г.). Менѣе значительное повышеніе было достигнуто въ Жадрицкои волости Новоржевскаго уѣзда (въ 1907 г.), хотя заработная плата была тамъ чрезвычайно низка: по словамъ нашего корреспондента «въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ происходило движеніе (забастовка), помѣщики платили за мужчину 25 к. въ день на своихъ харчахъ, а женщинѣ 15 к., со своимъ хлѣбомъ къ нимъ нужно идти, такъ что на хлѣбъ не хватало заработанныхъ денегъ; больше крестьяне ни на что не жалуются»... Крестьяне требовали повышенія платы до 1 р. мужчинѣ и 75 к. женщинѣ, но добились только 45 к. мужчинѣ и 20 к. женщинѣ.

Кромѣ этихъ случаевъ, изъ Старицкой волости Опочецкаго уѣзда сообщаютъ еще о такомъ измѣненіи цѣнъ: за двойную вспашку и посѣвъ подъ яровое на 1 десят. платили до аграрнаго движенія 4—5 р., а подъ озимое 4—6 р., послѣ же аграрнаго движенія (лѣсныя порубки въ 1906 г.) отъ 5 р. до 6 р. и 6 р. 50 к.

Въ общемъ, по вопросу объ измѣненіи заработной платы сравнительно съ стоявшей до аграрнаго движенія, имѣется 20 отвѣтовъ, въ томъ числѣ 14 корреспондентовъ сообщаютъ, что заработная плата *не измѣнилась*, 6 корреспондентовъ сообщаютъ о *повышеніи платы.*

Требованіе *о сокращеніи рабочаго дня* упоминается въ сообщеніяхъ нашихъ корреспондентовъ только одинъ разъ,—корреспондентъ изъ Корешевской волости Островскаго уѣзда пишетъ: «мужики требовали сбавки часовъ рабочаго дня, такъ какъ начинаютъ у помѣщика работать съ восходомъ солнца и работаютъ, пока оно опять за лѣсъ зайдетъ»,—о результатахъ корреспондентъ умалчиваетъ.

Мы исчерпали перечень причинъ чисто-экономическаго характера. Переходя къ тѣмъ причинамъ, которыя мы соединили въ одну группу подъ названіемъ *«вліяніе революціи»*, напомнимъ еще разъ, что въ объясненіяхъ каждаго отдѣльнаго корреспондента мотивы экономическаго и политическаго характера, въ большинствѣ случаевъ переплетаются. Наша группировка имѣетъ цѣлью только облегчить анализъ сложнаго соціально-психологическаго процесса, который породилъ многообразныя проявленія того, что называется «аграрнымъ» или «крестьянскимъ» движеніемъ 1905—1906 гг. Только очень немногіе корреспонденты, преимущественно реакціоннаго направленія, отдѣляютъ экономическія причины отъ политическихъ и психологическихъ, отрицая первыя и выдвигая вторыя. Въ этомъ отношеніи, характерно, напримѣръ объясненіе крестьянина-собственника, пострадавшаго отъ поджога и реакціонно настроеннаго (Псковскаго уѣзда): по его мнѣнію причина движенія заключается въ зависти бѣдняковъ и въ подкупѣ революціонерами болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Особо стоитъ мнѣніе одного безпристрастнаго, повидимому, наблюдателя (чиновника, въ Опочецкомъ уѣздѣ), который тоже склоненъ придавать очень большое значеніе факторамъ психологическимъ. Онъ пишетъ: „Рубка лѣса

производится отчасти на почвѣ нужды, но она и раньше чувствовалась, но главная причина была—сознаніе своей силы, растерянность властей, убѣжденіе, что все равно земля и лѣсъ «отойдутъ». Повліялъ и манифестъ 17 октября: онъ сначала породилъ чувство разочарованности: «все про свободы какія-то, чтобы, значитъ жидъ, али тамъ татаринъ могъ молиться свободно. Ахъ ты волкъ его заѣшь! Стоило для этого манифестъ писать. Мы думали, намъ земли прибавятъ, а тутъ на—поди! И чего это господа радуются - оголтѣли! Свобода! мы и такъ не крѣпостные!» Затѣмъ начались сходки, митинги, устраиваемые по волостямъ графомъ П. А. Гейденомъ. Народъ сталъ понемногу раскачиваться, сознавать свои интересы, свою силу. Начинала чувствоваться потребность отъ словъ перейти къ дѣлу. Вотъ для перваго начала и рѣшили «бастовать лѣсъ»".

При описаніи тѣхъ проявленій крестьянскаго движенія, которыя носили преимущественно политическій характеръ, мы привели подробный разсказъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ о томъ, какъ торжественно происходило чтеніе *манифеста 17 октября* на самовольно созванномъ собраніи и какъ это чтеніе послужило началомъ цѣлаго ряда столкновеній между крестьянами и земскимъ начальникомъ (Зуевская вол. Холмскаго у.). Въ другихъ корреспонденціяхъ, хотя обыкновенно и безъ прямыхъ ссылокъ на манифестъ 17 октября или на какія нибудь другія опредѣленныя событія, имѣются указанія на *вліяніе общаго, охватившаго всю Россію революціоннаго настроенія*. «Движеніе началось самостоятельно подъ вліяніемъ общереволюціоннаго народнаго настроенія» (Богородицкая вол. Великолуцкаго у.). Движеніе «вызвано оригинальнымъ пониманіемъ свободы и прокламаціями» (Старицкая вол. Опочецкаго у.). «Всѣ мѣстные крестьяне, услыша свободу слова 1905 г. и не понимая ея законной сущности, безпрепятственно стали передавать одинъ другому всякіе нелѣпые и поулочные слухи» (Туровская вол. Новоржевскаго у.). «Только въ борьбѣ обрѣтешь свое право—эти слова охватили всѣхъ и народъ какъ будто заразился болѣзнью, каждый болѣе или менѣе быстро возсталъ» (Славковская вол. Псковскаго у.). «Возникли разговоры послѣ свободы и манифеста» (Верхне-шелонская вол. Порховскаго у.). «Поговаривали кое о чемъ, но, услыхавъ, что полиція строго слѣдитъ, опять замолкли и стало тихо» (Овсищская вол. Великолуцкаго у.).

О вліяніи всевозможныхъ слуховъ пишутъ очень многіе корреспонденты. Но только въ двухъ случаяхъ корреспонденты прямо указываютъ на *слухи о рѣшенномъ уже будто бы переходѣ владѣльческихъ земель къ крестьянамъ*. Крестьяне двухъ деревень Грибулевской вол. Островскаго у., приступившіе самовольно къ рубкѣ лѣса у двухъ крестьянъ-собственниковъ, по словамъ нашего корреспондента, «свое поведеніе объясняли тѣмъ, что государь будто бы всѣ земли съ лѣсомъ уже отдалъ крестьянамъ, а правительство, подъ которымъ они видятъ господъ, скрываетъ отъ нихъ этотъ «манифестъ». Точно также и въ Дроздовской вол. Великолуцкаго у., гдѣ тоже были самовольныя порубки, «по случаю всевозможныхъ ходившихъ въ народѣ толковъ о ближайшей нарѣзкѣ земли и добавочномъ надѣлѣ, крестьяне заблаговременно приступили къ пользованію лѣсомъ, такъ какъ упомянутый лѣсъ, по ихъ мнѣнію, все равно будетъ на весну ихъ собственностью». Впрочемъ, тотъ же корреспондентъ даетъ еще и другое объясненіе: «Возможно, что недостатокъ лѣса былъ причиною въ нѣкоторой степени, но чтобы это было главное, то этого сказать нельзя, такъ какъ и раньше ощущался такой же недостатокъ лѣса, но пока чужую собственность чтили, безпорядка не было».

Здѣсь мы уже встрѣчаемся съ попыткой объяснить движеніе моральными причинами, и именно—*паденіемъ нравственныхъ началъ въ крестьянствѣ*. Есть въ нашемъ матерьялѣ корреспонденціи, написанныя реакціонно настроенными крестьянами, гдѣ эта тенденція—объяснить движеніе расшатанностью нравственныхъ началъ—обнаруживается очень рѣзко. Крестьянка Новинской вол. Новоржевскаго у. («дочь наставника»—вѣроятно, старообрядческаго) пишетъ: «Требуютъ земли у нашего Императора, а свою пропили... Безземельные больше всего желаютъ земли, а сами пропиваютъ и проигрываютъ, красно и ясно ходятъ, не отличить купца отъ побирахи, только и дѣловъ—гулять напившись, людей грабить, рѣзать... Наиболѣе распространилась вся худоба изъ Петербурга, изъ фабричныхъ, ихъ лишаютъ всѣхъ правъ, изгоняютъ, они и скитаются по свѣту, рѣжутъ людей, развращаютъ міръ, а ихъ всего лучше представить на родину, а не то такъ казни предать, такъ и въ міру спокойствіе было бы... Картежники, пьяницы, воры, плуты, мазурики, петербургскіе мошенники, учителя, православной части, католики, евреи, которые нерабочіе, дармоѣды—всѣ разбушевались на нашего царя-батюшку, который насъ кормитъ и поитъ, дай ему Господь нестарѣющую жизнь и радость велію въ сей вѣкъ и въ будущій». Менѣе рѣзко, но по существу въ томъ же духѣ высказывается корр. Прудской вол. Псковскаго у., объясняющій движеніе завистью бѣдняковъ и подкупомъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ со стороны революціонеровъ. Вотъ что онъ, между прочимъ, пишетъ: «Да, бѣдные крестьяне! сколько у насъ еще темноты и коварности, мы всѣ отъ этого и пропадаемъ. Насъ еще путаютъ наши сынки-умники, пріѣхавшіе съ завода, фабрики или изъ Петербурга—«что же вы тутъ живете, ничего не знаете, вы зачѣмъ платите подати, не нужно никуда платить, у насъ теперь выплачено все, теперь нужно дѣлать забастовки, жечь помѣщичьи имѣнія и богатыхъ крестьянъ, рубите лѣсъ, косите покосы, грабьте ихъ, а будутъ противиться — бейте ихъ, мы такъ будемъ дѣлать, намъ царь земли дастъ! что жъ, мы виноваты, что у насъ нѣтъ ничего?»—и такъ вотъ у насъ и ведется»...

Изъ Грибулевской вол. Островскаго у.: «Вообще, начиная съ 1905 г. по сіе время, народъ перемѣнился къ худшему, особенно молодые парни. Повсюду стали травить не только ночью, тайкомъ, но днемъ—явно и нахально; никто и ничего не боятся».

Религіозно настроенный корр. изъ Горицкой вол. Великолуцкаго у. выражается такъ: «Смуту желаютъ крестьяне самовыдумцы, хотятъ безъ труда кормиться, народъ—молодежь, баловной... Народъ весь сталъ самолюбецъ, сребролюбецъ, ненавидящій правды, хотятъ не трудами жить, а воровствомъ и грабежемъ, разбойствомъ,—вотъ и потѣха стала... Много такихъ крестьянъ, хотятъ земли больше, а земля безъ пользы у нихъ гуляетъ. Но одно произошло беззаконіе во всемъ мірѣ. Облака и земля прейдутъ, но пророческія слова, вписанныя въ законъ, мимо не пройдутъ. Всѣ слова исполнились изъ объясненія архангеломъ Салофоаломъ Ездрѣ пророку: передъ кончиной вѣка будутъ грабежи и беззаконіе, какъ отъ начала свѣта не было. Вотъ все это исполняется. Тронулось время къ концу вѣка. О, Боже! спаси весь міръ всего свѣта». О расшатанности нравственныхъ началъ говоритъ и корр—тъ-священникъ изъ Великолуцкаго уѣзда (Богородицкой, Загарской и другихъ волостей), который, впрочемъ, указываетъ на эту расшатанность не какъ на причину движенія, а какъ на фактъ, получившійся въ результатѣ отъ всего происшедшаго и характерный для переживаемаго момента: «Сильно развилось у насъ воровство лошадей, ко-

ровъ, овецъ, свиней, гусей и всякаго крестьянскаго скарба. Воровъ не преслѣдуютъ пострадавшіе изъ боязни сильнѣйшей мести, что уже имѣло мѣсто. Къ полиціи обращаться тоже никто не хочетъ. Самосудъ нигдѣ не проявляется. Кажется, настало господство злодѣевъ» (окт. 1907 г.).

Еще чаще, чѣмъ указанія на вліяніе революціи, встрѣчаются въ нашемъ матеріалѣ ссылки на общее раздраженіе въ крестьянствѣ, накопившееся и накопляющееся въ постоянныхъ столкновеніяхъ съ интересами выше стоящихъ соціальныхъ группъ, т. е. на *недовольство разными сторонами существующаго политическаго и соціальнаго строя*. Къ этой группѣ причинъ мы относимъ слѣдующія проявленія недовольства: недовольство существующими законами и начальствомъ вообще, недовольство по поводу продовольственнаго дѣла, недовольство тяжестью налоговъ, раздраженіе противъ стражниковъ, раздраженіе противъ сословныхъ привиллегій дворянства, раздраженіе противъ священниковъ.

О недовольствѣ существующими законами и раздраженіи противъ начальства говорятъ преимущественно тѣ корреспонденты, которые сообщаютъ о политическихъ, а не объ экономическихъ формахъ движенія. Выше были перечислены случаи столкновенія крестьянъ съ земскими начальниками, насильственной смѣны волостного начальства, открытыхъ протестовъ на самовольныхъ сходахъ и собраніяхъ. Мы видѣли, какъ часто подъ перомъ крестьянъ-корреспондентовъ появлялись термины революціоннаго или рѣзко-оппозиціоннаго характера и какъ естественно эти термины гармонировали съ содержаніемъ корреспонденцій: требованіе «отмѣны земскихъ начальниковъ», требованіе «обновленія законовъ», «негодуя на произволъ властей», «ненависть ко всему строю государственному, даже до высшей власти», «говорили, что много лишняго начальства, для дѣла не нужнаго, содержится» — всѣ эти обороты уже не звучатъ диссонансомъ въ устахъ современнаго средняго крестьянина. Особенно ярко выражено это чувство остраго недовольства существующимъ строемъ у корр. Славковской вол., Псковскаго у. Онъ пишетъ, между прочимъ: «Причины движенія— они должны быть рано или поздно неизбѣжны. При такихъ порядкахъ и законахъ жить нельзя. Власть не желала войти въ наши дѣла, давно наболѣвшія и безвыходныя. Одинъ выходъ, это—измѣненіе общественнаго земельнаго строя, а его не было... Бѣденъ крестьянинъ, но его никто не желаетъ и не желалъ вывести изъ бѣдности и невѣжества, а обида ближняго—обида самого себя: будь богато и образованно крестьянство, и государство благоденствовало бы... Вызвано движеніе недовольствомъ устарѣлыми, негодными законами, при которыхъ стало жить нельзя. Говорю—нельзя: я самъ крестьянинъ-земледѣлецъ, я знаю крестьянство, я—бѣдный крестьянинъ, и эта бѣдность болѣе отъ нашихъ дурныхъ законовъ и порядковъ,—хорошо жить у насъ плуту да мазурику, лѣнтяю, а доброму тяжелѣе гораздо, и вотъ вдругъ, какъ бы по какому мановенію, всѣ возстали и начали требовать обновленія законовъ... *Какъ бы ни мало земли, но движеніе болѣе произошло у насъ не отъ малоземелья, а прямо дурной порядокъ нашихъ властей* [1]), начиная съ волостного писаря и кончая исправникомъ... Ну вотъ посудите сами: я живу сносно, плачу оброкъ и все до послѣднихъ лѣтъ онъ увеличивался, а многіе не платили, и навѣрное и ихъ долги на насъ разсрочивали... Завелъ постройку, пріѣзжаетъ урядникъ и находитъ, что не по правиламъ постройка по-

[1]) Курсивъ нашъ.

ставлена, требуетъ, чтобы снесъ. Я противлюсь, вмѣшивается становой: какъ ты смѣешь противиться! въ острогъ хочешь?—везешь куль овса уряднику, да поросенка, и постройка стала правильной»...

Въ частности, о раздраженіи крестьянъ по поводу злоупотребленій въ *продовольственномъ дѣлѣ* сообщаютъ 4 корреспондента. Въ одномъ случаѣ крестьяне сохранили злобу на своего земскаго начальника съ 1903 г., когда онъ, по ихъ мнѣнію, выдалъ имъ не всю ссуду овса на посѣвъ полей, и кромѣ того съ тѣмъ же начальникомъ были какія то недоразумѣнія и въ продовольственную кампанію 1905 - 6 г.г. (Зуевская вол. Холмскаго у.). Въ другомъ случаѣ дѣло дошло до того, что крестьяне разбили два вагона съ хлѣбомъ на желѣзной дорогѣ, подъ вліяніемъ слуховъ о томъ, что предназначенный для крестьянъ ссудный хлѣбъ переходитъ къ купцамъ (ст. Сущево, корреспондентъ изъ Туровской вол. Новоржевскаго у.). Въ третьемъ случаѣ, корреспондентъ (вѣроятно сильно преувеличивая) сообщаетъ, что весь уѣздъ (Опочецкій) возсталъ на земскаго начальника Я. и помѣщика Г. за то. что они будто бы не додали «комитетнаго» хлѣба голодающимъ крестьянамъ, а продали его купцу въ корыстныхъ цѣляхъ. Въ четвертомъ случаѣ сообщается, что крестьяне, возмущенные несправедливымъ распредѣленіемъ ссуды вслѣдствіе неправильно составленныхъ списковъ, насильственно смѣстили волостныхъ должностныхъ лицъ (въ 3 волостяхъ); впослѣдствіи при выдачѣ ссуды на посѣвъ овса (въ апрѣлѣ 1906 г.) начальство, боясь народной вспышки, дало ссуду уже всѣмъ, и нуждающимся и не нуждающимся (Загарская, Богородицкая, Спасо-Никольская вол. Великолуцкаго у). Всѣ эти сообщенія приведены выше въ болѣе подробномъ изложеніи.

Ссылки на *недовольство непосильной тяжестью податей и строгостью ихъ взысканія* встрѣчаются въ 6 корреспонденціяхъ, а именно: изъ Полянской и Петровской вол. Опочецкаго у., изъ Наговской вол. Холмскаго у., Туровской вол. Новоржевскаго у., Максимовской вол. Великолуцкаго у. и Сухловской вол. Порховскаго у. По словамъ корреспондента изъ Петровской вол. Опочецкаго у. «стражники со своимъ старшимъ и съ исправникомъ продаютъ за полцѣны у голодныхъ крестьянъ послѣднее имущество». Въ очень сильныхъ выраженіяхъ высказываетъ свои жалобы корреспондентъ Сухловской вол. Порховскаго у.: «Почему съ насъ, крестьянъ, по нашей мѣстности требуютъ выкупной платежъ за 1905 г.? Мы, крестьяне, охотно уплатимъ потомъ... Описываютъ имущество, грозятъ продавать, со стражниками... Очень трудно жить: покупаемъ хлѣбъ, не придумаемъ, какъ жить... Въ послѣднее время многіе продаютъ скотъ на хлѣбъ. Еще бѣда въ томъ, что требуютъ выкупной платежъ за 1905 г. Неужели этакъ можно разорять крестьянъ? Неужели есть законъ такой—что разорять? Крестьяне не отпираются: берутся заплатить осенью этого года,—начальство въ резонъ не принимаетъ, слушать не хотятъ. А ведетъ дѣло ко смутѣ—дѣло очень не хорошее!»... (писано въ январѣ 1907 г.).

Встрѣчаются также жалобы на неравномѣрность обложенія крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель. Такъ, напримѣръ, по словамъ корреспондента изъ Полянской вол. Опочецкаго у., на крестьянской надѣльной землѣ «включается въ число десятинъ часто неудобь, а при уплатѣ налоговъ считается крестьянская земля въ I разрядѣ». А крестьянинъ изъ Цевельской вол. Холмскаго у. пишетъ: «Если бы Богъ да Батюшка Царь далъ бы земельки посвободнѣе, да налоги наложилъ бы что на мужицкую землю и на господскую— одинаково!»...

О наличности *раздраженія противъ стражниковъ* свидѣтельствуютъ

упоминаемые нашими корреспондентами случаи столкновенія между крестьянами и стражниками. Изъ Псковскаго у. имѣются свѣдѣнія о многократныхъ нападеніяхъ на стражниковъ и полицейскихъ чиновъ, нападеніяхъ, производимыхъ открыто крестьянской толпой Корреспондентъ изъ Петровской вол. Опочецкаго у. говоритъ о стражникахъ въ такомъ, напримѣръ, тонѣ: «Обложили насъ разными налогами за пустую землю, ѣздятъ стражники, продаютъ имущество за долги выкупныхъ платежей и выгоны скота.. Окончилось движеніе тѣмъ, что наставили въ каждомъ селѣ свору стражниковъ, которые нападаютъ изъ засады на крестьянъ... Раздоровъ не было, а только крестьяне враждуютъ противъ тѣхъ семействъ, отъ которыхъ выставлены стражники». Интересно, что въ сообщеніяхъ о забастовкѣ косцовъ-издольщиковъ у доктора-арендатора въ с. Корешевѣ, лѣтомъ 1906 г., отмѣчается образцовое, миролюбивое поведеніе, сдержанность солдатъ, присланныхъ изъ города, по сравненію съ разнузданностью и жестокостью стражниковъ. Даже очень рѣзко настроенный корреспондентъ «Крестьянскаго Дѣла» (къ одному отвѣту приложена вырѣзка изъ этого изданія съ описаніемъ забастовки у доктора В.), не стѣсняющійся въ выраженіяхъ по отношенію къ властямъ—отдаетъ должное солдатамъ: «Стражники начали было избивать арестованныхъ..., но благодаря солдатамъ истязаніе было пріостановлено. Разсказываютъ, что какой-то стражникъ началъ бить нагайкой одного арестованнаго, но за послѣдняго вступился солдатъ, ударившій стражника прикладомъ ружья». Характерно также, что очень неблагопріятный отзывъ о стражникахъ дается корреспондентомъ, который самъ былъ коннымъ стражникомъ и оставилъ эту выгодную службу съ большимъ сожалѣніемъ, исключительно по причинѣ погери лошади: «стражники, пишетъ онъ, очень нахальничаютъ, отбираютъ скотъ, лошадей и продаютъ все безцѣнно; берутъ у мужика сѣно, и везутъ имъ туда, гдѣ будутъ ночевать. Все это даромъ»... (Корешевская вол. Островскаго у.).

Относительно *недовольства*, направленнаго *противъ дворянъ*-помѣщиковъ, *какъ привиллегированнаго сословія*, находимъ слѣдующія замѣчанія у корреспондента изъ Богородицкой вол. Великолуцкаго у.: «Особенно крестьяне указываютъ на то, что дворяне владѣютъ большимъ количествомъ земли и въ то же время учатъ дѣтей на казенный счетъ, получаютъ пенсіи, и продолжается это и тогда, когда дѣти уже на службѣ получаютъ большіе оклады. Крестьяне говорятъ, что если помѣщики владѣютъ землями, то имъ не должно быть никогда ни пенсій, ни пособій на обученіе дѣтей. Они говорятъ, что пенсіи должны существовать только для истинно неимущихъ и отнюдь не должны быть наградою за службу, потому что служба всегда для дворянъ достаточно вознаграждена Получающіе же пенсіи не должны располагать другими средствами—какъ пенсіи и пособія на воспитаніе дѣтей». Корреспондентъ-крестьянинъ изъ Грибулевской вол. Островскаго у. ставитъ вопросъ еще шире: «Населеніе возбуждено къ движенію по разнымъ причинамъ,— недостаткомъ во всѣхъ жизненныхъ необходимыхъ средствахъ... Очень многіе недовольны веденіемъ дѣлъ дворянства, ставшаго на главныхъ постахъ—по судебнымъ дѣламъ, по дѣламъ лѣсного вѣдомства, въ управахъ, банкахъ, казначействахъ. Обидятъ насъ—говоритъ населеніе—иди, жалуйся опять къ дворянину, а крестьянина на такихъ постахъ ни одного нѣтъ, а потому нашимъ жалобамъ мѣста нѣтъ»...

Наконецъ, заслуживаютъ большого вниманія сравнительно частыя (въ (въ 6 корр.) упоминанія о существующемъ въ народѣ *раздраженіи противъ духовенства*. Приводимъ выдержки, относящіяся къ этой темѣ. Религіозно-настроенный корреспондентъ изъ Горицкой волости Великолуцкаго уѣзда (кре-

стьянинъ) отзывается съ порицаніемъ о нападкахъ мѣстныхъ крестьянъ на священника: «Въ нашемъ приходѣ, въ погостѣ Низовичи, на священника произошло разстроеніе, нанесли хулу всякаго рода, но все это народъ совершенно глупый, всякаго рода придумки творятъ: священникъ Т. Х. совсѣмъ правъ, а на него непотребности всякаго рода нанесли, даже готовы проглотить, а священникъ все дѣлаетъ по священству». Корреспондентъ изъ Петровской волости Опочецкаго уѣзда пишетъ: «Споръ былъ со священникомъ о. Б., что онъ научалъ въ церкви крестьянъ мужичковъ—что вы есть скоты и дьяволы, что не повинуетесь властямъ, своему земскому, противитесь стражникамъ, и стращалъ судомъ Божіимъ и судомъ стражниковъ». Подобное же вмѣшательство священника въ отношенія между крестьянами и властью вызвало раздраженіе и въ Зуевской волости Холмскаго уѣзда. Здѣсь крестьяне, по словамъ корреспондента, были очень вооружены противъ священника: «зачѣмъ на волостные сходы ходитъ съ земскимъ, и кого они захотятъ начальникомъ, тотъ и будетъ»...

Крестьянинъ изъ Грибулевской волости Островскаго уѣзда пишетъ «Противъ помѣщиковъ-дворянъ много шуму въ народѣ...—И о священникахъ—почему они стали священниками?—одни спрашиваютъ.—Потому что ихъ родители были священниками богатыми,—отвѣчаютъ другіе. Я слышалъ, какъ одинъ молодой человѣкъ толковалъ: со мной учились вмѣстѣ въ земской школѣ сынъ бѣднаго крестьянина и сынъ священника; сынъ крестьянина учился хорошо, а сынъ священника очень плохо; по окончаніи курсовъ въ этой школѣ, способный сынъ бѣдняка за неимѣніемъ средствъ пошелъ въ полѣ стадо пасти, а богатый попъ довелъ своего дурачка, и теперь тотъ попомъ»...

Есть и указанія на чрезмѣрные поборы въ пользу духовенства. «Бѣдный крестьянинъ» изъ Славковской волости Псковскаго уѣзда, такъ горячо доказывающій, что «при такихъ порядкахъ и законахъ жить нельзя», не щадитъ и священниковъ, выдвигая противъ нихъ тексты изъ Священнаго Писанія: «А священство—пастыри: пасутъ пастыри самихъ себе, млеко ѣдятъ, волною одѣваются, тучное закалываютъ, а овецъ моихъ не пасутъ (Іезек., 34). За вѣнецъ 5—6 руб. беретъ, и ничего-то не хочетъ сдѣлать необходимаго даромъ Божіимъ. Безстыдіе ихъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ: за то, что кто не дастъ ему положеннаго имъ, въ храмѣ дастъ выговоръ и лишеніе благодати Божіей. Понятно, не всѣ такіе. А такимъ нѣтъ обузданія, и все это ставитъ на низшую ступень животнаго, и позоритъ нашу вѣру... Сталъ жениться—священникъ за письма—6 р., за вѣнчаніе 5 р., да 1 р. за то, что на исповѣди былъ въ Никандровой пустыни, да свидѣтельства не принесъ. Придетъ собираться—давай 1 мѣру ржи, 1 мѣрку овса, да гороха, шерсти, плевелъ льняныхъ мѣшокъ, сѣна, и чего еще не придумаешь: съ тебя надо—ты хорошо живешь... Всей душой благоговѣй Господеви и іереи его чти, говоритъ Сирахъ. Добрые іереи заслуживаютъ того. Но злые—и о нихъ говоритъ писаніе: и отставлю отъ паствы овецъ моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри, ниже самихъ себе имуть пасти. Далеко зашелъ я, но справедливость требуетъ сего. Бѣденъ крестьянинъ, но его никто не желаетъ и не желалъ вывести изъ бѣдности и невѣжества»...

Такая же жалоба отъ корреспондента изъ Ц-вельской волости Холмскаго уѣзда: «И еще духовенство чисто, даже можно сказать, ограбляетъ—за вѣнечное берутъ 20 р., 15 р., 10 р., а самое малое 7 р. денегъ, такъ что бѣднякъ, хоть по какой нуждѣ жениться надо, а приходится не въ силу 7 р. заплатить, потому что заработать негдѣ».

Съ другой стороны, при описаніи забастовки въ селѣ Корешевѣ лѣтомъ

1906 г. мы встрѣтились со случаемъ, когда священникъ всецѣло стоялъ на сторонѣ забастовщиковъ, принималъ участіе въ попыткахъ освободить арестованнаго уполномоченнаго крестьянъ и затѣмъ подвергся преслѣдованіямъ со стороны своего начальства.

Доброжелательнымъ отношеніемъ къ крестьянамъ проникнута также энергичная дѣятельность священника о. І. Ж. въ Великолуцкомъ у., присылавшаго намъ подробный разсказъ о предпринятой имъ агитаціи въ пользу идеи переселенія въ Сибирь. Правда, онъ началъ свою пропаганду изъ желанія противопоставить что нибудь революціоннымъ идеямъ и соблазнамъ захватнаго права, началъ съ полнаго одобренія мѣстныхъ помѣщиковъ и начальства. Но потомъ, когда въ основу своей постепенно разроставшейся дѣятельности онъ положилъ заботу о дѣйствительныхъ выгодахъ крестьянскаго населенія, объ освобожеенін крестьянъ отъ страшно тяжелыхъ условій арендованія земли, начались протесты со стороны помѣщиковъ и начальства, энергичный священникъ попалъ подъ подозрѣніе и даже подвергнутъ былъ настоящему надзору.

Въ сдѣланномъ обзорѣ причинъ аграрнаго движенія мы исчерпали почти весь матеріалъ, заключающійся въ отвѣтахъ на вопросы 5—11 нашей программы. Намъ остается еще, въ предѣлахъ этой части программы, представить сводку только по слѣдующимъ вопросамъ: противъ какой категоріи владѣльцевъ было направлено движеніе (дворянъ, купцовъ, казны и т. д.)? не было ли движеніе направлено только противъ бывшаго владѣльца данныхъ крестьянъ, отъ котораго они получили надѣлъ при освобожденіи? измѣнились ли подъ вліяніемъ движенія продажныя цѣны на землю? чѣмъ окончилось движеніе?

Итакъ, *противъ какой категоріи владѣльцевъ было направлено движеніе*? Мы знаемъ (см. выше стр. 229—230), что въ большинствѣ случаевъ объектомъ крестьянскихъ выступленій были крупныя и среднія имѣнія. Что же касается категорій собственниковъ, то большинство нашихъ корреспондентовъ опредѣленно отвѣчаютъ: движеніе было противъ всѣхъ владѣльцевъ одинаково, т. е. противъ всѣхъ состоятельныхъ собственниковъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали.

Изъ 23 отвѣтовъ, относящихся къ этому вопросу:

14 корреспондентовъ отвѣтило, что движеніе было *противъ всѣхъ богатыхъ*;

3 корреспондента отвѣтили, что движеніе было *преимущественно противъ помѣщиковъ-дворянъ*;

6 корреспондентовъ отвѣтило, что движеніе было только *противъ бывшаго «своего» помѣщика*.

Изъ *14 корреспондентовъ*, отвѣтившихъ, что движеніе было общимъ, безъ различія по категоріямъ собственниковъ:

5 корр. опредѣленно указываютъ, что движеніе между прочимъ было направлено и противъ *собственниковъ изъ крестьянъ*, противъ «*пустопомниковъ*»;

3 корр. сообщаютъ о случаяхъ, когда пострадавшимъ собственникомъ являлась *казна* (лѣсныя порубки или столкновенія изъ-за продажи лѣса на сторону);

1 корр. сообщаетъ о столкновеніи изъ-за *церковно-причтовой земли;*

и въ *2 отвѣтахъ* (относящихся къ одному и тому же случаю, къ забастовкѣ косцовъ-издольщиковъ въ с. Корешевѣ) говорится о борьбѣ крестьянъ съ *арендаторомъ* имѣнія, каковымъ въ данномъ случаѣ былъ земскій врачъ.

*

О столкновеніяхъ съ *казною* имѣются свѣдѣнія изъ Богородицкой и Загарской вол. Великолуцкаго у. и изъ Полянской и сосѣднихъ волостей Опочецкаго у. Упоминанія о *крестьянахъ-собственникахъ*, пострадавшихъ отъ движенія, встрѣчаются въ корреспонденціяхъ изъ Новоржевскаго, Опочецкаго и Псковскаго у Корр. изъ Дворицкой вол Новоржевскаго у. пишетъ, что движеніе было направлено «противъ помѣщиковъ-дворянъ, землевладѣльцевъ, купцовъ и вообще противъ всѣхъ состоятельныхъ, богатыхъ людей Было желаніе отобрать всю землю въ пользу крестьянъ безвозмездно, не щадя и своего собрата-крестьянина, владѣльца покупной земли». Изъ Опочецкаго у. (Полянская вол.) корреспондентъ (арендаторъ, «агрономъ», нѣмецъ) пишетъ: «По разговорамъ крестьянъ они озлоблены не только на помѣщиковъ-дворянъ, но на всѣхъ богатыхъ, т. е. которые богаче ихъ, также на крестьянъ-пустошниковъ». Но изъ той же самой мѣстности, изъ той же волости, въ сообщеніи другого корреспондента (чиновника) утверждается нѣчто иное: движеніе было направлено «почти исключительно противъ дворянъ-землевладѣльцевъ, хотя рубили и у купцовъ. Купчихъ крестьянскихъ земель не трогали, особенно мелкихъ. Казны, священниковъ не трогали. Евреевъ землевладѣльцевъ и лѣсовладѣльцевъ у насъ нѣтъ». Это,—единственное сообщеніе, въ которомъ категорически говорится, что «купчихъ крестьянскихъ земель не трогали».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда *фактически* движеніе было направлено только противъ бывшаго «своего» помѣщика, иногда имѣлось на лицо раздраженіе, готовое перейти въ активныя дѣйствія, также и по отношенію къ другимъ помѣщикамъ. «Это движеніе, пишетъ корр. изъ Бѣльской вол. Порховскаго у.— было направлено противъ владѣнія бывшаго ихъ помѣщика, а зло они питаютъ вообще противъ всѣхъ владѣльцевъ». Изъ Грибулевской вол. Островскаго у.: «Движеніе направлено вообще противъ богатыхъ, кто бы они ни были»... Но «въ данномъ случаѣ движеніе крестьянъ этихъ двухъ деревень было направлено противъ владѣній ихъ бывшаго помѣщика, отъ котораго они получили надѣлъ и на землю котораго они, дѣйствительно, полагаютъ, что имѣютъ право. Они говорили, что этотъ лѣсъ и принадлежалъ имъ нѣкогда».

О сколько-нибудь серьезномъ общемъ *измѣненіи въ продажныхъ цѣнахъ на землю*, подъ вліяніемъ аграрнаго движенія, на основаніи нашего матерьяла, говорить нельзя. Изъ *9* корреспондентовъ, отвѣтившихъ на этотъ вопросъ, *7* отвѣтило, что измѣненій не произошло, и только *2*—что цѣны, послѣ движенія, понизились. Эти два показанія относятся: къ Сидоровской и сосѣднимъ волостямъ Псковскаго у. и къ Богородицкой и сосѣднимъ волостямъ Великолуцкаго у. Размѣръ пониженія показанъ въ цифрахъ только корр-томъ изъ Великолуцкаго у.: здѣсь, въ районѣ корреспондента, цѣны на землю до 1905 г были 100—250 р., а теперь (къ началу 1907 г.)—60—120 р.

Отвѣты на *10-ый вопросъ* нашей программы—*какъ окончилось движеніе?*—уже использованы нами при описаніи аграрнаго движенія съ фактической стороны, въ началѣ настоящаго обзора. Здѣсь намъ нужно только подвести итоги и отмѣтить нѣкоторыя подробности.

Изъ 25 корреспонденцій, содержащихъ отвѣты по этому вопросу:

въ *4-хъ* упоминается о миролюбивыхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами;

въ *1-мъ* – объ организаціи самообороны помѣщикомъ;

въ *24-хъ*—о вмѣшательствѣ тѣхъ или иныхъ властей и помощи владѣльцамъ въ той или иной формѣ;

въ *2-хъ*—объ открытомъ сопротивленіи со стороны крестьянъ полиціи, явившейся для подавленія безпорядковъ;

въ *3-хъ*—о вызовѣ на мѣсто происшествія солдатъ (всего въ 4 случаяхъ);

въ *8-ми*—объ арестахъ властью полиціи;

въ *1-мъ*—о высылкѣ зачинщиковъ въ отдаленныя губерніи;

въ *11-ти*—о возбужденіи судебнаго преслѣдованія;

въ *5-ти*—о наказаніи участниковъ движенія тюрьмою по суду.

Даже при энергичномъ вмѣшательствѣ властей, помѣщики часто не могли или не желали доводить до конца преслѣдованіе виновныхъ: похищенный лѣсъ сплошь и рядомъ не возвращался, виновники оставались невыясненными или нерозысканными, сами помѣщики иногда шли на уступки, напр. отказывались отъ продажи на сторону лѣса, нужнаго крестьянамъ, или соглашались на продолженіе аренды, которую раньше хотѣли прекратить. Въ одномъ случаѣ представитель помѣщика при разбирательствѣ въ судѣ дѣла о самовольномъ покосѣ отказался отъ обвиненія и дѣло было прекращено (д. Роголево, Горской вол. Новоржевскаго у.). Съ другой стороны, и крестьяне, чрезвычайно упорные въ своихъ мысляхъ и настроеніяхъ, очень быстро отказывались отъ открытой борьбы, какъ только на сцену появлялась полиція и вообще вооруженная сила. Мы приводили уже характерную фразу корреспонденга изъ Овсищской вол. Великолуцкаго у: «Поговаривали кое о чемъ, но услыхавъ, что полиція строго слѣдитъ, опять замолкли и стало тихо». Въ Туровской вол. Новоржевскаго у., одно только появленіе полицейскихъ властей на сходахъ, по словамъ нашего корр., привело къ установленію полной тишины и спокойствія. Нѣкоторые корреспонденты прямо говорятъ, что если бы власти не приняли энергичныхъ мѣръ для подавленія движенія въ самомъ началѣ, то движеніе приняло бы гораздо болѣе значительные размѣры. Напр. изъ Полянской и сосѣднихъ волостей Опочецкаго у.: «шли серьезные разговоры, что если сойдетъ благополучно порубка, то «тогды пойдемъ господскіе амбары бастовать». Изъ Прудской вол. Псковскаго у.: «У нихъ было намѣреніе идти дальше и продолжать все грабежемъ и огнемъ, но не дали имъ больше распространиться, а ихъ ожидали другія деревни». Эти замѣчанія относятся къ посягательствамъ на имущественныя права. Относительно политическаго движенія у одного изъ нашихъ корр. встрѣчается замѣчаніе, какъ разъ противоположнаго характера: «У насъ власти поступили очень разумно — дали волю народному волненію и оно само по себѣ стихло: если бы вздумали власти преградить волненіе, то принесли бы только вредъ, какъ самимъ себѣ, такъ и взбаломутившимся»... (Славковская вол. Псковскаго у.).

О случаяхъ *открытаго сопротивленія полиціи*, явившейся для подавленія безпорядковъ въ нашемъ матерьялѣ упоминается только дважды. Во-первыхъ, крестьяне двухъ деревень Грабулевской вол. Островскаго у., произведшіе порубку на землѣ двухъ крестьянъ-собственниковъ, оказали сопротивленіе явившимся уряднику и стражникамъ, послѣ чего, черезъ 6 дней, на мѣсто порубки пріѣхалъ уже исправникъ, который и произвелъ аресты; «зачинщики» были затѣмъ присуждены къ 8 мѣсяцамъ тюрьмы. Во-вторыхъ, въ с. Дарохново, Туровской вол. Новоржевскаго у., крестьяне учинившіе безпорядокъ на винокуренномъ заводѣ (побили стекла и сдѣлали кое какія небольшія поврежденія), «не дались» хотѣвшимъ ихъ арестовать урядникамъ, стражникамъ и двумъ становымъ приставамъ., послѣ чего владѣлецъ завода вызвалъ 20 человѣкъ солдатъ, которые и произвели аресты. По приговору суда 4 изъ арестованныхъ получили 8 мѣс. тюрьмы, двое—6 мѣсяцевъ.

Кромѣ этого случая *солдаты вызывались* еще: 2) во время забастовки косцовъ-издольщиковъ въ с. Корешевѣ Островскаго у., лѣтомъ 1906 г., 3) во время забастовки крестьянъ-поденщиковъ въ экономіи Елисаветино, Сидоровск. вол. Псковскаго у., тоже въ 1906 г., и 4) по случаю самовольнаго покоса луговъ въ имѣніи Т. С. Р., Логозовской вол. Псковскаго у.

Сроки тюремнаго наказанія, о которыхъ имѣются упоминанія въ нашемъ матеріалѣ, колеблются между 2 и 8 мѣсяцами.

Административной ссылкѣ «въ отдаленныя губерніи» подверглись 2 крестьянина, въ качествѣ зачинщиковъ, за самовольную рубку помѣщичьяго лѣса.

Объ *устройствѣ самообороны со стороны помѣщиковъ* имѣется только одно указаніе: владѣлецъ имѣнія Опочно, въ Порховскомъ у., г. А. приготовился защищаться на случай нападенія крестьянъ, и съ этой цѣлью между прочимъ поставилъ у себя пушку,—г. А. захотѣлъ потѣшиться опытомъ стрѣльбы, и выстрѣломъ изъ этой пушки былъ убитъ случайно проходившій пастухъ [1]).

О томъ, какъ трудно бороться помѣщикамъ съ систематическими лѣсными порубками, разсказываетъ корреспондентъ изъ Богородицкой и сосѣднихъ волостей, Великолуцкаго у. Въ своемъ позднѣйшемъ сообщеніи (въ началѣ сентября 1907 г.), корреспондентъ этотъ пишетъ, что усиленныя лѣсныя порубки на владѣльческой, казенной и церковной земляхъ, продолжаются и въ текущемъ году, до послѣдняго времени. «Сильнѣе всего рубили лѣса въ имѣніяхъ Пожарищахъ, Бурехинѣ и Бутитинѣ, потому что владѣльцы этихъ имѣній, по ихъ личнымъ характерамъ, не способны энергично противодѣйствовать порубщикамъ. Въ прекращеніи порубокъ полиція не оказываетъ помѣщикамъ содѣйствія, да помѣщики, не надѣясь на слабую полицію, въ большинствѣ не обращались къ

---

[1]) Нашъ корреспондентъ только кратко упоминаетъ объ этомъ случаѣ, ссылаясь на газетные слухи. Вотъ описаніе, въ свое время сообщенное газетамъ „Петербургскимъ Агентствомъ“: „Случай, имѣвшій мѣсто 21 августа (1906 г.) въ имѣніи Опочнѣ, принадлежащемъ помѣщику Г. Н. А., произошелъ при слѣдующей обстановкѣ Проводивъ отъѣзжавшихъ съ вечернимъ поѣздомъ—супругу и тещу, г. А. возвратился со своимъ гостемъ, молодымъ юнкеромъ, въ имѣніе. Въ виду слуховъ о возможныхъ аграрныхъ безпорядкахъ въ Порховскомъ у, г. А. производилъ смотръ своимъ дружинникамъ и посвящалъ ихъ вообще въ знаніе военнаго искусства. Дружинники, въ количествѣ болѣе 10 человѣкъ, вооружены берданками; кромѣ того, для полноты обороны, имѣется на лафетѣ одна настоящая пушка, средняго размѣра, но стариннаго образца, сверхъ привезенныхъ имъ изъ родного гнѣзда, села Заозерья, нѣсколькихъ потѣшныхъ пушекъ Какъ разсказываютъ очевидцы, возвратясь съ вокзала, г. А. около 8 час. вечера протрубилъ сборъ, послѣ чего было сдѣлано нѣсколько залповъ изъ берданокъ и затѣмъ предполагалось произвести стрѣльбу въ цѣль изъ пушекъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ пушки, заряженной картечью, были установлены воротные щиты вмѣсто цѣли, а гость г А. произвелъ рекогносцировку. Оказалось, что мѣстность свободна. Пушка съ фитильной затравкой была выкачена на позицію и, пока тлѣлъ наложенный на затравку фитиль, изъ-за сосѣдней постройки появился возвращавшійся съ поля конопасъ, служащій у г. А, крестьянинъ сосѣдней деревни Малитина, Н. А, отецъ семьи, состоящей изъ пяти человѣкъ дѣтей и жены Младшему сыну 3 года, а старшей дочери 14 лѣтъ Грянулъ выстрѣлъ и Н. А, пораженный въ голову, шею и грудь крупною картечью, грохнулся безъ звука. Н. А. было около 40 лѣтъ Имѣніе Опочно расположено около большой проѣзжей дороги, по которой происходитъ постоянное движеніе; въ 300–500 шагахъ расположены дер. Опочно и Кіевка“.

ней за помощью. Въ имѣніи Брюхны, Богородицкой вол., гдѣ живутъ урядникъ и стражникъ, полиція пыталась было помочь помѣщицѣ А., но эта помощь не имѣла почти никакого результата. Порубка лѣса идетъ и лѣтомъ, когда у крестьянъ время бываетъ посвободнѣе отъ полевыхъ работъ, и при болѣе острой нуждѣ въ деньгахъ. Въ началѣ сентября 1907 г. имѣніе Пожарищи продано землеторговцамъ (500 дес. съ постройками, скотомъ и всѣмъ другимъ инвентаремъ за 40.000 р.), которые вступили въ борьбу съ порубщиками. Прежній владѣлецъ имѣлъ 3 сторожей и платилъ каждому по 36 р. въ годъ, а новые владѣльцы наняли 5 сторожей и дали имъ каждому жалованья отъ 10—15 р. въ мѣсяцъ. При наймѣ сторожей новые владѣльцы выбираютъ такихъ крестьянъ, которые на насиліе порубщиковъ способны отвѣтить насиліемъ же, а одинъ изъ вновь нанятыхъ сторожей, крестьянинъ Загарской вол., д. Мисюрь, В. Г. А. до настоящаго времени былъ самымъ смѣлымъ порубщикомъ и вожакомъ мѣстныхъ нарушителей законныхъ правъ собственности. Кромѣ жалованья сторожамъ назначена премія по 1 р. за каждаго уличеннаго порубщика,—эта премія со временемъ понижается на 50 к. Мѣстный урядникъ за опредѣленное вознагражденіе (неизвѣстное мнѣ) отъ владѣльцевъ имѣнія Пожарищи приглашенъ въ помощь лѣснымъ сторожамъ, и ему, кромѣ того, назначена премія за составленіе каждаго протокола о порубкѣ. Порубка лѣса въ имѣніи Пожарищахъ сильно уменьшилась, но это приписывать исключительно бдительности владѣльцевъ еще нельзя, потому что жатье и уборка овса въ полномъ разгарѣ»... Что касается порубокъ въ казенныхъ лѣсахъ, то «порубщики говорятъ, что порубкамъ сильно способствуютъ сторожа казенныхъ дачъ. Управленіе Государственными Имуществами сознало, что въ Чернецовской дачѣ ему не сохранить прекраснаго дуба и рѣшило передать эту дачу въ распоряженіе землеустроительной коммиссіи для продажи крестьянамъ».

Выше нами было указано, со словъ корреспондента изъ Опоченкаго у. (Полянская и сосѣднія волости) объ оригинальномъ способѣ самозащиты со стороны помѣщиковъ противъ порубщиковъ: помѣщики отдаютъ лѣсъ въ пользованіе на льготныхъ условіяхъ какой-нибудь деревнѣ, съ тѣмъ, чтобы эта деревня охраняла лѣсъ отъ другихъ деревень. «Цѣль въ общемъ достигалась», замѣчаетъ корреспондентъ.

Отвѣты о *настроеніи крестьянъ послѣ движенія*, несмотря на нѣкоторую неизбѣжную неопредѣленность, представляютъ значительный интересъ. На основаніи нашего матеріала можно съ значительной долей вѣроятности заключить, что внѣшнее успокоеніе, наступившее послѣ репрессій, находилось въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ внутренними процессами въ крестьянской психологіи, т. е. являлось (въ 1907 г.) именно только *внѣшнимъ* успокоеніемъ въ отношеніи къ значительной части крестьянскаго населенія Псковской губ.

Изъ *20* отвѣтовъ, относящихся къ этому вопросу:

8 корр. сообщаютъ, что настроеніе послѣ движенія *измѣнилось* и наступило общее успокоеніе [1]);

1 корр.—что настроеніе *поднялось* [2]);

---

[1]) Въ томъ числѣ 5 отвѣтовъ относятся къ январю—февралю 1907 г. и два—къ іюлю 1907 г.

[2]) Въ февралѣ 1907 г

11 корр.—что настроеніе *мало или совсѣмъ не измѣнилось* [1]).

О дѣйствительной перемѣнѣ во взглядахъ крестьянства, въ смыслѣ болѣе покорнаго отношенія къ своему положенію, сообщаютъ очень немногіе корреспонденты. «Крестьяне поняли,—пишетъ одинъ торговецъ изъ крестьянъ, что трогать чужого нельзя, хотя всетаки думаютъ, что съ ними несправедливо поступили, выгнавъ изъ лѣса помѣщика» (Дроздовская вол. Великолуцкаго у). Изъ Духновской вол. Новоржевскаго у. пишутъ: «Крестьяне нѣсколько измѣнили свои взгляды о частно-владѣльческихъ земляхъ: теперь уже многіе поняли, что собственная земля неприкосновенна». Изъ Заборовской вол Псковскаго у.: «Настроеніе крестьянъ.. значительно понизилось: меньше стали говорить о прибавленіи земли и больше о лучшей обработкѣ находящейся на рукахъ земли».

Конечно «пониженіе» настроенія не всегда обозначаетъ отказъ отъ надежды на прирѣзку земли. «Теперь крестьяне затихли всѣ..., а все-таки ожидаютъ перемѣнъ перебойкою или прибавкой земли» (Сидоровская вол. Псковскаго у.). «Настроеніе стало болѣе пониженнымъ послѣ репрессій. Затѣмъ, по мѣрѣ приближенія выборовъ въ Государственную Думу, явилось ожиданіе прирѣзки земли и т. п., какъ результата дѣятельности Думы» (Полянская вол.. Опочецкаго у.).

О *повышеніи настроенія* пишетъ корреспондентъ, дающій свѣдѣнія о лѣсныхъ порубкахъ (осенью 1905 г.) и забастовкѣ (лѣтомъ 1906 г.) въ Корешевской вол. Островскаго у.: «Настроеніе крестьянъ послѣ движенія—болѣе приподнятое, у молодежи настроеніе боевое, старики относятся сочувственно къ молодежи. Много говорятъ о приговорѣ въ Государственную Думу съ требованіемъ крестьянъ земли и воли» (февраль 1907 г.).

Сообщенія о томъ, что *настроеніе мало или совсѣмъ не измѣнилось*, имѣются изъ всѣхъ почти уѣздовъ: Великолуцкаго, Новоржевскаго, Опочецкаго, Порховскаго, Островскаго, Псковскаго. При этомъ за исключеніемъ одного корреспондента, никто не сообщаетъ о какихъ-либо внутреннихъ раздорахъ, какъ результатѣ движенія. Изъ Дворицкой вол. Новоржевскаго у. пишутъ: «Настроеніе вообще слабо измѣнилось, только затишье, прислушиваются къ голосу политики и движенію всего государства, и притомъ смотрятъ съ большимъ вниманіемъ на предстоящіе выборы выборщиковъ въ Государственную Думу—раздоровъ между партіями не было и нѣтъ, стоятъ дружно одинъ за другого, и ожидаютъ лучшаго будущаго» (январь 1907 г.). Изъ Велейской вол. Опочецкаго у.: «Настроеніе крестьянъ послѣ аграрнаго движенія - старшаго возраста—мирное, но молодежь осталась прежняго настроенія, какъ подстрекаемая ихъ товарищами, жившими на фабрикахъ и заводахъ по городамъ, не исключая бѣдныхъ и богатыхъ. Раздоровъ между крестьянами не было» (январь 1907 г.).

Въ нѣсколькихъ отвѣтахъ (четырехъ) прямо говорится, что движеніе можетъ возобновиться, если требованія крестьянъ не будутъ удовлетворены. «Если старый законъ не измѣнитъ Государь, то народъ опять начнетъ кровопролитіе совершать» (Горицкая вол., Великолуцкаго у.). Эти слова принадлежатъ человѣку, котораго направленіе отнюдь не можетъ быть названо революціоннымъ, ибо свой отвѣтъ онъ заканчиваетъ такой фразой: «О Боже! Спаси Царя и весь родъ и всю державу его». Изъ Богородицкой и Загарской вол. того же Великолуцкаго у. пишутъ: «Настроеніе крестьянъ мало измѣнилось; порубки опять

---

[1]) Въ томъ числѣ 9 отвѣтовъ относятся къ январю—февралю 1907 г. и два—къ іюлю—августу 1907 г

возможны, только власть теперь чувствуетъ себя сильнѣе, а потому и крестьяне сдержаннѣе... Одинъ агитаторъ можетъ поджечь сыръ-боръ; къ счастью, такихъ агитаторовъ пока нѣтъ» (январь 1907 г.). Позднѣе, въ октябрѣ 1907 г., тотъ же корреспондентъ пишетъ: «Въ настоящее время движеніе ослабѣло, но не прекратилось. Крестьяне въ ожидательномъ положеніи и ропщутъ на дороговизну земель, и считаютъ за собой право пользоваться нѣкоторыми преимуществами передъ торговцами при покупкѣ частно-владѣльческихъ земель». Изъ Прудскои вол. Псковскаго у.: «Нѣтъ, нисколько не измѣнилось послѣ аграрнаго движенія. Только боятся опять начать. Ожидаютъ, что будетъ съ Думы, а если не въ ихъ сторону, то начнутъ опять за свое. И теперь смотрятъ какъ на звѣрей на помѣщиковъ и на зажиточныхъ крестьянъ. Страшное воровство и плутовня распространились у крестьянъ не зажиточныхъ и даже доходитъ часть до убійства» (августъ 1907 г.). Корреспондентъ изъ Славковской вол. Псковскаго у. писалъ въ августѣ 1907 г.: «За это время всѣ были въ ожиданіи чего то, всѣ устремляли взоры на Думу, но ничего не вышло и врядъ ли что выйдетъ, а старое, на старое вернуться—не желательно крестьянамъ». По мнѣнію корреспондента: «скоро ли, коротко ли, но не пройдетъ это такъ спокойно, если не уступитъ правительство».

Во второмъ своемъ отвѣтѣ, написанномъ въ августѣ 1907 г.. только что цитированный корреспондентъ [1]), съ замѣчательной прямотой и искренностью излагаетъ свои взгляды на пропаганду революціонеровъ, и эта прочувствованная исповѣдь невольно заражаетъ вѣрой, что мысль лучшихъ людей въ крестьянствѣ жаждетъ новыхъ рѣшеній и творчески перерабатываетъ воспринятыя сѣмена интеллигентской мысли. Приводимъ подлинныя слова «бѣднаго крестьянина». «Безпорядки утихли, но народъ занялся этимъ вопросомъ. Къ тому же партія революціонеровъ не дремлетъ. Они смущаютъ народъ разными воззваніями и прокламаціями, мѣстами по ночамъ въ лѣсахъ собираются, гдѣ идутъ совѣты, раздаютъ листики разныхъ содержаній и книжечки и сбиваютъ многихъ. Я и самъ, если бы не священное писаніе, ушелъ бы къ нимъ. И готовятъ правительству ударъ. Не то было года съ три назадъ. А теперь народъ озлобивши на правительство... Скоро ли, коротко ли, но не пройдетъ это такъ спокойно, если не уступитъ правительство... Сколько разныхъ газетъ, книжекъ разныхъ, воззваній! «Донская Рѣчь»—русская исторія, изданіе Парамонова, гдѣ называется власть тираніей, и совѣтуютъ быть во главѣ народу, а не правителямъ-тиранамъ. «Хитрая механика», гдѣ всѣ происки чиновничества расхвалены. Декабристы, братья Муравьевы и Зубовы, и другіе, да всего и не вмѣстишь, что дѣлается для того, чтобы передѣлать старое на новое. И по моему въ этомъ есть не малая доля правды. Кто похвалитъ барщину? Какихъ бѣдъ и безчестія натерпѣлся бѣдный русскій народъ! И чего стоило людямъ тѣмъ, которые подготовляли волю, и сколько горя и слезъ они утерли бѣдному человѣку! Да помянетъ ихъ Господь во Царствіи своемъ! Вотъ это памятникъ, несокрушимый стихіей и вѣками! А вѣдь было время, что барщину считали справедливымъ закономъ, и многіе, высказавшіе, пострадали, да и царь, завершившій это дѣло, умеръ мученикомъ. Такъ вотъ какъ все это дается, такъ и теперь идетъ борьба партій. Спасибо Революціонерамъ и Демократамъ: они послѣднее отдаютъ для бѣдности. И слишкомъ заходятъ далеко: часто излишнее добро во вредъ чело-

[1]) Мы уже приводили его обличительныя жалобы на лихоимство властей, на корыстолюбіе священниковъ.

вѣку. А правовые—они правые, а у Бога будутъ ли правые? Вѣдь только за то и правые, что останавливаются на законѣ, изданномъ человѣкомъ, но въ законѣ бываетъ беззаконіе,—это доказано—барщина и рабство. При разныхъ обстоятельствахъ и разные должны быть законы. Я—крестьянинъ, и навѣрно и многіе думаютъ такъ, какъ я думаю, и встарь такъ думали: тягота царская на плечахъ народа и тягота народная на плечахъ царя. Грѣшитъ царь Давидъ и Господь его наказываетъ внутренними раздорами... И поневолѣ всходятъ на умъ слова Соломона: оставившій законъ юности и завѣты Божественнаго позабывшій, строитъ домъ свой при смерти и при адѣ, съ земнымъ дѣянія своя ходящіе по нему не возвратятся ниже постигнутъ стезь праведныхъ... Я не принадлежу ни къ какой партіи, я колеблюсь и еще у меня не хватаетъ ни времени, ни средствъ, ни разума, чтобы рѣшить сразу. Но революціонеровъ много у насъ. Какіе слова изрыгаютъ на Государя и какими сѣтями не улавливаютъ простой народъ! [1]). Много нужно разума и знанія, чтобы избѣжать сихъ сѣтей. Множество разныхъ появилось брошюрокъ и прокламацій противъ правительства, ихъ только и видитъ народъ. Но правительство только хочетъ все это уничтожить силою оружія и насиліемъ. Но народъ видитъ въ этомъ одно насиліе, и вражда не уничтожается, а все растетъ. И не знаешь кого спросить, въ каждомъ сословіи и кастѣ есть разныя партіи, и каждая партія оправдываетъ свое. Каждая партія желаетъ провести свою мысль до большой крайности и все это доказываетъ, что каждый человѣкъ долженъ молить Бога, чтобы Господь указалъ правый путь и больше вѣрилъ бы въ свой собственный разумъ».

Въ дополненіе къ приведенному выше подсчету отвѣтовъ объ измѣнившемся или не измѣнившемся настроеніи, приведемъ еще слѣдующій подсчетъ.

О продолжающемся ожиданіи прирѣзки земли сообщаютъ *16* корр.

О надеждахъ народа на Царя—*6* корр.

О надеждахъ на Государственную Думу—*10* корр.

Въ этотъ подсчетъ введены также отвѣты корреспондентовъ, сообщившихъ, что въ ихъ мѣстности никакого аграрнаго движенія не было. Дѣйствительно, и въ этихъ мѣстностяхъ мысль крестьянская находится подъ обаяніемъ аграрныхъ чаяній. Напримѣръ, изъ Дновской вол. Порховскаго у. пишутъ: «Крестьяне ожидаютъ новый созывъ Государственной Думы и чѣмъ рѣшатъ всѣ народные представители и правительство, а сейчасъ у насъ свободно, тихо и спокойно... Крестьяне желаютъ получить нарѣзъ земли *безплатный, потому что ужъ сколько лѣтъ платили рендовую плату и они уже считаютъ землю, которая была рендованная, своей собственностью*»... [2]). Изъ Верхне-Шелонской вол. того же Порховскаго у.: «Наши крестьяне ожидаютъ безъ волненій милостей на счетъ земель для прирѣзки» (августъ 1907 г.). Изъ Нижне-Шелонской вол. того же у.: «Крестьяне покуда не поддаются аграрному движенію, а ждутъ рѣшенія Думы... Крестьяне данной мѣстности всѣ безъ исключенія ждутъ прирѣзки земли, не обращая вниманія на то, что таковой, хотя бы допустить отчужденіе частновладѣльческихъ, монастырскихъ земель, и для половины населенія не хватитъ по 5 дес. на мужскую душу, считая въ томъ числѣ и крестьянскую надѣльную землю» (январь

---

[1]) Къ корреспонденціи приложено печатное воззваніе партіи соціалъ-революціонеровъ къ крестьянамъ Псковской губ., призывающее бойкотировать выборы въ третью Думу и наполненное самыми рѣзкими выраженіями.

[2]) Курсивъ нашъ.

1907 г.). Здѣсь мы имѣемъ голосъ крестьянина, уже успѣвшаго усвоить доводы противъ дополнительнаго надѣленія. Тѣмъ болѣе цѣннымъ является его свидѣтельское показаніе о томъ, что крестьяне «всѣ безъ исключенія ждутъ прирѣзки». Изъ Пажеревицкой вол. того же у.: «большая часть крестьянъ ожидаю ъ отъ правительства прибавки земли» (іюль 1907 г.). Изъ Красногородской и сосѣднихъ волостей Опочецкаго у. (послѣ лѣсныхъ порубокъ и поджоговъ): «Послѣ аграрнаго движенія, настроеніе крестьянъ измѣнилось только въ прекращеніи таковыхъ дѣйствій, вслѣдствіе большого преслѣдованія правительства, но все же крестьяне въ ожиданіи прирѣзки земли, поля, лѣса, дровъ и выгона... Крестьяне всего больше ожидаютъ прирѣзки отъ правительства и никакихъ другихъ мѣропріятій его не ожидаютъ для себя полезными» (январь 1907 г.). Изъ Вѣльской вол. Порховскаго у.: «Крестьяне заявленія о покупкѣ земли подаютъ, а сами все надѣются получить землю даромъ, а посему крестьяне ко всѣмъ мѣропріятіямъ относятся равнодушно» (іюль 1907 г.).

Надежды на Думу сливаются иногда съ надеждами на царя; одинъ корреспондентъ называетъ Государственную Думу—«Царскою Думой». Упоминанія о царѣ большею частью дѣлаются въ тонѣ покорномъ или даже молитвенномъ: «Ни въ какой деревнѣ худого дѣла не было... все мирно покамѣстъ. Молимъ Господа о здравіи нашего императора и семейства его на многіе годы» (Сухловская вол. Порховскаго у.). «Всѣ мѣстные крестьяне заинтересованы Государственной Думою..., возлагаютъ надежды на своего Царя Батюшку и твердо вѣря въ свѣтлое будущее, ожидаютъ милости съ высоты Престола» (Туровская вол. Новоржевскаго у.). «О Боже, спаси царя и весь родъ и всю державу его» (Горицкая вол. Великолуцкаго у.). «Требуютъ земли у нашего императора, а свою пропили... Разбушевались на нашего царя батюшку, который насъ кормитъ и поитъ. Дай ему Господи нестарѣющую жизнь и радость велію въ сей вѣкъ и въ будущій» (Новинская вол. Новоржевскаго у.). «Мужички о землѣ разговоръ ведутъ такой: если бы Богъ да Батюшка Царь далъ бы земельки посвободнѣе, да налоги наложилъ бы, что на мужицкую землю, то и на господскую одинаково»... (Цевельская вол. Холмскаго у.). Любопытнымъ образчикомъ происшедшей перемѣны въ психологіи крестьянства можетъ служить слѣдующій маленькій эпизодъ. 1 декабря 1906 г. былъ созванъ волостной сходъ въ с. Богородицкомъ Великолуцкаго у.; на этомъ сходѣ земскій начальникъ читалъ крестьянамъ манифесты и указы о правахъ крестьянъ, ихъ землевладѣніи и наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ. Въ концѣ земскій начальникъ предложилъ сходу въ благодарность Государю поднести адресъ И вотъ, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, «на такой призывъ послѣдовало молчаніе, а потомъ смѣльчакъ заявилъ, что крестьяне любятъ своего Государя и согласны Ему поднести адресъ, если имъ позволятъ это сдѣлать самостоятельно, а не по указаніямъ земскаго начальника, губернатора, министра и церемоніймейстера»...

Надежды на Думу, о которыхъ сообщаютъ наши корреспонденты, относятся ко *второй Думѣ*, такъ какъ всѣ эти сообщенія писались въ январѣ и февралѣ 1907 г., за исключеніемъ только одной корреспонденціи, авторъ которой въ августѣ 1907 г. писалъ, что настроеніе крестьянъ нисколько не измѣнилось, что они ждутъ Госуд. Думы, и если рѣшеніе будетъ не въ ихъ сторону, то они «начнутъ опять за свое» (Прудская вол. Псковскаго у.). Кромѣ того у одного корреспондента проскользнулъ упрекъ по адресу первой Думы: «Населеніе наше ждетъ справедливаго рѣшенія Государственной Думы, даже ропщетъ, почему земельный вопросъ не былъ рѣшенъ первымъ составомъ

Государственной Думы. А все говорятъ: жди да жди! Покуда отъ внуковъ выростутъ внуки! а землею не пользуются... Помѣщики же барствуютъ»... (Жуковская вол. Псковскаго у.).

На вопросъ *о раздорахъ въ крестьянской средѣ послѣ движенія* отвѣтило 7 корреспондентовъ: изъ нихъ *6* корреспондентовъ пишутъ, что никакихъ раздоровъ не было, и только корреспондентъ изъ Славковской вол. Псковскаго у. говоритъ, что «населеніе разбилось на разнорѣчія и разные толки, почему какъ быстро возстало, быстро и стихло». Такой исходъ корреспондентъ приписываетъ благоразумному поведенію властей, которые «дали волю народному волненію, и оно само по себѣ стихло».

Исчерпавъ матеріалъ о вліяніи аграрнаго движенія на настроеніе крестьянъ вообще, мы должны теперь разсмотрѣть, какъ аграрное движеніе отразилось на отдѣльныхъ формахъ мирнаго разрѣшенія аграрнаго кризиса: на переселеніи, на куплѣ-продажѣ земли, на выходѣ изъ общины, и на отношеніи крестьянъ къ аграрной программѣ правительства.

Переселеніе въ Сибирь, судя по нашимъ матеріаламъ, остается до послѣдняго времени явленіемъ слабо распространеннымъ въ Псковской губ. Изъ 26 отвѣтовъ по вопросу о переселеніи:

20 корреспондентовъ отвѣтили, что въ ихъ мѣстности переселеній не было и нѣтъ,

и только *6* корреспондентовъ отвѣтило утвердительно о существующемъ или возникающемъ переселенческомъ движеніи.

Утвердительные отвѣты получены изъ слѣдующихъ мѣстностей: Богородицкая и сосѣднія волости Великолуцкаго у., Петровская вол. Опочецкаго у., Полянская и сосѣднія волости Опочецкаго у., Славковская вол. Псковскаго у., Новинская вол. Новоржевскаго у. и Верхне-Шелонская вол. Порховскаго у. При этомъ только въ 3 корреспонденціяхъ (Великолуцкій и Опочецкій у.у.) говорится объ *усиленіи* переселенія послѣ аграрнаго движенія, да и то здѣсь аграрное движеніе не всегда можно считать *причиной* усиленія. Напримѣръ, корреспондентъ изъ Полянской вол. Опочецкаго у. пишетъ: «Переселеніе у насъ вообще довольно популярно, особенно послѣ порубочнаго движенія, хотя больше оживило переселеніе окончаніе войны».

Несомнѣнная связь между аграрнымъ движеніемъ и появленіемъ интенсивнаго переселенческаго движенія устанавливается въ чрезвычайно интересномъ, подробномъ сообщеніи о. І. Жемчужина, священника с. Бутитина, Богородицкой вол. Великолуцкаго у., выступившаго съ горячей пропагандой идеи переселенія среди крестьянъ. Первоначальнымъ мотивомъ о. Ж. было желаніе отвлечь крестьянъ отъ революціонной пропаганды, отъ революціонныхъ способовъ рѣшенія аграрнаго вопроса. Но затѣмъ онъ искренно увлекся идеей переселенія, увлекъ и многихъ изъ крестьянъ, и сталъ *агитировать за переселеніе, какъ за средство пониженія арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на помѣщичьи земли*. Помѣщики и власти встревожились. Энергичный священникъ получилъ предостереженіе отъ своего духовнаго начальства и былъ подвергнутъ формальному надзору. Тѣмъ не менѣе, начатое движеніе продолжало разростаться: крестьяне, по словамъ о. Жемчужина, съ жадностью слушали объ нашихъ азіатскихъ земляхъ, и въ мартѣ—апрѣлѣ 1907 г. уже очень много ходоковъ двинулось въ Сибирь. Приводимъ разсказъ о І. Жемчужина объ этомъ характерномъ эпизодѣ въ ликвидаціи крестьянскаго аграрнаго движенія.

«Въ октябрѣ 1906 г. изъ нашего революціоннаго центра, Ново-Сокольниковъ, стали распространяться слухи, что будутъ жечь помѣщичьи села. Я узналъ, что въ этомъ направленіи была слабая агитація, и я началъ контръагитацію съ амвона и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, чѣмъ сильно угодилъ помѣщикамъ. Такъ какъ касались самаго жгучаго современнаго вопроса, то противъ обыкновенія церковь стали посѣщать помѣщики и иноприходные крестьяне, но помѣщики не бывали на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ Чтобы въ народѣ подавить стремленіе къ захвату чужихъ земель, я на внѣбогослужебныхъ собраніяхъ старался его убѣдить, что есть возможность наши мѣстныя земли на законномъ основаніи скупить по 25—50 р за десятину, и что это возможно въ томъ случаѣ, если никто изъ крестьянъ, при достаткѣ надѣльной земли, не пойдетъ работать къ помѣщикамъ, а установленіе такого положенія дѣла въ настоящее время возможно только переселеніемъ безземельныхъ, малоземельныхъ и многолюдныхъ семей въ Сибирь. Я былъ противъ переселенія на мѣстныя казенныя земли. Сряду приступили къ организаціи переселенія. До 1906 г. изъ моего прихода выселилась всего одна семья въ Енисейскую губ., а изъ сосѣдней Витебской губ. выселялось уже много (граница Витебской губ.—въ 10 верстахъ). Мы перечитали всѣ офиціальныя изданія Переселенческаго Управленія, опросили десятки ходоковъ и вернувшихся переселенцевъ, и пришли къ заключенію, что въ Сибири земельныя и платежныя условія прекрасны, а частыя неудачи переселенцевъ зависятъ отъ плохой организаціи дѣла и отъ самихъ переселенцевъ, а потому рѣшили не отправлять слабыхъ и совершенно безденежныхъ семей. Средства разсчитывали главнымъ образомъ выручить отъ продажи надѣловъ, потому что цѣлый рядъ недородовъ сильно истощилъ наше населеніе. Семьи безземельныя и безденежныя предполагали оставить дома и продать имъ при помощи банка надѣлы по цѣнѣ отъ 30—40 р. за десятину. Малолюдныя, миролюбивыя и дружныя семьи переселенцевъ уже ссылались по 2, по 3 и по 4 въ одно мѣсто».

Около 1 декабря нѣкоторыя семьи подали прошеніе въ землеустроительную комиссію, съ просьбой: «1) чтобы она соразмѣрно имущественному положенію ихъ (переселенцевъ) ходатайствовала имъ льготы по переѣзду, установленныя 64, 65 и 66 ст. устава, и 2) исходатайствовала бы покупателямъ ихъ надѣловъ ссуды согласно 1 п. 7 ст. и 8 ст. Высочайшаго указа отъ 15 ноября 1906 г. Въ прошеніяхъ было заявлено желаніе просителей присутствовать въ комиссіи при обсужденіи ихъ прошеній. Прошенія и впослѣдствіи были такія же».

О. Ж. выступилъ съ своими идеями и въ печати: въ «Псковитянинѣ», газетѣ консервативной, была напечатана его статья, гдѣ онъ говорилъ о чрезвычайной важности переселенческаго дѣла, о небрежной его постановкѣ въ настоящее время и возможности хорошей постановки при добросовѣстномъ отношеніи и любви къ бѣдному народу. Статья вызвала возраженія въ той же газетѣ. Мѣстные чиновники и земцы находили, что переселенческимъ движеніемъ не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться, на первое же мѣсто необходимо поставить разселеніе на хутора, а также внутреннее переселеніе въ предѣлахъ Псковской губ. изъ гуще населенныхъ въ мало населенные уѣзды (Холмскій и Торопецкій)

1 декабря въ Богородицкой вол. состоялся волостной сходъ, на которомъ земскій начальникъ читалъ крестьянамъ манифесты и указы о правахъ крестьянъ, ихъ землевладѣніи и наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ. Крестьяне на сходѣ отнеслись очень холодно и скептически ко всѣмъ возвѣщеннымъ правитель-

ственнымъ мѣропріятіямъ. «На этомъ сходѣ,—разсказываетъ о. І. Жемчужинъ,— послѣ своихъ чтеній земскій начальникъ позволилъ мнѣ говорить крестьянамъ. Я указалъ крестьянамъ на опасность залога надѣльной земли при покупкѣ частновладѣльческихъ при современныхъ вздутыхъ цѣнахъ и на возможность понизить земельныя цѣны переселенчествомъ, а потомъ изложилъ условія переселенія въ Сибирь и указалъ на возможность измѣненія этихъ условій. Въ заключеніе земскій начальникъ предложилъ сходу въ благодарность Государю поднести адресъ. На такой призывъ послѣдовало молчаніе, а потомъ смѣльчакъ заявилъ, что крестьяне любятъ своего Государя и согласны Ему поднести адресъ, если имъ позволятъ это сдѣлать самостоятельно, а не по указаніямъ земскаго начальника, губернатора, министра и церемоніймейстера»...

Въ корреспонденціи, напечатанной въ «Псковитянинѣ» о. Жемчужинъ, разсказалъ о томъ отношеніи, которое обнаружили крестьяне на волостномъ сходѣ 1 декабря къ задуманнымъ мѣрамъправительства, и изложилъ крестьянскіе взгляды на дороговизну цѣнъ при покупкѣ земли черезъ крестьянскій банкъ, на невыгодность перехода къ хуторному хозяйству, на затрудненія, встрѣчаемыя крестьянами при попыткахъ переселенія и т. д. Затѣмъ о. Ж., увидѣвъ, что его проповѣдь нашла въ крестьянахъ благодарную почву и что движеніе перешло за предѣлы его прихода, напечаталъ въ «Псковитянинѣ» воззваніе къ духовенству, гдѣ просилъ духовенство помочь прихожанамъ-переселенцамъ сорганизоваться на мѣстахъ. Къ серединѣ декабря у о. Жемчужина были записаны уже около 170 семей, желавшихъ переселиться, а въ январѣ 1907 г. имъ были написаны въ землеустроительную комиссію прошенія уже отъ 200 семей переселенцевъ.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ волостного схода 1 декабря, мѣстный уѣздный предводитель дворянства побывалъ у губернатора, и «вслѣдъ за этимъ былъ вытребованъ къ губернатору земскій начальникъ, позволившій мнѣ говорить 1 декабря на сходѣ... Въ первыхъ числахъ января ближайшее духовное начальство предупредило меня, что заботы о переселенчествѣ не должны входить въ обязанности пастыря и что публично мнѣ не слѣдуетъ объ этомъ говорить.. Кажется въ началѣ января, во время моего слова на литургіи, помѣщица моимъ прихожанамъ заявила, что начальство никакъ не позволитъ бить на пониженіе земельныхъ цѣнъ». Въ январѣ же надъ о. Ж. былъ учрежденъ надзоръ, снятый впрочемъ къ началу апрѣля. Въ январѣ, какъ пишетъ далѣе о. Жемчужинъ, «ко мнѣ стали за справками и совѣтами являться крестьяне за 50, 70 и 80 верстъ. Изъ ихъ словъ я узналъ, что многіе земскіе начальники тормозятъ выдачу ходаческихъ свидѣтельствъ и что имъ всѣмъ окончательно отказываютъ въ содѣйствіи банка по продажѣ надѣльной земли, и никто не берется совершить нотаріальнаго акта. Землеустроительная комиссія около 5 разъ назначала крестьянамъ разборъ ихъ просьбъ и ни разу не разбирала. Крестьянамъ много разъ пришлось являться въ комиссію, къ земскимъ начальникамъ, въ волостныя правленія и все это не имѣло никакого результата. Это крестьянъ озлобило и убѣдило, что переселенчество тормозится ради сбыта помѣщичьихъ земель, потому что вездѣ крестьянамъ рекомендовали только покупку помѣщичьихъ селъ. Земскіе начальники приказали волостнымъ правленіямъ отклонять крестьянъ отъ переселенчества, а волна переселенчества наперекоръ ихъ усиліямъ все увеличивалась.

Въ мартѣ по уѣзду, по земскимъ начальникамъ, проѣхалъ вице-губернаторъ баронъ М. и предложилъ начальству и старшинамъ бороться съ переселенчествомъ словомъ, но не задерживать выдачу семейныхъ списковъ и ходаче-

скихъ свидѣтельствъ, въ ссудѣ же покупателямъ надѣловъ все же отказали. Большинство ходоковъ отправились въ началѣ апрѣля и концѣ марта. Многимъ ходокамъ не удалось зачислить на себя и довѣрителей земли въ Сибири. Многіе ходоки надули довѣрителей: прокутивъ деньги, не поѣхали въ Сибирь. У уѣзжавшихъ крестьянъ кулаки скупали земли по 25—30 р. за десятину, а потомъ нѣкоторые торговали этими землями съ барышемъ.

Въ нашей мѣстности сложилось мнѣніе, что правительство не желаетъ переселенческимъ дѣломъ способствовать разрѣшенію аграрнаго вопроса до сбыта помѣщичьихъ земель по хорошей цѣнѣ, а послѣ того переселенчество можетъ быть будетъ поставлено въ лучшія условія и земли, годной для земледѣлія въ Сибири, окажется больше, чѣмъ теперь кажется»...

На *мобилизацію земельной собственности* аграрное движеніе несомнѣнно оказало нѣкоторое вліяніе, но результаты этого вліянія еще не успѣли, повидимому, выясниться къ тому времени, къ которому относятся сообщенія нашихъ корреспондентовъ. На основаніи нашихъ матеріаловъ можно намѣтить слѣдующія тенденціи въ покупкахъ и продажахъ земельной собственности въ Псковской губерніи: 1) предложеніе земель къ продажѣ со стороны помѣщиковъ нѣсколько увеличилось послѣ аграрнаго движенія: 2) продажныя цѣны остались, по прежнему, высокими: 3) въ отдѣльныхъ случаяхъ помѣщики продолжаютъ отказываться продавать участки, пріобрѣтенія которыхъ крестьяне настойчиво домогаются, вслѣдствіе большой хозяйственной важности для нихъ данныхъ участковъ; 4) крестьяне во многихъ мѣстахъ продолжаютъ занимать выжидательное положеніе, надѣясь на общую прирѣзку и даже на даровое надѣленіе, и опасаясь, что помѣщики сейчасъ заставятъ ихъ переплатить на продажной цѣнѣ. Для наглядности прилагаемъ сводку отвѣтовъ по отдѣльнымъ вопросамъ:

объ усилившемся предложеніи земли со стороны помѣщиковъ сообщаютъ— *4 корреспондента*;

о чрезмѣрно высокихъ (препятствующихъ покупкамъ), продажныхъ цѣнахъ на землю сообщаютъ — 7 *корреспондентовъ*;

объ отказѣ въ продажѣ земли, необходимой для крестьянъ, сообщаютъ— *2 корреспондента*,

объ осуществившихся или рѣшенныхъ покупкахъ—*7 корреспондентовъ*;

объ отсутствіи сдѣлокъ купли—продажи земли — *8 корреспондентовъ*;

о выжидательномъ положеніи крестьянъ, медлящихъ съ покупкой земли — *6 корреспондентовъ*.

Извѣстія о благопріятномъ рѣшеніи вопроса, т. е. о такихъ переходахъ земельной собственности, которыми крестьяне остались довольны, встрѣчаются очень рѣдко. «Покупокъ земель много состоялось съ помощью крестьянскаго банка, пишутъ изъ Верхне-Шелонской вол. Порховскаго у. — крестьяне относятся къ крестьянскому банку съ большимъ довѣріемъ»... Въ Горской вол. Новоржевскаго у. въ собственность крестьянскаго банка перешло большое имѣніе Л. Л. Л. «Гора», изъ-за котораго происходило раньше не мало столкновеній (см. выше стр. 184, 191, 194): «въ настоящее время настроеніе хорошее, такъ какъ имѣніе «Гора» перешло въ собственность крестьянскаго банка, и окрестныя селенія разсчитываютъ сколько-либо пріобрѣсти черезъ банкъ». Изъ Качановской вол. Островскаго у. пишутъ, что тамъ недавно перешло въ собственность крестьянскаго банка большое имѣніе (свыше 10.000 дес.) г. Н.; крестьяне выражаютъ желаніе купить землю и, по словамъ корреспондента, «ожи-

дают назначенія цѣнъ отъ правительства на земли казенныя и перешедшія въ крестьянскій банкъ».Въ Спасо-Никольской вол. Великолуцкаго у. управленіемъ государственныхъ имуществъ рѣшено передать въ землеустроительную комиссію для продажи крестьянамъ Черновецкую казенную дубовую дачу, въ виду невозможности охранить дачу отъ порубокъ и расхищенія.

Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, крестьяне наталкиваются на рѣшительное нежеланіе помѣщиковъ продать землю въ крестьянскій банкъ. «Въ нашей мѣстности,—пишетъ корреспондентъ изъ Верхне-Шелонской вол. Порховскаго у. всѣ крестьяне желаютъ на государственный банкъ купить свои отрѣзы, отъ которыхъ терпятъ большую кранность и тѣсноту, но нашъ помѣщикъ графъ С. не выпускаетъ и не продаетъ»... Впрочемъ такихъ сообщеній очень мало. Больше значенія имѣетъ тотъ фактъ, что даже и при готовности помѣщиковъ ликвидировать свою собственность, цѣны остаются высокими, крестьяне же продолжаютъ надѣяться на помощь сверху, на обязательную, даровую или дешевую прирѣзку. Мы упоминали выше, что о пониженіи продажныхъ цѣнъ на землю сообщаютъ только 2 изъ нашихъ корреспондентовъ. Одинъ изъ нихъ, священникъ І. Ж. изъ Великолуцкаго у., пишетъ: «До 1905 г. земля продавалась 100—250 р за десятину, а теперь отъ 60—120 р., но крестьяне теперь ожидаютъ дешевой земли и мало имѣютъ намѣренія покупать, а помѣщики торопятся продать евреямъ лѣсъ и земли сбыть крестьянскому банку». Тотъ же корреспондентъ пишетъ въ позднѣйшемъ сообщеніи (октябрь 1907 г.): «Крестьяне—въ ожидательномъ положеніи и ропщутъ на дороговизну земель и считаютъ за собой право пользоваться нѣкоторыми преимуществами предъ торговцами при покупкѣ частновладѣльческихъ земель, т. е. они не признаютъ за землевладѣльцами нравственнаго права продавать земли тому или другому лицу по ихъ выбору, какъ всякую другую собственность»... Изъ Славковской вол. Псковскаго у.: «земля у владѣльцевъ стала продаваться на вѣчно, напужались вѣрно или что-то предчувствуютъ, бывало и слыху не было о продажныхъ земляхъ, а теперь каждый предлагаетъ, но цѣны дороги—до 200 р. десятина». Изъ Полянской и сосѣднихъ волостей Опочецкаго у.: «Покупать землю крестьяне вообще стремятся, но помѣщики очень дорожатся, и покупокъ мало, да и то попадаютъ въ руки богатыхъ крестьянъ, которые выхватываютъ земли изъ подъ носа страшно нуждающихся мѣстныхъ крестьянъ, для того чтобы потомъ притѣснять ихъ еще хуже помѣщика»...

Надежды на обязательную, даровую или дешевую прирѣзку земли, несомнѣнно заставляли крестьянъ во многихъ случаяхъ медлить съ покупками, на которыя они при другомъ настроеніи рѣшились бы гораздо скорѣе. «Отъ покупки земли крестьяне воздерживаются въ надеждѣ о дармовой землѣ или по крайней мѣрѣ дешевой землѣ». (Старицкая вол Опочецкаго у., янв. 1907 г.)— «Теперь цѣнъ никакихъ не слышно до Думы; все крестьяне говорятъ, что землю дадутъ—на что намъ покупать?» (Зуевская вол Холмскаго у., янв. 1907 г.)— «Къ покупкѣ земли, которую помѣщики и купцы усиленно предлагаютъ въ продажу крестьянамъ съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка за дорогую цѣну, крестьяне недовѣрчиво относятся, также и къ землеустроительнымъ комиссіямъ, а ожидаютъ обязательнаго надѣленія землею и выхода изъ общины по обсужденіи Государственною Думой» (Наговская вол. Холмскаго у., янв. 1907 г.)

Объ особомъ отношеніи къ скупкѣ земель спеціально тѣхъ крестьянъ, которые участвовали въ аграрномъ движеніи, упоминаютъ 3 корреспондента: они сообщаютъ, что участники движенія отрицательно относятся къ покупкѣ земли

черезъ крестьянскій банкъ. Интересно слѣдующее сообщеніе, показывающее какъ упорно работаетъ мысль революціонизированнаго крестьянства въ разъ принятомъ направленіи: «Покупка земель увеличилась черезъ крестьянскій банкъ А участвовавшіе въ движеніи и теперь говорятъ и отсовѣтываютъ покупать земли отъ банка, говорятъ, что намъ и такъ достанется, а купите—такъ *денегъ не платите, потомучто банкъ откупитъ всѣ земли и куда онъ съ ними дѣнется?—онъ вотъ и будетъ намъ дарма безъ всякой платы раздавать и надѣлять бѣднымъ, кому мало земли* [1]). И крестьяне другіе такъ и думаютъ»... (Прудская вол Псковскаго у., авг. 1907 г.) Столь же анормальное отношеніе къ покупкѣ земли отмѣчено въ сообщеніи о.Ж.изъ Великолуцкаго у. (аграрное движеніе въ Богородицкой, Загарской, Бологовской и сосѣднихъ волостяхъ): «У крестьянъ есть замыселъ пріобрѣсти эту дачу съ дубомъ (казенную Чернецовскую д.) при помощи крестьянскаго банка, продать дубъ, а землю оставить банку. Почва въ Чернецовской дачѣ очень груба, исключительно глинисто-подзолистая, слабо пропускающая влагу, а потому и мало плодородная. Нашему крестьянину, при его культурномъ уровнѣ не обработать такой земли и не поднять ея производительности. Часть надѣльной земли дер. Грибушина имѣетъ тождественную почву со смежной Чернецовской дачей и крестьяне на ихъ землѣ имѣютъ только плохое пастбище, а больше ничего. У многихъ нашихъ крестьянъ есть намѣреніе при помощи банка купить съ лѣсомъ земли, снять лѣса. а землю бросить банку, потому что при существующихъ цѣнахъ на землю они на купленной землѣ не могутъ выработать $^0/_0$ $^0/_0$ и вознагражденіе себѣ за труды» .. (писано въ окг. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Туровской вол. Новоржевскаго у., полагаетъ, что «словесное народное волненіе нисколько не повліяло на крестьянъ. на переселеніе и покупку земли, а еще скорѣе можно сказать, что крестьяне нѣсколько сократили покупать земли: во первыхъ, потому, что крестьянскій банкъ принимаетъ купленную землю по пониженной цѣнѣ, а крестьянамъ приходится покупать землю у владѣльцевъ много дороже, а гдѣ же бѣдный крестьянинъ возьметъ денегъ на доплату владѣльцу? во вторыхъ всѣ мѣстные крестьяне заинтересованы Государственною Думой». (янв. 1907 г.).

Понятно, что при подобныхъ надеждахъ на общую льготную прирѣзку, *отношеніе крестьянъ къ дѣятельности крестьянскаго банка* не могло быть очень благопріятнымъ. Изъ *12 отзывовъ* по этому вопросу:

8 корреспондентовъ говорятъ о недовѣрчивомъ, опасливомъ или отрицательномъ отношеніи крестьянъ къ крестьянскому банку;

3 корреспондента—о довѣрчивомъ отношеніи;

и *1 корреспондентъ*—о слишкомъ малой освѣдомленности крестьянъ о крестьянскомъ банкѣ.

Отзывы о довѣрчивомъ отношеніи отличаются лаконичностью; довѣріе крестьянъ въ этихъ случаяхъ является, повидимому, результатомъ осуществившихся сдѣлокъ, которыми крестьяне остались довольны. Недовольство и недовѣріе къ банку мотивируется чаще всего указаніемъ на чрезмѣрное повышеніе земельныхъ цѣнъ, иногда же крестьяне жалуются на медлительность производства и даже на сознательную обструкцію со стороны банка въ интересахъ помѣщичьяго класса. «Къ крестьянскому банку крестьяне относятся несочувственно, признавая, что крестьянскій банкъ вздулъ на землю непримѣрно высокую цѣну, что выгодно однимъ помѣщикамъ и евреямъ для покупки лѣсовъ у помѣщика...

[1]) Курсивъ нашъ

Крестьяне покупаютъ, задатокъ отдаютъ помѣщику, а банкъ не совершаетъ, и задатокъ пропадаетъ»... (Княжесельская вол. Холмскаго у.). «Крестьянскій банкъ облегчилъ много покупку земли, за то земли вздорожали вдвое,—опять выгадалъ больше капиталистъ и землевладѣлецъ»... (Славковская вол. Псковскаго у.). О разорительныхъ результатахъ для крестьянъ отъ покупки земель черезъ крестьянскій банкъ пишутъ изъ Великолуцкаго у. (священникъ І. Ж. изъ Богородицкой вол.): «Крестьяне, купившіе земли до 1905 г. разорились, потомучто земля не даетъ имъ и процентовъ. Тѣ участки, которые арендовались за 40 руб., при покупкѣ крестьянами требуютъ съ нихъ 120 руб. ежегодно, въ качествѣ % %, кромѣ доплатъ, сдѣланныхъ деньгами. Земли покупались крестьянами неправильно: *помѣщики, чтобы навязать земли крестьянамъ-арендаторамъ* и получать большую доходность въ видѣ процентовъ, *приводили на участки ложныхъ покупателей, составляли ложные планы* [1]) будто бы проданныхъ земель, а испуганные крестьяне торопились покупать, подъ давленіемъ нужды подписывали неправильно составленныя свѣдѣнія для банка, а теперь, окончательно разоренные, согласны оставить банку купленныя при его помощи земли,—мирятся съ разорительной приплатой за купленныя земли наличныхъ собственныхъ средствъ, добытыхъ исключительно продажей нужнаго и безъ того недостаточнаго скота и другихъ необходимыхъ принадлежностей крестьянскаго хозяйства. На всѣхъ, купленныхъ крестьянами, земляхъ, накопились большія недоимки процентовъ, эти земли назначены въ продажу и крестьяне съ удовольствіемъ допустили бы продажу этихъ земель, если бы въ этомъ случаѣ имъ не угрожало окончательное разореніе черезъ продажу ихъ послѣдняго скота, построекъ и другого на уплату недоимокъ по процентамъ въ пользу банка»...

На настоящую обструкцію со стороны мѣстныхъ чиновниковъ банка жалуется крестьянинъ изъ Заборовской вол. Псковскаго у.: «Крестьяне противъ крестьянскаго банка начинаютъ негодовать, потому что члены банка крестьянамъ дѣла исполнять не желаютъ, а больше отклоняютъ. Однажды, 16 января (1907 г) крестьяне нашей мѣстности, изъ 15 домохозяевъ, пожелали купить село Горомулино у господина П. Устроивъ цѣну, стороны обратились въ банкъ, но члены онаго господина П. уговорили—крестьянамъ села не продавать, чтобы онъ своего села не посрамилъ и своего потомства,—что крестьяне завалятъ его мусоромъ, отъ чего продавецъ и отклонился... Поэтому крестьяне остаются недовольны, такъ какъ такихъ дѣлъ уже случается много»..

О появившемся замыслѣ среди крестьянъ—покупать землю у банка, съ тѣмъ, чтобы потомъ отказаться отъ платежа процентовъ,—сказано выше.

Землеустроительныя комиссіи во многихъ мѣстахъ въ началѣ 1907 г. оставались для крестьянъ еще мало извѣстнымъ или мало понятнымъ нововведеніемъ. Но недовѣрчивое и прямо отрицательное отношеніе успѣло укрѣпиться кое-гдѣ и къ этому нововведенію. Изъ *16* отвѣговъ, относящихся къ этому вопросу:

6 корреспонденцій сообщаютъ объ отрицательномъ отношеніи крестьянъ къ землеустр. ком.;

3 корреспонденціи—о довѣрчивомъ отношеніи;

5 корреспонденцій—о томъ, что крестьянамъ еще ничего или слишкомъ мало извѣстно о землеустр. ком.;

---

[1]) курсивъ нашъ.

2 корреспонденціи—о бездѣйствіи комиссій, и безразличномъ отношеніи къ нимъ крестьянъ.

Отрицательное отношеніе коренится главнымъ образомъ въ общемъ недовѣріи крестьянъ ко всѣмъ правительственнымъ мѣропріятіямъ по аграрному вопросу. Встрѣчаются впрочемъ жалобы на составъ комиссій и на обнаруженныя ими тенденціи. «Отношеніе крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ—недовѣрчивое. Послѣднія, по мнѣнію крестьянъ, болѣе «норовятъ» помѣщикамъ нежели крестьянамъ. Таково вообще отношеніе крестьянъ ко всѣмъ мѣропріятіямъ правительства. касающимся земельнаго вопроса» (Заборовская вол. Псковскаго у., іюль 1907 г.). «Крестьяне относятся къ землеустроительнымъ комиссіямъ враждебно, потому что они собраны—любимцы земскаго начальника, а котораго не хотѣли крестьяне его любимца избирать, то онъ тѣхъ крестьянъ считалъ за бунтовщиковъ и сажалъ въ тюрьму» (Опочецкій у., январь 1907 г.). «Землеустроительная комиссія мало занимается переселенчествомъ и больше старается скупать помѣщичьи земли и навязываетъ ихъ крестьянамъ; на это среди крестьянъ начинаетъ рости ропотъ» (Богородицкая вол. Великолуцкаго у., январь 1907 г.).

Иногда въ отвѣтахъ выражается недовольство по поводу того, что начальство не приняло мѣръ къ ознакомленію крестьянъ съ задачами землеустроительныхъ комиссій и вообще съ задуманными мѣропріятіями правительства по аграрному вопросу. «Крестьяне относятся къ крестьянскому банку съ большимъ довѣріемъ, но не понимаютъ, что такое землеустроительныя комиссіи, необходимо нужно научить крестьянъ всѣмъ этимъ пользоваться». (Верхне-Шелонская вол. Порховскаго у., февраль 1907 г.). «Нашъ крестьянинъ сидитъ спокойно, уповаетъ на авось, онъ не знаетъ, что есть землеустроительная комиссія, что есть удѣльныя земли и гдѣ, что есть крестьянскій банкъ, что есть новый законъ о выходѣ изъ общины и проч., ибо наши мѣстные органы, крестьянскіе земскіе начальники, смысла и значенія не разъясняютъ, а приказываютъ молчать и ничего не знать, въ противномъ случаѣ—«тюрьма» (Дворицкая вол. Новоржевскаго у., январь 1907 г.). «Комиссія заведена, но она намъ объясненія никакого не даетъ и мы не знаемъ, къ чему она и есть» (Корешевская вол. Островскаго у., январь 1907 г.). Черезъ полъ-года тотъ же корреспондентъ изъ Корешевской вол. объясняетъ свою неудовлетворенность слѣдующимъ образомъ: «Крестьянскій банкъ—говорятъ, что онъ есть, но онъ никому не купилъ участка земли; и землеустроительная комиссія никому не опредѣлила участокъ земли, что вотъ поди и возьми, да ей и пользуйся»... Очевидно, только осязательные, положительные факты могли бы побѣдить накопившееся въ крестьянствѣ предубѣжденіе.

При общемъ недовѣрчивомъ отношеніи ко всѣмъ мѣропріятіямъ правительства очень знаменательнымъ является тотъ фактъ, что *идея выхода изъ общины и перехода на отрубные участки*, составляющая краеугольный камень въ правительственной аграрной политикѣ, встрѣчаетъ гораздо чаще сочувственное къ себѣ отношеніе у нашихъ корреспондентовъ, чѣмъ отрицательное, враждебное. Изъ 15 отвѣтовъ, имѣющихся въ нашемъ матерьялѣ по этому вопросу:

5 корреспонденцій свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ отношеніи къ закону о выходѣ изъ общины;

10 корреспонденцій—о полномъ сочувствіи идеѣ выхода изъ общины и объ отрицательномъ отношеніи къ общиннымъ порядкамъ.

*

Кромѣ того, въ *3 корреспонденціяхъ* сообщается о начавшемся фактическомъ переходѣ на отрубные участки.

Приводимъ нѣсколько подлинныхъ отзывовъ, благопріятныхъ идеѣ выхода изъ общины. «Къ новому закону о выходѣ изъ общины мы всѣ, здравомыслящіе крестьяне, съ радостью относимся» (Верхне-Шелонская вол. Порховскаго у.). «Къ правительственнымъ мѣропріямъ и землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся недовѣрчиво. Къ новому закону о выходѣ изъ общины крестьяне нѣкоторые относятся сочувственно, въ особенности болѣе сознательные и трудолюбивые. Въ настоящее время въ волостномъ правленіи идетъ запись заявленій о выходѣ изъ общины» (Корешевская вол. Островскаго у., февраль 1907 г.). «Выходъ изъ общины—дѣло радостное для крестьянъ, если не будутъ крестьянъ стѣснять большими расходами и хлопотами о выходѣ изъ общины» (Грибулевская вол. Островскаго у.). «Безземельные и малоземельные стремятся къ покупкѣ земли и выходѣ изъ общины» (Пажеревицкая вол. Порховск. у.).

Нѣкоторые корреспонденты предлагаютъ свои поправки къ закону объ общинѣ Одинъ напр. считаетъ, что разселеніе на хутора должно быть сдѣлано обязательнымъ, причемъ однако земля должна быть нарѣзана по наличнымъ душамъ: «Разселеніе крестьянъ на хуторское положеніе должно быть обязательное, и вся общественная земля крестьянъ, которая имъ была дана въ надѣлъ на выкупъ за круговой порукой, не примѣняя 24-лѣтней давности у не производившихъ общихъ передѣловъ, должна быть поравнена по наличнымъ душамъ мужскаго пола, установивъ срокъ возраста отъ 10 лѣтъ и до 50» (Наговская вол Холмскаго у.). Другой корреспондентъ находитъ, что изданный законъ еще не достаточно рѣшительно порываетъ съ общинными порядками, такъ какъ еще сохранено требованіе согласія общины· «О землеустроительныхъ комиссіяхъ и о новомъ законѣ о выходѣ изъ общины еще мало знакомы, еще въ деревню не разомъ дойдетъ этотъ законъ. Онъ по моему долженъ перевернуть все на новое и лучшее, бѣда-то въ томъ, что онъ только предлагаетъ, но не исполняетъ, почему и исполненіе его встрѣтитъ много преградъ и недоразумѣній» (Славковская вол. Псковскаго у., январь 1907 г.). «Новый законъ о выходѣ изъ общины, оказывается недѣйствительнымъ: еще все нужно согласіе общины. Это только предложеніе какъ будто боязненное и неопредѣленное. Нужно болѣе вѣрное и точное» (оттуда же, августъ 1907 г.). Этотъ «бѣдный крестьянинъ», такъ самостоятельно разсуждающій о правительствѣ и революціонерахъ, такъ горячо нападающій на землевладѣльцевъ и корыстныхъ священниковъ, оказывается фанатическимъ врагомъ общины: «Мнѣ думается,—пишетъ онъ, что было ли гдѣ въ мірѣ подобное! въ порядкѣ общинномъ землевладѣнія мы были связаны и брошены въ безвыходное положеніе. Мы воспитаны внѣ всякихъ законовъ на собственность, что позволяетъ не уважать собственности: у меня нѣтъ собственнаго, а все общее, а я чѣмъ хуже другого, и когда такъ, и все общее,—я ничего не знаю больше, я въ этомъ воспитанъ. Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучается. Мучается воспитанникъ, ибо онъ воспитанъ неразумно; мучается и воспитывающій, ибо онъ нерадиво воспиталъ. Премудрый созидаетъ царство, безумный же раскапываетъ, и это исполняется во дни наши»...

О фактическихъ попыткахъ къ выходу изъ общины свѣдѣнія имѣются изъ Корешевской вол. Островскаго у., Каменской вол. Холмскаго у., и изъ Опочецкаго у. Впрочемъ относительно Опочецкаго у. корреспондентъ нашъ сообщаетъ, что на весь уѣздъ было только два случая перехода къ отрубному владѣнію. Корреспондентъ этотъ пишетъ: «Къ землеустроительной комиссіи крестьяне

никакъ не относятся, такъ какъ комиссія ничего не дѣлаетъ. Члены ея утверждаютъ, что они и по законамъ ничего не могутъ дѣлать. Законъ о выходѣ изъ общины никакихъ разговоровъ не возбуждаетъ, такъ какъ передѣловъ не бываетъ и фактически господствуетъ семейно-подворное владѣніе. Переходовъ къ отрубному владѣнію—всего два случая на весь уѣздъ: двѣ многоземельныя деревни. Въ остальныхъ—при малоземельѣ крестьяне признаютъ переходъ къ отрубнымъ угламъ невозможнымъ. Вообще для насъ эти законы—мертвая буква» (январь 1907 г.).

На малоземелье, какъ на препятствіе къ разселенію, ссылаются крестьяне и въ другихъ мѣстахъ. «Въ Богородицкой вол. на волостномъ сходѣ 1 декабря 1906 г. земскій начальникъ читалъ крестьянамъ «Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ». Крестьяне ему сказали, что они въ хутора не разселятся и что при 100-рублевой цѣнѣ за 1 десятину земли и при залогѣ надѣловъ, они останутся совсѣмъ безъ земли» .. «Относительно перехода отъ чрезполоснаго владѣнія къ хуторному крестьяне заявили, что это для нихъ невозможно по малоземелью, по разнообразію качествъ ихъ земли въ одномъ и томъ же полѣ. Въ дѣйствительности для нашей мѣстности съ грубоглинистой почвой переходъ къ хуторному хозяйству значительно труднѣе, чѣмъ на югѣ при черноземной почвѣ: въ нашей мѣстности крестьянинъ долженъ значительно больше держать скота для накопленія навоза, какъ главной основы урожайности нашей почвы, а потому онъ долженъ больше отводить и пастбища, что удобнѣе при чрезполосицѣ при общемъ стадѣ деревни. Крестьяне говорятъ, что при чрезполосицѣ у нихъ на $^1/_3$ и $^1/_4$ надѣла можно держать двухъ коровъ и лошадей, при хуторномъ хозяйствѣ они этой возможности не видятъ» (изъ статьи нашего корр., напечатанной въ «Псковитянинѣ»).

Одинъ изъ противниковъ «углового» владѣнія (Торицкая вол., Великолуцкаго у.) признаетъ, что чрезполосица въ настоящее время сопряжена съ большими неудобствами: «Сосѣдъ по злости своей полосы во-время не скашиваетъ, одинъ можетъ затѣснить всѣхъ сосѣдей», но тѣмъ не менѣе корр-ть утверждаетъ, что «углами крестьянамъ совсѣмъ неудобно жить», для устраненія же взаимнаго стѣсненія «общій срокъ долженъ быть скоса покоса».

Проскальзываетъ иногда и мнѣніе, что новые законы выгоднѣе только богатымъ крестьянамъ: «крестьяне всѣ стоятъ, чтобы эти законы отмѣнили, — что они разорятъ крестьянъ, богатые откупятъ всю землю отъ бѣдныхъ и будутъ богатые крестьяне помѣщиками» (Петровская вол. Опочецкаго у.). Здѣсь имѣется въ виду какъ законъ о выходѣ изъ общины, такъ и о залогѣ надѣльныхъ земель, т. е. вообще создаваемая нынѣ возможность свободной мобилизаціи надѣльныхъ земель. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще перспектива свободнаго перехода земель изъ рукъ въ руки приводитъ крестьянъ въ немалое смущеніе. Крестьяне чувствуютъ, что есть существенная разница между отношеніемъ собственника къ купчей землѣ и тѣмъ отношеніемъ къ своей крестьянской землѣ, котораго они желаютъ для себя, какъ для крестьянскаго сословія. Они чувствуютъ, что между этими двумя системами земельныхъ отношеній происходитъ какое-то перемѣщеніе, и они смущены этимъ. По словамъ корр. изъ Грибулевской вол. Островскаго уѣзда, крестьяне «къ новому закону о выходѣ изъ общины относятся подозрительно. Особенно боятся дать разрѣзать на участки свою надѣльную землю. Они говорятъ: «теперь надѣлъ выкупленъ и взять его никто не можетъ; а какъ этотъ надѣлъ войдетъ въ общій надѣлъ съ банковой землей, тогда, въ случаѣ неуплаты какой-либо за хуторъ, отберутъ и надѣльную

землю, и останешься совсѣмъ безъ земли». Такія же опасенія высказываетъ и корр. изъ Корешевск. в. Островскаго у., сторонникъ выхода изъ общины: «На счетъ банка крестьяне говорятъ, что можно съ помощью банка купить земли, а свою продать; и если одинъгодъ урожай родится плохъ, нечѣмъ за годъ заплатить, тогда мужикъ изъ этого участка иди вонъ, и свой надѣлъ проданъ, тогда надо идти по міру, кормиться нечѣмъ»... Корр. изъ Горицкой вол. Великолуцкаго у., сторонникъ общины указываетъ на необходимость особой осторожности при разрѣшеніи продажи надѣльной земли: «По-нашему продать слѣдуетъ тогда, когда другую землю отыщетъ крестьянинъ, но если не отыщетъ купить, то въ такомъ случаѣ никакъ не дозволять продать, потому что отецъ бываетъ пьяница или несовершеннаго ума, продастъ, а сосѣди этому и рады, чтобы ихъ не тѣснилъ; а дѣтей навѣкъ погубитъ; но если отыщетъ землю крестьянинъ, то такому безспорно слѣдуетъ продать, потому что человѣкъ ищетъ лучшаго, и рыба глыбкаго»... Одобреніе свободной продажи надѣльной земли встрѣчается въ нашемъ матерьялѣ только одинъ разъ: «Желаютъ наши крестьяне, чтобы надѣльныя земли могли бы продавать или же заложить въ крестьянскій банкъ, чтобы прикупить себѣ землицы побольше для пропитанія своей семьи» (Овсищская в. Великолуцкаго у.).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ общинѣ, слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ пожеланіяхъ или проектахъ, относящихся къ урегулированію земельныхъ отношеній внутри общины. Одинъ корр. предлагаетъ ввести *обязательные передѣлы* въ опредѣленные сроки. Изложивъ, къ какимъ несправедливостямъ ведетъ отсутствіе передѣла въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ, корр. пишетъ: «Поровнять же землю между собой стало тоже трудно, въ виду невозможности составить законнаго приговора, такъ что одинъ зажиточный крестьянинъ упрашиваетъ бѣдняковъ быть на его сторонѣ, бѣдный всегда будучи въ рукахъ богача, къ сему же чѣмъ-нибудь поощритъ, при этомъ бѣдный говоритъ богатому: мнѣ все равно нечѣмъ завести хозяйство, и землею пользоваться не буду, пусть дѣти ходятъ по міру, — вы подадите... Остаются при прежнемъ 1 надѣлѣ на 10 и 15 чел., а зажиточный, т. е. съ той же земли пользуется 3 и 4 надѣлами отъ 3 до 6 человѣкъ, потомъ бѣдному говоритъ, что ты не хочешь работать... Да ему не на чемъ—онъ безъ земли! Вотъ съ такихъ-то безсильныхъ и впавшихъ въ число нерадивыхъ правительство много потеряло выкупного налога, сложеннаго Высочайшимъ манифестомъ... Въ виду такой несправедливости владѣнія землей, правительствомъ нужно возстановить коренной основной законъ, вмѣнивъ крестьянамъ въ обязанность черезъ 10 или 15 лѣтъ равнять землю съ живымъ населеніемъ, по числу мужскихъ душъ, а справедливѣе было бы и обоего пола; и вышло бы то, что каждый живущій на землѣ и пользовался бы ею, и въ означенный срокъ лучше бы удобрялъ для себя землю и чистилъ бы кусты, не ожидая какого-то передѣла или ревизіи».. (Жуковская вол. Псковскаго у.).

Другой проектъ, предлагаемый крест. Петровской вол. Опочецкаго у., заключается въ томъ, чтобы *крестьяне превратились въ арендаторовъ, получающихъ землю въ аренду отъ своей общины на артельныхъ началахъ:* «Крестьяне наши всѣ желаютъ, чтобы земля была общественная и чтобы общество сдавало ее въ аренду каждому желающему обрабатывать землю; въ аренду сдавать такъ, чтобы было арендующей семьи не менѣе 10 человѣкъ рабочихъ или кучки согласившихся крестьянъ, а деньги, что платили крестьяне

за надѣльную землю, крестьянамъ возвратить и купить на нихъ прибавки земли, гдѣ будетъ нужно»...

Давая отвѣты на наши вопросы, корреспонденты часто высказывали все, что у нихъ наболѣло на душѣ,—пожеланія, проекты и взгляды по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, выходящимъ изъ рамокъ нашей программы. Такъ какъ въ этихъ пожеланіяхъ и взглядахъ есть цѣнныя черточки для характеристики современныхъ настроеній въ крестьянствѣ, то въ заключеніе бросимъ взглядъ и на эту часть нашего матеріала.

Вотъ нѣсколько характерныхъ пожеланій и требованій:

Необходимо, чтобы крестьянамъ принадлежало большинство голосовъ въ Гос. Думѣ.

Нужно побольше строгости въ преслѣдованіи нарушителей закона и въ наложеніи наказаній (это пожеланіе встрѣчается въ 5 корр.).

Необходимо установить таксу на хлѣбъ.

Необходимо установить таксу на заработную плату сельскихъ рабочихъ.

Необходимо увеличить средства на школы

Корреспондентъ, высказывающійся *о крестьянскихъ голосахъ въ Гос-Думѣ*, горько жалуется на то, что во время выборовъ во вторую Думу крестьянамъ-собственникамъ не разъяснили, въ какомъ помѣщеніи будетъ происходить съѣздъ землевладѣльцевъ для избранія выборщиковъ (въ Великихъ Лукахъ), а потомъ мѣстный предводитель дворянства К—овъ не пустилъ крестьянъ на этотъ съѣздъ. Корр считаетъ, что К—овъ нарочно не пустилъ крестьянъ на съѣздъ, чтобы самому въ Думу пройти, а крестьянъ не пропустить: «Онъ огромное имѣніе владѣетъ, а крестьянскихъ нуждъ не имѣетъ... Но, по нашему мнѣнію, К—ву не должно быть въ Думѣ: онъ судить правды не можетъ. Знать, крестьяне бѣдствуютъ, а К—овъ благоденствуетъ... Въ Думу Государственную дозволено выбирать начальствомъ.. Но по нашему размышленію это не интересъ — что помѣщикъ можетъ знать крестьянскую нужду. Помѣшикъ болѣе будетъ о старыхъ законахъ тянуть дѣло, а если старый законъ не измѣнитъ государь, то народъ опять начнетъ кровопролитіе совершать, — вотъ это и потеря въ государствѣ... Эти господа скорѣе могутъ совѣтъ давать на крѣпостныхъ правахъ дѣло постановить... Крестьяне хотя и умомъ подобны имъ, но крестьянамъ воли никакой господа не даютъ, они что орлы забиваютъ всѣхъ крестьянъ своимъ высокоуміемъ. Губернаторы посылаютъ начальствующимъ лицамъ законъ выставлять, а если крестьянинъ по закону будетъ поступать, то начальство полиціей подберетъ такого супротивника... Но надъ начальствомъ, хотя они и не по закону поступаютъ и супротивники императору—всѣ ихнія дѣла закрыты добромъ. Вотъ, по нашему крестьянскому разумѣнію, не слѣдуетъ быть большинству голосовъ въ Царскую Думу господамъ, а слѣдуетъ быть большинству голосовъ крестьянскому быту. Отчего Россія страдаетъ? Отъ большихъ лицъ, а малыя лица—только лобъ подставляй. Господа улучшенія дѣлаютъ болѣе для себя, а крестьяне бѣдняки такъ страдаютъ, чуть съ голода не умираютъ... О Боже, спаси Царя и весь родъ и всю державу его!...» (Горицк. вол. Великолуцкаго у., февр. 1907 г.).

Призывъ къ законности въ устахъ этого крестьянина нужно признать тѣмъ болѣе искреннимъ, что тутъ же онъ требуетъ увеличить строгость и по отношенію къ крестьянамъ—нарушителямъ закона. «Аграрное движеніе, пишетъ онъ, у крестьянъ бываетъ глупое. Много бунтовщиковъ по межеванію плановъ. Крестьяне планамъ не вѣрятъ, а какъ они хотятъ не по планамъ, а по своему самоуправству, то даже дѣлаютъ насиліе, во многихъ мѣстахъ доходятъ до

убійства. А суды судятъ слабо: говорятъ—обоюдная драка. Но по нашему разсужденію слѣдуетъ судить за грабежъ. Но этого начальство не усматриваетъ. Въ нашей мѣстности много такихъ дѣлъ. Свое отдаютъ, боясь смерти».

И въ другихъ отвѣтахъ встрѣчается это характерное для крестьянскаго міросозерцанія совпаденіе двухъ требованій, которыя часто считаются противорѣчащими другъ другу: требованіе большей строгости и въ то же время требованіе большей справедливости, большаго вниманія къ бѣдному человѣку. Напр., изъ Сухловской вол. Порховскаго у.: «Почему стало честному народу жить нельзя? Очень слабо стало, и судъ слабъ сталъ. Праваго дѣлаютъ виновнымъ, а виновнаго ставятъ правымъ—вотъ каковъ судъ сталъ»...

О желательной *такси на хлѣбъ* пишетъ крестьянинъ изъ Дновской вол. Порховскаго у.: «Еще желаютъ (крестьяне) просить правительство, чтобы правительство распорядилось и установило порядокъ въ хлѣбной торговлѣ, — что очень вздорожалъ хлѣбъ,—чтобы хлѣбъ продавался по назначенной цѣнѣ, а не такъ, какъ сейчасъ: кто сколько хочетъ, столько и беретъ»... (февр. 1907 г.).

О желательности *таксы на заработную плату* пишетъ корр. — крестьянинъ изъ Наговской вол. Холмскаго у. Онъ находитъ, что слѣдовало бы учредить уѣздныя земскія комиссіи, которыя имѣли бы право устанавливать цѣны на рабочія руки въ сельскомъ хозяйствѣ.

Тотъ же крестьянинъ горько жалуется на неудобство отъ удаленности ближайшей *школы*, куда должны ходить мѣстныя дѣти: «Нашъ міръ желаетъ грамотѣ обучать дѣтей, но плохое распоряженіе казны—одна въ нашей мѣстности земская школа, наемная въ деревнѣ квартира только для учительницы, да на классное помѣщеніе, а гдѣ пристань имѣть дѣтямъ? — каждый крестьянинъ для своего ребенка квартиру найми, ребенку хлѣба, приварки приставь, и не хватаетъ силъ. Кто посильнѣй, да поближе, того ходятъ дѣти, а бѣднякъ—такъ остается, силъ не хватаетъ, потому зимы стоятъ холодныя, ребенку пять верстъ и больше, а одежда у насъ плохая, потому очень скудно жить, и въ эту земскую школу съ каждаго надѣла земли платятъ по 25 коп. и то не могутъ квартиру пріобрѣсти. Не могутъ для всего — хоть для ночлегу, а приварокъ сами приставятъ и хлѣбъ»...

Другой корр. говоритъ о школѣ, какъ о средствѣ борьбы съ упадкомъ нравственности у подрастающаго поколѣнія: «Желаетъ наше степновское общество Сухловской вол. (Порховскаго уѣзда) открыть школу. Жаль, что въ нашемъ обществѣ нѣтъ школы: дѣти живутъ, какъ дикіе звѣри, необразованные совсѣмъ... то иные пустились только и дѣло на водку, на табакъ, да за карты, да на воровство. Хорошаго нѣтъ,—потому что образованности нѣтъ въ народѣ. Просто смотрѣть скверно на дѣтей—непремѣнно надо школу».

Новгородская губернія.

Полученные 63 отвѣта по Новгородской губ можно распредѣлить на четыре категоріи. 1) 18 отвѣтовъ, не сообщающихъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ того, что аграрныхъ движеній въ данной мѣстности не было; 2) 20 отвѣтовъ, сообщающихъ, что аграрнаго движенія въ данной мѣстности не было, но дающихъ все-таки кое-какія свѣдѣнія по вопросамъ нашей программы (въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія очень краткія, отрывочнаго характера); 3) 23 отвѣта, сообщающихъ объ аграрномъ движеніи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. о различныхъ формахъ экономической борьбы (а также, наряду съ этимъ и о нѣкоторыхъ проявленіяхъ политическаго движенія); 4) 2 отвѣта, сообщающіе только объ одной формѣ движенія, скорѣе политическаго, чѣмъ экономическаго характера,—объ отказѣ отъ уплаты податей.

Такимъ образомъ о наличности тѣхъ или иныхъ проявленій крестьянскаго движенія въ широкомъ смыслѣ сообщаютъ 25 корреспондентовъ и объ отсутствіи какого бы то ни было движенія—38 корреспондентовъ.

38 корреспондентовъ, сообщившихъ объ отсутствіи движенія, распредѣляются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: изъ Бѣлозерскаго—2, Кириллов-скаго—1, Череповецкаго—4, Устюженскаго—6, Тихвинскаго—15, Валдайскаго—4, Старорусскаго—3, Новгородскаго—2 и Крестецкаго—1.

25 корреспондентовъ, давшихъ положительные отвѣты, распредѣляются слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ и по общественному положенію, званію или занятію:

Общественное положеніе, званіе, занятіе.	Бѣлозерскій у.	Кириллов-скій у.	Череповец-кій у.	Устюжен-скій у.	Тихвинскій уѣздъ.	Валдайскій уѣздъ.	Старорус-скій у.	Новгород-скій у.	Демянскій уѣздъ	Крестецкій уѣздъ	Боровичскій у	Погубернія.
Крестьяне . . .	3	1[1]	10[2]	1	—	2	1	1	—	—	—	19
Лавочникъ . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Землевладѣльцы .	1[3]	1[4]	-	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Казенный лѣсничій	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Учитель	1	—	—	—	-	—	—	—	—	-	—	1
Званіе и общ. положеніе неизвѣстны	—	—	—	--	1	—	—	—	—	—	—	1
Итого .	5	3	10	1	1	2	2	1	—	—	—	25

Обзоръ фактической стороны движенія лучше всего начать съ подробнаго описанія аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ у., присланнаго намъ бывшимъ предсѣдателемъ бѣлозерской земской управы С. С. Холоповымъ, описанія, составленнаго чрезвычайно обстоятельно и интересно, и тѣмъ болѣе для насъ важнаго, что именно въ Бѣлозерскомъ у. аграрное движеніе проявилось съ наибольшею силой въ предѣлахъ Новгородской губ. Чтобы не нарушать цѣльности изложенія, мы приведемъ теперь же, безъ сокращеній и раздѣленій, главную часть сообщенія С. С. Холопова (отвѣты на вопросы 1—3, а также 9 и 10), оставивъ для дальнѣйшаго только конецъ сообщенія (отвѣты на вопросы 4—13). Написано сообщеніе С. С. Холопова въ октябрѣ 1907 г.

---

[1]) Крестьянинъ—земскій гласный.
[2]) Въ томъ числѣ одинъ—волостной старшина.
[3]) Землевладѣлецъ и бывшій предсѣдатель уѣздной управы.
[4]) Землевладѣлецъ и присяжный повѣренный.

Аграрное движеніе въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

(Сообщеніе С С. Холопова).

„Аграрное движеніе началось въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ ноябрѣ 1905 года. Оно охватило въ болѣе или менѣе сильной степени почти весь уѣздъ, но особенно рѣзко проявилось въ волостяхъ: Марковской, Мегринской и Чуриновской.

Изъ указанныхъ волостей только въ Марковской наблюдалось движеніе ранѣе и возникло на почвѣ спора крестьянъ Пондольскаго прихода съ фирмой Г и Ко относительно границъ крестьянскаго надѣла.

Крестьяне, получивъ отъ помѣщика надѣльную и дарственную землю, которая, какъ они увѣряютъ, не была отмежевана отъ прочихъ его владѣній, проданныхъ впослѣдствіи фирмѣ Г и Ко, начали въ 90-хъ годахъ наравнѣ съ фирмой производить вырубку лѣса по всей дачѣ, признавая таковую за дачу общаго владѣнія. Фирма прибѣгла къ защитѣ администраціи

За недостаткомъ подъ рукой необходимыхъ данныхъ не могу сказать точно, былъ ли возникшій споръ предметомъ судебнаго разбирательства, но знаю, что въ административномъ порядкѣ нѣсколько крестьянъ было сослано въ Сибирь на поселеніе. Какъ бы то ни было, рубка крестьянъ была пріостановлена и они до послѣдняго времени считаютъ себя несправедливо обиженными. Въ текущемъ году въ этой дачѣ было назначено судебное межеваніе, но крестьяне заявили Уѣздному Члену Окружного Суда свой протестъ, хотя, какъ передаютъ, фирма соглашается поступиться частью своихъ земель въ пользу крестьянъ

Подобныя же осложненія возникали въ уѣздѣ раньше у крестьянъ д. Сорки, Чистиковской волости и д. Малахово Волково-Хилетской волости съ владѣльцами г г Б Крестьяне д Сорки издавна владѣли сверхъ надѣла пустошью пространствомъ около 1.200 десятинъ, но документовъ на владѣніе не имѣли. Въ 90-хъ годахъ, управляющій г.г. Б предъявилъ право своихъ довѣрителей на эту землю и началъ препятствовать крестьянамъ въ пользованіи ею, дѣйствуя весьма рѣшительно. Такъ, по его распоряженію, сжигались стоги сѣна, собраннаго крестьянами на спорной землѣ. Вслѣдствіе этого отношенія настолько обострились, что грозили перейти въ насилія. Но вскорѣ Окружной Судъ утвердилъ крестьянъ въ этой пустоши по давностному владѣнію Дѣло было перенесено въ высшія инстанціи и тамъ было рѣшено въ пользу Б. Во время этихъ перепетій у крестьянъ происходили столкновенія съ полиціей, отбиравшей вырубленные лѣса, и возникло особое дѣло о вооруженномъ сопротивленіи должностнымъ лицамъ при исполненіи обязанностей, по каковому обвиняемые были приговорены къ тюремному заключенію. Окончился этотъ споръ продажей Б. крестьянамъ спорной земли при содѣйствіи крестьянскаго банка. Подробности столкновенія крестьянъ д Малахово съ г г. Б. мнѣ неизвѣстны. Знаю только въ общихъ чертахъ, что движеніе возникло изъ за спорной земли, которую крестьяне признавали своей и производили въ ней порубки. Чѣмъ окончилось дѣло, не помню

Кромѣ перечисленныхъ были движенія и въ другихъ мѣстахъ уѣзда на почвѣ спора крестьянъ съ владѣльцами о землѣ, рыбныхъ ловляхъ и т. п, но они не вызывали крупныхъ осложненій и оканчивались или судебнымъ порядкомъ, илиже полюбовнымъ соглашеніемъ—чаще всего продажей крестьянамъ черезъ банкъ спорной земли

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ крестьянскія аграрныя движенія, предшествующія общему движенію 1905 года, имѣли въ своемъ основаніи въ каждомъ случаѣ какое либо представленіе о нарушенномъ ихъ правѣ. Часто никакихъ документальныхъ доказательствъ своихъ правъ крестьяне представить не могли, но, основываясь на преданіяхъ, были твердо увѣрены, что добиваются справедливости.

Общее движеніе 1905 года возникло въ уѣздѣ совершенно самостоятельно, такъ какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ никакихъ движеній въ это время не наблюдалось Можетъ быть отчасти дали ему толчокъ газетныя сообщенія объ аграрныхъ движеніяхъ на югѣ Россіи.

Аграрное движеніе проявилось сначала въ повсемѣстной *рубкѣ крестьянами частновладѣльческихъ и казенныхъ лѣсовъ*, причемъ прежнее тайное похищеніе лѣса во многихъ мѣстахъ было замѣнено открытой рубкой, въ которой участвовали цѣлыя селенія.

Особенно большіе размѣры самовольныя порубки приняли въ Марковской и Мегринской волостяхъ. Въ первой, гдѣ большая часть территоріи волости принадлежитъ двумъ владѣльцамъ—фирмѣ Г и Ко и лѣсопромышленнику купцу П порубки производились главнымъ образомъ у нихъ

Создавшіяся ранѣе обостренныя отношенія съ фирмой и сохранившаяся у населенія вѣра въ свое право на пользованіе ея дачей дѣлали крестьянъ весьма рѣшительными. они приступили къ рубкѣ открыто и произвели ее въ грандіозныхъ размѣрахъ Никакія увѣщанія мѣстной администраціи и даже специально пріѣхавшаго на мѣсто губернатора не привели ни къ чему. Крестьяне встрѣтили послѣдняго вызывающе и заявили, что будутъ рубить и впредь. Настроеніе среди крестьянъ было настолько приподнятое, что, когда они получили при началѣ движенія повсюду разсылаемое воззваніе Земской Управы [1]), пользовавшеися до того времени ихъ довѣріемъ, они его рвали, говоря, что оно подложное, а если подлинное, то Управа, значитъ, измѣнила народному дѣлу

Что касается большой порубки въ дачѣ П., то она можетъ быть объяснена только общимъ настроеніемъ крестьянскихъ массъ, такъ какъ никакихъ частныхъ поводовъ къ тому не было

---

[1]) Воззваніе Бѣлоозерской управы было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Г.г. Земскимъ Гласнымъ, Учителямъ, Заксноучителямъ, Волостнымъ Старшинамъ и другимъ лицамъ.

Въ Земскую Управу безпрестанно поступаютъ заявленія о томъ, что крестьяне разныхъ селеній предполагаютъ приступить, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже приступаютъ къ вырубкѣ казенныхъ и частныхъ лѣсныхъ дачъ. Такія дѣйствія крестьянъ заставляютъ владѣльцевъ обращаться къ правительству съ просьбой объ охранѣ ихъ имуществъ путемъ присылки въ уѣздъ военныхъ силъ, каковыя просьбы въ отдѣльныхъ случаяхъ уже удовлетворены.

Земская Управа, съ своей стороны, прекрасно зная крайнюю бѣдность крестьянскаго населенія Бѣлозерскаго уѣзда и необходимость немедленнаго разрѣшенія вопроса о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей, тѣмъ не менѣе убѣдительно проситъ Васъ всѣми мѣрами (на митингахъ, въ бесѣдахъ) разъяснять крестьянамъ неосновательность и невыгодность для крестьянъ какихъ бы то ни было насилій надъ частною собственностью. При всякомъ государственномъ строѣ, равно какъ и при управленіи страной народными представителями, всякія насилія надъ личностью и имуществами будутъ строго преслѣдоваться и виновные въ этомъ подвергаться опредѣленному наказанію. Поэтому нельзя никоимъ образомъ разсчитывать, чтобы такія дѣйствія остались безнаказанными.

Несомнѣнно, что народные представители, зная крайнюю нужду крестьянъ въ землѣ, прежде всего займутся вопросомъ объ увеличеніи надѣловъ и улучшеніи крестьянскаго хозяйства и издадутъ для этого надлежащіе законы, но никакихъ незаконныхъ насилій и они также допускать не будутъ.

До созыва правильнаго народнаго представительства осталось теперь недолго и потому скоро положеніе крестьянъ должно улучшиться и ихъ нужда въ землѣ получитъ законное удовлетвореніе Пусть же они, не подвергая себя излишнимъ наказаніямъ и раззоренію, подождутъ законнаго разрѣшенія своей нужды, а не прибѣгаютъ къ наказуемымъ насиліямъ. Насилія опасны и потому, что они могутъ привести правительство

Движеніе въ Марковской волости окончилось приводомъ стражниковъ и солдатъ, арестомъ и ссылкой нѣсколькихъ крестьянъ, въ томъ числѣ мѣстнаго учителя, секвестромъ вырубленнаго лѣса и передачей его владѣльцамъ

Жертвою со стороны администраціи явился урядникъ, содержимый на средства Г и К-о, который былъ избитъ крестьянами до того, что вскорѣ умеръ

Движеніе въ Мегринской волости произошло при слѣдующихъ условіяхъ. Вся волость состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ надѣлъ отъ казны; помѣщиковъ въ ней не имѣется и всѣ занадѣльныя земли принадлежатъ казнѣ. При выходѣ на выкупъ крестьяне получили меньшее количество земли противъ того, которымъ пользовались при крѣпостномъ правѣ—значительная часть ихъ фактическихъ владѣній была обрѣзана и осталась за казной

Волость состоитъ изъ 19 селеній; изъ нихъ 7, прилегающія къ Бѣлому озеру, занимаются кромѣ земледѣлія, рыбной ловлей, каковой промыселъ и даетъ имъ главный заработокъ, а остальныя 12, удаленныя отъ озера на 20 верстъ (Городищскій приходъ), существуютъ исключительно земледѣліемъ Для послѣднихъ земля представляетъ особую цѣнность и здѣсь-то главнымъ образомъ и возникло движеніе

Съ теченіемъ времени на бывшихъ крестьянскихъ пашняхъ выросъ строевой лѣсъ, который казна начала продавать лѣсопромышленникамъ Крестьяне Городищскаго прихода не могли отрѣшиться отъ мысли, что это ихъ владѣнія и, какъ только началась заготовка, заявили протестъ и стали препятствовать ея производству Заготовка была пріостановлена, но казна окончательно отъ нея не отказалась. Въ ноябрѣ 1905 года крестьяне рѣшили осуществить свои права на эти лѣсные участки и съ общаго согласія селеній приступили открыто къ сплошной ихъ вырубкѣ. Увѣщанія лѣсничаго не имѣли никакого успѣха, прибывшаго на мѣсто станового пристава крестьяне арестовали и продержали 2 дня Вывезенный лѣсъ крестьяне, какъ передаютъ, предполагали продать на лѣсопильные заводы или лѣсопромышленникамъ Результаты получились тѣ же, какъ и въ Марковской волости, т е. приводъ войскъ, конфискація лѣса, аресты, тюрьма, но вмѣсто административной ссылки для большинства—судъ съ сословными представителями, который разсматривалъ это дѣло 25 сентября сего года и изъ 66 обвиняемыхъ оправдалъ 11 и приговорилъ къ тюремному заключенію и къ арестантскимъ ротамъ остальныхъ 55 человѣкъ. Между прочими оправданными оказался мѣстный учитель Мельниковъ, котораго администрація считала главнымъ виновникомъ движенія, продержавъ его въ тюрьмѣ болѣе 1 $^1/_2$ лѣтъ По этому же дѣлу земскимъ начальникомъ были привлечены за самовольную порубку около 250 крестьянъ.

Предположенную крестьянами самовольную вырубку казенной дачи въ прилегающей къ городу Чуриновской волости, наиболѣе активно настроенной, удалось остановить земской управѣ Какъ только распространился слухъ о принятомъ крестьянами рѣшеніи, управа вызвала представителей всѣхъ селеній волости и убѣдила ихъ, не приступая къ рубкѣ, просить Министра Земледѣлія о льготномъ отпускѣ лѣса на отопленіе и ремонтъ избъ съ обязательствомъ, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства, не производить самовольныхъ порубокъ. При этомъ было разъяснено, что

къ заключенію, что народъ не дозрѣлъ и не понимаетъ „свободы“, почему ее слѣдуетъ отъ него отобрать.

Въ заключеніе Управа считаетъ нужнымъ присовокупить, что всѣ политическія партіи, кромѣ „черной сотни“, относятся отрицательно къ насиліямъ противъ личности и имущества,

Предсѣдатель С. С. Холоповъ.

Члены В С. Краснопольскій.

Н. М Афанасьевъ.

расхищеніе казеннаго лѣса есть не что иное, какъ самообкрадываніе, такъ какъ всѣ достоянія казны принадлежатъ народу. Крестьяне согласились, ходатайство было послано бывшему министру Кутлеру по телеграфу и на другой день былъ полученъ благопріятный отвѣтъ. Такимъ образомъ движеніе было прекращено безъ всякихъ жертвъ со стороны крестьянъ.

Самовольныя порубки, какъ сказано выше, имѣли мѣсто по всему уѣзду Учесть всѣ случаи, а тѣмъ болѣе опредѣлить хотя приблизительно ихъ размѣры, не представляется никакой возможности такъ какъ по большей части сами потерпѣвшіе точно ихъ не знаютъ, а опредѣляютъ по вдохновенію Установить какія либо руководящія начала въ образѣ дѣйствій крестьянъ также невозможно, и вслѣдствіе этого приходится ограничиться только нѣсколькими общими замѣчаніями. Движеніе это, какъ мнѣ представляется, было въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ чисто стихійное и самобытное,—не регулируемое какими либо предварительно разработанными планами или посторонними вліяніями Явилась вѣсть о свободѣ, о переустройствѣ государства на новыхъ началахъ и экономически обездоленное крестьянство прежде всего, инстинктивно, бросилось обезпечивать за собой то, чего у него не было и что служило въ нашей мѣстности источникомъ быстраго обогащенія обезпеченныхъ классовъ

Характерно то, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ извѣстно, помѣщичье сельское хозяйство, при самомъ скромномъ образѣ жизни, даетъ только возможность сводить концы съ концами, не принося никакого дохода, случаевъ захвата помѣщичьихъ усадебъ или отдѣльныхъ угодій нигдѣ, кромѣ Чуриновской волости, не наблюдалось, хотя свѣдѣнія о подобныхъ движеніяхъ на югѣ были хорошо извѣстны

На стихійность этого движенія, помимо его повсемѣстности, указываетъ между прочимъ и то, что самовольныя порубки производились не только у богатыхъ владѣльцевъ и на почвѣ какихъ-либо обостренныхъ отношеній, но и у людей малодостаточныхъ и такихъ, къ которымъ крестьяне относились хорошо, видѣли въ нихъ своихъ защитниковъ и нѣкоторыхъ проводили даже кандидатами въ Государственную Думу, какъ охранителей крестьянскихъ интересовъ

Что порубщики въ общемъ имѣли въ виду не только нужды своихъ хозяйствъ въ лѣсномъ матеріалѣ, но и видѣли въ этомъ движеніи способъ къ обогащенію, усматривается изъ того 1, что производили порубки и тѣ селенія, у которыхъ были свои лѣса, и 2, что количество вывезеннаго лѣса въ остальныхъ селеніяхъ зачастую превышало потребность крестьянскаго хозяйства и излишекъ, а иногда и весь заготовленный лѣсной матеріалъ крестьянами предлагался на продажу Послѣднее явленіе особенно наблюдалось въ волостяхъ, расположенныхъ вблизи города, который служилъ рынкомъ для сбыта этого лѣса по дешевой цѣнѣ.

Въ большинствѣ случаевъ самовольныя порубки прошли для крестьянъ безнаказанно· прибѣгали къ содѣйствію администраціи преимущественно лѣсопромышленники, помѣщики же предпочитали дѣйствовать путемъ убѣжденія. При вмѣшательствахъ въ движеніе полицейской власти были случаи стычекъ между крестьянами и стражниками, окончившіеся побоями и даже убійствами съ обѣихъ сторонъ.

Кромѣ самовольныхъ порубокъ, движеніе выразилось въ *прекращеніе взноса податей,* при чемъ явленіе это наблюдалось не только по отношенію къ казеннымъ сборамъ, но также къ земскимъ и мірскимъ Такъ въ 1905 году, при окладѣ земскаго сбора съ сельскихъ обществъ въ 35.000 рублей поступило только 13 000 рублей или 37%, въ 1906 году при окладѣ 36 000 рублей поступило 18 000 рублей или 50% Если принять во вниманіе, что по послѣднему закону всѣ поступленія съ крестьянъ прежде всего зачисляются въ земскій сборъ и только послѣ покрытія ими всего оклада земскаго сбора отчисляются въ казенные сборы и что выкупные платежи приблизительно превышали земскіе сборы въ 5 разъ, размѣры неплатежа окажутся громадными Ничего подобнаго ранѣе не наблюдалось и сельскія общества всегда являлись наиболѣе аккуратными плательщиками Приблизительно въ такомъ же состояніи находятся поступленія и въ настоящее время

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что указанное явленіе нельзя всецѣло приписывать сознательному бойкоту. Отчасти оно можетъ быть объяснено неурожайными годами и высокой цѣной на хлѣбъ, а также полной бездѣятельностью въ этой области администраціи Послѣдняя при началѣ движенія растерялась и избѣгала случаевъ себя проявлять; затѣмъ все ея вниманіе было поглощено искорененіемъ крамолы и только въ настоящее время она готовится приняться за взысканіе податей, но предполагаетъ дѣлать это не обычнымъ порядкомъ, а совершать походы на селенія со стражниками и солдатами, о чемъ крестьяне уже предупреждены.

Затѣмъ, къ категоріи движеній, получившихъ широкое распространеніе, слѣдуетъ отнести *требованія*, предъявляемыя крестьянами *къ лѣсопромышленникамъ* при сплавѣ лѣсовъ. Не смотря на то, что заработная плата на лѣсныхъ заготовкахъ въ послѣдніе два года повысилась, при сплавѣ лѣсовъ приходится сталкиваться со слѣдующими препятствіями Крестьяне прилегающихъ къ сплавнымъ рѣкамъ селеній, какъ только сплавляемый лѣсной матеріалъ доходитъ до ихъ владѣній, останавливаютъ сплавъ и требуютъ пріема всѣхъ ихъ на работу по повышенной заработной платѣ Иногда къ этому присоединяется требованіе особаго вознагражденія за проходъ лѣсовъ мимо ихъ береговъ, которое мотивируется порчей ихъ луговъ Требованія, по заявленію лѣсопромышленниковъ, предъявляются обыкновенно чрезмѣрныя; При несогласіи ихъ удовлетворить происходитъ задержка сплава, что само по себѣ наноситъ большой убытокъ, и кромѣ того были случаи поврежденія снастей, что особенно опасно, и даже изгнанія ранѣе нанятыхъ рабочихъ и самовольнаго сплава лѣсовъ мѣстными крестьянами до ближайшаго селенія, которое въ свою очередь предъявляло подобныя же требованія. Явленія эти наблюдались почти на всѣхъ сплавныхъ рѣкахъ уѣзда; иногда стороны приходили къ какому либо соглашенію, но чаще всего конфликтъ разрѣшался при помощи стражниковъ и солдатъ.

Кромѣ этого при лѣсныхъ заготовкахъ наблюдались случаи забастовокъ изъ-за заработной платы съ недопущеніемъ на работу крестьянъ другихъ селеній. Забастовки обыкновенно оканчивались соглашеніемъ съ взаимными уступками.

Указанныя движенія признаются лѣсопромышленниками настолько серьезно ихъ разворяющими, что они предполагаютъ совершенно прекратить на время лѣсныя операціи, не смотря на то, что лѣсной промыселъ является единственнымъ заработкомъ для населенія въ зимнее время.

Изъ движеній, охватившихъ только часть уѣзда, слѣдуетъ отмѣтить *движеніе тяглопромышленниковъ*. Конная тяга судовъ по Бѣлозерскому обводному каналу составляетъ заработокъ мѣщанъ г, Бѣлозерска и крестьянъ Чуриновской, Мегринской, Антушевской и отчасти Воздвиженской волостей Бѣлозерскаго уѣзда и въ небольшомъ количествѣ—Спасской волости Кирилловскаго уѣзда. Привлекаетъ этотъ промыслъ въ среднемъ до 1.500 лицъ съ 3.000 лошадей Организованъ онъ слѣдующимъ образомъ. Ежегодно весной до открытія навигаціи, въ опредѣленный срокъ начинается запись всѣхъ желающихъ заняться промысломъ, ограниченій въ пріемѣ въ артель нѣтъ, ограничено только количество лошадей, которое можетъ выставить каждый членъ артели: ранѣе оно было опредѣлено не болѣе 5, впослѣдствіе понижено до 3. Образовавшаяся такимъ образомъ артель выбираетъ изъ своей среды старосту, на обязанности котораго лежитъ завѣдываніе всѣми дѣлами артели, какъ-то: полученіе денегъ съ судовладѣльцевъ, выдача ихъ тяглопромышленникамъ, установленіе очереди работы послѣднихъ, извѣщеніе о работѣ очередныхъ, завѣдываніе капиталами артели, сношенія съ должностными лицами и пр Цѣна за работу, по соглашенію съ Вѣдомствомъ Путей Сообщенія и Рыбинскимъ Биржевымъ Комитетомъ, установлена по 7 р. 50 к на каждую лошадь за рейсъ отъ Чайки до Круглаго (63 версты) или обратно. При исполненіи работы члены артели руководствуются инструкціями Путейскаго Вѣдомства Если принять во вниманіе, что въ среднемъ въ нормальные годы проходитъ по каналу свыше 3 000 судовъ и подъ каждое судно въ среднемъ требуется по 4 лошади,

лѣтній заработокъ мѣстнаго населенія отъ тяги судовъ опредѣлится около 100.000 рублей.

Въ 1905 году Вѣдомство Путей Сообщенія, совмѣстно съ Рыбинскимъ Биржевымъ Комитетомъ, рѣшило замѣнить постепенно конную тягу судовъ паровою. Тяглопромышленники заволновались. Перспектива потерять заработокъ, которымъ они кормились, и передать его въ руки богатыхъ пароходовладѣльцевъ приводила ихъ въ негодованіе Начались многолюдныя сходки и угрозы чинамъ путейскаго вѣдомства и представителямъ пароходовладѣльцевъ. Положеніе настолько обострилось, что потребовалось посредничество земской управы, чтобы предотвратить погромъ. На совѣщаніи было рѣшено уменьшить вдвое число судовъ, предназначенныхъ къ проводкѣ за пароходами, но въ дѣйствительности ихъ прошло гораздо меньше, такъ какъ введенные въ каналъ для этой цѣли буксирные пароходы подверглись бомбардировкѣ каменьями, нападеніямъ, стрѣльбѣ изъ ружей и вскорѣ ушли Но путейское вѣдомство не отказалось отъ своего рѣшенія, не смотря на всѣ ходатайства тяглопромышленниковъ и земства На слѣдующій годъ опытъ былъ повторенъ и имѣлъ тѣ же послѣдствія. Для охраны пароходовъ отъ нападеній на нихъ было учреждено дежурство жандармовъ и стражниковъ, но это не остановило нападеній, а только обострило ихъ, такъ какъ были случаи избіенія жандармовъ Въ нынѣшнемъ году одинъ крестьянинъ, бросившій камень въ пароходъ, былъ убитъ и нѣсколько человѣкъ арестовано Въ настоящее время движеніе это притихло вслѣдствіе того, что большая часть пароходовъ ушла изъ канала за незначительностью судоходства въ этомъ году.

Затѣмъ, считаю нужнымъ указать на такія мѣстныя явленія, которыя проявились въ единичныхъ случаяхъ и которыя правильнѣе слѣдовало бы назвать попытками къ организаціи движенія.

Къ нимъ прежде всего слѣдуетъ отнести случаи *самовольнаго покоса* крестьянами Чуриновской волости частновладѣльческихъ луговъ, имѣвшіе мѣсто въ двухъ усадьбахъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что Чуриновская волость, состоящая изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, облегаетъ г Бѣлозерскъ. Населеніе ея находится въ постоянномъ общеніи съ горожанами, почему вообще болѣе развито Кромѣ того много крестьянской молодежи по окончаніи мѣстнаго двухкласснаго училища продолжаетъ дальнѣйшее образованіе и затѣмъ занимается интеллигентнымъ трудомъ въ городахъ, не прерывая сношеній съ деревней.

Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало возникновенію въ крестьянахъ живого интереса ко всѣмъ совершающимся въ Россіи событіямъ, причемъ въ дѣлѣ политической борьбы симпатіи большинства склонялись въ сторону программъ и тактики лѣвыхъ партій.

Упроченію такого направленія много способствовали производившіеся въ большихъ размѣрахъ сыски, аресты и высылки мѣстныхъ крестьянъ за участіе въ митингахъ, подпольную литературу и т. п У крестьянъ даже явилось намѣреніе съорганизоваться и примкнуть къ крестьянскому союзу. Точно не могу сказать, исполнено ли было это намѣреніе, но знаю, что мѣстный союзъ былъ организованъ и онъ—то и руководилъ дѣйствіями крестьянъ. Для руководства дѣлами союза, какъ передаютъ, было учреждено особое правленіе изъ состава членовъ союза, которое, повидимому, приняло въ основаніе своей дѣятельности осуществленіе тактики одной изъ лѣвыхъ партій. Такъ, съ наступленіемъ времени покоса, владѣльцамъ — купчихѣ Б и крестьянину С. — было предложено крестьянами аренды за ихъ пожни по 3 коп. за каждый накошенный возъ и объявлено, что, въ случаѣ несогласія, пожни будутъ выкошены даромъ Владѣльцы не согласились и пожни были выкошены, но сѣно было отобрано прибывшими на мѣсто солдатами Этимъ попытка захвата и ограничилась и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ уѣзда не повторялась.

Въ Чуриновской же волости получило начало другое движеніе, которое хотя тоже не имѣло широкаго распространенія, но отдѣльные случаи наблюдались и въ другихъ волостяхъ уѣзда. Это—*поджоги* частновладѣльческихъ сельскохозяйственныхъ построекъ и запасовъ хлѣба и сѣна. При-

нимало ли какое-либо участіе въ этомъ движеніи правленіе союза, точно не установлено. лично мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ лицъ, знакомыхъ съ дѣятельностью этого учрежденія, что правленіе тутъ ни причемъ и что случаи поджоговъ всецѣло слѣдуетъ отнести къ дѣятельности отдѣльныхъ непримиримыхъ элементовъ населенія Поджоги и покушенія на нихъ въ предѣлахъ Чуриновской волости были произведены въ усадьбахъ. Сковородинѣ—купчихи Б., Новишкахъ—крестьянина С, (у этихъ двухъ лицъ были и упомянутые выше случаи самовольнаго покоса). Заломовкѣ—мѣщанъ К, Масловѣ—купцовъ К., Маркидинѣ—купцовъ П Кромѣ того на рѣкѣ Шексиѣ, протекающей близъ Чуриновской волости, было подожжено нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ Единичные случаи поджоговъ, какъ сказано выше, наблюдались и въ другихъ волостяхъ уѣзда и изрѣдка повторяются и до настоящаго времени Перечесть ихъ всѣ затруднительно, такъ какъ не всегда возможно точно установить, произошелъ ли пожаръ отъ поджога или отъ неосторожности, но и въ прочихъ волостяхъ установлены безспорные случаи поджоговъ

Народная молва объясняетъ различно это явленіе· нѣкоторые крестьяне видятъ въ нихъ личную месть, другіе—стремленіе терроризировать владѣльцевъ и заставить ихъ отказаться отъ своихъ владѣній, третьи - способъ заявить правительству о своемъ недовольствѣ существующимъ строемъ, къ которому приходится прибѣгать за неимѣніемъ другихъ способовъ, четвертые—кару за «черносотенное» направленіе и содѣйствіе правительственнымъ репрессіямъ Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства и условія, при которыхъ совершены всѣ извѣстные мнѣ поджоги, я лично склоненъ допустить стремленіе терроризировать владѣльцевъ только въ поджогахъ Чуриновской волости, да и послѣдніе, какъ мнѣ кажется, имѣютъ къ тому не реальныя основанія, а идейныя, такъ какъ перечисленныя выше усадьбы, кромѣ Сковородина, настолько ничтожны по своимъ размѣрамъ и хозяйству, что не могутъ въ чемъ либо стѣснять крестьянское хозяйство Что же касается остальныхъ случаевъ поджоговъ, то они, по моему, могутъ быть только подведены подъ прочія объясненія

Кромѣ перечисленныхъ формъ движенія другихъ, насколько мнѣ извѣстно, въ уѣздѣ не проявлялось. Были, правда, толки о предположеніяхъ крестьянъ не уплачивать владѣльцамъ аренды за землю, которая въ большинствѣ случаевъ уплачивается натурой, т. е продуктами, собираемыми съ арендуемаго участка, но слухи эти въ дѣйствительности не подтвердились за единичными исключеніями Попытки снять рабочихъ въ частновладѣльческихъ усадьбахъ наблюдались только въ Чуриновской волости и выражались въ томъ, что во время производства сельско хозяйственныхъ работъ изъ лѣсу по рабочимъ производились выстрѣлы. Практическихъ результатовъ эти попытки не имѣли

Въ движеніи принимали участіе исключительно мѣстные крестьяне, такъ какъ пришлаго элемента въ уѣздѣ не имѣется. Опредѣлить точно количество крестьянъ, участвовавшихъ въ разныхъ формахъ движенія, невозможно; нѣкоторыя же данныя объ этомъ можно найти въ изложенномъ выше.

Изъ описанія движеній видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне очевидно дѣйствовали по предварительному соглашенію, въ другихъ —такого соглашенія не установлено. Предварительное соглашеніе было облечено въ форму приговора только при движеніи въ Городищскомъ приходѣ Мегринской волости, что выяснилось при судебномъ разбирательствѣ. Подобный же приговоръ, какъ говорятъ, существовалъ при движеніи въ Марковской волости, но утверждать этого не могу

Вліяніе сторонніхъ лицъ т е точнѣе сказать въ большинствѣ случаевъ мѣстныхъ по происхожденію, но сторонніхъ по образу жизни, отчасти сказалось только въ движеніяхъ Чуриновской волости; въ другихъ же движеніяхъ такого вліянія фактически не установлено, хотя администрація и реакціонные элементы общества обвиняютъ во всемъ учителей и прочихъ интеллигентныхъ дѣятелей съ прогрессивнымъ образомъ мыслей Въ этой области циркулируютъ такія легенды, что разобраться въ нихъ и добиться правды нѣтъ никакой возможности Разумѣется, отноше-

ніе администраціи не ограничилось только подозрѣніями: много учителей и другихъ лицъ, по преимуществу земскихъ служащихъ, было переарестовано и сослано на поселеніе въ административномъ порядкѣ, гдѣ они и находятся до настоящаго времени Представить оправданія они лишены возможности, такъ какъ судебнаго преслѣдованія къ нимъ не предъявлялось, всякія же съ ихъ стороны ходатайства о возвращеніи на родину остаются безъ послѣдствій. Единственное дѣло, поставленное на судъ,— движеніе въ Мегринской волости, какъ сказано выше, окончилось оправданіемъ учителя, котораго администрація считала главнымъ подстрекателемъ и держала въ тюрьмѣ болѣе 1½ лѣтъ

Не имѣя данныхъ для установленія непосредственнаго вліянія сторонникъ лицъ на крестьянскія движенія въ уѣздѣ, нельзя въ то же время отрицать роли деревенской интеллигенціи въ дѣлѣ ознакомленія народа со всѣми совершающимися въ Россіи событіями, съ предстоящей политической реформой и борьбой разныхъ партій. Сряду послѣ 17 октября повсюду въ уѣздѣ начали устраиваться публичные митинги, на которыхъ обыкновенно читались газеты, обсуждались программы разныхъ партій, выяснялись мѣстныя нужды и способы ихъ удовлетворенія и т. п Митинги охотно посѣщались какъ крестьянами, такъ и мѣстной интеллигенціей, помѣщенія подъ митинги отводились въ школахъ и устроителями ихъ являлись учителя Публичность этихъ собраній и различіе политическихъ взглядовъ присутствующихъ служили лучшей гарантіей тому, что они не могутъ служить ареной для призыва народа къ насилію и для пропаганды какихъ либо антигосударственныхъ и антисоціальныхъ ученій, споры же представителей различныхъ политическихъ взглядовъ, освѣщая вопросъ всесторонне, пріучали народъ къ предварительному тщательному разбору предлагаемыхъ резолюцій, а не къ принятію тѣхъ или другихъ рѣшеній наобумъ. Изъ личнаго присутствія на такихъ митингахъ я вынесъ впечатлѣніе, что они способствовали сближенію классовъ между собой и служили лучшими политическими школами для крестьянъ. Но вскорѣ митинги были воспрещены, устроители-ораторы большею частью переарестованы и посажены въ тюрьму, и народъ сталъ устраивать тайныя совѣщанія, часто въ лѣсахъ, гдѣ, вѣроятно, и разрабатывались нѣкоторыя формы движенія Было-ли при этомъ вліяніе постороннихъ людей или нѣтъ, и если было, то въ чемъ оно выражалось, неизвѣстно, но можно съ увѣренностью утверждать, что вліяніе умѣренной интеллигенціи было совершенно парализовано, такъ какъ она въ лѣсныхъ собраніяхъ участія не принимала.

Движеніе сопровождалось *смѣною волостныхъ старшинъ*, сокращеніемъ имъ и другимъ должностнымъ лицамъ волостного управленія жалованья, отказомъ въ ассигнованіи средствъ на нѣкоторые обязательные расходы и т. п Въ Городищскомъ приходѣ Мегринской волости крестьяне закрыли винную лавку, и она не дѣйствовала нѣсколько мѣсяцевъ, но потомъ была вновь открыта по распоряженію властей . Другихъ насилій кромѣ поджоговъ не наблюдалось Фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ; имѣется только одинъ лѣсопильный заводъ; желѣзная дорога проходитъ по границѣ уѣзда. Крестьяне по отношенію къ нимъ никакихъ требованій не предъявляли.

Дѣйствія властей выражались въ почти безпрерывныхъ арестахъ и ссылкахъ въ административномъ порядкѣ. Организаціи самообороны и самозащиты не было, но были случаи стычекъ крестьянъ со стражниками, оканчивавшіяся жертвами съ обѣихъ сторонъ, по преимуществу со стороны крестьянъ. Кромѣ того были отдѣльные случаи нападеній на чиновъ полиціи при проѣздѣ ихъ по дорогамъ и даже убійства ихъ. До настоящаго времени (окт. 1907 г) въ судѣ разбиралось только дѣло объ аграрномъ движеніи въ Городищскомъ приходѣ Мегринской волости“

Приведенное подробное сообщеніе даетъ настолько полную картину движенія въ Бѣлозерскомъ у., что отвѣты остальныхъ 4 корреспондентовъ того же уѣзда (изъ волостей: Мегринской, Погорѣльской, Борисовской и Кіинской) прибавляютъ къ ней мало новаго.

Корреспондентъ изъ Мегринской вол. даетъ слѣдующій перечень селеній,

на которыя распространилось движеніе, начавшееся въ ноябрѣ 1905 г.: Мегра, Ново, Старое Село. Иваньково, Безносово, Першутино, Васютино, Лаврушино, Устье, Иваново. Раньше, по словамъ этого корреспондента, движеній здѣсь не было. Движеніе проявилось въ самовольной рубкѣ казеннаго лѣса и въ забастовкѣ на сплавѣ лѣсовъ съ требованіемъ повышенія поденной платы за работу. Въ забастовкѣ по сплаву лѣса принимала участіе вся волость, въ самовольныхъ же порубкахъ—перечисленныя селенія, причемъ въ с. Мегрѣ въ порубкахъ участвовала самая незначительная часть, и по словамъ корреспондента (крестьянина с. Мегра), въ это село движеніе проникло подъ вліяніемъ другихъ перечисленныхъ селеній. «Частные предварительные сговоры были; приговоровъ не было; вліянія постороннихъ лицъ не было». Смѣны сельскихъ властей не было. О закрытіи винной лавки корреспондентъ сообщаетъ: «Указанными выше селеніями за исключеніемъ с. Мегра, по какому то приговору было предложено продавцу казенной винной лавки таковую закрыть, и на короткое время была закрыта, а безобразій никакихъ не производилось».

Упоминаетъ также корреспондентъ о судебномъ преслѣдованіи участниковъ движенія и о ссылкѣ нѣсколькихъ человѣкъ въ Сибирь административнымъ порядкомъ, объ окончаніи же движенія онъ говоритъ: «Окончилось движеніе миролюбивымъ соглашеніемъ съ сознаніемъ незаконнаго поступка».

По показанію корреспондента изъ Погорѣльской вол., движеніе въ этой и въ сосѣднихъ волостяхъ началось въ 1905 г. Раньше движенія не было. Возникло движеніе самостоятельно. Проявлялось оно въ рубкѣ лѣса и кражѣ лѣса ночью, причемъ, по словамъ корреспондента, «крестьяне хотѣли получить земли».

Въ отвѣтѣ корреспондента изъ Борисовской вол. (учителя) есть нѣсколько новыхъ указаній,не встрѣчающихся въ описаніи С. С. Холопова: въ Чуриновской вол., около Бѣлозерска, по сообщенію этого корреспондента, имѣли мѣсто не только самовольные покосы, но также запашки и захватъ усадебнаго помѣщичьяго инвентаря. Кромѣ того корреспондентъ упоминаетъ про подачу лѣтомъ 1905 г. какой-то петиціи въ Совѣтъ министровъ, повлекшей за собой какіе-то аресты. Движеніе началось, по словамъ этого корреспондента, въ началѣ октября 1905 г., и охватило весь уѣздъ. Движеніе «возникло самостоятельно, какъ будто-бы въ самой атмосферѣ были аграрныя, главнымъ образомъ порубочныя бациллы». Движеніе проявилось въ самовольной рубкѣ лѣса, отчасти въ потравахъ. Около же Бѣлозерска въ Чуриновской вол. были самовольныя запашки, покосы и захватъ усадебнаго помѣщичьяго инвентаря. «Въ это время (т. е. во время порубокъ) приговора не составлялось, но раньше, лѣтомъ, составлялась петиція, была отправлена въ Совѣтъ министровъ, за что было арестовано нѣсколько учителей и крестьянъ». Порубки производились въ купеческихъ, помѣщичьихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и въ собственныхъ земляхъ крестьянъ. Это было «общее движеніе крестьянъ, стихійное пробужденіе, и порубки не имѣли плана, а рубили что ближе»... Лѣсъ потомъ отбирали при помощи вновь введенныхъ стражниковъ. Мѣстные крестьяне отказывались возить отбираемый лѣсъ, и приходилось набирать возчиковъ изъ окрестныхъ деревень при помощи угрозъ и повышенной платы; грозили тѣмъ, что не будутъ принимать на заработки при казенной заготовкѣ лѣса; повышенная цѣна доходила до 3 руб. въ день, тогда какъ нормальная мѣстная плата была 1 рубль. Кромѣ перечисленныхъ формъ движенія, было еще, по словамъ корреспондента «нѣсколько поджоговъ кучъ хлѣба и сѣна у лицъ, проявившихъ себя по части черносотенства».

Корреспондентъ изъ Кіинской вол. (крестьянинъ) сообщаетъ о болѣе позднемъ проявленіи аграрнаго движенія: о порубочномъ движеніи въ названной волости, начавшемся 4 ноября 1906 г. и продолжавшемся до января 1907 г. Раньше, по словамъ корреспондента, въ его мѣстности ничего подобнаго не было. Корреспондентъ описываетъ движеніе такъ: «за неимѣніемъ своихъ лѣсовъ произвели порубку въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Но лѣсъ отобрали у крестьянъ со стражею. Самовольнаго ничего больше не было, забастовокъ тоже не было, и крестьяне просятъ только прибавки земли и сбавки аренды... Приговоровъ не составляли въ нашихъ селеніяхъ, сходокъ не было»...

Переходя къ описанію аграрнаго движенія *въ другихъ уѣздахъ* Новгородской губ.. мы снова принимаемъ тотъ планъ, который примѣнялся нами въ сводкѣ по Псковской губ., т. е. послѣдовательный обзоръ отдѣльныхъ формъ движенія, и начинаемъ съ *лѣсныхъ порубокъ*.

Въ Кирилловскомъ уѣздѣ, повидимому, общимъ, широко распространившимся явленіемъ были порубки въ удѣльныхъ лѣсахъ въ концѣ 1905 г. и началѣ 1906 г. Это была главная, преобладающая форма аграрнаго движенія: кромѣ порубокъ на удѣльныхъ земляхъ въ нашемъ матерьялѣ по Кирилловскому у. имѣется только описаніе одного бойкотно-забастовочнаго и захватнаго движенія противъ помѣщика въ Вогнемской вол. (въ непосредственной близости съ Бѣлозерскимъ уѣздомъ) и одно краткое упоминаніе о неплатежѣ податей въ Печенгской вол.

О рубкѣ лѣса въ удѣльныхъ владѣніяхъ пишутъ 3 корреспондента и наказанія ихъ въ общемъ сходятся.

По сообщенію корреспондента изъ Вогнемской вол. (землевлад., прис. повѣр.): «Въ нѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда, во всѣхъ, гдѣ есть удѣльныя земли, наблюдались въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. значительныя порубки лѣсовъ. Были приняты строгія полицейскія мѣры и лѣсъ отобранъ. Во время секвестра лѣса были насильственныя дѣйствія противъ удѣльной стражи съ изгнаніемъ, избіеніемъ ея и угрозами убійства. Были два уголовныхъ дѣла въ Череповецкомъ окружномъ судѣ. По Таганской волости были осуждены 6 человѣкъ въ тюрьму, и по Хотиновской—5 человѣкъ. По одному дѣлу привлекался сельскій учитель, но былъ оправданъ». Вѣроятно, актомъ мести за крутыя мѣры при подавленіи движенія былъ поджогъ въ имѣніи управляющаго удѣльными землями, происшедшій въ декабрѣ 1906 г.: отъ поджога сгорѣли службы. По словамъ корреспондента, пострадавшій управляющій «своими донесеніями и суровыми мѣрами возбудилъ противъ себя населеніе».

Корреспондентъ изъ Петропавловской вол. сообщаетъ о составленіи приговора относительно рубки лѣса въ удѣльныхъ владѣніяхъ: «14 ноября 1905 г. крестьяне прихода ночью собрались подъ открытымъ небомъ и рѣшили собрать на другой день общій сходъ домохозяевъ прихода и составить приговоръ о всеобщей порубкѣ лѣса въ окружающемъ удѣльномъ имѣніи. Носились слухи, что въ сосѣднихъ волостяхъ подобные приговоры уже были составлены и рубка производилась. 15 ноября крестьяне собрались въ волостномъ правленіи и рѣшили: обратиться въ Удѣльный округъ (Вологодскій) черезъ мѣстное управленіе удѣльными имѣніями съ заявленіемъ—можетъ ли удѣлъ отпускать крестьянамъ, нуждающимся, по приговорамъ общества, безплатно строевой лѣсъ, дрова, хвою; предоставить скотскіе выгоны; разрѣшить безплатную рыбную ловлю и охоту. Въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта постановлено пользоваться всѣмъ насильственнымъ образомъ». Въ составленіи приговора участвовали исключи-

тельно мѣстные крестьяне, домохозяева 36 ти деревень, приблизительно около 300 человѣкъ. Впрочемъ приговоръ этотъ никуда не отсылался, и впослѣдствіи былъ уничтоженъ. Рубка же лѣса производилась, но, какъ говоритъ корреспондентъ «безъ насильственныхъ дѣйствій надъ служащими лицами, такъ какъ удѣльная стража, во время стихійной рубки, не вмѣшивалась». Движеніе закончилось нѣкоторыми уступками со стороны удѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вмѣшательствомъ стражниковъ. «Удѣльнымъ вѣдомствомъ было сдѣлано значительное пониженіе цѣнъ на дрова; установленъ безплатный отпускъ хвои на мѣстахъ заготовки, а также продажа сырорастущаго лѣса на дрова (чего раньше не позволялось). Вырубленный во время движенія лѣсъ отбирался у крестьянъ при участіи стражниковъ. Сопротивленія стражникамъ не оказывали».

Третій корреспондентъ, сообщающій о порубкахъ въ удѣльныхъ лѣсахъ (Печенгской вол., крестьянинъ, гласный уѣзднаго земства), упоминаетъ, между прочимъ, о вліяніи какихъ то агитаторовъ. «Движеніе проявилось въ самовольной рубкѣ и возкѣ крестьянами удѣльнаго лѣса и неплатежѣ податей.. Крестьяне хотѣли и въ настоящее время желаютъ безплатнаго пользованія удѣльными землями, лѣсомъ и водами для лова рыбы, хотя явно требованій, боясь наказаній, предъявлять не смѣли. Для достиженія желанія дѣйствовали тайными сговорами... Участіе въ движеніи принимали мѣстные крестьяне 30-ти селеній, безъ перечисленія, всего Печенгскаго прихода, Печенгской вол. Предварительныхъ сговоровъ не было, сельскихъ сходовъ по этому вопросу не собиралось, и приговоровъ не составлялось»... «Движеніе началось въ февралѣ 1906 г. Раньше этого времени въ нашей мѣстности и въ сосѣднихъ волостяхъ никакихъ аграрныхъ движеній никогда не было. Движеніе возникло подъ вліяніемъ движеній въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, а по большей части возмущеніемъ крестьянъ нѣкими лицами революціоннаго настроенія (агитаторами), которые внушали крестьянамъ рубить удѣльные лѣса и не платить податей»... Впрочемъ, тотъ же корреспондентъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, считаетъ причиной движенія неимѣнье лѣсовъ, недостатокъ угодій, малоземелье, а также «вражду съ удѣльной стражей, которая препятствуетъ крестьянамъ въ возкѣ и рубкѣ удѣльнаго лѣса»... Движеніе окончилось съ вмѣшательствомъ полиціи. «По просьбѣ удѣльнаго вѣдомства г. приставъ съ нѣсколькими урядниками и отрядомъ человѣкъ въ 30 стражниковъ, совмѣстно съ удѣльной стражей, отобрали отъ крестьянъ самовольно срубленный и увезенный лѣсъ въ пользу удѣла. Насильственныхъ дѣйствій со стороны властей не было. Крестьяне къ средствамъ самозащиты не прибѣгали Возбуждены судебныя преслѣдованія противъ крестьянъ, рубившихъ удѣльный лѣсъ».

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ еще упомянуть о сообщеніи изъ Ферапонтовской вол., въ которомъ говорится, что никакого аграрнаго движенія въ этой и сосѣднихъ волостяхъ не было, въ частности не было и самовольной рубки лѣса, но «были сельскими сходами составлены приговоры насчетъ рубки лѣса и представлены въ удѣльную контору и контора разрѣшила рубить по дорогой платѣ, и на это ничего не упрекали»...

Изъ Череповецкаго уѣзда имѣется наибольшее число (10, всѣ отъ крестьянъ) корреспонденцій о проявленіяхъ аграрнаго движенія въ той или иной формѣ. Но несмотря на сравнительное обиліе отвѣтовъ, установить какую нибудь связь между отдѣльными проявленіями, получить общую для всего уѣзда картину на основаніи нашего матерьала не представляется никакой возможности: передъ нами только рядъ отдѣльныхъ выступленій крестьянства, принимавшихъ различныя

формы и происходившихъ въ разныхъ концахъ уѣзда,—въ западной, восточной, южной и въ центрѣ.

Лѣсныя порубки въ предѣлахъ Череповецкаго у. происходили въ волостяхъ: Колоденской (западная часть уѣзда, на границѣ съ Устюженскимъ у.), Чаромской (восточная часть уѣзда, на границѣ съ Вологодской губ.) и Самосорской. Во всѣхъ трехъ волостяхъ порубочное движеніе происходило въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., и во всѣхъ трехъ кромѣ порубокъ были и другія формы движенія. Въ Чаромской вол. наиболѣе яркимъ проявленіемъ движенія были повидимому, не порубки, а фактъ насильственнаго воспрепятствованія крестьянами рубкѣ и вывозкѣ казеннаго лѣса.

Въ Колоденской вол. движеніе началось въ октябрѣ 1905 г., охватило всю волость. Въ частности принимали участіе въ движеніи деревни: Мендюкино, Гришкино, Починокъ. Возникло движеніе самостоятельно. Раньше движеній не было. Движеніе проявилось въ самовольной рубкѣ лѣса, самовольныхъ покосахъ, забастовкахъ съ требованіемъ улучшенія условій найма. Недовольство, вылившееся въ концѣ концовъ въ форму самовольныхъ захватныхъ дѣйствій, повидимому, было вызвано, главнымъ образомъ, споромъ изъ-за земли, которая раньше арендовалась крестьянами подъ покосъ и подъ пашню, а потомъ была запущена подъ лѣсъ и продана ярославской большой мануфактурѣ, переставшей сдавать землю въ аренду. «Когда настало аграрное движеніе, то потребовали для охраны енисейскихъ казаковъ». Въ концѣ концовъ земля была куплена крестьянами черезъ крестьянскій банкъ, хотя и по дорогой цѣнѣ.

Въ Самосорской вол. въ нѣсколькихъ селеніяхъ въ 1905—1906 г. происходили: самовольныя порубки, самовольныя потравы и неплатежъ податей. Порубки и потравы происходили на землѣ частныхъ владѣльцевъ, къ которымъ земля перешла отъ бывшихъ (при крѣпостномъ правѣ) помѣщиковъ. Корреспондентъ считаетъ движеніе неоконченнымъ еще и въ моментъ написанія отвѣта (конецъ января 1907 г.), несмотря на то, что противъ нѣсколькихъ крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи, было возбуждено судебное преслѣдованіе (въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьяне, по словамъ корреспондента, прибѣгали къ средствамъ самозащиты) и при взысканіи недоимокъ власти прибѣгли къ очень энергичнымъ понудительнымъ мѣрамъ. Нѣсколько селеній волости ведутъ уже 25 лѣтъ споръ съ частнымъ владѣльцемъ изъ-за выгонной земли,—дѣло давно ведется въ судебномъ порядкѣ и были два прямо противоположныя рѣшенія суда. Эти противорѣчивыя рѣшенія и судебная волокита вызываютъ раздраженіе, о которомъ можно судить по слѣдующему замѣчанію корреспондента: «желаемъ уничтожить частную собственность на землю съ ея хитросплетеннымъ закономъ».

Въ Чаромской вол. движеніе выразилось въ самовольной рубкѣ казеннаго лѣса, въ насильственномъ воспрепятствованіи рубкѣ и увозу лѣса казною, и въ неплатежѣ податей. Наиболѣе крупнымъ фактомъ было, повидимому, столкновеніе съ казной изъ-за нежеланія крестьянъ допустить рубку и вывозку казеннаго лѣса. Объ этомъ столкновеніи говорятъ 3 корреспондента.

Одинъ корреспондентъ, упомянувъ про самовольную рубку лѣса въ казенной дачѣ, говоритъ затѣмъ: «управленіе рубило для своей надобности, вблизи отъ крестьянъ, но крестьяне рубить не дали, говоря, что лѣсъ все равно и намъ нужно». «Дѣло было съ уговору», но составленія приговора не было. По рѣзкому выраженію корреспондента, «движеніе вызвано прямо съ дуру», «у насъ, слава Богу, всего хватаетъ». Тѣмъ не менѣе, можно думать, что въ данной мѣстности почва для движенія была подготовлена, и движеніе не явилось случай-

ностью. Тотъ же корреспондентъ пишетъ: «политика заглянула и въ глухую деревню, многіе находятся подъ надзоромъ полиціи, другіе на порукахъ». Кромѣ того этотъ корреспондентъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о забастовочно-погромномъ движеніи противъ одного помѣщичьяго хозяйства въ сосѣдней (не названной имъ) волости, гдѣ дѣло дошло до вызова войскъ.

О наличности политическаго броженія въ данной мѣстности свидѣтельствуетъ и корреспондентъ изъ Починковской вол. (сосѣдней съ Чаромской) (крестьянинъ-землевладѣлецъ, очень раздраженный противъ интеллигенціи и противъ революціоннаго движенія). Въ Починковской вол., по словамъ этого корреспондента, не было аграрнаго движенія, но было движеніе на политической почвѣ: собранія, агитація мѣстной интеллигенціи. Онъ же жалуется, что на выборахъ въ Государственную Думу, 14 и 15 января 1907 г., «партія лѣвыхъ одержала верхъ». Столкновеніе въ сосѣдней Чаромской вол. этотъ корреспондентъ описываетъ такъ: «крестьяне во главѣ съ сельскими старостами вооружились противъ казенной хозяйственной заготовки лѣсныхъ матерьяловъ въ Коленощукской казенной дачѣ; крестьяне не допускали рубить лѣсъ, потому какъ эта дача должна перейти въ ихъ руки». Въ движеніи принимали участіе мѣстные крестьяне изъ 6 сельскихъ обществъ, была тайная агитація со стороны интеллигенціи. Безпорядки были подавлены мѣстными властями: прокуроромъ, исправникомъ, съ помощью стражниковъ. Сельскіе старосты были привлечены къ суду.

Наиболѣе подробный разсказъ о столкновеніи крестьянъ Чаромской волости съ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ дается корреспондентомъ изъ деревни Андрюшино (Чаромской волости). Начало движенія, по словамъ корреспондента, относится къ концу 1905 г. или къ началу 1906 г. Возникло движеніе самостоятельно. Принимали участіе дер.: Романниково, Кащеево, Моденово, Саунино, Колуберево, Еремѣево, Ѳоминское, Горка, Бронниково, Мальчино, Княже, Починовъ, Брыкино, Соколово (все бывшіе гос. крестьяне). Движеніе выразилось «въ остановкѣ вывозки казеннаго лѣса изъ дѣлянокъ, которыя и просили крестьяне вышеуказанныхъ деревень отдать имъ по приговорамъ въ оброчную статью или по существующей таксѣ, для чего и подано прошеніе министру. Крестьяне указываютъ, что если казна вывезетъ эти дѣлянки, то у нихъ не на что надѣяться, вблизи лѣса нѣтъ, а сказать правду, то наша волость безлѣсьемъ страдаетъ. Крестьяне просили лично лѣсничаго Г., чтобъ онъ повременилъ съ вывозкой, покуда на прошеніе получатъ отвѣтъ отъ главноуправляющаго, на что лѣсничій заявилъ, что я не могу этого сдѣлать, а вы можете остановить своей силой. Что и исполнили крестьяне въ точности. Въ протоколѣ лѣсничаго Г. показано срубленныхъ 50—60 бревенъ и поваленныхъ поперекъ дороги—на разстояніи 2-хъ верстъ, а при обслѣдованіи ревизора на самомъ дѣлѣ оказалось 9 деревъ тоненькихъ, и то не вполнѣ выяснено, что сдѣлали это крестьяне; есть подозрѣніе на лѣсную стражу. Въ актѣ сказано, что крестьяне заставили лѣсную стражу насильно сложить съ себя и будто бы заявили, что сами будутъ стеречь лѣсъ. Крестьяне привлечены къ уголовной отвѣтственности, до 20-ти человѣкъ. Судъ не былъ [1]). Оброкъ не платила вся волость. Въ движеніи принимали участіе богатые и бѣдные, старые и молодые равно» .. Кончается эта корреспонденція сообщеніемъ о проводахъ депутата во 2-ую Думу. «3 февраля проводили своего члена Государственной Думы П. Измайлова съ напутствіемъ молебна съ колѣнопреклоненіемъ и съ пожеланіемъ всего лучшаго»...

Другой случай воспрепятствованія рубкѣ лѣса произошелъ по близости

---

[1]) Корреспонденція написана въ серединѣ февраля 1907 г.

отъ упомянутой выше Колоденской волости, но уже въ предѣлахъ Устюженскаго уѣзда въ Моденско-Плотичевской волости. Здѣсь, впрочемъ, воспрепятствованіе рубкѣ лѣса носило нѣсколько другой характеръ, и нашъ корреспондентъ примѣняетъ къ этому случаю названіе бойкота. Бойкотъ, какъ видно изъ объясненій корреспондента, заключался въ томъ, что сельское общество составило приговоръ, которымъ воспрещалась рубка лѣса въ частновладѣльческой лѣсной дачѣ (размѣръ дачи 800 дес.), принадлежащей мѣстному крестьянину-собственнику и расположенной посреди надѣльныхъ земель. Произошло это въ деревнѣ Ванско. Крестьяне этой деревни давно уже питали вражду къ своему односельчанину собственнику К. изъ-за пріобрѣтенной имъ лѣсной дачи. Корреспондентъ нашъ (крестьянинъ, очень рѣзко и желчно пишущій о притѣснителяхъ и эксплоататорахъ крестьянства) говоритъ слѣдующее о происхожденіи конфликта: «Когда мужички вышли изъ рабства, тогда имъ не нужна была земля. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ воли земельный вопросъ былъ на послѣднемъ мѣстѣ. Потомъ они поняли, что отъ одного названія крестьянинъ сытъ не будетъ. Помѣщикъ нашъ предлагалъ купить означенную выше дачу, но мужички отъ покупки отказались. Потомъ баринъ вторично писалъ, что—возьмите дачу. Тогда и была послана къ барину депутація изъ трехъ человѣкъ нашихъ крестьянъ. И вотъ дача оказалась купленной не въ наше общество, владѣльцемъ дачи оказался К., ходокъ за покупкою. Изъ выше описаннаго можно понять, какія могутъ быть отношенія къ владѣльцу означенной дачи». Между прочимъ корреспондентъ еще отмѣчаетъ, что эта дача, лежащая въ серединѣ надѣльной земли, не отмежевана отъ послѣдней,—правительственныхъ межевыхъ знаковъ нѣтъ. Про самый бойкотъ сообщается: «Въ бойкотѣ принимали участіе крестьяне одной деревни Ванско. Сельскіе сходы созывались, былъ составленъ приговоръ касательно бойкота всѣми крестьянами. Вліянія сторонннихъ лицъ не было». К.—единственный въ деревнѣ, имѣющій купчую землю. Онъ возставалъ противъ рѣшенія крестьянъ, но «въ силу необходимости долженъ былъ согласиться не рубить лѣсъ, такъ какъ приговоръ бойкота былъ явленъ земскому начальнику и земскій приказалъ обѣимъ сторонамъ соблюдать бойкотъ». Послѣднія слова, да впрочемъ и все вообще описаніе—страдаютъ нѣкоторой неясностью. Во всякомъ случаѣ можно предположить, что цѣлью крестьянъ было пользоваться лѣсомъ, а можетъ быть и покосомъ К. (въ дачѣ К. есть также и покосныя угодія) либо даромъ, либо на облегченныхъ условіяхъ. О времени составленія приговора корреспондентъ умалчиваетъ, не сообщая вообще никакихъ хронологическихъ датъ; корреспонденція написана въ февралѣ 1907 г.

Въ предѣлахъ Валдайскаго уѣзда имѣются свѣдѣнія, во-первыхъ, о порубочномъ движеніи въ южныхъ волостяхъ: Жабенской, Рождественской, Бѣльской и, во-вторыхъ, объ одномъ случаѣ порубки въ Яжелбицкой волости, у западной границы уѣзда, тамъ, гдѣ Валдайскій уѣздъ сходится съ Крестецкимъ и Демянскимъ. Въ Рождественской волости, по словамъ нашего корреспондента, въ 1905 г. «крестьяне дер. Жаровъ распространили право владѣнія на сосѣднюю землю, принадлежащую купцу Р.». Что хотѣлъ сказать корреспондентъ словами «распространили право владѣнія»—остается неизвѣстнымъ. Въ Бѣльской волости крестьяне деревни Плавъ и Красилово въ зиму 1905—06 гг. производили порубки въ помѣщичьемъ лѣсѣ. Нѣсколько обстоятельнѣе разсказываетъ тотъ же корреспондентъ о лѣсныхъ порубкахъ, произведенныхъ крестьянами деревни Раменье Жабенской волости. Началось движеніе въ ноябрѣ 1906 г. частью самостоятельно, частью подъ вліяніемъ порубокъ въ Рождественской и Бѣльской

волостяхъ. Самовольная рубка производилась въ лѣсѣ, принадлежащемъ купцу-лѣсопромышленнику. Крестьяне считали, что лѣсъ этотъ принадлежитъ имъ и неправильно захваченъ купцомъ. Они выставили требованіе, чтобы лѣсъ былъ изъятъ изъ владѣній купца и переданъ во владѣніе общества. Въ движеніи приняла участіе вся деревня Раменье, пришлыхъ никого не было, вліянія сторонникъ лицъ не было. Были предварительныя совѣщанія и былъ составленъ приговоръ. Движеніе прекращено вмѣшательствомъ полиціи. Насильственныхъ дѣйствій не было примѣнено ни съ той, ни съ другой стороны. Противъ участниковъ движенія было возбуждено судебное преслѣдованіе [1]). Корреспондентъ говоритъ, что вскорѣ (писано въ январѣ 1907 г.) состоится покупка раменскимъ крестьянскимъ обществомъ земли изъ той самой дачи, «къ коей имѣли поползновеніе».

---

[1]) Въ матеріалѣ имѣются 5 документовъ въ копіи. Приводимъ полностью эти документы Изъ перваго документа видно, между прочимъ, что земля была раньше предметомъ судебнаго спора

1) Копія.

М. В. Д.
Новгородскій губернаторъ
по
Губернскому присутствію
22 декабря 1906 года
№ 13 917.
г. Новгородъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, крестьянами деревни Раменья, Жабенской волости Валдайскаго уѣзда, производятся самовольныя порубки лѣса на участкѣ земли, признанномъ, по рѣшенію суда, собственностью потомственнаго почетнаго гражданина Федорова Вслѣдствіе сего объявляю обществу крестьянъ деревни Раменья, что они не имѣютъ никакого права допускать порубку лѣса въ дачѣ Федорова и въ случаѣ продолженія самоуправныхъ дѣйствій подвергаются уголовной отвѣтственности, а также взысканію за убытки гражданскимъ порядкомъ.

Губернаторъ графъ Медемъ. Непремѣнный членъ Кришвицкій.

2) Копія.

Полицейскому уряднику Клементьеву
Довѣреннаго Федорова
Владиміра Голубева

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Заявляю Вамъ, что крестьяне деревни Раменья 29 декабря возобновили рубку лѣса въ дачѣ моего довѣрителя; а потому прошу прибыть на мѣсто и составить протоколъ Довѣренный Голубевъ.

3) Копія

Жабенскому Волостному старшинѣ
Раменскаго старосты

Сообщаю Вамъ, что крестьяне ввѣреннаго мнѣ общества 29 декабря возобновили рубку лѣса въ признаваемомъ нами участкѣ, принадлежащемъ Федорову. Раменскій староста М. Сергѣевъ.

Въ Яжелбицкой волости крестьяне деревни Сосницы въ 1906 г. (мѣсяцъ и время года не указаны, корреспонденція написана въ августѣ 1907 г.) произвели самовольную рубку лѣса у землевладѣльца, въ виду спорности участка. Были вызваны стражники, 1 крестьянинъ былъ убитъ пулею, другой раненъ, но—прибавляетъ корреспондентъ—«особаго не было ничего».

Въ Старорусскомъ уѣздѣ порубочное движеніе наблюдалось въ зиму 1905—06 гг. въ Мѣдниковской, Бѣлебѣлковской, Поддорской и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ волостяхъ. Другой формой движенія въ этой мѣстности была самовольная пастьба скота въ казенныхъ лѣсахъ. Нашъ корреспондентъ, казенный лѣсничій, даетъ описаніе обѣихъ этихъ формъ въ видѣ одной общей картины, и, чтобы не нарушать цѣльности описанія, мы приводимъ его изложеніе полностью, не выдѣляя того, что относится къ самовольной пастьбѣ. Показанія корреспондента относятся непосредственно къ Мѣдниковской и сосѣднимъ съ нею волостямъ, о другихъ волостяхъ Старорусскаго уѣзда и о другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи корреспондентъ дѣлаетъ лишь нѣсколько общихъ указаній, ссылаясь на слухи.

«Аграрное движеніе, въ отдаленномъ значеніи этого слова, началось съ половины 1905 г. Движеніе происходило не спорадически и острыхъ моментовъ не имѣло, а постепенно распространялось по району путемъ надвиганія изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Признаки движенія начали появляться въ половинѣ 1905 года и заключались въ общемъ броженіи мысли крестьянскаго населенія и въ нежеланіи вносить плату за пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ (а также налоговъ

---

4) Копія

М. В. Д.
Жабенскаго
Волостного старшины
Валдайскаго уѣзда
Новгородской губерніи
30 декабря 1906 года.
№ 3086.

Его Высокородію
Господину Земскому
Начальнику 4-го участка
Валдайскаго уѣзда

РАПОРТЪ

При семъ имѣю честь представить Вашему Высокородію сообщеніе Раменскаго старосты Сергѣева о возобновленіи рубки лѣса крестьянами названнаго общества въ дачѣ Федорова, на распоряженіе. Волостной старшина Евсѣевъ.

Настоящій рапортъ препровождаю приставу 3-го стана на распоряженіе. Земскій начальникъ 4 участка Мельницкій.

5) Копія.

Телеграмма изъ Рождество въ Валдай Уѣздному исправнику.

Раменское общество возобновило рубку въ дачѣ Федорова Укажите, какъ дѣйствовать. За пристава Бѣльскій.

Приставу 1 стана Валдайскаго уѣзда. При семъ прилагаю телеграмму. Предлагаю со стражниками 3 стана ѣхать въ Раменье для прекращенія рубки Уѣздный исправникъ Іерусалимскій.

и податей). Эта плата вполнѣ посильна для населенія и сопровождалась различными льготами въ видѣ ея уменьшенія и отсрочекъ. Но крестьяне нѣкоторыхъ деревень платы не вносили, скотъ же въ лѣсахъ пасли самовольно. Наконецъ, зимою 1905—6 года, какъ только установилась санная дорога, отдѣльные крестьяне, обыкновенно порубщики-рецидивисты, начали производить самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ (въ районѣ—Мѣдниковская и сосѣднія волости—частныхъ владѣній нѣтъ) Порубки совершались не для личнаго употребленія, а на продажу въ г. Старой Руссѣ. По сравненію съ предшествующими годами порубки зимы 1905—6 гг. приняли весьма сильное развитіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда (Бѣлебѣлковская и Поддорская волости) и въ другихъ уѣздахъ губерніи порубки приняли весьма рѣзкую форму и совершались цѣлыми селеніями (объ этихъ случаяхъ мнѣ извѣстно по слухамъ). Закончилось движеніе сплошною самовольною пастьбою скота въ казенныхъ лѣсахъ крестьянами всѣхъ селеній района, въ теченіе всего лѣта 1906 г. Никакихъ требованій и планомѣрныхъ дѣйствій не было. Съ наступленіемъ зимы 1906—7 гг. пастьба прекратилась, порубки же не возобновлялись и приняли нормальный для района размѣръ.

Участіе въ движеніи принимали мѣстные крестьяне въ пастьбѣ скота—въ видѣ сельскихъ обществъ, въ порубкахъ—отдѣльныя лица (порубщики-рецидивисты, главнымъ образомъ) почти всѣхъ селеній района. Сговоровъ и приговоровъ не было. О вліяніи сторонникъ лицъ мнѣ неизвѣстно». «Активнаго вмѣшательства властей не было». «Движеніе не имѣло острыхъ моментовъ; оно постепенно подъ вліяніемъ броженія мысли начиналось и постепенно же угасло. Въ настоящее время (мартъ 1907 г.) населеніе наружно спокойно». «Какихъ либо экономическихъ результатовъ движеніе не имѣло, если не считать нѣкотораго увеличенія платежей на населеніи по штрафамъ за порубки и пастьбы. Заработная плата хотя и поднялась незначительно, но въ зависимости отъ вздорожанія продуктовъ». «Явленія, происходившія въ районѣ, можно назвать «аграрнымъ движеніемъ», только понимая это въ самомъ широкомъ смыслѣ. Движеніе проявилось, главнымъ образомъ, въ неспокойномъ состояніи умовъ и, въ зависимости отъ чувства безнаказанности, въ увеличенномъ нарушеніи правъ казны... Столкновенія лѣсной стражи съ населеніемъ хотя и увеличились немного, но имѣли прежній характеръ угрозъ, сопротивленій при задержаніи и случаевъ легкихъ побоевъ».

Говоря о причинахъ, вызвавшихъ движеніе, корреспондентъ раздѣляетъ ихъ на причины, обусловленныя переживаемымъ временемъ, и причины общаго характера. Къ первымъ онъ относитъ—чувство безнаказанности и уступчивость администраціи, ко вторымъ—черезполосность съ казной, отсутствіе лѣсовъ на надѣлахъ и недостатокъ у крестьянъ покосовъ и выгоновъ.

Добавимъ, что въ той же Мѣдниковской волости, по сообщенію другого корреспондента, въ началѣ мая 1907 г. произошла забастовка мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ на работахъ по сплаву бревенъ.

Подведемъ нѣкоторые итоги относительно лѣсныхъ порубокъ въ Новгородской губерніи. О лѣсныхъ порубкахъ пишутъ 14 корреспондентовъ изъ общаго числа 25 корреспондентовъ, сообщающихъ положительныя свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ формахъ движенія въ Новгородской губерніи. На основаніи показаній этихъ 14 корреспондентовъ мы можемъ установить наличность слѣдующихъ движеній, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о взаимной между ними связи.

1) Интенсивное порубочное движеніе, охватившее весь Бѣлозерскій уѣздъ и принявшее особенно острыя формы въ Марковской волости (въ лѣсахъ фирмы Г.) и въ Мегринской волости (въ казенныхъ лѣсахъ).

2) Повсемѣстныя, но, повидимому, не принимавшія вообще очень острыхъ формъ, порубки въ удѣльныхъ лѣсахъ Кирилловскаго уѣзда.

3) Порубочное движеніе въ казенныхъ лѣсахъ въ районѣ Мѣдниковской и нѣсколькихъ сосѣднихъ волостей Старорусскаго уѣзда.

4) Три отдѣльныхъ движенія въ трехъ волостяхъ Череповецкаго уѣзда: въ Колоденской волости крестьянами нѣсколькихъ деревень производились порубки на землѣ частнаго владѣльца, въ Самосорской волости—тоже нѣсколькими деревнями у частнаго владѣльца, и въ Чаромской волости—у казны.

5) Три отдѣльныхъ случая въ Валдайскомъ уѣздѣ: два селенія Бѣльской волости на землѣ помѣщика, одно селеніе Жабенской волости—на землѣ купца-лѣсопромышленника и одно селеніе Яжелбицкой волости—у землевладѣльца.

Всѣ перечисленныя порубки производились въ зиму 1905—06 г., преимущественно въ концѣ 1905 г.; исключеніе представляютъ только два случая порубокъ въ Валдайскомъ уѣздѣ и одно сообщеніе о порубочномъ движеніи въ Кіинской волости Бѣлозерскаго уѣзда (см. выше стр. 275, 279—281).

Заслуживаетъ вниманія общій фактъ, что порубочное движеніе направлялось во многихъ описанныхъ случаяхъ на земельные участки, составлявшіе предметъ давняго спора. Споры изъ-за земли предшествовали порубочному движенію и въ Марковской и Мегринской волостяхъ Бѣлозерскаго уѣзда, и въ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда, и въ Жабенской волости Валдайскаго уѣзда.

Кромѣ лѣсныхъ порубокъ въ нашемъ обзорѣ мы встрѣтились съ двумя случаями насильственнаго воспрепятствованія рубкѣ и вывозкѣ лѣса: 1) въ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда и 2) въ Моденско-Плотичевской волости Устюженскаго уѣзда [1]). Въ первомъ случаѣ столкновеніе произошло въ концѣ 1905 г. или въ началѣ 1906 г., при чемъ движеніе было направлено противъ казны. Во второмъ случаѣ пострадавшимъ оказался мѣстный крестьянинъ собственникъ, время же составленія приговора (о «бойкотѣ») корреспондентомъ не указано.

О *самовольныхъ покосахъ и захватахъ покосныхъ луговъ* упоминаютъ 6-ро изъ нашихъ корреспондентовъ. Но два корреспондента изъ Горской волости Череповецкой волости пишутъ объ одномъ и томъ же случаѣ, и два сообщенія о самовольныхъ покосахъ въ Чуриновской волости вѣроятно тоже относятся къ одному и тому же случаю. Такимъ образомъ имѣются свѣдѣнія всего о 4 случаяхъ самовольныхъ покосовъ: въ Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда, въ смежной Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда, въ Колоденской и въ Горской волостяхъ Череповецкаго уѣзда. Всѣ 4 случая имѣли мѣсто лѣтомъ 1906 г.

О самовольныхъ покосахъ въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда корреспондентъ нашъ только упоминаетъ, между прочимъ, какъ объ одной изъ многихъ формъ забастовочно-бойкотнаго и захватнаго движенія, направленнаго противъ одного мѣстнаго помѣщичьяго хозяйства.

Точно также и въ сообщеніи изъ Колоденской волости самовольные покосы только упоминаются, на-ряду съ самовольной рубкой лѣса и забастовками,

---

[1]) О воспрепятствованіи казеннымъ заготовкамъ лѣса въ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда нашъ корреспондентъ говоритъ какъ о фактѣ, предшествовавшемъ общему аграрному движенію, котораго начало относится къ ноябрю 1905 г.

какъ одна изъ формъ движенія, направленнаго противъ мѣстныхъ помѣщиковъ и купцовъ-лѣсопромышленниковъ.

Описаніе же самовольныхъ покосовъ, какъ самостоятельной формы движенія, имѣется только въ сообщеніяхъ изъ Бѣлозерскаго уѣзда и изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда.

Въ описаніи С. С. Холопова, какъ мы видѣли, самовольные покосы въ Чуриновской волости приписываются вліянію мѣстной организаціи крестьянскаго союза. Покосы были произведены захватнымъ путемъ у купчихи Б. и у крестьянина С., послѣ того какъ эти два владѣльца отказались отдать крестьянамъ свои пожни въ аренду по 3 коп. за каждый накошенный возъ, какъ этого потребовали крестьяне. Требованіе свое крестьяне заранѣе подкрѣпили угрозой даромъ скосить пожни, если владѣльцы не согласятся на предъявленное требованіе. Скошенное сѣно было отобрано у крестьянъ прибывшими на мѣсто солдатами.

Другой подробно описанный случай самовольнаго покоса (или, вѣрнѣе, попытки покоса) произошелъ въ Горской волости, на лугу, лежащемъ противъ города Весьегонска, на лѣвомъ берегу р. Мологи. Лугъ этотъ принадлежитъ общественному управленію города Весьегонска, но крестьяне Горской волости считаютъ, что городъ завладѣлъ лугомъ неправильно.

Случай этотъ описанъ двумя корреспондентами. Одинъ всей душой преданъ крестьянскому дѣлу—возвращенію отъ города завѣтнаго луга. Приложенный имъ къ нашему бланку листъ съ дополнительными его объясненіями напоминаетъ по виду общественный приговоръ или прошеніе: въ концѣ приложена печать сельскаго старосты и въ формѣ подписи перечислены имена всѣхъ домохозяевъ деревни, написанные рукой нашего корреспондента, который «по безграмотству ихъ и ихъ личной просьбѣ, равно и за себя расписался». Въ объясненіяхъ слышится горестное недоумѣніе по поводу равнодушія, съ которымъ власти относятся къ повторнымъ домогательствамъ сельскихъ обществъ Горской волости, тутъ же приводятся другія мѣстныя нужды и бѣды, какъ бы съ той мыслью, что и эта бумага можетъ какимъ-нибудь образомъ принести какіе-нибудь полезные результаты. Второй корреспондентъ, наоборотъ, относится къ движенію не только враждебно, но даже какъ-то презрительно. Онъ тоже крестьянинъ, но, очевидно, уже отошелъ отъ крестьянской массы; препроводительное письмо его написано на бланкѣ съ собственнымъ именнымъ печатнымъ штемпелемъ. Интересно сравнить изложеніе обоихъ корреспондентовъ. Первый пишетъ: «Была у насъ забастовка въ прошломъ году всей волостью на лугу—покосѣ, примыкающемъ къ г. Весьегонску Тверской губерніи, на нашей сторонѣ рѣки Мологи, который лугъ былъ собственный нашъ сто второй годъ тому назадъ. Владѣли этимъ лугомъ 12 деревень Горской волости. Завладала весьегонская городская управа, какимъ-то способомъ, не можемъ знать. А намъ безъ этого луга и жить нельзя. Каждый годъ мы арендуемъ, нашей деревней (Раменье) ежегодно платимъ денегъ отъ 1.000 и до 1.200 рублей, а всей-то волостью платимъ до 15.000 р. У насъ теперь не стало хватать средствъ, намъ теперь самая крайняя нужда на счетъ луговъ». «Когда завладали у насъ насильствомъ этотъ лугъ, тогда наши отцы въ первые годы арендовали совсѣмъ дешево, ходила казенная десятина отъ 3 до 5 рублей, а теперь эта же десятина ходитъ отъ 20 до 30 р. въ годъ». «Сколько мы всей волостью писали приговоровъ и отсылали ихъ новгородскому губернатору! Никакого намъ отвѣту и защиты нѣту. Отъ нашей волости ѣздили четверо въ Новгородъ и въ Тверскую губернію и въ

Кашинъ, и не показываютъ генеральскихъ старыхъ плановъ». Такъ и въ 1906 г. писались приговоры и подавались «вышнему начальству, новгородскому губернатору». Приговоры писались по соглашенію между деревнями. Въ числѣ участвующихъ деревень корреспондентъ упоминаетъ, кромѣ своей деревни (Раменье), еще двѣ сосѣднія—Глинское и Плосково. Про самое столкновеніе: «Было у насъ мѣшательство на лугу противъ города Весьегонска .. Выслалъ къ намъ на лугъ тверской губернаторъ войска 120 человѣкъ, и была насъ вся волость около 3.000 человѣкъ».

Совсѣмъ другимъ духомъ дышитъ сообщеніе второго корреспондента. Уже въ отвѣтъ на первый вопросъ, упомянувъ, что столкновеніе произошло 20 іюня 1906 г. и что раньше въ Горской и сосѣднихъ волостяхъ аграрныхъ движеній не было, корреспондентъ пишетъ: «Движеніе возникло потому, что развита была сильно агитація». Фактическія данныя, приводимыя этимъ корреспондентомъ, сводятся къ слѣдующему. Участіе въ движеніи принимали только мѣстные крестьяне, пришлыхъ не было. Участвовала вся волость, за исключеніемъ села Николо-Раменье—(это село не тожественно съ упоминавшимся выше Раменьемъ) и деревни Игнатьева и немногихъ крестьянъ изъ другихъ деревень. Предварительный сговоръ былъ, и сельскіе сходы созывались. Сельскія общества составляли приговоры; по отношенію къ несоглашающимся крестьянамъ были принужденія отъ общества. Участвовали въ движеніи крестьяне всѣхъ слоевъ, безъ исключенія зажиточныхъ и имѣющихъ купчую землю.

Остальная часть сообщенія носитъ характеръ тенденціозный. «Крестьяне хотѣли отнять покосъ, воспользовавшись смутнымъ временемъ и безпорядками въ другихъ мѣстностяхъ, дѣйствовали для достиженія желанія неприлично и недостойно». «Причинъ нѣтъ никакихъ, кромѣ только агитаціи... Угодій достаточно для крестьянина во всѣхъ его надобностяхъ и необходимостяхъ». Характеристика дѣйствій властей: «Движеніе окончилось съ вмѣшательствомъ властей. Насильственныхъ дѣйствій со стороны властей не было, кромѣ того, какъ былъ приложенъ трудъ властей сверхъестественный въ убѣжденіи крестьянъ въ ихъ незаконномъ дѣйствіи». «Къ аграрному движенію повліяло на крестьянъ болѣе подстрекательство священника .... церкви»... Уклоненіе же села Николо-Раменья отъ участія въ движеніи корреспондентъ приписываетъ благотворному вліянію бывшаго горскаго старшины. Наконецъ, послѣднее заявленіе: «Мнѣ бы желательно привлечь къ отвѣтственности крестьянъ, хотя бы нашего общества деревни Среднихъ Чудей, за принужденіе къ подпискѣ приговора на аграрное движеніе».

О *потравахъ*, какъ формѣ движенія, упоминаютъ 4 корреспондента. Какъ самостоятельная и главная форма, потравы, или—точнѣе—*самовольная пастьба скота* на чужой землѣ,—описывается только однимъ корреспондентомъ, а именно въ приведенномъ выше сообщеніи казеннаго лѣсничаго изъ Мѣдниковской волости Старорусскаго уѣзда (см. стр. 281).

Въ остальныхъ 3 случаяхъ корреспонденты лишь кратко упоминаютъ о потравахъ, какъ объ одной изъ формъ движенія. Корреспондентъ изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда говоритъ, что аграрное движеніе, охватившее Бѣлозерскій уѣздъ, проявилось въ самовольныхъ порубкахъ и—отчасти—въ потравахъ.

Корреспондентъ изъ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда упоминаетъ о потравахъ, какъ объ одной изъ многихъ формъ забастовочно-бойкотнаго и захватнаго движенія, направленнаго противъ одного мѣстнаго помѣщичьяго хозяйства.

Наконецъ, корреспондентъ изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда

указываетъ на 3 формы движенія, которымъ захвачены были нѣсколько селеній его волости: самовольныя порубки, самовольные потравы луговъ и неплатежъ податей. Здѣсь, впрочемъ, потравы производились и раньше, задолго до возникновенія общаго аграрнаго движенія. Изъ-за выгона у крестьянъ многіе годы шла и идетъ до сихъ поръ тяжба съ помѣщикомъ, при чемъ уже было два судебныхъ постановленія, прямо противорѣчащихъ другъ другу. По словамъ корреспондента, лѣтъ 25 тому назадъ возникъ у крестьянъ споръ съ частнымъ владѣльцемъ изъ-за выгона скота на помѣщичьей землѣ, данной обществу помѣщикомъ въ уставной грамотѣ, «и идетъ тяжба по сіе время, и даже не одинъ разъ съ насъ взыскивали за потраву скота, а всего въ размѣрѣ 140 рублей. И въ настоящее время за нами числится судебныхъ издержекъ кажется 104 рубля, которыя еще и по сіе время не взысканы. Ранѣе этого окружный судъ призналъ право пользованія за обществомъ, а потомъ обратно за владѣльцемъ»...

О *самовольныхъ запашкахъ*, *захватѣ усадебнаго помѣщичьяго инвентаря* и *увозѣ хлѣба съ полей* упоминается въ нашемъ матеріалѣ по одному разу безъ приведенія какихъ бы то ни было подробностей: самовольныя запашки и захватъ инвентаря отмѣчены въ Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда, а увозъ хлѣба съ полей въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда.

О *сельскохозяйственныхъ забастовкахъ* имѣются два сообщенія. Во-первыхъ, въ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда (по близости отъ города Череповца) происходило забастовочное движеніе, направленное противъ крупныхъ землевладѣльцевъ и удѣла, какъ арендаторовъ и нанимателей, сопровождавшееся закрытіемъ винныхъ лавокъ и «насиліемъ надъ имуществомъ землевладѣльцевъ и ихъ служащихъ». Во-вторыхъ, въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда противъ одного помѣщика, возбудившаго спльное неудовольствіе среди крестьянъ и въ качествѣ землевладѣльца и въ качествѣ земскаго начальника, велась борьба, въ которой принимало участіе до 10 селеній и которая кромѣ забастовки выливалась и въ другія формы. Забастовка получила отчасти характеръ бойкота и сопровождалась также захватнымъ пользованіемъ угодіями, угрозами, враждебными демонстраціями (разбитіе стеколъ); въ концѣ концовъ помѣщикъ былъ вынужденъ выѣхать изъ имѣнія въ городъ. Оба забастовочныя движенія, и въ Луковецкой и въ Вогнемской волости, происходили лѣтомъ 1906 г., и въ обоихъ случаяхъ требованія, выставленныя крестьянами, заключались въ улучшеніи условій найма и пониженіи арендной платы.

О движеніи въ Луковецкой волости нашъ корреспондентъ (крестьянинъ, старшина) сообщаетъ слѣдующее. Движеніе началось лѣтомъ 1906 г. Принимали участіе нѣсколько селеній. Раньше движеній не было. «Возникло на матеріальной почвѣ, самостоятельно, но проявилось подъ вліяніемъ духа времени». Крестьяне выставили требованіе объ улучшеніи условій найма и облегченіи условій аренды. Въ то же время они отказывались отъ платежа податей. Требованія свои крестьяне поддерживали сначала путемъ приговоровъ, а при неуспѣшности прибѣгали къ забастовкѣ. Участіе принимали только мѣстные крестьяне. Посторонніе лица не вліяли. «Сговора не было (?). Сходовъ не созывалось, приговоровъ не составлялось. Движеніе было направлено противъ крупныхъ землевладѣльцевъ и удѣла. Хозяйство у землевладѣльцевъ велось частью батрачнымъ трудомъ, частью сдачею въ аренду. Движеніе сопровождалось закрытіемъ винныхъ лавокъ и насиліемъ надъ имуществомъ землевладѣльцевъ и ихъ служащихъ. Оканчивалось дѣло въ однихъ случаяхъ—уступкой требованіямъ крестьянъ, въ другихъ—вмѣшательствомъ властей, арестами, судебнымъ пре-

слѣдованіемъ. Арестовано 8 человѣкъ, и двое бѣжало. Со стороны помѣщиковъ держится и теперь (янв. 1907 г.) отрядъ казаковъ. Крестьяне не защищались, если не считать одного случая, когда прогнали стражниковъ изъ деревни палками». Въ результатѣ движенія, по словамъ корреспондента, цѣны на рабочія руки повысились и понизилась плата за аренду.

Забастовочное движеніе въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда описывается корреспондентомъ (землевладѣльцемъ, присяжнымъ повѣреннымъ) такъ.

«Возникло движеніе въ іюнѣ 1906 г. и охватило до десяти селеній волости, окружающихъ имѣніе землевладѣльца и земскаго начальника Т. Раньше движеній не было. Возникло по общимъ причинамъ въ связи съ движеніемъ въ сосѣдней Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда. Продолжалось до 1 сентября 1906 г.» Движеніе проявилось въ особенности въ забастовкѣ и отказѣ отъ работъ, а частью и въ захватномъ пользованіи угодіями (самовольныхъ покосахъ и потравахъ, увозѣ хлѣба съ полей). Требованія крестьянъ заключались въ улучшеніи условій найма и облегченіи условій аренды. «Движеніе ограничилось однимъ имѣніемъ Т., противъ котораго былъ объявленъ бойкотъ. Крестьяне ни за какія деньги не хотѣли у него работать, такъ что сѣно и хлѣбъ косили, жали и убирали полицейскіе стражники». Хозяйство въ имѣніи Т. (405 дес.) велось за счетъ владѣльца съ наймомъ постоянныхъ и поденныхъ рабочихъ. Измѣненій въ способѣ хозяйства передъ движеніемъ не было. Участвовали въ движеніи мѣстные крестьяне, которые ранѣе работали въ экономіи сдѣльно и поденно, а частью арендовали покосы и выгоны. Цѣликомъ участвовали деревни: Алексѣевское, Захарьино, Давыдовское Созывались и сельскіе сходы. Къ причинамъ движенія корреспондентъ относитъ малоземелье, недостатокъ луговъ и выгоновъ, но все таки, по его мнѣнію «главную роль играла вражда съ владѣльцемъ имѣнія, который грубо обращался и какъ владѣлецъ и какъ мѣстный земскій начальникъ». Крестьяне грозили насиліями и поджогами, неоднократно были разбиты окна, и владѣлецъ былъ вынужденъ выселиться въ г. Кирилловъ (за 25 верстъ). Окончилось движеніе послѣ вмѣшательства властей. Въ началѣ іюля въ теченіе нѣсколькихъ дней въ имѣніи находились уѣздный исправникъ, становой и болѣе 40 стражниковъ. По указанію владѣльца были арестованы два крестьянина, которыхъ считали коноводами, но они не были преданы суду, а административно высланы на два года въ Олонецкую губ.». Наконецъ о результатахъ движенія корреспондентъ замѣчаетъ: «Въ виду небольшихъ размѣровъ движенія цѣны и заработная плата не измѣнились».

Кромѣ двухъ описанныхъ забастовокъ имѣется еще одно указаніе на *попытки насильственнаго снятія сельскохозяйственныхъ рабочихъ*, о чемъ, какъ мы видѣли, упоминаетъ С. С. Холоповъ въ своемъ описаніи аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Въ одной корреспонденціи изъ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда есть краткое и не совсѣмъ ясное указаніе на случай *разгрома и разграбленія у помѣщика* въ сосѣдней (не названной) волости, причемъ разгромъ, по словамъ корреспондента, былъ учиненъ всей волостью. Корреспондентъ (крестьянинъ, сообщеніе написано очень неграмотно) говоритъ объ этомъ фактѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Было въ сосѣдней волости движеніе противъ помѣщика, просто погромомъ, всей волостью. Спора съ помѣщикомъ никакого не было. А просто молчаломъ сговорилась вся волость, конечно не поголовно, и мигомъ нагрянули разворять безвинно. Услышали, что въ разныхъ мѣстахъ гра-

бятъ помѣщиковъ». Хозяйство въ этомъ имѣніи велось наемнымъ трудомъ, въ аренду земля не сдавалась. «Такъ какъ помѣщикомъ былъ посаженъ политиканъ, то народъ просилъ удаленія его, а нѣтъ—угрожали поджогами, что и произошло. На мѣсто были вытребованы войска и возбуждено судебное преслѣдованіе, другіе въ бѣгахъ». Корреспондентъ не указываетъ времени, когда произошли эти факты, но у него между прочимъ говорится: «движеніе отчасти происходитъ и сейчасъ» (написано въ іюлѣ 1907 г.).

О *поджогахъ* сообщаютъ 4 корреспондента. Во-первыхъ, въ только-что изложенномъ описаніи корреспондента изъ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда мы встрѣчаемся съ поджогомъ, какъ способомъ мести помѣщику за отказъ удалить «политиканта» — очевидно нелюбимаго управляющаго. Во-вторыхъ, въ Кирилловскомъ уѣздѣ были сожжены въ декабрѣ 1906 г. службы въ имѣніи управляющаго удѣльными землями Р., который, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, своими донесеніями и суровыми мѣрами возбудилъ противъ себя населеніе. Этотъ поджогъ стоитъ вѣроятно, въ связи съ общимъ обостреніемъ отношеній между крестьянами и удѣломъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ, обостреніемъ, которое выразилось, главнымъ образомъ, въ массовыхъ лѣсныхъ порубкахъ.

Остальныя два упоминанія о поджогахъ относятся къ Бѣлозерскому уѣзду. Корреспондентъ изъ Борисовскаго уѣзда пишетъ, что «было нѣсколько поджоговъ кучъ хлѣба и сѣна у лицъ, проявившихъ себя по части черносотенства»,— что вѣроятнс относится къ Бѣлоозерскому уѣзду вообще.

Спеціально останавливается на описаніи и характеристикѣ поджоговъ только С. С. Холоповъ въ своемъ подробномъ описаніи аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Онъ говоритъ, что поджоги частновладѣльческихъ сельскохозяйственныхъ построекъ и запасовъ хлѣба и сѣна получили развитіе преимущественно въ Чуриновской волости, но отдѣльные случаи наблюдались и въ другихъ волостяхъ уѣзда. Онъ называетъ 5 усадебъ, пострадавшихъ отъ поджоговъ въ предѣлахъ Чуриновской волости. Въ томъ числѣ 3 усадьбы принадлежатъ купцамъ, одна—мѣщанамъ и одна—крестьянину. За исключеніемъ одной усадьбы (Сковородино, купчихи Б.), остальныя—ничтожны по размѣрамъ и по хозяйству. Кромѣ того на рѣкѣ Шекснѣ было подожжено нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ. С. С. Холоповъ приводитъ различныя циркулирующія въ народѣ объясненія поджоговъ, и устанавливаетъ свою точку зрѣнія, о чемъ см. выше стр. 271—272).

Лѣсные промыслы играютъ настолько важную роль въ жизни крестьянства въ Новгородской губерніи, что общее волненіе, охватившее крестьянъ, не могло не отразиться такъ или иначе и въ этой области. И вотъ въ нашемъ матеріалѣ мы находимъ у 6 корреспондентовъ тѣ или иныя указанія на *движенія среди крестьянъ, работающихъ на лѣсныхъ промыслахъ*. О такихъ движеніяхъ сообщаютъ 2 корреспондента изъ Бѣлозерскаго уѣзда, 3 корреспондента изъ Череповецкаго уѣзда (изъ волостей Колоденской, Нелазской и Любецкой) и корреспондентъ изъ Мѣдниковской волости Старорусскаго уѣзда. При этомъ въ трехъ случаяхъ наши корреспонденты опредѣленно указываютъ, что рѣчь идетъ о *работахъ по сплаву лѣса*. Въ остальныхъ случаяхъ нельзя положительно утверждать, говоритъ ли корреспондентъ о работахъ по сплаву лѣса или о зимней заготовкѣ лѣса.

Корреспондентъ изъ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда сообщаетъ о забастовкѣ по сплаву лѣса, въ которой участвовала вся волость; бастовавшіе крестьяне требовали повышенія поденной платы; въ результатѣ, благодаря забастовкѣ, заработная плата нѣсколько повысилась; корреспондентъ не указываетъ, когда происходили эти забастовки,—въ 1906 г. или 1907 г.

Корреспондентъ изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда, обрисовавъ ужасныя условія кабалы, въ которой лѣсопромышленники держатъ крестьянъ, слѣдующимъ образомъ описываетъ движеніе въ пользу сокращенія рабочаго дня и улучшенія содержанія среди работающихъ по сплаву лѣса. «Были случаи весною 1906 г.—крестьяне Нелазской волости, въ числѣ немногихъ болѣе понимающихъ, на пристани господъ Б — ыхъ, хотѣли добиться нѣкоторыхъ правъ, какъ-то убавить рабочихъ часовъ съ 17-ти хотя бы до 12 часовъ въ день, и мало-мало сноснаго содержанія, такъ какъ пища такая, что свинья съ богатаго двора и та не будетъ ѣсть,—и это ни къ чему не привело. Крестьянъ же, которые хотѣли работать для пользы народа, пригрозили не брать въ работу даже и весною 1907 г., по всей Судѣ оповѣстивъ всѣхъ кулаковъ. Но не разсчитали сразу потому только, что главарями этого добраго дѣла были артельщики, которые ведутъ все дѣло на работѣ, а кулакъ даже бываетъ не часто и на лѣсу, а сидитъ и пьетъ съ пр. . . ами другихъ пристаней, устраивая безобразныя оргіи, пользуясь темнотою народа, обдѣлывая его кругомъ... а выйти изъ этого положенія положительно при теперешнихъ порядкахъ невозможно»...

Въ Мѣдниковской волости Череповецкаго уѣзда забастовавшіе сплавщики лѣса (въ маѣ 1907 г.) выставили то же самое требованіе—о сбавкѣ рабочихъ часовъ. Забастовка эта, по сообщенію нашего корреспондента, происходила въ деревняхъ Юрьевѣ и Березецкой; принимали участіе какъ мѣстные крестьяне, такъ и пришлые изъ разныхъ деревень. Рабочій день до движенія продолжался отъ 3 ч. утра до 9 вечера. Забастовка сопровождалась, какъ выражается нашъ корреспондентъ, «оскорбленіемъ служащихъ лѣсопромышленниковъ». Кончилось движеніе вмѣшательствомъ полиціи, но лѣсопромышленники все таки сдѣлали «скидку рабочихъ часовъ».

Въ Колоденской и Любецкой волостяхъ Череповецкаго уѣзда забастовки у лѣсопромышленниковъ имѣли цѣлью повышеніе заработной платы. Корреспондентъ изъ Любецкой волости пишетъ: «Были еще въ нашемъ селеніи Дудинѣ и прочихъ селеніяхъ (сосѣднихъ) легкія стачки относительно заработной платы отъ купцовъ. Ну и скорѣе всего подъ вліяніемъ всеобщаго русскаго освободительнаго движенія, нежели отъ нашихъ стачекъ, цѣны на работы поднялись на полтора раза дороже, а въ большинствѣ случаевъ—въ два раза дороже, т. е. гдѣ платили 1 р., тутъ стали платить 2 р. Такія цѣны существуютъ и по сіе время» (написано въ январѣ 1907 г.).

Въ сообщеніи С. С. Холопова о движеніи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, кромѣ забастовокъ на лѣсныхъ заготовкахъ, имѣвшихъ цѣлью повышеніе заработной платы, и принесшихъ крестьянамъ кое-какія уступки со стороны лѣсопромышленниковъ, описывается, какъ мы видѣли, еще особая, своеобразная форма движенія: *насильственная задержка сплава* крестьянами прирѣчныхъ деревень. (см. стр. 270).

Въ томъ же сообщеніи С. С. Холопова дается подробное описаніе *движенія тяглопромышленниковъ на Бѣлозерскомъ каналѣ* въ 1905, 1906 и 1907 гг. Изъ другихъ корреспондентовъ объ этомъ послѣднемъ движеніи упоминаетъ вскользь, не сообщая ничего существеннаго, только одинъ корреспондентъ изъ Мегринской волости (Бѣлозерскаго уѣзда).

Изложеннымъ исчерпывается нашъ матеріалъ о проявленіяхъ собственно экономической борьбы крестьянства въ Новгородской губерніи. Но крестьянское движеніе и здѣсь, конечно, имѣло *политическую сторону, политическія формы* проявленія. Уже изъ предшествующаго изложенія можно видѣть, что

экономическое движеніе часто переплеталось съ политическимъ. Наиболѣе интенсивнымъ характеромъ экономическая борьба отличалась въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и именно въ этомъ уѣздѣ мы встрѣчаемся съ фактомъ образованія мѣстнаго отдѣленія крестьянскаго союза, и вообще съ многочисленными признаками революціоннаго возбужденія, охватившаго уѣздъ въ концѣ 1905 г.,—митингами, демонстраціями, потомъ тайными сборищами въ лѣсахъ. Изъ всего Бѣлозерскаго уѣзда наиболѣе острыя формы аграрная борьба приняла въ Чуриновской волости, (поджоги, захватъ угодій, запашки), и именно населеніе Чуриновской волости, облегающей г. Бѣлозерскъ, благодаря постоянному общенію съ горожанами, проявило, по сообщенію нашего корреспондента, наибольшую чуткость къ политическимъ событіямъ и обнаружило наклонность къ программамъ и тактикѣ лѣвыхъ партій. Вліяніемъ той же Чуриновской волости другой корреспондентъ объясняетъ возникновеніе конфликта, принявшаго очень острый характеръ, въ сосѣдней Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда. Здѣсь крестьяне нѣсколькихъ деревень объявили настоящую войну мѣстному помѣщику, прибѣгая и къ забастовкѣ, и къ бойкоту, и къ захватамъ, и къ угрозамъ, и къ насилію. При этомъ борьба велась, по словамъ нашего корреспондента, противъ даннаго лица не только какъ помѣщика, но и какъ возбудившаго непріязнь земскаго начальника. Опять значитъ прямая связь между экономической и политической борьбой. Далѣе, единственное извѣстіе о разгромѣ помѣщичьей усадьбы въ предѣлахъ Новгородской губерніи мы имѣемъ изъ восточной части Череповецкаго уѣзда, на границѣ съ Вологодской губерніей, по сосѣдству съ Чаромской волостью. И именно изъ этой же мѣстности, изъ Починковской волости (рядомъ съ Чаромской), имѣется сообщеніе другого корреспондента о политическомъ движеніи, выразившемся въ политическихъ крестьянскихъ собраніяхъ. Наконецъ, такіе факты, какъ сопротивленіе крестьянъ губернатору, лично выѣхавшему на мѣсто лѣсныхъ порубокъ (Марковская волость Бѣлозерскаго уѣзда), конечно, имѣютъ политическое значеніе. Съ другой стороны, отказъ отъ платежа податей, какъ форма борьбы, является формой политической, но зависимость этой формы отъ мотивовъ чисто экономическихъ также не подлежитъ никакому сомнѣнію Въ Мѣдниковской и сосѣднихъ волостяхъ Старорусскаго уѣзда крестьяне одновременно прекратили взносъ платы за пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ и взносъ налоговъ: казна, какъ частный собственникъ, и казна, какъ органъ государственнаго управленія, сливаются здѣсь въ одно лицо, въ одного противника.

Собственно о политическомъ движеніи въ тѣсномъ и прямомъ смыслѣ, если оставить въ сторонѣ сообщенія о неплатежѣ податей, въ нашемъ матеріалѣ имѣется очень немного свѣдѣній. Кромѣ описанія С. С. Холопова, относящагося къ Бѣлозерскому уѣзду, имѣется только одно сообщеніе о политическихъ собраніяхъ изъ Починковской волости Череповецкаго уѣзда и одно сообщеніе о сопротивленіи крестьянъ при арестѣ учителя въ Луковской волости того же Череповецкаго уѣзда.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ политическое движеніе, какъ мы видѣли, было подготовлено воздѣйствіемъ городского населенія и образованіемъ довольно многочисленнаго слоя мѣстной крестьянской интеллигенціи, о чемъ см. выше, стр. 271. Съ наибольшей силой это взаимодѣйствіе города и деревни сказалось въ Чуриновской волости, облегающей городъ Бѣлозерскъ, и въ этой именно волости, повидимому, и былъ главный центръ дѣятельности образовавшагося въ уѣздѣ *мѣстнаго крестьянскаго союза.*

Послѣ 17 октября, по словамъ того же корреспондента, сейчасъ же повсюду въ уѣздѣ начали устраиваться *митинги*, на которыхъ читались газеты, обсуждались программы разныхъ партій, выяснялись крестьянскія нужды. Помѣщенія отводились въ школахъ, и устроителями являлись учителя. Свобода митинговъ продолжалась недолго.

Были въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и случаи *демонстрацій* революціоннаго характера. Такъ, въ селѣ Мегры было устроено шествіе съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Изъ-за этого шествія въ селѣ произошла драка между лѣвыми и правыми элементами села: большинство, повидимому, принадлежало къ лѣвымъ.

О *митингахъ* въ Починковской волости Череповецкаго уѣзда корреспондентъ («крестьянинъ-землевладѣлецъ») пишетъ: «Въ нашей волости не было аграрнаго движенія, а было только на политической почвѣ: дѣлались собранія, на каковыхъ были ораторы земскіе учителя, и одинъ учитель церковно-приходской —ой школы господинъ..., который и дѣтей воспитывалъ въ революціонномъ и анархическомъ духѣ и внѣ школы сѣялъ смуту, и съ участіемъ мѣстнаго священника...». Въ томъ же тонѣ, корреспондентъ сообщаетъ еще въ концѣ своего отвѣта: «Всѣ смуты были пущены у крестьянъ мѣстной интеллигенціей вообще, учителями раздавались тайно населенію (листки), въ родѣ выборгскаго воззванія, за что нѣкоторые привлечены къ отвѣтственности, но агитація не утихаетъ, что выяснилось на собраніяхъ 14 и 15 января, гдѣ производили выборы въ Государственную Думу: партія лѣвыхъ одержала верхъ, выбрали кандидатовъ съ лѣвой стороны; конечно, они въ этомъ не дремлютъ, особенно попъ ... и бывшій уѣздный агрономъ, уволенный за политическую неблагонадежность, и мѣстные два крестьянина... Мѣстныя власти бездѣйствовали, особенно... держалъ сторону лѣвыхъ»... (корреспонденція написана въ январѣ 1907 г.).

О *сопротивленіи при арестѣ учителя* въ Луковской волости корреспондентъ (крестьянинъ) пишетъ: «Въ Луковской волости было столкновеніе со стражниками, но это съ моей стороны нельзя назвать движеніемъ, такъ какъ тутъ было со стороны правительства насиліе лишить свободы мѣстнаго учителя, а народъ не далъ арестовать, за что и было арестовано 7 человѣкъ крестьянъ совершенно безвинно»...

О *смѣнѣ волостныхъ властей* въ связи съ аграрнымъ движеніемъ говоритъ въ сущности только С. С. Холоповъ въ своемъ сообщеніи объ аграрномъ движеніи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Онъ говоритъ, что «движеніе сопровождалось *смѣною волостныхъ старшинъ*, *сокращеніемъ* имъ и другимъ должностнымъ лицамъ волостного управленія *жалованья*, *отказомъ въ ассигнованіи средствъ на нѣкоторые обязательные расходы* и т. п.». Кромѣ того изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда имѣется сообщеніе о попыткѣ смѣнить волостныхъ судей, попыткѣ, не удавшейся благодаря вмѣшательству земскаго начальника. При этомъ корреспондентомъ нашимъ (крестьяниномъ, мало грамотнымъ, но очень выразительно сумѣвшимъ излить наболѣвшія чувства свои и взгляды на современное положеніе деревни) дается краткая, но очень рѣзкая характеристика волостного суда. Корреспондентъ подробно описываетъ кабалу, въ которой держатъ крестьянъ кулаки-лѣсопромышленники, и затѣмъ пишетъ: «Выйти изъ этого положенія положительно при теперешнихъ порядкахъ прямо невозможно, такъ какъ всѣ работы отъ крупныхъ хозяевъ беретъ кулакъ и въ волостномъ судѣ сидитъ кулакъ, котораго назначаетъ земскій начальникъ, и какъ ни обиженъ мужикъ, жаловаться некуда—ни Богу, ни черту: къ

*

судьѣ пошелъ, судья—кулакъ, къ Богу съ жалобой, тамъ попъ за кулака, что хочешь, то и дѣлай. Въ Нелазской волости былъ такой случай: хотѣли убавить жалованья волостнымъ судьямъ съ 60 до 10 рублей,—земскій не позволилъ, хотѣли прогнать судей кулаковъ—не позволилъ, не ваше, молъ, дѣло. Изъ всего этого видно, до чего обезсудѣлъ, обезправѣлъ мужикъ»...

Объ *отказѣ платить подати* сообщаютъ 8 корреспондентовъ, въ томъ числѣ: С. С. Холоповъ въ общемъ описаніи движенія по Бѣлозерскому уѣзду и затѣмъ корреспонденты изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда, Самосорской и Любецкой волостей Череповецкаго уѣзда, Кузьминской волости Тихвинскаго уѣзда, Рахинской волости Крестецкаго уѣзда, Мѣдниковской волости Старорусскаго уѣзда и Селогорской волости Новгородскаго уѣзда.

О недоборахъ платежей въ Бѣлозерскомъ у. см. выше, стр. 269.

Корреспондентъ изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда называетъ двѣ формы движенія въ его мѣстности: порубки въ удѣльныхъ лѣсахъ и неплатежъ податей. То и другое приписывается отчасти вліянію сосѣднихъ мѣстностей, отчасти же вліянію «нѣкіихъ лицъ революціоннаго направленія (агитаторовъ), которые внушали крестьянамъ рубить удѣльные лѣса и не платить податей». При этомъ «упорство въ неплатежѣ податей», также какъ и участіе въ порубкахъ, проявили, по словамъ корреспондента, крестьяне всѣхъ слоевъ, т. е. и бѣдные, и средніе, и зажиточные.

Въ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда послѣдствіемъ неплатежа податей было насильственное взысканіе недоимокъ, съ отобраніемъ крестьянскаго имущества, при помощи стражниковъ.

Въ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда неплатежъ податей имѣлъ характеръ «протеста», хотя и «слабаго», по выраженію корреспондента. За этотъ протестъ, проявлявшійся въ 1905 и 1906 гг., крестьяне потомъ жестоко поплатились. Корреспондентъ нашъ пишетъ: «Движеній рѣзко выдѣляющихся въ нашей волости не было, а былъ только слабый протестъ по всей волости (Любецкой), онъ началъ осуществляться у насъ съ половины 1905 года. Этотъ протестъ выражался, главнымъ образомъ, въ неплатежѣ податей, т. е. прямыхъ казенныхъ налоговъ. Податей не платили мы за полтора года, т. е. за 1906 г. и за половину 1905 г. Зато рѣзко пришлось намъ поплатиться за это. Въ концѣ 1906 г. наѣхали къ намъ сельскія власти въ лицѣ земскаго начальника, пристава, со стражниками, и пошелъ грабежъ: кто не вносилъ всѣхъ денегъ, у того забирали имущество—скотъ, хлѣбъ, одежду и домашнюю утварь, самовары, ведра и прочую посуду. Въ нашемъ селеніи Дудинѣ ни малѣйшаго сопротивленія при этомъ не сдѣлали. Всѣ молча покорились. Народъ у насъ положительно все крестьяне и свои. Пришлыхъ людей нѣтъ. И народъ большею частью бѣдный, даже со среднимъ достаткомъ мало. Сговоры объ этомъ были на сельскихъ сходахъ, но приговоровъ не писали». Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ и о «легкихъ стачкахъ относительно заработной платы отъ купцовъ».

Въ корреспонденціи изъ Кузьминской волости Тихвинскаго уѣзда (авторъ корреспонденціи не обозначенъ, прислано черезъ волостное правленіе) говорится о неплатежѣ податей «по агитаціи». «Неплатежъ податей выразился въ двухъ обществахъ въ 1905 г., по агитаціи, въ остальныхъ 7 обществахъ подати платили обыкновеннымъ порядкомъ». Въ этой же волости «порубки лѣса отдѣльными лицами производятся давно, по недостатку лѣса въ надѣлахъ, но только въ видѣ кражи».

Въ Рахинской волости Крестецкаго уѣзда неплатежъ податей, по сообщенію корреспондента (крестьянина, реакціонно настроеннаго), имѣлъ характеръ протеста противъ земства: «Было понужденіе на крестьянъ платить подать, а они не хотѣли платить на земство и не хотятъ, находятъ земство не очень нужнымъ, и мало получаютъ пользы, а платежъ большой, а именно былъ въ 1905 г. до 6 р. 50 к. и болѣе съ души». Отъ себя корреспондентъ замѣчаетъ въ концѣ корреспонденціи: «Я сознаю, что внесли болѣе разврата въ Россію земскія управы, онѣ много подговаривали крестьянъ противъ государства, хотѣли имѣть свою особую какую-то силу».

Въ Мѣдниковской и сосѣднихъ волостяхъ Старорусскаго уѣзда неплатежъ податей былъ одной изъ формъ аграрнаго движенія, при чемъ главными формами здѣсь были: отказъ отъ платежа арендныхъ денегъ за пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ, самовольная пастьба и самовольныя порубки

Корреспондентъ изъ Селогорской волости Новгородскаго уѣзда сообщаетъ о быстро остановленной попыткѣ не платить земскихъ сборовъ: «пробовали не платить земскихъ сборовъ, пригнали стражниковъ»... Этотъ же корреспондентъ въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ пишетъ о какомъ-то *недовольствѣ по поводу продовольственной ссуды*, которое выразилось въ писаніи приговоровъ; въ приговорахъ этихъ «особеннаго ничего не было», и все-таки изъ-за нихъ крестьяне, судя по сообщенію нашего корреспондента, натерпѣлись страха.

По словамъ корреспондента, аграрное движеніе происходило «почти въ каждой деревнѣ по своему, болѣе изъ-за хлѣба; начало въ 1906 г., въ сентябрѣ». Возникло «по газетнымъ сообщеніямъ, ловятъ все, что попадаетъ, мало къ намъ ихъ доходитъ, мало знакомы со всѣмъ окружающимъ»... «Въ селѣ Горахъ недовольны остались изъ-за ссуды, которую просили для пропитанія по недостатку, впредь до урожая. Конечно, отказали. Работъ нѣтъ, взять негдѣ, повинности требуютъ. Многіе почти продали послѣднее. Нѣкоторые собирали милостыню. И нынче одно и то же, добраго мало. Приговоръ составили на сходѣ по примѣру другихъ обществъ, которымъ и выдали, только не въ нашей волости; приговоръ за отказомъ по пьянству старосты составилъ я по просьбѣ мужиковъ, да и не радъ былъ. Хорошо, что скоро отстали, а особеннаго ничего и не было написано, кромѣ что просимъ въ ссуду хлѣба впредь до урожая» (писано въ январѣ 1907 г.).

Кромѣ перечисленныхъ случаевъ неплатежа податей имѣется слѣдующее описаніе насильственнаго взысканія податей, повидимому, вызваннаго не дѣйствительнымъ, а воображаемымъ, мнимымъ упорствомъ крестьянъ. Корреспондентъ изъ Зимогорской волости Валдайскаго уѣзда пишетъ: «19 декабря 1906 года по предписанію г. земскаго начальника 3-го участка, явились въ наше общество десять стражниковъ съ заряженными ружьями во главѣ съ зимогорскимъ волостнымъ старшиной, насчетъ уплаты податей, какъ мы всѣ платили безпрекословно, по циркуляру же министра и начальника губерніи было объявлено, что бѣднѣйшихъ крестьянъ послабить податьми, но старшина и стражники навели на общество такую панику, что бѣдный мужичекъ готовъ былъ отдать имъ послѣднюю рубашку; которые не успѣли уплатить къ означенному числу хоть малую часть, то яровой посѣвный хлѣбъ былъ отъ нихъ отобранъ и проданъ».

На подобное же явленіе указываетъ корреспондентъ изъ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда: «Неплатежъ податей былъ съ двухъ годовъ, по запущенію начальства, но въ 1906 г. со стражею намъ выламывали двери и уносили пожитки».

О *закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ* упоминается въ нашемъ матеріалѣ при описаніи двухъ движеній: во-первыхъ, казенная лавка была самовольно закрыта крестьянами въ Городищскомъ приходѣ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда, во время конфликта крестьянъ съ казеннымъ управленіемъ изъ-за лѣса, и, во-вторыхъ, закрытіемъ казенныхъ лавокъ сопровождалось описанное выше забастовочное движеніе въ Луковецкой волости.

Въ прилагаемой таблицѣ показано, для каждаго уѣзда и для всей губерніи, число корреспондентовъ, сообщающихъ о проявленіяхъ разныхъ формъ аграрнаго движенія. Необходимо помнить, что число корреспондентскихъ показаній о той или другой формѣ движенія далеко не совпадаетъ и не можетъ совпадать съ числомъ движеній, дѣйствительно бывшихъ и отмѣченныхъ нашими корреспондентами.

Формы движенія.	Число корреспонденцій, сообщающихъ о данной формѣ движенія.											
	Бѣлозерскій у.	Кириллов-скій у	Череповец-кій у.	Устюжен-скій у.	Тихвинскій уѣздъ.	Валдайскій уѣздъ.	Старорус-скій у.	Новгород-скій у.	Демянскій уѣздъ.	Крестецкій уѣздъ.	Борович-скій у.	И т о г о.
Порубки лѣса .	5	3	3	—	—	2	1	—	—	—	—	14
Воспрепятствованіе продажѣ, рубкѣ, увозу лѣса	—	—	3[1]	1	—	—	—	—	—	—	—	4
Самовольные покосы, захватъ луговъ	2	1	3[2]	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Самовольная пастьба скота, потравы.	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	4
Самовольныя запашки	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Увозъ помѣщичьяго хлѣба съ полей	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Поджоги . .	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Сельско-хоз. забастовки	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Забастовки на лѣсныхъ промыслахъ.	2	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—	6
Насильственная задержка сплава .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Движеніе тяглопромышленниковъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Разгромъ и разграбленіе усадьбы .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Отказъ отъ уплаты податей	1	1	2	—	1	—	1	1	—	1[3]	—	8
Всего корцій съ положительными отвѣтами .	5	3	10	1	1	2	2	1	—	—	—	25

[1]) Всѣ три показанія относятся къ одному и тому же движенію.
[2]) Въ томъ числѣ два показанія относятся къ одному и тому же движенію.
[3]) Сообщено въ корреспонденціи, присланной изъ Валдайскаго у.

Участниками аграрнаго движенія въ Новгородской губерніи были всегда *мѣстные* крестьяне. Объ участіи пришлаго элемента упоминается только одинъ разъ: въ забастовкѣ работающихъ по сплаву бревенъ въ Мѣдниковской волости (въ маѣ 1907 г.), въ деревняхъ Юрьевѣ и Березецкой, принимали участіе, по словамъ корреспондента, какъ мѣстные крестьяне, такъ и пришлые изъ разныхъ деревень.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ наши корреспонденты говорятъ о движеніяхъ, которыя захватывали *районы изъ нѣсколькихъ или многихъ деревень*; иногда движеніе захватывало всѣ деревни прихода, иногда цѣлую волость; Бѣлозерскій уѣздъ въ концѣ 1905 г. былъ весь охваченъ движеніемъ, хотя въ предѣлахъ этого общаго возбужденія было нѣсколько самостоятельныхъ центровъ.

Только въ двухъ случаяхъ говорится объ участіи въ движеніи крестьянъ лишь одной деревни: во-первыхъ, въ деревнѣ Ванско, Моденско-Плотичевской волости, Устюженскаго уѣзда, было принято рѣшеніе, облеченное въ форму приговора, не допускать рубки лѣса въ лѣсной дачѣ однообщественника, богатаго крестьянина-собственника; и во-вторыхъ, въ Жабенской волости Валдайскаго уѣзда былъ случай лѣсной порубки, въ которой участвовало одно селеніе Раменье; здѣсь тоже былъ составленъ на сходѣ приговоръ.

О формальныхъ *приговорахъ*, дающихъ санкцію и налагающихъ извѣстную обязанность на участниковъ движенія, сообщаютъ 6 корреспондентовъ; объ отсутствіи же такихъ приговоровъ—говорятъ 9 корреспондентовъ. Два случая составленія приговоровъ на сельскихъ сходахъ только что нами упомянуты. Затѣмъ въ 2 корреспонденціяхъ говорится объ одномъ и томъ же движеніи,—о самовольномъ захватѣ луга противъ г. Весьегонска крестьянами Горской волости. Здѣсь приговоры составлялись по деревнямъ на сельскихъ сходахъ, при чемъ сходы эти собирались и приговоры составлялись по взаимному соглашенію между деревнями. Далѣе, въ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда былъ составленъ приговоръ (о всеобщей рубкѣ удѣльнаго лѣса) на общемъ сходѣ домохозяевъ прихода (какъ говоритъ нашъ корреспондентъ, участвовали домохозяева 36 деревень, приблизительно 300 человѣкъ). Наконецъ, авторъ описанія аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ говоритъ, что предварительное соглашеніе было облечено въ форму приговора только при движеніи въ Городищскомъ приходѣ Мегринской волости, что выяснилось при судебномъ разбирательствѣ; по слухамъ, впрочемъ, подобный же приговоръ существовалъ и при движеніи въ Марковской волости.

О наличности *предварительныхъ соглашеній*, въ разныхъ формахъ, сообщаютъ 8 корреспондентовъ. Объ отсутствіи сговора—только 1 корреспондентъ (забастовочное движеніе въ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда; вѣроятно, имѣется въ виду отсутствіе сговора между деревнями). Въ движеніи Бѣлозерскаго уѣзда по словамъ нашего корреспондента, «въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне очевидно дѣйствовали по предварительному соглашенію, въ другихъ—такого соглашенія не установлено». Въ Мегринской волости къ порубкамъ было приступлено съ общаго согласія всѣхъ селеній Городищскаго прихода.

На вопросъ о томъ, *были ли раньше аграрныя движенія* въ данной мѣстности, 7 корреспондентовъ отвѣтили отрицательно, 2—положительно (хотя и съ оговорками), остальные—оставили вопросъ безъ отвѣта. Изъ отвѣтившихъ положительно, корреспондентъ изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда говоритъ, что движеніе началось 25 лѣтъ тому назадъ изъ-за выгона

на помѣщичьей землѣ: возникла тяжба, которая длится и по сіе время, причемъ крестьянъ очень смутила отмѣна первоначальнаго приговора окружного суда, бывшаго въ ихъ пользу; выразилось ли «движеніе» еще въ чемъ-нибудь, кромѣ судебной тяжбы и взаимныхъ неудовольствій, изъ корреспонденціи не видно.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли, были въ 90-хъ годахъ лѣсныя порубки на спорной землѣ въ Марковской волости, вооруженное сопротивленіе властямъ во время столкновенія съ владѣльцемъ изъ-за лѣса въ Чистиковской волости, и еще нѣкоторыя другія столкновенія, возникавшія на почвѣ спора крестьянъ съ владѣльцами о землѣ, рыбныхъ ловляхъ и т. п. (см. выше стр. 266).

Прослѣдить *пути распространенія* аграрнаго движенія въ Новгородской губерніи на основаніи имѣющагося матерьяла не представляется возможнымъ. Не говоря уже о скудости матерьяла, весьма вѣроятно, что возникновеніе тѣхъ сравнительно небольшихъ вспышекъ, о которыхъ сообщаютъ наши корреспонденты, было обусловлено въ значительной мѣрѣ случайными и мѣстными причинами (въ родѣ напримѣръ старыхъ споровъ о правахъ на лѣсной участокъ, на лугъ), а общее броженіе умовъ, давшее пищу этимъ вспышкамъ, могло распространяться самыми разнообразными и притомъ скрытыми для насъ путями. Большинство корреспондентовъ, отвѣтившихъ на вопросъ о происхожденіи движенія и о вліяніи сосѣднихъ мѣстностей, говоритъ, что движеніе въ ихъ мѣстности возникло самостоятельно. О вліяніи сосѣднихъ мѣстностей говорятъ только три корреспондента. Прежде всего забастовочное и захватное движеніе въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда нашъ корреспондентъ ставитъ въ связь съ движеніемъ въ сосѣднемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: и дѣйствительно, Вогнемская волость какъ разъ прилегаетъ къ Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда, гдѣ движеніе приняло особенно острыя формы. Далѣе, корреспондентъ изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда, говоритъ неопредѣленно о вліяніи «сосѣднихъ мѣстностей», а корреспондентъ, описывающій движеніе въ Мѣдниковской и сосѣднихъ волостяхъ Старорусскаго уѣзда (самовольная пастьба и порубки въ казенныхъ лѣсахъ), пишетъ, что движеніе «постепенно распространялось по району путемъ надвиганія изъ сосѣднихъ уѣздовъ». Кромѣ того, въ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда, когда составлялся приговоръ о всеобщей порубкѣ лѣса въ удѣльномъ имѣніи, «носились слухи, что въ сосѣднихъ волостяхъ подобные приговоры уже были составлены и рубка производилась».

Въ предѣлахъ Бѣлозерскаго уѣзда не подлежитъ сомнѣнію вліяніе города Бѣлозерска, какъ центра извѣстныхъ теченій и настроеній. Но относительно всего Бѣлозерскаго уѣзда нашъ корреспондентъ замѣчаетъ, что «общее движеніе 1905 года возникло въ уѣздѣ совершенно самостоятельно, такъ какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ никакихъ движеній въ это время не наблюдалось. Можетъ быть отчасти дали ему толчекъ газетныя сообщенія объ аграрныхъ движеніяхъ на югѣ Россіи»...

Вліяніе слуховъ, газетныхъ извѣстій, «духа времени» отмѣчается и другими корреспондентами. Корреспондентъ изъ Селогорской волости Новгородскаго уѣзда, на вопросъ о возникновеніи движенія, отмѣчаетъ: «по газетнымъ сообщеніямъ, ловятъ все, что попадетъ». Корреспондентъ изъ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда (волостной старшина): «возникло на матерьяльной почвѣ, самостоятельно, но проявилось подъ вліяніемъ духа времени». Корреспондентъ изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда: «возникло самостоятельно, какъ будто въ самой атмосферѣ были аграрныя, главнымъ образомъ, порубочныя бациллы»...

На вопросъ, *было ли вліяніе постороннихъ лицъ*, отвѣтили только 10 корреспондентовъ, въ томъ числѣ: 4 отвѣтили, что вліянія постороннихъ лицъ или агитаторовъ не было; 1 корреспондентъ говоритъ, что вліяніе постороннихъ лицъ было на лицо только въ одной волости изъ всего уѣзда (Бѣлозерскаго), и притомъ это не были вполнѣ посторонніе лица; и 5 корресп. говорятъ о наличности агитаціи въ той или иной формѣ.

Подробнѣе всего высказывается по данному вопросу авторъ описанія аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (выше, стр. 272). По его словамъ «вліяніе сторонніхъ лицъ, т. е. точнѣе сказать въ большинствѣ случаевъ мѣстныхъ по происхожденію, по сторонніхъ по образу жизни, отчасти сказалось только въ движеніяхъ Чуриновской волости; въ другихъ же движеніяхъ такого вліянія фактически не установлено...». Въ то же время авторъ не отрицаетъ, что деревенская интеллигенція сыграла нѣкоторую роль въ дѣлѣ ознакомленія народа со всѣми совершающимися въ Россіи событіями, съ предстоящей политической реформой и борьбой разныхъ партій.

Изъ отвѣтовъ, отрицающихъ наличность агитаціи, отмѣтимъ только одно сообщеніе крестьянина-лавочника, отзывающагося про свою мѣстность такъ: „мѣстность расположена въ сѣверной части Кирилловскаго уѣзда, въ 78 верстахъ отъ уѣзднаго города; населеніе въ громадномъ большинствѣ—неграмотное; бѣдность, по причинѣ малоземелья; однако, несмотря на отсутствіе политической агитаціи, настроеніе «лѣвое»“ (Петропавловская волость).

Корреспонденты, ссылающіеся на вліяніе постороннихъ лицъ, говорятъ или въ общихъ чертахъ объ «агитаторахъ», «лицахъ революціоннаго настроенія», или объ «интеллигенціи», или указываютъ на учителей, или прямо называютъ опредѣленныхъ лицъ (см. выше, въ обзорѣ проявленій политическаго движенія, сообщенія изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда, Починковской волости Череповецкаго уѣзда, и др.). Наконецъ, въ одной корреспонденціи (Рахинской волости Крестецкаго уѣзда) мы встрѣтили рѣзкое замѣчаніе о вліяніи земскихъ управъ: «внесли болѣе разврату въ Россію земскія управы, онѣ много подговаривали крестьянъ противъ государства»...

О какихъ нибудь столкновеніяхъ между агитаторами и крестьянскимъ населеніемъ въ нашемъ матерьялѣ нѣтъ никакихъ указаній. О безуспѣшности агитаціи пишетъ корреспондентъ изъ Кузьминской волости Тихвинскаго уѣзда: «агитація ведется со стороны на всѣ манеры, но населеніе ждетъ благоразумно перемѣны»; впрочемъ тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что въ этой волости въ 1905 г. два общества «по агитаціи» не платили податей.

Еще меньше въ нашемъ матерьялѣ данныхъ, чтобы приписывать сколько-нибудь серьезное значеніе вліянію *крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ на сторонѣ*, и въ частности на городскихъ заработкахъ. Изъ 6 отвѣтовъ, имѣющихся по этому вопросу, въ 4 отвѣтахъ вліяніе такихъ крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ, отрицается болѣе или менѣе категорически, въ одномъ отвѣтѣ (забастовка работающихъ по сплаву бревенъ въ Мѣдниковской волости Старорусскаго уѣзда) говорится, что «участвовали крестьяне всѣхъ слоевъ, а болѣе—лица, бывшія всегда на заработкахъ и манчжурскіе солдаты»; и наконецъ, въ одномъ отвѣтѣ есть дѣйствительно положительное указаніе на роль крестьянъ, побывавшихъ на сторонѣ, но только указаніе это относится не къ городскимъ заработкамъ, а къ работѣ на судовомъ движеніи по Маріинской системѣ: въ забастовкѣ 10 деревень Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда (направленной противъ мѣстнаго помѣщика и земскаго началь-

ника), по словамъ корреспондента, «вліяніе имѣли однодеревенцы, работавшіе на рѣкѣ Шекснѣ и каналѣ въ судовомъ движеніи».

Незначительность вліянія крестьянъ, побывавшихъ на городскихъ заработкахъ, объясняется въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ очень простой причиной—малымъ числомъ такихъ крестьянъ, малымъ развитіемъ отхода. «Крестьяне, возвратившіеся съ заработковъ, особой роли въ движеніяхъ не сыграли, въ виду ихъ малочисленности» (С. С. Холоповъ, о Бѣлозерскомъ уѣздѣ вообще). «На заработкахъ крестьяне на сторонѣ почти не участвуютъ» (Мегринская волость Бѣлозерскаго уѣзда). Корреспондентъ изъ Жабенской волости Валдайскаго уѣзда (самовольная рубка лѣса крестьянами деревни Раменье) пишетъ: «фабричныхъ и манчжурцевъ въ деревнѣ мало и вліяніе они на движеніе оказывали пустяшное, но вообще всѣ то и манчжурцы и городскіе постоянно выигрываютъ, все знающіе и хорошо понимающіе современную политику».

На вопросъ о роли *вернувшихся изъ Манчжуріи запасныхъ* отвѣтили 10 корреспондентовъ: въ томъ числѣ 3 корреспондента отвѣтили, что «манчжурцы» не играли роли въ движеніи и не оказывали вліянія на другихъ, 4 корреспондента сообщаютъ про участіе манчжурцевъ въ движеніи, не приписывая имъ однако какой нибудь особенной роли, и 3 корреспондента говорятъ о «манчжурцахъ», только какъ о распространителяхъ недовольства, умалчивая объ участіи или неучастіи ихъ въ данныхъ конкретныхъ движеніяхъ. «Что касается запасныхъ и солдатъ, вернувшихся изъ Манчжуріи,—пишетъ С. С. Холоповъ относительно Бѣлозерскаго уѣзда—то они въ большинствѣ случаевъ примкнули къ движенію и были настроены крайне враждебно какъ къ правительству, такъ и вообще къ существующему строю. У многихъ, однако, это настроеніе оказалось недостаточно глубокимъ, такъ какъ они легко измѣнили его, перейдя по приглашенію полиціи въ стражники и въ настоящее время, наравнѣ съ прочими своими товарищами, пользуются почти всеобщею ненавистью крестьянъ»... По словамъ корреспондента изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда (крест., земск. гласный, церковный староста, тотъ самый, который говоритъ про вліяніе «нѣкіихъ лицъ революціоннаго направленія») «запасные, вернувшіеся изъ Манчжуріи, и солдаты открыто говорили, что за ихъ труды и перенесенныя лишенія они достойны бы денежной или какой-либо другой награды, хотя бы безплатнаго отпуска удѣльнаго лѣса или сложенія съ нихъ податей» (движеніе здѣсь выразилось именно въ самовольной рубкѣ лѣса и неплатежѣ податей). Изъ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда: «возвратившіеся изъ Манчжуріи солдаты разсказами о войнѣ возбуждали среди крестьянъ недовольство существующими порядками». Изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда: «солдаты же изъ Манчжуріи крайне возбуждены недовольствомъ... направленіемъ правительства, такъ что въ слѣдующій разъ ни за что не хотятъ подчиняться начальству» (пишетъ крестьянинъ, очевидно «лѣвый»—требующій, между прочимъ, уничтоженія частной собственности). Крестьянинъ изъ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда говоритъ о тяжеломъ положеніи манчжурцевъ: «Вернувшіеся солдаты и запасные изъ Манчжуріи сильно недовольны. Ихъ выкинули полуживыхъ и искалѣченныхъ, зараженныхъ разными болѣзнями, цынгой, ревматизмомъ и другими, безъ всякой помощи. Если и есть таковая, то очень скудная, да и то сколько нужно затратить денегъ и времени, чтобы выхлопотать такой скудный кусокъ, сколько вдовъ и сиротъ безъ помощи, въ нищетѣ! врачи не признаютъ больнымъ, а во время пребыванія на Дальнемъ Востокѣ безъ работника хозяйство разстроено, жить нечѣмъ, работать некому, которые возвратились до-

мой—слабы, теперь растрачиваютъ остальные гроши на прошенія, которыя не удовлетворяютъ. Нѣкоторые калѣки получаютъ пособіе нищенское по сравненію съ семьей»... Приведемъ еще два сообщенія изъ мѣстностей, гдѣ аграрнаго движенія не было. Изъ Пачевской волости Череповецкаго уѣзда: «вернувшіеся солдаты и запасные изъ Манчжуріи говорили, что худо кормили». Изъ Семеновской волости Бѣлозерскаго уѣзда: «вернулся солдатикъ изъ Манчжуріи и настроилъ крестьянъ—не платить податей, не нужно начальства—но благодаря дѣятельному старшинѣ, внушенію крестьянамъ и арестованію этого солдатика, дѣло обошлось безъ аграрнаго движенія».

На вопросъ о вліяніи *возраста* данъ отвѣтъ только въ 5 корреспонденціяхъ: 3 корреспондента говорятъ, что молодежь и старики принимали одинаковое участіе и разницы между ними не наблюдалось, и 2 корреспондента признаютъ, что старики относились къ движенію болѣе пассивно, болѣе инертно. Авторъ описанія движеній въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ пишетъ, что «душою движенія главнымъ образомъ являлась крестьянская молодежь, за которой слѣдовали крестьяне средняго возраста; старики же были болѣе или менѣе инертны».

Объ участіи *женщинъ* и отношеніи ихъ къ движенію сообщаютъ тоже 5 корреспондентовъ: 3 пишутъ, что женщины участвовали въ движеніи наравнѣ съ мужчинами, и 2 корреспондента, что женщины не участвовали. Корреспондентъ (крестьянинъ) изъ Чаромской волости Череповецкаго уѣзда (воспрепятствованіе вывозкѣ казеннаго лѣса) говоритъ: «къ движенію съ сочувствіемъ отнеслись и женщины, онѣ живутъ въ однихъ избахъ съ мужьями»

Имущественныя различія, повидимому, не отразились сколько нибудь существеннымъ образомъ на солидарности крестьянъ въ аграрныхъ выступленіяхъ въ Новгородской губерніи: въ большинствѣ случаевъ въ движеніяхъ участвовала вся масса крестьянства, безъ различія по степени состоятельности или, вѣрнѣе, по степени бѣдности. Изъ 18 отвѣтовъ, относящихся къ этому вопросу, только 2 содержатъ указанія на то, что имущественныя отношенія сказались на участіи въ движеніи: С. С. Холоповъ, въ обзорѣ движеній Бѣлозерскаго уѣзда говоритъ, что «въ движеніи участвовали какъ бѣдняки, такъ и крестьяне средняго достатка; не участвовали только зажиточные; разницы въ отношеніяхъ къ движенію участвующихъ слоевъ не наблюдалось»;—и корреспондентъ изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда пишетъ, что крестьяне, имѣющіе купчую землю, относились къ движенію враждебно (участвовали большею частью бѣдняки, частью—средняго достатка).

Если оставить въ сторонѣ вопросъ о крестьянахъ, имѣющихъ купчую землю, то 18 отвѣговъ, относящихся къ вопросу объ имущественныхъ различіяхъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 12 корреспондентовъ пишутъ, что въ движеніи участвовали всѣ слои населенія, безъ различія имущественнаго положенія; 3 корреспондента пишутъ, что участвовали бѣдные и средніе, умалчивая о зажиточныхъ; 1 корреспондентъ,—что участвовали бѣдные и средніе, а зажиточные не участвовали; и 2 корреспондента ограничиваются указаніемъ, что участвовали бѣдняки, безъ всякаго упоминанія объ отношеніи къ движенію другихъ слоевъ. Иногда корреспонденты прибавляютъ, что богатыхъ или зажиточныхъ крестьянъ въ ихъ мѣстности совсѣмъ нѣтъ, или что всѣ терпятъ нужду, даже и зажиточные. «Богатыхъ крестьянъ нѣтъ, а участвовали средніе и бѣдняки всѣхъ возрастовъ» (Вогнемская волость Кирилловскаго уѣзда). Участвовали «бѣдняки, средніе, а при такомъ пользованіи землей зажиточныхъ нѣтъ, отношеніе каждаго слоя одинаково» (Моденско-Плотичевская волость,

Устюженскаго уѣзда). «Въ движеніи участвовали всѣ, не раздѣлялись на слои, лѣсу равно ни у кого нѣтъ, отношеніе къ движенію равно, всѣмъ нужно получить лѣсъ, никто не протестовалъ, кто имѣетъ купчую землю» (Чаромская волость Череповецкаго уѣзда, воспрепятствованіе рубкѣ казеннаго лѣса).

На вопросъ объ участіи *крестьянъ, имѣющихъ купчую землю*, отвѣтили 8 корреспондентовъ. въ томъ числѣ 5 отвѣтили, что эти крестьяне-собственники отнеслись къ движенію такъ же, какъ и остальные, и принимали участіе въ движеніи, 1 корреспондентъ отвѣтилъ, что крестьяне, имѣющіе купчую землю, относились враждебно къ движенію, 1 корреспондентъ—что такихъ крестьянъ въ его мѣстности не имѣется, и въ одномъ случаѣ единственнымъ владѣльцемъ купчей земли является собственникъ 800 десятинъ, противъ котораго былъ объявленъ «бойкотъ» его односельчанами (Моденско-Плотичевская волость Устюженскаго уѣзда). Корреспондентъ изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда (захватъ луга, принадлежащаго г. Весьегонску, корреспондентъ относится къ движенію рѣзко отрицательно) пишетъ: «участвовали въ движеніи всѣ, безъ исключенія зажиточныхъ и имѣющихъ купчую землю. Имѣющіе купчую землю отнеслись такъ же, какъ и бѣдняки, выражая, что какъ будто только они пріобрѣли купчую трудомъ, у нихъ и брать нельзя, а у другихъ можно»... С. С. Холоповъ, въ обзорѣ движеній въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, подчеркиваетъ «лѣвое» настроеніе этого слоя крестьянства: по его словамъ, «примыкали къ движенію и крестьяне, имѣющіе купчую землю въ небольшомъ количествѣ, и они-то главнымъ образомъ и способствовали проведенію въ выборщики въ Государственную Думу по землевладѣльческой куріи представителей лѣвыхъ партій».

Для оцѣнки солидарности крестьянской массы быть можетъ не лишнее указать на замѣчаніе одного корреспондента относительно участниковъ забастовки на работахъ по сплаву лѣса (Нелазская волость Череповецкаго уѣзда): по словамъ этого корреспондента, лѣсопромышленники не разсчитали сразу всѣхъ рабочихъ, принявшихъ участіе въ движеніи, только потому, что «главарями этого добраго дѣла были артельщики, которые ведутъ все дѣло по работѣ, а кулакъ даже бываетъ не часто и на лѣсу»... Такимъ образомъ здѣсь противъ хозяевъ дѣйствовали люди, которые въ силу своихъ посредническихъ функцій, могли бы явиться и въ роли притѣснителей рабочей массы.

Относительно *несогласій и борьбы* между крестьянами на почвѣ аграрнаго движенія имѣется 8 отвѣтовъ. Въ томъ числѣ 4 корреспондента пишутъ, что никакихъ несогласій не было, 1 корреспондентъ—что несогласій не было, за исключеніемъ мелкихъ оскорбленій между рабочими (забастовка на работахъ по сплаву лѣса), 1 корреспондентъ—что несогласія начались только послѣ репрессій, и 2—что несогласія были. Приводимъ выдержки изъ имѣющихся трехъ сообщеній о несогласіяхъ. Корреспондентъ изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда (порубки, потравы, захваты, корреспондентъ—учитель): «несогласія начались, когда начались репрессіи, такъ какъ болѣе малодушный элементъ сталъ пятиться, сваливая на другихъ, раздоры послѣ движенія были, хотя очень мало: препирательства—кто виноватъ»... Корреспондентъ изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда (захватъ луга у г. Весьегонска, корреспондентъ относится враждебно къ движенію) говоритъ, что при составленіи приговоровъ на сельскихъ сходахъ «были принужденія несоглашающимся крестьянамъ отъ общества», но при этомъ «борьбы никакой не возникло», и въ концѣ корреспонденціи: «мнѣ бы желательно привлечь къ отвѣтственности крестьянъ, хотя

бы нашего общества (д. Сред. Чудей), за принужденіе къ подпискѣ приговора на аграрное движеніе».

О наличности подобныхъ жалобъ на принужденіе, на насиліе большинства, сообщаетъ и С. С. Холоповъ, вообще рисующій картину довольно значительныхъ несогласій на почвѣ аграрнаго движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. «Несогласія въ крестьянской средѣ, пишетъ онъ, наблюдались какъ между отдѣльными селеніями, такъ и между крестьянами одного селенія. Такъ, напримѣръ, нѣсколько селеній Чуриповской волости заявляли, что ихъ принуждаютъ прочія селенія примкнуть къ движенію и войти въ союзъ подъ угрозой поджога; съорганизованныя селенія называли не примкнувшихъ къ организаціи «черносотенными» и настаивали на лишеніи ихъ права воспользоваться лѣсомъ, отпущеннымъ по распоряженію Кутлера, какъ не участвовавшихъ въ движеніи, въ чемъ, конечно, было отказано. Отношенія между этими селеніями особенно обострились, когда въ одной изъ «черносотенныхъ» деревень случился пожаръ, приписываемый поторпѣвшими «политикамъ», т. е. крестьянамъ, принимавшимъ участіе въ движеніи. Начались взаимныя угрозы поджогами и изъ опасенія ихъ во всѣхъ деревняхъ волости крестьяне установили ночные караулы. Постепенно, затѣмъ, вражда улеглась, не вызвавъ никакихъ осложненій.— Далѣе, меньшинство крестьянъ села Мегры жаловалось, что большинство принуждаетъ его участвовать въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса подъ угрозой насилія. Дѣло ограничилось только жалобой, такъ какъ порубка была скоро остановлена. Въ томъ же селѣ произошла между крестьянами драка изъ-за шествія съ красными флагами и революціонными пѣснями».

По поводу этого сообщенія невольно напрашивается выводъ, что сильныя и острыя столкновенія въ крестьянской средѣ легче всего возникаютъ на почвѣ *политическихъ* несогласій (шествіе съ красными флагами, организація крестьянскаго союза, вообще агитація въ Чуриновской волости,—подобный же выводъ намѣчался нами въ обзорѣ Псковской губерніи).

Упомянемъ еще про горькія самообличительныя замѣчанія одного малограмотнаго, но выразительно излагающаго свои мысли корреспондента-крестьянина: упомянувъ, что и безъ стражниковъ «мы смирные ягнята, слово начальства и закона для насъ свято»... корреспондентъ говоритъ между прочимъ: «сами на себя строчимъ доносы, одинъ другого пихаемъ и все одинъ за одного прячемся; стараемся поддѣлаться какъ лучше, только бы не безпокоили»...

Что касается, въ частности, раздоровъ *по окончаніи движенія* (п. 12 нашей программы), то по этому вопросу имѣется только 4 отвѣта: въ 2 корреспонденціяхъ говорится объ отсутствіи раздоровъ, 1 отвѣтъ приведенъ выше («раздоры были, но мало: препирательства—кто виноватъ»... Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда) и, наконецъ, авторъ сообщенія о Бѣлозерскомъ уѣздѣ пишетъ: послѣ движенія «раздоровъ въ деревнѣ не наблюдается, равно какъ особыхъ измѣненій въ настроеніи различныхъ слоевъ; напротивъ, съ прекращеніемъ острыхъ проявленій движенія замѣчается какъ бы объединеніе»...

Въ отвѣтахъ на вопросъ *о причинахъ аграрнаго движенія* въ Новгородской губерніи мы встрѣчаемъ весь длинный перечень хорошо знакомыхъ общихъ золъ и бѣдствій, обидъ и стѣсненій, отъ которыхъ страдаетъ повсемѣстно русское крестьянство. Но разумѣется въ Новгородской губерніи, въ силу мѣстныхъ условій, тѣ же самые факторы дѣйствовали съ иною силой и въ

иныхъ комбинаціяхъ, чѣмъ въ районахъ съ другими условіями. И вотъ, прежде чѣмъ перейти къ послѣдовательному обзору всего ряда факторовъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ характерныхъ для нашей губерніи особенностяхъ, которыя должны были повліять на то или другое направленіе аграрнаго движенія.

Изъ отвѣтовъ нашихъ корреспондентовъ мы видимъ, что ощущеніе земельной тѣсноты несомнѣнно существуетъ въ сознаніи крестьянскаго населенія въ Новгородской губерніи. Но при сравнительно большихъ надѣлахъ, при малочисленности и слабомъ развитіи владѣльческихъ запашекъ въ Новгородской губерніи ощущеніе тѣсноты относится главнымъ образомъ къ лѣснымъ и луговымъ угодьямъ, а не къ пахотной землѣ. Въ этомъ первая особенность той комбинаціи факторовъ, которая дѣйствовала въ нашей губерніи. Въ нашемъ матерьялѣ мы очень рѣдко—всего только въ 4-хъ случаяхъ—встрѣчаемся съ какими нибудь притязаніями крестьянъ къ половому хозяйству помѣщиковъ, къ помѣщичьимъ усадьбамъ, къ арендуемой пашнѣ. Споры, столкновенія, безпорядки происходятъ изъ-за лѣса, луга, выгона, покоса, и только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ изъ-за аренды пахатной земли или изъ-за работъ въ владѣльческой экономіи. Къ упомянутымъ 4 исключеніямъ относятся два забастовочныхъ движенія, въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда и въ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда,—въ обоихъ случаяхъ крестьянами были выставлены требованія объ улучшеніи условій найма и о пониженіи арендной платы,—затѣмъ случай разгрома и разграбленія помѣщичьей усадьбы въ Череповецкомъ уѣздѣ (въ сосѣдствѣ съ Чаромской волостью) и, наконецъ, жалобы одного корреспондента на эксплоатацію со стороны кулаковъ-посредниковъ, снимающихъ землю большими участками и передающихъ ее отдѣльнымъ крестьянамъ въ мелкихъ доляхъ (Моденско-Плотичевская волость Устюженскаго уѣзда). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ цѣль борьбы—если вообще имѣлась налицо сознательная цѣль—была направлена на лѣсныя или луговыя угодія, кромѣ, конечно, движеній, относящихся къ лѣснымъ промысламъ, а не къ сельскому хозяйству въ тѣсномъ смыслѣ.

Вторая характерная черта для нашей Новгородской губерніи—тоже связанная съ сравнительнымъ земельнымъ просторомъ—заключается въ отсутствіи твердыхъ граней въ земельныхъ правахъ, въ неустановившемся, незаконченномъ, неопредѣленномъ характерѣ этихъ правъ. Выше было отмѣчено, что порубочныя и захватныя движенія, по сообщеніямъ нашихъ корреспондентовъ, неоднократно возникали на почвѣ застарѣлыхъ земельныхъ споровъ. Въ лѣсахъ и лугахъ новгородскихъ, мало затронутыхъ культурой, частная собственность еще не вездѣ успѣла закрѣпить свои желѣзныя разграничительныя линіи.

Та же неопредѣленность правъ сказывается и въ тѣхъ случаяхъ, когда поводомъ къ неудовольствію и столкновеніямъ служитъ отмѣна или стѣсненіе безплатнаго или льготнаго пользованія владѣльческимъ или казеннымъ или удѣльнымъ лѣсомъ, которымъ крестьяне привыкли и считаютъ себя въ правѣ пользоваться безплатно или на льготныхъ условіяхъ. О безплатномъ пользованіи сосѣдними помѣщичьими или удѣльными угодіями, какъ о настоятельной потребности мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, имѣются 4 сообщенія въ нашемъ матеріалѣ. Два изъ нихъ относятся къ удѣльнымъ лѣсамъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ (см. выше стр. 275-276). Далѣе, корреспондентъ изъ Селогорской волости Череповецкаго уѣзда жалуется на отнятіе «дарственнаго пользованія» выгонами въ помѣщичьей землѣ: «у нѣкоторыхъ (селеній) были при надѣленіи крестьянскими надѣлами и дарственныя льготныя пользованія

выгонами скота на помѣщичьихъ земляхъ, которыя впослѣдствіи, по перепродажѣ земель въ частныя руки отъ помѣщиковъ, вышеупомянутыя льготы отбиты у крестьянъ».[5] Наконецъ, у корреспондента изъ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда находимъ такое сообщеніе: «Большой недостатокъ въ нашемъ селеніи ощущается въ лѣсѣ; на своемъ собственномъ участкѣ лѣсъ срубили почти начисто. Теперь пользуемся подборомъ хвороста и мелкаго сухоподстоя у частнаго крупнаго землевладѣльца (безплатно)».

Характерными для нашей губерніи являются также столкновенія между крестьянами и хозяевами на лѣсныхъ промыслахъ. Нѣкоторые случаи такихъ столкновеній относятся скорѣе къ рабочему, чѣмъ къ аграрному движенію. Но мы предпочитаемъ въ данномъ случаѣ нѣсколько раздвинуть рамки понятія: «аграрное движеніе», тѣмъ болѣе, что въ общемъ лѣсные промыслы дѣйствительно стоятъ въ тѣсной органической связи со всѣми сторонами крестьянскаго хозяйства въ Новгородской губерніи. Конечно, непосредственной причиной забастовокъ на лѣсныхъ промыслахъ служатъ дурныя условія труда на лѣсныхъ промыслахъ, а не малоземелье или недостатокъ какихъ нибудь угодій. Но дурныя условія труда на лѣсныхъ промыслахъ могутъ стоять въ очень тѣсной связи хотя бы и съ малоземельемъ. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ (Нелазская волость Череповецкаго уѣзда) въ очень яркихъ краскахъ описываетъ происхожденіе и пагубныя послѣдствія кабалы, въ которой держатъ крестьянское населеніе кулаки-лѣсопромышленники. Кулакъ еще зимой ссудилъ крестьянину муки по дорогой цѣнѣ, подъ условіемъ—отработать весной и въ началѣ лѣта на сплавѣ лѣса. И вотъ весной, вмѣсто того чтобы работать на своей землѣ, крестьянинъ вынужденъ работать на кулака, забрасывая собственное хозяйство. Бѣдность въ своемъ, земельномъ хозяйствѣ гонитъ въ кабалу, а кабала неминуемо разстраиваетъ еще больше земельное хозяйство.

Нѣтъ надобности повторять, что и вообще отдѣльныя причины и факторы, способствовавшіе развитію аграрнаго движенія, находятся между собой въ тѣсной связи и часто переплетаются. Приведемъ только одинъ примѣръ. Крестьяне Горской волости, рѣшившіеся насильственно захватить всей волостью прирѣчный лугъ, принадлежащій г. Весьегонску, пришли къ своему рѣшенію подъ вліяніемъ цѣлой совокупности факторовъ. Во-первыхъ, они считали лугъ неправильно у нихъ отнятымъ; они много лѣтъ добивались передъ властями возвращенія этого луга и все искали «генеральскихъ старыхъ плановъ» для доказательства своихъ правъ. нарушенныхъ чуть ли не 100 лѣтъ назадъ. Но это не единственный факторъ. Раньше они могли мириться съ необходимостью платить аренду за спорный лугъ, потому что плата была сравнительно не высока; но съ теченіемъ времени плата возросла въ 6—8 разъ; и крестьянамъ наконецъ показалась не въ моготу. Далѣе, нашъ корреспондентъ говоритъ, что особенно тяжелое положеніе крестьянъ объясняется еще несправедливымъ лишеніемъ ихъ выгона и луговъ, перешедшихъ при надѣленіи къ казнѣ. Такимъ образомъ, цѣлыхъ 3 историческихъ факта, имѣвшихъ каждый свое самостоятельное развитіе, соединились, чтобы въ результатѣ привести къ столкновенію лѣтомъ 1906 г.: споръ между крестьянами и г. Весьегонскомъ, невыгодное размежеваніе съ казной при надѣленіи, и возрастаніе арендныхъ цѣнъ. А кромѣ того, безъ всякаго сомнѣнія, оказало свое дѣйствіе и общее настроеніе крестьянства въ 1906 г. и вся политическая атмосфера переживавшагося времени.

Еще одна оговорка, прежде чѣмъ приступить къ обзору отдѣльныхъ причинъ. *Личный факторъ*, личныя отношенія къ крестьянамъ у тѣхъ лицъ, про-

тивъ которыхъ было направлено движеніе,—играли въ движеніи, судя по нашему матеріалу, сравнительно небольшую роль. С. С. Холоповъ, въ обзорѣ по Бѣлозерскому уѣзду говоритъ: «Движеніе было общее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникавшее на почвѣ недоразумѣній съ владѣльцами». Кромѣ этого общаго замѣчанія, можно найти въ нашемъ матеріалѣ 3 указанія на значеніе личныхъ качествъ владѣльцевъ или управляющихъ. Въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда забастовочное и захватное движеніе, по словамъ корреспондента, «имѣло частный характеръ на почвѣ столкновенія съ даннымъ помѣщикомъ и его личныхъ враждебныхъ и презрительныхъ къ населенію отношеній». Затѣмъ, въ Череповецкой волости (по сосѣдству съ Чаромской волостью) крестьяне просили помѣщика убрать посаженнаго имъ «политиканта», угрожая въ случаѣ не исполненія этого требованія поджогомъ; поджогъ въ дѣйствительности былъ произведенъ. Наконецъ, крестьяне деревни Ванско (Моденско-Плотичевской волости Устюженскаго уѣзда, «бойкотъ» лѣса, принадлежащаго богатому однообщественнику) имѣли основанія питать враждебныя чувства къ своему однообщественнику, который былъ посланъ въ качествѣ ходока покупать землю для общества, и вмѣсто того, обманувъ довѣріе, пріобрѣлъ эту землю самъ въ личную собственность.

Переходимъ къ послѣдовательному обзору тѣхъ причинъ, которыми наши корреспонденты объясняютъ возникновеніе аграрнаго движенія. Перечень этихъ причинъ содержится въ общей таблицѣ приведенной выше, въ вводномъ очеркѣ движенія по 4 Пріозернымъ губерніямъ (см. стр. 176—177). Изъ этой таблицы видно, что мы не отдѣляемъ причинъ аграрнаго движенія отъ причинъ недовольства въ крестьянской средѣ, ибо по самому существу дѣла нельзя съ точностью установить, какая сумма факторовъ является достаточной, чтобы недовольство перешло въ акты открытаго нарушенія законовъ.

Въ обзорѣ нашемъ мы сначала разсмотримъ причины, лежащія внутри крестьянскаго хозяйства, потомъ причины, лежащія въ тѣхъ или другихъ тенденціяхъ другихъ хозяйственныхъ элементовъ, (помѣщиковъ, казны, удѣловъ и т. д.), наконецъ причины, связанныя съ общимъ кризисомъ въ русской жизни.

Жалобы на *земельную тѣснотy* встрѣчаются въ подавляющемъ большинствѣ нашихъ корреспонденцій (въ 20 изъ 25), независимо отъ формъ и силы движенія. Молчатъ о земельной тѣснотѣ или отрицаютъ ея существованіе только 5 корреспондентовъ. Три изъ этихъ 5 отвѣтовъ принадлежатъ противникамъ аграрнаго движенія и политической агитаціи: «движеніе вызвано прямо съ дуру... у насъ, Слава Богу, всего хватаетъ» (Чаромская волость Череповецкаго уѣзда); «причины нѣтъ никакой, кромѣ только агитаціи... надѣлъ общимъ числомъ на всю Горскую волость на ревизскую душу болѣе 10 дес.; угодій достаточно для крестьянина во всѣхъ его надобностяхъ и необходимостяхъ» (Горская волость Череповецкаго уѣзда).

Во всѣхъ остальныхъ 20 корреспонденціяхъ содержатся указанія на малоземелье и на недостатокъ тѣхъ или другихъ угодій. При этомъ въ большинствѣ случаевъ корреспонденты указываютъ и на малоземелье вообще, и на недостатокъ лѣса, и на недостатокъ луговъ и покосовъ. Понятіе малоземелья иногда оставляется безъ объясненія, иногда поясняется ссылками на дурное качество почвы, на малое количество удобной земли. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ корреспонденцій, болѣе подробно описывающихъ земельныя отношенія въ мѣстностяхъ, захваченныхъ аграрнымъ движеніемъ.

С. С. Холоповъ относительно Бѣлозерскаго уѣзда пишетъ: «Что касается земельнаго обезпеченія крестьянъ, то оно представляется въ слѣдующемъ

видѣ. При надѣленіи крестьянъ землей въ 1861 году нормальный надѣлъ былъ опредѣленъ въ 7 десятинъ на мужскую душу, по каковому разсчету громадное большинство селеній и надѣлено землей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были уклоненія отъ нормы въ ту или другую сторону, при чемъ по преимуществу уклоненія наблюдаются лъ сторону увеличенія. Колебанія въ размѣрахъ ненормальнаго душевого надѣла происходятъ между слѣдующими предѣльными цифрами: высшій, надѣлъ получили государственные крестьяне деревни Лохты Перкумской волости въ количествѣ 37 десятинъ на душу, низшій—государственные крестьяне деревни Рыконца Бороновской волости—$2^1/_2$ десятины на душу (въ 90-хъ годахъ получили дополнительный надѣлъ), для большинства же селеній, получившихъ ненормальный надѣлъ, онъ опредѣляется въ 10—15 десятинъ на душу. По качеству почвы въ большинствѣ волостей надѣльная земля неудовлетворительна, такъ что даже въ нормальные по урожаю годы большинство крестьянъ не можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ и принуждено покупать его на деньги, вырученныя на лѣсныхъ заготовкахъ, каковой промыселъ является главнымъ зимнимъ заработкомъ населенія. Къ этому слѣдуетъ прибавить общій недостатокъ въ уѣздѣ луговъ какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ, и отсутствіе у громаднаго большинства селеній лѣсовъ на постройку и на отопленіе. Что касается владѣльческихъ усадебъ, то положеніе ихъ слѣдующее: раціонально поставленныхъ и приносящихъ отъ этого значительный доходъ хозяйствъ въ уѣздѣ не имѣется; единственное хозяйственное нововведеніе со времени крестьянской реформы—это переходъ отъ трехполья къ многополью съ посѣвомъ клевера, къ чему постепенно переходятъ и сельскія общества. Но и при такомъ сѣвооборотѣ доходы съ сельскаго хозяйства настолько ничтожны, что въ лучшемъ случаѣ даютъ возможность только сводить концы съ концами. Послѣднее зависитъ отъ неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, отъ отсутствія вблизи рынковъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и отдаленности желѣзнодорожныхъ линій. Поэтому громадное большинство помѣщиковъ хозяйствомъ лично не занимается, а ищетъ заработковъ на сторонѣ, хозяйствами своими не дорожитъ, а цѣнитъ и оберегаетъ только лѣсныя дачи, которыя приносятъ большой доходъ, но которыя у большинства уже вырублены или проданы лѣсопромышленникамъ. Вслѣдствіе такого положенія крестьяне не встрѣчали особыхъ препятствій къ покупкѣ у помѣщиковъ усадебъ при помощи крестьянскаго Банка, если не было только задержекъ со стороны послѣдняго. И дѣйствительно, много помѣщичьихъ земель, иногда цѣлыя имѣнія въ нѣсколько тысячъ десятинъ, перешли въ руки крестьянскихъ товариществъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Конечно, такая мобилизація земельной собственности могла имѣть мѣсто только въ тѣхъ мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ преобладало помѣщичье землевладѣніе и почти совершенно не наблюдалась въ волостяхъ, гдѣ занадѣльныя земли принадлежали казнѣ и крупнымъ лѣсопромышленникамъ или даже помѣщикамъ, но были покрыты лѣсами, а такихъ волостей въ уѣздѣ не менѣе половины, и въ числѣ ихъ Марковская, Мегринская и Чуриновская. Въ этой категоріи волостей крестьяне остались при первоначальныхъ нормахъ надѣла, который, конечно, нельзя признать достаточнымъ, какъ вслѣдствіе увеличенія количества населенія со времени реформы почти вдвое, такъ и въ виду дурного качества почвы. Въ этихъ же волостяхъ крестьяне лишены возможности восполнить ощущаемый ими недостатокъ въ землѣ путемъ аренды лядинъ подъ подсѣки, что дѣлается въ другихъ волостяхъ уѣзда, такъ какъ ни казна, ни лѣсопромышленники такой аренды не допускаютъ. Изъ сказаннаго видно, что мало-

земелье у крестьянъ наблюдается, но не повсемѣстно; недостатокъ луговъ—явленіе общее; у крестьянъ же, владѣющихъ только надѣльной землей, ощущается большая нужда въ лѣсѣ какъ для постройки, такъ и на отопленіе».

Положеніе бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ, гдѣ зима 1905—06 гг. ознаменовалась усиленными порубками въ удѣльныхъ лѣсахъ, иллюстрируется слѣдующей характеристикой (корреспонденція изъ Петропавловской волости): «Крестьяне были удѣльные; при надѣленіи досталось по 7 дес. на душу, изъ которыхъ около 3-хъ десятинъ приходилось на болота и удаленныя отъ деревень покосы—осоки; изъ удобной, лучшіе куски земли при деревняхъ отошли къ удѣлу подъ названіемъ оброчныхъ статей и запашекъ; въ настоящее время крестьяне, окруженные дремучимъ удѣльнымъ лѣсомъ, не имѣютъ собственнаго полѣна. Послѣдніе пять лѣтъ былъ сплошной неурожай, убыль домашняго скота, а слѣдовательно и удобренія, отразилась на плодородіи почвы. При такомъ положеніи дѣлъ, постоянныя требованія удѣломъ различныхъ платъ—за дрова, выгонъ скота, аренду, тяжело отзываются на мужицкомъ бюджетѣ и раздражаютъ крестьянъ» (корреспондентъ—крестьянинъ-лавочникъ). Корреспондентъ изъ Поченгской волости того же уѣзда: «Причины, вызвавшія движеніе—совершенное неимѣніе надѣльныхъ лѣсовъ, малоземелье, недостатокъ луговъ, крайняя нужда крестьянъ и вражда съ удѣльной стражей, которая препятствуетъ крестьянамъ въ возкѣ и рубкѣ удѣльнаго лѣса. Малоземелье создано при надѣленіи крестьянъ землею. Крестьяне, бывшіе удѣльные, должны бы имѣть на ревизскую душу по 7 десятинъ казенныхъ, но при повѣркѣ надѣловъ оказалось, что многія селенія владѣютъ половиннымъ количествомъ—отъ 3 до 6 казенныхъ десятинъ. Не хватаетъ у нѣкоторыхъ селеній отъ $^1/_2$ до 3 десятинъ на ревизскую душу удобной земли пахотной и покосной».

Корреспондентъ изъ Череповецкаго уѣзда (Горская волость, захватъ луга, принадлежащаго г. Весьегонску, корреспондентъ сочувствуетъ движенію) жалуется на недостатокъ и стѣсненіе во всѣхъ угодіяхъ: правда, мѣстные крестьяне (государственные) получили большой надѣлъ, по 12 десятинъ на ревизскую душу, но, по словамъ корреспондента, ихъ все-таки сильно обидѣли. Большой лугъ, которымъ пользовалась вся волость, отошелъ въ пользу г. Весьегонска, повидимому очень давно, еще до надѣленія. Затѣмъ, у деревни, откуда пишетъ нашъ корреспондентъ, отрѣзанъ былъ при надѣленіи необходимый выгонъ. Далѣе, относительно покоса корреспондентъ говоритъ: «луговъ у насъ совсѣмъ нѣтъ, всего у насъ лѣсного покоса по одному возу на ревизскую душу, покосъ у насъ лѣсной и мокрый, отъ деревни въ 5 верстахъ, черезъ казенныя болота». Относительно лѣса: «у насъ былъ надѣлъ принятъ лѣсной, лѣсъ мы вырубили и жить намъ стало нечѣмъ»...

Корреспондентъ изъ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда (забастовочное движеніе) даетъ такой перечень причинъ движенія: «малоземелье, недостатокъ луговъ, выгоновъ и лѣса, неурожай, нужда; надѣлъ крестьянъ недостаточенъ; крестьяне—помѣщичьи, надѣлъ на ревизскую душу—$5^1/_2$ десятинъ, не хватаетъ для продовольствія семьи $^2/_3$ земли,—11 десятинъ на ревизскую душу, потому что съ имѣющейся земли хлѣба хватаетъ на 4 мѣсяца»...

Относительно движенія въ Старорусскомъ уѣздѣ (самовольная пастьба въ казенныхъ лѣсахъ, съ отказомъ вносить плату, и самовольная рубка лѣса) мѣстный казенный лѣсничій признаетъ наличность двоякаго рода причинъ: ближайшей причиной онъ считаетъ «чувство безнаказанности и уступчивость администраціи», а «къ общимъ причинамъ должно отнести сильную черезполосность съ казною, полное отсутствіе лѣсовъ на надѣлахъ и большой недостатокъ поко-

совъ и выгоновъ; крестьяне—бывшіе государственные; на наличную мужскую душу приходится 3—5 дес. надѣла».

Косвеннымъ признакомъ того, что ощущеніе земельной тѣсноты было одной изъ главныхъ причинъ движенія, являются встрѣчающіяся у нашихъ корреспондентовъ указанія на наличность *требованій о прирѣзкѣ земли*, или *надеждъ на такую прирѣзку*. Подобныя указанія встрѣчаются въ 7 корреспонденціяхъ: правда, большею частью, указанія эти носятъ весьма неопредѣленный характеръ, но для характеристики крестьянскихъ настроеній они представляютъ всетаки нѣкоторый интересъ. «Крестьяне хотѣли получить земли» (корреспонденція изъ Погорѣльской волости Бѣлозерскаго уѣзда, лѣсная порубка). «Крестьяне просятъ только прибавку земли и сбавку аренды» (Кіинская волость Бѣлозерскаго уѣзда, лѣсныя порубки). «Было бы мужичку довольно земли, не было-бы аграрныхъ движенія» (Колоденская волость Череповецкаго уѣзда, порубки, покосы, забастовки). «Требованіе предъявлено было объ изъятіи изъ владѣнія купца земли и передачѣ въ собственность общества» (Жабенская волость Валдайскаго уѣзда; тутъ, впрочемъ, требованіе прирѣзки объясняется, вѣроятно, наличностью судебнаго спора объ этой землѣ). «Необходимо», говоритъ корреспондентъ изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда, «крестьянамъ по умножившемуся со дня прирѣзки земли народонаселенію добавочное надѣленіе земли на приростъ населенія, или иначе крестьяне никогда не выйдутъ изъ своего бѣднаго положенія и будутъ имѣть зародившійся въ душѣ корень злобы къ удѣльному вѣдомству». Еще одинъ отзывъ изъ мѣстности, гдѣ, по сообщенію корреспондента, никакого аграрнаго движенія не было: «Среди крестьянъ существуетъ вѣра, что имъ скоро должны «прирѣзать» земли и обязательно съ лѣсомъ; кругомъ деревень расположены громадныя казенныя лѣсныя дачи, на которыя они и разсчитываютъ» (Сугоровская волость Тихвинскаго уѣзда).

При подавляющей массѣ указаній на наличность земельной тѣсноты мы можемъ сослаться только на одного корреспондента, утверждающаго, что земля сама по себѣ, земля при отсутствіи денегъ, не можетъ вывести крестьянъ изъ бѣдственнаго положенія. Корреспондентъ этотъ—крестьянинъ Селогорской волости Новгородскаго уѣзда, очень живо рисующій тяжелыя условія крестьянскаго труда. Онъ говоритъ: «Земля не поитъ и не кормитъ. Земли съ голоду не наѣсться, если она не родитъ. А чтобы она что дала, для этого нужно много времени, заботъ и работы, а главное—денегъ, а если есть деньги—на что мнѣ и земля»...

Показанія о *размѣрѣ надѣла* (число десятинъ на ревизскую душу при надѣленіи) сведены въ слѣдующей таблицѣ:

Размѣръ крестьянскаго надѣла на ревизскую душу.

Уѣзды.	У крестьянъ помѣщичьихъ.				У крестьянъ государственныхъ				У крестьянъ удѣльныхъ.			
	Число показ.	Отъ десятинъ.	До десятинъ.	Средн.	Число показ.	Отъ десятинъ.	До десятинъ.		Число показ.	Отъ десятинъ.	До десятинъ.	
Бѣлозерскій	3	7		7	1	7			—	—		
Кирилловскій	1	7		—	—	—			2	3		7
Череповецкій	5	3	6	5¼	2	10	12		—	—		
Устюженскій	1	6		—	—	—			—	—		
Тихвинскій	1	5½	7	—	1	15	17		—	—		
Валдайскій	2	5	5½	—	1	8	13		—	—		
Итого показ.	13	—	—		5	—			2	—		

Отвѣты на вопросъ, *какіе были крестьяне—государственные, удѣльные, помѣщичьи?*—распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

9 корреспондентовъ сообщаютъ, что въ движеніи участвовали бывшіе помѣщичьи крестьяне; 5 корреспондентовъ—что участвовали бывшіе государственные крестьяне; 3 корреспондента—что участвовали и государственные и помѣщичьи; 2 корреспондента—что участвовали удѣльные крестьяне; 1 корреспондентъ—помѣщичьи и удѣльные; 1 корреспондентъ—помѣщичьи и частью монастырскіе. 4 корреспондента оставили этотъ вопросъ безъ отвѣта.

Какихъ нибудь болѣе опредѣленныхъ указаній относительно сравнительной роли той или другой категоріи крестьянъ въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ, за исключеніемъ, пожалуй, одного краткаго указанія корреспондента Чаромской волости, который говоритъ, что въ насильственномъ воспрепятствованіи вывозкѣ казеннаго лѣса принимали участіе только бывшіе государственные крестьяне (14 деревень), а «госпоцкіе», тоже имѣющіеся въ данной мѣстности, участія не принимали.

О *неполныхъ надѣлахъ, отрѣзахъ и отбояхъ* упоминаютъ 7 корреспондентовъ. Сообщенія о неполныхъ надѣлахъ и отрѣзахъ у удѣльныхъ крестьянъ Кирилловскаго уѣзда приведены выше (см. стр. 275—276, корреспонденціи изъ волостей Петропавловской и Печенгской). Относительно бывшихъ казенныхъ крестьянъ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда въ обзорѣ С. С. Холопова говорится: «при выходѣ на выкупъ крестьяне получили меньшее количество земли того, которымъ пользовались при крѣпостномъ правѣ—значительная часть ихъ фактическихъ владѣній была обрѣзана и осталась за казной». Затѣмъ, корреспондентъ изъ Погорѣльской волости Бѣлозерскаго уѣзда пишетъ: «Въ нашей деревнѣ Середней, Погорѣльской волости, малоземелье создано при надѣленіи крестьянъ землею, нарѣзки не было (?), крестьяне были помѣщичьи, былъ отбой земли отъ нашей деревни—71 десятину отнялъ отъ насъ помѣщикъ Н. И. Л., надѣлъ на ревизскую душу у насъ 7 десятинъ, включая тутъ и неудобную землю,—всѣхъ угодій не хватаетъ». Корреспондентъ изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда (который говоритъ о несправедливомъ отобраніи крестьянскаго луга въ пользу г. Весьегонска), пишетъ, что его деревня была обижена и казной: «мы—крестьяне государственные, былъ у насъ отбой при нарѣзкѣ земли, просили мы землемѣра прирѣзать намъ подъ выгонъ скота урочище Большой Уголъ, и Долгу Гриву и Раменьское, и онъ намъ не нарѣзалъ, намъ безъ этого выгона жить нельзя, и мы платили по 12 рублей въ казну въ годъ»... Есть еще краткія упоминанія объ отрѣзахъ въ отвѣтахъ изъ Колоденской и Чаромской волостей Череповецкаго уѣзда.

О *дарственныхъ надѣлахъ* въ нашемъ матеріалѣ по Новгородской губерніи нѣтъ ни одного сообщенія.

Вліяніе *прироста населенія* на фактъ создававшагося малоземелья отмѣчается 8 корреспондентами. Неоднократно встрѣчаются указанія, что со времени «ревизіи» населеніе увеличилось вдвое и нехватка земли должна быть большая. Нѣкоторые иллюстрируютъ свои жалобы цифрами: «угодій не хватаетъ всѣхъ вообще, потому что на душѣ теперь живемъ уже 12 душъ» (Кіинская волость Бѣлозерскаго уѣзда); «надѣлъ на ревизскую душу былъ $5^1/_2$ десятинъ, а теперь не приходитъ и двухъ» (Колоденская волость Череповецкаго уѣзда).

Другимъ факторомъ, создающимъ фактическое малоземелье при сравнительно высокихъ нормахъ надѣла, является *дурное качество земли*, о чемъ неоднократно упоминается въ нашемъ матеріалѣ. Такъ, С. С. Холоповъ признаетъ, что первоначальный надѣлъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ «нельзя признать доста-

точнымъ, какъ вслѣдствіе увеличенія количества населенія со времени реформы почти вдвое, такъ и въ виду дурного качества почвы»; «по качеству почвы въ большинствѣ волостей надѣльная земля неудовлетворительна, такъ что даже въ нормальные по урожаю годы большинство крестьянъ не можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ». Крестьянинъ изъ деревни Ванско (Моденско-Плотичевская волость Устюженскаго уѣзда) пишетъ: «Надѣлъ у насъ на 1 ревизскую душу 6 десятинъ, въ деревнѣ Ванско—369 ревизскихъ душъ... пригодной для веденія хозяйства земли мало, пашни въ поляхъ 240 десятинъ, сѣнокосу—436 десят., остальная—кое какой выгонъ». То же самое приблизительно сообщаетъ про свое селеніе и корреспондентъ изъ села Раменья Жабенской вол. Валдайскаго уѣзда: «На каждую ревизскую душу ложится $5^1/_2$ казенныхъ десятинъ, всего въ обществѣ 52 ревизскихъ души, изъ сказаннаго количества 286 десятинъ—100 десятинъ неудобной земли, годной почти только для выгона; сколько не хватаетъ десятинъ, вы сами можете видѣть». Изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда: «Урожай хлѣба у насъ не бываетъ хорошій, потому что земля—сыпучій песокъ, навозу—не хватаетъ... Землею мы не утѣснены, по ревизскимъ душамъ надѣлъ принятъ по 12 десятинъ на ревизскую душу, только земля у насъ неудобна—мхи, да болота». Изъ Кирилловскаго уѣзда, какъ мы видѣли, имѣются указанія, что лучшія земли были отобраны въ пользу удѣла. Особенно подробно останавливается на вопросѣ о качествѣ почвы корреспондентъ изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда, который въ то же время указываетъ на разбросанность и удаленность надѣльныхъ участковъ: «Надѣлы какъ въ нашей деревнѣ, такъ и во всей волости, въ размѣрѣ отъ 3 до $5^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу, расположены по разнымъ мѣстамъ, т. е. въ 5-ти и болѣе планахъ, нерѣдко за 5 и 7 верстъ отъ деревень. Подъ деревней находится пашни $^3/_4$ десятинъ на душу и пастьбы такое же количество. Но вы скажете, что это достаточно для веденія хозяйства сравнительно съ южными губерніями; но пашня и пастьба только по названію: пашня—хребетъ, рядомъ водососина и мохъ, выгонъ—трясина и сыпучій песокъ, съ котораго никакой пользы,—и данъ помѣщикомъ только въ насмѣшку. Покосы еще болѣе находятся въ худшемъ состояніи: съ десятины получаемъ 30 и 40 пудовъ при хорошемъ урожаѣ, а то и менѣе. Хлѣба вымолачиваемъ при самыхъ хорошихъ урожаяхъ на семейство въ 10 душъ—пятьдесятъ пудовъ ярового и озимого, и поэтому покупать приходится съ ноября и декабря всѣмъ, исключая немногихъ, во всей волости. И все это благодаря хорошимъ нашимъ надѣламъ, которые разбросаны очень широко и раздроблены мелкими полосами, и потому при самомъ каторжномъ трудѣ даютъ весьма скудныя средства»...

На *удаленность* надѣльныхъ участковъ отъ деревень жалуются еще два корреспондента: изъ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда (бывшіе удѣльные крестьяне) и изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда (бывшіе государственные).

Жалобы на *черезполосицу* встрѣчаются въ 5 корреспонденціяхъ, но ни въ одной изъ нихъ, кромѣ только что процитированнаго сообщенія изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда ссылка на черезполосицу не объясняется и не иллюстрируется никакими подробностями. Можетъ быть стоитъ отмѣтить, что казенный лѣсничій въ Старорусскомъ уѣздѣ, перечисляя общія причины движенія, на первое мѣсто ставитъ «сильную черезполосицу (крестьянъ) съ казною».

Указанія на *недостатокъ луговъ* для покоса встрѣчаются въ большинствѣ корреспонденцій (въ 16 корреспонденціяхъ), но только въ 3 случаяхъ

корреспонденты выдвигаютъ эту свою нужду на первый планъ, какъ самую важную. Корреспондентъ изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда говоритъ про лугъ, которымъ пытались насильственно завладѣть крестьяне: «намъ безъ этого луга и жить нельзя, намъ теперь самая крайняя нужда насчетъ луговъ»... Корреспондентъ изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда (самовольныя порубки, самовольныя потравы), послѣ длиннаго перечня крестьянскихъ нуждъ, прибавляетъ: «а главное не хватаетъ угодій у всѣхъ вообще сѣнокосныхъ». Корреспондентъ изъ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда (неплатежъ податей): «не хватаетъ земли у насъ главнымъ образомъ покосной, т. е. луговой. Если бы десятины по три на ревизскую душу прибавить луговой земли, то опять можно бы было жить сносно». Напомнимъ еще про замѣчаніе С. С. Холопова, который констатируетъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ фактъ общаго недостатка луговъ, какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ.

Недостатокъ въ лѣсѣ у крестьянъ въ такой лѣсистой губерніи, какъ Новгородская,—а этотъ недостатокъ нужно, повидимому, признать явленіемъ общимъ въ губерніи—приходится въ значительной степени поставить за счетъ первоначальнаго надѣленія крестьянъ при эмансипаціи. У насъ есть нѣсколько прямыхъ указаній на то, что крестьяне данной мѣстности совершенно не имѣли лѣса на отведенной имъ надѣльной землѣ (напр. у крестьянъ, производившихъ порубки въ казенныхъ лѣсахъ Старорусскаго уѣзда, у крестьянъ Печенгской волости, производившихъ порубки въ удѣльныхъ лѣсахъ).

Но есть и сообщенія противоположнаго характера: о томъ, что крестьяне имѣли лѣсъ, но успѣли его уже вырубить. Такъ, изъ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда: «Большой недостатокъ въ нашемъ селеніи ощущается въ лѣсѣ; на своемъ собственномъ участкѣ лѣсъ срубили почти начисто; теперь пользуемся подборомъ хвороста и мелкаго сухоподстоя у частнаго крупнаго землевладѣльца (безплатно)». Изъ Горской волости Череповецкаго уѣзда: «у насъ былъ надѣлъ принятъ лѣсной, кустарникъ; лѣсъ мы вырубили и жить намъ станетъ нечѣмъ... Когда надѣлъ мы приняли съ лѣсомъ, строеніе поправили во всей деревнѣ и расширили постройки, теперь у насъ лѣсу только для отопленія домовъ и для сушки хлѣба».

Попадаются очень мрачныя замѣчанія относительно нужды въ лѣсѣ. Изъ Колоденской волости Череповецкаго уѣзда: «Лѣсу нѣтъ. Топлива тоже. А потому мужикамъ приходится поневолѣ ѣхать воровать, чтобы не умереть отъ холода». Изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда: «У многихъ крестьянъ нашей волости дровъ ни полѣна и доставать приходится у богачей, какъ К. и П, за 10 и 12 верстъ. Хорошо, у котораго есть лошадь, но много такихъ, которые не имѣютъ лошадей, а нанять, проводить самому день и заплатить за лошадь—что будетъ стоить возъ, да кромѣ того аренда и уборка осенью, пока нѣту снѣгу; и если высчитать все, то возъ нашему крестьянину обойдется не менѣе 60 к. или 70 к. Поэтому приходится постоянно быть въ холодной зибѣ, и на половину голоднымъ»...

Изъ 6 корреспондентовъ, у которыхъ имѣются ссылки на *неурожай*, двое подчеркиваютъ фактъ цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ въ Новгородской губерніи, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. «Въ послѣдніе годы крестьянское хозяйство пришло въ особенный упадокъ вслѣдствіе постигшаго уѣздъ (бѣлозерскій) подрядъ 4 года неурожая хлѣбовъ» (С. С. Холоповъ). Корреспондентъ изъ Петропавловской волости Кирриловскаго уѣзда: «Послѣдніе 5 лѣтъ былъ сплошной неурожай; убыль домашняго скота, а слѣдовательно и удобренія, отразилась на плодородіи».

О *дороговизнѣ* хлѣба упоминаютъ 3 корреспондента. С. С. Холоповъ говоритъ, что цѣна на хлѣбъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ (въ 1907 г.) дошла до 14 р. за куль муки; отчасти это вздорожаніе сказалось и на повышеніи заработной платы. Затѣмъ, корреспондентъ изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда отмѣчаетъ, какъ очень тяжелую для крестьянъ, цѣну въ 5 р. за мѣшокъ ржаной муки. Наконецъ, корреспондентъ изъ Селогорской волости Новгородскаго уѣзда сообщаетъ, что хлѣбъ «дешевле 12 р. 30 к. не купить въ городѣ, а у мѣстныхъ торговцевъ крестьяне платятъ по 15 р. за куль». Заканчивая длинное описаніе бѣдственнаго положенія крестьянъ, этотъ корреспондентъ пишетъ между прочимъ: «Плата поденная совсѣмъ упала... Зарабатывать негдѣ, съѣстные припасы дороги, взять негдѣ, а украсть—одолѣваетъ стыдъ, страхъ и еще что-то ихъ держитъ...

Ко *второй категоріи причинъ* аграрнаго движенія мы относимъ тѣ или другія хозяйственныя тенденціи, которыхъ происхожденіе лежитъ за предѣлами крестьянскаго хозяйства: сюда относится стремленіе крупныхъ хозяйствъ къ удержанію заработной платы на низкомъ уровнѣ или къ пониженію ея, стремленіе къ повышенію арендныхъ цѣнъ, къ тѣмъ или инымъ формамъ эксплоатаціи, способнымъ нарушить интересы крестьянскихъ хозяйствъ, какъ напр. продажа лѣса на срубъ и на сплавъ къ ущербу мѣстныхъ крестьянъ, нуждающихся въ лѣсѣ. Всѣ эти тенденціи освѣщены очень слабо въ нашемъ матерьялѣ. Землевладѣльческая рента и доходъ отъ крупныхъ затратъ капитала извлекается въ Новгородской губ., повидимому, почти исключительно отъ лѣсного хозяйства, которое ведется элементарными методами и не требуетъ спеціальнаго описанія, и которое сталкивается съ крестьянами или какъ съ наемной рабочей силой, или какъ съ нарушителями правъ собственности, и очень мало какъ съ арендаторами или какъ съ конкуррентами на рынкѣ сбыта.

Прежде всего подсчитаемъ отвѣты на вопросъ, *противъ кого было направлено движеніе*. Изъ *23* имѣющихся отвѣтовъ на этотъ вопросъ:

въ	*7*	кор.	говорится	о движеніи	*противъ казны;*
»	*5*	»	»	»	*противъ удѣла;*
»	*2*[1])	»	»	»	*противъ г. Весьегонска;*
»	*11*	»	»	»	*противъ частныхъ землевладѣльцевъ;*
»	*7*	»	»	»	*противъ лѣсопромышленниковъ* (по сплаву и на заготовкахъ лѣса).

Нѣкоторые корреспонденты отмѣчаютъ совершенное отсутствіе помѣщичьихъ владѣній въ ихъ мѣстности: напр. въ Мегринской и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ Бѣлозерскаго у., и въ районѣ Мѣдниковской вол. Старорусскаго у. нѣтъ никакихъ другихъ владѣльцевъ, кромѣ крестьянъ и казны, а въ нѣкоторыхъ районахъ Кирилловскаго у.—никакихъ, кромѣ крестьянъ и удѣла.

О вліяніи сословнаго состава землевладѣльцевъ на характеръ движенія нашъ матерьялъ не содержитъ почти никакихъ свѣдѣній. Изъ 11 корреспондентовъ, сообщающихъ о движеніи противъ частныхъ землевладѣльцевъ, 2 говорятъ, что движеніе было общее, противъ землевладѣльцевъ разныхъ сословій, т. е. и противъ помѣщиковъ-дворянъ, и противъ купцовъ, и противъ крестьянъ собственниковъ; затѣмъ имѣется: 1 сообщеніе про движеніе, направленное только противъ одного крестьянина собственника, 1—про движеніе, направленное только противъ одного мѣстнаго помѣщика, состоящаго въ то же время земскимъ начальникомъ; 1—про движеніе, направленное только противъ землевладѣльца-

[1]) Обѣ корр. относятся къ одному и тому же случаю.

купца; еще въ 1 сообщеніи говорится, что «направлено было движеніе противъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ дворянъ-помѣщиковъ въ нашей волости уже нѣтъ» (Самосорская вол. Череповецкаго у.),—остальные же 5 корреспондентовъ говорятъ глухо и неопредѣленно о движеніи противъ землевладѣльцевъ, противъ помѣщиковъ, не упоминая о сословныхъ различіяхъ.

На вопросъ, не наблюдалось ли, что движеніе крестьянъ было направлено *только противъ владѣній ихъ бывшаго помѣщика*, отвѣтилъ *одинъ* только корреспондентъ, но въ слишкомъ неопредѣленной формѣ, показывающей, что вопросъ остался для него не яснымъ.

Опредѣленнѣе всѣхъ и по данному вопросу, какъ и по другимъ, отвѣчаетъ С. С. Холоповъ относительно Бѣлозерскаго у.: «Движеніе, выразившееся въ самовольныхъ порубкахъ и поджогахъ, было направлено противъ казны и частныхъ собственниковъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому сословію. Пострадали и крестьяне собственники, за исключеніемъ тѣхъ, которые пріобрѣли землю товариществами и пользовались ею на этихъ началахъ. Требованія о повышеніи заработной платы наблюдались только въ такихъ предпріятіяхъ, которыя сразу требовали большое количество рабочихъ, какъ напр.—при лѣсныхъ заготовкахъ, при сплавѣ лѣса, при покосахъ, при производствѣ какихъ-либо построекъ или сооруженій и т. п. Въ этихъ случаяхъ требованія предъявлялись къ хозяевамъ независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому сословію... Движеніе было общее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникавшее на почвѣ недоразумѣній съ владѣльцами. Специфическаго движенія крестьянъ противъ владѣній ихъ бывшаго помѣщика не наблюдалось».

Размѣръ частныхъ имѣній, противъ которыхъ было направлено движеніе, по показаніямъ нашихъ корр—овъ, колеблется отъ нѣсколькихъ десятковъ до 1000 дес.

Свѣдѣнія *о размѣрѣ* и *способѣ эксплоатаціи* частновладѣльческихъ хозяйствъ, противъ которыхъ было направлено движеніе, настолько кратки, что самое простое—изложить ихъ полностью по уѣздамъ.

Въ Бѣлозерскомъ у., по сообщенію С. С. Холопова: «Самовольныя порубки производились въ имѣніяхъ всякихъ размѣровъ, но по преимуществу въ большихъ, такъ какъ при нихъ только имѣются крупныя лѣсныя дачи. Имѣнія Чуриновской вол., противъ которыхъ было направлено движеніе (самовольные покосы, поджоги), исчисляются десятками десятинъ, кромѣ Сковородина, въ которомъ числится около 1000 дес. и Новишекъ—около 200 дес. Въ послѣднемъ хозяйство велось трудомъ своей семьи и батраками, въ прочихъ — батраками». Кромѣ того, нѣкоторыми помѣщиками сдается земля и въ аренду крестьянамъ, съ платой натурою, покосы за половину сѣна, и лядины подъ подсѣки за долю урожая. «Никакихъ измѣненій въ способѣ веденія хозяйства (передъ движеніемъ) не произошло».

Другія сообщенія изъ Бѣлозерскаго у. подтверждаютъ приведенныя свѣдѣнія, не внося ничего новаго.

Въ сообщеніяхъ изъ Кирилловскаго у., упоминается только одно частное имѣніе, всѣ остальныя свѣдѣнія касаются только движеній противъ удѣльныхъ владѣній. Упомянутое частное имѣніе, на границѣ съ Бѣлозерскимъ у., принадлежитъ земскому начальнику Т. Забастовочное и захватное движеніе возникло, по объясненію нашего корресп., на почвѣ личныхъ обостренныхъ отношеній, грубаго и презрительнаго обращенія владѣльца съ населеніемъ. Имѣніе—среднихъ размѣровъ, въ немъ 405 дес. Хозяйство велось за счетъ

владѣльца съ наймомъ постоянныхъ и поденныхъ рабочихъ. Измѣненій въ способѣ хозяйства передъ движеніемъ не было.

Въ Череповецкомъ у. упоминаются:

1) Участокъ въ 200 дес. сдававшійся крестьянамъ въ аренду частнымъ собственникомъ, въ томъ числѣ 100 дес. пашни, и 100 дес. покоса (Колоденская вол.).

2) Частныя имѣнія, размѣромъ около 1.000 дес., купленныя нынѣшними собственниками отъ бывшихъ помѣщиковъ; въ этихъ имѣніяхъ крестьянами производились порубки и потравы (корр. изъ Самосорской вол.).

3) Имѣніе около 1000 дес., владѣлецъ котораго подвергся разгрому и и разграбленію; хозяйство велось батраками и поденщиками; въ аренду сдавался только сѣнокосъ; пашня въ аренду не сдавалась (корр. изъ Чаромской вол.).

4) Крупныя имѣнія, противъ которыхъ крестьяне боролись забастовками, требуя повышенія заработной платы и пониженія аренды. Размѣръ этихъ имѣній въ цифрахъ не опредѣляется. Хозяйство ведется батрачнымъ трудомъ и сдачей въ аренду, отчасти—отработками (въ аренду сдаются покосы) (корр. изъ Луковецкой вол.).

Устюженскій у. Корреспондентъ изъ Моденско-Плотичевской вол. говоритъ о двухъ земельныхъ владѣніяхъ, изъ закоторыхъ приходится бороться его родной деревнѣ (Ванско): 1) посреди надѣльной земли врѣзалась лѣсная дача въ 800 дес. своего же однообщественника К., который купилъ эту дачу у помѣщика, обманувъ своихъ довѣрителей, пославшихъ его въ качествѣ ходока для покупки этого участка; 2) участокъ земли, тоже въ 800 дес., лежащій въ 2 верстахъ отъ деревни и какимъ-то образомъ попавшій въ составъ надѣльныхъ земель другой, далеко лежащей (въ 50 вер.) волости; участокъ этотъ арендуется у крестьянъ-владѣльцевъ 5-ю посредниками-кулаками, и затѣмъ передается мелкими клочками въ аренду отдѣльнымъ крестьянамъ дер. Ванско; земля идетъ отчасти подъ пашню, отчасти подъ покосъ; посредники-кулаки, наживаясь на пересдачѣ земли, кромѣ того и сами пашутъ и косятъ.

Въ Валдайскомъ у. упоминается только одна лѣсная дача купца-лѣсопромышленника, размѣромъ 1025 дес. въ Жабенской вол.; полевого хозяйства нѣтъ, есть только лѣсное; владѣлецъ имѣетъ много крупныхъ дачъ по Валдайскому у., цензъ его опредѣляется въ 3.960 д.; кромѣ того у него много дачъ въ Тверской губ.

Какъ видно изъ этого перечня, мы имѣемъ въ нашемъ матерьялѣ только 6 сообщеній о способахъ веденія хозяйства, кромѣ хозяйства лѣсного; въ томъ числѣ въ 5 корр. говорится о сдачѣ земли въ аренду крестьянамъ, но только въ 3-хъ о сдачѣ въ аренду земли подъ пашню.

Свѣдѣнія о *высотѣ арендной платы*, сообщаемыя нашими корреспондентами чрезвычайно скудны. Цифры денежной платы приводятся только относительно арендуемыхъ луговъ, и всѣ относятся къ Череповецкому у. За 1 дес. покоса крестьяне платили въ этомъ уѣздѣ арендной платы: 10 р. (Колоденск. вол.), 6 р. (Чаромская вол.), 12 р. (Луковецкая вол. [1]), 25—30 р. (Горская вол., прирѣчный лугъ противъ гор. Весьегонска). Въ Бѣлозерскомъ у. примѣ-

[1]) „За аренду 1 дес покоса болотнаго крестьяне платятъ 12 р., до уплаты денегъ не выдаютъ сѣна и за неуплату арендныхъ денегъ крестьяне вынуждены отрабатывать“.

няются слѣдующія условія аренды съ натуральной платой: «Арендная плата земли получается обыкновенно натурой изъ урожая: съ покосовъ—половина собраннаго сѣна, съ лядинъ, сданныхъ подъ подсѣки на 6 хлѣбовъ, — 2 первые хлѣба дѣлятся пополамъ, остальные $^2/_3$ арендатору и $^1/_3$ владѣльцу, причемъ владѣлецъ никакихъ расходовъ по обработкѣ не несетъ». (Сообщеніе С. С. Холопова,—совершенно такія же условія приводитъ и другой корр. изъ Бѣлозерскаго у.).

О *недовольствѣ тяжелыми условіями аренды* сообщаютъ 6 корр. Но только въ двухъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ фактомъ предъявленія требованія о пониженіи аренды участниками движенія. С. С. Холоповъ, относительно Бѣлозерскаго у., прямо говоритъ: «случаи требованія облегченія условій аренды мнѣ неизвѣстны». Упомянутые же два случая—слѣдующіе: забастовочное движеніе въ Вогнемской вол. Кирилловскаго у. (противъ нелюбимаго помѣщика), и забастовочное движеніе въ районѣ Луковецкой вол. Череповецкаго у. (противъ крупныхъ землевладѣльцевъ); въ обоихъ случаяхъ кромѣ требованія о пониженіи аренды крестьянами было выставлено и требованіе о повышеніи заработной платы. Движеніе въ Вогнемской вол. не увѣнчалось успѣхомъ (по крайней мѣрѣ въ смыслѣ экономическихъ результатовъ): «въ виду небольшихъ размѣровъ движенія—пишетъ нашъ корр—тъ, цѣны и заработная плата не измѣнились». Въ Луковецкой же вол., по словамъ корр., «цѣны (на рабочіе руки) повысились отъ движенія и понизились за аренду».

Кромѣ двухъ только что приведенныхъ сообщеній корреспондентовъ изъ Вогнемской и Луковецкой вол. о *вліяніи аграрнаго движенія въ Новгородской губ. на арендныя цѣны*, мы имѣемъ еще только одно показаніе по этому вопросу, а именно свидѣтельство С. С. Холопова относительно Бѣлозерскаго у. «Арендная плата, насколько мнѣ извѣстно, не измѣнилась, за нѣкоторыми частными исключеніями». Такимъ образомъ, по вопросу о вліяніи движенія на аренды, имѣемъ 1 положительный отвѣтъ и 2—отрицательныхъ. Правда, есть еще одно сообщеніе изъ Кирилловскаго у. (Петропавловская вол.). Но въ немъ вліяніе аграрнаго движенія ставится подъ сомнѣніе: «Въ послѣднее время удѣломъ цѣны на земли были сбавлены до 75%; полагаю, что это не есть слѣдствіе частнаго движенія, а дѣйствовали другія соображенія».

Съ фактомъ *повышенія арендныхъ цѣнъ въ годы, предшествовавшіе движенію*, мы встрѣчаемся въ *трехъ* корреспонденціяхъ. Изъ Колоденской вол. Череповецкаго у. сообщается: «Арендное содержаніе раньше было по 1 руб. за десятину. Раньше мы содержали въ арендѣ 200 дес.: 100 дес. покосу, а остальное—пашни, и платили 200 р. А теперь за эту же землю просятъ 10 р. за десятину въ аренду. Мужички не даютъ. К. ее запустилъ подъ лѣсъ [1]). Эта земля перешла по купчей крѣпости теперь за Ярославскую большую мануфактуру, и не стали ее отдавать въ арендное содержаніе. Когда настало аграрное движеніе, то потребовали для охраны енисейскихъ казаковъ... Купила она по 10 р. десятину, а теперь ее продали безъ лѣсу по 50 р. десятину. Мужички ее купили черезъ крестьянскій банкъ. Было бы мужичку довольно земли, то не было бы аграрныхъ движеній».

Другой случай возрастанія арендной платы относится къ тому покосному

---

[1]) Факты передаются довольно безсвязно, никакихъ дополнительныхъ объясненій къ этому разсказу въ матеріалѣ не имѣется.

лугу подъ г. Весьегонскомъ, которымъ хотѣли насильно завладѣть крестьяне Горской вол. Череповецкаго у. (см. выше, стр. 284).

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, вздорожаніе арендной платы стоитъ въ связи съ своеобразной формой эксплоатаціи крестьянской массы нѣсколькими кулаками, занимающимися передачей арендуемой ими земли мелкимъ арендаторамъ. Явленіе это возникло въ д. Ванско Моденско-Плотичевской вол. Устюженскаго у., на почвѣ ненормальнаго распредѣленія надѣловъ между деревнями. Корреспондентъ нашъ, крестьянинъ названной деревни, даетъ такое описаніе: «Есть близъ насъ земля, вверхъ по р. Мологѣ, отстоящая отъ насъ въ 2 верстахъ, мы не знаемъ, какъ она могла попасть въ надѣлъ крестьянамъ другой волости, Никифоровской, Устюженскаго у., отстоящей отъ насъ 50 верстъ. За дальностью разстоянія владѣльцы землей не могутъ пользоваться. Количество десятинъ—800, качество земли—пашня подъ яровое и покосъ. Намъ приходится пользоваться означенной землей посредствомъ аренды. Посредниками аренды являются наши же крестьяне, ловкіе, хорошо въ дѣлѣ кулачества освѣдомленные. Благодаря ихнему посредничеству бѣдному крестьянину приходится платить за 1 рубль 2 рубля.—Земля превращена въ душевые надѣлы, десятинъ нѣтъ, арендаторовъ 5 человѣкъ, земля у нихъ разбита на мелкіе участки, чтобы удобнѣе торговать. Есть клочки отъ 3 до 15 р. Беретъ, напр., такой эксплоататоръ на 50 р., то выторгуетъ 100 р., и сверхъ того, самъ пашетъ и коситъ, сколько вздумается... Цѣны на арендную землю годъ отъ года дороже. Это объясняется тѣмъ, что сами арендаторы другъ другу наносятъ каждый годъ цѣну. Хотя не было у насъ аграрныхъ движеній [1]), но недовольство мужиковъ отчаянное, говорятъ, что жить такъ не въ моготу... Когда же кончится этотъ проклятый земельный вопросъ?» (писано въ февралѣ 1907 г.).

Относительно *сокращенія* или вообще *недостаточности площади крестьянской аренды* въ нашемъ матеріалѣ имѣются только 2 краткихъ указанія. Изъ Колоденской вол. Череповецкаго у. нашъ корреспондентъ пишетъ (см. приведенный выше отрывокъ), что участокъ, который раньше сдавался крестьянамъ въ аренду подъ пашню и подъ покосъ, былъ запущенъ владѣльцемъ подъ лѣсъ, послѣ того какъ крестьяне не согласились на дальнѣйшее повышеніе аренды. Затѣмъ С. С. Холоповъ говоритъ про отсутствіе арендъ въ лѣсныхъ волостяхъ Бѣлозерскаго у. (см. выше стр. 305).

Требованія о повышеніи заработной платы на полевыхъ работахъ предъявлялись (одновременно съ требованіемъ пониженія аренды) при упомянутыхъ двухъ забастовкахъ, въ Вогнемской вол. Кирилловскаго у. и въ раойнѣ Луковецкой вол. Череповецкаго у. Кромѣ того, въ Бѣлозерскомъ у., по сообщенію С. С. Холопова, требованіе о повышеніи платы выдвигалось во время работъ по покосу.

Немногочисленныя имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о *размѣрѣ заработной платы* на сельско-хозяйственныхъ работахъ относятся главнымъ образомъ къ поденной платѣ при хозяйскихъ харчахъ въ лѣтніе мѣсяцы. Приводимъ маленькую сводку:

---

[1]) Самъ корреспондентъ, въ той же корреспонденціи, сообщаетъ о фактѣ „бойкота" лѣсной дачи состоятельнаго однообщественника крестьянами дер. Ванско.

Уѣзды.	Число показаній	Поденная плата мужскому рабочему на хозяйскихъ харчахъ въ лѣтніе мѣсяцы	
		Отъ	До
Бѣлозерскій. . . .	2	40 к.	— р. 60 к.
Череповецкій . . .	2	50 „	— „ 75 „
Устюженскій . . .	1	50 „	— „ 75 „
Валдайскій. . . .	1	30 „	— „ 60 „
Крестецкій. . . .	1	50 „	1 „ — „

Корреспондентъ изъ Луковецкой вол. Череповецкаго у. (забастовочное движеніе) приводитъ такія данныя: батраки работаютъ въ имѣніяхъ на своихъ харчахъ съ 5 ч. утра до 7 ч. вечера, съ перерывомъ въ 1 ч. на обѣдъ, и получаютъ зимой 8 р. въ мѣсяцъ, лѣтомъ 12 р.; поденная плата (лѣтомъ? на хозяйскихъ харчахъ?) мужчинамъ 30—50 к., женщинамъ 20—30 к.

На вопросъ *объ измѣненіи заработной платы подъ вліяніемъ аграрнаго движенія* имѣемъ всего 5 отвѣтовъ: 3 отрицательныхъ, 2—положительныхъ. Изъ Горской вол. Череповецкаго у., изъ Мегринской вол. Бѣлозерскаго у. и изъ Вогнемской вол. Кирилловскаго у. пишутъ, что заработная плата стоитъ на прежнемъ уровнѣ (несмотря на то, что въ Вогнемской вол. было забастовочное движеніе съ требованіемъ, между прочимъ, повышенія платы). Изъ Луковецкой вол. Череповецкаго у. (забастовочное движеніе) корреспондентъ сообщаетъ о *повышеніи* платы подъ вліяніемъ движенія. Относительно Бѣлозерскаго у. С. С. Холоповъ говоритъ: «Заработная плата при сельско-хозяйственныхъ работахъ (поденныхъ) нѣсколько повысилась, напр., въ сѣнокосъ вмѣсто 40 к. до 60 к. на хозяйскихъ харчахъ, но тутъ отчасти повліяла высокая цѣна на хлѣбъ, дошедшая въ уѣздѣ до 14 р. за куль муки. Цѣна постояннымъ рабочимъ не измѣнилась».

Сказанное относится только къ заработной платѣ на сельско-хозяйственныхъ работахъ въ узкомъ смыслѣ слова, но не къ работамъ на лѣсныхъ промыслахъ. Борьба за улучшеніе условій труда *на лѣсныхъ промыслахъ* привела, насколько можно судить по нашимъ матеріаламъ, къ болѣе опредѣленнымъ результатамъ. Изъ 6 забастовочныхъ движеній, извѣстныхъ намъ по нашимъ корреспонденціямъ, только одно, по сообщенію корреспондента, не привело ни къ какимъ результатамъ. Въ 1 случаѣ корреспондентъ умалчиваетъ объ исходѣ, а въ остальныхъ 4 случаяхъ въ результатѣ получалось или повышеніе заработной платы (3 сообщенія [1]) или сокращеніе рабочихъ часовъ (1 сообщеніе).

Условія труда на лѣсныхъ промыслахъ, въ особенности на сплавѣ лѣса, рисуемыя нашими корреспондентами, чрезвычайно тяжелы: низкая плата (40—50 к. въ день на сплавѣ лѣса, зимой 20—25—30 к. на пилкѣ), непомѣрно длинный рабочій день (16, 17 часовъ), дурное продовольствіе, расплата товаромъ, кабальная зависимость работающихъ крестьянъ отъ лѣсопромышленниковъ, благодаря системѣ ссудъ и найма задолго впередъ, въ кредитъ—все это

[1]) Впрочемъ, одинъ изъ корреспондентовъ (Любецкой вол. Череповецкаго у.), объясняетъ повышеніе платы не столько мѣстнымъ движеніемъ, сколько общимъ движеніемъ въ Россіи. (См. выше стр. 289).

дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ возникновеніе забастовокъ на работахъ по сплаву и по заготовкамъ лѣса.

«Крестьянинъ-рабочій—пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ (Колоденская вол. Череповецкаго у.), встанетъ съ полночи и работая до 9 час. вечера, вырабатываетъ 20 коп. Хлѣбъ продаютъ по 5 р. 25 к., а купцы рабочимъ денегъ не даютъ, а велятъ брать товаровъ. Поэтому и происходятъ аграрныя движенія»...

Особенно ярко рисуютъ неприглядную картину труда на лѣсныхъ промыслахъ два корреспондента—изъ Нелазской вол. Череповецкаго у. и изъ Сологорской вол. Новгородской губ. Оба сходятся въ характеристикѣ лѣсопромышленниковъ, какъ безжалостныхъ эксплоататоровъ. Корреспондентъ изъ Нелазской вол. сначала рисуетъ скудость и безпомощность крестьянскаго хозяйства, а затѣмъ разъясняетъ пагубное вліяніе лѣсныхъ промысловъ, отвлекающихъ крестьянина отъ земли въ самое нужное время. «Крестьянину нѣтъ возможности примѣнить трудъ во время, изъ-за чего бываютъ большія опущенія и безъ того плохого хозяйства. Работы по хозяйству должны производиться въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ. И какъ разъ въ это время народъ долженъ бросить свое хозяйство и поступать къ мѣстнымъ кулакамъ на выгонъ лѣсовъ по рр. Судѣ и Шекснѣ, чтобы не помереть съ голоду, такъ какъ кулакъ уже въ февралѣ и мартѣ далъ муки мѣшокъ за 5 р. 50 к.,—а въ лавкахъ 4 р. 25 к., и за это мужикъ долженъ благодарить. И за время работы весной, которое дома стоило очень дорого, мужику платитъ 50 к. за 17-часовой каторжный трудъ, только потому, что съѣздитъ въ городъ и возьметъ отъ купца-лѣсопромышленника всѣ дѣла по выгону лѣсовъ въ однѣ руки, и за это получитъ 1.000 р. въ 2 мѣсяца, въ которые только и знаетъ, что пьетъ вино. А рабочій, который спитъ не болѣе 5 час. въ сутки, получитъ въ 2 мѣсяца 25 р. и даже меньше. И въ виду этого жизнь нашихъ крестьянъ идетъ очень некрасиво, даже проще выразить—становится невыносимой»... Дальше корреспондентъ касается и зимнихъ промысловъ: «Наши крестьяне въ зимнее время промышляютъ нѣкоторые извозомъ у мѣстныхъ богачей, которые вышли изъ крестьянъ, пользуясь темнотою народа. Зарабатываютъ, приблизительно, 60 и 70 к. съ лошадью. Нѣкоторые промышляютъ пилкой дровъ, тоже у кулаковъ и всѣмъ знакомой фирмы К.,—безъ лошади 30—25 к. въ день. Часть занимается кузнечнымъ ремесломъ, на которомъ зарабатываютъ: кузнецъ—30 к., молотобоецъ—20 к., а встаютъ съ 1 ч. и до 6 час. вечера. Да и такіе заработки прекращаются, потому какъ на лошадяхъ становится прямо работать невозможно, такъ какъ хлѣбъ покупаютъ всѣ, а цѣны стоятъ: ржаная мука—5 р. мѣшокъ, овесъ—90 к. пудъ, сѣно—30 к. за пудъ, —то изъ всего этого видно, что не то что себѣ—но лошади не заработаешь. И кромѣ того у многихъ крестьянъ нашей волости дровъ ни полѣна, и доставать приходится у богачей, какъ К. и П. за 10 и 12 верстъ».

Корреспондентъ изъ Сологорской вол. Новгородскаго у. даетъ въ своемъ пространномъ отвѣтѣ сходную картину. «Работа—пилка дровъ въ лѣсу. Въ нашей мѣстности пиляютъ коммерческую сажень, длина дровъ 6 четвертей сажени длина 37 четвертей... и 15 четвертей высота... за 4 р. съ вывозкою на сплавную рѣку Кересть, почти за 5 верстъ. Однимъ словомъ работаютъ цѣлую зиму, а въ долгу остаются: съѣстъ свой хлѣбъ, скормитъ овесъ, приходитъ просить хлѣба или денегъ у приказчиковъ господъ Д., ему отвѣчаютъ, что если нѣтъ хлѣба, пеки пироги или впередъ свой аппетитъ береги. На заработку идутъ прямо въ лѣсъ, строятъ маленькія (пуни) или хатки, въ 2-саженныхъ избушкахъ помѣщаютъ

человѣкъ 30 или 40. Не только лечь ночью, и сѣсть трудно. На улицѣ страшный морозъ, въ хатѣ жара, вонь, духота. Наварятъ въ котлахъ овсяной похлебки, жиже гораздо больничной, если есть хлѣбъ, накрошитъ хлѣба, нѣтъ его—картошки, и такъ—цѣлую недѣлю, съ праздника и до праздника, мерзнетъ на работѣ и съ голода. А въ праздникъ придетъ домой въ воскресенье, напьется чаю съ хлѣбомъ, да и то,—хорошо—есть, а то довольствуются трехэтажными щами... Можетъ быть вы и не повѣрите, что за трехэтажные щи,—это и не хитрость: кто не живалъ въ деревенской нуждѣ, тотъ не знаетъ этого кулинарнаго искусства. Это—вода кислая, сѣрая крупа, маленькая горсть ржаной муки, овсяной крупы, и—все: когда ее сварятъ, всѣ три части въ блюдѣ отдѣльно... И вотъ придетъ весна, идетъ мужикъ на разсчетъ, оказывается долженъ, приходится не пашню обрабатывать, а сначала сплавлять лѣса въ поденщикахъ по 40 к. въ день лѣсопромышленнику за долгъ. Конечно, подобные лѣсопромышленники—все наши мѣстные помѣщики и землевладѣльцы. Но поползновенія на ихъ собственность, также и на ихъ, не было. Лѣто тоже проходитъ почти въ кабалѣ, да и къ несчастью, если кто бы вздумалъ что-либо и сработалъ какое издѣліе, все равно дѣть некуда, до города 60 верстъ, до станціи—20, но дорога такая, что описать—никто не пойметъ».

Объ *отказѣ въ предоставленіи безплатнаго пользованія* лѣсомъ, а также безплатнаго пользованія водами для рыбной ловли, мы говорили выше (см. стр 302).

Чтобы покончить съ факторами чисто-экономическаго характера, упомянемъ про жалобы на *отсутствіе или недостатокъ заработковъ*, встрѣчающіяся въ 4 корреспонденціяхъ (Колоденская и Нелазская волости Череповецкаго уѣзда, Жабенская волость Валдайскаго уѣзда и Селогорская волость Новгородскаго уѣзда).

Третья категорія причинъ движенія и мотивовъ недовольства среди крестьянъ—*вліяніе событія революціоннаго времени*, вліяніе манифеста 17 октября, вліяніе всѣхъ тѣхъ особыхъ настроеній, которыя переживались Россіей послѣ неудачъ русско-японской войны. Изложенныя выше сообщенія нашихъ корреспондентовъ объ агитаціи и агитаторахъ, конечно, тоже носятъ отпечатокъ революціонныхъ вліяній. Но въ понятіи агитаціи существеннымъ признакомъ является искусственность возбужденія того или другого настроенія. Наоборотъ, тѣ показанія, которыя мы сейчасъ имѣемъ въ виду, свидѣтельствуютъ о стихійности, всеобщности, безличности настроеній, характерныхъ для пережитыхъ 1905—06 гг. Движеніе «возникло на матеріальной почвѣ, самостоятельно, но проявилось подъ вліяніемъ духа времени» (Луковецкая волость, Череповецкаго уѣзда). «Спора съ помѣщикомъ никакого не было, а просто молчагомъ сговорилась вся волость... услышали, что въ разныхъ мѣстахъ грабятъ помѣщиковъ» (Чаромская волость, Череповецкаго уѣзда). Движеніе «возникло самостоятельно, какъ будто бы въ самой атмосферѣ были аграрныя, главнымъ образомъ порубочныя, бациллы... Было общее движеніе крестьянъ, стихійное пробужденіе, и порубки не имѣли плана, а рубили, гдѣ ближе» (Борисовская волость Бѣлозерскаго уѣзда).

С. С. Холоповъ (сообщеніе о Бѣлозерскомъ уѣздѣ) тоже подчеркиваетъ стихійный характеръ движенія (см. выше стр 269).

Сюда же слѣдуетъ отнести показаніе казеннаго лѣсничаго изъ Старорусскаго уѣзда, который различаетъ «причины, обусловленныя временемъ», и «общія причины», и къ первымъ относитъ: «чувство безнаказанности и уступчивость администраціи, въ томъ числѣ различныя льготныя разрѣшенія пастьбы, сѣнокошенія, отпусковъ лѣса солдатамъ и ихъ семьямъ, прекращеніе взысканія нало-

товъ, недоимокъ, взысканій и проч.». «Никакихъ требованій—по словамъ того же корреспондента—и планомѣрныхъ дѣйствій не было... Движеніе проявилось, главнымъ образомъ, въ неспокойномъ состояніи умовъ и, въ зависимости отъ чувства безнаказанности, въ увеличенномъ нарушеніи правъ казны».

Мы видѣли, что и С. С. Холоповъ ссылается на нѣчто въ родѣ чувства безнаказанности: сильный недоборъ земскихъ сборовъ онъ объясняетъ, кромѣ неурожая, также «полной бездѣятельностью администраціи», которая «при началѣ движенія растерялась и избѣгала случаевъ себя проявлять».

Недовольство властями и существующими порядками опредѣленно и ярко выражено только у 2-хъ корреспондентовъ. У обоихъ изложеніе отличается одной и тою же характерной чертой: у обоихъ слышится горькая иронія, какой-то смѣхъ сквозь слезы, какъ у людей, слишкомъ много натерпѣвшихся и уже потерявшихъ надежду на лучшее. Одинъ (Селогорская волость Новгородскаго уѣзда) описываетъ тяжелыя условія крестьянскаго труда (въ особенности на лѣсныхъ промыслахъ) и потомъ говоритъ: «Пробовали не платить земскихъ сборовъ—пригнали стражниковъ, да и нынче слышали мы, что губернаторъ заботится просить у правительства, только не знаемъ для чего, можетъ быть для выдачи въ ссуду на продовольствіе насъ не сытыхъ и не голодныхъ,—какъ назвать не знаю. Почему? Да потому что въ Новгородской губерніи съ царствованія Рюрика хлѣбъ не растетъ, да и нѣту его: всѣ свой покупаемъ. А и голодной она никогда не писалась... Такъ вотъ и не знаемъ, для чего губернаторъ хлопочетъ, для хлѣба или для увеличенія стражниковъ, которые намъ совсѣмъ не нужны. И безъ нихъ мы смирные ягнята, слово начальства и закона для насъ свято. Что намъ смѣняетъ начальство, про то и знаетъ начальство: кого не нужно, кого нужно, насъ никогда не спрашивали, и спрашивать не будутъ. И на волостныхъ нашихъ сходахъ сходошные собираются только для подписки того, что хочетъ ваше и наше начальство—одно другихъ ставитъ, то и другое смѣняетъ. Потому мы мало и касаемся всѣхъ нашихъ судебъ, бунтовать надо противъ всѣхъ и вся и самихъ себя, это совсѣмъ не подходитъ къ нашему быту, сами на себя строчимъ доносы, одинъ другого пихаемъ и все одинъ за одного прячемся. Стараемся поддѣлаться какъ лучше, только бы не безпокоили... Рады были манифестамъ о прощеніи недоимокъ; они намъ принесли пользу. Не такъ гнететъ недоимка, какъ надоѣдаютъ и тиранятъ власти»...

Другой корреспондентъ (Моденско-Плотичевской волости, Устюженскаго уѣзда) вставляетъ краткія, проникнутыя горечью замѣчанія въ разныхъ мѣстахъ программы. Такъ, онъ говоритъ между прочимъ, что въ дѣйствительности было «не движеніе, а рабское служеніе, кулакамъ уваженіе, самимъ себѣ униженіе». Далѣе: «Помѣщиковъ-дворянъ, землевладѣльцевъ и купцовъ охраняютъ земскіе стражники, а крестьяне платятъ жалованье стражникамъ. У нашихъ мужиковъ тактика куропаткинская: терпѣніе, терпѣніе, терпѣніе,—покудова не лопнетъ»... На вопросъ объ измѣненіи настроенія: «По старому голодаемъ... гдѣ-то я читалъ: голодай, чтобъ они пировали». Наконецъ, разсказавъ про недостачу общественнаго хлѣба въ хлѣбозапасномъ магазинѣ, за которую крестьяне хотѣли привлечь къ отвѣтственности прежняго и нынѣшняго старостъ, корреспондентъ говоритъ: «За растрату ввѣреннаго имъ имущества ихъ тянутъ къ суду. У *** защитниками: 1) попъ, 2) земскій начальникъ, и дѣло у мужичковъ впередъ не двигается. Мужики крайне недовольны»...

Жалобы *на тяжесть налоговъ* имѣются въ 2-хъ корреспонденціяхъ: изъ Колоденской волости, Череповецкаго уѣзда, и изъ Рахинской волости, Крестецкаго

уѣзда. Корреспондентъ изъ Колоденской волости пишетъ: «Сильное притѣсненіе также мужикамъ и отъ начальства. За выкупные платежи у крестьянина по слѣднюю обувь снимаютъ съ ногъ, не говоря уже о скотѣ, котораго безъ всякаго спросу продаютъ за сколько имъ угодно». Корреспондентъ изъ Рахинской волости, Крестецкаго уѣзда утверждаетъ, что уклоненіе отъ платежа налоговъ было *формой протеста противъ земства* (см. выше стр. 293).

О существованіи *недовольства противъ священниковъ* имѣются указанія въ 3 корреспонденціяхъ. Въ двухъ случаяхъ корреспонденты указываютъ на то, что священники берутъ подъ свою защиту воровъ и кулаковъ. По рѣзкому выраженію корреспондента изъ Моденско-Плотичевской волости, Устюженскаго уѣзда за проворовавшагося старосту стоитъ «попъ—полицейскій богъ». Сколь же рѣзко высказывается корреспондентъ изъ Нелазской волости, Череповецкаго уѣзда: «какъ ни обиженъ мужикъ (кулакомъ), жаловаться некуда,—ни Богу, ни черту: къ судьѣ пошелъ, судья—кулакъ, къ Богу съ жалобой,—тамъ попъ за кулака»... Корреспондентъ изъ Чаромской волости, Череповецкаго уѣзда, говоритъ вообще о холодномъ отношеніи населенія къ духовенству: «Холодно, холодно стало въ нашей мѣстности относиться населеніе къ своему духовенству, все ревнуя на ихъ доходность и сборъ съ прихода. Да и правда: землю они имѣютъ, сѣютъ, въ Рождество сбираютъ ржи и овса, въ Крещенье — 2 коровая хлѣба и т. д., хлѣба навалятъ амбары, а другой отдаетъ послѣдніе хлѣбы»... Съ другой стороны, мы видѣли, что въ нашемъ матеріалѣ (въ 2-хъ корреспонденціяхъ изъ Череповецкаго уѣзда) встрѣчаются обвиненія противъ священниковъ, какъ пособниковъ и подстрекателей къ движенію.

Наконецъ, имѣется еще одинъ послѣдній факторъ въ длинномъ рядѣ причинъ, мотивовъ и поводовъ недовольства, факторъ, который не вошелъ ни въ одну изъ нашихъ группъ; на него ссылается только С. С. Холоповъ, описывая движеніе въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Это — ущербъ, причиненный крестьянскому хозяйству *отлученіемъ большого числа рабочихъ силъ, взятыхъ на войну:* «Къ этому (т. е. къ неурожаямъ въ теченіе 4 лѣтъ подъ рядъ) еще присоединилась война, отвлекшая отъ хозяйствъ 2.000 работниковъ сверхъ обычной нормы и внесшая застой въ промышленную жизнь страны, а вслѣдствіе этого и сокращеніе крестьянскихъ заработковъ».

При описаніи фактической стороны аграрнаго движенія были уже изложены имѣющіяся свѣдѣнія о томъ, *какъ и чѣмъ кончалось* каждое отдѣльное движеніе. Теперь мы можемъ подвести итоги жертвамъ и карамъ, которыми поплатилось крестьянство за свои выступленія и сравнить ихъ съ положительными результатами, которыхъ оно достигло. Какъ мы видѣли, почти всѣ попытки активнаго выступленія крестьянства вызывали вмѣшательство властей, появленіе стражниковъ, иногда и солдатъ, затѣмъ отобраніе незаконно присвоеннаго, аресты, и нерѣдко судебное преслѣдованіе. Лѣсныя порубки не только останавливались вооруженной силой, но и заканчивались отобраніемъ срубленнаго и вывезеннаго лѣса. Самовольный покосъ въ Чуриновской волости Бѣлозерскаго уѣзда вызвалъ появленіе солдатъ, которые отобрали скошенное сѣно. Неплатежъ податей нѣкоторое время оставлялся растерявшимся начальствомъ безъ отвѣтныхъ репрессій, но затѣмъ энергія властей обрушивалась на крестьянъ съ тѣмъ большей силой: были организованы цѣлые «походы на селенія со стражниками и солдатами» (Бѣлозерскаго уѣзда), «со стражниками выламывали двери и уносили пожитки» (Чаромская волость Череповецкаго уѣзда) и т. д. Только забастовки на лѣсныхъ промыслахъ заканчивались большею частью соглашеніемъ между сторонами, хотя и тутъ не обходилось безъ вмѣшательства полиціи.

Подсчетъ показаній относительно репрессій даетъ слѣдующіе результаты.

О примѣненіи властями силы *стражниковъ*	сообщается въ	*11*	корресп.
О примѣненіи *солдатъ* (или казаковъ)	„ „	*4*	„
Объ *отобраніи* захвачен. порубщиками *лѣса*	„ „	*5*	„
Объ *отобраніи* скошеннаго *сѣна*	„ „	*1*	„
О *судебномъ преслѣдованіи* участн. движеній	„ „	*9*	„
Въ томъ числѣ о *состоявшихся судебныхъ приговорахъ*	„ „	*2*	„
Объ *арестахъ* (кромѣ случаевъ судебнаго преслѣдованія)	„ „	*3*	„
Объ *административной высылкѣ* участниковъ движенія	„ „	*3*	„
О *соглашеніяхъ* и *уступкахъ* со стороны владѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ	„ „	*5*	„
О томъ, что движенія (порубки) проходили *безнаказанно*	„ „	*1*	„
О томъ, что движеніе *окончилось само собой*	„ „	*1*	„

Изъ этой сводки, а также изъ описанія отдѣльныхъ движеній видно, что мѣры, принимавшіяся администраціей и владѣльцами противъ крестьянъ, были весьма различны и уловить въ нихъ какую-нибудь систему не представляется возможнымъ.

Объ *административной ссылкѣ* сообщаютъ С. С. Холоповъ и другой корреспондентъ изъ Бѣлозерскаго уѣзда (Мегринской волости), а также корреспондентъ изъ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда (забастовочное движеніе противъ нелюбимаго землевладѣльца и земскаго начальника).

Само собою, безъ активнаго вмѣшательства властей (но, повидимому, и безъ какихъ либо уступокъ крестьянамъ) кончилось движеніе, судя по даннымъ нашего корреспондента, въ Мѣдниковской и сосѣднихъ волостяхъ Старорусскаго уѣзда (самовольная пастьба и самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ); однако и здѣсь были столкновенія съ лѣсной стражей.

Въ большинствѣ случаевъ крестьяне не оказывали *сопротивленія полиціи и войскамъ*. 5 корреспондентовъ категорически заявляютъ, что крестьяне не прибѣгали ни къ какимъ мѣрамъ самозащиты. Только 1 корреспондентъ (изъ Самосорской волости Череповецкаго уѣзда) говоритъ, что «въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьяне прибѣгали къ средствамъ самозащиты»,—никакихъ подробностей при этомъ не приводится. Затѣмъ корреспондентъ изъ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда замѣчаетъ, что вообще крестьяне не защищались противъ стражниковъ и казаковъ, но въ одномъ случаѣ стражниковъ прогнали палками изъ деревни. Имѣются еще сообщенія изъ Бѣлозерскаго уѣзда объ отдѣльныхъ столкновеніяхъ между крестьянами и полиціей, въ результатѣ которыхъ были и убитые съ обѣихъ сторонъ. Однако столкновенія эти врядъ ли можно подвести подъ понятіе организованной самозащиты крестьянъ.

Объ организаціи *самообороны со стороны частныхъ владѣльцевъ* въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ никакихъ указаній. Нѣчто въ родѣ угрозы локаутомъ примѣнялось къ крестьянамъ Бѣлозерскаго уѣзда (по сообщенію корреспондента изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда), чтобы заставить ихъ возить отбираемый у порубщиковъ лѣсъ: крестьянамъ грозили, что уклоняющихся отъ возки секвестрованнаго лѣса не будутъ брать на заработки по казенной заготовкѣ лѣса. Желаніе примѣнить локаутъ къ забастовщикамъ на сплавѣ лѣса въ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда не могло быть осуществлено, по мнѣнію нашего корреспондента, только потому, что во главѣ забастовщиковъ стояли

артельщики, у которыхъ въ рукахъ все дѣло, такъ что купцы не могутъ безъ нихъ обойтись.

Соглашеніемъ заканчивались большею частью забастовки на лѣсныхъ промыслахъ. Въ сообщеніяхъ же о другихъ формахъ движенія мы почти никогда не встрѣчаемъ указаній на соглашеніе, какъ на исходъ и результатъ борьбы. Объясняется это вѣроятно тѣмъ, что движеніе въ большинствѣ случаевъ было неорганизованнымъ, неплановѣрнымъ, стихійнымъ, и сами участники движенія не выставляли, большею частью, опредѣленныхъ требованій.

Если сравнить кары и бѣдствія съ *положительными результатами*, получившимися отъ движенія, то итоги этого баланса—насколько можно судить по нашему матеріалу, окажутся очень неутѣшительными для крестьянъ. Всего *одно* только сообщеніе о пониженіи продажныхъ цѣнъ на землю (Бѣлозерскій уѣздъ), *два* сообщенія о пониженіи аренды (Череповецкій и Кирилловскій уѣзды), *два* сообщенія о повышеніи заработной платы въ владѣльческихъ экономіяхъ (Череповецкій и Бѣлозерскій уѣзды), и *три* сообщенія о пониженіи продажныхъ цѣнъ на лѣсъ и дрова, о льготахъ по оброчнымъ лѣснымъ статьямъ, объ разрѣшеніи безплатнаго отпуска хвои и т. д. (корр. изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда и Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда)—вотъ все что мы можемъ извлечь изъ нашего матеріала относительно экономическихъ выгодъ, получившихся въ результатѣ движенія, если оставить въ сторонѣ забастовки на лѣсныхъ промыслахъ. Эти послѣднія забастовки, какъ уже было указано, дали наиболѣе выгодные результаты, по сравненію со всѣми другими формами борьбы.

Соотношеніе положительныхъ и отрицательныхъ отвѣтовъ по вопросу объ экономическихъ результатахъ видно изъ слѣдующихъ итоговъ:

		Число отвѣтовъ.		*Число отвѣтовъ.*
Заработная плата на сельскохозяйственныхъ работахъ	повысилась	2,	не измѣнилась	3
Заработная плата на лѣсныхъ пром. [1]	„	3,	„	1
Число рабочихъ часовъ (на лѣсн. пром.) [2]	понизилось	1,	не измѣнилось	1
Арендная плата	понизилась	2,	не измѣнилась	2
Цѣны на землю	понизились	1,	не измѣнились	3
Цѣны на лѣсъ и дрова	„	3,	—	—
Движеніе не имѣло *никакихъ экономическихъ результатовъ*	—	—	—	2

Данныя о высотѣ заработной платы и высотѣ аренды приведены выше. Что касается *цѣнъ на землю*, то единственное сообщеніе о пониженіи продажныхъ цѣнъ, какъ о слѣдствіи аграрнаго движенія, принадлежитъ С. С. Холопову и относится къ Бѣлозерскому уѣзду: «Продажныя цѣны на земли прежде въ среднемъ доходили до 25 рублей за десятину кругомъ, хотя были случаи отдѣльныхъ сдѣлокъ при продажѣ лядинъ, годныхъ подъ подсѣки, по 50 р. за десятину. Въ настоящее время имѣнія продаются по 20 р. десятина кругомъ. На пониженіе цѣны оказало вліяніе аграрное движеніе, хотя въ настоящее время царившая прежде паника проходитъ. Годъ тому назадъ земли можно было купить значительно дешевле»...

[1] Послѣ забастовки.
[2] Послѣ забастовки.

Цифры продажныхъ цѣнъ, приводимыя другими корреспондентами, представляютъ мало интереса, такъ какъ онѣ слишкомъ немногочисленны, носятъ случайный характеръ и не сопровождаются указаніемъ на какія либо измѣненія въ цѣнахъ. Тѣмъ не менѣе приводимъ всѣ имѣющіяся данныя. Бѣлозерскій у. (корр. изъ Кіинской вол.): 30 р. и выше за 1 дес. Череповецкій у. (корр. изъ Луковецкой вол.): 120 р. за 1 дес. покосной земли, и (корр. изъ Чаромской вол.): 50—100 р. за 1 дес. сѣнокоса, 150—200 р.—пашни, 35—60 р.—лѣсного вырубка. Валдайскій у. (корр. изъ Жабенской вол.): 100—120 р. за 1 дес. подъ лѣсомъ строевымъ, 70—80 р. подъ лѣсомъ дровянымъ, 30—50 р. за безлѣсныя земли и луга.

Неоднократно въ нашемъ матеріалѣ встрѣчаются указанія на то, что въ данной мѣстности вообще нѣтъ продажной земли, а поэтому нѣтъ и продажныхъ цѣнъ. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, по словамъ С. С. Холопова, до движенія происходила довольно сильная мобилизація земельной собственности только въ менѣе лѣсистыхъ волостяхъ, владѣльцы же лѣсистыхъ пространствъ не выпускали земли изъ своихъ рукъ. Корреспондентъ изъ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда, говоритъ: «Продажныхъ земель въ нашей мѣстности, какъ ранѣе, такъ и теперь—нѣтъ, арендныхъ—тоже»... Изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда: «Продажъ земли ни до движенія, ни въ настоящее время не было, а потому и цѣны неизвѣстны». Изъ Горской волос и Череповецкаго уѣзда: «арендъ земли очень мало, также и продажъ»...

Объ *уступкахъ въ цѣнахъ на продаваемый лѣсъ и дрова* и вообще *о льготахъ по отпуску лѣса* сообщаютъ изъ Бѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ. Корреспондентъ изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда: «Многіе послѣ этого (движенія) землевладѣльцы сдѣлались покладливѣе: стали продавать лѣсъ по дешевой цѣнѣ». Въ Кирилловскомъ уѣздѣ удѣльное вѣдомство пошло на встрѣчу крестьянскимъ требованіямъ какъ относительно цѣнъ на дрова, такъ и относительно безплатнаго отпуска хвои и т. д. (см. выше стр. 276).

О *совершенной безрезультатности* движенія (въ смыслѣ результатовъ экономическихъ) пишутъ корреспонденты: изъ Мегринской волости Бѣлозерскаго уѣзда, и изъ Мѣдниковской и другихъ волостей Старорусскаго уѣзда.

Въ заключеніе, быть можетъ, стоитъ отмѣтить, что сравнительно болѣе серьезные положительные результаты движенія получились все таки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ движеніе было сравнительно, болѣе интенсивнымъ, а именно—въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (пониженіе цѣнъ на землю), въ Кирилловскомъ уѣздѣ (уступки удѣла), въ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда (пониженіе арендныхъ платъ, повышеніе заработной платы).

Имѣющіеся отвѣты относительно *настроенія крестьянства*, даютъ основаніе заключить, что враждебныя чувства къ властямъ, помѣщикамъ, казнѣ, лѣсопромышленникамъ остались въ большинствѣ случаевъ прежними и послѣ прекращенія движенія. Неоднократныя указанія на то, что крестьяне «затаили» свою вражду, свою злобу, сопровождаются иногда прямымъ утвержденіемъ, что прежняя ненависть еще болѣе усилилась. Изъ *9* корреспондентовъ, отвѣтившихъ на вопросъ объ измѣненіи настроенія, только *3* говорятъ, что произошло измѣненіе къ лучшему, а остальные *6* пишутъ или о сохраненіи прежняго настроенія или о дальнѣйшемъ углубленіи и обостреніи враждебныхъ чувствъ въ крестьянствѣ противъ правительства и имущихъ классовъ. Да и упомянутые 3 отвѣта не отличаются большой опредѣленностью. Вотъ эти отвѣты. Изъ Мегринской волости, Бѣлозерскаго уѣзда: «Послѣ аграрнаго движенія, настроеніе крестьянъ

*

измѣнилось вообще всѣхъ, съ сознаніемъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ» (августъ 1097 г.). Изъ Горской волости, Череповецкаго уѣзда (этотъ корреспондентъ единственной причиной движенія считаетъ агитацію): «Настроеніе измѣнилось въ каждомъ слоѣ, т. е. и бѣдныхъ и зажиточныхъ и имѣющихъ купчую землю: приходятъ къ тому, что работали, работать и нужно»... (іюль 1907 г.). Корреспондентъ изъ Печенгской волости, Кирилловскаго уѣзда выдвигаетъ на первый планъ непосредственные матеріальные мотивы: «Послѣ движенія крестьяне затаили противъ удѣльнаго вѣдомства и стражи злобу, какъ бѣдные, такъ средніе и зажиточные, одинаково,—которая измѣнилось тогда, когда удѣльное вѣдомство даровало крестьянамъ льготы по отпуску лѣса, по рыбнымъ ловлямъ и сдачѣ въ аренду удѣльныхъ оброчныхъ статей»...

Есть еще одно указаніе на перемѣну настроенія, исходящее однако отъ корреспондента, который отрицаетъ наличность движенія въ его мѣстности. «Въ 1906 г., въ іюлѣ молодежью были понастроены крестьяне, но теперь у насъ ничего подобнаго нѣту, и крестьяне хорошіе, подати платятъ, и у насъ считается первая волость изъ уѣзда»... (Семеновская волость, Бѣлозерскаго уѣзда).

О сохраненіи въ крестьянствѣ оппозиціонныхъ настроеній имѣются между прочимъ слѣдующія сообщенія. С. С. Холоповъ относительно Бѣлозерскаго уѣзда пишетъ: «Настроеніе крестьянъ измѣнилось въ смыслѣ большей сознательности и болѣе спокойнаго отношенія къ волнующимъ его вопросамъ, но не въ смыслѣ надеждъ на помощь отъ правительства. Къ послѣднему отрицательное отношеніе возросло, особенно послѣ закона 3 іюня 1907 г., лишившаго крестьянство вліянія на выборы. Этотъ законъ и роспускъ 2-хъ Думъ, на которыя народъ возлагалъ всѣ свои надежды, сильно поколебалъ въ народѣ его прежнія чувства и въ настоящее время въ деревнѣ услышишь такіе разговоры и пѣсни въ средѣ крестьянъ, за которыя прежде народъ избивалъ говорящихъ. Раздоровъ въ деревнѣ не наблюдается, равно какъ особыхъ измѣненій въ настроеніи различныхъ слоевъ. Напротивъ, съ прекращеніемъ острыхъ проявленій движенія замѣчается какъ бы объединеніе» (октябрь 1907 г.). Корреспондентъ изъ Борисовской вол., Бѣлозерскаго уѣзда сообщаетъ о нѣкоторой дифференціаціи въ средѣ крестьянства послѣ движенія: «Многіе крестьяне послѣ того, какъ отобрали лѣсъ — а нѣкоторыхъ и арестовали,—ушли направо и сдѣлались охранителями — это изъ болѣе зажиточныхъ, большинство же смирилось, затаивъ злобу и на помѣщиковъ, и на полицію, и на порядокъ. Раздоры послѣ были, хотя очень мало: препирательства—кто виноватъ»... (августъ 1907 г.).

Изъ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда (забастовочное движеніе противъ нелюбимаго помѣщика и земскаго начальника): «Настроеніе не измѣнилось, ненависть къ владѣльцу осталась прежней, и въ виду репрессій, можетъ быть, усилилась, но временно затихла и затаилась до новыхъ столкновеній»... (январь 1907 г.).

Изъ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда (движеніе противъ удѣла): «Замѣчается упадокъ духа среди крестьянъ, усилилось недовольство «начальствомъ» и стражниками» (августъ 1907 г.).

О *раздорахъ* въ крестьянской средѣ по окончаніи движенія, а также о различномъ измѣненіи настроенія *у разныхъ слоевъ* крестьянства мы не имѣемъ, въ предѣлахъ нашего матеріала, никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ одного только указанія въ приведеномъ сейчасъ сообщеніи корреспондента Борисовской волости, Бѣлозерскаго уѣзда.

Для характеристики преобладающаго настроенія въ крестьянской средѣ

послѣ движенія весьма показательнымъ является также тотъ фактъ, что корреспонденціи, проникнутыя реакціонной тенденціей, составляютъ въ общей массѣ отвѣтовъ (исходящихъ, какъ мы знаемъ, въ большинствѣ случаевъ отъ крестьянъ) весьма незначительный процентъ (способъ составленія списка лицъ, которымъ разсылались вопросные бланки, едва ли самъ по себѣ могъ способствовать преобладанію корреспондентовъ какого нибудь опредѣленнаго направленія). Прогрессивное политическое направленіе и классовая точка зрѣнія сквозятъ очень часто въ многочисленныхъ выдержкахъ, приведенныхъ выше при анализѣ различныхъ пунктовъ нашей программы. Прямыя заявленія чисто-политическаго характера встрѣчаются рѣже. Но есть и такія заявленія. Въ частности имѣются указанія на надежды, возлагаемыя населеніемъ на Государственную Думу. О вѣрѣ въ Думу говорятъ 4 корреспондента: изъ нихъ двое писали свои отвѣты между 1-ой и 2-ой Думами, и двое—между второй и третьей. «Дожидаются, что скажетъ вторая Дума», пишетъ корреспондентъ изъ Моденско-Плотичевской волости, Устюженскаго уѣзда. Корреспондентъ изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда рѣзко критикуетъ аграрную политику правительства. Онъ считаетъ, что крестьянъ хотѣли ввести въ обманъ, и утверждаетъ, что обманъ не удался. Приводимъ отрывокъ изъ отвѣта этого корреспондента (крестьянина). «По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ видно, что правительство старается всѣми силами для блага народа. Потому старается увѣрить неспокойный народъ, что хотя и требуется народу земля, но это только пустыя бредни досужихъ людей, которые стараются будто бы для народа, но на самомъ дѣлѣ хотятъ ловить рыбу въ мутной водѣ, пользуясь бунтами и завѣряя, что если отобрать земли всѣ, какія есть, монастырскія и кабинетскія, удѣловъ и частновладѣльческія, то земли хватитъ на всѣхъ по стольку, сколько нужно каждому для безбѣднаго существованія. Но правительство сообщаетъ, что если и всѣ земли отобрать, то хватитъ не болѣе какъ 4 десятины на каждую мужскую душу. Но въ теперешнее время наша мѣстность владѣетъ болѣе показаннаго числа (съ купленною вмѣстѣ), но спросите: что получается съ этой земли?—положительно больше $^3/_4$ лежитъ не принося никакой пользы, такъ какъ это—мохъ, плавунъ и сыпучій песокъ. Но правительство и тутъ нашлось выразить свою отеческую заботливость, даетъ возможность чрезъ свои благотворительныя учрежденія крестьянамъ привести всѣ земли въ культурное состояніе. Но что изъ этого всего выйдетъ, пока неизвѣстно. Но крестьяне на всѣ правительственныя заботы отзываются недовѣрчиво, такъ какъ до сихъ поръ, съ самаго начала выхода изъ крѣпостного права, никакихъ для народа улучшеній не произошло: хотя и были нѣкоторыя какъ будто милости, но это все было поддѣльно, и народъ въ настоящее время пересталъ вѣрить всѣмъ ихнимъ увѣреніямъ. И пока у всѣхъ одна надежда на Государственную Думу, которая, по мнѣнію большинства темнаго народа, одна дастъ всѣ обѣщанныя правительствомъ свободы (о которыхъ большая половина народа имѣетъ весьма неясныя понятія)»... Выше мы привели свидѣтельство хорошо освѣдомленнаго человѣка о тяжеломъ впечатлѣніи, получившемся у крестьянъ отъ роспуска второй Думы и изданія закона 3 іюня. Но и третьей Думы кое гдѣ ждали съ надеждами, какъ видно, напр., изъ сообщенія корреспондента изъ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда (крестьянина-лавочника): «Несмотря на отсутствіе политической агитаціи, настроеніе «лѣвое». Ждутъ еще отъ третьей Думы мирнаго разрѣшенія земельнаго вопроса; впрочемъ, надежда на мирный конецъ слаба».

Съ другой стороны, есть въ нашемъ матеріалѣ показанія и о «правомъ»

настроеніи. Когда мы дѣлали обзоръ отвѣтовъ по вопросу о вліяніи агитаторовъ мы встрѣтились съ нѣсколькими сообщеніями, проникнутыми явной враждебностью къ освободительному движенію. Къ этому нужно еще добавить нѣсколько показаній въ томъ же духѣ, встрѣчающихся у корреспонденговъ, которые отрицаютъ наличность аграрнаго движенія въ ихъ мѣстности.

Съ особенной настойчивостью заявляетъ о вѣрности своихъ односельчанъ «прежнимъ понятіямъ» корреспондентъ изъ Самокражской волости Новгородскаго уѣзда (крестьянинъ-землевладѣлецъ, «служитъ 4-ое трехлѣтіе выборнымъ отъ общества»): «Наше общество всецѣло принадлежитъ къ прежнимъ понятіямъ, т. е. преданы душою и нашей жизнью Всемилостивѣйшему и Августѣйшему нашему Монарху, отъ котораго получаемъ и надѣемся получить всѣ милости, которыми его рука не оскудѣла. Ни на кого мы болѣе не надѣемся... Нашей мѣстности не коснулась жидовская пропаганда, мы знаемъ одно: Государь нашъ, православная церковь, и величіе Россіи... Наше отношеніе на современное положеніе— одна преданность нашему монарху, и жизнь нашу за него положимъ. Нашъ взглядъ: величіе Россіи, ея слава—самодержавіе. Не отъ себя лично пишу, настоящій листъ предъявленъ всему нашему селенію» (янв. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Красностанской волости Крестецкаго уѣзда (крестьянинъ-землевладѣлецъ) высказывается кратко: «Все благополучно обстояло, жители этой мѣстности душевно преданы Его Императорскому Величеству и Его правительству» (авг. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Залугской волости Старорусскаго уѣзда (крестьянинъ): «крестьяне нашей мѣстности переносили спокойно трудное время на Руси и вполнѣ увѣрены, что Правительство постарается принять всѣ мѣры къ улучшенію нашего быта» (янв. 1907 г.). Спокойствіемъ и самоувѣренностью проникнуты отвѣты корреспондента изъ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда: «Я имѣю собственную землю и надѣльную землю. Особеннаго ничего не замѣчаю. Моя семья большая, состоитъ изъ 24 душъ. Мы вездѣ есть: на военной помощи, сохраняемъ мирныхъ жителей, и въ сельской должности исполняемъ изданные законы, и въ услуженіи, и въ культурномъ промыслѣ, поддерживаемъ домашнее хозяйство,—всѣ вѣрующіе въ Бога и царя» (янв. 1907 г.). Но и автору этихъ самоувѣренныхъ строкъ приходится признаться, что кругомъ не все спокойно: «Народъ желаетъ взять всего чужого. Желаетъ земли, но путь указанъ, какъ купить— обращаться въ землеустроительную комиссію, можетъ купить черезъ посредство банка, или переселиться въ Сибирь и куда угодно. Народъ получилъ указанное спокойствіе. Народъ получилъ заработную большую плату. Начали приходовать много, а расходы оказались еще больше, все надобно, и пока не богаче стали жить».

На вопросъ о *переселеніи въ Сибирь или другія мѣста* мы не имѣемъ въ нашемъ матеріалѣ ни одного положительнаго отвѣта. 9 корреспондентовъ категорически говорятъ, что никакого переселенія въ ихъ мѣстности не было. Одинъ изъ этихъ корреспондентовъ (крестьянинъ) передаетъ также о враждебномъ отношеніи крестьянства къ самой идеѣ переселенія: «О переселеніи въ Сибирь у насъ и слышать никто не желаютъ, имѣя въ виду то, что въ нашей мѣстности очень много свободныхъ земель, казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ,—зачѣмъ же намъ ѣхать въ Сибирь? а къ намъ вѣрно съ другихъ мѣстъ будутъ населять, или земля останется навсегда при такомъ положеніи, чего мы всѣ страшно не желаемъ»... (Селогорская волость Новгородской губерніи).

Покупка земли крестьянами въ ближайшее время послѣ аграрнаго движенія — судя по отвѣтамъ нашихъ корреспондентовъ, была рѣдкимъ явленіемъ. Но желаніе купить, попытки, и отчасти начавшіеся переговоры—имѣлись на лицо, повидимому, во многихъ мѣстахъ. Всего отвѣтовъ на вопросъ о покупкѣ земли имѣется 13 (изъ 25 корреспонденцій съ положительнымъ отвѣтомъ о наличности крестьянскаго движенія); въ томъ числѣ: 3 корреспондента говорятъ объ имѣющихся на лицо фактахъ покупки, 4 корреспондента отвѣчаютъ просто отрицательно, т. е. говорятъ, что покупки не было, а въ 6 корреспонденціяхъ сообщается, что покупокъ еще не было, но крестьяне выражаютъ желаніе, дѣлаютъ попытки или уже вступили въ переговоры о покупкѣ.

О намѣреніяхъ и разсчетахъ относительно покупокъ земли въ ближайшемъ будущемъ имѣются, между прочимъ, такія сообщенія. Изъ Кузьминской волости Тихвинскаго уѣзда: «Вслѣдствіе недостатка земли крестьяне въ текущемъ 1907 г. усиленно хлопочутъ о покупкѣ земли черезъ Крестьянскій Банкъ; о даровыхъ прирѣзахъ только мечтали, но не вѣрили агитаторамъ» (написано въ авг. 1907 г.). Изъ Луковецкой волости Череповецкаго уѣзда: «Покупокъ не было, но переговоры о покупкѣ есть». Изъ Петропавловской волости Кирилловскаго уѣзда: «Среди зажиточныхъ крестьянъ замѣчается стремленіе пріобрѣтать землю на льготныхъ условіяхъ въ частную собственность» (черезъ Крестьянскій Банкъ и землеустроительныя комиссіи). Изъ Бѣлозерскаго уѣзда (сообщеніе С. С Холопова): «Предварительные переговоры и сдѣлки о покупкѣ земли происходятъ, но окончательно не совершаются, такъ какъ народъ все еще ожидаетъ разрѣшенія аграрнаго вопроса отъ Думы. Скупки Крестьянскимъ Банкомъ земель въ уѣздѣ не производится, почему народъ о нихъ не знаетъ».

Сходное сообщеніе находимъ также въ одномъ отвѣтѣ, отрицающемъ наличность движенія: «Въ нашей мѣстности запасныхъ свободныхъ земель нѣтъ, усадебъ, лѣсныхъ дачъ и удѣльныхъ нѣтъ. Хотя и есть частныя владѣнія земель, но они всѣ скуплены за мужиками. А перепродажа частной земли пріостановилась, потому что во второй Государственной Думѣ отъ нашей мѣстности былъ Измайловъ, и онъ наобѣщалъ даромъ нарѣзать земель крестьянамъ» (Починковская волость Череповецкаго уѣзда).

Въ соотвѣтствіи съ общимъ оппозиціоннымъ настроеніемъ крестьянства находится и *отношеніе крестьянства къ отдѣльнымъ мѣропріятіямъ правительства*. Въ частности по отношенію къ *Крестьянскому Банку* въ отвѣтахъ нашихъ корреспондентовъ рѣшительно преобладаютъ недоброжелательныя ноты. Изъ 14 корреспондентовъ, отвѣтившихъ на вопросъ объ отношеніи крестьянъ къ скупкѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ, только 2 корреспондента свидѣтельствуютъ о доброжелательномъ отношеніи крестьянъ къ дѣятельности Банка («относятся какъ къ дѣлу благому», по словамъ корреспондента изъ Жабенской волости Валдайскаго уѣзда); затѣмъ 6 корреспондентомъ свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ отношеніи; 1 говоритъ, что отношеніе къ Банку различное (въ зависимости отъ имущественнаго положенія), и 5 — что крестьяне или ничего, или слишкомъ мало знаютъ о дѣятельности Банка.

Мотивами отрицательнаго отношенія къ Банку выставляются или сомнѣніе въ искренности тѣхъ задачъ, которыя офиціально ставятся банку, или слишкомъ тяжелыя для крестьянъ условія пріобрѣтенія земли. «Что касается отношенія крестьянъ къ скупкѣ земель при посредствѣ Крестьянскаго Банка, то питаютъ полное разочарованіе, признаютъ вышеозначенное учрежденіе совершенно ловушкой»... (Самосорская волость Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ). «Ко всѣмъ подоб-

наго рода мѣропріятіямъ крестьяне относятся недовѣрчиво и видятъ новую ловушку для болѣе широкой кабалы» (Нелазская волость Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ). «Къ крестьянскому банку отнеслись съ презрѣніемъ, а къ землеустроительнымъ комиссіямъ еще хуже. Мы знаемъ, что дворяне заложили земли дорого, а ихъ не выкупятъ, вотъ и устроили землеустроительныя комиссіи, чтобы продать мужикамъ въ три-дорога землю. Въ комиссіи—тѣ, кому нужно продать, а не тѣ, кому нужно купить» (Чаромская волость Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ). Болѣе простые мотивы приводитъ корреспондентъ изъ Селогорской волости Новгородской губерніи: «Современный порядокъ покупокъ земель при посредничествѣ Поземельнаго Банка и при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій никогда не устранитъ гнетущаго насъ малоземелья, потому что услуги Банка для насъ очень тяжелы чрезъ свои непомѣрно большіе проценты, а землеустроительныя комиссіи зарекомендовали себя нѣмымъ бездѣйствіемъ»...

Особенная тактика крестьянства по отношенію къ Крестьянскому Банку вырисовывается въ корреспонденціи изъ Борисовской волости Бѣлозерскаго уѣзда: «Къ покупкѣ черезъ Крестьянскій Банкъ относятся отрицательно, а которые начинаютъ приторговываться, то съ мыслью: купимъ, будемъ пользоваться, а платить—какъ придется: если отберутъ, такъ попользовались, надѣленіе будетъ—такъ и насъ не забудутъ» (корреспондентъ-учитель).

О неосвѣдомленности крестьянъ корреспондентъ изъ Печенгской волости Кирилловскаго уѣзда пишетъ: «Никакихъ понятій крестьяне о скупкѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ и о землеустроительныхъ комиссіяхъ не имѣютъ, а также и объ остальныхъ земельныхъ мѣропріятіяхъ... Необходимо бы крестьянамъ сдѣлать черезъ кого слѣдуетъ разъясненіе о всѣхъ мѣропріятіяхъ и разъясненіяхъ по земельному вопросу».

Въ отвѣтахъ *объ отношеніи крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ* мы встрѣчаемъ почти ту же картину, что и въ отвѣтахъ о настроеніи крестьянъ и объ отношеніи крестьянъ къ Крестьянскому Банку. Одно связано съ другимъ. Изъ 15 отвѣтовъ, относящихся къ землеустроительнымъ комиссіямъ, 2 корреспондента говорятъ о доброжелательномъ отношеніи, 7 корреспондентовъ о недоброжелательномъ, 4 корреспондента объ отсутствіи какого нибудь опредѣленнаго отношенія, 1 корреспондентъ сообщаетъ, что отношеніе крестьянъ различное, въ зависимости отъ имущественныхъ различій, и 1 корреспондентъ—что крестьяне сначала набросились на землеустроительный комиссіи, а потомъ были разочарованы ихъ неотзывчивостью. Этотъ послѣдній корреспондентъ (Селогорской волости Новгородскаго уѣзда) пишетъ: «Крестьяне Селогорской волости сильно страдаютъ отъ малоземелья и потому, по разосланнымъ объявленіямъ отъ землеустроительныхъ комиссій о продажѣ казенныхъ земель, ухватились очертя свою голову за эти объявленія (равно какъ хватается утопающій за соломинку) и давай наперерывъ подавать прошенія на казенныя земли на одно и то же мѣсто по нѣсколько штукъ, т. е. отъ разныхъ обществъ, и въ результатѣ никому ничего, не удостаиваютъ даже отвѣтомъ какимъ либо». О такомъ же выжидательномъ положеніи сообщаетъ и другой корреспондентъ изъ того же Новгородскаго уѣзда (Черновская волость, здѣсь аграрнаго движенія не было): «Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся неопредѣленно до настоящаго времени. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ просятъ комиссію оказать содѣйствіе для покупки земли изъ казенной дачи, но, какъ кажется, комиссія не располагаетъ точными свѣдѣніями, будетъ ли просимая земля продаваться, и направляетъ такія прошенія въ новгородское управленіе Земле-

дѣлія и Государственныхъ Имуществъ для разъясненій». По сообщенію изъ Мѣдниковской волости «землеустроительная комиссія только что открылась и дѣйствій своихъ не показывала» (іюль 1907 г.).

С. С. Холоповъ (въ обзорѣ движенія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ) отмѣчаетъ разное отношеніе разныхъ группъ крестьянства: «Къ землеустроительнымъ комиссіямъ у несознательнаго крестьянства отношеніе равнодушное, а у сознательнаго—отрицательное. Комиссія до сихъ поръ ничѣмъ положительнымъ себя не проявила»... Примѣръ вліянія «сознательныхъ» на несознательныхъ приведенъ корреспондентомъ изъ Рахинской волости Крестецкаго уѣзда, который съ возмущеніемъ разсказываетъ о томъ, какъ въ ихъ волости въ 1906 г. не состоялся сходъ для выборовъ въ землеустроительную комиссію изъ-за 5 человѣкъ (перечисленныхъ корреспондентомъ поименно): эти 5 крестьянъ «развратили всю волость и выборы не состоялись». Прямо противоположный фактъ произошелъ въ Вогнемской волости Кирилловскаго уѣзда, гдѣ, по словамъ нашего корреспондента, «земскій начальникъ не разрѣшилъ схода волости для избранія члена землеустроительной комиссіи»,—почему не разрѣшилъ, остается неизвѣстнымъ.

Гораздо меньшей опредѣленностью отличаются отзывы нашихъ корреспондентовъ *объ отношеніи крестьянъ къ новому закону о выходѣ изъ общины*. Впрочемъ, мы располагаемъ всего 5 отвѣтами по этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ слышится косвенное осужденіе закона, но нѣтъ ни одного прямого свидѣтельства о томъ, что законъ встрѣченъ враждебно крестьянской массой въ данной мѣстности. Наоборотъ, есть одно показаніе объ общемъ благосклонномъ отношеніи къ закону. При этомъ интересно, что показаніе это исходитъ отъ корреспондента (волостного старшины), категорически заявляющаго объ отрицательномъ отношеніи крестьянъ къ крестьянскому банку и къ землеустроительнымъ комиссіямъ: «Къ скупу земель Крестьянскимъ Банкомъ крестьяне относятся отрицательно. Землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне не довѣряютъ... Къ новому закону о выходѣ изъ общины относятся благосклонно, но пугаетъ малый надѣлъ и невозможность по топографическимъ условіямъ завести хуторское хозяйство» (Луковецкая волость Череповецкаго уѣзда).

Общею чертою всѣхъ другихъ отвѣтовъ по данному вопросу является указаніе на разногласія и сталкивающіеся противоположные интересы, которые обнаруживаются и должны обнаруживаться въ результатѣ примѣненія закона. С. С. Холоповъ пишетъ: «Законъ о выходѣ изъ общины вноситъ большой раздоръ въ тѣ немногія селенія, которыя его примѣняютъ. Въ уѣздѣ уже былъ случай заключенія въ тюрьму изъ-за примѣненія этого закона и протеста нѣкоторыхъ членовъ, отказавшихся принять рѣшеніе властей». Корреспондентъ изъ Жабенской волости Валдайскаго уѣзда: «Относительно выхода изъ общины взгляды крестьянъ расходятся, одни видятъ одну существенную отъ этого пользу, другіе—для многихъ погибель». Изъ Рахинской волости Крестецкаго уѣзда: «Относительно выхода изъ общины есть желающіе, но общественники выпустить не хотятъ, говорятъ: мы сами не пойдемъ, и никого не пустимъ»... Изъ Моденско-Плотичевской волости Устюженскаго уѣзда: «Когда мужики, которые побѣднѣе, узнаютъ законъ о выходѣ изъ общины, тогда начнется свободная мобилизація надѣльныхъ земель въ руки кулаковъ-богатѣевъ, —до сихъ поръ земля была неприкосновенна и для сильныхъ міра сего» (корреспондентъ — крестьянинъ, очень враждебно настроенный поотношенію къ властямъ, по мѣщикамъ и богачамъ).

Одинъ корреспондентъ, сообщая объ отсутствіи стремленія къ выдѣлу земли

въ личную собственность, затрагиваетъ попутно другой вопросъ: о принудительномъ раздѣлѣ земли между отдѣльными сельскими обществами, до сихъ поръ сообща владѣющими: «Многіе крестьяне желали, чтобы раздѣлъ земель былъ произведенъ насильственно, такъ какъ для раздѣловъ общей земли невозможно добиться единодушнаго соглашенія нѣсколькихъ обществъ (15 селеній): есть селенія, гдѣ всѣ поголовно желаютъ раздѣла, но есть нѣкоторыя селенія, завладѣвшія общинной землей въ большемъ размѣрѣ, вовсе не согласныя на раздѣлъ. Къ выдѣлу земли въ личную собственность крестьяне пока не стремятся; причина—ограниченность земли и разнокачественность надѣла въ виду волнистости мѣстности» (Кузьминская волость Тихвинскаго уѣзда).

Въ заключеніе намъ остается упомянуть про нѣкоторыя *пожеланія* и *жалобы*, не относящіяся непосредственно ни къ одному изъ пунктовъ программы, но все же тѣсно связанныя съ отдѣльными сторонами той картины, которая развернулась передъ нами при анализѣ анкетнаго матеріала. Выше уже были приведены пожеланія и требованія, относящіяся къ землѣ. Затѣмъ изъ другихъ пожеланій и требованій обращаютъ на себя вниманіе: настоятельная необходимость просвѣщенія для крестьянства, реформа волостного суда, введеніе подоходнаго налога.

О чрезвычайной важности просвѣщенія очень горячо говоритъ корреспондентъ изъ Нелазской волости Череповецкаго уѣзда, (крестьянинъ), который невѣжество народное разсматриваетъ какъ источникъ суевѣрій, вредныхъ для народа и выгодныхъ для его поработителей: «Всему виной необразованность, а болѣе того—забитость. Въ нашемъ селѣ есть двухклассное училище и церковно-приходская школа, но спросите, чему учатъ, и какое даютъ образованіе, и куда можетъ идти ученикъ безъ денегъ по выходѣ изъ училища?—никуда, а съ деньгами, и не ученъ, да уменъ. И поэтому дѣлаютъ не человѣка, а дурака, который дрожитъ при каждомъ звонѣ колокола... Есть люди, которые желаютъ добра и просвѣщенія изъ мѣстныхъ крестьянъ и помимо учителей, которые дрожатъ за свое не очень богатое жалованье и всячески стараются провести въ народѣ только свои учебники, которыхъ, какъ видно, недостаточно для народа... Но у самого народа пока нѣтъ средствъ для выхода, а нѣтъ средствъ по необразованности и безсознательности, хотя и есть небольшія кучки людей, желающихъ добра народу, но эти бѣдные труженники на худомъ счету у начальства и у темнаго народа, который, благодаря своей нуждѣ, во всемъ подражаетъ кулакамъ, а кулаки пока еще играютъ главную роль въ деревнѣ и поэтому всячески стараются не дать работать на пользу народа... О свободахъ большая половина народа имѣетъ весьма неясныя понятія, такъ какъ разувѣрить народъ въ его нелѣпыхъ старыхъ привычкахъ еще весьма мало вѣры, потому народъ считаетъ святымъ все, что его давило и обдирало до сихъ поръ»... Корреспондентъ (крестьянинъ) изъ Ферапонтовской волости Кирилловскаго уѣзда (аграрнаго движенія не было) жалуется на темноту народную въ его мѣстности, которую онъ называетъ «заточною»: «Мѣстность наша совсѣмъ заточная. Живутъ всѣ бѣдно, и народъ не имѣетъ никакого понятія на счетъ культуры. Народъ совсѣмъ неграмотный. Церковно-приходская школа недавно открыта. Фабрикъ и заводовъ близко нѣтъ, и прожи вающъ всѣ дома, и находятся въ бѣдномъ и дикомъ положеніи».

О волостныхъ судахъ корреспондентъ изъ Самокражской волости Новгородскаго уѣзда (аграрнаго движенія не было) пишетъ: «Если вамъ, быть можетъ, хочется узнать, что нужно измѣнить въ нашемъ самоуправленіи, то у насъ первое зло—это волостные суды, которые не смотрятъ на букву закона, а слѣ-

дятъ лишь бы была полна бутылка вина. Ждемъ не дождемся искоренить эту нашу болѣзнь, и за всю эту благодать мы же платимъ по 60 р. въ годъ. Смѣшно и обидно, что закона нѣтъ, а вина—много» (корреспондентъ—крестьянинъ, авторъ приведеннаго выше отзыва о преданности крестьянъ самодержавію и православію).

О желательности подоходнаго налога упоминаетъ корреспондентъ (крестьянинъ) изъ Любецкой волости Череповецкаго уѣзда (аграрнаго движенія не было): «крестьяне хотятъ, чтобы всесословная подать платилась съ доходнаго рубля по оцѣнкѣ арендной платы».

Олонецкая губернія.

Въ матерьялѣ по Олонецкой губерніи имѣются свѣдѣнія только объ одномъ случаѣ проявленія аграрнаго движенія, а именно о *порубочномъ движеніи, охватившемъ Шильдскую волость Вытегорскаго уѣзда въ концѣ 1905 г.* Движеніе было направлено противъ удѣльныхъ лѣсныхъ владѣній и возникло какъ часть общаго движенія, распространившагося на большомъ пространствѣ въ сосѣднемъ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Въ обзорѣ движеній по Новгородской губерніи, на основаніи присланныхъ отвѣтовъ, мы могли заключить, что порубки въ удѣльныхъ лѣсахъ имѣли характеръ общаго явленія въ Кирилловскомъ уѣздѣ. Корреспонденція изъ Шильдской волости служитъ подтвержденіемъ этого заключенія, такъ какъ въ ней прямо говорится объ очагѣ движенія въ Кирилловскомъ уѣздѣ.

Прочія 10 корреспонденцій всѣ говорятъ объ отсутствіи какого бы то ни было движенія. Въ томъ числѣ имѣются два указанія, относящихся къ цѣлымъ уѣздамъ. А именно, предсѣдатель каргопольской земской управы сообщаетъ, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ 1905 и 1906 г.г. аграрныхъ движеній не было, и секретарь олонецкой уѣздной земской управы пишетъ, что ему положительно извѣстно о совершенномъ отсутствіи въ уѣздѣ какого нибудь движенія на аграрной почвѣ. Остальныя 8 корреспонденцій съ отрицательнымъ отвѣтомъ распредѣляются по уѣздамъ такъ: изъ Каргопольскаго—2, Повѣнецкаго—1, Петрозаводскаго—1, Лодейнопольскаго—4.

Передаемъ безъ всякихъ сокращеній отвѣты корреспондента изъ Шильдской волости Вытегорскаго уѣзда, составленные очень тщательно и отчетливо (авторъ корреспонденціи—чиновникъ, время написанія—февраль 1907 г.).

«*Движеніе началось въ ноябрѣ 1905 г. во всѣхъ 17 селеніяхъ Шильдской волости*, какъ часть общаго движенія, охватившаго смежныя мѣстности Кирилловскаго уѣзда Новгородской губерніи, гдѣ былъ его главный очагъ. *Раньше* аграрнаго движенія не было, если не считать неудовольствія крестьянъ, выраженнаго годомъ ранѣе земскому начальнику, на стѣснительность условій отпуска лѣса изъ удѣльныхъ дачъ.

Проявилось движеніе въ *самовольной рубкѣ лѣса*. Желали дополнительнаго надѣленія лѣсными угодіями и немедленнаго облегченія условій отпуска лѣса изъ удѣльныхъ дачъ. Подготовились къ поѣздкѣ въ удѣльную дачу, а одна деревня и выѣхала туда, приступивъ къ рубкѣ. Дѣло не пошло дальше, благодаря уступкамъ, сдѣланнымъ удѣльной администраціей въ отпускѣ лѣса».

Участвовали въ движеніи «всѣ мѣстные крестьяне всѣхъ семнадцати

селеній (700 дворовъ, въ которыхъ считается 2.056 мужскихъ и 2.119 женскихъ душъ). Сельскіе сходы бывали. Письменныхъ приговоровъ не составлялось». Было «вліяніе сосѣдней мѣстности, находящейся въ одинаковыхъ условіяхъ».

Участвовали крестьяне всѣхъ слоевъ, «безъ разслойки». Крестьянъ съ купчей землей нѣтъ. Отношеніе всѣхъ было единодушное. Разногласій не было.

«*Причина*—малоземелье, а главное—безлѣсье, созданныя при самомъ надѣленіи. Всѣ крестьяне—бывшіе удѣльные. Надѣлъ на ревизскую душу 7 десятинъ. Не хватаетъ 5.600 дес., главнымъ образомъ, лѣса дровянаго, строеваго и дѣлового для кустарей-колесниковъ».

Движеніе, какъ сказано, было направлено *противъ удѣла*, именно противъ владѣній удѣльнаго вѣдомства, входящихъ въ составъ Кречетовскаго имѣнія, размѣромъ въ 102.000 дес.

Смѣны сельскихъ и волостныхъ властей не было. А также не было поджоговъ и насилій.

«*Кончилось* движеніе миролюбивымъ соглашеніемъ удѣльной администраціи съ крестьянами при участіи земскаго начальника, въ основу котораго положена немедленная уступка въ условіяхъ отпуска крестьянамъ лѣса». Насильственныхъ дѣйствій, преслѣдованій, репрессій, повидимому, не было.

«*Результаты* движенія: 1) пониженіе таксы на лѣсъ, отпускаемый крестьянамъ и 2) согласіе удѣльнаго вѣдомства на продажу крестьянамъ необходимыхъ имъ угодій».

Въ настоящее время «*настроеніе* нерѣшительное—ждутъ, что скажетъ Дума. Въ собственной средѣ раздоровъ и существенныхъ разногласій нѣтъ,—одни отъ Думы ждутъ много, другіе ничего, а большинство—посрединѣ между этими ожиданіями» (писано въ февралѣ 1907 г.).

«*Переселеній и покупокъ земли* не было. Крестьянскій банкъ здѣсь не дѣйствуетъ. *Землеустроительныхъ комиссій* нѣтъ. Удѣлы изъявили согласіе продать крестьянамъ часть лѣсныхъ и полевыхъ угодій; дѣло—въ періодѣ переговоровъ. Новый *законъ о выходѣ изъ общины* пока остается мертвой буквой».

Другихъ корреспонденцій изъ Вытегорскаго уѣзда нѣтъ.

Всѣ остальные корреспонденты, какъ уже сказано, свидѣтельствуютъ объ совершенномъ отсутствіи движенія. Имѣются впрочемъ два указанія на нѣкоторое недовольство, вызываемое *тяжестью земскихъ сборовъ*. Корреспондентъ изъ Волосовской волости Каргопольскаго уѣзда (учитель) пишетъ: «Глухо ропщетъ только народъ на земство изъ-за непосильныхъ земскихъ сборовъ; а повышенность земскихъ сборовъ въ истекшемъ (1906) году произошла оттого, что позапрошлый годъ въ уѣздѣ былъ неурожай; земство закупило хлѣбъ въ сосѣднихъ губерніяхъ (Ярославской, Вологодской) по довольно высокой цѣнѣ, ссудило этимъ дорогимъ хлѣбомъ мѣстное крестьянство и въ этомъ году къ своимъ сборамъ прибавило еще взыскъ цѣны за взятый хлѣбъ, отъ этого подать, понятно, увеличилась и взысканіе ея произвело упомянутый ропотъ мѣстнаго крестьянства». О такомъ же недовольствѣ сообщаетъ корреспондентъ изъ Юксовской волости Лодейнопольскаго уѣзда (январь 1907 г.): «Ни о какихъ аграрныхъ движеніяхъ въ Юксовской волости не слышно. Крестьяне тяготятся только земскими сборами, но открытаго протеста съ ихъ стороны не было». Кромѣ того, по словамъ этого корреспондента, крестьяне «жалуются на недостатокъ лѣсного надѣла (крестьяне гоморовичскаго общества) и сѣнного покоса». Далѣе, корреспондентъ замѣчаетъ еще: «Къ новымъ мѣропріятіямъ прави-

тельства крестьяне относятся безразлично, потому что въ большинствѣ случаевъ еще ихъ не понимаютъ. Крестьяне—народъ темный и мало развитой».

Относительно *общихъ экономическихъ условій* нѣсколько замѣчаній сдѣлано секретаремъ олонецкой уѣздной земской управы. Онъ говоритъ объ Олонецкомъ уѣздѣ. «Въ уѣздѣ существуютъ только два значительныхъ частныхъ землевладѣнія (дес. около 400—500) и съ десятокъ мелкихъ (5—15 дес.); остальныя земли составляютъ надѣлы крестьянъ (государственныхъ), а кромѣ нихъ имѣются еще большія площади земель казны, почти исключительно лѣсныя. Продажи земель частно-владѣльцами—рѣдкое явленіе; поэтому опредѣленной цѣны на землю не существуетъ; аренда земли—тоже рѣдко имѣетъ мѣсто. Заработная плата мало измѣняется. Колебанія въ размѣрахъ ея зависятъ отъ урожая и наличности заработковъ—лѣсныхъ, отчасти извоза и рыболовства... Въ Олонецкомъ уѣздѣ (да и вообще въ губерніи) вовсе нѣтъ почвы для аграрнаго движенія, такъ какъ недостатка въ землѣ не ощущается: надѣлы велики—нерѣдко болѣе 30 десятинъ на ревизскую душу. Мѣстами сказывается недостатокъ въ пахатной, еще болѣе часто—въ сѣнокосной землѣ, но это зависитъ отъ личной непредпріимчивости крестьянъ, отказывающихся положить трудъ на осушку болотъ и разработку площадей, пригодныхъ для полеводства. Вообще, мѣстныя хозяйственныя условія таковы, что старательные хозяева могутъ существовать безбѣдно. Условія одинаковы почти для всей губерніи».

С.-Петербургская губернія.

Полученныя 18 корреспонденцій распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) *три* отвѣта, не сообщающихъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ того, что аграрныхъ движеній въ данной мѣстности не было, 2) *шесть* отвѣтовъ, въ которыхъ указано, что аграрнаго движенія въ данной мѣстности не было, но все-таки даются кое-какія свѣдѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ программы, 3) *девять* отвѣтовъ, дающихъ положительныя свѣдѣнія о проявленіяхъ аграрнаго движенія въ тѣхъ или другихъ формахъ.

Объ отсутствіи движенія сообщаютъ: изъ Новоладожскаго у. 2 корреспондента, изъ Лужскаго—3, Петергофскаго—1, Царскосельскаго—3.

9 корреспондентовъ съ положительными отвѣтами распредѣляются слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ и по общественному положенію, званію или занятію:

Общественное положеніе, званіе, занятіе.	Новоладожскій у	Шлиссельбургскій у	С.-Петербургскій у.	Лужскій у.	Ямбургскій уѣздъ.	Петергофскій у	Царскосельскій у	Гдовскій у.	Итого.
Крестьяне. . .	1	—	—	2	—	—	—	—	3
Мѣщанинъ, кузнецъ .	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Письмоводитель . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Землевладѣльцы .	1	—	1	—	—	—	—	—	2
Земскій начальникъ .	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Званіе и положеніе неизвѣстны . . .	—	—	—	-	1	—	—	—	1
Итого	3	1	1	2	2	—	—	—	9

Изъ числа немногихъ проявленій аграрнаго движенія, отмѣченныхъ и описанныхъ нашими корреспондентами по Петербургской губерніи, на первомъ мѣстѣ стоятъ случаи *борьбы за условія арендованія выгона*. Борьба эта проявлялась въ различной формѣ: въ неуплатѣ арендной платы, въ отказѣ отъ отработковъ, въ самовольной пастьбѣ скота на владѣльческой землѣ, въ предъявленіи коллективнаго требованія помѣщику. Впрочемъ, въ одномъ случаѣ (обращеніе къ помѣщику съ коллективнымъ заявленіемъ отъ имени нѣсколькихъ деревень) рѣчь шла не только объ условіяхъ арендованія выгона, но и объ условіяхъ арендованія покоса и о пониженіи цѣнъ на дрова, покупаемыя у помѣщика.

О борьбѣ за условія арендованія выгона упоминаютъ 6 корреспондентовъ (изъ общаго числа 9 корреспондентовъ съ положительнымъ отвѣтомъ по Петербургской губерніи), но 2 корреспондента говорятъ объ одномъ и томъ же случаѣ (Луговская волость Лужскаго уѣзда).

Изъ Новоладожскаго уѣзда, Шумской волости одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ (землевладѣлецъ, отставной полковникъ) сообщаетъ о движеніи въ его мѣстности: «Дѣло ограничилось разными разговорами и несбыточными предположеніями, при чемъ одна деревня (Городище) самовольно уменьшила плату за пользованіе выгономъ, отказавшись отъ части работъ (по жатвѣ). Помимо общаго броженія мысли во всѣхъ деревняхъ Россіи, здѣсь оно возбуждалось и поддерживалось вліяніемъ одного служащаго въ причтѣ, который за это и устраненъ». Другихъ подробностей не приводится, годъ, къ которому относится описанный фактъ, не указанъ (корреспонденція написана въ августѣ 1907 г.).

Изъ той же Шумской волости другой корреспондентъ (крестьянинъ) сообщаетъ о «мирной забастовкѣ», какъ онъ выражается, въ деревнѣ Сирокоска: «Въ деревнѣ Сирокоска въ 1905 г. была мирная забастовка. Деревня Сирокоска ежегодно платитъ аренду гражданину К. (за пастьбу скота) 360 р. въ годъ. Въ 1905 г. просили 100 р. сбавки, но владѣлецъ отказался. И вотъ мужички не уплатили въ срокъ. Владѣлецъ подалъ на судъ къ земскому начальнику. Пришли на судъ 30 человѣкъ, одинъ изъ нихъ сказалъ: нельзя ли сбавить. Земскій выгналъ вонъ всѣхъ, рѣшеніе суда заочно постановилъ—отдать 360 р. не позже какъ черезъ мѣсяцъ». Дальше корреспондентъ замѣчаетъ: «движеній не было, крестьяне очень мирно обходятся съ помѣщиками».

Изъ Луговской волости Лужскаго уѣзда два корреспондента сообщаютъ объ одномъ и томъ же случаѣ столкновенія изъ-за выгона между крестьянами деревни Владычкина и управляющимъ лѣсничествомъ въ имѣніи герцоговъ М.-С. Но въ объясненіи столкновенія корреспонденты нѣсколько расходятся: одинъ говоритъ о самовольной пастьбѣ вопреки запрещенію управляющаго, другой — о вынужденныхъ выпускахъ скота на неарендованную землю вслѣдствіе неудобнаго расположенія полученнаго въ арендное пользованіе выгона. Оба упоминаютъ о призывѣ управляющимъ полицейскихъ стражниковъ. Одинъ (крестьянинъ), описавъ тяжелыя условія арендованія выгона его деревнею Пейково (въ лѣсничествѣ у тѣхъ же герцоговъ М.-С., а также въ сосѣдней купеческой дачѣ), продолжаетъ дальше, обращаясь къ В. Э. О.: «Что присовѣтуете намъ дѣлать впредь, на 1908 годъ? Хотя и не пущаютъ и не пустятъ пастись, не лучше ли пустить скотину какъ и раньше паслись, т. е. самовольно? Это у насъ есть въ нашей волости,—въ деревнѣ Владычкинѣ тоже не пущали по лѣсу пастись, но крестьяне пустили самовольно, такъ, какъ и раньше паслись; лѣсничій потребовалъ стражниковъ, стражники

усмотрѣли тѣсноту выгона; и (теперь) гоняютъ по пастбищу такъ, какъ и раньше паслись, и за выгонъ не платятъ». Другой корреспондентъ (крестьянинъ) разсказываетъ объ этомъ случаѣ такъ: «Предъявлялись требованія объ увеличеніи площади подъ выгонъ скота въ селеніи Владычкино, Луговской волости. Управляющій долговскимъ лѣсничествомъ Ораніенбаумскаго имѣнія герцоговъ М.-С. сдалъ въ аренду подъ выгонъ скота землю, не находившуюся по близости крестьянскихъ земель, такъ что должны были крестьяне гонять скотъ черезъ незаарендованныя земли или переносить на своихъ плечахъ скотъ. И вотъ былъ вытребованъ приставъ со стражниками, но увидалъ, что самъ управляющій виноватъ, и велѣлъ гонять скотъ, гдѣ имъ надо». Въ какомъ году произошелъ этотъ случай, корреспонденты умалчиваютъ (время написанія корреспонденцій—январь 1907 г.).

Изъ Ямбургскаго у., Рѣдкинской вол., сообщаются слѣдующія краткія свѣдѣнія. Въ 1906 г., по словамъ корреспондента, «были требованія по пониженію арендной платы за выгонъ скота», требованія, предъявлявшіяся мѣстными крестьянами администраціи крупнаго имѣнія Б. Корреспондентъ усматриваетъ въ движеніи «вліяніе постороннихъ лицъ, выражавшееся въ агитаціи». Причинами движенія онъ считаетъ: «агитацію, чтеніе политическихъ газетъ и недостатокъ выгона на собственной землѣ». «Были присланы отъ властей стражники», но «насильственныхъ дѣйствій» не было. Въ результатѣ движенія крестьяне добились пониженія платы за выгонъ скота, а также и за другія арендныя статьи.

Въ Шлиссельбургскомъ у. въ Рябовской вол. осенью 1905 г. было движеніе крестьянъ, арендующихъ угодья у помѣщика В. Движеніе выразилось въ подачѣ письменнаго заявленія отъ имени 9 деревень о необходимости пониженія платы за покосы, выгонъ и за дрова. Корреспондентъ нашъ (мѣщанинъ, кузнецъ) изображаетъ дѣло такъ: «Броженіе среди крестьянъ было замѣтно еще весною 1905 г. въ деревняхъ: Румбалово, Кяйселево, Малое и Большое Пугарево, Романовка, Губки, Корнево, Бабино и Углово. Вызвано оно было и управляющими имѣніемъ г. В. и болѣе сельскими властями. Такъ какъ управляющіе часто мѣнялись, и каждый хотѣлъ доказать свою бдительность о хозяйскомъ добрѣ въ глазахъ господина, то они постепенно повышали цѣны на покосы, выгоны и дрова, т. е. на самое необходимое, отъ чего дрова дошли до 20 р. куб. саж. березовыхъ. Отъ покупки покосовъ бѣднѣйшее населеніе было устранено очень искусно, а именно покосы покупались богачами, а тѣ въ свою очередь перепродавали бѣднымъ, и брали какую хотѣли цѣну. Выгонъ скота заставляли уже не уплачивать деньгами, а иди работать, и еще въ самое горячее время». И вотъ крестьяне предприняли коллективные шаги. Они «прислали въ волостное правленіе десятидворныхъ и стали требовать, чтобы писаря изложили ихъ просьбу къ помѣщику письменно». Было два схода. Въ первый сходъ писаря спрятались, а во второй—помощникъ писаря принужденъ былъ написать «прошеніе». Получивъ письменную просьбу, крестьяне «отобрали лучшихъ изъ среды своей и послали съ просьбой къ помѣщику». Вліянія постороннихъ лицъ, по словамъ корреспондента, при этомъ не было. Помѣщикъ выразилъ полное свое согласіе, сдѣлалъ всѣ требуемыя уступки, такъ что движеніе кончилось миролюбиво, безъ всякаго вмѣшательства властей. «Теперь все измѣнилось по договору помѣщика съ крестьянами; было сдѣлано на все условіе срокомъ на 5 лѣтъ. Вообще помѣщикъ нашъ г. В. самъ предобрѣйшій и отзывчивый ко всѣмъ нуждамъ бѣдняковъ. Онъ приказалъ дрова отпускать 8 р. саж. куб. березов.

и 6 р. смѣсь; покосъ имѣетъ право теперь купить и бѣднякъ, ибо они продаются уже обществу деревни, а не скупщикамъ, и потомъ дѣлятся по душамъ. За выгонъ тоже плата сбавлена и теперь по силамъ и бѣдняку». Далѣе корреспондентъ подробно разсказываетъ о внутренней борьбѣ въ крестьянской средѣ изъ-за участковъ надѣльной земли, о захватахъ, фиктивныхъ завѣщаніяхъ и разныхъ незаконныхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ при помощи заинтересованныхъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія,—но все это имѣетъ лишь очень отдаленное отношеніе къ аграрному движенію.

О *лѣсныхъ порубкахъ* говорятъ 2 корреспондента. Но одинъ изъ нихъ (Куйвозовской вол. С.-Петербургскаго у.) только упоминаетъ о лѣсныхъ порубкахъ, вмѣстѣ съ потравами, перечисляя различныя формы, въ которыя выливается жестокая вражда къ нему, какъ къ собственнику небольшого имѣнія, со стороны мѣстныхъ крестьянъ. Описаніе же порубочнаго движенія находимъ только у одного корреспондента изъ Новоладожскаго у. Корреспондентъ этотъ—земскій начальникъ въ Новоладожскомъ у.—сообщаетъ о порубкахъ, производившихся крестьянами двухъ деревень Шумской вол. и крестьянами одной деревни Песоцкой вол., на почвѣ неясности межевыхъ признаковъ, причемъ, къ сожалѣнію, не указано, къ какому году и къ какимъ мѣсяцамъ относятся эти факты (время написанія корр.-іи — августъ 1907 г.) «Собственно», говоритъ этотъ корреспондентъ «охватившаго цѣлую округу сплошного аграрнаго движенія въ 1-мъ участкѣ Новоладожскаго у. не было, но были отдѣльные случаи, имѣвшіе основаніемъ либо предполагаемую, либо завѣдомую неясность межевыхъ признаковъ». Болѣе подробныя свѣдѣнія даются корреспондентомъ относительно Шумской вол. Здѣсь крестьяне двухъ смежныхъ деревень, Бабанова и Рѣчки, производили самовольную рубку въ дачахъ: зажиточной крестьянки П. (дача въ 100 дес.), торговой крестьянки Т. (имѣніе въ 700 дес.) и въ меньшихъ размѣрахъ у дворянки З. и дворянина Ж. Основываясь на неясности межъ крестьяне утверждали, что они рубятъ свое. Участвовали всѣ крестьяне названныхъ деревень, за исключеніемъ 2—3 чел. «Сговоръ несомнѣнно былъ, вліянія сторонниихъ лицъ не было, но были мѣстные руководители». «Ни заработная плата, ни аренда никакой роли въ этихъ порубкахъ не играли». Движеніе окончилось привлеченіемъ крестьянъ обѣихъ деревень къ суду, но по утвержденіи приговора земскаго начальника (1 уч.) съѣздомъ, состоялось примиреніе сторонъ. Кромѣ того, послѣ порубки у П., сельскій староста Бабановскаго общества, лично участвовавшій въ порубкѣ, былъ уволенъ отъ должности.

«Въ Песоцкой вол. (того же 1 уч.) наблюдалось подобное же движеніе крестьяне д. Кинда, имѣющіе смежный съ владѣніемъ дворянина Е. надѣлъ, благодаря неопредѣленности межевыхъ признаковъ, надѣясь на безнаказанность, принялись всей деревней рубить лѣсъ. Движеніе остановлено судебнымъ приговоромъ 2-хъ инстанцій».

«Вообще, замѣчаетъ корреспондентъ, затруднительность возобновленія межевыхъ признаковъ черезъ казенныхъ землемѣровъ является хронической причиной нарушеній частныхъ владѣній и въ частности лѣсныхъ порубокъ».

О порубкахъ и *потравахъ*, безъ приведенія подробностей, кратко упоминаетъ корреспондентъ изъ Куйвозовской волости Петербургскаго уѣзда, подробно разсказывающій о жестокой борьбѣ, которую ему приходится выдерживать съ сосѣдними крестьянами изъ-за купленнаго имъ участка земли. Крестьяне, не желая отказываться отъ пользованія этимъ участкомъ, которымъ они

безпрепятственно пользовались при прежнемъ собственникѣ, разными самовольными и насильственными мѣрами препятствовали новому собственнику въ осуществленіи его правъ: они ломали изгороди, жгли сѣно, разбивали стекла въ домѣ, производили порубки и потравы, а когда по приговору суда земля была окончательно изъята отъ крестьянъ, то произведенъ былъ *поджогъ*, давшій убытка на 10 тыс., и затѣмъ крестьяне, несмотря ни на что, все-таки продолжали самовольно пользоваться землей, прибѣгая иногда и къ физической силѣ, къ нападеніямъ на владѣльца и его служащихъ. Приводимъ разсказъ этого корреспондента («маленькаго землевладѣльца»):

«Живу здѣсь въ имѣніи (32 версты отъ третьяго Парголова) около 9 лѣтъ, за это время у меня ни съ того, ни съ сего неизвѣстно кто бросаніемъ каменьевъ выбилъ стекло въ домѣ,—подобное случалось здѣсь же и у другихъ. Ломали изгороди, жгли сложенное для сушки сѣно на поляхъ, выносили снопы овса на дорогу, и дѣлали другія безобразія, обыкновенно ночью или когда никто не видитъ,—здѣшніе деревенскіе парни, которые однажды были за подобные ихъ продѣлки наказаны судомъ. Здѣшніе же крестьяне самовольно пускаютъ свой скотъ на мою землю, дѣлаютъ самовольныя порубки лѣса, но всегда по возможности такъ, чтобы никто не видалъ и чтобы оставаться безнаказанными.

Отдѣльно отъ мызы (въ верстѣ разстоянія) я пріобрѣлъ 25 десятинъ земли. Прежніе владѣльцы мало проживали здѣсь, да и у меня вначалѣ было много заботы по устройству жилья, и крестьяне деревень Лаппелово и Ховомяки свободно пользовались упомянутыми 25 десятинами, а затѣмъ, когда я хотѣлъ распорядиться означенною землею какъ хозяинъ, то они стали говорить, что такъ какъ они пользуются этими 25 дес. болѣе 10 лѣтъ, то по давности владѣнія эта земля—ихняя, и силою ни меня, ни моихъ арендаторовъ на ту землю не пустили. Я былъ вынужденъ обратиться въ судъ, дѣло тянулось 8 лѣтъ и 6 октября 1906 г. по опредѣленію суда судебный приставъ изъялъ эту землю отъ крестьянъ и передалъ мнѣ, но только-что онъ уѣхалъ, какъ неизвѣстно кто поджогъ у меня сѣнной сарай, ригу, гумно, навѣсы, сгорѣло до 3.000 пудовъ прелестнѣйшаго сѣна, вся рожь, солома, овесъ, мякина, земледѣльческія орудія, бревна, доски, и много много разнаго добра, въ общемъ тысячъ на 10 рублей. И теперь, когда уже дѣло рѣшено судебною палатой и земля отъ нихъ изъята, они продолжаютъ ею пользоваться. Просилъ содѣйствія властей, на это мнѣ говорятъ - это частное дѣло. А когда идешь туда на участокъ, то бросаютъ каменьями въ меня и моихъ служащихъ, а 20 мая сего (1907) года даже учинили разбой, о чемъ довольно подробно изложено въ Вѣд. С.-Петерб. Градонач., № 116, 29 мая 1907 г.

А въ то время, когда былъ учиненъ у меня поджогъ, и пожаръ приближался къ концу, то подожгли навѣсъ и у самаго жилого дома. Ненависть и нахальство невѣроятныя. Ночью постоянно находишься въ тревогѣ, что не горитъ ли гдѣ. Служащіе отказываются служить изъ боязни сосѣднихъ крестьянъ. А если когда касается что-либо удостовѣрить на судѣ въ качествѣ свидѣтеля, то всѣ за крестьянъ, такъ какъ если кто скажетъ противъ нихъ, то получитъ месть. Ложь, обманъ, мелкіе грабежи, клевета, ненависть другъ къ другу здѣсь распространены во всю. Вообще намъ, не чухнамъ, жить здѣсь худо: каждый норовитъ принести вредъ и разореніе. Даже про полицейскаго урядника одинъ изъ понятыхъ говорилъ, что онъ не совѣтовалъ соглашаться ни съ какимъ предложеніемъ земскаго начальника, словомъ тоже возстанавливалъ противъ меня. Судъ также стоитъ болѣе за крестьянъ»...

О цѣломъ рядѣ поджоговъ, произведенныхъ одновременно и какъ будто по общему плану, сообщаетъ корреспондентъ изъ Ополицкой волости Ямбургскаго уѣзда, къ сожалѣнію въ очень неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Корреспондентъ этотъ («письмоводитель») говоритъ сначала о «разгромахъ», потомъ о поджогахъ, и остается неяснымъ, что именно подразумѣваетъ онъ подъ «разгромами» кромѣ поджоговъ. По его свѣдѣніямъ 26 сентября 1906 г. «были единовременно произведены разгромы сельско-хозяйственной школы, пріемнаго покоя и владѣнія мѣстнаго помѣщика Б.», затѣмъ далѣе говорится: «неизвѣстныя лица тайно подъ прикрытіемъ ночного мрака произвели цѣлый рядъ поджоговъ, по обыкновенію страдали ближайшія усадьбы помѣщиковъ, также арендатора Вл.». Участвовали въ этомъ крестьяне деревень Имянницы и Шуговицы, а также Тормы и Ястребино. Участники дѣйствовали, по словамъ корреспондента, «обыкновенно подъ вліяніемъ алкоголя». Полиціей были произведены аресты, послѣ чего «возстаніе прекратилось». Виновниками считаютъ молодыхъ парней, которые однако отрицаютъ свою причастность. Корреспондентъ говоритъ, что осталось невыясненнымъ, «какая цѣль была у нихъ произвести эти безпорядки», но затѣмъ высказываетъ такое предположеніе: «можно допустить, что такимъ постыднымъ путемъ рѣшили выселить арендаторовъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы купить эту землю».

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ еще о *попыткѣ* произвести *забастовку* съ цѣлью повышенія поденной платы: «Въ сентябрѣ, насколько помню 27-го (1906 г.) въ мызѣ Бесѣдѣ явившимися парнями былъ возбужденъ вопросъ о повышеніи поденной платы, было намѣреніе пріостановить полевыя работы». Ограничилось ли дѣло однимъ намѣреніемъ или забастовка была осуществлена, объ этомъ корреспондентъ умалчиваетъ.

Имѣется еще одно глухое упоминаніе о поджогахъ изъ Рѣдкинской волости Ямбургскаго уѣзда. Корреспондентъ, сообщающій о движеніи въ пользу пониженія арендной платы за выгонъ, въ отвѣтъ на вопросъ 9-й нашей программы, лаконически говоритъ: «были поджоги отъ неизвѣстныхъ причинъ».

О *неплатежѣ податей* имѣется только одно сообщеніе, изъ Шумской волости Новоладожскаго уѣзда,—причемъ неплатежъ вызванъ здѣсь спеціальнымъ поводомъ. Крестьянинъ изъ деревни Сирокоска (въ январѣ 1907 г.) пишетъ: «податей не платимъ, потому что поля подъ отчужденіе желѣзной дороги отошли, а денегъ за отчужденную землю не платитъ казна».

О *самовольной смѣнѣ волостныхъ властей* въ нашемъ матеріалѣ, собственно говоря, совершенно не упоминается. Но есть одинъ подробный разсказъ о борьбѣ крестьянъ съ волостнымъ старшиной и волостнымъ писаремъ, которые подозрѣвались въ незаконныхъ и корыстныхъ дѣйствіяхъ при сдѣлкахъ между крестьянами по раздѣлу, наслѣдованію и перепродажѣ надѣльной земли (Шлиссельб. уѣздъ); крестьяне хотѣли немедленно смѣстить старшину и писаря, но старшину согласились, по ходатайству земскаго начальника, оставить до окончанія срока, а писарь будто бы подпоилъ десятидворныхъ на сходѣ и разстроилъ планы своихъ противниковъ. Подробнѣе объ этой борьбѣ сообщается ниже. Кромѣ того, корреспондентъ изъ Павской волости Лужскаго уѣзда (аграрнаго движенія не было, дѣло ограничилось «разнымъ говоромъ» и «словесными посягательствами») пишетъ: «Смѣна была волостному старшинѣ и нѣкоторымъ сельскимъ старостамъ въ виду того, что зачѣмъ такъ они «по долгу» служатъ и притомъ за большое жалованье».

Подводя итоги, получаемъ слѣдующую таблицу.

Формы движенія.	Число корреспонденцій, сообщающихъ о данной формѣ движенія								
	Новоладожскій у.	Шлиссельбургскій у.	С.-Петербургскій у.	Лужскій у.	Ямбургскій уѣздъ.	Петергофскій у.	Царскосельскій у.	Гдовскій у.	Итого.
Борьба изъ-за аренды выгона	2	1	—	2[1])	1	—	—	—	6
Движеніе въ пользу убавленія платы за покосы, выгонъ и за дрова	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Самовольныя порубки.	1	—	1	—	—	—	—	—	2
Потравы	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Поджоги	—	—	1	—	1	—	—	—	2
Число корреспонденцій съ положительнымъ отвѣтомъ . .	3	1	1	2[1])	2	—	—	—	9

Для большей точности въ классификаціи и для возможности сравненія съ соотвѣтствующими таблицами въ обзорахъ движенія по другимъ губерніямъ, представимъ таблицу еще въ другомъ видѣ, съ устраненіемъ рубрики «борьба изъ-за аренды выгона»:

Формы движенія.	Число корреспонденцій, сообщающихъ о данной формѣ движенія.								
	Новоладожскій у.	Шлиссельбургскій у.	С.-Петербургскій у.	Лужскій у.	Ямбургскій уѣздъ.	Петергофскій у	Царскосельскій у.	Гдовскій у	Итого.
Самовольныя порубки.	1	—	1	—	—	—	—	-	2
Самовольная пастьба, потравы. . . .	—	—	1	2	—	—	—	—	3
Отказъ отъ отработковъ	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Поджоги	—	—	1	—	1	—	—	—	2
Поврежденія имущества	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Число корреспонденцій съ положительнымъ отвѣтомъ . .	3	1	1	2	2	—	—	—	9

Участниками движеній, описанныхъ нашими корр-тами по Петербургской губ.., были исключительно *мѣстные* крестьяне. Участіе въ движеніи ограничивалось большею частью одной деревней или немногими сосѣдними селеніями. Между отмѣченными движеніями нѣтъ ни одного, которое бы охватило цѣлый уѣздъ или большой районъ съ неопредѣленными границами. Изъ 9 движеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія,—въ 4 случаяхъ мы имѣемъ движенія, въ кото-

[1]) Оба сообщенія относятся къ одному и тому же случаю.

рыхъ участвовали и заинтересованы были только крестьяне одной деревни въ въ каждомъ случаѣ, въ 1 движеніи—участвовали 2 сосѣднія деревни, въ 1-мъ—9 сговорившихся и совмѣстно дѣйствовавшихъ деревень (предпринявшихъ общіе переговоры съ помѣщикомъ, Рябовская вол. Шлиссельбургскаго у.), далѣе 1 корр. упоминаетъ про рядъ поджоговъ и разгромовъ, въ которыхъ участвовали, вѣроятно, отдѣльные крестьяне нѣсколькихъ деревень (корреспон. называетъ 4 деревни) (Ястребинская вол., Ямбургскаго у.), и, наконецъ, въ 2-хъ случаяхъ говорится про вражду сосѣднихъ крестьянъ къ опредѣленному помѣщику, безъ указанія, къ какимъ и ко многимъ ли деревнямъ принадлежали эти сосѣди.

На вопросъ о томъ, возникло ли движеніе *самостоятельно* или подъ вліяніемъ движенія въ сосѣдней мѣстности, наши корр—ты ничего не отвѣчаютъ, не давая также никакого матеріала для сужденія о *путяхъ распространенія движенія*.

О предварительныхъ *сговорахъ* крестьянъ, участвовавшихъ въ движеніи, упоминаетъ одинъ корреспондентъ (Шумская вол. Новоладожскаго у.), и о *сходахъ*—тоже одинъ (см. выше, стр. 335).

На вопросъ *о вліяніи постороннихъ лицъ* отвѣтило 4 корреспондента: два—отрицательно, и два—положительно. Изъ Шумской вол. Новоладожскаго у.: «вліянія сторонннхъ лицъ не было, но были мѣстные руководители». Рябовская вол. Шлиссельбургскаго у.: «вліянія сторонннхъ лицъ здѣсь не происходило, а сами крестьяне бываютъ часто въ городѣ и читаютъ газеты на постоялыхъ и въ чайныхъ». Шумская вол. Новоладожскаго у. (дер. Городище, отказъ отъ отработковъ): «помимо общаго броженія мыслей во всѣхъ деревняхъ Россіи, движеніе здѣсь возбуждалось и поддерживалось вліяніемъ одного служащаго въ причтѣ, который за это и устраненъ». Рѣдкинская вол. Ямбургскаго у.: «вліяніе постороннихъ лицъ было, выражавшееся въ агитаціи».

О различномъ отношеніи къ движенію различныхъ слоевъ крестьянскаго населенія наши корр-ты ничего не говорятъ. На вопросъ, *какой слой* деревни участвовалъ въ движеніи, отвѣтили только трое: 2 корр. говорятъ, что участвовали бѣдные и средніе, умалчивая про зажиточныхъ, одинъ же (Шумская вол. Новоладожскаго у., лѣсныя порубки) говоритъ, что въ порубкахъ участвовали всѣ крестьяне 2 деревень, за исключеніемъ 2—3, и прибавляетъ: «зажиточныхъ крестьянъ въ этихъ двухъ деревняхъ немного, но и они участвовали въ движеніи (т. е. въ захватѣ чужого лѣса)». Корр. изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.: «въ движеніи участвовали бѣдняки и средняго достатка, бѣднякамъ было труднѣе уплачивать (за покосы, выгоны и дрова), и просили сильнѣе; съ купчей землей крестьянъ нѣтъ». Послѣднія слова—единственный имѣющійся отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи къ движенію *крестьянъ, имѣющихъ купчую землю*.

Относительно *роли крестьянъ, побывавшихъ на заработкахъ на сторонѣ, на фабрикахъ, въ городахъ*—только 2 отвѣта. Изъ Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у.: «жившіе на фабрикахъ и въ городахъ имѣли важное значеніе». Изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.: «работавшихъ на фабрикахъ или заводахъ нѣтъ».

О *вернувшихся изъ Манчжуріи солдатахъ и запасныхъ*—тоже два отвѣта, оба отрицательные, т. е. отрицающіе какое-нибудь вліяніе со стороны этого элемента. Изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.: «вернувшіеся изъ Манчжуріи ведутъ себя образцово, и если случится нужда, они просятъ помѣщика и онъ никогда не отказываетъ въ помощи имъ». Изъ Луговской вол.

Лужскаго у. сообщаютъ о наличности нѣкотораго недовольства среди вернувшихся съ войны: «запасные, вернувшіеся изъ Манчжуріи, солдаты никакого участія не принимали, а остались недовольны правительствомъ, потому что не получали жалованья за послѣдніе полъ-года, когда находились на театрѣ военныхъ дѣйствій, и пріѣхали домой—не получали никакихъ временныхъ пособій».

О роли *молодежи* имѣются указанія въ трехъ корреспонденціяхъ: въ одномъ случаѣ именно молодежи приписывается рядъ поджоговъ у помѣщиковъ и арендатора (Ястребинская вол. Ямбургскаго у.), и въ двухъ корресп. сообщается, что молодежь стояла въ сторонѣ или принимала болѣе пассивное участіе. Изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (порубки): «молодежь и женщины играли болѣе пассивную роль, т. е. они вывозили изъ лѣса то, что рубили взрослые». Изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у. (коллективное заявленіе отъ 9 деревень о сбавкѣ арендной платы): «молодежь и старики были въ сторонѣ, ибо здѣшніе крестьяне молодежи не позволяютъ много и очень скоро укрощаютъ, даже не даютъ права на голосъ, а также и женщинамъ» (кажется, рѣчь идетъ о финскомъ или смѣшанномъ населеніи).

О роли *женщинъ*—три указанія. Два изъ нихъ (о болѣе пассивномъ участіи или неучастіи женщинъ) содержатся въ только-что приведенныхъ выдержкахъ (Шумская вол. и Рябовская вол.). Въ сообщеніи же изъ Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у. говорится, что «отношеніе женщинъ было одинаково».

На вопросъ о *несогласіяхъ и борьбѣ въ крестьянской средѣ на почвѣ аграрнаго движенія* отвѣтили 3 корр-та, и всѣ три—отрицательно. Корр. изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (порубки) замѣчаетъ: «дѣйствовали единодушно и дружно».

Въ ряду *причинъ* крестьянскаго движенія и крестьянскаго недовольства вообще, отмѣченныхъ нашими корреспондентами (перечень всѣхъ отмѣченныхъ причинъ и мотивовъ содержится въ общей таблицѣ, помѣщенной въ обзорѣ движенія по 4 Пріозернымъ губ., см. стр. 176—177), на первомъ мѣстѣ стоитъ фактъ *малоземелья* въ разныхъ его видахъ. О недостаткѣ тѣхъ или другихъ или нѣсколькихъ или всѣхъ видовъ земельныхъ угодій говорятъ 7 корреспондентовъ изъ общаго числа 9, давшихъ положительные отвѣты объ аграрномъ движеніи. Изъ остальныхъ 2 корр. одинъ (мелкій землевладѣлецъ изъ Куйвозовской вол. С.-Петербургскаго уѣзда) совершенно умалчиваетъ объ экономическомъ положеніи враждующихъ съ нимъ крестьянъ и указываетъ только на одну причину вражды и насильственныхъ дѣйствій—споръ изъ-за земли; другой же (земскій начальникъ въ Новоладожскомъ у.) положительно утверждаетъ, что крестьяне, участвовавшіе въ лѣсныхъ порубкахъ (2 деревни Шумской вол.), не имѣютъ недостатка ни въ землѣ вообще, ни въ частности—въ лѣсѣ. Этотъ послѣдній корреспондентъ (земскій начальникъ) говоритъ: «Никакихъ особенныхъ причинъ для подобнаго массоваго захвата чужого лѣса не было. Надѣлъ крестьянъ дер. Бабаново и Рѣчка (помѣщичьи) по 5 дес. на надѣлъ, многіе владѣютъ 2 и 3 надѣлами. Малоземелья нѣтъ. Заработки хорошіе круглый годъ (зимнія посѣчныя работы, лѣтнія—плитныя ломки, не говоря объ извозѣ, заработкахъ въ экономіяхъ помѣщиковъ и многихъ случайныхъ заработкахъ — на желѣзныхъ дорогахъ и благодаря желѣзнымъ дорогамъ). У крестьянъ дер. Бабаново и Рѣчка—свой хорошій, частью дровяной, частью строевой лѣсъ».

Кромѣ упомянутыхъ 2-хъ корреспондентовъ, остальные всѣ въ той или иной формѣ говорятъ о малоземельѣ. Одинъ (землевладѣлецъ, Шумской вол. Новоладожскаго у.) объясняетъ происхожденіе малоземелья: «Малоземелье—отъ

увеличившагося населенія и особенно отъ дробленія хозяйствъ на мелкія доли, неспособныя къ самостоятельному существованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и запущенность земли въ рукахъ этихъ бѣдняковъ, ищущихъ заработка на сторонѣ, т. е. *хозяинъ—безъ земли*, а *земля—безъ хозяина*».

Свѣдѣнія о *размѣрѣ надѣла* приведены всѣми корреспондентами кромѣ одного. Всѣ приведенныя цифры относятся къ первоначальному надѣлу на ревизскую душу, и всѣ—къ крестьянамъ помѣщичьимъ.

Уѣзды.	*Число показаній.*	*Размѣръ надѣла на ревизскую душу (кр. помѣщ.).*	
		Отъ	До
Новоладожскій	3	5 д.	
Шлиссельбургскій . . .	1	$3^1/_4$	
Лужскій	2	$5^1/_2$	
Ямбургскій	2	2 д.	$4^1/_2$ д.
Всего показаній	8		

О крестьянахъ бывшихъ государственныхъ въ нашемъ матеріалѣ совершенно не упоминается.

О *неполномъ надѣленіи и отрѣзкахъ*, о несправедливости, допущенной при надѣленіи, пишутъ 2 корреспондента изъ Луговской вол. Лужскаго у. (оба—крестьяне), имѣющіе въ виду оба, очевидно, однихъ и тѣхъ же крестьянъ и одни и тѣ же факты. «Крестьяне—бывшіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны; по разсказамъ стариковъ земли крестьяне при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости получили по 8 дес. на ревизскую душу, а въ уставной грамотѣ—по $5^1/_2$: два раза были отрѣзы земли, на какихъ основаніяхъ—я не знаю, да и никто не знаетъ, кого ни спроси, а и сейчасъ замѣтны старыя просѣки, по которымъ владѣли крестьяне». Другой корреспондентъ про тотъ же фактъ: «Получили нарѣзку на каждую ревизскую душу по 8 десятинъ, но только недолго это было, вскорѣ у насъ отрѣзали, и нарѣзали $5^1/_2$ дес., и то вѣдь не знаемъ, вѣрно ли или невѣрно: провѣрить — нанять землемѣра—у насъ не хватаетъ капиталу».

Про недостатокъ собственно пахатной земли говорятъ 2 корреспондента. Изъ другихъ угодій чаще всего встрѣчаются жалобы на *недостатокъ выгона*. Такія жалобы имѣются въ сообщеніяхъ изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у., Луговской вол. Лужскаго у. и Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у.

О *недостаткѣ покосовъ* упоминается въ трехъ корреспонденціяхъ (изъ Шумской вол. Новоладожскаго у., Луговской вол Лужскаго у. и Ястребинской вол. Ямбургскаго у.).

О *недостаткѣ лѣса* мимоходомъ упоминаетъ только одинъ корреспондентъ—изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.

За общими жалобами на земельное стѣсненіе скрываются, конечно, весьма разнообразныя и сложныя причины бѣдственнаго положенія крестьянскаго хозяйства, далеко не покрывающіяся простой формулой—земельная тѣснота. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ (Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.), разсказавъ про стѣсненія, которыя крестьяне терпятъ отъ управляющаго большимъ сосѣднимъ имѣніемъ при арендованіи угодій, направляетъ затѣмъ свои *упреки и противъ самихъ крестьянъ*, указывая на ихъ нерадивость и неразсчетливость, а также на развращающее вліяніе города и алкоголя. По свѣдѣніямъ этого корреспондента ока-

зывается, что при извѣстныхъ условіяхъ приходится уже говорить не о недостаткѣ земли, а о запустѣніи, о забросѣ той земли, которая у крестьянъ имѣется. Корреспондентъ говоритъ: «У нашихъ крестьянъ есть и такіе, у которыхъ земля пустуетъ, т. е. онъ ее не пашетъ, а снимаетъ траву и—въ городъ, осенью продастъ по дешевой цѣнѣ, а смотришь—весною покупаетъ самъ, платя уже двойную цѣну. Также и овесъ осенью свезетъ, продастъ, а весною и сѣмянъ нѣтъ, и денегъ трудно достать, и были даже случаи—оставалась земля частью не засѣянной. И большая часть крестьянъ, свезя въ городъ овесъ или сѣно или солому, ѣдетъ оттуда чуть-чуть тепленькій, не можетъ выговорить даже «мама», а на утро и идетъ оханье и креханье, посмотришь—кладетъ опять возъ чего-нибудь, везетъ, и опять та же исторія. Хорошо, если привезетъ хоть харчей изъ города, а то и вовсе является даже безъ шапки: которое пропьетъ самъ, которое утащутъ изъ воза, пока пьетъ... Кого тутъ винить?—сама себя раба бьетъ, что не чисто жнетъ—вини кого хочешь. Которые же ведутъ хозяйство съ разсчетомъ и живутъ степенно, у нихъ нѣтъ такого недостатка, у нихъ и сѣмена для посѣва свои, исключая клевера, — это всѣ покупаютъ изъ города. И тутъ есть запятая: смотришь—вмѣсто сѣмянъ клевера дадутъ одоньевъ, вотъ и явный убытокъ. Смотришь—нужно картофеля для посѣва, которые побѣднѣе вотъ и ѣдутъ къ колонистамъ и платятъ даже случается по 2 р. за мѣшокъ, да къ тому еще—развѣ колонистъ дастъ хорошихъ сѣмянъ?—они ему самому нужны. Вообще во всей волости у насъ примѣрныхъ земледѣльцевъ болѣе 8-ми человѣкъ не найдется. Которые побогаче, заведятъ коровъ и изо дня въ день ѣздятъ съ молокомъ въ городъ, а бѣдняки, свозивши все въ городъ, везутъ камень даже на продажу, а если и этого нѣтъ, то ищутъ какой-либо работы въ городѣ, вродѣ возки льда или мусора. Какихъ-нибудь травъ, кромѣ клевера, не сѣютъ, одинъ только — и то не крестьянинъ, а арендаторъ—внявъ моему совѣту, посѣялъ вику, и что же?—она оказала блестящіе результаты: онъ получилъ сѣна вдвое болѣе, за что благодарилъ меня. Огородовъ ни у кого нѣтъ, и это не очень хорошо». Въ концѣ же своего сообщенія корреспондентъ замѣчаетъ: «Въ заключеніе можно сказать, что наши крестьяне принадлежатъ болѣе къ торговому классу, а не къ земледѣльческому, ибо городъ близко, и это имъ огромное подспорье въ домашнемъ быту» (корреспондентъ—мѣщанинъ, кузнецъ). (Ср. также ниже сравнительную характеристику, даваемую тѣмъ же корреспондентомъ арендаторскому и крестьянскому хозяйствамъ).

Ко *второй группѣ причинъ* крестьянскаго движенія и крестьянскаго недовольства мы относимъ опредѣленныя тенденціи и особенности владѣльческаго и вообще не-крестьянскаго хозяйства. Сюда относятся: повышеніе платы за арендуемыя крестьянами угодія, сокращеніе площади сдаваемой въ аренду земли, враждебныя отношенія къ управляющимъ на почвѣ стѣснительныхъ и запретительныхъ мѣръ, ими принимаемыхъ по отношенію къ крестьянамъ, оттѣсненіе крестьянъ отъ арендованія земли посторонними или своими же, но болѣе состоятельными арендаторами, наконецъ неясность и неопредѣленность границъ и стремленіе землевладѣльцевъ болѣе рѣшительно осуществлять свои права собственниковъ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ обзору только-что перечисленныхъ причинъ и мотивовъ, бросимъ взглядъ на имѣющіяся данныя — очень скудныя—о тѣхъ хозяйствахъ, противъ которыхъ было направлено движеніе.

Всѣ движенія, о которыхъ говорятъ наши корреспонденты, были направлены противъ *частныхъ землевладѣльцевъ* (если не считать одного указанія

на разгромъ сельско-хозяйственной школы и пріемнаго покоя). О движеніяхъ, направленныхъ противъ земель казенныхъ или земель другихъ разрядовъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ частности, въ 5 (изъ 9-ти) корреспонденціяхъ говорится о движеніяхъ противъ крупныхъ помѣщиковъ, въ 1-й—противъ мелкаго землевладѣльца, въ 1-й—противъ собственника «гражданина» К., въ 1-й—о владѣльцѣ имѣнія ничего не сказано, и въ 1-й (Шумская вол. Новоладожскаго у.)—говорится о лѣсныхъ порубкахъ въ лѣсныхъ дачахъ двухъ состоятельныхъ крестьянокъ (размѣръ дачъ 700 д. и 100 д.) и, кромѣ того, въ меньшихъ размѣрахъ—у дворянъ помѣщиковъ. Въ послѣднемъ случаѣ (Шумская вол.), корреспондентъ замѣчаетъ: «бывшихъ помѣщиковъ давно нѣтъ: земли перешли въ третьи руки, распавшись на нѣсколько мелкихъ владѣній». Мелкій землевладѣлецъ Петербургскаго у., повѣствующій о борьбѣ, которую много лѣтъ вели и ведутъ съ нимъ мѣстные крестьяне, долженъ былъ претерпѣть борьбу именно какъ новый собственникъ, пришедшій со стороны и пожелавшій осуществить свое право собственности на землю, которою до того, безъ формальнаго права, привыкли пользоваться крестьяне.

Что касается крупныхъ помѣщиковъ, упоминаемыхъ при описаніи движеній, то въ одномъ случаѣ имѣется указаніе, что движеніе было направлено противъ бывшаго помѣщика, отъ котораго крестьяне получили надѣлъ земли (Рѣдкинской волости Ямбургскаго уѣзда). Затѣмъ въ одномъ случаѣ (въ 2 корреспонденціяхъ) указывается на перемѣну владѣльца: бывшія земли великой княгини Елены Павловны перешли къ герцогамъ М.-С. (Луговской волости, Лужскаго уѣзда), — администрація герцогскихъ имѣній и вызвала недовольство крестьянъ. Крупнаго землевладѣльца В. (Рябовской волости Шлиссельбургскаго уѣзда), нашъ корреспондентъ, сообщающій о движеніи окрестныхъ крестьянъ, такъ же охотно и горячо хвалитъ за доброе отношеніе къ крестьянамъ, какъ онъ обвиняетъ его управляющихъ за разныя стѣснительныя и запретительныя мѣры, продиктованныя желаніемъ угодить хозяину. Наконецъ, корреспондентъ, сообщающій о поджогахъ и разгромахъ въ Ястребинской вол. Ямбургскаго уѣзда, говоритъ, что движеніе было направлено преимущественно противъ мѣстныхъ помѣщиковъ, довольно состоятельныхъ (до 2000 дес.); впрочемъ въ числѣ пострадавшихъ отъ поджоговъ онъ называетъ арендатора Бл., а въ числѣ пострадавшихъ отъ разгрома—сельско-хозяйственную школу и пріемный покой.

О *способахъ веденія хозяйства* въ пострадавшихъ имѣніяхъ имѣются краткія свѣдѣнія у двухъ корреспондентовъ. Въ Шумской волости Новоладожскаго уѣзда, въ пострадавшихъ отъ порубокъ лѣсныхъ дачахъ богатыхъ крестьянокъ, по словамъ корреспондента, ведется лѣсное хозяйство, обычное въ данной мѣстности: вырубается болѣе или менѣе обширный участокъ лѣса; покосы же сдаются крестьянамъ изъ половины; вообще въ данной мѣстности арендная плата за землю (пашни, покосы) «остается давно на одномъ уровнѣ и опредѣляется не на деньги, а на отработку (изъ $^1/_2$ или $^1/_3$ урожая и укоса)». Затѣмъ корреспондентъ изъ Ястребинской волости Ямбургскаго уѣзда говоритъ, что у помѣщиковъ, противъ которыхъ было направлено движеніе, часть земли отдавалась въ аренду, часть обрабатывалась батрачнымъ трудомъ. Относительно другихъ землевладѣльцевъ, затронутыхъ движеніемъ, можно видѣть изъ самаго описанія движеній, что въ большинствѣ случаевъ землевладѣльцы связаны съ крестьянами арендными отношеніями, но ведется ли у нихъ свое самостоятельное хозяйство—остается неизвѣстнымъ. Относительно имѣнія В. (Шлиссель-

бургскаго уѣзда) корреспондентъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: «трудъ производился раньше батрачный, а теперь перешелъ къ машинному».

Этотъ же корреспондентъ, единственный изъ всѣхъ, приводитъ цифровыя данныя о *высотѣ аренды и заработной платы*: арендная плата за десятину годной для пашни земли—15 р., мѣсячная плата работника на своихъ харчахъ зимой 14 р., лѣтомъ—18 р.; плата работницы, тоже на своихъ харчахъ, лѣтомъ въ мѣсяцъ 13 р., поденно—40—50 к.

Болѣе интересны свѣдѣнія объ *измѣненіяхъ въ условіяхъ аренды*, происшедшихъ въ предшествовавшіе годы, и неблагопріятно отразившихся на интересахъ крестьянъ. Наличность такихъ измѣненій отмѣчена въ трехъ корреспонденціяхъ. Въ одномъ случаѣ (Шумская волость Новоладожскаго уѣзда) корреспондентъ говоритъ о повышеніи платы за выгонъ, имѣвшемъ въ результатѣ значительное уменьшеніе численности крестьянскаго скота. Другой корреспондентъ (Рябовская волость Шлиссельбургскаго уѣзда) говоритъ о повышеніи управляющими (имѣнія г. В.) платы за покосы, выгоны и за дрова. Третій корреспондентъ (Луговская волость Лужскаго уѣзда) говоритъ о сокращеніи площади сдаваемаго въ аренду выгона, а также и покоса.

Такимъ образомъ чаще всего неблагопріятныя для крестьянъ измѣненія касались условій арендованія выгона. При недостаточности собственныхъ крестьянскихъ выгоновъ и при важномъ значеніи скотоводства въ подстоличномъ районѣ, крестьяне не могутъ обходиться безъ арендованія выгоновъ у помѣщиковъ и повышенныя требованія послѣднихъ должны отражаться на крестьянскомъ хозяйствѣ чрезвычайно тяжело. Мы видѣли выше, что борьба изъ-за условій арендованія выгоновъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду различныхъ видовъ и формъ борьбы, описанныхъ нашими корреспондентами.

На недостатокъ собственнаго выгона особенно жалуются 2 корреспондента изъ Луговской вол. Лужскаго у. «Не хватаетъ угодій—выгону для скота: въ лѣто 1906 г., затѣмъ, что было мало выгона для скота и долго пасся скотъ на одномъ мѣстѣ, пало 30 коровъ въ нашемъ селеніи». Другой корреспондентъ изъ той же мѣстности говоритъ про сильное стѣсненіе въ выгонныхъ и покосныхъ земляхъ по сравненію съ прошлымъ временемъ. «У насъ чего хуже въ теперешнее время съ лѣсничими и ихъ сторожами. Раньше у насъ былъ одинъ лѣсной сторожъ, а теперь у насъ 4 сторожа—смотрятъ то же самое, которое раньше смотрѣлъ одинъ. Мы были крестьяне великой княгини Елены Павловны, получили 5½ десятинъ на ревизскую душу. За выгонъ скота платили по 80 коп. съ головы, пространства было подъ выгономъ въ каждомъ полѣ до 5 верстъ, а сейчасъ, т. е. въ наше время перешла эта земля герцогамъ, и стѣснили насъ въ ухожахъ и покосахъ, — за обрѣзные покосы платили то же 80 коп. съ ревизской души, а теперь этими покосами владѣютъ сторожа, т. е. ихніе лѣсничіе. Выгоны для скотины отвели въ одномъ полѣ съ одной стороны, а въ прочіе два поля и въ лѣсъ — ни ногой! А развѣ можно столько скотины на одномъ полѣ выдержать: лошадей 90 шт., коровъ—130 шт., мелкаго скота, овецъ, телятъ,—тоже около 200... Въ 1906 г. пало коровъ 15 штукъ отъ тѣсноты и безкормицы. Снята нами купеческая дача рядомъ съ нами, платимъ 115 р. за выгонъ, т. е. за пастбище... Что присовѣтуете намъ дѣлать?. » (Далѣе слѣдуетъ приведенное выше обращеніе къ И. В. Э. О.—за совѣтомъ: не лучше ли имъ, крестьянамъ, самовольно пустить свою скотину пастись по лѣсу?)... «Покорнѣйше васъ просимъ разсмотрѣть эту нашу обиду и тѣсноту: если въ одномъ полѣ и въ одномъ мѣстѣ пасти, — это нельзя и поду-

мать... Крестьяне въ очень низкомъ положеніи. Лѣснымъ сторожамъ отрѣзано покосу по 15 дес. каждому, которые косили (раньше) крестьяне, а остальные покосы никто не коситъ, а пущены подъ ростъ лѣса»...

О повышеніи арендной платы за пастьбу скота, тяжко отразившемся на крестьянскомъ хозяйствѣ, пишетъ также крестьянинъ дер. Сирикоска Шумской вол. Новоладожскаго у. («мирная забастовка»—отказъ уплатить часть платы за выгонъ): «Просили сбавить за пастьбу скота, какъ у насъ называется, съ ночи. Мы платимъ сейчасъ съ ночи со скотины 3 р., такъ что нѣтъ разсчетовъ держать скота. Прежде, когда плата была 60 р. за выгонъ—держали скота 120 коровъ въ деревнѣ, а теперь держатъ 70 коровъ. Сѣна я накашиваю—1½ души—3 воза, если не арендовать земли, то только можно держать одну скотину... За выгонъ намъ цѣны не сбавили»...

Похожія жалобы находимъ и въ сообщеніи одного корреспондента изъ Царскосельскаго у. (Кошелевской вол.), отрицающаго наличность движеній и забастовокъ въ его мѣстности. «Крестьяне дер. Черной Рѣчки, бывш. помѣщичьи, говорятъ, что у нихъ неполный душевой надѣлъ земли, земля очень плохая—глинистая, хлѣбъ родится очень плохо, выгонъ для скота тоже плохой, однѣ голыя кочки, приходится скотъ кормить и лѣтомъ, сѣна съ 2-хъ-душевого надѣла не хватаетъ на зиму и для одной коровы. Для сѣнокоса они арендуютъ землю по сосѣдству у помѣщика ген. В. по дорогой цѣнѣ, но и то очень рады, въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы продать послѣднюю скотину»... Изъ Доможировской вол. Новоладожскаго у. (аграрнаго движенія не было) пишутъ: «приходится ежегодно платить двойныя подати, потому что всегда покупаемъ скоту сѣно, или покосы нужно арендовать: если держать лошадь и корову, то сѣна надо купить около 50 рублей, по этому случаю скота держимъ мало, а безъ скота—плохой крестьянинъ».

Непріязненныя отношенія между крестьянами и управляющими, какъ причина или поводъ движенія, отмѣчаются двумя корреспондентами. Одинъ изъ нихъ (Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у.) ограничивается краткимъ указаніемъ, что «движенія были на почвѣ спора съ управителемъ». Другой (Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.), очень подробно доказываетъ, что вся бѣда пошла именно отъ управляющихъ, часто мѣнявшихся и не по разуму усердныхъ, тогда какъ самъ владѣлецъ, наоборотъ, всегда былъ готовъ идти навстрѣчу крестьянскимъ интересамъ, и когда возникло движеніе, на желанія, выставленныя крестьянами, сейчасъ же отвѣтилъ полнымъ согласіемъ. Приводимъ нѣкоторыя подробности въ дополненіе къ приведенному выше описанію этого движенія.

«Вражда къ управляющему происходитъ слѣдующимъ образомъ. Напримѣръ, крестьяне попросятъ у помѣщика чего-нибудь, онъ велитъ дать, а управляющій не даетъ. Въ родѣ такихъ случаевъ: у насъ даютъ билеты на уженье рыбы, сборку грибовъ и ягодъ. Для уженья рыбы билетъ стоитъ 1 р. въ лѣто, раньше на одномъ озерѣ не давали совсѣмъ удить. Въ этомъ же 1906 году помѣщикъ, по просьбѣ, разрѣшилъ удить на всѣхъ озерахъ, сказавъ при лѣсничемъ: объяви всѣмъ, у кого только есть билеты, что я позволяю ловить удочками на всѣхъ озерахъ. Лѣсникъ это объявилъ, и вотъ стали ходить и удить всѣ имѣющіе билеты. На это управляющій опять въ свою очередь отдаетъ приказанія лѣснику запретить удить на одномъ озерѣ. Начали караулить. Но къ кому лѣсникъ ни подойдетъ, ему отвѣчаютъ, показавъ билетъ, что хозяинъ разрѣшилъ и имъ дѣла нѣтъ никакого до приказаній управляющаго; лѣсникъ говоритъ, что будетъ отбирать билеты, если не послушаютъ; на это получаетъ отвѣтъ, что билеты отбирать

они не позволятъ ни въ какомъ случаѣ. Происходитъ непріятное сужденіе. А то и такой былъ случай. Въ лѣсу находятся муравейники, и одна бѣдная женщина, имѣющая 9 человѣкъ дѣтей, ходитъ и собираетъ муравьиныя яйца. Однажды она и шла съ ношей домой и даже не изъ здѣшняго лѣса, набравъ оную по проѣзжей дорогѣ. Навстрѣчу ей ѣдетъ управляющій въ сопровожденіи лѣсника; означенный лѣсникъ подбѣгаетъ къ женщинѣ и начинаетъ ее трепать, наконецъ, сбивши съ ногъ, высыпаетъ весь ея трудъ подъ ноги и топчетъ, но на счастье ея, со стороны увидали, и она подала въ судъ, гдѣ помирили ихъ. Второй разъ тотъ же самый лѣсникъ потрепалъ въ лѣсу чухонку, и это ему сошло съ рукъ. Этотъ человѣкъ можно выразиться такъ—дерзкій, ему эти случаи хоть бы что, а крестьяне въ гнѣвѣ и по сіе время на него за его дурные поступки, можно сказать—всѣ поголовно. На сборку грибовъ и ягодъ опять билетъ надо—1 р. стоитъ, попалась баба безъ билета—сейчасъ корзину рѣжутъ пожомъ, и всему конецъ. И то это только второй годъ *) берутъ деньгами, а раньше было иначе: за грибы и ягоды иди жать, и еще не то, чтобы день или два, а отмѣриваютъ тебѣ кусокъ и жни 85 бабокъ или 125 сноповъ (бабка жнется по 2 коп., если наймутъ крестьянъ); который побогаче, не идетъ, бывало, говоритъ—я вовсе не хожу въ лѣсъ, а самъ первый тамъ. И теперь, попроситъ крестьянинъ у помѣщика лѣсу для постройки, онъ велитъ отпустить, а управляющій не даетъ, и жди когда опять пріѣдетъ хозяинъ имѣнія. Даже г. В. (владѣлецъ) объявилъ такъ — у кого нѣтъ денегъ и проситъ въ долгъ, то отпускать безъ задержки, а управляющій и этого не исполняетъ».

Неопредѣленность межевыхъ признаковъ. на которую ссылается корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у., какъ на причину движенія, и *споръ изъ-за правъ на землю*, описанный самимъ пострадавшимъ собственникомъ изъ Куйвозовской вол. Петербургскаго у., относятся къ одному и тому же ряду явленій, къ проявленіямъ общей неопредѣленности правовыхъ отношеній въ деревнѣ. Всѣ имѣющіяся свѣдѣнія относительно этихъ двухъ случаевъ уже изложены выше, при описаніи фактической стороны движенія.

Недовольство противъ арендаторовъ, какъ конкуррентовъ крестьянъ въ арендованіи и покупкѣ земли, сыграло нѣкоторую роль въ движеніяхъ, описанныхъ корреспондентами изъ Ястребинской вол. Ямбургскаго у. и изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у. Въ Ястребинской вол., по словамъ корреспондента, «можно допустить, что такимъ постыднымъ путемъ рѣшили выселить арендаторовъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы купить эту землю». Корреспондентъ изъ Шлиссельбургскаго у. говоритъ о «покупкѣ покосовъ» богачами, которые въ свою очередь «перепродавали» покосы бѣднымъ и брали какую хотѣли цѣну: по настоянію крестьянъ, помѣщикъ согласился измѣнить этотъ порядокъ, и покосы стали сдаваться всему обществу, которое дѣлитъ его по душамъ. Здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о «богачахъ» изъ своей же крестьянской среды, занимавшихся «покупкой» покосовъ на краткіе сроки. Но тотъ же корреспондентъ, говоритъ и о другомъ видѣ арендаторовъ, тоже вызывающихъ озлобленіе со стороны крестьянъ. Приводимъ даваемую этимъ корреспондентомъ интересную сравнительную характеристику хозяйства арендаторскаго и крестьянскаго: «Что касается арендаторовъ, то можно чистосердечно сказать,—они живутъ лучше крестьянъ. Во первыхъ, у него не гуляетъ ни кусочка земли напрасно, онъ всѣми силами старается раздѣлать въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, заводитъ и скота больше, и

*) Корреспонденція написана въ январѣ 1907 г.

зимою возитъ удобренія на землю больше, онъ не пріѣдетъ пустой домой, а все чего-нибудь привезетъ, или навозу, или—мусору, и ихъ годъ отъ году прибавляется и прибавляется. Крестьяне злятся на нихъ, и при этомъ говорятъ: имъ вездѣ легче, на что—даже въ волость не платятъ на содержаніе старшины и писаря, а судятся—такъ же, какъ мы,—еще болѣе, дорогъ не чинятъ, а намъ это все нужно исполнять за нихъ. Съ одной стороны это правда, а съ другой стороны, можно сказать—крестьянинъ живетъ безпечнѣе, т. е. менѣе заботится какъ арендаторъ, у него каждый грошъ на чеку, и въ дѣло пускается, а не на вѣтеръ, а у крестьянина идетъ порядочно и на вѣтеръ»... (авторъ корреспонденціи — мѣщанинъ, кузнецъ, самъ очень бѣдствуетъ) (см. также выше — характеристику крестьянскаго хозяйства, данную тѣмъ же корреспондентомъ).

Къ третьей и четвертой группѣ причинъ аграрнаго движенія при обзорѣ другихъ губерній мы относили, съ одной стороны—недовольство существующими политическими и административными порядками, съ другой—вліяніе революціи. Въ обоихъ этихъ направленіяхъ матерьялъ нашъ даетъ очень мало указаній. Относительно *недовольства существующими порядками и властями* имѣется только одно сообщеніе, да и въ немъ жалобы на произволъ волостныхъ властей тѣсно переплетаются съ жалобами на самихъ крестьянъ, которые «годъ отъ году изощряются, какъ бы по хитрѣе другъ друга опутать». Въ этомъ сообщеніи (принадлежащемъ все тому же корреспонденту изъ Шлиссельбургскаго у.) рѣчь идетъ о внутренней борьбѣ изъ-за надѣльной земли, поощряемой спутанностью и неопредѣленностью гражданскихъ правоотношеній въ крестьянскомъ быту и произволомъ мѣстныхъ маленькихъ властей, кулаковъ и интригановъ. Передъ нами любопытная иллюстрація правовой безпомощности въ деревѣ. «Несогласія, пишетъ нашъ корреспондентъ, происходятъ болѣе всего во время раздѣловъ, напримѣръ остается послѣ отца трое братьевъ, а земли всего на душу, а дѣлиться нужно, вотъ и дробятъ землю, впослѣдствіи и оказывается прямое раззореніе всѣхъ троихъ, и какимъ-нибудь способомъ начинается выморачиваніе земли. Который берется кормить какую-нибудь старуху вдову, имѣющую землю, она остается чѣмъ-нибудь недовольна, и начинается тяжба судебная и вражда. Бываетъ такъ, что взявшійся хозяйствовать не удовлетворяетъ требованіямъ истинныхъ нуждъ стариковъ, и бываетъ, что старики требуютъ невозможнаго, но это случается рѣже, больше молодежь, взявшись, не исполняетъ своихъ обязанностей. Старикъ подалъ въ судъ, ему говорятъ въ судѣ: сиди себѣ на печи и ѣшь, что дадутъ. Это случаи не единственные, а есть ихъ порядочно. А то и такъ еще скажутъ: ты ужъ изъ лѣтъ вонъ и городишь самъ не знаешь что. И это впослѣдствіи имѣетъ вредное вліяніе: одному удалось такъ сдѣлать, другой поступаетъ уже смѣлѣй.

Былъ и такой случай. Пошелъ одинъ крестьянинъ въ домъ ко вдовѣ, при раздѣлѣ съ братомъ взялъ долю и внесъ въ домъ вдовы, исключая земли, и сталъ ея землю обрабатывать и удобрять, и вдругъ другой крестьянинъ во время отсутствія перваго на заработки, кладетъ навозу для вида на эту землю, несмотря на то, что она удобрена и засѣяна клеверомъ, пашетъ и засѣваетъ, не взирая на протесты перваго. Когда все поспѣваетъ, первый на ниву нанимаетъ жницъ и уплачиваетъ имъ за работу, второй преспокойно увозитъ все съ поля къ себѣ и остается тотъ безъ всего. Несмотря на это, подати, повинности требуютъ съ обобраннаго, и это происходитъ вслѣдствіе хитрыхъ выдумокъ волостнаго писаря, поощреннаго волостнымъ старшиной.

Вообще, крестьяне годъ отъ году изощряются какъ бы похитрѣе другъ

друга опутать, чему способствуютъ сельскія власти и крючкотворецъ писарь, ибо онъ же, никто другой, учитъ ихъ какъ поступать въ какихъ дѣлахъ, а это одному удалось ловко, и онъ въ свою очередь настраиваетъ другого, а обиженные сердятся и негодуютъ, что уже впослѣдствіи передается и другимъ. Этотъ корень зла—самый главный въ здѣшнемъ мѣстѣ».

О борьбѣ съ волостными властями этотъ корреспондентъ разсказываетъ такъ. «Бывшій старшина прижималъ крестьянъ, которые побѣднѣе, способствуя богачамъ захватывать землю хитрыми уловками и вывертами съ помощью старшаго писаря». Волостной писарь «безъ стѣсненія» «начинаетъ постороннихъ втирать въ общество посредствомъ усыновленія. И это узнаютъ крестьяне и начинаютъ негодовать, собираютъ сходъ и говорятъ: долой старшину и писаря! Земскій начальникъ ходатайствуетъ передъ крестьянами, и они оставляютъ старшину до окончанія срока, предупреждая при этомъ писаря, чтобы убирался онъ и очищалъ мѣсто другому. На это опять ходатайство г. земскаго начальника, и они оставляютъ его на три мѣсяца, говоря: если ты по истеченіи этого не уѣдешь, то мы тебя вывеземъ на тачкѣ. Видя исходящій срокъ писарь подговариваетъ десятидворныхъ, а нѣкоторыхъ подпаиваетъ, что можетъ доказать крестьянинъ Ш.,—и вотъ которые не являются совсѣмъ, которые—выпивши, составляется приговоръ, что крестьяне оставляютъ писаря, но подпись даютъ не всѣ на это. Крестьяне и это узнаютъ и остаются недовольны десятидворными за этотъ поступокъ. А онъ посмѣивается и поговариваетъ: меня вѣдь такъ скоро не выживите какъ старшину. И такихъ хитро сплетенныхъ дѣлъ есть порядочно съ его стороны и бывшаго старшины. Этому способствуетъ много и то, что судьи волостные—большею частью финны, не смотря на то, что въ волости много и русскихъ деревень [1]). Во время суда писарь вставляетъ свои замѣчанія, спрашиваетъ и ходитъ вмѣстѣ съ судьями въ совѣщательный залъ, и на это крестьяне обижаются,—что онъ позволяетъ себѣ такіе поступки. Крестьяне хотѣли убавить жалованья старшинѣ и писарю, а г. земскій начальникъ не соглашался на это, и тутъ они долго были недовольны этимъ»...

Вліяніе революціи отмѣчено въ нашемъ матеріалѣ только двумя краткими указаніями на общее броженіе мысли и агитацію. Корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (землевладѣлецъ, отставной полковникъ) указываетъ на вліяніе «общаго броженія мыслей во всѣхъ деревняхъ Россіи», а также на вліяніе мѣстнаго служащаго въ притчѣ. Корреспондентъ изъ Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у., какъ уже приводилось выше, считаетъ причинами движенія—«агитацію, чтеніе политическихъ газетъ и недостатокъ выгона на собственной землѣ».

Корреспондентъ изъ Луговской вол. Лужскаго у. (крестьянинъ) пишетъ про характерные для пережитой эпохи *разговоры* между крестьянами: были «разговоры крестьянъ по поводу (того), чтобы не было недовольныхъ, и всѣ бы пользовались равно землей: всѣ земли, какія есть—кабинетскія, удѣльныя, казенныя, частновладѣльческія и крестьянскія отобрать и образовать государственный земельный фондъ и изъ этого фонда выдавать землю кому сколько надо,—кто возьметъ десятину, кто возьметъ десять, а кто и сто десятинъ, и наложить равную плату за десятину»...

---

[1]) Между прочимъ корреспондентъ даетъ очень выразительную характеристику національныхъ чертъ финновъ: „Вообще финны народъ угрюмый, выжидательный и миролюбивый, не довѣряющійся никому, кромѣ себя, и равномѣрно трудящійся какъ волъ“.

Одинъ изъ корреспондентовъ, сообщающихъ, что аграрнаго движенія *не было* въ данной мѣстности, передаетъ о броженіи умовъ, охватившемъ деревню начиная съ конца 1904 г., и затѣмъ продолжавшемся въ 1905 г. и 1906 г. Корреспондентъ этотъ, крестьянинъ Павской вол. Лужскаго у., старательно оговаривается, что все дѣло ограничилось одними разговорами. Интересенъ его разсказъ о томъ, какъ онъ получилъ славу черносотенца. «Въ концѣ 1904 г., пишетъ онъ—и въ началѣ 1905 г. были только разные слухи о какихъ то требованіяхъ, хотя они впослѣдствіи на дѣйствительности—благодаря Бога—не послѣдовали. Въ осуществленіе сего послѣдовалъ только разный говоръ и всѣ словесныя посягательства оказались болѣе или менѣе слабыми, но замѣтьте—это только на словахъ, а не на дѣлѣ... Мало ли что народъ будетъ говорить всего описать невозможно... Какъ по чьему-то наущенію говорили нѣкоторые сосѣди, что можно самовольно рубить господскій лѣсъ, но такъ говорили «зрящіе» люди, на которыхъ никто не могъ обратить серьезнаго вниманія; поэтому споры были какъ бы шуткой... За 1905 г. и 1906 г. крестьяне хотѣли не платить податей и прочихъ разныхъ сборовъ, вслѣдствіе возмегодованія: почему у насъ много очень стало урядниковъ, стражниковъ и т. п. Притомъ крестьяне жаловались на малоземелье, вслѣдствіе сего и говорили, что слѣдовало бы нарѣзать земли на каждую мужскую душу въ размѣрѣ 5 дес. или болѣе и то въ своей мѣстности». «Говорилось противъ дворянъ помѣщиковъ, тѣхъ, которыхъ предкамъ земля правительствомъ какъ бы была дареная.—но это тоже мнѣніе о чужой собственности не оффиціальное... Въ общемъ крестьяне толковали о земляхъ близъ лежащихъ, но столкновеній никакихъ не было»...

«Приговоровъ не составляли и сельскихъ сходовъ по этому не было, развѣ только частички людей на бесѣдахъ потолковавъ, ничего замѣчательнаго не производили. Хотя въ д. Всиняхъ были у одного крестьянина, нашего сосѣда, прокламаціи (листки), издаваемыя, кажется, надъ заглавіемъ «Союзъ людей». Въ нихъ упоминалось, что зачѣмъ вы возстаете противъ тѣхъ людей, которые ходятъ подъ краснымъ флагомъ,—много въ нихъ было кое-чего написано «несуразнаго», а главное—о распаденіи Россіи. Мнѣ этотъ листокъ самому довелось прочитать,—что сильно не понравилось. Я объ этихъ листкахъ донесъ полицейскому уряднику. Урядникъ сказалъ мнѣ, что теперь свободно могутъ имѣть листки общества и союзы, если они сноснаго содержанія, въ противномъ случаѣ объ этомъ можно составить протоколъ противъ распространителя таковыхъ. Полицейскій урядникъ прибылъ къ сосѣду, но сосѣдъ устерожился, показалъ уряднику листки другіе, и иного содержанія—объ избирательномъ правѣ депутатовъ, въ которомъ могутъ участвовать и женщины. А сосѣдъ мой, недругъ по духу и дѣлу, заявилъ на меня жалобу въ волостной судъ,—что я какъ будто оклеветалъ его передъ г-номъ урядникомъ во время донесенія о листкахъ, но урядникъ былъ въ качествѣ свидѣтеля по сему, показалъ суду, что я особеннаго про сосѣда ничего не говорилъ; хотя судъ до своего совѣщанія предлагалъ мнѣ просить прощенія у сосѣда, но я за собою не находилъ вины въ клеветѣ—и судъ меня оправдалъ»...

Въ концѣ корреспондентъ добавляетъ: «Добавляю о себѣ И. В. Э-му Обществу, что мирнаго обновленія Россіи и я желаю, пусть хоть меня называютъ черносотеннымъ, а за что, я, какъ несвѣдущій человѣкъ, возражать не въ силахъ»...

Какъ видно изъ сдѣланнаго выше описанія, движеніе въ Петербургской губ. не имѣло острагo характера. Поэтому, естественно, и *борьба съ движеніемъ*

со стороны помѣщиковъ и властей не требовала большого напряженія силъ. Вмѣшательство властей, въ той или иной формѣ, констатируется въ 6 корреспонденціяхъ: въ 3 корреспонденціяхъ говорится о призывѣ стражниковъ, въ 2—о судѣ у земскаго начальника, въ 1—глухо упоминается про аресты (подозрѣваемыхъ въ поджогахъ). Но и при вмѣшательствѣ властей дѣло иногда оборачивалось въ пользу крестьянъ, т. е. заканчивалось уступками со стороны помѣщиковъ. Въ общемъ, свѣдѣнія о репрессіяхъ и миролюбивыхъ соглашеніяхъ сводятся къ слѣдующему. Изъ общаго числа 9 корреспондентовъ:

1 корреспондентъ говоритъ о полномъ миролюбивомъ удовлетвореніи желаній крестьянъ, безъ всякаго вмѣшательства властей;

3 корреспондента—о призывѣ стражниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ удовлетвореніи требованій крестьянъ (въ томъ числѣ 2 показанія относятся къ одному и тому же случаю);

1 корреспондентъ—о судѣ у земскаго начальника и примиреніи, послѣ состоявшагося приговора, между владѣльцами и крестьянами;

1 корреспондентъ—о разбирательствѣ у земскаго начальника и совершенномъ отказѣ крестьянамъ въ ихъ требованіи;

1 корреспондентъ—объ арестахъ (подозрѣваемыхъ въ поджогахъ);

1 корреспондентъ—объ устраненіи отъ должности одного служащаго въ причтѣ, заподозрѣннаго въ агитаціи,—безъ указанія другихъ результатовъ движенія;

1 корреспондентъ—о продолжающихся правонарушеніяхъ со стороны крестьянъ, причемъ владѣлецъ жалуется на полную свою беззащитность и на невмѣшательство властей.

Въ сообщеніи о лѣсныхъ порубкахъ въ Шумской вол. Новоладожскаго у., кромѣ «привлеченія обѣихъ деревень къ суду» (земскаго начальника), былъ уволенъ отъ должности сельскій староста одной изъ этихъ деревень, «лично участвовавшій въ порубкѣ».

Относительно имѣнія В. (Шлиссельбургскаго у.), гдѣ послѣдовало полное миролюбивое удовлетвореніе помѣщикомъ всѣхъ желаній крестьянъ, нашъ корреспондентъ всетаки оговаривается: «Въ имѣніи В. властей не было, только одинъ годъ находился урядникъ наемный, и еще если не считать 3-хъ мѣсяцевъ времянахожденія пограничной стражи, которая была поставлена на ст. Всеволожской для того, чтобы не было провоза оружія изъ Финляндіи, то можно сказать все обошлось миролюбиво и тихо, и мыза нисколько не пострадала».

Изъ числа корреспондентовъ, отвѣтившихъ, что аграрнаго движенія въ ихъ мѣстности *не было*, одинъ, вообще настроенный очень пессимистически, пишетъ (Копорская вол. Петергофскій у.): «Конные стражники и пѣшіе—всюду: каждый проѣзжій былъ обысканъ въ 1905—1906 году».

Объ организаціи *самообороны со стороны помѣщиковъ* и о *самозащитѣ со стороны крестьянъ* въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Благопріятные для крестьянъ *экономическіе результаты движенія* отмѣчены въ 3 случаяхъ (въ сообщеніяхъ 4 корреспондентовъ). Во-первыхъ, отъ помѣщика В. (Шлиссельбургскаго у.) крестьяне получили согласіе на значительное пониженіе платы за покосы, за выгонъ и за дрова (8 р. саж. дровъ березов. вмѣсто 20 р.), а также на сдачу покосовъ въ аренду всему обществу вмѣсто сдачи немногимъ богачамъ. Во-вторыхъ, въ Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у., гдѣ крестьяне выступили съ требованіемъ пониженія арендной платы за выгонъ, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, «цѣны на землю, арендная плата, по поводу движеній нѣсколько уменьшились». Въ-третьихъ, въ Луговской вол.

Лужскаго у., крестьяне д. Владычкино добились признанія за ними права пасти скотъ на землѣ, которую управляющій отказался сначала отдать подъ выгонъ (сообщеніе 2-хъ корреспондентовъ).

Затѣмъ, 2 корреспондента отрицаютъ вліяніе движенія на арендныя цѣны, земельныя цѣны и заработную плату, у остальныхъ же 3 корреспондентовъ нѣтъ никакого отвѣта по данному вопросу.

Въ частности, относительно *арендной платы* мы имѣемъ 2 показанія о нѣкоторомъ пониженіи ея, и 2—о сохраненіи прежнихъ цѣнъ, безъ значительныхъ перемѣнъ въ ту или другую сторону. Относительно *цѣнъ на землю*: 1 показаніе—о нѣкоторомъ пониженіи, 2—о сохраненіи прежнихъ цѣнъ, 1—о значительномъ повышеніи цѣнъ въ послѣднее время послѣ проведенія С.-Петербурго-Вологодской ж. д., особенно въ сосѣдствѣ съ полосой отчужденія (Шумская вол., Новоладожскій у.). Относительно *заработной платы*: 1 показаніе—объ отсутствіи перемѣнъ, и 1 показаніе (та же корреспонденція изъ Шумской вол. Новоладожскаго у.) о повышеніи, вызванномъ не аграрнымъ движеніемъ, а другими причинами: «заработная плата немного поднялась, но вызвало поднятіе цѣнъ на рабочія руки не аграрное движеніе, но большій спросъ».

На вопросъ, *измѣнилось ли настроеніе крестьянъ послѣ движенія*, отвѣтило 4 корреспондента. Корреспондентъ изъ Рѣдкинской вол. Ямбургскаго у. (требованіе пониженія арендной платы за выгонъ), категорически заявляетъ что «настроеніе крестьянъ не измѣнилось» (янв. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Ястребинской вол. Ямбургскаго у. (поджоги и разгромы) ограничивается указаніемъ, что послѣ произведенныхъ арестовъ никакихъ новыхъ проявленій движенія не наблюдалось (янв. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у. (требованія пониженія аренды и т. д.) отвѣчаетъ: «Настроеніе крестьянъ измѣнилось и сдѣлалось ожидательнымъ, т. е. ожидаютъ сбора госуд. думы и новыхъ законовъ» (янв. 1907 г.). Корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (лѣсныя порубки, авторъ корреспонденціи—земскій начальникъ) пишетъ вообще о настроеніи за послѣдніе годы: «Настроеніе крестьянъ за послѣдніе 3 года мало измѣнилось: у взрослыхъ домохозяевъ не замѣтно желанія выйти изъ общины, у молодежи—желаніе раздѣлиться съ отцами наблюдается чаще. Молодежь вообще стала пьянѣе и наглѣе» (авг. 1907 г.).

Корреспонденты, отвѣтившіе, что аграрнаго движенія въ ихъ мѣстности не было, иногда дѣлаютъ не лишенныя интереса замѣчанія о настроеніи крестьянъ и о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ дѣло обошлось безъ волненій и безпорядковъ. Корреспондентъ изъ Павской вол. Лужскаго у., разсказавъ подробно про разговоры и слухи, про «словесныя посягательства», всколыхнувшія деревенскую жизнь, замѣчаетъ: «теперь идетъ какъ видно къ затишью», и далѣе: «настроеніе обычное—все ждутъ, не выработаетъ ли чего будущая гос. дума, составляющая изъ чисто русскихъ людей» (сент. 1907 г., авторъ сообщаетъ, что его зовутъ черносотенцемъ,—неизвѣстно за что). Корреспондентъ изъ Копорской вол. Петергофскаго у. объясняетъ отсутствіе движеній и безпорядковъ безсиліемъ народа, физической невозможностью борьбы,—отвѣты его проникнуты безнадежнымъ пессимизмомъ: «Никому невозможно даже и пикнуть. Все смирно, спокойно, только хорошаго нигдѣ нѣтъ... (На вопросъ 9:)—винныхъ то лавочекъ знаютъ всѣ, что ихъ не выжить ни добромъ, ни злымъ, оченно даже крѣпко насѣли на народъ; пивными тоже не обидѣли... Пиши на этой бумагѣ сколько хочешь, но хорошаго не тутъ ловить: гдѣ хорошаго не бывало, тамъ и быть не можетъ... Тутъ нигдѣ выходу нѣтъ...» (янв. 1907 г.).

Наоборотъ, два другихъ корреспондента утверждаютъ, что сами крестьяне сознательно отвергаютъ какія бы то ни было незаконнѣрныя дѣйствія, отрицательно относясь къ аграрнымъ движеніямъ и забастовкамъ. Корреспондентъ изъ Кошелевской вол. Царскосельскаго у. (учитель) пишетъ: «Крестьяне Кошелевской вол. живутъ спокойно, повинности платятъ исправно и начальству повинуются. Крестьяне д. Черной Рѣчки говорятъ, что у нихъ неполный душевой надѣлъ, земля очень плохая... Несмотря на все это, крестьяне очень трудолюбивы, занимаются земледѣліемъ, работаютъ на мѣстныхъ фабрикахъ, а производить аграрныя движенія и забастовки у нихъ не было никогда и въ помышленіи...» (янв. 1907 г.). Еще рѣшительнѣе тотъ же взглядъ и то же настроеніе подчеркивается корреспондентомъ изъ Запольской вол. Лужскаго у. (крестьянинъ): «Въ нашей мѣстности, т. е. въ Запольской вол., аграрнаго движенія не было, ни въ отчужденіи земель, ни въ порубкѣ лѣса, однимъ словомъ, даже не знаемъ, спроси, что есть такое слово—аграрное движеніе. Да какъ оно и можетъ быть нарушить спокойствіе нашего царя и родины! Мы сходомъ Запольской волости приносили черезъ господина министра 12 марта 1905 г. вѣрноподданнѣйшія свои чувствованія Государю Императору и очень опечалены, что во многихъ мѣстахъ были погромы, мы же какъ сыны родины должны охранять себя отъ такой пагубной и нежелательной вещи, какъ аграрное движеніе...» (авг. 1907 г.).

Что касается *надеждъ на государственную думу*, о которыхъ дважды встрѣчаются упоминанія въ нашемъ матеріалѣ (см. только что приведенныя показанія о настроеніи), то въ одномъ случаѣ (какъ видно изъ приведенныхъ датъ) рѣчь идетъ о второй думѣ, а въ другомъ—о третьей.

Переходимъ къ изложенію отзывовъ объ *отношеніи крестьянъ къ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства*. Въ этой части изложенія мы будемъ вмѣстѣ передавать какъ отвѣты корреспондентовъ, сообщившихъ положительныя данныя объ аграрномъ движеніи, такъ и показанія корреспондентовъ, отвѣтившихъ, что аграрнаго движенія не было. Впрочемъ весь матеріалъ, имѣющійся въ той и другой категоріи отвѣтовъ, очень скуденъ.

Относительно *покупокъ земли крестьянами*—независимо отъ вопроса объ отношеніи крестьянъ къ крестьянскому банку, имѣется всего 5 отвѣтовъ: 2 корреспондента говорятъ о холодномъ, равнодушномъ или выжидательномъ отношеніи крестьянъ къ покупкѣ земли, 2 корреспондента—о желаніи крестьянъ купить землю черезъ крестьянскій банкъ и попыткахъ, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, и, наконецъ, 1 корреспондентъ (Ястребинской вол. Ямбургскаго у.) сообщаетъ: «покупка земель отъ помѣщиковъ въ нѣкоторыхъ обществахъ состоялась и безъ помощи Крестьянскаго банка, а посредствомъ лѣсопромышленниковъ». О выжидательномъ настроеніи крестьянъ по отношенію къ покупкѣ земель корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. пишетъ: «Покупка земель наблюдалась чаще до аграрнаго движенія (общаго, всероссійскаго—не мѣстнаго). Желаніе купить есть у многихъ крестьянъ, какъ отдѣльныхъ, такъ и деревнями, но предложенныя продавцами цѣны они находятъ чрезмѣрно высокими, тѣмъ болѣе, что продавцы желаютъ сбыть все имѣніе цѣликомъ, крестьяне же торгуютъ часть имѣнія, и всегда лучшую. Пока сдѣлокъ ни одной не состоялось...» (авг. 1907 г.) Изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у: «Продажа земель была предложена самимъ г. В. крестьянамъ, и онъ даже не требовалъ денегъ, но крестьяне къ этому отнеслись холодно, и говорятъ: мы обождемъ пока, можетъ быть будетъ продаваться при помощи оцѣнщиковъ, а

то купи безъ этого, и тебѣ дадутъ худшую землю, и сдерутъ хорошую цѣну, а при оцѣнщикѣ этого не случится. Однимъ словомъ, они не торопятся на сдѣланное предложеніе г. В. и ожидаютъ дѣйствія землеустроительныхъ комиссій, къ которымъ относятся пріязненно и выжидаютъ ихъ посредничества...»

О намѣреніи крестьянъ просить Крестьянскій Банкъ о помощи въ покупкѣ земли пишутъ изъ Ястребинской вол. Ямбургскаго у. и изъ Кошелевской вол. Царскосельскаго у.

Упоминанія о томъ или другомъ отношеніи крестьянъ къ дѣятельности *Крестьянскаго Банка* встрѣчаются у 6 корреспондентовъ: 3 корреспондента—говорятъ о равнодушномъ или недовѣрчивомъ отношеніи, 2 корреспондента (изъ только-что упомянутыхъ мѣстностей)—о желаніи крестьянъ обратиться къ помощи Банка, и 1 корреспондентъ даетъ многословный, но не совсѣмъ понятный отзывъ: «благоразумные сосѣди относятся съ надеждой, сочувственно смотрятъ о пользѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, какъ на главный символъ благополучія по результату о ссудѣ» (Павская вол. Лужскаго у.). Очень рѣзкій отзывъ находимъ у крестьянина-корреспондента изъ Луговской вол. Лужскаго у.: «Къ скупкѣ земель Крестьянскимъ Банкомъ крестьяне относятся недовѣрчиво, и говорятъ, что эта мѣра—нисколько не поможетъ крестьянскому малоземелью, потому что богатые крестьяне всегда могутъ купить, а бѣдные и черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ не въ силахъ купить. Всѣ земли, которыя беретъ на себя Крестьянскій Банкъ для перепродажи крестьянамъ—это мѣра только для пользы богатымъ и крупнымъ землевладѣльцамъ, потому что у нихъ всѣ земли заложены въ Дворянскій Поземельный Банкъ, и вотъ они эти самые долги и хотятъ будто бы на крестьянъ (переложить),—такъ вотъ какое мнѣніе нашихъ крестьянъ на счетъ покупки земель Крестьянскимъ Банкомъ».

Объ *отношеніи крестьянъ къ землеустроительнымъ комиссіямъ* имѣются только два сообщенія: одно—о пріязненномъ къ нимъ отношеніи, другое—о малой освѣдомленности крестьянъ относительно дѣятельности мѣстной комиссіи. Корреспондентъ изъ Рябовской вол. Шлиссельбургскаго у.: «Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся пріязненно и ожидаютъ, что чрезъ посредство ихъ имъ будетъ улучшеніе быта; однимъ словомъ, они ожидаютъ, что будутъ продавать землю при посредствѣ оцѣнщиковъ, кому сколько требуется». Корреспондентъ изъ Запольской вол. Лужскаго у.: «Относительно землеустроительной комиссіи въ нашей Петербургской губ. и въ нашемъ Лужскомъ у., хотя съ нашаго села и попалъ крестьянинъ Н. Н.,—еще ничего намъ неизвѣстно, на что и для чего она существуетъ,—о нуждахъ насъ, крестьянъ, не спрашивали»... Впрочемъ дальше корреспондентъ этотъ выражаетъ надежду, что землеустроительная комиссія поможетъ крестьянамъ въ ихъ тяжкомъ положеніи, которымъ они обязаны общинѣ и черезполосицѣ.

Относительно новаго закона *о выходѣ изъ общины* имѣются указанія въ 5 корреспонденціяхъ. Одинъ корреспондентъ (Рябовская вол. Шлиссельбургскаго у.) утверждаетъ, что крестьяне «къ новому закону относятся съ радостью, и даже можно выразиться—съ восторгомъ». Остальные, не давая опредѣленной характеристики отношенія крестьянъ къ новому закону, указываютъ главнымъ образомъ на большія трудности и препятствія при проведеніи закона въ жизнь. Корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (помѣщикъ) высказываетъ такія соображенія о разселеніи и выдѣленіи на хутора: «Поселеніе на новыхъ мѣстахъ должно быть небольшими общинами въ 5 и не болѣе 10 дворовъ, *съ условіемъ перехода земли отъ отца къ одному сыну*, чтобы и земля не

дробилась, и община не разросталась до безконечности, и чтобы хозяинъ, имѣя достаточный кусокъ земли, не бросалъ ее и могъ служить опорою для членовъ семьи, не получившихъ земельной доли. Поселеніе на новыхъ мѣстахъ исключительно хуторами не вездѣ удобно и допускаетъ противъ себя много возраженій. Кромѣ того и здѣсь, болѣе, чѣмъ при общинѣ, имѣетъ значеніе не допускать дробленія, установивъ *наслѣдованіе послѣ отца лишь однимъ изъ сыновей*»[1]). Корреспондентъ изъ Павской вол. Лужскаго у. (крестьянинъ) не надѣется на скорое осуществленіе хуторскаго хозяйства. Даже и «передовиковъ не предвидится», по его выраженію: «Къ новому закону о выходѣ изъ общины передовиковъ не предвидится, такъ какъ мѣстные крестьяне не свѣдущи по этому дѣлу и мало начитанные. Что развѣ будетъ чрезъ нѣсколько годовъ, когда возьмутъ примѣръ отъ другихъ. Есть одинъ крестьянинъ, сознающій пользу въ хуторскомъ хозяйствѣ, такъ какъ ему надоѣло ѣздить и ходить обрабатывать полосы въ отдаленныхъ двухъ поляхъ. Крестьянина этого звать по имени Василій, отчество Евлампіевъ ..»

Есть указанія и на препятствія, чинимыя крестьянской массой піонерамъ «передовикамъ». Корреспондентъ изъ Шумской вол. Новоладожскаго у. (земскій начальникъ) пишетъ: «Случаевъ желанья выйти изъ общины наблюдался одинъ (въ Кабонской вол.): мѣстный крестьянинъ-фельдшеръ пожелалъ выйти изъ общины. Крестьяне настаивали на выдѣлѣ ему худшаго (болотистаго) участка»... Корреспондентъ изъ Запольской вол. Лужскаго у. (крестьянинъ): «Видимъ, что насъ община и черезполосица склоняетъ все ниже годъ отъ году, понижаетъ все наше крестьянское благосостояніе, а помочь и возвести себя не въ моготу. Были у насъ и разговоры о выходѣ изъ общины, но другъ другу посулили на окраинахъ полей истощенныя земли, такъ и опять живемъ,—и надѣемся, что все это устроитъ лучше землеустроительная комиссія»...

Наконецъ, что касается *переселенія* въ Сибирь, то имѣются только три лаконическихъ отвѣта, что переселенія не было. «О переселеніи въ Сибирь—говоритъ корреспондентъ изъ Павской вол. Лужскаго у.—нѣтъ помина, такъ какъ охотниковъ вовсе не оказывается»...

Въ заключеніе упомянемъ о нѣсколькихъ *пожеланіяхъ* и *жалобахъ*, высказанныхъ нашими корреспондентами по вопросамъ, не относящимся прямо къ программѣ. Корреспондентъ изъ Доможировской вол. Новоладожскаго уѣзда (крестьянинъ) жалуется на несправедливое обложеніе надѣльной покосной земли, зачисленной земствомъ по первому разряду, хотя мѣсто это—самое болото, всегда находится подъ водой; односельчане корреспондента давно хлопочутъ о переводѣ ихъ земель въ низшій разрядъ по обложенію, но до сихъ поръ жалобы ихъ не увѣнчались успѣхомъ: «такъ мы вѣчно и горюемъ со своимъ надѣломъ, а ходатайствовать намъ силъ нѣту».

Корреспондентъ изъ Луговской вол. Лужскаго у. (крестьянинъ) жалуется на тяготу, падающую на мѣстныхъ крестьянъ вслѣдствіе большого числа административно высланныхъ: «Мнѣніе крестьянъ таково, что они говорятъ, что на крестьянъ возложена вся тяжесть государства, даже высланные административнымъ порядкомъ и тѣ кормятся на крестьянскій счетъ, ходятъ по деревнямъ, собираютъ куски хлѣба съ голоднаго мужика, да разносятъ всякій вздоръ, разныя прокламаціи. Я думаю, что эти самые господа и набили головы крестьянъ разнымъ вздоромъ. А какъ скажешь имъ, что—господа, нельзя ли познакомить

[1]) Курсивъ нашъ

съ полиціей?—такъ они говорятъ, что можемъ пустить краснаго пѣтуха погулять по вашей деревнѣ,—и такъ эти господа и гуляютъ по волѣ»...

Наконецъ, обращаютъ на себя вниманіе неоднократныя указанія корреспондентовъ на антагонизмъ между молодежью, не имѣющей земли или имѣющей ея слишкомъ мало, и старымъ поколѣніемъ, лучше обезпеченнымъ землей: «Многіе молодые люди,—пишетъ корреспондентъ изъ Павской вол. Лужскаго уѣзда—живутъ, не имѣя кусочка собственности, и все ждутъ нарѣзки, хотя обработку земли они знаютъ достаточно, такъ какъ всю свою жизнь проводятъ въ деревнѣ». Корреспондентъ изъ Пулковской вол. Царскосельскаго у. выражается нѣсколько туманно: «Въ силу общественныхъ недоразумѣній относительно надѣла и покупки земли молодому поколѣнію является вопросъ со стороны имѣющихъ землю по ревизіи 1858 года довольно острый». Выше, со словъ корреспондента изъ Шлиссельбургскаго у., мы познакомились съ печальной картиной внутренней борьбы, развертывающейся въ деревнѣ на почвѣ неустойчивости въ правахъ по наслѣдованію и во всѣхъ вообще сдѣлкахъ съ надѣльной землей.

А. М. Рыкачевъ.

Западныя губерніи.

По семи губерніямъ Западнаго Края поступило 70 сообщеній (съ положительными отвѣтами) о крестьянскомъ движеніи 1905—06 г. г. Кромѣ того прислано 18 корреспонденцій, отрицающихъ фактъ какого бы то ни было движенія въ данной мѣстности.

По отдѣльнымъ губерніямъ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	уѣздовъ. всего	изъ ск. уѣздовъ есть корресп.	ск. корреспонденцій. всего	ск. корреспонденцій. съ полож. отв.
Витебская	11	5	8	5
Минская	9	8	12	10
Могилевская	11	8	13	10
Смоленская	12	7	13	10
Виленская	7	4	12	11
Гродненская	9	5	9	9
Ковенская	7	5	21	15
Итого . . .	66	42	88	70

Такимъ образомъ около 20% сообщеній даетъ отрицательный отвѣтъ, т. е. отрицаютъ наличность того или иного крестьянскаго движенія въ ихъ мѣстности. Въ общемъ присланы свѣдѣнія изъ 42 уѣздовъ, т. е. изъ 63,6% общаго числа уѣздовъ разсматриваемаго нами района.

Составъ корреспондентовъ, приславшихъ какія-либо сообщенія является такимъ:

ГУБЕРНІИ.	Неизвѣстно.	Крестьянъ.	Землевладѣльц.	Арендаторовъ и управляющ.	Учителей, страх. агент. и т. п	Сидѣльцы вин. лавокъ	Священниковъ	Полиц. чиновъ и земск. нач	Студентовъ.
Витебская	—	1	2	—	2	—	2	—	1
Минская	1	1	3	1	4	1	—	1	—
Могилевская	1	2	1	3	2	—	2	1	1
Смоленская	1	1	6	—	2	—	1	—	2
Виленская	1	—	3	2	1	—	—	5	—
Гродненская *) . . .	1	—	3		2	—	2	—	—
Ковенская	1	4	9	2	4	—	—	—	1
Итого . .	6	9	27	8	17	1	7	7	5

Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія даны землевладѣльцами, студентами (также землевладѣльцами) и арендаторами. Менѣе всего матеріала содержатъ корреспонденціи учителей, страховыхъ агентовъ и т. п.

Остановимся сначала на общей характеристикѣ крестьянскаго движенія въ Западномъ районѣ Россіи, а затѣмъ перейдемъ къ болѣе детальному освѣщенію движенія по отдѣльнымъ уѣздамъ и губерніямъ, основываясь на данныхъ присланныхъ корреспонденцій.

На пространствѣ семи губерній Западнаго края (Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская, Виленская, Гродненская и Ковенская) въ 1905—6 гг. наблюдались самыя различныя формы крестьянскаго движенія; само движеніе носило не одинаковую степень интенсивности въ предѣлахъ одной и той же губерніи, по уѣздамъ; затѣмъ и ближайшія причины движенія были чрезвычайно разнообразны.

Общимъ для всѣхъ названныхъ семи губерній явилось почти полное *отсутствіе поджоговъ и разгромовъ усадебъ*, столь широко охватившихъ центральную часть Россіи, Поволжье и т. д. Поджоги и разгромы усадебъ здѣсь имѣли мѣсто почти исключительно въ Чериковскомъ у. Могилевской губ. Сюда погромное движеніе перекинулось изъ смежной Черниговской губ. и производилось при участіи пришлыхъ изъ Черниговской г. крестьянъ. Поджоги амбаровъ и овиновъ съ хлѣбомъ происходили въ небольшихъ размѣрахъ также кое-гдѣ въ Смоленской г. Въ иныхъ случаяхъ корреспонденты отмѣчаютъ, что крестьяне въ погромахъ не участвовали, а производили ихъ шедшіе мимо новобранцы или поддонки сельскаго населенія. Въ Ковенской губ. отмѣченъ случай разграбленія хлѣбнаго амбара исключительно батраками имѣнія; въ Витебской губ. была разрушена мельница, благодаря которой изъ году въ годъ заливались крестьянскіе поля и луга.

*) Девятое сообщеніе прислано Волковысскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Движеніе въ формѣ *порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ* (на порубки казенныхъ лѣсовъ имѣется всего лишь 2—3 указанія) въ Западномъ Краѣ было распространено шире всего, особенно въ губерніяхъ: Гродненской, Минской, Могилевской, Смоленской и Витебской. Въ Ковенской и Виленской губ. оно не приняло замѣтныхъ размѣровъ. Порубки совершались на почвѣ крайней нужды населенія въ лѣсѣ. Это отмѣчаютъ всѣ корреспонденты. При этомъ въ губерніяхъ: Витебской, Минской и Могилевской особенно остро чувствуется нужда въ топливѣ.

Порубки совершались и до зимы 1905—6 г., но болѣе скрыто. Осенью 1905 г. онѣ усилились и стали производиться явно. Многочисленность порубокъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ находитъ себѣ объясненіе, по мнѣнію корреспондентовъ, въ томъ, что здѣсь имѣется не мало спорныхъ лѣсовъ, и крестьяне стремятся отстоять сервитутныя права на пользованіе ими. Поэтому часто крестьяне запрещали помѣщикамъ вырубать лѣсъ и продавать.

Потравы помѣщичьихъ луговъ имѣли также весьма значительное распространеніе (весной 1906 г.), преимущественно въ губерніяхъ: Смоленской и Гродненской. *Захваты земель* (*спорныхъ*) наблюдались въ губерніяхъ: Минской, Смоленской, Виленской и Ковенской. Какъ потравы, такъ и эти захваты земель имѣли исключительно частный характеръ, т. е. были направлены непосредственно противъ владѣній бывшаго помѣщика. Эта форма аграрнаго движенія встрѣтила тутъ благопріятную почву въ широкомъ распространеніи „отрѣзковъ“ (въ Смоленской губ. преимущественно), въ чрезполосицѣ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, въ спорности сервитутныхъ правъ и въ наблюдаемомъ за послѣдніе годы стремленіи помѣщиковъ ограничить сервитутное пользованіе крестьянъ пастбищами. Эти причины особенно дали себя чувствовать, кромѣ Смоленской губ., также въ Минской и Виленской.

Широко распространеннымъ, но не особенно интенсивнымъ, было въ Западномъ Краѣ и *забастовочное движеніе*, которое началось еще лѣтомъ 1905 г., продолжалось зимой 1905 г. и снова вспыхнуло кое-гдѣ лѣтомъ 1906 г. Шире всего забастовочное движеніе было въ трехъ литовскихъ губерніяхъ, особенно въ Гродненской Затѣмъ оно получило большое развитіе въ Могилевской губ., гораздо меньшее—въ Минской. О забастовкахъ въ Витебской и Смоленской губ. корреспонденты не упоминаютъ.

Забастовки исключительно батраковъ наблюдались въ Ковенской губ. Здѣсь это движеніе было направлено, какъ противъ помѣщиковъ, такъ и противъ крестьянъ-нанимателей. Въ др. губерніяхъ иниціатива движенія принадлежала большею частью крестьянамъ, батраки же играли болѣе или менѣе пассивную роль. Въ иныхъ случаяхъ (отмѣчено 3—4)

забастовщики прогоняли пришлыхъ рабочихъ; обыкновенно же помѣщики скоро шли на уступки и повышали заработную плату, въ чемъ и заключалось почти единственное требованіе забастовщиковъ. Корреспонденты отмѣчаютъ наличность забастовокъ въ 31 случаѣ; притомъ въ 28 случаяхъ зараб. плата повысилась на 10—30 и болѣе %. На повышеніи платы отразилось аграрное движеніе и непосредственно и косвенно; напр., въ Ковенской губ. послѣ движенія усилилась эмиграція въ Америку; сократилось, такимъ образомъ, предложеніе рабочихъ рукъ и плата возросла.

Въ двухъ (изъ 31) случаяхъ корреспонденты отмѣчаютъ, что плата не измѣнилась, а въ одномъ (Могилевская г.), что плата понизилась благодаря тому, что въ экономіи закрылся крахмальный заводъ, сократился посѣвъ картофеля и т. д. Наконецъ 7 корреспондентовъ указываютъ на то, что движеніе вообще не имѣло никакихъ экономическихъ результатовъ.

Такъ обстояло дѣло съ заработной платой. Хуже были результаты въ др. областяхъ. Напр., о пониженіи земельныхъ цѣнъ упоминаютъ только 11 корреспондентовъ; 14 корреспондентовъ говорятъ, что эти цѣны не измѣнились, и еще 7 корреспондентовъ сообщаютъ, что вообще ничего не измѣнилось (ни арендныя, ни земельныя цѣны). Три корреспондента говорятъ, что цѣны даже возросли. Такимъ образомъ, мы имѣемъ 11 положительныхъ и 23 отрицательныхъ отвѣта. Затѣмъ 12 корреспондентовъ пишутъ, что „цѣны на землю не существуютъ“, что крестьяне ждутъ надѣленія землей черезъ Думу и т. д., не покупаютъ землю у помѣщиковъ.

Болѣе всего указаній на пониженіе земельныхъ цѣнъ мы встрѣчаемъ въ Могилевской и Ковенской губ. Въ первой изъ нихъ аграрное движеніе было особенно интенсивно, а во второй—пониженіе цѣнъ вызвано, какъ сообщаютъ корреспонденты, не столько непосредственно движеніемъ, сколько значительнымъ отливомъ населенія въ Америку.

Движенія спеціально арендаторовъ въ Западномъ Краѣ не наблюдалось; было лишь кое-гдѣ броженіе среди нихъ. Дѣло въ томъ, что мелкая аренда здѣсь не пользуется значительнымъ распространеніемъ; имѣнія арендуются крупными арендаторами, которые ведутъ батрацкое хозяйство и лишь небольшую часть (гл. обр. въ Минской и Могилевской губ.) сдаютъ крестьянамъ за отработки и изъ доли. Противъ этихъ крупныхъ арендаторовъ движеніе было направлено такъ же, какъ и противъ владѣльцевъ земли. Требованія пониженія арендной платы не выставлялось обыкновенно, и измѣненій въ данномъ случаѣ никакихъ не произошло. Лишь въ 2-хъ случаяхъ отмѣчено: въ одномъ—повышеніе, а въ другомъ—пониженіе платы за мелкую аренду. Въ одномъ случаѣ

(въ Гродненской г.) движеніе имѣло своимъ результатомъ сокращеніе въ экономіи примѣненія батрацкаго труда и расширеніе сдаваемой въ аренду площади [1]).

Въ общемъ, преобладающимъ тономъ движенія въ Западномъ Краѣ было движеніе на экономической почвѣ [2]) и притомъ оно было направлено преимущественно противъ бывшихъ помѣщиковъ, владѣльцевъ „отрѣзныхъ земель“ (Смоленская губ.) и тѣхъ имѣній, въ отношеніи которыхъ у крестьянъ сохранились сервитутныя права. Поэтому-то движеніе имѣло

---

[1]) Число корреспонденцій съ указаніемъ на данную форму движенія таково:

Экономич. результаты движенія:	Витебск. губ	Минская губ.	Могилев губ.	Смоленск. губ.	Виленск. губ.	Гроднск. губ.	Ковенск губ	Всего
Земельныя цѣны понизились . .	—	—	3	1	1	3	3	11
„ „ не измѣнились. .	3	3	1	2	2	2	1	14
„ „ повысились . .	—	—	—	—	-	1	2	3
Арендныя цѣны понизились . . .	—	1	—	—	—	—	1	2
„ „ не измѣнились	—	1	4	3	3	2	—	13
„ „ повысились. . .	—	—	1	—	—	—	—	1
Заработная плата повысилась. . .	—	2	4	4	5	7	6	28
„ „ не измѣнилась	—	—	—	1	—	—	1	2
Заработки сократились благодаря измѣн. сист. хоз въ имѣніяхъ . .	—	—	1	—	—	1	—	7
Ничего не измѣнилось	—	2	—	—	5	—	—	2
Прекращеніе продажъ земли . .	—	1	3	5	—	2	1	12

Положительные результаты отмѣчены въ 40 случаевъ (въ 28—повышеніе заработной платы, въ 11 - пониженіе земельныхъ цѣнъ и въ 1—уменьшеніе арендной платы). Въ 36 случаяхъ констатируется сохраненіе status quo и въ 5 случаяхъ регрессъ (въ 3—повышеніе цѣнъ на землю, въ 1—повышеніе арендной платы и въ 1—сокращеніе заработковъ).

[2]) Число корреспонденцій съ указаніемъ на ту или другую форму:

Формы движенія:	Витебск губ	Минская губ.	Могилев губ	Смоленск губ.	Виленск. губ.	Гроднск губ.	Ковенск губ	Всего
Самовольн. потравы.	1	2	1	4	3	6	1	17
„ порубки лѣсовъ .	3	4	5	8	4	4	5	33
Забастовки.	—	2	5	—	8	6	10	31
Поджоги экон постр. и разгр.	1	—	4	4	—	1	2	12
Захваты земель	—	2	—	2	1	—	1	6
Сопротивленіе властямъ. . .	—	1	1	—	—	—	—	2
Неуплата податей	2	—	1	1	—	—	—	4
Уменьш платы священник. .	—	1	—	1	—	—	—	2
Разгромы винныхъ лавокъ .	—	—	—	—	—	—	2	2

въ виду главнымъ образомъ дворянъ землевладѣльцевъ, особенно же среднихъ и крупныхъ.

Основныя причины крестьянскаго движенія въ общемъ, по корреспондентскимъ даннымъ, можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

Основныя причины аграрнаго движенія и недовольства крестьянъ:	Число корреспонденцій съ указаніемъ на данную причину по губерніямъ: Витебск. губ.	Минская губ	Могилев губ.	Смоленск. губ.	Виленск. губ.	Гроднск. губ.	Ковенск. губ.	По 7 губерн.
1. Малоземелье вообще.	2	2	2	2	7	7	3	25
2. Недостатокъ выгоновъ	1	1	3	1	1	7	1	14
3. „ покосовъ			3	3	3	7	1	17
4. „ лѣса	4	1	4	2	3	4	1	19
5. Неурожай.							1	1
6 Чрезполосица и сервит. ограничч.		4	1	5	5	3	1	19
7. Низкая заработная плата . . .		2	4	1	8	5		20
8. Озлобленіе противъ начальства, противъ существующихъ законовъ и порядка.		1		5	2	2	7	17
9. Недовольство священниками. . .		—		1	—	3		4
10. Вліяніе манифеста 17 окт. и общаго революціоннаго подъема.	3	1	2	6	8	2	2	24

Объединяя 4 первыхъ рубрики, т. е. подсчитывая корреспонденціи съ указаніемъ на общее или спеціальное малоземелье, какъ причину движенія, а также корреспонденціи, отрицающія малоземелье, какъ причину движенія, и не упоминающія о немъ,—будемъ имѣть:

Число корресп.	Витебск. губ.	Могилев. губ.	Минск. губ.	Смоленск. губ.	Виленск. губ.	Гродн. губ.	Ковенск. губ.	Итого.
Съ положит. отвѣт.	3	7	4	7	7	7	3	38
„ отрицат. „	2	2	—	2			4	10
О малозем не упом.	—	1	2	1	2	2	-	8

Малоземелье не фигрируетъ въ числѣ причинъ крестьянскаго движенія главнымъ образомъ въ Ковенской губ. Здѣсь движеніе происходило либо на чисто-политической почвѣ, либо вылилось въ форму батрацкихъ забастовокъ. Два корреспондента Смоленской губ. указываютъ, что „остраго“ малоземелья въ ихъ мѣстности не наблюдается. Корреспонденты Витебской губ. (оба землевладѣльцы), отрицающіе малоземелье, указываютъ на политическія причины движенія и на неурядицы въ землепользованіи крестьянъ.

Политическія тенденціи давали себя знать почти всюду; по крайней мѣрѣ 24 корреспондента изъ 70 указываютъ, что толчокъ движенію далъ общій революціонный подъемъ, „слухи“ изъ другихъ губерній и т. д. Затѣмъ 33 корреспондента подчеркиваютъ вліяніе революціонной агитаціи на возникновеніе движенія. Но въ общемъ, при чтеніи всѣхъ корреспонденцій, получается впечатлѣніе, что политическія тенденціи играли здѣсь слабую роль [1]). Исключеніе представляетъ лишь Ковенская губ. (главнымъ образомъ въ части, смежной съ Курляндіей), а отчасти и нѣкоторые уѣзды Смоленской губ.

Въ Ковенской губ. на первомъ планѣ стояла не экономическая сторона движенія, а національная и вообще политическая. Движеніе вылилось здѣсь въ форму удаленія русскихъ властей, изгнанія русскихъ учителей и закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ. Устраивались тутъ также многочисленные митинги и демонстраціи.

Объ устройствѣ митинговъ и т. п. сообщается и изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Смоленской губ.

Политическое движеніе не приняло въ Западномъ краѣ форму отказа отъ уплаты податей. Подобные случаи отмѣчаются лишь въ четырехъ сообщеніяхъ, приэтомъ одинъ корреспондентъ (изъ Могилевской губ.) прибавляетъ: крестьяне не вносили зимой 1905/6 г. выкупныхъ платежей, думая, что манифестомъ 3 ноября отмѣнены всѣ выкупные платежи; послѣ разъясненія начальства, платежи были внесены.

Въ большинствѣ случаевъ движеніе протекало въ губерніяхъ Западнаго края безъ рѣзкихъ столкновеній; карательные эксцессы имѣли мѣсто почти исключительно въ Ковенской губ. Не было почти и „сопротивленія властямъ“.

Какъ мы уже говорили, наличность *революціонной агитаціи* въ крестьянствѣ устанавливается многими корреспондентами; именно 30 изъ 70. Приэтомъ въ Ковенской губ. агитація (литовской с.-д.) была распространена, повидимому, шире всего. Большое распространеніе имѣла она также въ Гродненской губ., гдѣ дѣйствовалъ преимущественно Бундъ Въ губерніяхъ: Минской, Могилевской и Виленской также отмѣчается агитація Бунда; въ Витебской губ. эта агитація была значительно слабѣе: по крайней мѣрѣ корреспонденты, кромѣ одного, не упоминаютъ объ ней. Въ Смоленскомъ уѣздѣ работали и с.-д., с.-р. О вліяніи Крестьянскаго Союза упоминается лишь въ одной (изъ 70) корреспонденціи.

---

[1]) О томъ, что въ крестьянствѣ Западнаго края живетъ надежда на прирѣзку земли вообще, надежда получить даромъ всю помѣщичью землю,—упоминаютъ лишь немногіе корреспонденты. Большинство опредѣленно говоритъ, что крестьяне выставляютъ здѣсь притязанія частнаго характера, имѣютъ въ виду почти исключительно земли, недополученныя, такъ сказать, при освобожденіи отъ крѣпостного права.

Отхожіе рабочіе болѣе всего оказывали вліяніе въ губ. Смоленской и Могилевской. Въ Гродненской губ. было значительно вліяніе *мѣстныхъ фабричныхъ рабочихъ* (изъ Бѣлостока, Слонима и т. д.); такое же вліяніе мѣстныхъ фабричныхъ рабочихъ отмѣчено въ Ковенской губ. и въ одномъ случаѣ въ Смоленской губ.

О роли *манджурскихъ солдатъ* большинство корреспондентовъ не упоминаетъ; лишь 13 (изъ 70) сообщаютъ, что эти солдаты играли руководящую роль. Но, съ другой стороны, нѣтъ ни одного указанія и на то, что они играли сдерживающую роль.

Въ движеніи принимали участіе большею частью *всѣ слои крестьянскаго населенія* (22 сообщенія) или всѣ, кромѣ имѣющихъ купчія земли и „хуторниковъ“ (10 сообщеній). О томъ, что въ движеніи участвовали только бѣдные слои крестьянства, сообщаютъ лишь 3 корреспондента; затѣмъ 12 корреспондентовъ отмѣчаютъ, что въ движеніи участвовали одни бѣдные и среднезажиточные крестьяне [1]).

Необходимо имѣть въ виду, что здѣсь преобладало движеніе противъ „бывшаго помѣщика“ (столкновенія изъ-за отрѣзковъ, сервитутовъ и т. п.), а потому вполнѣ понятно, что это движеніе объединяло всю деревню, всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ помѣщика. Въ забастов-

---

[1]) О составѣ участниковъ движенія имѣются такія показанія корреспондентовъ:

	Число корреспон. съ указан. на данное явленіе.							
	Витебск. губ.	Минская губ	Могилев. губ.	Виленск. губ	Смоленск. губ.	Гроднск. губ.	Ковенск. губ.	Всего.
Руководители движенія.								
1 отхожіе рабочіе	—	2	4	2	4	6	3	21
2 манджурскіе солдаты.	1	2	1	2	2	4	1	13
3 революціонеры и парт. орган. .	1	3	2	2	3	7	12	30
Главные участники движенія.								
I всѣ крестьяне.	1	4	2	3	5	4	3	22
II только бѣдные слои	1	—	—	1	—	—	1	3
III бѣдные и средніе слои. . . .	1	—	1	2	3	4	1	12
IV всѣ, кромѣ имѣющихъ купчія земли и хуторниковъ. . . .	—	1	4	2	1	1	1	10

кахъ, какъ мы уже сказали, участвовали либо только батраки (Ковенская губ.), либо, главнымъ образомъ, бѣдные крестьяне, а затѣмъ уже батраки. Зажиточные крестьяне иногда являлись штрейкбрехерами.

О *раздорахъ* въ крестьянской средѣ, въ связи съ аграрнымъ движеніемъ, корреспонденты почти не упоминаютъ; съ другой стороны, и о томъ, что движеніе носило вполнѣ организованный характеръ, въ корреспонденціяхъ почти не говорится. Наибольшая организованность проявилась здѣсь въ *забастовочномъ движеніи*. Большой планомѣрностью отличалось также движеніе противъ духовенства въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губ. Здѣсь выбирались по деревнямъ представители, чтобы слѣдить за соблюденіемъ установленной таксы (пониженной) вознагражденія духовенства за требы.

Приговоры составлялись сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ, но предварительный „сговоръ“ обыкновенно имѣлъ мѣсто.

Движеніе не вылилось, какъ мы сказали, въ форму острыхъ столкновеній. Исключеніе представляетъ лишь Ковенская губ. и отчасти югъ Могилевской губ.

Послѣ движенія *настроеніе* крестьянъ „не измѣнилось“ или измѣнилось въ смыслѣ увеличенія оппозиціонности и сознательности. Объ обратномъ говорится лишь въ очень немногихъ корреспонденціяхъ, въ которыхъ отмѣчается, что у крестьянъ наблюдается разочарованіе.

Къ *правительственнымъ земельнымъ мѣропріятіямъ* отношеніе у населенія самое различное, и трудно сказать, по имѣющимся сообщеніямъ, какой взглядъ является преобладающимъ. Съ одной стороны, многіе корреспонденты указываютъ на наличность равнодушнаго отношенія къ этимъ мѣропріятіямъ, съ другой стороны—это отношеніе характеризуется, какъ „довѣрчивое“, или же, наоборотъ, какъ враждебное, „недовѣрчивое“. Многіе указываютъ также и на то, что населеніе еще не освѣдомлено о правительственныхъ мѣропріятіяхъ.

Враждебное отношеніе къ дѣятельности банка и з.-у. комиссіямъ объясняется съ одной стороны (главнымъ образомъ въ Ковенской губ.) тѣмъ, что населеніе смотритъ на нихъ, какъ на новыхъ проводниковъ обрусительной политики;—а съ другой стороны обусловливалось тѣмъ, что крестьяне ждали рѣшенія вопроса Думой. Впрочемъ, на этотъ второй мотивъ указываютъ лишь немногіе корреспонденты. Иногда отмѣчается, что населеніе недовольно банкомъ за то, что имъ устанавливаются слишкомъ высокія цѣны на землю.

Законъ 9 ноября 1906 г. (къ лѣту 1907 г.) былъ еще мало извѣстенъ населенію Западнаго Края и опредѣленнаго отношенія къ себѣ еще не вызвалъ; корреспонденты отмѣчаютъ лишь немного случаевъ положительнаго и отрицательнаго отношенія къ нему со стороны крестьянъ, причемъ первое, повидимому, преобладало. Вопросъ осложняется здѣсь для крестьянъ лишь тѣмъ, какъ будутъ ликвидироваться сервитутныя права въ случаѣ перехода на отруба.

Послѣ этого общаго обзора перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію движенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ Западнаго края.

Витебская губернія.

Изъ Витебской губерніи поступили сообщенія отъ 8 корреспондентовъ,— именно: изъ Себежскаго уѣзда — отъ 3; изъ Рѣжицкаго отъ 2; изъ Двинскаго, Велижскаго и Невельскаго уѣздовъ по одному сообщенію. Изъ остальныхъ шести уѣздовъ свѣдѣній не поступило.

Въ *Себежскомъ* уѣздѣ аграрное движеніе имѣло мѣсто въ волостяхъ: Аннинской, Глембочинской, Долосчанской, Рыковской и Чернейской и вспыхнуло оно въ декабрѣ 1905 г. «подъ вліяніемъ слуховъ о движеніи въ другихъ мѣстахъ Россіи». Почва для движенія была подготовлена нуждой крестьянъ въ лѣсѣ, въ топливѣ, въ выгонахъ, а также вообще благодаря обнищанью крестьянъ, голодовкамъ послѣднихъ лѣтъ и вслѣдствіе обремененія податями («задолженность въ волостныя правленія»). Имѣя недостаточный надѣлъ (напр., въ Рѣпинской волости по $1^1/_4$ дес. на душу м. п.), крестьяне не могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и арендовать землю у помѣщиковъ, такъ какъ эти послѣдніе обыкновенно не сдаютъ крестьянамъ землю для пахоты, а сдаютъ лишь выгоны и т. п., обязывая крестьянъ массой работъ. «Помѣщичьи хозяйства, говоритъ корреспондентъ: ведутся при очень маломъ количествѣ наемнаго труда и самое обыкновенное явленіе, что окружающія деревни за право пасти скотъ на землѣ помѣщика или ловить рыбу ведутъ все его хозяйство».

Движеніе носило массовый характеръ; въ немъ принимали участіе десятки деревень, причемъ «дѣйствія были довольно согласованныя и все происходило по общему уговору и послѣ схода». Выливлось оно главнымъ образомъ въ видѣ порубокъ лѣсовъ, въ составленіе приговоровъ о неплатежѣ податей, увольненіе волостныхъ писарей или уменьшеніе имъ жалованья, въ снятіи рабочихъ въ экономіяхъ и т. п. Корреспондентъ отмѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне «жгли сторожки лѣсниковъ» и отбирали ихъ оружіе, но опредѣленныхъ указаній не приводитъ. Разгромъ экономій, построекъ и т. п., повидимому, не имѣлъ мѣста въ уѣздѣ, за однимъ исключеніемъ: въ Глембочинской волости 11 декабря 1905 г. была разрушена водяная мельница, сукновальня и мельничная запруда у помѣщика Л. Какъ видно изъ обвинительнаго акта по этому дѣлу, у мѣстныхъ крестьянъ уже лѣтъ 10 шли нелады съ помѣщикомъ изъ-за этой мельницы; крестьяне указывали на то, что, благодаря мельничной запрудѣ, заливаются крестьянскіе поля и сѣнокосы, чѣмъ причиняются имъ значительные убытки. Едва начавшееся движеніе направилось, естественно, прежде всего на эту мельницу, и цѣлымъ міромъ она была разрушена. Изъ 58 привлеченныхъ къ отвѣтственности крестьянъ—двое были приговорены къ арестантскимъ ротамъ на $1^1/_2$ года, одинъ—на годъ тюрьмы, одинъ на 4 мѣсяца тюрьмы, 14 оправданы и остальные приговорены—каждый на 8 мѣс. тюрьмы.

Такимъ образомъ, въ Себежскомъ уѣздѣ погромовъ, какъ общаго явленія, не было; движеніе тутъ носило вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе организованный характеръ, оно объединяло цѣлыя деревни.

Кромѣ вліянія на вспышку движенія слуховъ о волненіяхъ въ другихъ

губерніяхъ, оказали воздѣйствіе, по отзывамъ корреспондентовъ, и другіе моменты. «Народъ былъ засыпанъ прокламаціями, призывавшими къ грабежу и истребленію помѣщичьихъ имѣній, что будто-бы желаетъ и самъ царь»,—пишетъ одинъ священникъ. «Большое вліяніе оказали солдаты и постановленія Крестьянскаго Союза», сообщаетъ другой корреспондентъ. «Призванныя для усмиренія солдаты агитировали въ деревняхъ», говоритъ тотъ же корреспондентъ.

Первый натискъ движенія засталъ властей врасплохъ. «Власти, пишетъ священникъ: преспокойно во все время аграрныхъ безпорядковъ просидѣли дома». «Въ первое время власти растерялись и ничего не могли предпринять для водворенія порядка», сообщаетъ другой корреспондентъ. Мало-по малу онѣ овладѣли однако положеніемъ дѣла, и «начался походъ полиціи на деревню»: аресты и кое-гдѣ экзекуціи (въ Рѣпинской волости).

Подавленіе движенія повело «къ развитію сильнаго антагонизма по отношенію къ стражникамъ и урядникамъ», а также къ обостренію отношеній у крестьянъ къ духовенству и «панамъ». Вообще, повидимому, здѣсь у крестьянъ наблюдается рѣзко—отрицательное отношеніе къ духовенству.

Движеніе, по сообщенію корреспондента, не повліяло на уменьшеніе земельныхъ цѣнъ и на другіе экономическіе факторы (на увеличеніе заработной и уменьшеніе арендной платы и т. п.). Къ переселеніямъ въ Сибирь и къ покупкамъ земли черезъ Банкъ крестьяне относятся въ общемъ отрицательно, видя въ этомъ «помощь помѣщикамъ, а не крестьянамъ». Но корреспондентъ оговариваетъ, что это только его общее впечатлѣніе.

Изъ *Рѣжицкаго* уѣзда имѣются лишь 2 сообщенія (оба отъ народныхъ учителей),—изъ Вайводовской и Андрепнянской волости Въ первой изъ нихъ аграрнаго движенія не наблюдалось, а во второй движеніе началось въ ноябрѣ 1905 г. и «спустя два мѣсяца все опять пришло въ прежнюю колею». Возникло движеніе здѣсь «стихійно, подъ вліяніемъ событій въ другихъ мѣстахъ», и выразилось исключительно въ порубкахъ помѣщичьяго лѣса. Корреспондентъ отмѣчаетъ, что крестьяне обычно терпятъ крайнюю нужду въ топливѣ. Порубка производилась наиболѣе бѣдными слоями деревни (въ Себежскомъ уѣздѣ участвовали всѣ, причемъ многіе продавали лѣсъ въ городѣ) и притомъ «исключительно для удовлетворенія своихъ потребностей въ топливѣ». Порубщики «думали, что теперь можно нарубить дровъ безплатно, объ этомъ всѣ говорили». Экономическихъ результатовъ отъ движенія не послѣдовало и въ общемъ «крестьяне по взглядамъ стали умѣреннѣе» теперь. Принципіально-отрицательнаго отношенія къ Банку, переселеніямъ и т. п. послѣ движенія не наблюдалось; наоборотъ, крестьяне не прочь покупать землю, «если цѣна на нее будетъ нормальная»,—напр., рублей 30 за дес., а не 80, какъ просятъ помѣщики. Корреспондентъ изъ Вайводовской волости отмѣчаетъ интересъ крестьянъ къ разселенію на хутора.

Корреспондентъ *Невельскаго уѣзда* (крестьянинъ-учитель) сообщаетъ лишь о Шалаховской волости, гдѣ аграрнаго движенія не было, хотя крестьяне сильно нуждаются въ лѣсѣ и въ выгонахъ.

Въ *Велижскомъ уѣздѣ* движеніе началось въ октябрѣ 1905 г., при чемъ въ Крестовской и Ильинской волостяхъ оно выразилось въ формѣ отказа платить подати, а въ Крестовской волости также въ видѣ порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ. Въ движеніи участвовали крестьяне «средняго достатка и болѣе молодые». Экономическихъ результатовъ аграрное движеніе не имѣло, но настроеніе крестьянъ измѣнилось «въ лучшую сторону». При этомъ корреспондентъ

однако, не указываетъ, въ чемъ заключалось это измѣненіе; наоборотъ, онъ даже отмѣчаетъ, что въ отношеніяхъ къ Банку, переселеніямъ и проч. «ничего не измѣнилось».

Въ *Двинскомъ уѣздѣ* первыя вспышки движенія наблюдались еще въ февралѣ 1905 г., когда было погромлено два имѣнія, а главнымъ образомъ были совершены крупныя лѣсныя порубки. Корреспондентъ-землевладѣлецъ отмѣчаетъ, что пострадали преимущественно имѣнія въ 150—600 десятинъ.

Осеннее движеніе возникло въ концѣ сентября въ волостяхъ: Изабелинской, Креславской, Капинской, Малиновской и Ужвальдской.

Главную причину движенія корреспондентъ усматриваетъ въ «преступной пропагандѣ евреевъ и отчасти христіанскихъ лицъ», а также въ «ослабленіи исполнительной власти государства». «Въ октябрѣ 1905 г., пишетъ корреспондентъ: на рынкѣ мѣстечка Креславка собрались евреи (бундъ) въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ и, въ присутствіи народа, развили красные и черные флаги и держали рѣчи противъ монарха, власти, религіи и собственности... Этому спектаклю прислушивались и присутствовали безъ малѣйшей противодѣятельности» начальствующія лица, что и дало поводъ крестьянамъ думать, что «отнынѣ все можно дѣлать».

Подчеркивая роль агитаціи, корреспондентъ настаиваетъ на томъ, что лѣсъ рубился крестьянами (главная форма здѣшняго движенія) преимущественно на продажу.

Осенью 1905 г. кромѣ порубки лѣсовъ движеніе вылилось также въ форму отказа платить подати и *выкупъ* за землю; при чемъ крестьянское движеніе происходило въ массовой формѣ, «цѣлыми деревнями». Солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи, а также рабочіе «роли почти никакой не играли».

Подводя общіе итоги относительно аграрнаго движенія (въ 1905 г.) въ Витебской губерніи, мы видимъ, что началось оно здѣсь, главнымъ образомъ, въ декабрѣ и лишь кое-гдѣ въ октябрѣ и ноябрѣ. На движеніе въ началѣ 1905 г. имѣется лишь одно указаніе. Повидимому, толчокъ движенію дали «слухи» о волненіяхъ въ другихъ губерніяхъ, въ связи съ имѣвшейся мѣстами агитаціей. Движеніе вылилось почти исключительно въ форму лѣсныхъ порубокъ и затѣмъ отказа отъ уплаты податей; разгромы имѣній были единичными и, надо думать, объяснялись чисто-мѣстными отношеніями. Чаще были случаи разрушенія лѣсныхъ сторожекъ.

Непосредственныхъ экономическихъ результатовъ движеніе, по сообщеніямъ корреспондентовъ, не имѣло, и главное зло, отъ котораго страдаютъ прежде всего крестьяне Витебской губерніи—кабала на почвѣ арендованія пастбищъ, *выгоновъ*, а также кабала изъ-за недостатка *лѣса* вообще, особенно топлива,—осталось въ томъ же видѣ.

Движеніе носило «чисто-экономическій характеръ»; лишь по мѣрѣ подавленія его и усиленія репрессій отношенія крестьянъ къ полиціи становились рѣзко враждебными, хотя случаевъ столкновеній корреспонденты почти не указываютъ. Національной вражды крестьяне въ движеніи не проявили; въ частности антиеврейскихъ тенденцій въ волненіяхъ не сказалось совсѣмъ.

Движеніе вообще не было здѣсь интенсивнымъ и постепенно заглохло къ февралю 1906 г. Рѣзкаго отрицательнаго отношенія къ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства (къ дѣятельности Крестьянскаго Банка и переселеніямъ) въ началѣ 1906 г., тотчасъ по прекращеніи движенія,—населеніе, по

отзывамъ корреспондентовъ, не проявило. Вообще политическія тенденціи, какъ во время движенія, такъ и непосредственно послѣ него, не проявили себя и о нихъ корреспонденты не упоминаютъ Объ отношеніи крестьянъ къ выборамъ въ первую Государственную Думу упоминаетъ лишь одинъ корреспондентъ. При этихъ выборахъ сказалась, по его словамъ, прежде всего вражда къ «попамъ и панамъ».

Минская губернія.

Изъ Минской губерніи поступило 12 сообщеній: изъ Борисовскаго, Мозырскаго, Игуменскаго и Новогрудскаго уѣздовъ по 2, а изъ Пинскаго, Рѣчицкаго, Бобруйскаго и Слуцкаго по одному сообщенію. Нѣтъ совсѣмъ свѣдѣній лишь по Минскому уѣзду.

Въ Борисовскомъ уѣздѣ по газетнымъ сообщеніямъ пострадало по крайней мѣрѣ около 50 помѣщичьихъ усадебъ, тогда какъ по даннымъ корреспондентовъ движеніе здѣсь проявлялось съ октября 1905 г. «только словомъ, и учорнымъ словомъ, но къ дѣйствительности не приступили». Такое броженіе наблюдалось въ волостяхъ: Великодолецкой, Березинской и Туниловичевской. При этомъ «ни сговоровъ, ни сходокъ не было, а лишь разговоры 3—10 случайно собравшимися». «Галдѣли всѣ: и бѣдняки, и зажиточные», но послѣдніе проявляли больше участія въ происходившемъ броженіи; несогласій въ крестьянской средѣ не наблюдалось. Всѣ «твердили про помѣщиковъ и больше, кромѣ помѣщиковъ, нѣтъ никого и разговаривать не было про кого, хотѣлось имъ земли и повышенія заработной платы». Экономическихъ выгодъ крестьяне въ результатѣ не добились: «хозяйство помѣщиковъ ведется попрежнему спокойно», арендныя цѣны и цѣны на землю остались тѣ же.

Корреспондентъ (сидѣлецъ винной лавки) отмѣчаетъ, что «были покушенія и на винную лавку отдѣльными лицами, болѣе безобразными». Въ отношеніи покупокъ земли черезъ Банкъ и въ отношеніи переселеній движеніе «ничего не поправило и не испортило».

Въ общемъ, надо думать, что движеніе здѣсь возникло подъ вліяніемъ «слуховъ» изъ другихъ губерній: «раньше помину и разговора про аграрныя движенія не было». Существенную роль, по мнѣнію корреспондента (сидѣльца винной лавки), сыграли въ движеніи манчжурскіе солдаты и евреи, причемъ «ни одинъ еврей поперекъ крестьянамъ не говорилъ, а все въ ихъ сторону».

Въ Мозырскомъ уѣздѣ движеніе началось еще въ сентябрѣ 1905 г., приэтомъ «на первыхъ порахъ оно носило мѣстный характеръ и по размѣру своему было крайне незначительно». Раньше аграрныхъ движеній не было, но «аграрное броженіе умовъ продолжается уже слишкомъ 30 лѣтъ. «Оно находитъ себѣ благодарную почву въ «убійственной безтолочи въ крестьянскомъ землепользованіи», въ чрезполосности владѣній крестьянъ и помѣщиковъ и въ сохраненіи сервитутовъ, главнымъ образомъ пастбищнаго. На этой почвѣ возникаетъ «безконечная вражда» крестьянъ съ помѣщиками, а у крестьянъ является «солидарность во всевозможныхъ браконьерствахъ». Въ движеніи 1905 г. участвовали также «всѣ поголовно и единодушно», «несогласій не возникало.»

Движеніе осенью 1905 г. вылилось въ форму частичныхъ захватовъ и запашекъ участковъ помѣщичьей земли (въ Туровской волости); кое-гдѣ въ

снятіи рабочихъ въ экономіяхъ и въ лѣсныхъ порубкахъ. Были отдѣльные случаи уменьшенія жалованья волостнымъ писарямъ и т. п.

Оба корреспондента подчеркиваютъ, что движеніе было направлено главнымъ образомъ противъ «мѣстнаго помѣщика». Такъ, крестьяне Туровской волости обосновали свои требованія ссылкой на то, что они когда-то принадлежали данному помѣщику и, «слѣдовательно, имѣютъ основанія на подобнаго рода дѣйствія». Большинство столкновеній возникало, повидимому, на почвѣ сервитутныхъ отношеній, и отсюда становятся понятными ссылки на крѣпостное право и т. п.

Что послужило толчкомъ къ движенію? Одинъ корреспондентъ (мелкій арендаторъ) настаиваетъ на томъ, что «вліянія сторонннхъ лицъ не было», въ то же время другой (крупный землевладѣлецъ) «фактомъ», вызвавшимъ движеніе, считаетъ прежде всего «агитацію» «мѣстныхъ и пріѣзжихъ евреичиковъ, которые... всячески возмущали крестьянъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ правительства вообще и въ частности противъ помѣщиковъ». Кромѣ евреевъ, агитаціей занимались, по свидѣтельству названнаго корреспондента, также и манчжурскіе солдаты. Этотъ же корреспондентъ указываетъ и на роль «нелегальной литературы» и легальныхъ газетъ (напр., «Биржевыхъ Вѣдомостей»), которыя «сочувствовали всѣмъ тѣмъ безобразіямъ, какія творились у насъ на Руси во имя позорной революціи». Въ общемъ, по его мнѣнію, «участіе въ движеніи принимали крестьяне, отличавшіеся дурнымъ поведеніемъ; всѣ же остальные хотя и не принимали активнаго участія, но, видимо, одобряли ихъ образъ дѣйствій».

По словамъ одного корреспондента, устраивались митинги для обсужденія согласованныхъ дѣйствій; по свидѣтельству другого корреспондента, «сельскіе сходы формально не созывались и приговоры не составлялись, но сговоръ, конечно, былъ».

Движеніе въ общемъ носило экономическій характеръ, но «подъ маской аграрнаго движенія скрывается весьма острое недовольство существующимъ порядкомъ»,—именно сословными ограниченіями, обременительностью для крестьянъ воинской повинности и вздорожаніемъ жизни, «создаваемымъ косвенными налогами».

Движеніе было подавлено мѣстами насильственными мѣрами, въ другихъ же случаяхъ оно «кончилось безъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны властей». Тамъ, гдѣ населеніе было терроризировано насильственными дѣйствіями оно «притаилось», но самое движеніе не заглохло, а приняло острую форму: ночныхъ порубокъ и потравъ, поджоговъ сѣна, кражъ и грабежей съ убійствами. Вообще, говоритъ корреспондентъ: «крестьянство наше настолько солидарно, что общее настроеніе его не измѣнилось и послѣ аграрнаго движенія». И оно не измѣнится, по его мнѣнію, до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожено «шахматное землевладѣніе»,—чрезполосица и т. п.

Другой корреспондентъ (также помѣщикъ) отмѣчаетъ, что «достаточно малѣйшаго повода, чтобы аграрное движеніе вспыхнуло снова въ несравненно большемъ размѣрѣ».

Возбужденное настроеніе крестьянъ поддерживается тѣмъ, что «аграрное движеніе слишкомъ незначительно повліяло на экономическую сторону общественной жизни»,—все осталось постарому.

Въ вопросѣ объ отношеніи крестьянъ къ земельной политикѣ правительства оба корреспондента сходятся. Одинъ корреспондентъ (землевладѣлецъ) утверждаетъ,

что крестьяне воздерживаются отъ покупокъ земли, такъ какъ «твердо убѣждены, что Дума отдастъ имъ землю помѣщиковъ даромъ». «Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне наши относятся недовѣрчиво, говоритъ онъ,—что же касается дѣятельности Крестьянскаго Банка, то въ ней они видятъ эксплоатацію ихъ кармана, въ виду высокихъ цѣнъ, назначаемыхъ банкомъ, слишкомъ большихъ процентовъ, которые нужно уплачивать крестьянамъ при покупкѣ земли съ помощью банка».

Другой корреспондентъ (арендаторъ) констатируетъ, что «къ скупкѣ земель Крестьянскимъ Банкамъ, къ з.-у. комиссіямъ и прочимъ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства большинство крестьянства относится совершенно скептически»; «завѣтное желаніе болѣе толковыхъ крестьянъ сводится къ тому, чтобы имъ хотя немного прибавить земли (собственно для совсѣмъ малоземельныхъ) и всѣ ихъ земли... разверстать на огрубные участки безъ ихъ о томъ ходатайства, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи у нихъ нѣтъ солидарности».

Въ Новогрудскомъ уѣздѣ аграрное движеніе вспыхнуло первоначально въ іюнѣ 1905 г. въ волостяхъ: Щерсовской, Еремевичской и Кореличской. Движеніе сначала было направлено на отстаиванье сервитутныхъ правъ на пастьбу скота въ лѣсу, а мѣстами и на пахотныхъ земляхъ и лугахъ; на сцену выступили потравы, захваты отдѣльныхъ участковъ, а послѣ репрессій — и поджоги. Затѣмъ лѣтомъ 1905 г. начались забастовки и рубка лѣса помѣщиковъ.

Оба корреспондента (крестьянинъ-учитель и землевладѣлецъ) сходятся въ томъ, что главныя причины движенія кроются преимущественно въ недостаткѣ луговъ и выгоновъ, вообще пастбищъ, затѣмъ въ недостаткѣ лѣсовъ,—словомъ, главная причина — это «крайняя нужда бѣдность» Въ сообщеніи землевладѣльца-корреспондента указывается на то, что «подстрекательство» явилось лишь «впослѣдствіи», когда «много постороннихъ подозрительныхъ лицъ путешествовало изъ одной деревни въ другую».

По сообщенію этого корреспондента, «выдающуюся роль въ движеніи играли фабричные работники, солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи, мѣстная молодежь и зажиточные крестьяне, даже имѣющіе купленныя земли, но не хуторники». Это замѣчаніе корреспондента относится главнымъ образомъ къ забастовочному движенію. «Бѣдняки, говоритъ онъ, нарушали забастовки, что вызывало несогласія». Женщины стояли въ сторонѣ.

Другой корреспондентъ также отмѣчаетъ, что въ забастовочномъ движеніи принимали участіе больше зажиточные крестьяне, чѣмъ бѣдняки. Не бастовали также вернувшіеся изъ Манчжуріи солдаты и прибывшіе въ деревню фабричные и заводскіе рабочіе. Оказывали ли они какое нибудь вліяніе, объ этомъ корреспондентъ умалчиваетъ. По свидѣтельству одного корреспондента, крестьяне составляли приговоры о требованіяхъ, другой же—отрицаетъ это.

Требованія при забастовкахъ сводились главнымъ образомъ къ повышенію заработной платы (до забастовки плата поденьщику колебалась отъ 15 до 75 к. въ день), причемъ забастовки замѣчались не только у помѣщиковъ, но и у зажиточныхъ крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр., Царицинской) дѣло ограничилось забастовками (весной 1906 г.), въ другихъ же волостяхъ, перечисленныхъ выше, кромѣ того были и столкновенія (еще осенью 1905 г.), главнымъ образомъ на почвѣ сервитутныхъ отношеній. Корреспондентъ-землевладѣлецъ отмѣчаетъ поэтому, что движеніе было направлено противъ «бывшихъ помѣщиковъ», по преимуществу.

*

Движеніе отразилось на пониженіи арендной платы за луга и сѣнокосы, приблизительно на 25%. «Это пониженіе цѣнъ, говоритъ корреспондентъ, вызвано забастовками и недопущеніемъ до конкуренціи другихъ деревень»; «кромѣ того, аграрное движеніе вызвало повышеніе заработной платы зимой съ 15 до 20 к. для женщинъ, а лѣтомъ для женщинъ съ 30 до 40 к., для мужчинъ съ 45 до 75 к.».

Населеніе, повидимому, не удовлетворилось достигнутыми результатами; оба корреспондента свидѣтельствуютъ о томъ, что «настроеніе крестьянъ не измѣнилось, только притихло».

Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ фактъ усиленія переселенія въ Америку. «Передъ движеніемъ, пишетъ онъ, многіе изъ эмигрантовъ вернулись изъ Америки, надѣясь получить землю даромъ, а теперь поѣхали обратно».

Къ Крестьянскому Банку отношеніе либо недовѣрчивое («подозрѣваютъ въ томъ только пользу помѣщикамъ, которые наживутъ большія деньги за счетъ бѣдныхъ крестьянъ»), либо «терпѣливое». Также недовѣрчиво относятся крестьяне и къ землеустроительнымъ комиссіямъ. Корреспондентъ-землевладѣлецъ объясняетъ такое отношеніе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ тѣмъ, что «мнѣніе, будто вся земля должна принадлежать «народу», т. е. исключительно крестьянскому сословію, пустило глубокіе корни въ простонародьѣ».

Въ Пинскомъ уѣздѣ движеніе возникло въ маѣ 1905 г. въ видѣ потравъ и отчасти въ видѣ забастовокъ съ цѣлью повышенія заработной платы, но главная волна движенія приходится на октябрь. Въ октябрѣ оно охватило преимущественно слѣдующія волости: Телеханскую, Святовольскую и Логишинскую, причемъ, по свидѣтельству корреспондента (земскаго начальника), возникло это движеніе «самостоятельно», «безъ посторонних вліяній». Въ движеніи принимало участіе «все населеніе въ одинаковой мѣрѣ», по предварительнымъ сговорамъ, но «собраній сельскихъ сходовъ не было».

Причины движенія, по мнѣнію корреспондента, коренятся въ ограниченіи сервитутныхъ правъ крестьянъ (воспрещеніе пастьбы скота по засѣяннымъ лѣсосѣкамъ), а также въ недостаткѣ у крестьянъ «плодородной почвы для посѣвовъ». Въ общемъ движеніи имѣло частный характеръ, т. е. было направлено противъ бывшихъ помѣщиковъ (изъ-за толочнаго сервитута), независимо отъ того, вели ли они хозяйство батрачнымъ трудомъ или сдавали землю въ аренду. Повидимому, больше вниманія аграрниковъ было обращено на крупныя имѣнія.

Насилія властей не было, но «движеніе кончилось при вмѣшательствѣ властей», причемъ были возбуждены судебныя преслѣдованія. Экономическая ситуація (цѣны на землю и пр.), а также настроеніе крестьянъ осталось по окончаніи движенія «безъ измѣненій». По мнѣнію корреспондента (земскаго начальника), «ко всѣмъ реформамъ, проведеннымъ въ жизнь и предполагаемымъ, населеніе относится одобрительно». Подробнѣе, однако, корреспондентъ не говоритъ, въ чемъ именно это выражается.

Корреспондентъ-землевладѣлецъ Ромгановской вол., Слуцкаго уѣзда, пишетъ, что въ уѣздѣ аграрныхъ движеній не было, такъ какъ населеніе не знаетъ такой земельной нужды, какая существуетъ въ другихъ мѣстахъ. Объясняется это тѣмъ, что «стремленіемъ правительства (при отмѣнѣ крѣпостного права) было—отнять какъ можно больше земли отъ помѣщиковъ-католиковъ». Но цѣли своей—породить розвь между помѣщиками и крестьянами—правительство, по мнѣнію названнаго корреспондента, не достигло. «Между нами, польскими помѣщиками, и сосѣдними крестьянами, говоритъ онъ: годами возникали и со-

хранялись хорошія отношенія». Нарушить эти отношенія пытались послѣднее время власти и «истинно-русскіе люди». Корреспондентъ прилагаетъ между прочимъ текстъ прокламаціи этихъ послѣднихъ (во главѣ съ Г. К Шмидтомъ), разсылавшійся по волостямъ черезъ земскихъ начальниковъ и т. п. Въ этой прокламаціи крестьянамъ рекомендуется не выбирать въ Думу католиковъ, «которые подъ вліяніемъ ксендзовъ на губернскихъ выборахъ переходятъ на папскую сторону»; не слѣдуетъ также выбирать и «революціонеровъ», такъ какъ они хотятъ создать «новую панщину» и т. д. Проявлялась ли эта демагогія во время, предшествовавшее движенію, корреспондентъ не упоминаетъ.

По донесенію земскаго страховаго агента 2-го участка Бобруйскаго у. въ предѣлахъ его участка аграрнаго движенія, и въ частности поджоговъ, не было. То же сообщаетъ и страховой агентъ 2-го участка Игуменскаго у. Другой корреспондентъ Игуменскаго у. (учитель) отмѣчаетъ, что въ Дукорской и Дудичской вол. движеніе началось въ январѣ 1907 г., причемъ раньше движеній въ этихъ волостяхъ не наблюдалось. Проявилось движеніе въ порубкахъ лѣсовъ, увозѣ сѣна съ полей помѣщиковъ и т. п. Иногда крестьяне требовали сначала, чтобы помѣщикъ продалъ имъ валежникъ и пр. для топлива, но, когда получали отказъ, приступали къ самовольнымъ порубкамъ. Кромѣ недостатка лѣсовъ—топлива, давало себя чувствовать малоземелье вообще и въ частности недостатокъ въ лугахъ и выгонахъ. Крестьяне указанныхъ волостей въ большинствѣ случаевъ получили дарственные надѣлы. Одно изъ главныхъ ихъ требованій общаго характера сводилось къ требованію «прибавки земли отъ мѣстнаго помѣщика». Требованій о повышеніи заработной платы и объ облегченіи условій аренды не предъявлялось.

Корреспондентъ констатируетъ большое вліяніе агитаціи со стороны «соціалъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, которые обѣщали крестьянамъ всю землю и лѣса помѣщиковъ». Въ движеніи видное участіе принимали также пришлые рабочіе и евреи, которые «распространяли очень много прокламацій на разныя темы». Манчжурскіе солдаты «никакой роли не играли». Раздоровъ между крестьянами ни во время движенія, ни послѣ не наблюдалось; участвовали въ движеніи и богатые, и бѣдные, и женщины и молодежь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ же корреспондентъ указываетъ, что «нѣкоторые крестьяне... являлись человѣкъ по 20 и болѣе къ волостному писарю и заявляли о своемъ неучастіи въ движеніи». Движеніе было направлено противъ помѣщиковъ среднихъ и крупныхъ, а также «противъ священниковъ, бравшихъ большія деньги за свои требы».

Окончилось движеніе «съ вмѣшательствомъ властей»; участники волненій преданы суду. Сопротивленій властямъ со стороны крестьянъ не было.

Непосредственныхъ экономическихъ результатовъ движеніе не имѣло; настроеніе крестьянъ, по мнѣнію корреспондента, обратилось противъ «агитаторовъ», якобы «обманувшихъ» крестьянъ. «Были случаи, говоритъ онъ, что ихъ здорово колотили и прогоняли отъ себя».

По окончаніи движенія имѣли мѣсто случаи эмиграціи въ Америку. Въ отношеніи къ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства замѣчается два теченія: «одни изъ крестьянъ относятся къ нимъ одобрительно, а другіе (участвовавшіе въ аграрномъ движеніи)—неодобрительно».

Итакъ, мы видимъ, что аграрное движеніе въ Минской губ. возникло кое-гдѣ еще съ весны 1905 г., преимущественно въ формѣ забастовокъ рабочихъ въ экономіяхъ съ цѣлью повышенія заработной платы. Въ сельско-хозяй-

ственный сезонъ 1905 г. такія забастовки имѣли мѣсто, по сообщеніямъ корреспондентовъ, въ уѣздахъ Новогрудскомъ и Пинскомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти забастовки имѣли частичный успѣхъ и привели къ повышенію платы приблизительно на 25%.

Съ весны же 1905 г. кое-гдѣ начались потравы помѣщичьихъ луговъ (Пинскій у.), обычныя тутъ при господствѣ большой чрезполосности и при сохранившихся еще сервитутныхъ отношеніяхъ, ведущихъ къ массѣ споровъ и пререканій. Осенняя волна начала подниматься еще съ конца сентября (Мозырскій у.), но получила замѣтные размѣры лишь въ ноябрѣ и началѣ декабря 1905 г. Корреспонденты въ большинствѣ случаевъ отмѣчаютъ, что движеніе пробудилось здѣсь подъ вліяніемъ слуховъ объ аграрныхъ волненіяхъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи: затѣмъ одни указываютъ, что на возникновеніе движенія особенно повліяла также мѣстная агитація («бунда», «евреевъ и христіанскихъ лицъ», соціалъ-революціонеровъ, соціалъ-демократовъ и т. д.), другіе корреспонденты или не упоминаютъ объ этомъ, или пишутъ, что движеніе возникло «самостоятельно», «безъ посторонкихъ вліяній». Всѣ корреспонденты прямо или косвенно сходятся въ томъ, что причиной здѣшняго движенія крестьянъ является прежде всего спорность сервитутныхъ правъ, неразмежеванность помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель и т. п. Движеніе, въ силу этого, имѣетъ мѣстный, частный характеръ: оно направлено почти исключительно противъ бывшихъ помѣщиковъ-дворянъ, преимущественно крупныхъ и среднихъ, независимо отъ того, какое хозяйство (арендное или батрацкое) ведется въ этихъ имѣніяхъ, что и отмѣчаютъ обыкновенно корреспонденты.

О политическихъ теченіяхъ въ аграрномъ движеніи корреспонденты не упоминаютъ: по ихъ мнѣнію, волненія имѣли здѣсь «чисто-экономическій характеръ».

Кромѣ столкновеній изъ-за сервитутовъ въ Минской губ. лѣтомъ 1905 г. происходило еще небольшое стачечное движеніе, а осенью и зимой—лѣсныя порубки. Разгромы и уничтоженіе построекъ помѣщиковъ въ 1905 г., повидимому, вовсе не имѣли мѣста въ Минской губ.; не было также и острыхъ столкновеній съ полиціей. Не организовывали здѣсь и помѣщики дружинъ самообороны, какъ это было, напр., кое-гдѣ въ Витебской губ.

Вообще движеніе носило мирный характеръ; не наблюдавось эксцессовъ и при подавленіи. Лишь въ одномъ случаѣ отмѣчается, что «вмѣшательство властей» сопровождалось убійствомъ 3-хъ крестьянъ.

Большинство корреспондентовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что настроеніе крестьянъ по прекращеніи движенія не измѣнилось; оно лишь «притихло», причемъ въ средѣ крестьянства не проявилось рѣзкихъ несогласій, хотя нѣкоторые корреспонденты отмѣчаютъ различное отношеніе крестьянъ къ правительственнымъ аграрнымъ мѣропріятіямъ. Въ частности противъ переселеній принципіальнаго теченія въ крестьянской средѣ не наблюдается и, вообще, какъ до движенія, такъ и послѣ него, переселенія въ Сибирь носили случайный характеръ. Нѣсколько участились случаи эмиграціи крестьянъ въ Америку. Къ Крестьянскому Банку и землеустроительнымъ комиссіямъ отношеніе крестьянъ, по отзывамъ немногихъ корреспондентовъ, приславшихъ объ этомъ сообщенія, недовѣрчивое: крестьяне не прочь покупать землю, но считаютъ, что банковскія цѣны и цѣны, требуемыя помѣщиками, чрезмѣрны.

Объ отношеніи къ вопросу о выходѣ на хутора сообщаетъ лишь одинъ корреспондентъ (изъ Мозырскаго у.); онъ указываетъ, что въ этомъ вопросѣ среди крестьянъ «нѣтъ солидарности».

Движеніе, начавшись въ Минской губ. главнымъ образомъ въ ноябрѣ—декабрѣ 1905 г., къ серединѣ января 1906 г. уже заглохло и, повидимому, не наблюдалось въ теченіе всего 1906 г., кромѣ тайныхъ поджоговъ и т. п. Да и объ этомъ упоминаетъ лишь одинъ корреспондентъ. Въ 1907 г. весной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было небольшое забастовочное движеніе.

По единодушнымъ отзывамъ корреспондентовъ непосредственныхъ экономическихъ результатовъ здѣшнее движеніе не имѣло: цѣны на землю не упали, арендныя цѣны остались безъ измѣненія и т. д. Лишь кое-гдѣ была повышена заработная плата.

Могилевская губернія.

Изъ Могилевской губ. поступили сообщенія отъ 13 корреспондентовъ: изъ Оршанскаго у. отъ 4, изъ Чериковскаго и Горецкаго у.у. отъ 2, изъ Сѣнненскаго, Мстиславскаго, Гомельскаго, Рогачевскаго и Быховскаго уѣздовъ—по 1 сообщенію. Нѣтъ совсѣмъ свѣдѣній изъ 3-хъ уѣздовъ (Могилевскаго, Климовичскаго и Чаусскаго).

Въ Высочанской вол. Оршанскаго у., по сообщенію одного корреспондента (мелкаго землевладѣльца), «никакого аграрнаго движенія не имѣлось; «мѣстные крестьяне жили спокойно, какъ будто бы ничего не понимая про все это». По прежнему они продолжали лишь ходить тайкомъ за топливомъ въ помѣщичій лѣсъ («крадено сколько можно принести на плечахъ для ежедневной потребности»). Другой корреспондентъ (студентъ) изъ той же волости указываетъ, что подъ вліяніемъ событій въ другихъ уѣздахъ осенью 1905 г. усилились порубки лѣса, кое-гдѣ были забастовки съ требованіемъ улучшенія условій найма, а иногда и тайные ночные поджоги хозяйственныхъ построекъ.

Движеніе возникло главнымъ образомъ на почвѣ недостатка у крестьянъ лѣсовъ и пастбищъ. Имѣлъ вліяніе и вообще небольшой душевой надѣлъ у здѣшнихъ крестьянъ. Требованія крестьянъ сводились къ тому, чтобы прирѣзать имъ землю и повысить заработную плату. Въ движеніи принимали участіе болѣе бѣдные; совершенно въ сторонѣ стояли тѣ, у которыхъ имѣется купленая земля. Они относились къ движенію даже «враждебно». Иниціаторами являлись обыкновенно молодые крестьяне, затѣмъ «евреи-агитаторы», «агенты соціалъ-демократіи» и т. д. Большинство крестьянъ принимало участіе въ движеніи, надѣясь остаться безнаказанными, но, когда «вмѣшательство властей, сопровождавшееся насильственными дѣйствіями», разсѣяло это убѣжденіе,—движеніе затихло. Въ результатѣ корреспондентъ отмѣчаетъ, какъ слѣдствіе движенія, паденіе цѣнъ на землю съ 100—170 р. до 80—100 р. за десятину, а также повышеніе заработной платы на 20—30%; арендныя цѣны не измѣнились.

Въ отношеніи крестьянъ къ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства опредѣленной тенденціи не сказалось; корреспондентъ указываетъ только, что «зажиточные крестьяне и лучшіе хозяева высказываютъ желаніе войти изъ общины».

По мнѣнію самого корреспондента, для предупрежденія аграрныхъ волненій требуется: «уничтоженіе общины, водвореніе строжайшей законности, учрежденіе школъ, мелкаго кредита, мѣстнаго самоуправленія и независимыхъ судовъ, муниципальной полиціи».

Движеніе въ Старо-Толчинской вол. Оршанскаго у. носило сходныя черты. Оно проявилось также въ формѣ порубокъ, потравъ, иногда забастовокъ. При этомъ порубки носили здѣсь въ иныхъ случаяхъ массовый характеръ. Оказались здѣсь и тѣ же причины движенія: «бѣдность, недостатокъ лѣса, луговъ, низкая заработная плата». Корреспондентъ отмѣчаетъ также, что видную роль сыграла здѣсь вражда крестьянъ къ арендаторамъ крупныхъ имѣній (косвенно на это указывалъ и предыдущій корреспондентъ: по его словамъ движеніе было направлено преимущественно противъ имѣній помѣщиковъ-абсентеистовъ), а также недоразумѣнія изъ-за тасочнаго сервитута. Въ данной волости оказалась, между прочимъ, и вражда крестьянъ къ пришлымъ рабочимъ, которыхъ они иногда прогоняли Подобно первому корреспонденту (изъ Высочанской вол.), и второй (изъ С.-Толчинской вол.) констатируетъ, что послѣдствіемъ движенія было пониженіе цѣнъ на землю и увеличеніе заработной платы на 20 - 30%.

Всѣ корреспонденты изъ Оршанскаго у. склонны считать, что въ уѣздѣ, «въ сущности говоря, аграрнаго движенія не было, было лишь общее броженіе крестьянъ подъ вліяніемъ событій осени 1905 г.»; происходившія ранѣе столкновенія изъ-за выпаса, а также порубки и пр. продолжались осенью 1905 г. въ томъ же порядкѣ. Отношеніе крестьянъ къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства характеризуется, какъ «индифферентное».

Въ *Черниговскомъ у.* аграрное движеніе началось поздней осенью 1905 г. и было сравнительно весьма интенсивнымъ. Оба имѣющихся сообщенія рисуютъ дѣло въ одинаковомъ видѣ. Движеніе началось съ южныхъ волостей подъ вліяніемъ безпорядковъ въ Черниговской (смежной) губерніи. Одинъ изъ корреспондентовъ упоминаетъ между, прочимъ, о томъ, что въ погромахъ принимали участіе пришлые изъ Черниговской губ. крестьяне.

Оба корреспондента указываютъ также на то, что большую роль въ движеніи играли крестьяне, возвратившіеся изъ шахтъ Екатеринославской губ., а также фабричные рабочіе, прибывшіе къ празднику Рождества Христова.

Движеніе, какъ сказано, началось съ южныхъ волостей—Полужской, Мхинической, Новоельнянской и Саматевицкой; затѣмъ оно распространилось на волости: Долманскую, Коморовичскую, Бѣлицкую и Долговицкую. Интенсивнѣе всего было движеніе въ *Саматевицкой* вол., смежной съ Черниговской губ. По свѣдѣніямъ корреспондента (землевладѣльца-арендатора) здѣсь былъ разгромленъ рядъ крупныхъ экономій. Такъ, по показаніямъ владѣльцевъ, убытки отъ разгромовъ усадебъ въ Саматевицкой вол. являются такими: въ имѣніи Бишевской—45 т. р., Бекмана—5 т. р., Бенедиктовичей—5 т. р.

Иногда движеніе находилось въ непосредственной связи съ предшествующими неладами крестьянъ съ помѣщикомъ. Напримѣръ, погромъ имѣнія Бишевской былъ произведенъ крестьянами изъ мести (они проиграли процессъ съ владѣлицей о спорномъ участкѣ земли).

Въ другихъ волостяхъ до погромовъ дѣло почти не доходило; движеніе выливалось тамъ преимущественно въ форму порубокъ лѣса, требованій о повышеніи заработной платы и т. п. При этомъ «писались приговоры» о присоединеніи экономической земли къ крестьянскимъ надѣламъ; составлялись приговоры о томъ, чтобы не наниматься къ помѣщикамъ ниже опредѣленной платы. Въ имѣніи Холобинѣ Коморовичской вол. заставили, между прочимъ, самого владѣльца подписать обязательство платить за поденную работу вдвое больше прежняго.

Въ движеніи принимали участіе болѣе или менѣе всѣ слои деревни, «старики однако были немного сдержаннѣе». Другой корреспондентъ отмѣчаетъ, что

«въ движеніи и въ грабежахъ участвовала преимущественно молодежь деревень, въ порубкахъ же лѣса безразлично—и бѣдные и богатые». Оба корреспондента отмѣчаютъ, что старики хотя и были сдержаннѣе, но въ сторонѣ не стояли. Они «даже на собраніяхъ своихъ порицали самую идею насилій и разоренія, предлагая односельчанамъ подождать закона объ отдачѣ имъ даровой земли Государственной Думой».

По мнѣнію одного корреспондента, движеніе направлялось вообще «противъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, и противъ крестьянъ-хуторянъ»; а другой корреспондентъ подчеркиваетъ, что крестьяне «были враждебны преимущественно противъ крупныхъ владѣльцевъ»; а «мелкіе владѣльцы оставались нетронутыми правдоподобно до болѣе благопріятной развязки движенія или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потому, что они все-таки ближе стояли къ простому народу». Этотъ же корреспондентъ указываетъ на распространенное среди крестьянъ убѣжденіе въ томъ, что «земля и все достояніе бывшихъ ихъ помѣщиковъ не должна достаться другимъ крестьянамъ, а повинна остаться единственно тѣмъ, кто на ней работалъ во время крѣпостного права». Ненависть къ крупнымъ владѣльцамъ обусловливается, по словамъ названнаго корреспондента, больше всего тѣмъ, что у этихъ владѣльцевъ широко распространена отработочная система (отработки за сдаваемыя крестьянамъ выгоны и пр.), а также въ большомъ ходу сдача земли изъ доли урожая на обременительныхъ для крестьянъ условіяхъ (обычно на долю крестьянъ приходится третій или четвертый снопъ, «смотря по производительности земли».

Ни политическихъ, ни національныхъ тенденцій въ движеніи не проявилось. Въ общемъ все движеніе въ Чериковскомъ у. заглохло къ концу января 1906 г. Крестьяне были терроризированы карательнымъ отрядомъ драгунъ, прибывшихъ изъ Черниговской губ. Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что «производилась порка участвовавшихъ въ движеніи», затѣмъ слѣдовали: аресты, преданіе суду, а «нѣкоторые сосланы административнымъ порядкомъ на сѣверъ Россіи». Сами помѣщики не прибѣгали къ организаціи самообороны.

Терроризированные крестьяне продолжаютъ однако «надѣяться получить даровую землю, лѣсъ и луга»—«хотя уже не съ такой большой надеждой» смотрятъ въ данномъ отношеніи на государственную думу. Вообще, «народъ затаился и ждетъ болѣе подходящаго случая, чтобы снова заявить, быть можетъ внушительнѣе, свои потребности и права человѣка».

Аграрное движеніе имѣло нѣкоторые экономическіе результаты. Прежде всего оно отразилось на пріостановкѣ земельной мобилизаціи. «Нынѣ, пишетъ одинъ корреспондентъ: земля не то чтобы понизилась очень въ цѣнѣ, но какъ то является мало желающихъ пріобрѣтать ее». «Теперь нѣтъ цѣны, подтверждаетъ другой корреспондентъ: крестьяне отказываются, пріобрѣтать», расчитывая «получить ее даромъ или самимъ силой отнять при первой возможности».

Къ банку крестьяне относятся «недовѣрчиво», такъ какъ онъ «служитъ всему тормазомъ». Наоборотъ, крестьяне «особенно стремятся на удѣльныя и кабинетскія земли». «Выходъ изъ общины мало еще понятенъ крестьянамъ, но починъ есть и надо думать, что живой примѣръ заставитъ перейти къ хуторскому хозяйству».

Въ общемъ движеніе въ Чериковскомъ у. носитъ промежуточный характеръ: въ немъ проявились нѣкоторыя черты движенія малороссійскаго района (погромы, поджоги), а съ другой стороны—черты движенія бѣлорусскихъ губер-

ній (значительная роль «частныхъ» столкновеній, изъ-за пастбищъ и т. п.,—съ бывшими помѣщиками главнымъ образомъ).

Въ Сѣнненскомъ у. движеніе открыто не проявилось, но «настроеніе было повышенное, въ особенности среди молодежи и лицъ, возвратившихся съ отхожихъ заработковъ». «Повышенное настроеніе вызывалось малоземельемъ».

Въ Мстиславскомъ у. движеніе наблюдалось лишь въ Бохотской вол., въ видѣ порубокъ. При одномъ изъ столкновеній съ порубщиками были убиты 2 стражника. Въ Рогачевскомъ у. предъявлялись частичныя требованія относительно повышенія заработной платы; требованія эти обыкновенно удовлетворялись. Затѣмъ, на почвѣ мести (по поводу штрафовъ за потравы и т. п.) весной 1906 г. наблюдалось нѣсколько случаевъ поджога, преимущественно скотныхъ дворовъ. Въ общемъ «аграрныхъ движеній не было, но наговорщиковъ къ безпорядкамъ» являлось не мало («высылаемые отъ бунда пропагандисты-евреи» и молодые крестьяне, отлучавшіеся на заработки).

Земельныхъ сдѣлокъ не наблюдается, такъ какъ крестьяне «желаютъ даромъ» получить землю; но въ то же время «цѣны на аренду земли увеличились».

Изъ Гомельскаго у. имѣется сообщеніе лишь объ одномъ случаѣ столкновенія крестьянъ съ помѣщикомъ. Почва для этого столкновенія была подготовлена кабалой, практиковавшейся въ экономіи этого помѣщика (примѣненіе отработочной системы, сдача въ аренду земли изъ доли урожая и за отработки).

Терпя острую нужду въ топливѣ, крестьяне приступили къ порубкѣ лѣса, а затѣмъ хотѣли разорить усадьбу, но «во время подоспѣлъ священникъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукѣ уговорилъ крестьянъ не нарушать чужой собственности». Въ движеніи принимали участіе «бѣдняки и крестьяне средняго достатка», главнымъ образомъ молодежь; «посторонняго» вліянія не было.

По свидѣтельству корреспондента (крестьянина), «все бѣдное малоземельное населеніе ожидаетъ отъ правительства надѣла земли» и къ з.-у. комиссіямъ относится холодно, такъ какъ онѣ не даютъ никакой надежды выйти крестьянамъ изъ ихъ плохого положенія».

Изъ Горецкаго у. присланы два сообщенія (отъ 2-хъ священниковъ). Движеніе началось здѣсь съ весны 1905 г. въ Любиничской вол., а оттуда перешло въ Пугляевскую вол. Возникло оно при ближайшемъ воздѣйствіи фабричныхъ заштатнаго г. Копыси. Это свидѣтельствуютъ оба корреспондента. Затѣмъ одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что «первыми проводниками агитаторовъ являлись бо́льшею частью запасные солдаты, побывавшіе въ Манчжуріи». Наоборотъ, по мнѣнію другого корреспондента, манчжурскіе солдаты «особой роли не имѣли», хотя «высказывали правоту принимавшихъ активную роль». Зачинщиками являлись молодые крестьяне; «старики ихъ дѣйствія порицали, но все-таки ожидали чего то». Враждебно къ движенію относились крестьяне собственники, имѣющіе 30—40 дес. купчей земли. Они «содѣйствовали усмиренію, донося о броженіи или выдавая зачинщиковъ».

Почва для движенія была подготовлена малоземельемъ (много деревень этой мѣстности получили дарственные надѣлы), недостаткомъ луговъ, выгоновъ и лѣса. Все движеніе было основано на этой почвѣ, и политическихъ тенденцій въ немъ не сказалось. «Мнѣ думается, пишетъ корреспондентъ—священникъ: что причина народныхъ движеній кроется не въ политическихъ убѣжденіяхъ народа, а исключительно въ его бѣднотѣ. Свой взглядъ я основываю на разговорахъ со многими крестьянами разныхъ волостей».

Интересное сообщеніе дѣлаетъ другой корреспондентъ. Отмѣчая факты отказа платить подати (зимой 1905 г.), онъ прибавляетъ, что отказы эти «не имѣли вида противоправительственнаго неповиновенія, а скорѣе были плодомъ недоразумѣнія въ связи съ прощеніемъ выкупныхъ платежей». «Если прощено, то все прощено, говорилъ народъ: а намъ всю правду не говорятъ». Движеніе въ Горецкомъ вылилось главнымъ образомъ въ форму забастовокъ, а затѣмъ порубокъ и потравъ.

Особенно крупная забастовка имѣла мѣсто въ имѣніи „Бобиничи» генерала Рейна. Крестьяне предъявили требованіе о повышеніи поденной платы при уборкѣ овса (лѣтомъ 1906 г.); требованіе ихъ не было удовлетворено, а были приглашены для работъ крестьяне сосѣднихъ деревень. Забастовщики, вооружившись кольями, прогнали пришлыхъ рабочихъ. Тогда явились стражники, во главѣ съ губернаторомъ, «усмирять», но рабочіе не становились на работу, пока имъ не прибавили по 15 к. на человѣка въ день.

Забастовочное движеніе было направлено «противъ помѣщиковъ—дворянъ», и повышеніе платы у нихъ повело къ увеличенію платы «при наймѣ у крестьянъ, духовенства и прочихъ мелкихъ владѣльцевъ земли».

Менѣе распространеннымъ видомъ движенія въ Горецкомъ у. явились поджоги. Корреспонденты указываютъ лишь на нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ, въ «Бабиничахъ» сожженъ сарай съ сѣномъ; въ Чуриловѣ—овинъ съ немолоченнымъ хлѣбомъ, сарай съ сѣномъ и хлѣвъ со скотиной (сгорѣло до 100 шт. коровъ); въ Митьковщинѣ подожжена винная лавка.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ происходили массовыя порубки помѣщичьихъ лѣсовъ. Отношенія крестьянъ и помѣщиковъ при этомъ иногда улаживались безъ вмѣшательства властей. Напримѣръ, кн. Л., чтобы предохранить имѣніе отъ разгрома и предупредить вторичную массовую вырубку лѣса, выдалъ на каждый дворъ по сажени дровъ, т. е. по здѣшнимъ цѣнамъ около 16 руб.

Кромѣ различныхъ частныхъ требованій (повышеніе заработной платы и т. п.) крестьяне обыкновенно предъявляли и болѣе широкія требованія. Одинъ корреспондентъ указываетъ, что крестьянами «выражались мнѣнія противъ владѣнія землей въ большомъ количествѣ однимъ лицомъ». Въ иныхъ случаяхъ составлялись приговоры съ ходатайствомъ объ отдачѣ крестьянамъ «отрѣзковъ отъ помѣщичьей земли» и «объ устраненіи чрезполосности съ помѣщичьей землей».

Движеніе прекращено «вмѣшательствомъ властей, со стороны которыхъ насильственныхъ дѣйствій не было», но примѣнялась «административная высылка на поселеніе».

Непосредственнымъ результатомъ движенія явилось повышеніе заработной платы; арендныя цѣны на землю не измѣнились. О земельной цѣнѣ корреспонденты даютъ такія показанія. По мнѣнію одного изъ нихъ, «помѣщики послѣ движенія стали какъ-то сговорчивѣе и уступчивѣе» при продажѣ земли. Другой обращаетъ вниманіе на то, что послѣ роспуска первой Государственной Думы цѣны на землю увеличились. «Разочаровавшись въ своихъ ожиданіяхъ (на прирѣзку земли Думой), крестьяне покупаютъ землю по цѣнѣ, назначаемой помѣщикомъ,—лишь бы только продавали».

Этотъ послѣдній корреспондентъ указываетъ, что послѣ вспышки движенія у крестьянъ явилось «разочарованіе», по крайней мѣрѣ у крестьянъ селеній, расположенныхъ около «Бабиничей». Дѣло въ томъ, что въ этомъ имѣніи закрылся крахмальный заводъ, сократился посѣвъ картофеля, а вмѣсто этого расши-

рилась площадь посѣва зерновыхъ хлѣбовъ и травъ, дающихъ меньшій заработокъ сосѣднимъ крестьянамъ

Въ оцѣнкѣ отношенія крестьянъ къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства корреспонденты діаметрально расходятся. По мнѣнію одного, у крестьянъ установился отрицательный взглядъ на землеустроительныя комиссіи и т. п.; другой же полагаетъ, что населеніе «къ крестьянскому банку и вообще къ землеустроительнымъ комиссіямъ относится сочувственно», «смотритъ на это учрежденіе (землеустроительныя комиссіи), какъ на единственное учрежденіе, которое со временемъ устроитъ крестьянъ землицей».

Изъ Быховскаго у. прислано сообщеніе о 3-хъ волостяхъ: Баханской, Бычанской и Новобыховской. Движеніе началось тутъ съ января 1905 г., продолжалось въ февралѣ и мартѣ, затѣмъ возобновилось зимой 1905/6 г. Раньше происходили лишь отдѣльныя недоразумѣнія, не принимавшія остраго характера. Въ началѣ года движеніе вылилось въ формѣ массовыхъ порубокъ лѣса, а зимой 1905/6 г. порубки стали производиться по ночамъ, «при чемъ концы тщательно прятались».

Въ движеніи принимали участіе всѣ слои деревни. Само движеніе было направлено почти исключительно противъ бывшихъ помѣщиковъ, но иногда порубки совершались одной деревней въ лѣсу другой деревни. Въ одномъ случаѣ (въ Бычанской вол.) дѣло дошло до убійства одного изъ порубщиковъ (январь 1906 г.).

Корреспондентъ особенно подчеркиваетъ, что движеніе было направлено преимущественно противъ бывшаго «своего» помѣщика. Такъ, крестьяне сплошь и рядомъ требовали, чтобы экономическіе рабочіе комплектовались исключительно изъ бывшихъ крѣпостныхъ даннаго имѣнія; «бывшая крѣпостная деревня, говоритъ корреспондентъ, стремилась закрѣпить за собой монополію на работы у своего пана»; «идея принадлежности земли трудящимся довольно чужда крестьянству даннаго района, но мысль объ отобраніи земли у своего пана въ пользу своей деревни усвоена ими издавна» и крестьяне «совершенно безучастно къ тому, что дѣлать той деревни, у которой нѣтъ своего пана».

Корреспондентъ отмѣчаетъ, что въ имѣвшихъ мѣсто нѣсколькихъ случаяхъ разгрома усадебъ принимали главное участіе проходившіе новобранцы, а также тѣ элементы, которые навыкли уже въ антисемейскихъ погромахъ и т. п.

На движеніе зимой 1905/6 г. оказали вліяніе слухи изъ другихъ мѣстностей, а также непослѣднюю роль сыграли пришлые съ юга шахтеры, изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Причину движенія корреспондентъ (землевладѣлецъ) усматриваетъ въ малоземельѣ,—главнымъ образомъ, въ недостаткѣ луговъ и лѣсовъ. По его вычисленіямъ на душу приходится въ данномъ округѣ около 1,6 десятины, максимумъ—2,2 десятины.

Движеніе прекратилось съ прибытіемъ казаковъ, хотя «о насильственныхъ дѣйствіяхъ властей въ описываемое время слышать не приходилось». Были случаи административныхъ высылокъ крестьянъ въ Архангельскую губ.

Въ теченіе зимы 1906/7 г. движенія не наблюдалось; «во всѣхъ слояхъ крестьянства замѣчается какое-то выжидательное положеніе».

Корреспондентъ отмѣчаетъ фактъ усиленія въ деревняхъ кражъ крестьянъ другъ у друга сѣна и т. п.

Въ результатѣ движенія заработная плата поденныхъ и годовыхъ рабочихъ повысилась процентовъ на 10. Къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства

населеніе относится «пассивно-выжидательно», но стремленіе къ переселенію въ Сибирь усилилось.

Какъ видимъ, аграрное движеніе въ Могилевской губ. носило въ разныхъ уѣздахъ не одинаковый характеръ. Общимъ для всѣхъ уѣздовъ было движеніе въ пользу повышенія заработной платы, и это удалось осуществить: въ большинствѣ случаевъ плата была повышена на 10—20%

Погромное движеніе имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, смежныхъ Черниговской губ. (Чериковскій у.), въ другихъ погромы усадебъ представляются исключеніями.

Въ общемъ, корреспонденты изъ всѣхъ уѣздовъ въ большей или меньшей степени обращаютъ вниманіе на то, что движеніе не имѣло широкихъ задачъ, а тѣмъ болѣе, не преслѣдовало политическихъ цѣлей. Оно направлялось, прежде всего, противъ «бывшихъ помѣщиковъ».

Земельныя цѣны кое-гдѣ сначала понизились, но затѣмъ, послѣ роспуска первой Думы, стали опять расти. Арендныя цѣны остались безъ измѣненія.

Въ числѣ главныхъ причинъ движенія всѣ корреспонденты отмѣчаютъ малоземелье, въ особенности недостатокъ выгоновъ и лѣсовъ, На этой почвѣ и возникали лѣсныя порубки, а также потравы, представляющіе одну изъ основныхъ формъ мѣстнаго движенія.

Столкновенія на почвѣ сервитутныхъ отношеній и чрезполосности крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель въ Могилевской губ. имѣли мѣсто въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Минской и Витебской.

Къ мѣропріятіямъ правительства по земельному вопросу преобладаетъ, по сообщеніямъ корреспондентовъ, довольно пассивное отношеніе, и, въ частности, большого стремленія къ выдѣлу изъ общины здѣсь не проявилось. По крайней мѣрѣ въ сообщеніяхъ корреспондентовъ не указано, чтобы это стремленіе дало замѣтно себя чувствовать.

Переселеніе въ Сибирь, а отчасти и въ Америку, нѣсколько усилилось послѣ движенія; въ отношеніи Крестьянскаго Банка населеніе заняло, повидимому, выжидательное положеніе, но въ большинствѣ случаевъ не выражается рѣшительно отрицательнаго отношенія къ пріобрѣтенію земли покупкой.

Смоленская губернія.

По Смоленской губ. имѣются сообщенія отъ 13 корреспондентовъ: изъ Смоленскаго у. отъ 3; изъ Юхновскаго—3; изъ Сычевскаго—2; изъ Ельнинскаго—2; изъ Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Духовщинскаго уѣздовъ—по 1. Не поступило свѣдѣній изъ уѣздовъ: Краснинскаго, Порѣчьскаго, Вяземскаго, Рославльскаго и Гжатскаго.

Въ Смоленскомъ у. центромъ движенія явилась Кощинская вол., въ которой уже года 3—4 до 17 октября велась революціонная пропаганда, главнымъ образомъ, высланными рабочими и смоленскими комитетами революціонныхъ партій. Были раньше потравы и т. п.; они являлись тутъ «обычнымъ явленіемъ».

Послѣ 17 октября 1905 г. настроеніе крестьянъ приподнялось, наступила «митинговая эра». На митингахъ составлялись резолюціи, кое-гдѣ устраивались

демонстраціи съ красными флагами. По замѣчанію корреспондента (землевладѣльца-студента), «крестьяне не особенно усваивали рѣчи ораторовъ и на одномъ митингѣ могли признать социализацію земли..., а на слѣдующій день—обѣщать бороться подъ знаменемъ единой соціалъ-демократической партіи».

Изъ Кощинской вол. движеніе передалось въ Бѣлоруческую, Спасскую и др., но лишь въ сентябрѣ-октябрѣ 1906 г.

Всѣ корреспонденты отмѣчаютъ, что въ Смоленскомъ у. движеніе «было направлено почти исключительно противъ владѣній бывшихъ помѣщиковъ (преимущественно крупныхъ и среднихъ) «Въ нашей мѣстности, пишетъ корреспондентъ, у крестьянъ сложилось мнѣніе, что каждая деревня имѣетъ право на землю того имѣнія, въ которомъ она работала при крѣпостномъ правѣ. Такъ что почти каждое имѣніе имѣло своихъ «собственныхъ» крестьянъ, которые шли противъ него, при чемъ обычно въ этихъ выступленіяхъ принимала участіе вся деревня или нѣсколько ихъ, если къ данному имѣнію относилось нѣсколько ихъ».

Корреспонденты единодушны также и въ томъ, что зажиточные крестьяне, а также женщины и старики, несочувствовали движенію, хотя рѣзкой вражды не проявляли.

Движеніе вылилось преимущественно въ форму порубокъ лѣсовъ, потравъ (1906 г.), было нѣсколько случаевъ избіенія полиціи, когда она «пріѣзжала наблюдать за крестьянами». «Вообще, по отношенію къ полиціи въ 1905 г. настроеніе было вызывающее; въ послѣднее время оно уменьшается». То же констатируютъ и другіе корреспонденты. «Крестьянство, говоритъ одинъ изъ нихъ, много пережило, многому научилось. Масса новыхъ мыслей, запросовъ появилось у него; оно сдѣлалось гораздо «храбрѣе»... Въ послѣднее время все это идетъ на убыль, но сравнительно съ прошлымъ замѣчается все-таки большой прогрессъ: крестьянство начало интересоваться политикой».

Корреспонденты указываютъ, что въ періодъ 1905/6 г. повышенное настроеніе массы искало себѣ выхода иной разъ въ самыхъ странныхъ формахъ. Напримѣръ, въ Спасской вол. нѣсколькими деревнями былъ разграбленъ сплавный лѣсъ на Днѣпрѣ по случайному поводу. При отобраніи этого лѣса у крестьянъ полиціей были проявлены насильственныя мѣры. Корреспондентъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что «бѣдные крестьяне, которые смогли увезти 2—3 бревна, выдавали болѣе зажиточныхъ, сумѣвшихъ нанять много лошадей и увезти, такимъ образомъ, бревенъ 15—50».

Другой разъ (въ Бѣлоруческой вол.) крестьяне пытались разгромить лавку еврея («по пьяному дѣлу»). Въ Кощинской вол. крестьяне приходили въ имѣнія помѣщиковъ «посердить» владѣльцевъ: «они ходили по имѣнію и какъ бы выбирали мѣсто для своихъ будущихъ построекъ». Иногда приходили просить денегъ и, получивъ рубля по 3 на душу, удалялись и т. д.

Какъ мы сказали, центромъ движенія была Кощинская вол., собственно 9-титысячное имѣніе кн. О-го, въ ней. Это имѣніе окружаетъ кольцомъ крестьянскіе надѣлы и за пользованіе уругой (пастьбой скота) крестьяне должны совершать на помѣщика массу работъ. Въ октябрѣ 1905 г. крестьяне стали производить усиленную рубку княжескаго лѣса; «были устроены лѣсопильные заводы, наняты пильщики»; «крестьяне отправлялись въ лѣсъ днемъ, какъ въ свою дачу. Рубили лѣсъ и нѣкоторые скорѣе строили хаты». Съ весны начались массовыя потравы. «Всѣми этими мѣрами, полагаетъ корреспондентъ, крестьяне хотѣли добиться удаленія князя и захвата его имѣнія. Даже мечтали обратить княжескій домъ въ гимназію».

На почвѣ малоземелья крестьянъ, главнымъ образомъ недостатка выгоновъ и лѣса, во многихъ имѣніяхъ, по отзывамъ корреспондентовъ, практикуется отработочная система, подобная той, которая имѣетъ мѣсто у кн. О-го. Это и вызывало въ большинствѣ случаевъ столкновенія.

Экономическихъ ближайшихъ результатовъ движеніе въ уѣздѣ, повидимому, не имѣло.

Къ мѣропріятіямъ правительства по земельному вопросу населеніе относится, по отзывамъ однихъ корреспондентовъ, «отрицательно»: «крестьяне ждутъ рѣшенія Думы» (даже третьей Думы). По отзывамъ другихъ корреспондентовъ, «крестьянство помирится и на небольшомъ, т. е. согласится покупать землю, но чтобы крестьянскій банкъ выдавалъ всю ссуду съ небольшимъ уменьшеніемъ процентовъ по ссудѣ» (Кощинская вол.). Въ Бѣлоручской вол. помѣщики не прочь продать землю, а крестьяне согласны были бы купить ее, но ихъ останавливаютъ высокія доплаты къ банковской ссудѣ. «Кромѣ того, у крестьянъ все время шевелится мысль, что авось имъ и безплатно какъ-нибудь достанется земля».

Указъ 9 ноября 1906 г. и т. п., повидимому, мало еще осмыслены крестьянами, но уже были попытки выхода изъ общины, что порождало крупные раздоры. Агитація правительства въ пользу хуторовъ «пока встрѣчаетъ безусловно одіозное отношеніе».

Въ *Юхновскомъ у.* аграрное движеніе было слабѣе, чѣмъ въ Смоленскомъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр., въ Дубровской и сосѣднихъ съ ней) движеній не было совсѣмъ; въ другихъ оно выразилось лишь нѣсколько усилившимися порубками и потравами, главнымъ образомъ, лѣтомъ 1906 года.

Въ Вознесенской вол. наблюдались отказъ отъ уплаты податей и требованіе повышенія заработной платы.

Какъ и въ Смоленскомъ у., руководящая роль принадлежала здѣсь отхожимъ рабочимъ (московскимъ и петербургскимъ). Оказали вліяніе также и манчжурскіе солдаты. Въ движеніи принимали участіе всѣ крестьяне, кромѣ зажиточныхъ и имѣющихъ купчую землю. «Женщины относились сдерживающимъ образомъ».

Оба корреспондента, приславшіе положительные отвѣты, констатируютъ, что главная причина движенія «протестъ противъ вѣкового гнета», а затѣмъ нужда крестьянъ въ лугахъ, выгонахъ, лѣсахъ,—отсюда господство отработочной системы и т. п.

Движеніе прекращалось съ прибытіемъ стражниковъ, которымъ «не приходилось даже прибѣгать къ репрессіямъ». Въ общемъ настроеніе крестьянъ продолжаетъ оставаться «повышенно-выжидательнымъ».

Въ результатѣ движенія наблюдается повышеніе заработной платы на 10—20%, но это «вызвано скорѣе общимъ экономическимъ положеніемъ» и къ тому же «ненадежно». Земельныхъ цѣнъ «не существуетъ», такъ какъ крестьяне выжидаютъ: «покупки земель буквально замерли въ ожиданіи дарового надѣленія». По мнѣнію одного изъ корресп., «если бы состоялись хотя бы 2 — 3 покупки, все бы сразу измѣнилось и крестьяне бросились бы покупать землю». Былъ случай, когда «крестьяне согласились купить землю (по 102 р. за дес.), но «совершить сдѣлку окончательно до Думы отказались».

«На з.-у. комиссіи крестьяне не надѣятся, выходить изъ общины, кромѣ отдѣльныхъ личностей, не желаютъ».

Въ *Сычевскомъ у.* движеніе крестьянъ не было широкимъ, но имѣло

довольно острый характеръ. Оно перекинулось сюда изъ сосѣдняго Зубцовскаго у. Тверской губ. и выразилось въ порубкахъ помѣщичьихъ и церковныхъ лѣсовъ, затѣмъ имѣлъ мѣсто рядъ небольшихъ погромовъ. Напр., въ имѣніи «Гаенки» толпа побила камнями окна помѣщичьяго дома, и принудила владѣльца уѣхать. 7 декабря, 1905 года крестьяне напали на имѣніе «Никольское» «съ вилами и кнутами» и «требовали якобы на водку». 25 декабря въ одномъ имѣніи сожгли сарай съ сѣномъ; въ с. Жерновкѣ «спалили винную лавку и т. д.

Въ движеніи участвовали мѣстные крестьяне, «безъ разбора..., наученные прокламаціями, выбрасывавшимися изъ вагоновъ Ржево-Вяземской ж. д.». Старики сочувствовали движенію, но «впереди» была все-таки молодежь.

Корреспондентъ указываетъ, что движеніе питалось «непониманіемъ манифеста 17 октября» и имѣло корни въ малоземельѣ. «Отрѣзки есть тѣсно... Покосу нѣтъ наемный», пишетъ корреспондентъ. Не имѣя луговъ, крестьяне арендуютъ по высокой цѣнѣ (одинъ укосъ клевера 65 р. за дес.) землю у помѣщиковъ, а также снимаютъ землю (главнымъ образомъ подъ рожь) исполу, за отработки и т. д.

Въ результатѣ движенія наступило пониженіе земельныхъ цѣнъ (съ 150—200 р. до 90—180 р.). О выходѣ изъ общины «и помину нѣтъ»: «чего итти? можно бунтовать на фабрикѣ, а выгонятъ, такъ придешь домой къ общину» (корресп. священникъ).

Въ 1905—6 г. кое-гдѣ крестьяне уменьшали жалованье вол. старшинамъ, но теперь оно повышено до прежнихъ размѣровъ.

Въ 1907 г., приблизительно съ апрѣля, началось замѣтное движеніе противъ духовенства. Крестьяне стали составлять приговоръ о пониженіи таксы, напр., за молебенъ вмѣсто 25 коп.—15 коп., при этомъ по деревнямъ выбирались «понятые» (по 2 отъ деревни) съ цѣлью слѣдить, чтобы крестьяне не давали за молебенъ болѣе 15 к., а при нарушеніи этого полагался штрафъ въ 3 р. Понятые эти присутствовали при молебнахъ, но иногда священники отказывались служить молебенъ въ присутствіи ихъ.

По мнѣнію корресп.-священника въ этомъ движеніи сказалось «стороннее революціонное начало», крестьяне мстили «за реакціонныя проповѣди».

Въ *Ельнинскомъ у.* «крупныхъ безпорядковъ не было—если не считать усилившихся потравъ и порубокъ въ лѣсахъ». Кромѣ того, крестьяне препятствовали помѣщикамъ рубить и продавать лѣсъ: были случаи поджоговъ экономическихъ овиновъ и др. построекъ. Оба корреспондента единодушны въ томъ, что крестьяне терпятъ сильную нужду въ выгонахъ и въ лѣсѣ, въ топливѣ. Затѣмъ главнымъ мѣстнымъ зломъ являются «отрѣзки». При надѣленіи крестьянъ ихъ земли были «обмежеваны такъ, что вездѣ владѣльческія земли подходятъ клиньями къ самой деревнѣ». Эти отрѣзки сдаются «за непосильную работу». «Чрезполосица, говоритъ корресп.-землевладѣлецъ: и породила движеніе». Само движеніе было направлено, главнымъ образомъ, противъ владѣльцевъ «отрѣзныхъ» земель.

Движеніе было подавлено «вмѣшательствомъ полицейской власти, выразившимся частью въ перестрѣлкахъ съ жертвами съ обѣихъ сторонъ, но болѣе всего затихло отъ нагаекъ конныхъ стражниковъ и заборомъ болѣе виновныхъ».

Одинъ изъ корреспондентовъ отмѣчаетъ, что среди крестьянъ недовольство поддерживалось также неуравнительностью земскаго налога: крестьянамъ приходится платить 30—60 к. за дес., а помѣщикамъ лишь 5 к.

Движеніе привело къ повышенію заработной платы на 20 и болѣе %;

«землю никто не покупаетъ, ждутъ законовъ». Одинъ изъ корреспондентовъ (купецъ-землевладѣлецъ) приводитъ случай того, какъ крестьяне воспрепятствовали продажѣ участка земли (у него). Когда онъ хотѣлъ продать этотъ участокъ крестьянамъ дальней деревни, ближніе крестьяне заявили, что «они не разрѣшаютъ этой продажи прочимъ деревнямъ, такъ какъ они ждутъ, что эта земля съ лѣсомъ должна поступить имъ, какъ ближайшимъ, хотя бы и за плату, какая будетъ назначена».

По мнѣнію корреспондента, для предупрежденія аграрнаго движенія необходимо: 1) реформировать земство (учредить мелкую земскую единицу и т. д.), 2) ввести «всеобщее народное образованіе» и 3) округлить крестьянскіе надѣлы и уничтожить чрезполосицу («всякую»).

Въ другихъ уѣздахъ (*Бѣльскомъ*, *Духовщинскомъ*, *Рославльскомъ*) движеніе было слабѣе и началось, главнымъ образомъ, съ весны 1906 г. Оно выразилось здѣсь въ порубкахъ и попыткахъ захватить «отрѣзныя» земли. Въ общемъ, движеніе было направлено противъ владѣльцевъ отрѣзныхъ земель. Въ иныхъ случаяхъ крестьянамъ удавалось достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ (въ Бѣльскомъ у. были продажи отрѣзныхъ земель); въ общемъ, цѣны на землю не измѣнились, цѣны же на рабочія руки кое-гдѣ (напр., въ томъ же Бѣльскомъ у.) повысились, но незначительно.

Такъ же, какъ и въ другихъ уѣздахъ Смоленской г., на движеніе оказали и здѣсь вліяніе рабочіе, вернувшіеся изъ отхода въ столицы и на югъ Россіи, въ шахты. «Отрѣзочное» движеніе носило болѣе или менѣе организованный характеръ: «въ этомъ предпріятіи (рубка лѣса, захватъ «отрѣзковъ») участвовали представители отъ всѣхъ дворовъ, чтобы этимъ, такъ сказать, подчеркнуть виновность всѣхъ» (Суетевская вол. Духовщинскаго у.).

Какъ видно изъ приведенныхъ выше сообщеній, аграрное движеніе въ Смоленской губ. не имѣло широкихъ размѣровъ. Въ концѣ 1905 г. подъ вліяніемъ общаго подъема въ странѣ здѣсь началось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ броженіе, устраивались митинги и демонстраціи. Руководящая роль въ этомъ принадлежала крестьянамъ, побывавшимъ на заработкахъ въ столицахъ и на югѣ Россіи. Манжурскіе солдаты, повидимому, ничѣмъ въ движеніи не выдѣлялись. Корреспонденты единодушно отмѣчаютъ, что противниками движенія являлись, во-первыхъ, женщины, а во-вторыхъ, крестьяне, имѣющіе купчую землю. Остальные участвовали въ движеніи болѣе или менѣе одинаково.

Движеніе всюду происходило на почвѣ нужды крестьянъ въ выгонахъ, лугахъ и лѣсѣ; оно являлось движеніемъ противъ владѣльцевъ «отрѣзковъ», противъ «бывшихъ помѣщиковъ». Каждая деревня предпринимала походъ только противъ «своего» помѣщика; «въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне шли противъ чужихъ помѣщиковъ. Это было въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянство хотѣло какъ-нибудь проявить себя активно, а до экономіи своего помѣщика было далеко».

Непосредственныхъ результатовъ — уничтоженіе или ослабленіе «отрѣзочной» кабалы — достигнуть не удалось: лишь два корреспондента отмѣчаютъ случаи продажъ на льготныхъ условіяхъ такихъ «отрѣзковъ» крестьянамъ.

Движеніе повліяло на пріостановку земельныхъ сдѣлокъ; крестьяне «ждутъ законовъ», сообщаютъ корреспонденты. Отмѣчается также и то, что крестьяне не прочь купить землю, но останавливаются передъ высокими доплатами къ банковской ссудѣ.

Кромѣ порубокъ, потравъ и т. д., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (преимущественно въ Сычевскомъ у.) были спорадическіе поджоги сараевъ съ сѣномъ и т. п. построекъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ.

Опредѣленныхъ политическихъ тенденцій въ движеніи въ Смоленской губ. не проявилось, хотя почти всѣ корреспонденты обращаютъ вниманіе на то, что политическое «броженіе» все время чувствовалось въ агрессивныхъ дѣйствіяхъ крестьянъ. Сначала, послѣ изданія манифеста 17 октября, движеніе носило скрытый характеръ: устраивались митинги, даже демонстраціи. Съ усиленіемъ репрессій движеніе приняло иныя формы, и, собственно, съ весны 1906 года въ Смоленской губ. начинается полоса усиленныхъ порубокъ помѣщичьихъ лѣсовъ и потравъ луговъ.

Къ 1907 г. движеніе заглохло благодаря чисто внѣшнимъ препятствіямъ. Корреспонденты почти единодушно констатируютъ, что земельная политика правительства еще не привлекла (къ 1907 г.) вниманія крестьянства, и того или другого опредѣленнаго отношенія къ ней не проявилось.

Кромѣ аграрнаго движенія, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Смоленской губ. (преимущественно въ Сычевскомъ) обнаружилось также болѣе или менѣе организованное движеніе противъ духовенства: крестьяне составляли приговоры о введеніи пониженной таксы священникамъ за требы; для контроля за соблюденіемъ этихъ постановленій выбирались по деревнямъ особые уполномоченные, налагались на крестьянъ, нарушившихъ постановленіе, штрафы и т. д.

Виленская губернія.

По Виленской губ. имѣется 12 сообщеній,—именно изъ Ошмянскаго у.—8 изъ Вилейскаго—2, изъ Лидскаго и Свѣнцянскаго—по 1. Изъ остальныхъ трехъ уѣздовъ свѣдѣній объ аграрномъ движеніи не поступало.

Сколько-нибудь значительнаго движенія въ 1905—06 г.г. въ Виленской губ. не наблюдалось.

Въ *Ошмянскомъ у.* движеніе началось осенью 1905 г. подъ вліяніемъ движенія въ другихъ губерніяхъ, въ особенности, въ сосѣдней Минской. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ корреспонденты. Ранѣе происходили время отъ времени недоразумѣнія, гл. образомъ на почвѣ сервитутныхъ отношеній. Иногда эти недоразумѣнія принимали крупный характеръ. Напр., въ 90-хъ гг. въ имѣніи гр. М. Т. «Воложино» Забрезской вол.; въ 1901 г. при возобновленіи межевыхъ знаковъ въ экономіи гр. Х.-Б. (19,2 тыс. дес.) аграрное движеніе охватило всю Вишневскую вол. и было подавлено военной силой.

Въ Ошмянскомъ у. въ 1905—6 г. аграрное движеніе вылилось преимущественно въ форму забастовокъ (при сельскихъ работахъ и на винокуренныхъ заводахъ). Объ этомъ упоминаютъ всѣ корреспонденты. Крупныхъ столкновеній при забастовкахъ не наблюдалось, не было также и значительнаго повышенія заработной платы. Напр., въ 4-мъ приставскомъ станѣ отмѣчается повышеніе платы на 5—15 коп. въ день поденнымъ рабочимъ вообще; косцамъ вмѣсто 40 коп.—50 и 60 коп., при уборкѣ картофеля 25 к. вмѣсто 20 к., жнеямъ 40 к. вмѣсто 30 к. Др. корреспонденты либо сообщаютъ о томъ, что плата не измѣнилась, либо говорятъ о томъ, что она измѣнилась незначительно.

Въ забастовочномъ движеніи принимали участіе мѣстные крестьяне и ба-

траки экономій, — разногласій вообще не было. Только одинъ корреспондентъ (приставъ 2-го стана) упоминаетъ о томъ, что забастовщики «не пускали женщинъ убирать съ полей посѣвовъ». Цѣль забастовочнаго движенія состояла исключительно въ повышеніи заработной платы.

Кое-гдѣ наблюдалась самовольная рубка лѣсовъ и потравы. Но все это въ большинствѣ случаевъ не имѣло общаго характера. «Съ увѣренностью можно сказать, пишетъ одинъ корреспондентъ (врачъ), что рубка лѣса производилась гл. обр. въ сервитутныхъ лѣсахъ», «хотя были случаи довольно крупныхъ порубокъ и въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ (Сморгонское лѣсничество), гдѣ крестьяне сервитутныхъ правъ не имѣютъ».

Само движеніе началось мѣстами «подъ вліяніемъ слуховъ о передачѣ въ собственность крестьянъ сервитутовъ».

Всѣ корреспонденты отмѣчаютъ также, что движеніе въ Ошмянскомъ у. возникло благодаря общему революціонному броженію въ Россіи.

Указаній на вліяніе агитаціи мы не встрѣчаемъ. Лишь одинъ корреспондентъ (приставъ 1-го стана) отмѣчаетъ, что крестьянъ подбивали пришлые крестьяне отъ сосѣдней Минской губ. Всѣ прочіе корреспонденты, въ томъ числѣ и пристава 4-хъ другихъ становъ, утверждаютъ, что «посторонняго» вліянія не было.

По мнѣнію одного изъ корреспондентовъ (врача), броженіе было вызвано въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Вишневская вол.) «ложнымъ толкованіемъ манифеста 17 октября 1905 г. о свободахъ». Многіе поняли эту свободу, какъ «отдачу во владѣніе крестьянъ всѣхъ сервитутовъ безплатно». Крестьяне дер. Студенецъ Забрезской вол. высказывали земскому начальнику, что нѣкоторые однодеревенцы подбивали ихъ на рубку сервитутнаго лѣса, говоря: «что теперь возьмете въ дни свободы, все будетъ ваше».

Не было вліянія на движеніе и пришлыхъ рабочихъ (отходъ развитъ очень слабо изъ Ошмянскаго у.), не играли роли и манчжурскіе солдаты. Приговоровъ не составлялось и «сговоровъ» не было. Объ этомъ пишутъ всѣ корреспонденты. Тамъ, гдѣ дѣло касалось отстаиванья сервитутныхъ правъ, въ движеніи принимали участіе всѣ слои деревни, въ томъ числѣ и женщины, и старики. Въ забастовочномъ движеніи не принимали участіе зажиточные «крестьяне-собственники». Послѣ движенія никакихъ раздоровъ не возникало.

Одинъ изъ корреспондентовъ, подробно останавливаясь на причинахъ движенія (спорность сервитутныхъ правъ, недостатокъ выгоновъ, пастбищъ и лѣсовъ, низкая заработная плата),—указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на одно обстоятельство, которое не дало развиться движенію въ Виленской губ.,—это именно энергичное противодѣйствіе духовенства (преимущественно католическаго), пользующагося здѣсь большимъ вліяніемъ благодаря «крайнему суевѣрію» мѣстнаго населенія.

Этотъ же корреспондентъ отмѣчаетъ и другіе тормазы для движенія въ Ошмянскомъ у. (развитіе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, отсутствіе крупныхъ неурожаевъ, слабое развитіе отхода въ другія губерніи и т. под.). Какъ мы сказали, движеніе въ Ошмянскомъ у. имѣло цѣлью повышеніе заработной платы, а также отстаиваніе сервитутныхъ правъ. Аренда земли здѣсь почти не развита, и требованій объ измѣненіи арендныхъ условій и т. п. тутъ не предъявлялось. Спеціально не выставлялось и требованіе о прирѣзкѣ земли и пр.

Кромѣ указанныхъ формъ движенія, наблюдались еще и нѣкоторыя случайныя. Напримѣръ, въ Полянской вол. крестьянами была захвачена казенная

водяная мельница. «Крестьяне вынули заставы и не позволяли молоть, говоря, что эта мельница должна принадлежать имъ, а не казнѣ». Другой корреспондентъ отмѣчаетъ, что «были случаи бойкота учителей и учительницъ православнаго исповѣданія подъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства и отчасти польскихъ помѣщиковъ».

Движеніе, не будучи сильнымъ, «прекратилось само собой». Иногда недоразумѣнія оканчивались безъ вмѣшательства властей, въ другихъ же случаяхъ это вмѣшательство было и приводило оно къ арестамъ зачинщиковъ и къ ихъ высылкѣ административнымъ порядкомъ.

Часть корреспондентовъ (пристава 4-хъ становъ) доносятъ, что послѣ движенія настроеніе крестьянъ приняло «успокоительный характеръ». Одинъ корреспондентъ (приставъ 3-го стана) указываетъ на то, что «нѣкоторая враждебность къ помѣщикамъ пока еще замѣчается». Корреспондентъ-учитель (Полочанской вол.) пишетъ, что «крестьяне убѣдились, что въ единеніи сила».

То же подтверждаетъ корреспондентъ изъ Куцевичской вол.: «крестьяне стали болѣе вдумчивыми», пишетъ онъ.

Послѣ движенія, какъ и до него, значительныхъ переселеній въ данной мѣстности не наблюдалось. Были лишь отдѣльные случаи переселеній въ Сибирь и въ Америку. Отношеніе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ по аграрному вопросу характеризуется, какъ «равнодушное» (приставъ), «пассивное» (другой приставъ). Иногда указывается, что мѣропріятія эти «для крестьянъ неизвѣстны» (учитель). Но въ общемъ настроеніе крестьянъ «выжидательное» (врачъ); они «ждутъ помощи правительства» (учитель).

По поводу указа 9 ноября 1906 г. имѣется одно сообщеніе. «Къ выходу изъ общины крестьяне относятся сочувственно», пишетъ корреспондентъ-врачъ изъ Вишневской вол.

Не прочь крестьяне покупать землю и при содѣйствіи Банка, и такія сдѣлки уже были, при этомъ два корреспондента (изъ 8) отмѣчаютъ, что цѣны на землю нѣсколько понизились, — именно на спорныя земли. «Нынѣ, пишетъ одинъ корреспондентъ: крестьяне большею частью полюбовно заканчиваютъ споры: покупаютъ необходимую имъ землю добровольно по уменьшенной цѣнѣ». Одинъ корреспондентъ (Вишневская вол.) указываетъ, что сдѣлокъ на землю нѣтъ», но причинъ этого не объясняетъ.

Изъ Вилейскаго у. прислано 2 сообщенія: изъ Молодеченской и изъ Жосненской вол. Въ первой движеніе началось въ началѣ ноября, а во второй въ декабрѣ 1905 г. Возникло оно (раньше не было) «отчасти подъ вліяніемъ слуховъ про повсемѣстное аграрное движеніе, а главнымъ образомъ благодаря дѣйствительной нуждѣ». И въ той и въ другой волости крестьяне требовали прежде всего продажи дровъ по дешевой цѣнѣ. Въ Жосненской вол. они быстро добились своей цѣли; «достигнувъ своихъ желаній, пишетъ корреспондентъ (мелкій арендаторъ): они мирно бросились въ объятія своего счастья и никакихъ дѣйствій не обнаруживали».

Въ обѣихъ волостяхъ имѣло мѣсто также забастовочное движеніе. Корреспондентъ Молодеченской вол. указываетъ, что сами батраки относились къ движенію болѣе или менѣе пассивно, ихъ заставляли примыкать къ движенію крестьяне (въ обѣихъ волостяхъ помѣщичье хозяйство ведется преимущественно батрацкимъ трудомъ). Въ этой волости было выставлено требованіе улучшенія хозяйскихъ харчей и повышенія платы, а въ Жосненской вол. лишь послѣднее требованіе. И тамъ, и тутъ удалось повысить плату копеекъ на 10 въ день;

увеличена также и ординарія въ Молодечненской вол.: «помѣщики были вынуждены дать батракамъ вмѣсто 36 пуд. ржи—40 пуд.; соли добавлено 12 фун. и по одному пуду керосина на каждаго въ годъ».

Уступивъ крестьянамъ и батракамъ въ 1905—06 г. (зимой), помѣщики выписали въ 1906 г. для выкапыванья картофеля бабъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Попытки мѣстныхъ крестьянъ не допустить этихъ бабъ къ работѣ повлекли за собой вызовъ казаковъ, и затѣмъ движеніе затихло.

Кромѣ недостатка дровъ въ данной мѣстности, даетъ себя чувствовать и недостатокъ луговъ, вообще малоземелье, а также запутанность сервитутныхъ отношеній. Оба корреспондента констатируютъ, что «движеніе крестьянъ было направлено почти всецѣло противъ владѣній ихъ бывшихъ помѣщиковъ».

Въ движеніи принимали дѣятельное участіе главнымъ образомъ молодые крестьяне, но «съ толпами ходили и старики, иногда даже женщины (сравнительно рѣдко)». Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ вліяніе пришлыхъ рабочихъ, а другой манчжурскихъ солдатъ.

По вопросу объ отношеніи къ мѣропріятіямъ правительства приводятся два противоположныхъ сообщенія. Одинъ корреспондентъ (Жосняиская вол.) указываетъ на то, что «общій народный духъ... революціонный; всѣ ожидаютъ надѣла, и Крестьянскій Банкъ не имѣетъ никакого вліянія на покупку земли». Другой корреспондентъ (изъ Молодеченской вол.), наоборотъ, утверждаетъ, что «на землю, предложенную помѣщиками банку, записалось много крестьянъ».

Переселеній въ Сибирь не наблюдается, но «эмиграція въ Америку отдѣльныхъ лицъ усилилась».

Движеніе носило чисто мѣстный характеръ и притомъ только экономическій, хотя пробивались и болѣе широкія тенденціи. Въ крестьянствѣ, пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ, звучитъ голосъ: «Мы требуемъ земли и воли». Тотъ же корреспондентъ указываетъ, что среди несознательной части крестьянства сильны антисемитскія тенденціи, также, однако, не проявившіяся въ движеніи.

Изъ Свѣнцянскаго уѣзда прислана одна корреспонденція, свидѣтельствующая о томъ, что зимой $190^5/_6$ г. кое-гдѣ происходили вырубки помѣщичьихъ лѣсовъ, а весной 1906 г. имѣли мѣсто нѣсколько случаевъ столкновеній частнаго характера; напр., были попытки захватить спорный участокъ земли, изъ-за котораго велась тяжба; затѣмъ на почвѣ сервитутныхъ отношеній происходили кое-гдѣ столкновенія изъ-за пастьбы скота. Движенія эти были направлены противъ владѣній бывшихъ помѣщиковъ и не имѣли сколько-нибудь широкаго характера.

Данныя присланныхъ корреспонденцій сходятся въ общемъ съ прочими имѣющимися свѣдѣніями по Виленской губ. въ томъ, что движеніе здѣсь не имѣло замѣтныхъ размѣровъ; оно немногимъ превышало обычное здѣсь движеніе, выражающееся въ частныхъ столкновеніяхъ изъ-за потравъ (невыясненность и т. п. сервитутныхъ правъ), въ требованіяхъ повышенія платы батракамъ и въ порубкахъ лѣса.

Здѣшніе крестьяне особенно терпятъ недостатокъ въ топливѣ, за неимѣніемъ лѣсовъ. Даетъ себя чувствовать и вообще малоземелье. На него указываютъ 8 корреспондентовъ изъ 11.

Въ $190^5/_6$ г. движеніе, сравнительно съ предыдущими годами, усилилось, и это по мнѣнію корреспондентовъ (8 изъ 11) надо отнести на счетъ общаго

революціоннаго подъема, въ частности на счетъ вліянія волненій въ сосѣдней Минской, а также Гродненской губ.

Изъ 11 корреспонденцій въ 5-ти имѣется указаніе на то, что благодаря забастовкамъ удалось повысить заработную плату; въ одной—отмѣчается пониженіе земельной цѣны (при продажѣ спорнаго участка) и въ двухъ—указывается на то, что помѣщики удовлетворили требованія крестьянъ о продажѣ по дешевой цѣнѣ дровъ. Въ большинствѣ остальныхъ случаевъ отмѣчается, что движеніе ничего не измѣнило (ни въ земельныхъ, ни въ арендныхъ цѣнахъ).

Земельная политика правительства, повидимому, мало привлекла вниманіе населенія Виленской губ: имѣются лишь отдѣльныя указанія на стремленіе прикупить землю при содѣйствіи банка и выйти изъ общины. Затѣмъ чаще отмѣчается случаи эмиграціи въ Америку, чѣмъ переселеній въ Сибирь. Будучи не интенсивнымъ, движеніе въ Виленской губ. не сопровождалось и рѣзкими репрессивными мѣрами.

Гродненская губернія.

Изъ Гродненской губ. поступило 9 сообщеній: изъ Брестскаго у. 3; изъ Слонимскаго и Волковысскаго по 2; изъ Гродненскаго и Пружанскаго—по 1. Нѣтъ свѣдѣній изъ четырехъ уѣздовъ.

Въ Брестскомъ уѣздѣ крестьянское движеніе возникло только лѣтомъ 1906 г. Оно началось съ Лыщицкой вол. и затѣмъ распространилось на смежныя волости: Волчинскую, Высоколитовскую, Половецкую, Мотыкальскую и Верховичскую. Въ 1907 г. лѣтомъ движеніе возобновилось.

Центромъ волненій явилось крупное имѣніе графини Потоцкой. Движеніе выразилось преимущественно въ забастовкахъ «съ требованіями улучшенія положенія», главнымъ образомъ съ требованіемъ увеличенія поденной платы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составлялись приговоры о томъ, чтобы не наниматься ниже опредѣленной таксы. Были случаи, когда забастовщики прогоняли съ полей работавшихъ (замѣняли забастовщиковъ, главнымъ образомъ зажиточные крестьяне), и дѣло доходило до острыхъ столкновеній. Такъ, въ с. Макарахъ пришедшими солдатами было «нѣсколько (забастовщиковъ) убито и ранено».

Всѣ корреспонденты отмѣчаютъ, что забастовочное движеніе достигло результатовъ: поденная плата повысилась на 30—20%. «Плата поденнымъ рабочимъ, пишетъ одинъ корреспондентъ: въ общемъ повысилась благодаря аграрному движенію, хотя многое зависитъ отъ времени: и раньше платили въ горячую пору ту же цѣну и дороже».

На второмъ планѣ здѣсь стояли другія формы движенія (потравы и въ особенности порубки), хотя, по единодушному отзыву корреспондентовъ, населеніе страдаетъ отъ малоземелья вообще, особенно же отъ недостатка выгоновъ, покосовъ и лѣса. Въ Волчинской вол., напр., на 1 душу наличнаго населенія приходится по 1 дес. Одинъ корреспондентъ указываетъ еще на чрезполосицу (съ помѣщичьими землями), какъ на одну изъ причинъ движенія.

Въ движеніи участвовали «всѣ слои деревни», или «бѣдняки и средняго достатка, но почти всѣ имъ сочувствовали». Два корреспондента указываютъ на значительную роль крестьянъ, побывавшихъ на работахъ въ С.-Петербургѣ, а одинъ—на роль манчжурскихъ солдатъ, которые «своими разсказами о не-

удачныхъ битвахъ и о причинахъ неудачи тоже сильно подѣйствовали на сѣрую массу».

Два корреспондента отмѣчаютъ вліяніе «посторонниихъ лицъ» на забастовочное движеніе.

На пониженіе земельныхъ цѣнъ (съ 140—160 р. до 115—130 р.) указываетъ одно сообщеніе; два другихъ отрицаютъ фактъ пониженія цѣнъ. «Продажи и аренды земель, пишетъ одинъ изъ нихъ. никто не предъявляетъ, почему и цѣнъ не существуетъ».

Послѣ движенія настроеніе крестьянъ не упало; наоборотъ, оно «въ общемъ повысилось; себя и свой трудъ цѣнятъ выше»; «ко всѣмъ событіямъ относятся внимательно и разсудительно. Съ жадностью набрасываются на современную литературу».

Къ правительственнымъ мѣропріятіямъ относятся, по сообщенію двухъ корреспондентовъ, «безучастно», «о землеустроительныхъ комиссіяхъ не имѣютъ ни малѣйшаго представленія». Третій же корреспондентъ (учитель) указываетъ на то, что «ко всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ крестьяне относятся недовѣрчиво. Ждутъ даровога надѣла землей».

Одинъ изъ корреспондентовъ (священникъ) останавливается на слѣдующемъ интересномъ фактѣ, характеризующемъ правительственную политику въ западномъ краѣ. Въ Волчинской вол. находится казенное имѣніе «Кринки»; «жаждущихъ получитъ хотя малую частицу его очень много было и есть, но на слезную просьбу крестьянъ—бѣдняковъ—раздѣлить между ними имѣніе—послѣдовалъ отвѣтъ: предположено къ перепачѣ Красностокскому женскому монастырю (въ 300 верстахъ отъ этого имѣнія)». Еще раньше было передано большое казенное имѣніе (около 1 тыс. дес.) «Ставы», той же волости, Вировскому женскому монастырю въ Сѣдлецкой губ. (за 70 верстъ). Имѣніе это сдается монастырем частному лицу за ничтожную плату (3 р. съ дес.) въ то время, какъ «сосѣдніе крестьяне очень нуждаются въ землѣ». Указывая на такіе факты, корреспондентъ-священникъ прибавляетъ: «Ничего не будетъ удивительнаго, если глухое недовольство разразится впослѣдствіи серьезнымъ аграрнымъ движеніемъ».

Въ Слонимскомъ уѣздѣ значительныхъ волненій не было, но, начиная съ января 1906 г., участились порубки помѣщичьихъ лѣсовъ, а съ весны—потравы луговъ. Лѣтомъ 1906 г. возникли забастовки, въ которыхъ принимали участіе, главнымъ образомъ, крестьяне и «въ очень незначительныхъ случаяхъ участвовали батраки и то только не семейные».

На движеніе оказали вліяніе: «агитація неизвѣстныхъ евреевъ» и крестьянъ-молодежи, вернувшейся изъ Одессы и Екатеринославля, вообще изъ крупныхъ городовъ. Сыграла ролъ также и агитація «нижнихъ чиновъ, побывавшихъ въ Манчжуріи». Женщины относились къ движенію обыкновенно враждебно. Въ движеніи участвовали всѣ крестьяне, «предварительные сговоры были незначительные: только при появленіи проходимца-агитатора» (корресп.-землевл.).

Причины движенія заключаются, во-первыхъ, въ недостаткѣ у крестьянъ луговъ, выгоновъ и лѣса, отчасти въ ограниченіи сервитутныхъ правъ, а, во-вторыхъ, въ упадкѣ нравовъ. Корреспондентъ-землевладѣлецъ винитъ православное духовенство за его «отрицательное вліяніе» на населеніе и ставитъ въ примѣръ ксендзовъ, благодаря воздѣйствію которыхъ аграрное движеніе было ослаблено.

Оба корреспондента (землевладѣльца) рисуютъ картину тяжелаго положенія здѣшняго крестьянства. Страшная чрезполосица (4—5 дес. разбиваются на 20 ку-

сковъ), длинноземелье и т. д., а также вообще малоземелье приводятъ къ тому, что «земля не платитъ крестьянину за его трудъ даже въ размѣрѣ дневной заработной платы. Неоднократно случается, что продаютъ свои участки за 30—40 р. десят.; если сдаютъ въ аренду, то только требуютъ, чтобы арендаторъ платилъ налоги, обременяющіе землю»; земля важна крестьянамъ лишь, какъ pied à terre. Помѣщики обрабатываютъ свою землю частью батрацкимъ трудомъ, частью же сдаютъ въ аренду изъ отработковъ; при этомъ «лучшая половина урожая» идетъ помѣщику. Батраки получаютъ около 65 р. въ годъ.

Требованія участвовавшихъ въ движеніи крестьянъ сводились, главнымъ образомъ, къ повышенію заработной платы и къ облегченію условій аренды. Имъ удалось достигнуть лишь повышенія платы: годовымъ приблизительно на 20%, а поденнымъ на 15—30%. Условія аренды не измѣнились, но одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что площадь, сдаваемая въ аренду, увеличилась. Это вызвано, повидимому, повышеніемъ заработной платы, а отсюда стремленіемъ помѣщиковъ сократить собственное хозяйство. Тотъ же корреспондентъ, указывая на повышеніе заработной платы, говоритъ, что помѣщики проявили стремленіе (въ 1907 г.) обзавестись въ бо́льшихъ размѣрахъ машинами (жатками, косилками и граблями).

Цѣны на землю не измѣнились, и «по этой причинѣ почти сдѣлокъ нѣтъ»: «никто не желаетъ купить землю по этой цѣнѣ, а дешевле никто не желаетъ продать». Но вообще желающихъ пріобрѣсти землю при посредствѣ Банка «очень много», по отзывамъ одного корреспондента-землевладѣльца. По отзывамъ другого корреспондента (то же землевладѣльца), наоборотъ, «къ Банку крестьяне относятся недовѣрчиво. О покупкахъ земли крестьяне не стараются, такъ какъ всю свою надежду положили на раздробительный раздѣлъ частновладѣльческой земли». Съ роспускомъ второй Думы эта надежда сильно поколебалась: «крестьяне пришли къ убѣжденію, что никакихъ принудительныхъ отчужденій частновладѣльческихъ земель не будетъ, и классовая вражда скоро утихнетъ; но еще ведется религіозная вражда».

Оба корреспондента подчеркиваютъ необходимость повышенія культуры хозяйства крестьянъ. Одинъ изъ нихъ усматриваетъ единственный исходъ также въ принудительномъ разселеніи по хуторамъ и въ «отчужденіи сервитутовъ» (?), а затѣмъ «въ сравненіи сословій во всѣхъ правахъ безъ исключенія».

Въ Волковысскомъ у. впервые движеніе сказалось въ 1905 г. въ западной части уѣзда; въ 1906 г. весной оно перешло и на другую часть уѣзда. Оба сообщенія отмѣчаютъ, что движеніе возникло «вслѣдствіе агитаціи фабричныхъ рабочихъ» (изъ Бѣлостока, Слонима и т. д.) и агитаціи «проходимцевъ». «Главарями» являлись также и манчжурскіе солдаты.

Движеніе вылилось въ форму усилившихся потравъ луговъ, «насильнаго введенія сервитутныхъ пастбищъ на мѣстахъ, гдѣ таковыхъ никогда не было», а главнымъ образомъ оно выразилось въ видѣ «повсемѣстныхъ забастовокъ, сопровождавшихся требованіемъ улучшенія условій найма», «при внутреннемъ убѣжденіи, что помѣщики будутъ принуждены покинуть имѣнія», и въ надеждѣ на то, что вся земля должна перейти къ нимъ», крестьянамъ.

Въ качествѣ причинъ движенія указываются: малоземелье (нерѣдко до 1 дес. на душу), недостатокъ луговъ, выгоновъ и лѣса, чрезполосица.

Движеніе въ общемъ протекало мирно, хотя и бывали случаи, что «молодые парни съ кольями не пускали выходить изъ деревни, били стекла въ домахъ

тѣхъ, которые украдкой приходили на работу». Кое-гдѣ собирались сходы для выработки требованій, но это бывало очень рѣдко.

Въ результатѣ движенія, какъ констатируетъ Волковысское общество сельскаго хозяйства, цѣны на землю понизились съ 100—250 р. (пашня) до 50—150 р. за дес. и съ 150—300 р. до 100—200 р. (сѣнокосъ). Плата рабочему съ косой повысилась съ 30—35 к. до 45—75 к.; работницѣ при уборкѣ хлѣба съ 30 к. до 35—50 к. Сдача земли въ аренду почти не практикуется и никакихъ измѣненій въ данномъ отношеніи не произошло.

«Движеніе затихло само собой», но настроеніе у крестьянъ «выжидающее», замѣчается въ крестьянахъ какая-то самоувѣренность, отчасти нахальство». Одинъ изъ корреспондентовъ указываетъ еще на роспускъ Государственной Думы, какъ на причину ослабленія движенія. «Пока была Дума, у крестьянъ держалось убѣжденіе, что черезъ нее будетъ опубликована царская «золотая грамота», приказывающая всю помѣщичью землю отдать крестьянамъ».

Оба корреспондента утверждаютъ, что переселенія въ Сибирь и Америку послѣ движенія усилились. «Въ хуторскія хозяйства не вѣрятъ, говоритъ одинъ корреспондентъ, такъ какъ для выселенія на хутора нѣтъ необходимыхъ средствъ». Другой корреспондентъ также констатируетъ, что крестьяне «неохотно принимаютъ предложеніе устройства хуторовъ». Также «неохотно относятся они къ разверстанію сервитутовъ и комоссаціи чрезполосицы». Поэтому, заключаютъ оба корреспондента: въ данномъ отношеніи необходимы принудительныя мѣры.

Кромѣ недостатка средствъ для выселенія на хугора, крестьяне, какъ видно, опасаются при такомъ выселеніи понести значительный ущербъ, въ связи съ ограниченіемъ ихъ сервитутныхъ правъ. По той же причинѣ помѣщики, какъ это уже и отмѣчалось не разъ въ печати, сочувственно относятся къ разселенію крестьянъ на хутора тамъ, гдѣ у крестьянъ сохранились еще сервитутныя права. Само собой разумѣется, что органически то и другое не связано; все дѣло въ томъ, чтобы интересы крестьянъ были достаточно ограждены при выселеніи на хутора и при ликвидаціи сервитутныхъ правъ.

Изъ Гродненскаго у. прислано одно сообщеніе (учителемъ). Здѣсь лѣтомъ 1905 г. имѣло мѣсто въ Велико-Брестовицкой вол. частное столкновеніе подъ вліяніемъ «острой нужды» крестьянъ, главнымъ образомъ въ пастбищахъ. Даетъ сильно себя знать также малоземелье вообще (иногда ½—1 дес. на душу), особенно же недостатокъ луговъ и пастбищъ. Настроеніе послѣ движенія не измѣнилось, «такъ какъ оно было вызвано не злобой и подстрекательствомъ, а крайней нуждой». Къ землеустроительнымъ комиссіямъ крестьяне относятся «недовѣрчиво», законъ о выдѣленіи изъ общины «прошелъ какъ-то незамѣченнымъ».

Въ Пружанскомъ у. движеніе возникло осенью 1905 г. въ южной части уѣзда. Крестьяне предъявляли здѣсь владѣльцамъ требованія, выраженныя въ 2 пунктахъ, именно требованія: доставленія топлива и разрѣшенія «пастьбы по всѣмъ угодьямъ». Въ одномъ случаѣ толпа прогнавъ служащихъ и остановивъ работы на винокуренномъ заводѣ, заставила владѣльца подписать «требуемую бумагу» объ уступкахъ. Движеніе было направлено «противъ всѣхъ, кто только владѣетъ землею больше, чѣмъ крестьяне». При этомъ «чужіе крестьяне въ не свой районъ не совались». Причину движенія корреспондентъ усматриваетъ въ малоземельѣ крестьянъ и паденіи нравовъ. «Народная школа, пишетъ онъ: не научаетъ, а развращаетъ; религіи никакой; нравственныхъ началъ никакихъ; твердой власти, *систематически* требующей исполненія закона.

нѣтъ». «Общая вина», по его мнѣнію, заключается «въ агитаціи евреевъ—бунда».

Корреспондентъ отмѣчаетъ, что послѣ движенія нѣкоторые крестьяне, избѣгая наказаній, переселились въ Америку. Земельныя цѣны не только не понизились, но даже повысились на 10—15%.

Другой корреспондентъ указываетъ, что въ 1906 г. въ Пружанскомъ у. былъ одинъ случай поджога помѣщичьяго овина, а третій корреспондентъ-учитель говоритъ, что «во ввѣренномъ ему училищномъ районѣ и сосѣднихъ волостяхъ» движенія не было.

Такимъ образомъ, изъ присланныхъ корреспонденцій видно, что въ Гродненской губ. зимой 1905—6 г. и весной 1906 г. лишь нѣсколько участились порубки и потравы, обычныя здѣсь благодаря крайнему недостатку у крестьянъ луговъ и пастбищъ и почти полному отсутствію лѣса. Давали себя чувствовать здѣсь, какъ и раньше, вообще малоземелье, недоразумѣнія по поводу сервитутныхъ правъ, чрезполосица (съ помѣщичьими землями) и т. под. Главное движеніе—и довольно сильное—было направлено однако не въ эту сторону (не на потравы и порубки), а вылилось въ форму забастовокъ (лѣтомъ 1906 г.). Забастовщики нерѣдко составляли приговоры и постановленія о таксѣ на работы; были случаи, когда владѣльцевъ заставляли подписываться подъ этими постановленіями. Движеніе носило въ общемъ мирный и организованный характеръ, что въ значительной степени объясняется, повидимому, вліяніемъ городскихъ рабочихъ и «агитаторовъ», «бунда» и т. д. Забастовщики обыкновенно добивались повышенія поденной платы на 10—30%; плата годовымъ рабочимъ-батракамъ также кое-гдѣ возросла, но незначительно. Всѣ корреспонденты отмѣчаютъ, что батраки принимали въ движеніи сравнительно мало участія.

Цѣна на землю и арендная цѣна понизились очень мало, да и то лишь кое-гдѣ; въ другихъ мѣстахъ губерніи онѣ, наоборотъ, повысились или не измѣнились. Въ одномъ случаѣ отмѣчено увеличеніе площади сдаваемой крестьянамъ въ аренду земли.

Мѣропріятія правительства по земельному вопросу не привлекли особаго вниманія населенія. Въ частности законъ 9 ноября 1906 г., какъ замѣчаютъ нѣсколько корреспондентовъ, вызвалъ несочувственное отношеніе крестьянъ, которые опасаются, при выходѣ на хутора, не получить возмѣщенія за утрату сервитутныхъ правъ.

Переселенія въ Сибирь сколько-нибудь значительнаго, какъ до движенія, такъ и послѣ него, не наблюдалось, но довольно часты были случаи (послѣ движенія) переселеній въ Америку. Нѣкоторыя сообщенія ставятъ это въ связь съ боязнью наказаній за участіе въ движеніи.

Ковенская губернія.

Изъ Ковенской губ. поступила 21 корреспонденція, причемъ въ 6 изъ нихъ отрицается фактъ крестьянскаго движенія въ данной мѣстности.

Больше всего сообщеній имѣется изъ Вилкомірскаго у. По отдѣльнымъ волостямъ здѣсь движеніе представляется въ такомъ видѣ.

Въ Пупанской вол. было лишь движеніе «противъ русскихъ должностныхъ

лицъ, которое сопровождалось изгнаніемъ многихъ русскихъ учителей и писарей, разбитіемъ винныхъ лавокъ и ограбленіемъ почты въ м. Купишкахъ». «Движеніе окончилось послѣ того, какъ населеніе добилось права имѣть своихъ національныхъ учителей и писарей». Иного движенія въ 1905 и 1906 гг. не наблюдалось.

Въ Ушпольской вол. были попытки отказа отъ уплаты податей, но «по требованію властей» крестьяне платили «спокойно»

Въ Почирской вол. въ 1905—6 гг. наблюдалось лишь броженіе въ крестьянской средѣ подъ вліяніемъ отхожихъ рабочихъ и «соціалистической пропаганды». Было однако и нѣсколько случаевъ «разбитія винныхъ лавокъ».

Корреспондентъ констатируетъ, что заработная плата повысила «довольно значительно вслѣдствіе эмиграціи въ Америку, уменьшившей предложеніе рабочихъ рукъ. Покупки земли увеличились «вслѣдствіе уничтоженія ограничительныхъ законовъ для католиковъ».

Въ сообщеніи обращается вниманіе на политическія тенденціи, которыя правительство осуществляетъ въ Ковенской губ. при содѣйствіи Крестьянскаго Банка и т. д. «Имѣнія, купленныя за собственный счетъ Банка, пишетъ корреспондентъ, по политическимъ соображеніямъ не продаются мѣстному населенію, а колонизируются привознымъ элементовъ изъ внутренней Россіи. Элементъ этотъ однако не прививается, не можетъ сжиться съ мѣстными условіями и даетъ лишь обильный контингентъ конокрадовъ, воровъ и браконьеровъ». Корреспондентъ (крупный землевладѣлецъ) указываетъ далѣе на то, что «революціонное движеніе 1905—6 г. имѣло для мѣстнаго населенія лишь одно весьма непріятное послѣдствіе: развитіе кражъ и разбоевъ, на что занятая политическими дѣлами полиція не обращаетъ вниманія, а иногда скорѣе содѣйствуетъ, чѣмъ препятствуетъ, злоумышленникамъ». Такъ, «были случаи кражи лошадей самими стражниками, набранными изъ худшихъ слоевъ населенія, но непремѣнно православныхъ».

Въ волостяхъ: *Трашкупской*, *Куклевской*, *Роговской* и въ сосѣднихъ съ ними крестьянское движеніе происходило также главнымъ образомъ на политической почвѣ. Корреспонденты всюду отмѣчаютъ фактъ агитаціи «соціалистовъ», «подозрительныхъ лицъ» и т. д., которые начали появляться въ октябрѣ, и даже еще весной 1905 г., раздавали крестьянамъ «брошюры разныхъ воззваній: къ неплатежу податей, вводить 8-ми часовой рабочій день и проч.». Они «обѣщали» также «надѣлы безземельнымъ», «обѣщали раздѣлять землю помѣщиковъ».

Вообще «волненія происходили главнымъ образомъ отъ неудовольствія къ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ за притѣсненіе и ограниченіе правъ». Были случаи гоненій на волостныхъ писарей и т. п., а также «нѣсколько разъ разбивали винныя лавки, но никогда не было установлено, кѣмъ то было сдѣлано».

Одинъ изъ корреспондентовъ приводитъ длинный рядъ пожеланій крестьянъ данной мѣстности. Главныя изъ этихъ пожеланій слѣдующія: введеніе «самоуправленія», установленіе «равноправія безъ ограниченія вѣроисповѣданій и сословія; уничтоженіе натуральныхъ повинностей и уменьшеніе казенныхъ платежей, обязательное уничтоженіе чрезполосья; введеніе общаго образованія; уничтоженіе косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія массъ и на орудія и матеріалы, необходимые для сельскохозяйственнаго производства и т. д.

Кромѣ этихъ политическихъ мотивовъ, въ движеніи проявились и другія стороны: именно всюду происходилъ рядъ забастовокъ, имѣвшихъ цѣлью увеличить

плату и уменьшить рабочій день. При этомъ въ «нѣкоторыхъ имѣніяхъ бастовали до 3-хъ дней и другимъ не дозволяли работать», угрожая «убить каждаго, кто быть не съ ними». Въ движеніи участвовали главнымъ образомъ бѣдные крестьяне и средняго достатка, а также батраки.

Почти всѣ корреспонденты отмѣчаютъ, что послѣ движенія цѣны на землю понизились, а заработная плата повысилась (какъ поденнымъ, такъ и батракамъ); но, указывая на это, корреспонденты лишь отчасти относятъ измѣненія на счетъ движенія. Главную причину вздорожанія рабочихъ рукъ они усматриваютъ въ удорожаніи продуктовъ потребленія массъ, а также въ «выходѣ многихъ въ Америку»; а одинъ корреспондентъ указываетъ еще на «пониженіе монетнаго курса», какъ на одну изъ причинъ повышенія заработной платы.

О землеустроительныхъ комиссіяхъ крестьяне либо не знаютъ, либо относятся къ нимъ «не съ особеннымъ довѣріемъ»; «закономъ о выходѣ изъ общины крестьяне весьма довольны».

Отмѣчая, что въ основѣ движенія лежали прежде всего политическія тенденціи и «пропаганда», корреспонденты обращаютъ вниманіе также на малоземелье крестьянъ (особенно на недостатокъ луговъ, выгона и лѣса), какъ на подкладку движенія. Слѣдуетъ указать, что ни порубокъ, ни потравъ, согласно присланнымъ сообщеніямъ, въ Вилкомірскомъ у. не наблюдалось.

Въ Тельшевскомъ у. движеніе было направлено почти исключительно «противъ помѣщиковъ»; «мѣстные крестьяне желали, чтобы не было русскихъ чиновниковъ, а изъ ихней среды». Движеніе «было искусно поддержано мѣстнымъ римско-католическимъ духовенствомъ и жмудской интеллигенціей (лѣсничій). Другой корреспондентъ (землевладѣлецъ изъ крестьянъ) указываетъ, что движеніе началось (въ концѣ 1905 г.) «послѣ съѣзда въ г. Вильно, куда поѣхало нѣсколько человѣкъ, и по своемъ пріѣздѣ они начали раздавать прокламаціи, что и охватило все населеніе, какъ огонь». Крестьяне часто устраивали митинги, на которые пріѣзжали «студенты-агитаторы, но ихъ слушали мало».

Движеніе вылилось въ форму разгрома винныхъ лавокъ, изгнанія «русскихъ учителей, волостныхъ писарей и другого русскаго элемента». Кромѣ смѣны «волостныхъ властей и закрытія винныхъ лавокъ ничего не замѣчалось», пишетъ другой корреспондентъ.

Одинъ изъ корреспондентовъ подчеркиваетъ связь здѣшняго движенія съ волненіями въ Курляндіи.

При подавленіи движенія «приходилось прибѣгать къ довольно крутымъ мѣрамъ, т. е. къ плетямъ и стрѣльбѣ». «Много виноватыхъ уѣхало въ Америку». «О землеустроительныхъ комиссіяхъ, говорится въ корреспонденціи, присланный въ іюнѣ 1907 г., мы еще ничего не знаемъ».

Въ Ново-Александровскомъ у. движеніе происходило главнымъ образомъ на почвѣ «недовольства руссификаціей школы» и вообще правительственной политикой обрусенія. Оно началось въ октябрѣ 1905 г., причемъ толчокъ былъ данъ волненіями въ сосѣдней Курляндіи. Крестьяне «созывали сходы; составляли резолюціи, устраняющія мѣстныхъ властей и учителей (русскихъ). Собирались очень часто митинги, гдѣ вожаками были исключительно пріѣзжіе, безобразившіе и врывавшіеся во время богослуженія въ костелы». Этому движенію, повидимому, сочувствовало большинство населенія. Тренія возникали, когда затрагивались тѣ или другіе экономическіе интересы. Напримѣръ, одинъ корреспондентъ, указавъ на то, что здѣшніе крестьяне многоземельны и нужды не терпятъ, прибавляетъ: «наши крестьяне сами боялись такъ называе-

мыхъ бунтовщиковъ, которые проповѣдывали націонализацію земли». Не сочувствовали зажиточные крестьяне и забастовкамъ. Корреспондентъ указываетъ нѣсколько случаевъ поджога такихъ несочувствовавшихъ.

Кромѣ митинговъ и т. под., движеніе проявилось здѣсь «въ отобраніи пришлыми рабочими оружія у служащихъ имѣній», «въ уничтоженіи телефонныхъ линій», въ остановкѣ насильно дѣйствія двухъ винокуренныхъ заводовъ», отчасти въ лѣсныхъ порубкахъ, но больше всего въ забастовкахъ батраковъ.

Экономическихъ результатовъ движеніе не имѣло, развѣ только отрицательные: по окончаніи сезона послѣдовалъ разсчетъ всѣхъ батраковъ, принимавшихъ участіе въ движеніи. Одинъ изъ корреспондентовъ отмѣчаетъ также пріостановку земельной мобилизаціи, такъ какъ «теперь крестьяне да и дворяне безземельные полагаютъ, что Дума дастъ имъ землю».

Противъ движенія агитировало католическое духовенство.

Въ Ковенскомъ у. мы опять имѣемъ двѣ струи движенія. Съ одной стороны движеніе было направлено противъ руссификаціи края и выражалось въ смѣнахъ волостныхъ писарей, учителей (русскихъ), въ закрытіи винныхъ лавокъ и т. под. Объ этомъ упоминаютъ всѣ 3 корреспондента. Одинъ корреспондентъ указываетъ на случаи смѣны земскихъ начальниковъ (Крокская вол.).

Съ другой стороны крестьяне стремились захватить земли, «состоявшія ранѣе въ спорѣ между ними и помѣщиками» (волости Кейпанская, Ясвоинская и Сурвилишская); производили порубки въ лѣсахъ, «въ которыхъ крестьянамъ предоставлено право сервитутной пастьбы» (тѣ же волости, а также Крокская) и т под. Затѣмъ наблюдалось забастовочное движеніе, главнымъ образомъ батраковъ, а также было «броженіе между арендаторами о неуплатѣ аренды, но затѣмъ броженіе улеглось».

Корреспонденты единодушно отмѣчаютъ, что «движеніе возникло здѣсь «подъ вліяніемъ агитаціи литовской соціалъ-демократической партіи» и вообще благодаря «партійнымъ подстрекательствамъ». Наличность малоземелья, общаго или спеціальнаго, корреспонденты отрицаютъ, но указываютъ на чрезполосность и наличность сервитутныхъ отношеній, какъ на почву постоянныхъ недоразумѣній

Въ движеніи участвовали всѣ крестьяне, кромѣ тѣхъ, которые нанимаютъ батраковъ. Забастовочное движеніе (съ цѣлью повышенія заработной платы) было направлено противъ всѣхъ нанимателей, въ томъ числѣ и крестьянъ, (въ нѣкоторыхъ волостяхъ забастовки начались зимой 1905 г., а въ другихъ—весной 1906 г.).

Послѣ движенія земельныя цѣны, по свидѣтельству 2-хъ корреспондентовъ, повысились съ 100 — 120 р. до 150 р. за дес.; при этомъ одинъ изъ нихъ (помѣщикъ) указываетъ, что «продажныя цѣны во время аграрныхъ движеній уменьшились; попытка продажи земли крупными владѣльцами была очевидна, но съ наступленіемъ тишины и порядка цѣна земли повысилась».

Корреспондентъ (частный повѣренный) изъ Кейпанской и смежныхъ волостей утверждаетъ, что цѣны остались тѣ же, «но предложенія покупщиковъ уменьшились подъ вліяніемъ ожиданій принудительнаго отчужденія».

«Слѣдствіемъ аграрнаго движенія» явилась также усиленная эмиграція въ Америку, «такъ что рабочихъ рукъ вовсе не хватаетъ». Отчасти вслѣдствіе этого, а отчасти благодаря непосредственно забастовкамъ заработная плата значительно повысилась. По указанію одного корреспондента она дошла до 1 руб. на хозяйскихъ харчахъ, тогда какъ раньше была лишь 25 — 30 к.

Аграрное и забастовочное движеніе оканчивались въ большинствѣ случаевъ «миролюбиво», но движеніе противъ властей, учителей и т. под. прекращалось лишь съ присылкой «карательныхъ отрядовъ, состоящихъ изъ трехъ родовъ оружія».

Съ подавленіемъ движенія настроеніе крестьянъ, по замѣчанію одного корреспондента, «стало спокойнѣе», а по свидѣтельству 2-хъ другихъ у населенія остались «тѣ же ожиданія и тѣ же надежды», крестьяне остались при старомъ требованіи: «добавить земли».

Одинъ корреспондентъ указываетъ на то, что изъ правительственныхъ мѣропріятій наибольшее сочувствіе встрѣтилъ законъ 9 ноября 1906 г.: «всѣ крестьяне желаютъ выйти объ общины въ отдѣльныя колоніи». Другой корреспондентъ говоритъ, что «законъ о выходѣ изъ общины до сихъ поръ мало извѣстенъ крестьянамъ». Также разнорѣчивы показанія корреспондентовъ и по вопросу объ отношеніи населенія къ другимъ земельнымъ мѣропріямъ правительства.

Въ Россіенскомъ у. движеніе опять-таки было направлено прежде всего въ сторону смѣны русскихъ должностныхъ лицъ волостныхъ писарей, учителей и т. д. Въ Шидловской вол. крестьяне «велѣли дать пріѣхавшему становому приставу подписку о томъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе ассесора и больше къ нимъ не явится». «Такую же подписку взяли съ земскаго начальника. Учителя прогнали». Также и тутъ закрывались винныя лавки.

Съ другой стороны и въ Россіенскомъ у. наблюдалось экономическое движеніе: кое-гдѣ происходили самовольныя рубки лѣса; иногда крестьяне запрещали помѣщикамъ продавать и вывозить проданный лѣсъ. Случались и «потравы сѣнокосовъ тамъ, гдѣ крестьяне имѣли хотя воображаемое право на эти луга или земли». Загѣмъ происходили сел. хоз. забастовки. Эти послѣднія имѣли мѣсто еще лѣтомъ 1905 г.

Въ общемъ экономическое движеніе было направлено преимущественно противъ «бывшихъ помѣщиковъ», и это стоитъ въ связи съ преимущественной формой здѣшняго движенія,—движенія на почвѣ сервитутныхъ отношеній.

Въ движеніи принимали участіе всѣ, кромѣ «крестьянъ собственниковъ». Эти «относились къ агитаторамъ недоброжелательно, чувствуя, что пропаганда раздѣла всей земли направлена и противъ нихъ".

Всѣ корреспонденты отводятъ большую роль въ развитіи здѣшняго движенія агитаціи «соціалистовъ». Одинъ изъ корреспондентовъ разсказываетъ даже о томъ, «что агитаторы записывали тысячи людей безземельныхъ въ соціалисты; запись стоила 30 к., записанные присягали на послушаніе въ томъ, что примутъ дѣятельное участіе въ томъ, что имъ будетъ указано, а за то каждый достанетъ землю, которая будетъ повсемѣстно отнята у помѣщиковъ».

Забастовочное движеніе имѣло результатомъ повышеніе заработной платы, по свидѣтельству одного изъ корреспондентовъ, почти вдвое. Тотъ же корреспондентъ указываетъ, что «арендная плата за землю не повышается, а склоняется къ пониженію благодаря труднымъ экономическимъ условіямъ». Другой корреспондентъ свидѣтельствуетъ также о томъ, что «продажныя и арендныя цѣны на землю въ чертѣ уѣзда понизились въ общемъ вслѣдствіе малодоходности сельскаго хозяйства, дороговизны рабочихъ, а въ меньшей степени и отъ общаго возбужденнаго состоянія умовъ въ государствѣ». «Стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земли уменьшилось, но не столько подъ вліяніемъ агитаціи, сколько вслѣдствіе значительнаго ухода населенія въ Америку и уменьшенія до-

ходности земли». Другой корреспондентъ указываетъ на то, что крестьяне не покупали земли потому, что ихъ «воздерживали отъ покупки» члены Государственной Думы отъ Ковенской губ., «обѣщая землю даромъ».

Движеніе въ Россіенскомъ у. было подавлено въ общемъ рѣшительными мѣрами. «нагайки, конечно, были въ работѣ».

Указывая на репрессіи, корреспонденты прибавляютъ: «все затихло, многіе скрылись».

По отношенію къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства, крестьянскіе взгляды оцѣниваются различно. Одни говорятъ о довѣріи населенія къ дѣятельности Банка, а другіе корреспонденты отмѣчаютъ, что крестьяне особенно недовѣрчиво относятся къ Банку, «считая его виновникомъ въ переходѣ дворянскихъ земель въ собственность пришельцевъ изъ другихъ губерній въ ущербъ мѣстному элементу», «а потому сами покупаютъ землю у помѣщиковъ безъ содѣйствія правительства» (Таурогенская волость). «О переселеніи въ другія губерніи нашъ народъ не желаетъ и слышать, ибо литовцы очень привязаны къ своей родинѣ и любятъ свое хозяйство». Эмигрируя въ Америку, крестьяне имѣютъ въ виду заработать тамъ нѣсколько тысячъ, чтобы прикупить землю въ своемъ же уѣздѣ.

Объ отношеніи къ закону 9 ноября 1906 г. упоминаетъ лишь одинъ корреспондентъ. Къ этому закону, говоритъ онъ, «крестьяне относятся вполнѣ сочувственно и съ благодарностью, хотя далеко не всѣ еще съ нимъ достаточно ознакомились».

Какъ мы видѣли, въ Ковенской губ. до 1905 г. наблюдалось лишь слабое движеніе; оно выливалось въ форму забастовокъ батраковъ, въ захваты спорныхъ земель, въ потравы и порубки помѣщичьихъ лѣсовъ, въ которыхъ крестьянамъ принадлежало право (сервитутное) пастьбы скота и т. п. Но подъ этимъ кажущимся спокойствіемъ зрѣло крупное недовольство противъ руссификаторской политики правительства въ Западномъ краѣ, и нуженъ былъ только толчекъ, чтобы это движеніе приняло широкіе размѣры. Такой толчекъ послѣдовалъ въ концѣ 1905 г., при этомъ на движеніе въ Ковенской губ. особенное вліяніе оказало движеніе въ смежной Курляндіи. Въ общемъ, движеніе въ Ковенской губ. зимой 1905 г. было тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ ближе та или другая мѣстность отстояла отъ Курляндіи.

Движеніе было направлено прежде всего на устройство «противоправительственныхъ» митинговъ, затѣмъ на смѣну волостныхъ писарей, иногда земскихъ начальниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ русскаго происхожденія, на изгнаніе и выселеніе изъ квартиръ учителей (русскихъ). Затѣмъ закрывались винныя казенныя лавки и т. п. Это движеніе было подавлено карательными отрядами, и многіе изъ участниковъ его были принуждены эмигрировать въ Америку.

Значительное вліяніе, по свидѣтельству всѣхъ корреспондентовъ, оказали на развитіе движенія революціонныя партіи, главнымъ образомъ литовская соціалъ-демократія. О роли бунда почти не упоминается.

Экономическое движеніе здѣсь было довольно слабо. Лѣтомъ и зимой 1905 г. и лѣтомъ 1906 г. оно выразилось въ забастовкахъ батраковъ, а зимой 1905—6 г. въ захватахъ помѣщичьяго лѣса и т. д. Большинство корреспондентовъ отмѣчаетъ причину слабаго развитія тутъ экономическаго крестьянскаго движенія; она заключается, по ихъ мнѣнію, въ сравнительномъ многоземельѣ

мѣстнаго населенія; лишь чрезполосица и спорность сервитутныхъ правъ даютъ себя чувствовать во многихъ, хотя и не крупныхъ, столкновеніяхъ.

Въ результатѣ движенія здѣсь наблюдается повышеніе заработной платы и пониженіе арендныхъ цѣнъ. Это объясняется, по мнѣнію корреспондентовъ, не только крестьянскимъ движеніемъ непосредственно, но и усилившимся отливомъ населенія въ Америку. Въ двухъ случаяхъ отмѣчается повышеніе цѣнъ на землю, какъ результатъ «успокоенія». Заработная плата повысилась также отчасти непосредственно вслѣдствіе забастовокъ, отчасти же вслѣдствіе уменьшившагося предложенія рабочихъ рукъ.

Къ правительственнымъ земельнымъ мѣропріятіямъ опредѣленнаго отношенія въ большинствѣ случаевъ не наблюдается; многіе законы населенію еще какъ слѣдуетъ неизвѣстны. Но нѣкоторые корреспонденты отмѣчаютъ и враждебность населенія къ з.-у. комиссіямъ и Крестьянскому Банку. Населеніе видитъ въ нихъ новыхъ проводниковъ обрусительныхъ тенденцій правительства и часто не безъ основанія. Законъ о выходѣ изъ общины былъ, повидимому, еще извѣстенъ мало; но тамъ, гдѣ онъ извѣстенъ, онъ встрѣчаетъ болѣе или менѣе сочувственное отношеніе,—единственно, чего опасаются крестьяне съ выселеніемъ на хутора,—это утраты сервитутныхъ правъ.

Б. Б. Веселовскій.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	4 снизу	Шенхурскомъ	Шенкурскомъ
5	24 „	Шамонинъ	Шаманинъ
6	4 „	Бѣльтаевской	Бѣльтяевской
10	2 сверху	плательщиковъ	неплательщиковъ
13	9 снизу	Малоярословецкаго	Малоярославецкаго
20	4 сверху	крестьянами	причинами
22	19 „	Быховская	Быковская
23	5 „	послѣднее	послѣднее время
23	8 „	Первушинекой	Первитинской
26	1 „	Прониаа	Пронина
27	13 „	17 октября	17 ноября
40	2 снизу	по этому	по этому уѣзду
42	5 „	провинціальныя	правительственныя
42	1 „	сихъ	сихъ поръ
46	9 сверху	нужды	на нужды
90	5—9 снизу	*Въ таблицѣ внизу страницы заголовокъ надъ послѣдней колонкой цифръ слѣдуетъ перенести въ заголовокъ предпослѣдней колонки, и наоборотъ*	
90	7 „	*Во второй колонкѣ (Изъ скольких уѣздовъ присланы отвѣты) по Казанской губерніи — напечатано: 3*	*слѣдуетъ читать 9.*
99	18 сверху	въ то время	въ то время, когда
99	6 снизу	Не измѣнилось	Не измѣнилась
100	2 сверху	*Въ заголовкѣ надъ послѣдней колонкой:* до движенія	послѣ движенія
101	1 „	увеличеніе,	увеличеніемъ
103	4 „	губерніи и	губерніи;
113	5, 6, 8, 9, 11, 12 сверху	*Въ таблицѣ вкрались ошибки въ цифрахъ второй и третьей колонокъ. Въ исправленномъ видѣ слѣдуетъ читать:*	

Уѣзды.	Движеніе было	Движенія не было.
Казанскій	—	5
Мамадышскій .	—	3
Цивильскій	1	1
Тетюшскій . . .	—	3
Спасскій	2	—
Свіяжскій	1	—
Чебоксарскій . . .	1	—
Чистопольскій .	1	—
Царевококшайскій.	—	1

Страница	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
113	25 снизу	Жедѣевской	Жидяевской
113	24 „	Гусининской	Гусихинской
113	24 „	Левашовскей	Левашовской
121	6 сверху	„ичезъ“	„исчезъ“
123	5 „	волости крестьяне	волости
124	3 „	деревни. „Тѣ	деревни: „тѣ
126	3 снизу	пониженіе 50%	пониженіе на 50%
131	17—18 снизу	безвременья	безземелья
137	4 снизу	„сотенныхъ“	„сотенникъ“
145	23 сверху	взять ее	взять ихъ
152	14 „	ддѣлали	сдѣлали
156	10 „	о пониженіи	о пониженіи арендной платы
161	24 снизу	Е бар П.	Е., бар. П.
174	11 сверху	тихійному	стихійному

Академия
Общественных Наук
при Академии Наук СССР